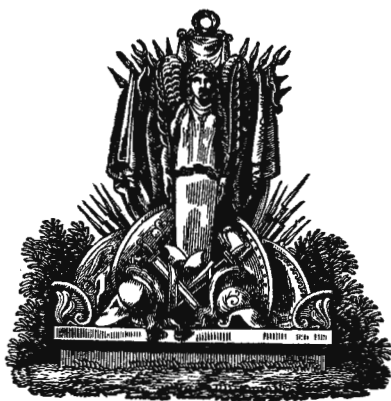

**ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОПИСАНИЕ
ОДЕЖДЫ И ВООРУЖЕНИЯ
РОССИЙСКИХЪ ВОЙСКЪ,**

СЪ РИСУНКАМИ,
составленное
по **ВЫСОЧАЙШЕМУ** ПОВЕЛѢНІЮ.

— — — — —
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Санктпетербургъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ВОЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

1841.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стран.

I. Народная Гражданская одежда, съ 862 по 1700 годъ:

Древняя одежда Словянъ	2.
Свидѣтельство о Русской одеждѣ, Аравитянина Ибнъ-Фосслана, въ первой половинѣ X столѣтія	—
Свидѣтельство о томъ же, Аравитянина Ибнъ-Хаукала, во второй половинѣ X столѣтія	3.
Свидѣтельство Греческаго Историка Льва Діакона о Великомъ Князѣ Святославѣ, въ 970	4.
Сходство древнѣйшей Русской одежды съ Норманскою и перемѣна ея на Византійскую	5.
Русская одежда въ XI столѣтіи: сорочка, корзно и проч.	7.
Отзывы иностранцевъ объ одеждѣ Россіянъ въ половинѣ XIII столѣтія	10.
Одежда Россіянъ съ XIV столѣтія по 1700 годъ	11.
Сорочка и нижнее платье. Азяль. Сермяга. Кафтанъ. Ферези. Охобень. Однорядка. Шуба Русская. Шуба Турская. Шуба Польская. Тулупъ. Терликъ. Турскій кафтанъ. Зипунъ. Становой кафтанъ. Платно. Опашень. Кожухъ. Бугай. Портяще. Ментеня. Чюга. Ормячокъ. Смирное (траурное) платье. Поясъ. Кушакъ. Ожерелья. Наплечки. Бармы. Діадема. Чепи или цѣпи. Перстни. Рукавицы. Шапка. Шапка Мурмолка. Шапка Горлатная. Шапка Черевья. Тафья. Лапти. Чоботы или Сапоги. Башмаки и Чулки.	
Борода и волосы	28.
Конскій уборъ	31.
Ухватъ. Кованцы. Лысина. Решма. Перья. Морхи. Наузъ. Боболевъ Кутазъ. Грива. Наколки. Остроги. Платъ. Трокъ. Чепи. Чандаръ или Чалдаръ.	

II. Вооруженіе Временныхъ войскъ:

Краткій обзоръ состава войскъ въ Россіи	35.
Вооруженіе Словянъ	37.
Свидѣтельства Нестора, Ибнъ-Фослана и Льва Діакона о вооруженіи Россіянъ въ IX и X столѣтіяхъ	—
Сравненіе Русскаго вооруженія съ Норманскимъ	39.
Вооруженіе Русской конницы	41.
Вооруженіе Россіянъ во время и послѣ Татарскаго вла- дычества, до 1700 года	44.
Пансырь. Колчуга. Байдана и Полубайдана. Бахтерець. Калантарь. Юшманъ. Кужкъ. Зерцало. Латы. Кирисъ. Те- гилай. Бармица. Зарукавья. Наколѣнки. Наручи. Рукавицы. Нагалище. Поножи или Бутурлыки. Шеломъ. Колпакъ. Шипакъ. Мисюрка (Прилбица и Наплѣшникъ). Шапка бу- мажная. Шапка желѣзная. Шапка мѣдная. Ерихонка. Щитъ. Тарчъ. Ослопъ. Мечъ. Сабля. Палашъ. Кончаръ. Тесакъ. Ножи (поясные, подсайдашные и засапожные). Кинжалъ. Копье. Сулица. Кистень. Рогатина. Совня. Бердышъ. Топоръ. Топорокъ. Чеканъ. Шестоперъ. Пер- натъ, Быздыханъ. Булава. Посольскій Топоръ. Саадакъ. Тохтуй. Покровецъ. Самострѣль. Сума. Баклага. Винная Лядунка. Раздѣленіе оружія на наряды. Чемоданъ. Пи- щаль, Самопаль, Ручница. Карабинъ. Пистоль. Берендейка. Сумки. Рогъ и Натруска. Олѣстры. Алебарды. Протазаны. Прапорцы.	
Лошади, подъ различными ихъ наименованіями	78.
Взглядъ на вооруженіе Россіянъ вообще	79.

III. Одежда и вооруженіе непремѣнныхъ

войскъ 85.

Рынды. Жильцы. Опричники. Тѣлохранители Дмитрія
Самозванца. Стрѣльцы и Копейщики. Нѣмецкіе и Русскіе
Солдатскіе полки, въ первой половинѣ XVII столѣтія.
Русскіе Солдаты, Драгуны, Рейтары, Казаки и Гусары,
во второй половинѣ XVII столѣтія.

IV. Музыка 103.

Древнѣйшая военная музыка въ Россіи. Трубы. Бубень и Тулумбасъ. Сурна. Сопель. Набатъ. Барабанъ. Литавры. Сиповка.

V. Знамена:

Давность употребленія въ Россіи знаменъ или стяговъ и описаніе ихъ вообще 110.

Описаніе древнихъ Русскихъ знаменъ 115.

Великій стягъ Царя Іоанна Васильевича Грознаго. Знамя Князя Пожарскаго. Знамена времени Царя Михаила Ѳеодоровича. Знамя Большаго полка, времени Царя Алексѣя Михайловича. Знамя Большаго Наряда, того же времени. Знамя Сторожеваго полка, того же времени. Знамя Ертоульнаго полка, того же времени. Знамя Царя Алексѣя Михайловича, собственное. Малыя и Сотенныя знамена, времени Царя Алексѣя Михайловича. Знамена Московскихъ Стрѣлецкихъ полковъ, того же времени. Знамя, времени Царя Петра Алексѣевича, 1682 — 1700 года. Знамя, того же времени. Знамя Астраханскихъ Стрѣльцовъ, того же времени. Знамя Московскихъ Стрѣльцовъ, того же времени. Знамя и три Прапора, какого именно времени, неизвѣстно, но по соображеніямъ, принадлежащія къ XVII столѣтію.

VI. Знаки отличій 173.

Гривны и кресты. Золотые. Булавы. Брони. Одежды.

VII. Нарядъ или Артиллерія:

Первыя огнестрѣльныя орудія въ Россіи; древнія наименованія орудій и ихъ частей и извѣстнѣйшіе пушечные мастера въ Россіи 181.

Древнія Русскія огнестрѣльныя орудія, изъ числа уцѣлевшихъ донынѣ 184.

2 фунт. пицаль, безъ имени, 1485 года. $\frac{1}{2}$ пуд. гафунница, безъ имени, 1542 года. $5\frac{1}{2}$ фунт. пицаль, безъ

имени, 1563 года. 68 фунт. пицаль, *Инброкъ*, 1577 года. 40 фунт. пицаль, *Онагръ*, 1581 года. 120 пуд. дробовикъ (*Царь Пушка*), 1586 года. 6½ пуд. можжира или мортира, безъ имени, 1587 года. 52 фунт. пицаль, *Троилъ*, 1590 года. 38 фунт. пицаль, *Медвѣдь*, 1590 года. 40 фунт. пицаль, *Свитокъ*, 1591 года. 21 пуд. можжира, безъ имени, 1605 года. 1 фунт. пицаль, безъ имени, 1618 года. ¼ фунт. пицаль, безъ имени, 1666 года. ½ фунт. пицаль, безъ имени, 1666 года. 70 фунт. пицаль, *Единорогъ*, 1670 года. 2 фунт. пицаль, безъ имени, 1672 года. 2 фунт. пицаль, безъ имени, 1673 года. 2 фунт. пицаль, безъ имени, 1674 года. 20 фунт. пицаль, безъ имени и года, но по соображеніямъ времени Царя Алексѣя Михайловича. 2-хъ и 3-хъ фунт. желѣзныя, кованыя пицали, того же времени и также безъ года и имени. 6 фунт. пицаль, *Волкъ*, 1679 года. 2 фунт. пицаль, безъ имени, 1679 года. 2 фунт. пицаль, безъ имени, 1680 года. 2 фунт. пицаль, безъ имени, 1681 года. 50 фунт. пицаль, *Троилъ*, 1685 года. 40 фунт. пицаль, *Персъ*, 1686 года. 6-ти фунт. пицаль, *Гамаюнъ*, 1690 года. 40 фунт. пицаль, *Орель*, 1692 года. — Жагра или фитильный пальникъ.

I.

**НАРОДНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ
ОДЕЖДА.**

Съ 862 по 1700 годъ.

Въ продолженіе слишкомъ восьми-вѣковаго періода, предшествовавшаго преобразованіямъ, сдѣланнымъ въ Россіи Императоромъ Петромъ Великимъ, воинская одежда Россіянъ была въ самой тѣсной связи съ ихъ одеждою обыкновенною, гражданскою, такъ, что нельзя описывать и изображать первую, безъ предварительнаго изслѣдованія другой. По этому, не обзрѣвая еще многообразныхъ доспѣховъ и оружія, въ старину употребительныхъ въ Россіи, — необходимо указать, хотя вкратцѣ, на извѣстные роды старинной Русской одежды. Она, съ первыхъ временъ основанія нашего Государства, до временъ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО, не имѣла большихъ измѣненій, и въ этомъ отношеніи Русскій народъ былъ почти также постояненъ, какъ и въ отличающихъ его чувствахъ преданности къ Престолу и Вѣрѣ.

О древнѣйшей одеждѣ Россіянъ, т. е. объ одеждѣ, какую носили Руссы въ IX столѣтіи, — свѣдѣній нѣтъ; однако, принимая въ соображеніе, что народъ Русскій составилъ изъ племенъ почти исключительно Словянскихъ, — можно съ вѣроятіемъ предположить, что и первоначальная Русская одежда была Словянская. Подробности ея трудно опредѣлить съ историческою точностію. Впрочемъ, изъ показаній писателей, тщательно слѣдившихъ Словянскія древности, видно, что въ VI вѣкѣ все одѣяніе Словянъ состояло въ рубахъ и исподницъ, а иногда въ одной только исподницѣ. Отъ ненастья и холода, они защищали себя звѣриными кожами ⁽¹⁾. Собственно же объ одеждѣ Русскихъ или Руссовъ, первое свѣдѣніе принадлежитъ началу X столѣтія. Оно сохранилось въ повѣствованіи Аравитянина Ибнъ-Фосслана, ѣздившаго, въ 922 году, въ Волжскую Болгарію,

посломъ отъ Халифа Муктедира, и посѣщавшаго Русскихъ, на берегахъ Волги, куда они привозили свои товары ⁽²⁾. По его разсказу, они никогда, даже въ мирномъ быту, не ходили безъ оружія, которое составляли: топоръ, ножъ и мечъ; а вмѣсто рубахи, или иной верхней одежды, накидывали на плеча кусокъ грубой ткани, оставляя одну руку свободною для дѣйствія ⁽³⁾. Такъ Ибнъ-Фосланъ видѣлъ Русскихъ въ лѣтнее время; но нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ холодъ и въ ненастье они одѣвались иначе. Это подтверждается его же словами, когда онъ, описывая далѣе, какъ очевидецъ, весь обрядъ погребенія одного изъ Русскихъ старѣйшинъ, говоритъ, что на умершемъ были: *два исподнія платья*—верхнее и нижнее—*сапоги, курта и хафтанъ, изъ золотой парги, съ золотыми пуговицами и золотая же, паргевая шапка, опушенная соболемъ*. Все это было сшито, самими Русскими, въ замѣнъ одежды, которую покойникъ носилъ при жизни; слѣдовательно все это бывало у нихъ въ употребленіи ⁽⁴⁾. По свидѣтельству другаго Аравитянина, Ибнъ-Хаукала, посѣщавшаго Волжскую Болгарію, во второй

половинѣ X столѣтія, одни изъ Русскихъ вовсе не носили бороды, другіе же закручивали ее и окрашивали подѣ цвѣтъ шафрана ⁽⁵⁾. Наконецъ, того же вѣка Греческій историкъ Левъ-Діаконъ, видѣвшій Россіянъ въ 970 и 971 годахъ, въ войнахъ ихъ съ Дунайскими Болгарами и Греками ⁽⁶⁾, рассказываетъ, что Великій Князь Святославъ, при свиданіи съ Императоромъ Іоанномъ Цимисхіемъ, имѣлъ бритую бороду, длинные усы и совершенно голую, т. е. бритую же, голову, на которой съ одной стороны висѣлъ локонъ волосъ, означавшій знатность его рода. Одежда на немъ была бѣлая, ничѣмъ отъ другихъ не отличная, кромѣ чистоты, и въ одномъ ухѣ висѣла у него богатая серьга ⁽⁷⁾. Это послѣднее обыкновеніе у Русскихъ Князей продолжалось, какъ надобно полагать, даже во времена позднѣйшія; ибо, еще въ половинѣ XIV вѣка, отецъ Дмитрія Донскаго, Великій Князь Іоаннъ Іоанновичъ, завѣщалъ двумъ своимъ сыновьямъ *по серьгѣ съ жемчугомъ* ⁽⁸⁾. Въ этомъ заключаются всѣ свѣдѣнія, сохранившіяся, или, по крайней мѣрѣ, до нынѣ извѣстныя, о древнѣйшей одеждѣ и вообще

объ обыкновеніяхъ Русскихъ относительно ихъ наружнаго вида.

Норманы, давшіе Россіи первыхъ ея Государей и вмѣстѣ съ ними принесшіе въ нее многіе изъ своихъ обычаевъ, свой образъ войны и оружіе, безъ всякаго сомнѣнія должны были имѣть вліяніе и на одежду ея обитателей, по крайней мѣрѣ на обитателей странъ Новгородскихъ и Кіевскихъ, гдѣ Князья имѣли свое главное пребываніе. Предположеніе это подкрѣпляется сколько вышеприведеннымъ свидѣтельствомъ Льва-Діакона о Святославѣ, столько и тѣмъ, что въ X вѣкѣ воинская одежда Россіянъ была одинакова съ Норманскою. Ни лѣтописи отечественныя, ни показанія чужеземцевъ не передаютъ ничего объ этомъ предметѣ; но во всякомъ случаѣ, предполагаемое вліяніе Нормановъ не могло быть продолжительно. Его должны были ослабить частые, почти всегда счастливые, походы Россіянъ въ Грецію, служба ихъ въ рядахъ ея войскъ⁽⁹⁾, торговля съ нею сношенія, и наконецъ, что всего важнѣе, заимствованіе отъ Грековъ самой вѣры. Всѣ эти обстоятельства, имѣвшія послѣдствіемъ нѣко-

тору ю степень гражданской образованности между Русскими, были весьма естественными причинами, что послѣдніе, отступая отъ своей прежней одежды, какая бы ни была она, Словянская или Норманская, начали подражать Византійской. Вывозимые изъ Царьграда: пурпуръ, паволоки или шелковыя ткани, сукно, драгоценные пояса, и изъ Болгаріи сафьянъ, доставляли имъ всѣ потребности для платья и обуви ⁽¹⁰⁾. Ознакомясь съ пышностью Константинопольскаго двора, Русскіе начали заводить весьма богатыми нарядами, и сами Государи, чрезъ пословъ своихъ, нередко требовали въ даръ отъ Грековъ Царской одежды. Греческіе Императоры неохотно склонялись на эти требованія, а чтобы имѣть благовидный предлогъ къ отказу, увѣряли, будто порфиры ихъ и короны были сдѣланы руками Ангеловъ, и должны храниться въ Софійской церкви ⁽¹¹⁾.

Въ этомъ заключаются всѣ свѣдѣнія объ одеждѣ Русскихъ въ X вѣкѣ. Свѣдѣнія за XI вѣкѣ также бѣдны, но, по крайней мѣрѣ, они болѣе опредѣленны.

По уцѣлѣвшимъ памятникамъ отечественной древности видно, что въ XI столѣтїи въ Россїи употреблялись *сорогки* (по - Словянски *срагицы*), съ разрѣзнымъ напередѣ воротомъ, длинныя до колѣнъ и подпоясывавшіяся; *исподницы*, и остроносые *сапоги*, изъ цвѣтнаго сафьяна, у которыхъ голенища дѣлались или круглыми или срѣзанными напередѣ острымъ угломъ. Одни носили на головѣ густыя волосы и отращивали длинную бороду, а другіе оставляли только усы, и волосы имѣли короткіе, въ кружокъ, высоко подстриженные, подобно тому, какъ простолюдины носятъ и въ наше время⁽¹²⁾ (Рис. № 3). Государя, князя, вельможи и вообще люди знатные и избыточные, слѣдуя примѣру Грековъ, одѣвались, какъ уже сказано, богато. Наилучшее понятіе о ихъ одеждѣ даетъ *Изборникъ* или *Сборникъ*, писанный въ 1073 году, для Черниговскаго Князя Святослава Ярославича, внука Владиміра I, и доннынъ сохранившійся⁽¹³⁾. Тамъ, на одной изъ картинъ, изображенъ сей Князь, одѣтымъ въ зеленоватое платье, въ родѣ подризника, съ красною, по подолу, обшивкою, съ длинными

рукавами и съ золотыми зарукавьями. Сверху накинуть плащъ синяго цвѣта, застегнутый на правомъ плечѣ, золотыми петлицами и красною застежкою или запономъ, имѣющій красную подкладку и обшитый золотымъ гасомъ. Этотъ родъ верхней одежды, упоминаемый лѣтописцами подъ именемъ *Корзно*, также *Когъ* или *Коць* ⁽¹⁴⁾, сохранялся въ Россіи весьма долгое время. Впослѣдствіи, когда Русскіе, подражая Татарамъ, безъ коня почти не дѣлали шагу изъ дому, Корзно, по длинѣ своей, сдѣлавшись неудобнымъ для всадника, было укорочено и, вмѣстѣ съ покроемъ, утративъ свое первоначальное названіе, обратилось въ короткій плащъ или *Приволюку*. Послѣдняя была принадлежностью Государей, князей, бояръ, дворянъ, и существовала почти до временъ Петра Великаго ⁽¹⁵⁾. На той же картинѣ, у Святослава, показаны длинные усы и небольшая борода. Голова его прикрыта низкою шапкою, коей верхъ или тулья золотая, а околышъ и поднятыя къ верху уши, какъ надобно полагать, мѣховые. На ногахъ остроносые зеленые сапоги (Рис. № 4). Вмѣстѣ съ Княземъ пред-

ставлены его сыновья, въ высокихъ шапкахъ съ мѣховыми же околышами и ушами. Обувь ихъ — остроносые сапоги краснаго цвѣта, который въ то время у Грековъ былъ принадлежностью Государей ⁽¹⁶⁾, а одежда на нихъ — родъ подризника, малиноваго цвѣта, съ отложнымъ воротникомъ изъ золотой матеріи, съ золотыми, отъ шеи до пояса, петлицами и съ золотою же по подолу нашивкою. Платье это подпоясано золотымъ поясомъ, у коего напередѣ висятъ таковыя же четыре конца (Рис. № 5), и разрѣзано только отъ воротника до пояса, слѣдовательно надѣвалось черезъ голову. Названіе его, какъ равно и одежды, видимой подъ корзномъ у Князя Святослава, неизвѣстно.

Таковы свѣдѣнія, сохранившіяся донинѣ о первоначальной одеждѣ, заимствованной Русскими отъ роскошной Византіи. Драгоцѣнныя одежды Великихъ Князей: Владиміра I, сына его Ярослава и другихъ, въ память ихъ, долгое время хранились въ храмахъ Кіева и Владиміра, но въ 1204 и 1238 годахъ, при разграбленіи этихъ городовъ: перваго — удѣльными Князьями Черниговскими, а втораго —

Татарами, были похищены, и такимъ образомъ навсегда потеряны для потомства ⁽¹⁷⁾. Только изъ словъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію въ XIII вѣкѣ, можно сдѣлать, и то не болѣе какъ общее заключеніе о тогдашнемъ характерѣ одежды Россіянъ. Монахъ Рубруквисъ, посланный, въ 1253 году, отъ Французскаго Короля Людовика Святаго, къ Татарамъ, говоритъ, что видѣнная имъ Русская одежда сходствовала съ одеждою народовъ Западной Европы ⁽¹⁸⁾, слѣдовательно была Греческая: ибо въ то время и позднѣе, у западныхъ Европейцевъ господствовалъ вкусъ къ Византійской одеждѣ. Нашествія и продолжительное господство Татаръ, отклонивъ Россіянъ отъ сношеній съ Греціею и сблизивъ ихъ съ Азіатцами, были естественными причинами, что народъ Русскій, отъ Князей до простолюдиновъ, заимствовалъ у Азіатцевъ только *нѣкоторыя части* одежды: въ особенности перенялъ онъ многія у Татаръ, а въ послѣдствіи и у Турокъ; даже заимствовалъ у нихъ почти всѣ названія, но главный характеръ одежды мало измѣнился, ибо отступленіе отъ него, въ глазахъ

Россіянь, казалось столько же непростительнымъ, сколько и отступленіе отъ самой вѣры, съ которою онъ перешелъ къ ихъ предкамъ.

Послѣ вышеприведенныхъ свѣдѣній, отечественные источники, за исключеніемъ нѣсколькихъ духовныхъ грамотъ; старинныхъ, весьма подробныхъ, описей казеннымъ и частнымъ имуществамъ; немногихъ Государственныхъ и частныхъ актовъ, и еще мѣньшаго числа современныхъ картинъ и портретовъ, представляютъ мало удовлетворительныхъ извѣстій о Русской одеждѣ, довременной XVIII столѣтію. О ней даже нельзя бы было составить и слабаго понятія безъ пособія посѣщавшихъ Россію иностранцевъ, въ особенности: Герберштейна, Гваньини, Флетчера, Петрея, Олеарія, Мейерберга, Лизека и Таннера⁽¹⁹⁾. Они знали Россію не по наслышкѣ, но лично; изучали бытъ ея жителей, и передали о немъ весьма любопытныя и драгоцѣнныя подробности. Хотя ихъ извѣстія и не восходятъ далѣе начала XVI столѣтія, но, по соображенію ихъ съ собственно-Русскими источниками, они большею частію могутъ относиться и къ временамъ раннѣйшимъ, даже до конца

XIII вѣка, включительно. Почти всѣ они согласны въ томъ, что Русскіе ихъ времени одѣвались сходно съ Греками ⁽²⁰⁾, и потому почти всеобщее мнѣніе, что предки наши въ одеждѣ подражали Татарамъ, едва ли основательно. Они могли, какъ и сдѣлали, заимствовать у Монголовъ вооруженіе, считая его главнымъ средствомъ, главною причиною обширныхъ завоеваній Татаръ; но отъ одѣянія, которое въ ихъ понятіи было освящено и временемъ и религіею, не дѣлали большихъ отступленій.

Послѣ нашествія Татаръ, Русскіе, какъ и прежде, носили *сорогку* и *исподницу* (въ простонародьи *портки*), съ тою только разностью въ покроѣ, что первую начали дѣлать гораздо короче, не до колѣнъ, и воротъ разрѣзали не по срединѣ, а на лѣвой сторонѣ груди. Преимущественно дѣлалась сорочка изъ холста или изъ полотна, съ таковою же подкладкою, или *подоплекою*, на груди и на спинѣ, для щегольства пришивавшеюся къ рубахѣ красными нитками или шелкомъ. Этого же цвѣта любили дѣлать *ластовки* или *ластовицы*, у рукавовъ, подъ пазухою и въ низу рубахи, на боковыхъ разрѣзахъ. Воротъ

никъ или *ожерелье*, *воротъ* и края рукавовъ или *зарукавья*, смотря по состоянію cadaго, узорочно вышивались красными нитками, разноцвѣтнымъ шелкомъ, серебромъ и золотомъ, а у людей знатныхъ и богатыхъ унизывались жемчугомъ и каменьями. Ожерелья бывали въ ширину или вышину отъ двухъ до трехъ пальцевъ, и иногда дѣлались особо отъ рубахи, пристегиваясь къ ней небольшими пуговками и петлями, съ крючками. Для застегиванія ворота также пришивалась шелковая или металлическая *пуговка*, нерѣдко со вставленнымъ въ нее крупнымъ жемчугомъ или дорогимъ камнемъ. Въ большомъ также употребленіи были пуговки длинныя, висячія. Сорочка выпускалась сверхъ исподницы и подпоясывалась цвѣтнымъ шнуромъ или узкимъ поясомъ ⁽²¹⁾ (Рис. № 6). *Исподницы*, изъ разнаго рода и цвѣта льняныхъ, бумажныхъ и шелковыхъ матерій, шили просторныя, и помощію продѣтаго вверху шнура завязывали подъ рубахою; низы же заправлялись въ сапоги ⁽²²⁾ (Рис. № 6). Знатные носили *Штаны*, шелковые и алтабасные, или парчевые, раздѣлявшіеся опять на *холодные* и *теплые* ⁽²³⁾.

Низшій классъ народа, земледѣльцы или крестьяне, сверхъ рубахи и исподницы, носили *Азлы* и сермяжные кафтаны или *Сермяги*: первые изъ холста, вторыя изъ толстаго сѣраго сукна, отъ котораго они и получили названіе. Тѣ и другія надѣвались въ узкіе рукава, длиною были до колѣнъ и застегивались, напередѣ, петлями и пуговицами ⁽²⁴⁾ (Рис. № 7).

Собственно *Кафтанъ*, узкій, почти въ обтяжку, съ узкими же, но длинными, сбористыми рукавами, былъ принадлежностью всѣхъ классовъ народа, кромѣ самаго низшаго сословія. Онъ простирался до колѣнъ, и назади имѣлъ высокій, стоячій воротникъ, который закрывалъ весь затылокъ и назывался *Козырь*. На кафтаны, по большой части обшивавшіеся золотымъ и серебрянымъ галуномъ, или цвѣтною тесьмою, что въ старину называлось кружевомъ, — употребляли тонкія, легкія матеріи, предпочтительно шелковыя; сукно употреблялось рѣдко. Козырь составлялъ одинъ изъ первыхъ предметовъ щегольства, и потому наружную его сторону, обыкновенно атласную, бархатную или парчевую, вышивали

серебромъ и золотомъ, нерѣдко же украшали жемчугомъ и драгоценными каменьями. По этому, вѣроятно, еще и по нынѣ въ Россіи, сохранилось выраженіе: *ходить козыремъ*. — Кафтанъ, какъ и всѣ почти старинныя Русскія платья, застегивался, напереди, пуговицами и петлицами, по большой части длинными, съ кисточками; а рукава, у занястій рукъ, стягивались тесмяными, ременными и металлическими *зарукавьями*, для украшенія которыхъ также употребляли жемчугъ и каменья ⁽²⁵⁾ (Рис. № 8).

Описанный здѣсь кафтанъ былъ домашнею комнатною одеждою, и служилъ вмѣсто нынѣшняго камзола. Въ немъ никогда не выходили изъ дому, а надѣвали сверхъ него другое платье, безъ перехвата и воротника, длиною почти до лодыжекъ и почти съ такими же длинными рукавами. Оно называлось *Ферези*, *Ферезя* или *Ферезъ*, застегивалось напереди длинными петлицами съ пуговицами, а дѣлалось изъ разныхъ бумажныхъ и шелковыхъ матерій, также изъ сукна, бархата и парчи ⁽²⁶⁾ (Рис. № 9). Простолюдины надѣвали ферезъ прямо на рубаху,

и предпочитали для нея цвѣта: бѣлый и синій ⁽²⁷⁾.

При выходѣ изъ дому, на фerezь надѣвали подобную же ей одежду, только еще длиннѣе, до самыхъ пятъ, и гораздо шире, съ прорѣхами подъ рукавами, для рукъ, и съ четверугольнымъ откиднымъ воротникомъ, который висѣлъ назадъ почти до половины спины, иногда ниже, и украшался подобно козырю у кафтановъ. Названіе его было *Охобень* или *Охабень* (Рис. № 10). Точно такое же платье, только безъ воротника, называлось *Однорядкою* (Рис. № 11). Охобни почитались наряднѣе и потому, преимущественно, дѣлались изъ обьяри, атласа, бархата и парчи; а однорядки по большей части бывали изъ сукна, каразеи и другихъ шерстяныхъ матерій. Тѣ и другія носили и въ рукава и въ накидку ⁽²⁸⁾. Въ царствованіе Феодора Алексѣевича въ охобняхъ воспрещено было впускать во Дворецъ и даже вообще въ Кремль ⁽²⁹⁾, такъ что при торжественныхъ случаяхъ, лица, имѣвшія доступъ ко Двору, являлись туда уже въ однѣхъ фerezяхъ ⁽³⁰⁾.

Въ сравненіи съ нынѣшнею одеждою, фerezъ можно уподобить фраку и сертуку, а охабень и однорядку — плащу и шинели.

Въ зимнее время носили *Шубы*, на мѣхахъ: заячьемъ, песцовомъ, лисьемъ, куньемъ, собольемъ, бобровомъ и горностаевомъ, съ покрывкою изъ сукна, камки, атласа, бархата и парчи. Покроемъ своимъ шубы совершенно походили на охабень и однорядку, только были съ отложнымъ, мѣховымъ воротникомъ, начинавшимся отъ груди. У иныхъ онѣ застегивались пуговицами, а у другихъ завязывались длинными шнурами съ кистями (Рис. № 12). Въ такомъ видѣ были такъ называвшіяся *Русскія Шубы* ⁽³¹⁾; но изъ высшаго сословія многіе употребляли *Шубы Турскія*, т. е. Турецкія. Эти имѣли весь покрой Русскихъ шубъ, но съ большою разностью въ рукавахъ, которые у насъ: или бывали широкіе, простираясь въ длину до кистей рукъ, или дѣлались двойные: одни, собственно для рукъ, оканчивавшіеся выше локтя, а другіе весьма длинные, висѣвшіе сзади и служившіе только для украшенія ⁽³²⁾ (Рис. № 13). Въ исходѣ XVII столѣтія, кажется не ранѣе,

появились шубы еще инаго покроя, *Польскія*. Онѣ не имѣли ни отложнаго воротника, ни петлицъ, ни пуговицъ, а застегивались только у шеи запоною и дѣлались съ просторными рукавами, имѣвшими мѣхове общлага ⁽³³⁾ (Рис. № 14). Простой народъ носилъ шубы овчинныя, *нагольня*, или *тулупы*, надѣвая ихъ въ ненастную погоду на выворотъ, шерстью вверх ⁽³⁴⁾.

Независимо отъ описанныхъ здѣсь родовъ одежды, существовали еще и другіе, не бывшіе, такъ сказать, общенародными, а употреблявшіеся почти исключительно при Дворѣ. Таковы были: *терликъ*, *Турскій кафтанъ*, *зипунъ*, *становой кафтанъ*, *платно*, *опашень* и *кожухъ*.

Терликъ походилъ на ферезъ, только былъ уже ея, съ перехватомъ или лифомъ; вмѣсто длинныхъ петлицъ, имѣлъ короткія петли и, по большой части, обшивался, у шеи, вдоль поль, по подолу и у рукавовъ, серебрянымъ или золотымъ гасомъ, жемчугомъ и камнями. Также и рукава были у него гораздо короче, нежели у ферези, и почти безъ сбо-

рокъ ⁽³⁵⁾ (Рис. № 15). Иногда терлики дѣлали на мѣху ⁽³⁶⁾.

Турскимъ кафтаномъ называли длинную одежду, безъ воротника и петель, закидывавшуюся одною полою на другую, именно правою на лѣвую, и застегивавшуюся только въ двухъ мѣстахъ: у шеи и на лѣвомъ боку ⁽³⁷⁾ (Рис. № 16).

Зипунъ былъ во всемъ подобенъ кафтану, только, по большей части, дѣлался не съ длинными петлицами, а съ короткими петлями, и не имѣлъ козыря. Иногда зипуны подбивались мѣхомъ и бывали съ стоячимъ *ожерельемъ*, обхватывавшимъ всю шею и украшавшимся жемчугомъ и камнями ⁽³⁸⁾ (Рис. № 17).

Становой кафтанъ, подобный кафтану Турскому, только съ широкими и не столь длинными рукавами, надѣвался Государями, сверхъ зипуна. Для легкости, его дѣлали предпочтительно изъ шелковыхъ матерій, иногда даже безъ подкладки ⁽³⁹⁾ (Рис. № 18).

Платно надѣвалось на становой кафтанъ, и въ покроѣ много сходствовало съ фerezью, отличаясь отъ нея тѣмъ, что застегивалось не длинными, а короткими петлями и имѣло

не столь длинные рукава. Какъ исключительная принадлежность Государей, оно дѣлалось изъ бархата и парчи и все кругомъ обшивалось кружевомъ изъ жемчуга и дорогихъ камней ⁽⁴⁰⁾ (Рис. № 19).

Опашень походилъ на платно, только, вмѣсто длинныхъ, узкихъ рукавовъ, имѣлъ ихъ короче и весьма широкіе ⁽⁴¹⁾ (Рис. № 20).

Кожухъ — тотъ же опашень, только подбитый мѣхомъ ⁽⁴²⁾.

Послѣднія четыре одежды употреблялись одними Государями и Особами ихъ Дома. Платно принадлежало къ меньшому, опашень — къ большому Царскому платью.

Независимо отъ изчисленныхъ здѣсь главнѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ родовъ одежды, встрѣчаются еще и другія названія, какъ-то: *Бугай, Портище, Тентеня, Чюга, Ормягокъ* и пр.; но покрой ихъ неизвѣстенъ ⁽⁴³⁾.

Въ печальныхъ случаяхъ носили *смирное*, т. е. траурное, *платье*, которому были присвоены цвѣта: черный, вишневый, гвоздичный и багровый ⁽⁴⁴⁾.

Собственно кафтанъ, зипунъ и кафтанъ Турскій подвязывались *поясами* и *кушакáми*

(Рис. № № 8, 16 и 17), а при прочихъ родахъ одежды ихъ не употребляли. Люди молодые носили ихъ по поясу, пожилые жъ и старики, особенно дородные, спускали ниже ⁽⁴⁵⁾.

Пояса бывали многоразличны: шелковые, шелковые съ золотомъ и серебромъ, также бархатные и кожаные, украшенные коваными металлическими бляхами, жемчугомъ и каменьями ⁽⁴⁶⁾, иногда съ висячими *конторгами*, *тузлуками* и съ *калитой*, (небольшою сумкою, въ родъ кошелька) ⁽⁴⁷⁾.

Кушаки, какъ и нынѣ, складывались въ нѣсколько разъ и дѣлались изъ разноцвѣтнаго шелка, часто съ примѣсью золота и серебра ⁽⁴⁸⁾.

При поясахъ и за кушаками носили ножъ, иногда два, нерѣдко и кинжалъ; также нашивали ножъ съ ложкою ⁽⁴⁹⁾.

Выше упомянуто, что у рубахъ и зипуновъ бывали весьма богатая *ожерелья*, изъ атласа, бархата и парчи, унизанныя жемчугомъ и каменьями; они назывались *стоягими*. Независимо отъ нихъ, знатные и Государи носили еще другія ожерелья, *отложныя*

(Рис. № 20), походившія на широкій отложный воротникъ, и также драгоценно украшавшіяся, какъ первыя ⁽⁵⁰⁾. Въ старинныхъ актахъ они иногда встрѣчаются подъ названіемъ *Наплегекъ* ⁽⁵¹⁾; а иногда, когда говорится объ отложныхъ ожерельяхъ Царскихъ, именуются *Діадемами* или *Діадимами*. Знаменитое ожерелье Владиміра Мономаха, употребляемое при коронаціяхъ Россійскихъ Государей, называлось двойко: *Бармы* и *Діадема* ⁽⁵²⁾.

Бояре и другіе Государственные сановники въ торжественныхъ случаяхъ надѣвали по двѣ золотыя, кольчатыя *гепи* или *цѣпи*, висѣвшія крестообразно, отъ плечъ до бедеръ ⁽⁵³⁾. Государи носили одну цѣпь, съ крестомъ, на шеѣ ⁽⁵⁴⁾ (Рис. № 20).

Въ большомъ употребленіи было еще носеніе на рукахъ *перстней* ⁽⁵⁵⁾.

Люди всѣхъ состояній носили *рукавицы* кожаныя, сафьянныя и бархатныя, а богатые— съ серебряными и золотыми узорами. Онѣ раздѣлялись на *рукавицы*, собственно такъ называвшіяся и на *рукавицы перчаткыя*, по нынѣшнему перчатки. Тѣ и другія были и *холодныя* и *теплыя* ⁽⁵⁶⁾.

За описаніемъ одежды и ея украшеній, непосредственно слѣдуютъ *наголовья и обувь*. — Съ XIV, частію даже съ XIII столѣтія, исключительнымъ наголовьемъ Русскихъ были разныхъ видовъ *шапки*. Въ 1253 году, монахъ Рубруквисъ видѣлъ Русскихъ въ высокихъ остроконечныхъ шапкахъ, изъ войлока или поярка ⁽⁵⁷⁾. Въ XVI вѣкѣ подобныя наголовья, съ узкою мѣховою опушкою, упоминаются подъ названіемъ *колпаковъ*, а въ XVII именуются просто *шапками*. Онѣ употреблялись лицами всѣхъ состояній, не исключая даже Государей; а различались только цѣнностью матеріи и мѣха. У простаго народа шапки эти бывали: лѣтомъ — изъ бѣлаго войлока или изъ поярка, а зимою — изъ толстаго сукна; у людей средняго состоянія — изъ тонкаго сукна и бархатныя, по большей части, безъ украшеній; а въ высшемъ сословіи и у Государей — бархатныя же и парчевыя, съ вышитыми или нашитыми украшениями, изъ серебра, золота, жемчуга и дорогихъ камней ⁽⁵⁸⁾ (Рис. № № 1, 7, 10 и 12). При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, начали появляться шапки, во всемъ подобныя вышеописаннымъ,

только съ весьма мягкою, придавленною къ головѣ тульею, отъ чего онѣ и казались низкими и плоскими ⁽⁵⁹⁾ (Рис. № 9). Шляпѣ, прежде XVIII столѣтія, въ народномъ употребленіи рѣшительно не было ⁽⁶⁰⁾.

Вторымъ, какъ кажется, высшимъ, разрядомъ шапокъ, была *шапка Мурmolка*, высокая, съ плоскою тульею, къ головѣ нѣсколько расширяющеюся. Такія шапки дѣлались изъ бархата и изъ парчи и, вмѣсто обыкновеннаго, мѣховаго околыша, имѣли мѣховую лопасть, въ видѣ отворотовъ, которые напереди, у тульи, въ двухъ мѣстахъ, пристегивались петлями и пуговицами ⁽⁶¹⁾ (Рис. № 15 и 16).

Еще высшаго разряда, нежели мурmolки, были *шапки горлатныя*, такъ называвшіяся потому, что на нихъ преимущественно употребляли мѣхъ отъ горль или душекъ. Онѣ дѣлались вышиною въ локоть, къ головѣ уже, нежели къ верху, и обшивались мѣхами: лисьимъ, куньимъ и собольимъ; мѣхъ черной лисицы предпочитался всѣмъ прочимъ ⁽⁶²⁾ (Рис. № 13 и 14). Верхъ шапокъ былъ бархатный или парчевый, съ шелковою, серебряною, золотою или жемчужною кистью. Вооб-

ще ихъ носили только Государи и люди Думные, т. е. присутствовавшие въ Государственной Думѣ; а въ торжественныхъ случаяхъ, какъ-то при большихъ аудіенціяхъ, въ нихъ являлись къ Двору Стряпчіе, Дворяне, Дьяки и даже Гости. При Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, горлатныхъ шапокъ, не снимали съ головы даже въ Царскомъ присутствіи, ни при приѣмахъ пословъ, ни въ Думныхъ засѣданіяхъ⁽⁶³⁾; но въ царствованіе Его Приѣмника присутствовали уже безъ шапокъ, держа ихъ только въ рукъ⁽⁶⁴⁾. Бывало, что, вмѣсто горль, на шапки употребляли черевину, т. е. часть звѣринаго мѣха, противоположную хребту, и тогда онѣ принимали названіе *шапокъ черевыхъ*⁽⁶⁵⁾.

Шапки Мурmolки, шапки Горлатныя и шапки Черевыи иногда украшались *запоною*, изъ драгоценнаго камня или изъ крупнаго жемчуга, съ прикрѣпленнымъ къ ней султанчикомъ, изъ дорогихъ бѣлыхъ перьевъ или изъ жемчужныхъ зеренъ⁽⁶⁶⁾ (Рис. № № 14 и 16).

Независимо отъ описанныхъ здѣсь шапокъ, Государи и Государственные Сановники, имѣли обыкновеніе носить небольшія шапочки,

плотно закрывавшія маковицу головы и называвшіяся *Тафьями*. Онѣ дѣлались изъ атласа, сукна, бархата и парчи, и богато украшались серебромъ, золотомъ, жемчугомъ и драгоценными каменьями ⁽⁶⁷⁾ (Рис. №№ 11 и 17). Въ Царствованіе Грознаго, ихъ носили извѣстные *Опричники*, являвшіеся въ нихъ въ церкви и тѣмъ самымъ возбуждавшіе негодование и жалобы Духовенства ⁽⁶⁸⁾.

Шапкою назывался также и знаменитый вѣнецъ Владиміра Мономаха, съ давнихъ временъ, употребляемый при вѣнчаніяхъ на Царство Россійскихъ Государей ⁽⁶⁹⁾.

Простѣйшій родъ обуви, общеупотребительный между крестьянами, былъ *лапти*. Они дѣлались, какъ и теперь, изъ лыка, и лыкомъ же или ремнями прикрѣплялись къ ногъ, обвернутой *портянкою* или *онугею* ⁽⁷⁰⁾ (Рис. № 7). Неизвѣстно, когда *лапти* въ *Россіи* вошли въ употребленіе, но давность ихъ доказывается свидѣтельствомъ Исторіи: когда еще Владиміръ I^й побѣдилъ Болгаровъ, то любимый его Воевода Добрыня, осмотрѣвъ плѣнниковъ и видя ихъ въ *сапогахъ*, сказалъ Князю: „они не захотятъ быть на-

„шими данниками, пойдемъ лучше искать ла-
„потниковъ“ (71).

За исключеніемъ бѣдныхъ земледѣльцевъ или крестьянъ, у всѣхъ въ употребленіи были остроносые, къ верху загнутые, сафьянные *гоботы* или *сапоги*, коихъ подошвы подбивались мелкими гвоздиками, а къ каблукамъ прикрѣплялись *скобы*, желѣзныя или серебряныя, смотря по состоянію лица. Сапоги бывали разныхъ цвѣтовъ: чернаго, желтаго, зеленаго, но преимущественно краснаго, и у людей достаточныхъ украшались золотыми и серебряными прошивками, галунами и узорами, нерѣдко жемчугомъ и камнями (72), иногда же дѣлались изъ бархата. Носили ихъ въ разномъ видѣ: съ голенищами, сръзанными напередѣ угломъ (Рис. № № 8 и 17); съ голенищами круглыми, спущенными почти до половины икорь (Рис. № 6), и съ голенищами, подвязанными подъ самымъ колѣномъ, ремнемъ или тесьмою (Рис. № 8). Нѣкоторые стягивали ихъ еще и подъ икрами. Первые два образа ношенія сапоговъ остались тѣ же, какъ и въ XI вѣкѣ, а послѣдній встрѣчается на изображеніяхъ уже XIII и XIV столѣтій.

Около XVII вѣка, кажется не ранѣе, начали вводиться разноцвѣтные *башимаки*, изъ юфти, сафьяна и бархата, и разныхъ же цвѣтовъ нитяные и шелковые *гулки*. Тѣ и другіе бывали съ золотыми и серебряными узорами, а первые, подобно сапогамъ, подбивались гвоздями и скобками ⁽⁷³⁾.

Длинныя бороды были въ большомъ уваженіи и, какъ говорятъ иностранцы, вмѣнялись людямъ въ достоинство ⁽⁷⁴⁾. Въ началѣ XVI столѣтія водилось обыкновеніе обривать бороду совсѣмъ, какъ сдѣлалъ и Великій Князь Василій Іоанновичъ, при вторичной своей женитьбѣ ⁽⁷⁵⁾; но во второй половинѣ того же вѣка, именно — въ царствованіе Іоанна Грознаго, бритые бороды и усы было строго воспрещено закономъ ⁽⁷⁶⁾. Отступленіе отъ этого, при Годуновѣ, было одною изъ важныхъ причинъ народнаго къ нему нерасположенія ⁽⁷⁷⁾. Напротивъ того, на головѣ длинныя волосы были только у духовенства и еще, изъ свѣтскихъ лицъ, у подвергшихся гнѣву Государя или *опаль*; всѣ прочіе носили ихъ короткими, а многіе считали за украшеніе — обривать у себя маковицу головы, что можетъ быть и по-

служило поводомъ къ ношенію тафей ⁽⁷⁸⁾. Въ государствованіе Царя Алексѣя Михайловича, состоялся указъ, запрещающій *подстригать* волосы, но въ какой степени, неизвѣстно ⁽⁷⁹⁾. Съ весьма давнихъ временъ, существовалъ еще обычай — у дѣтей, ниже десятилѣтняго возраста, остригать голову такъ, что она вся обнажалась и только по сторонамъ висѣли длинные локоны или *кудри*. Этотъ обрядъ, называвшійся *постриги*, заключалъ въ себѣ нѣчто священное, и всегда совершался торжественнымъ образомъ ⁽⁸⁰⁾.

Выше уже замѣчено, что въ Россіи, прежде XVIII столѣтія, общеупотребительными, такъ сказать, народными одеждами были: кафтанъ, ферезь, охобень, однорядка и шубы; первый короткій, прочія длинные; всѣ съ весьма длинными рукавами, съ прямымъ разрѣзомъ напередѣ, съ пуговицами, отъ шеи до пояса или ниже, и съ пришивными петлицами. Къ этому остается присовокупить, что всѣ вообще старинныя Русскія одежды имѣли внизу, на бокахъ полъ, прорѣзы, украшавшіеся петлицами ⁽⁸¹⁾. Запашнымъ платьемъ, т. е. у коего одна пола закидывалась на другую, были толь-

ко Турскій и Становой кафтаны. Выше упомянутые пять родовъ одежды употреблялись лицами всѣхъ званій; покрой ихъ у всѣхъ былъ одинаковъ, но матеріи, изъ которыхъ ихъ шили, разныя ⁽⁸²⁾. Хотя законы, существовавшіе на этотъ предметъ и неизвѣстны, но всякій обязанъ былъ носить одежду сообразно своему состоянію и званію, подвергаясь въ противномъ случаѣ строгой отвѣтственности. Если человѣкъ низшаго состоянія являлся въ одеждѣ присвоенной высшему, то его почитали измѣнникомъ и предателемъ ⁽⁸³⁾.

Царскія кладовыя были наполнены неимовернымъ множествомъ нарядныхъ и богатыхъ одеждъ, въ особенности охобней и шубъ. Они жаловались отъ Государей въ награду и въ подарокъ; а при приѣмѣ чужестранныхъ пословъ и при иныхъ торжественныхъ случаяхъ, выдавались лицамъ, по наряду, присутствовавшимъ въ церемоніи. Иногда, за установленную плату, ссужали ими частныхъ людей и для ихъ собственныхъ потребностей ⁽⁸⁴⁾.

Описывая старинную одежду Россіянъ, необходимо упомянуть о уборѣ лошадей, безъ

которыхъ люди, хотя нѣсколько зажиточные, не дѣлали почти шагу за ворота дома ⁽⁸⁵⁾.

Обыкновенная конская сбруя состояла изъ узды или *узденицы*, съ *поводьями*, *паперстями* и *пахвями*, и изъ высокаго *сѣдла*, съ двумя *подпругами* и *стременами*. Сѣдельный *аргакъ* обтягивался кожей, сукномъ, бархатомъ и даже парчею, у богатыхъ вельможъ съ украшеніями изъ камней, преимущественно изъ бирюзы.

Къ нарядному конскому убору принадлежали еще: *ухваты*, съ *кованцами*, *мысинами* и *решмами*; *перья*, *мѣрхи*, *наузы*, *боболевы кутазы*, *грибы*, *накольники*, *остроги*, *платы*, *троки* и *гепи* или *цѣпи* (Рис. № 21). Назначеніе ихъ всѣхъ было слѣдующее:

Ухватъ или *охватъ* — изъ шелковой тесьмы, бархата или галуна, съ серебряными или золотыми украшеніями, надѣвался сверхъ узды, такъ что совсѣмъ ее закрывалъ или охватывалъ.

Кованцы — круглыя бляхи, выкованныя изъ золота или серебра, прикрѣплявшіяся по обѣимъ сторонамъ ухвата, у налобника и у переносья.

Лысина и *Решма* — серебряныя и золотыя украшенія, въ видѣ круглыхъ и продолговатыхъ бляхъ, прикрѣплявшіяся: первая на налобникъ, послѣдняя на переносьѣ.

Перья — строусовыя и другихъ птицъ, вставлялись въ серебряную или золотую трубку, прикрѣпленную къ оголовью лошади, между ушей.

Морхи — бахрама или кисть, у переносья, дѣлалась изъ шерсти, шелку, серебра и золота. Подобная кисть прикрѣплялась часто и къ пахвямъ.

Наузь — большая длинная кисть, изъ пряденаго серебра и золота, висѣвшая на таковомъ же шнурѣ, подъ шею лошади.

Боболевъ кутазъ — то же что и наузь, только изъ шелка или шерсти, преимущественно бѣлаго цвѣта съ краснымъ.

Грива — сѣть изъ пряденаго серебра или золота, которою покрывали гриву лошади.

Наколѣнки — украшенія съ серебряными и золотыми бляхами, надѣвались лошадямъ на ноги, надъ самымъ колѣнкомъ.

Остроги — украшенія, у копытъ, въ видѣ шпоръ, также бубенчики и цѣпи. Онѣ: или привязывались тесьмою къ ногъ лошади, или

прикрѣплялись къ подковамъ, если лошадь ихъ имѣла.

Платъ — суконный, бархатный и парчевый, въ родѣ попоны; имъ накрывали спину лошади.

Трокъ — широкая тесьма, для подвязыванія плата.

Цѣпи — изъ серебра или вызолоченныя, раздѣлялись: на *поводныя* и *гремячія*; первыя были изъ колець, и висѣли отъ удила до передней сѣдельной луки, въ видѣ поводевъ; а вторыя, изъ нѣсколькихъ, скрѣпленныхъ между собою, дурыхъ гремушекъ, прицѣплялись у той же луки и висѣли иногда ниже живота лошади. Подобныя гремячія цѣпи бывали, на лошадяхъ, и вмѣсто пахвей. — Ко всему этому должно еще прибавить богатые *гапраки*, изъ сукна, бархата и парчи, украшенные шитьемъ и бахрамою; у многихъ они замѣнялись тигровыми и леопардовыми кожами.

Еще бывалъ въ обыкновеніи конскій уборъ, называвшійся *Чандарь* или *Чалдарь*. Онъ состоялъ изъ металлическихъ бляхъ или пластинокъ, набранныхъ на сукнѣ или на бархатѣ, и закрывалъ спину, бока и грудь лошади (Рис. № 22).

Независимо отъ серебра и золота, въ большомъ, неимовѣрномъ количествѣ употреблявшихся при конскомъ уборѣ, его украшали еще жемчугомъ и камнями, нерѣдко весьма высокой цѣны. Бѣлыя лошади были въ наибольшемъ уваженіи ⁽⁸⁶⁾.

Такимъ образомъ убирали верховыхъ и заводныхъ лошадей при торжественныхъ случаяхъ и при въздахъ въ Москву чужестранныхъ Пословъ, передъ которыми Русскіе Государи любили выказывать все свое великолѣпіе, дѣйствительно изумлявшее иностранцевъ.

Императоръ Петръ I^й, возвратясь, въ 1698 году, изъ перваго своего путешествія за границу, отмѣнилъ придворную пышность; а въ 1700 году и самую одежду народа замѣнилъ новою, Европейскою. Первоначально было введено платье Венгерское; но оно оставалось недолго, и не болѣе, какъ черезъ годъ, уступило Нѣмецкому и Французскому. Въ это самое время послѣдовало учрежденіе Регулярной Арміи, и съ той поры въ Россіи одежда гражданская уже совершенно отдѣлилась отъ воинской ⁽⁸⁷⁾.

ВООРУЖЕНІЕ ВРЕМЕННЫХЪ ВОЙСКЪ.

Прежде XVIII столѣтія, войска въ Россіи были двоякія: *Временныя* и *Непремѣнныя*. Первыя собирались только въ военное время, по минованіи же надобности, опять расходились по домамъ; а послѣднія содержались Правительствомъ и люди, составлявшіе ихъ, обязаны были служить: или постоянно всегда или, по крайней мѣрѣ, опредѣленный срокъ. Во временныхъ войскахъ, каждый долженъ былъ содержать себя, одѣвать и вооружаться собственными средствами; въ непремѣнныхъ — всѣ обязаны были имѣть одежду и оружіе установленнаго вида, большею частію, получая ихъ отъ казны, а иные, даже всѣмъ содержаніемъ довольствовались отъ Правительства.

Начало временныхъ войскъ современно началу самой Россіи. — Въ первые вѣка ея существованія, всякій ея гражданинъ былъ въ то же время и воиномъ. Въ мирное время, посе-

лянинъ спокойно работаль сохою и плугомъ, но едва являлась опасность, онъ брался за оружіе и мгновенно преобразовывался въ воина. Не видно, чтобы до исхода XV столѣтія, относительно сбора войскъ, въ Россіи существовали какія-либо опредѣленные правила; извѣстно только, что слова: *Полкъ* и *Войско* долгое время означали одно и то же; отрядъ назывался *Дружиною*, воинъ — *Ратникомъ*, младшіе начальники — *Головами*, старшіе — *Воеводами*. При Димитріѣ Донскомъ, является войско, уже раздѣленнымъ на полки: *передовый* или авангардъ, *большой* или главный, *правую руку* или правый флангъ, *лѣвую руку* — лѣвый флангъ и *сторожевой полкъ* или резервъ. Впослѣдствіи къ этимъ пяти полкамъ прибавился еще шестой — *Ертаульный* или легко-конный. Іоаннъ III^й первый началъ давать земли или помѣстья, такъ называвшимся, *Дѣтямъ Боярскимъ*, обязаннымъ, въ случаѣ войны, приводить съ собою нѣсколько вооруженныхъ холопей или наемниковъ, соразмѣрно доходамъ помѣстья. Дѣти Боярскіе составляли весьма многочисленное сословіе и были приписаны: одни къ Москвѣ, другіе — къ про-

чимъ городамъ. Въ случаѣ войны, городское начальство наряжало ихъ на службу, по *Десятнямъ*, что означало соединеніе *Дѣтей Боярскихъ*, собравшихся въ походъ изъ одного города. По этому *Десятни* и назывались: *Новгородскою*, *Владимірскою*, *Курскою* и т. д. Надъ *Десятнями* были *Головы*, изъ *Дворянъ* или изъ *Стольниковъ*; нѣсколько *Десятей* составляли *Полкъ*, подъ начальствомъ *Воеводы*, избиравагося, почти всегда, изъ *Окольничихъ* и *Бояръ*. Въ случаяхъ чрезвычайныхъ, вооружались всѣ, кто только имѣлъ силы владѣть оружіемъ. До нашествія Татаръ, главную силу Русскаго войска составляла пѣхота, а послѣ ихъ нашествія—конница ⁽⁸⁸⁾.

О вооруженіи Русскихъ войскъ, прежде Татарскаго владычества, свѣдѣнія весьма необильны. Предки Россіянь, Словяне, употребляли: *мечи*; *короткія копья или дроты*; *деревянные луки*; *намазанная ядомъ стрѣлы* и *большіе, длинныя щиты*, послѣдніе составляли ихъ единственное оборонительное оружіе ⁽⁸⁹⁾. Древнѣйшій изъ отечественныхъ лѣтописцевъ, *Несторъ*, упоминаетъ, что въ IX и X столѣтіяхъ, у Русскихъ были: *мечи*, *копья*,

щиты и брони ⁽⁹⁰⁾. Аравитянинъ Ибнъ-Фосланъ сказываетъ, что, въ началѣ X вѣка, каждый Русскій непременно имѣлъ, при себѣ, *топоръ или стькиру; широкій мечъ, Европейской работы, и ножъ* ⁽⁹¹⁾. Лучше и яснѣе всѣхъ свидѣтельство уже упомянутаго выше Льва-Діакона, лично видѣвшаго Русскихъ, сперва какъ союзниковъ, потомъ какъ непріятелей Грековъ. Изъ рассказовъ его о Святославовыхъ войнахъ, видно, что они носили *кольчужныя* (изъ желѣзныхъ колець сплетенныя) *брони и шлемы; употребляли стькиры, мечи, длинныя копья, стрѣлы и, при защитѣ городовъ, камни. Щиты* ихъ были крѣпкіе и длинные, до самыхъ ногъ. Устремляясь на непріятеля, они закрывались щитами, въ промежуткахъ ихъ выставляя копья; а при отступленіи, закидывали щиты на спину. Шлемы и кольчуги у нихъ были тверды, однако часто уступали ударамъ Греческихъ мечей и копій ⁽⁹²⁾. Русскія лѣтописи подтверждаютъ показаніе Ибнъ-Фослана объ употребленіи Россіянами *ножей* ⁽⁹³⁾; но ни онъ, ни Ибнъ-Фосланъ, ни Левъ-Діаконъ не описываютъ вооруженія

въ художественной подробности: этого должно искать въ иныхъ источникахъ.

Первые Русскіе Князья были Норманы. Весьма естественно, что они принесли съ собою и Норманское оружіе, ибо Словяне доспѣховъ не употребляли; а, въ X столѣтїи, Россїяне являются уже въ кольчужныхъ броняхъ. Кольчуги, шлемы, сѣкиры, мечи, копья, стрѣлы и длинные щиты, — все это было оружіемъ Скандинавскихъ народовъ, и все это ясно изображено на древностяхъ Сѣверной Европы, въ особенности на ковръ, шитомъ, въ XI столѣтїи, супругою Англійскаго Короля Вильгельма Завоевателя, и до нынѣ сохранившемся⁽⁹⁴⁾ (Рис. № 23 и на Рис. № 24 лит. b, e, f). Щиты Нормановъ дѣлались снаружи *красные*, и этотъ же самый цвѣтъ сохранялся на нихъ долгое время въ Россїи⁽⁹⁵⁾. Остроконечные Норманскіе шлемы имѣли неподвижную личину или забрало, закрывавшее всю верхнюю половину лица; у Русскихъ, еще въ XIII столѣтїи, *шлемы* были съ острымъ верхомъ и съ желѣзнымъ забраломъ или *мигиною*, въ видѣ полумаски. Для защиты щекъ и затылка, къ шлему прикрѣплялась кольчуж-

ная желѣзная сѣтка, застегивавшаяся *запоною*, у шеи ⁽⁹⁶⁾ (Рис. № 25).

Допустивъ, что вліяніе Нормановъ на вооруженіе Россіянъ было не только возможно, но даже неизбежно, и сообразивъ все вышеприведенное, можно основательно думать, что, въ X и XI столѣтіяхъ, Русскіе вооружались также, какъ Норманы и другіе Сѣверо-Европейскіе народы. У Русскихъ, *Кольгуги* имѣли покрой рубахи, длиною до колѣнъ, и съ рукавами или по локоть и ниже, или до самыхъ кистей рукъ, гдѣ, въ такомъ случаѣ, онѣ стягивались металлическими или иными *обругами* ⁽⁹⁷⁾. Ноги, одѣтыя или въ сапоги или въ обувь, походившую на лапти ⁽⁹⁸⁾, были также защищены длинными *кольгужными* панталонами, а голову прикрывалъ остроконечный *шеломъ*, съ кольчужною же сѣткою и съ забраломъ, до верхней губы. Оружіемъ, какъ уже выше сказано, были—*сѣкиры*; прямые, большіе *мечи* и *копья*; у нѣкоторыхъ *стрѣлы*, *щиты красные*, снаружи, — вѣроятно, покрытыя красною кожею (Рис. № 26).

Конницы, въ IX столѣтіи, не было вовсе, и даже въ концѣ X она весьма мало упот-

реблялась. На коняхъ выѣзжали только Князья и весьма немногіе изъ воиновъ, вѣроятно, изъ начальниковъ ⁽⁹⁹⁾. Конными, Русскіе въ первый разъ явились въ 971 году, подъ Доростоломъ, нынѣшнею Силистріею; но, не умѣя править конями, скоро были разсѣяны Греками ⁽¹⁰⁰⁾. Впослѣдствіи Русскіе начали размножать свою конницу, изъ подражанія Печенѣгамъ и Половцамъ, съ которыми вели безпрестанныя войны, а наконецъ, усвоивая военное искусство Татаръ, стали почитать ее главною силою ⁽¹⁰¹⁾. Въ X и XI столѣтіяхъ, Русскіе всадники, по всей вѣроятности, не отличались отъ Норманскихъ, т. е. они употребляли такую же *сбрую*, *сѣдла съ стременами*, а нѣкоторые и *шпоры*. Оружіе конныхъ долженствовало быть одинаково съ пѣшими, съ тою только разностию, что у первыхъ въ большомъ употребленіи были *копья*, съ разноцвѣтными значками, по старинному, *прапорцами* (Рис. № 27), которыя попадаются даже на позднѣйшихъ Русскихъ изображеніяхъ ⁽¹⁰²⁾. Ко всему этому должно присоединить еще одно оружіе, встрѣчаемое въ Русскихъ историческихъ источникахъ: ножи, носив-

шіеся за сапогомъ, или *засапожники* ⁽¹⁰³⁾, и *сабли*. Послѣднія, вѣрнѣе всего, могли перейти въ Россію отъ Печенѣговъ или отъ Половцевъ, ихъ употреблявшихъ; ибо Греки и вообще Европейскіе народы имѣли прямые мечи, — сабля же всегда была оружіемъ народовъ Азіатскаго происхожденія; слѣдовательно только отъ нихъ и могла быть заимствована ⁽¹⁰⁴⁾.

Въ XII вѣкѣ, Русское вооруженіе не могло много измѣниться; въ XIII — оно начало уступать, а въ XIV — и совсѣмъ уступило Татарскому. Россіяне, изумленные обширностію завоеваній Монголовъ, — одною изъ главныхъ причинъ ихъ успѣховъ считали превосходство Монголовъ предъ собою въ военномъ искусствѣ и въ оружіи, и отъ того старались слѣпо подражать тому и другому. Такимъ образомъ почти все старинное Русское вооруженіе носить на себѣ печать и названія чисто Восточныя. Что и когда именно впервые появлялось въ Русскихъ войскахъ, объ этомъ нѣтъ и не можетъ быть свѣдѣній; ибо всякое новое оружіе вводилось у нихъ не какими-либо постановленіями, а по желанію и произволу каждаго; время же укореняло его употребленіе.

Вещи, входившія въ составъ Русскаго вооруженія, еще и донынѣ сохраняются въ разныхъ мѣстахъ Россіи, въ казенныхъ и частныхъ кабинетахъ, монастыряхъ, музеумахъ и арсеналахъ. Наибольшее ихъ количество находится въ Московской Оружейной Палатѣ, древнѣйшемъ, единственномъ учрежденіи, существующемъ со времени Юанна Грознаго. Собственные акты Оружейной Палаты не многочисленны; но огромное ихъ число хранится въ Московскихъ архивахъ: Разрядномъ и Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, которые представляютъ богатый и почти еще нетронутый источникъ свѣдѣній для Исторіи устройства и вооруженія Русской военной силы, съ XV столѣтія. Иностранцы, бывавшіе въ Россіи, оставили объ этомъ предметѣ, хотя и не изобильныя, но весьма любопытныя извѣстія, въ особенности Герберштейнъ, который къ описанію своему приобщилъ и вѣрные, отчетливые рисунки ⁽¹⁰⁵⁾ (Рис. № 28).

Первое мѣсто въ вооруженіи занимаютъ *брони или доспѣхи* ⁽¹⁰⁶⁾, какъ главное прикрытіе воина. Въ Россіи они были много-различны, и существовали подъ названіями

Пансырей, Колюгъ, Байданъ, Бахтѣрцевъ, Калонтарей, Юшмановъ, Куяковъ, Зерцалъ, Латъ и Кирисовъ.

Пансыремъ или Панцыремъ называли доспѣхъ, въ видѣ рубахи, до колѣнъ и выше, съ короткими, до локтей, или съ длинными, до кистей, рукавами, и съ разрѣзами наперед: у шеи, для надѣванія на голову, и у *подола* или *подбора*, какъ для свободнаго движенія ногъ, такъ и для удобнѣйшаго сидѣнія на лошади. Края сего подбора назывались *подзоромъ*; а самый пансырь дѣлался изъ весьма мелкихъ, плотно сплетенныхъ, желѣзныхъ колець, а иногда и изъ серебряныхъ; у людей же богатыхъ, нерѣдко покрывался бархатомъ. Пансыри бывали: или безъ *воротника*, иначе *ожерелья*, — или съ воротникомъ, плотно застегивавшимся, на шеѣ, *запонами*, и часто украшались круглыми, металлическими бляхами или *мишенями*, по груди, спинѣ и подолу ⁽¹⁰⁷⁾, (Рис. № 29).

Колюга или *Кольгуга* — совершенное подобіе панцыря, только кольца у нея крупнѣе и, слѣдовательно, плетеніе ихъ рѣже ⁽¹⁰⁸⁾ (Рис. № 29).

Байдана — доспѣхъ, также похожій на панцырь или на кольчугу, но кольца у нея еще крупнѣе кольчужныхъ и не круглыя, а плоскія. Если доспѣхъ этотъ былъ длиною до коленъ и рукава имѣлъ до локтей и ниже, то назывался собственно *байданою* (Рис. № 30); если же былъ въ длину немного ниже пояса съ рукавами выше локтей, то принималъ названіе *полубайданы* ⁽¹⁰⁹⁾.

Бахтѣрецъ или *бехтѣрецъ* — панцырь или кольчуга, у которой на грудной, боковой и спинныхъ частяхъ было по нѣсколькимъ рядовъ мелкихъ пластинъ, или *досокъ* изъ желѣза, либо изъ мѣди, часто съ серебряною или съ золотою насѣчкою (Рис. № 30). Бахтерецъ дѣлался въ трехъ видахъ: 1^е) съ небольшимъ разрѣзомъ, у шеи; 2^е) съ разрѣзомъ на груди, отъ шеи до низу подола, и, 3^е) съ разрѣзомъ на лѣвомъ боку и на плечахъ, гдѣ имѣлъ *застѣжки* или *завязки*, изъ ремней или тесьмы. Въ послѣднемъ случаѣ, у бахтерца рукавовъ не было ⁽¹¹⁰⁾ (Рис. № 31).

Калантаръ — доспѣхъ безъ рукавовъ, изъ двухъ половинъ, застегивавшихся или завязывавшихся на обоихъ плечахъ и на бокахъ. Каж-

дую половину, отъ шеи до пояса, составляли нѣсколько рядовъ крупныхъ, металлическихъ дощечекъ, — по тогдашнему *досокъ*, — скрѣпленныхъ между собою мелкими или крупными желѣзными кольцами; а у пояса прикрѣплялась или панцырная или кольчужная сѣтка (*подолъ*), простиравшаяся: до колѣнъ, либо выше (Рис. № 31). Такъ какъ спина всегда подвержена большей гибкости, нежели грудь; то спинныя доски, на калантарѣ, дѣлались мелче и чаще, нежели грудныя ⁽¹¹¹⁾.

Юшманъ также *Юмианъ* — панцырь или кольчуга, со вставленными, на груди, бокахъ и спинѣ, крупными дощечками, подобными калантарнымъ. Онъ имѣлъ, напередѣ, полный разрѣзъ, т. е. отъ шеи до нижняго края подола; надѣвался въ рукава, какъ кафтанъ, и застегивался: или *застежками* или *кюрками* и *петлями* ⁽¹¹²⁾ (Рис. № 32).

Куякъ — доспѣхъ, похожій на юшманъ, калантаръ и бахтерець. Отличался же онъ отъ нихъ тѣмъ, что находившіяся на немъ *доски* не скрѣплялись, между собою, кольцами, а прикрѣплялись или набирались на сукнѣ, либо на бархатѣ, иногда имѣя и сверху суконную

или бархатную покрывку. Случалось, что доски на кукъ были большія, гораздо крупнѣе, нежели на юшманѣ и калантарѣ; но наиболѣе употреблялись мелкія (Рис. № 33). Еще были въ употребленіи такіе кукы, которые, сверхъ описанныхъ мелкихъ досокъ, имѣли еще двѣ сплошныя доски — почти на всю грудь и спину, или на одну только грудь. Сплошныя доски эти назывались *щитами* ⁽¹¹³⁾.

Зерцало — доспѣхъ изъ крупныхъ металлическихъ дощечекъ, плотно скрѣпленныхъ между собою, ремнями и пряжками, со внутренней стороны; иногда же дощечки соединялись крупными или мелкими, желѣзными кольцами, а внизу имѣли панцырный подолъ; словомъ: зеркало сходствовало съ калантаремъ, ибо также, какъ и тотъ, состояло изъ двухъ отдѣльныхъ половинокъ, соединявшихся на обоихъ бокахъ и плечахъ (Рис. № № 34, 35, 36 и 37). Половинки зерцалъ, какъ и половинки всѣхъ безрукавныхъ доспѣховъ, назывались *досками*, переднею или нагрудною и заднею. Каждую доску составляли: *кругъ* (средняя доска, какой бы фигуры она ни была), *дощечки*, *ожерелье* (надъ кругомъ)

и *обручь* (обхватывавший шею). У передней доски были *нарамки* (плечевыя скрѣпленія), а у задней *наплетки*. Зеркала принадлежали къ самому высшему разряду доспѣховъ, и потому почти всегда бывали очень красивы, даже съ роскошною отдѣлкою ⁽¹¹⁴⁾.

Латы — доспѣхъ, подобный нынѣшнимъ кирасамъ и заимствованный Русскими отъ народовъ западной Европы. Онъ состояли изъ двухъ *досокъ*: *нагрудной* и *задней*, съ *застежками* или съ *крюками* и *петлями*, на плечахъ и бокахъ. Въ Россіи латы мало употреблялись ⁽¹¹⁵⁾.

Кирисъ, сохранившійся только въ описаніяхъ, — былъ ничто иное, какъ полный, отъ головы до ногъ, доспѣхъ, употреблявшійся, въ тѣ времена, Европейскими рыцарями и отъ нихъ перешедшій въ Россію ⁽¹¹⁶⁾.

Выше уже сказано, что всѣ доспѣхи, соединявшіеся на бокахъ, имѣли: или *завязки* или *застежки*. Завязки состояли изъ тесьмы, нитяной или шелковой, безъ пряжекъ; а застежки — изъ тесьмы же или изъ кожаныхъ ремней, съ *пряжками* или *пряжками*, *запряжниками* и *наконечниками*.

Панцырь, кольчуга и байдана, принадлежали къ разряду доспѣховъ *кольчатыхъ*; а бахтерець, калантарь, юшманъ, куюкъ, зеркало, латы и кирись составляли доспѣхъ *дощатый* ⁽¹¹⁷⁾.

Бахтерець, безъ рукавовъ, калантарь, куюкъ, зеркало и латы надѣвались иногда прямо на кафтанъ, такъ что рука, отъ плеча до локтя, оставалась незащищеною; но часто надѣвали, подъ нихъ, еще и панцырь или кольчугу ⁽¹¹⁸⁾.

Въ заключеніе обзора старинныхъ Русскихъ доспѣховъ, необходимо упомянуть о *Тегилляхъ*. Это было платье, съ короткими рукавами и съ высокимъ, стоячимъ воротникомъ, употреблявшееся такими ратниками, которые, по бѣдности, не были въ состояніи явиться на службу въ доспѣхъ. Дѣлался тегилля изъ сукна, также изъ другихъ шерстяныхъ или бумажныхъ матерій; толсто подбивался хлопчатою бумагою или пенькою, иногда съ прибавленіемъ панцырныхъ или кольчужныхъ обрывковъ, и былъ насквозь простеганъ. Въ такомъ видѣ, тегилля былъ почти столь же надежною защитою, какъ и всякій доспѣхъ.

Надѣвался онъ въ рукава, какъ кафтанъ; въ длину былъ ниже колѣнъ, а застегивался пуговицами, на груди (Рис. № № 53 и 92) ⁽¹¹⁹⁾.

Непосредственными принадлежностями доспѣховъ были: *бармицы*, *зарукавья*, *наколѣнки*, *наручи*, *рукавицы* и *поножи* или *бутурлыки*.

Бармица — отъ слова *бармы* — было оплечье, походившее на отложное ожерелье. Оно дѣлалось или все изъ сплошнаго желѣза, или изъ нѣсколькихъ желѣзныхъ частей, скрѣпленныхъ желѣзными же кольцами ⁽¹²⁰⁾ (Рис. № 38).

Зарукавья — металлическія пластины, набранныя на тесьмѣ, сукнѣ или на бархатѣ, употреблялись у панцyrей, кольчугъ, байданъ, бахтерцевъ, юшмановъ и кукюковъ, если тѣ были съ длинными рукавами. Зарукавьями стягивали также и рукава кафтана, если при доспѣхѣ не было нижеописанныхъ наручей. Зарукавья дѣлались также только изъ двухъ металлическихъ частей, соединенныхъ металлическими кольцами и застегивавшихся однимъ или двумя ремнями, либо тесьмами, съ пряжками, запряжниками и наконечниками. Въ послѣднемъ случаѣ, нижняя часть зарукавья

называлась *запьятемъ*, а верхняя *гашкою* (Рис. № 38).

Наколънки — нѣсколько соединенныхъ между собою металлическихъ полосъ, надѣвавшихся на колѣни, для предохраненія ихъ отъ сабельныхъ и другихъ ударовъ (Рис. № 38).

Наруки — металлическія, выгнутыя доски, закрывавшія руку, отъ кисти до локтя, и прикрѣплявшіяся къ ней *застежками*, съ пряжками, запряжниками и наконечниками. Верхнюю часть наручей составлялъ *локотникъ*, а нижнюю, у кисти, *запьяте* (Рис. № 39). Иногда у наручей локотникъ дѣлался нѣсколько длиннѣе обыкновеннаго, такъ что заходилъ за локоть; въ такомъ случаѣ ихъ называли: *Наруки съ локти* или *Наруки съ локотки*, т. е. съ локтями (Рис. № 40).

Рукавица — вырѣзокъ изъ кожи, въ видѣ руки. Съ одной стороны, онъ покрывался панцирной или кольчужною сѣткою, съ коваными бляхами или гвоздями; а съ другой, имѣлъ двѣ тесьмы или два узкіе ремня, изъ которыхъ въ одинъ продѣвался большой, въ другой же — остальные четыре пальца руки. Рукавицы прикрѣплялись къ наручамъ, съ

испода (Рис. № 41). У богатыхъ, такія рукавицы вкладывались еще въ шелковые чехлы или *Нагалища* (Рис. № 42), и уже съ ними придѣлывались къ наручамъ.

Понóжи, *Бутурлыки* или *Батарлыки*, были тоже для ногъ, что наручи для рукъ. Онѣ дѣлались въ тройкомъ видѣ: 1^е) изъ трехъ широкихъ частей, или *досокъ*, которыя соединялись панцырными или кольчужными кольцами, и обхватывали всю ногу, отъ колѣна до пятки (Рис. № 43); 2^е) изъ одной доски широкой и изъ двухъ узкихъ, такъ что защищена была только та сторона ноги, которая у всадника оставалась открытою (Рис. № 43 и 44); 3^е) изъ одной выгнутой доски (Рис. № 44). Къ ногъ, бутурлыкъ прикрѣплялся застежками, съ пряжками, запряжниками и наконечниками.

Украшенія бармиць, зарукавьевъ, наручей, рукавиць и бутурлыковъ, по большой части, соотвѣтствовали украшеніямъ доспѣховъ ⁽¹²¹⁾.

Военными наголовьями Россіянь были: *шóломь*, *колпакі*, *шшакі*, *мисюрки*, *шапки бумажныя*, *шапки желъзныя*, *шапки мѣдныя*, *шапки Ерихонскія* или *Ерихонки*

и шапки *Турскія*. Видъ послѣднихъ неизвѣстенъ ⁽¹²²⁾.

Шоломомъ или *шеломомъ* называли низкую желѣзную *тулю* или *шапку*, съ желѣзными же *ушами*, *ушками* или *наушниками*, которыя завязывались внизу подбородка, двумя *завязками*. — Шоломы бывали и безъ ушей, но почти всегда съ *носомъ*, т. е. съ желѣзною полосою, пропущенною въ отверстіе, сдѣланное въ козырькѣ или *полкѣ*. Носъ этотъ, помощію ввинченнаго въ него *щурупца*, по произволу, могъ быть поднимаемъ и опускаемъ и, служа для защиты лица отъ мечевыхъ и сабельныхъ, поперечныхъ ударовъ (Рис. № № 45 и 46), замѣнялъ личину, употреблявшуюся у Норманскихъ шоломовъ. Нижний край тули назывался *вѣнцемъ*, а верхъ — *вершьемъ* ⁽¹²³⁾.

Колпакъ состоялъ изъ околыша или *вѣнца* и изъ остроконечной тули или *навершья*, съ металлическимъ, при концѣ, украшеніемъ или *репьемъ*, иначе *яблогкомъ*; смѣжная часть *навершья* называлась *подвершьемъ*. При колпакѣ, лице оставалось совершенно открытымъ; защищены же были только щеки, затылокъ,

да еще плечи, кольчужною или панцырною сѣткою, которая застегивалась, у шеи или на груди, посредствомъ одной, двухъ или трехъ *запонъ*. Сѣтка такая называлась *бармицею*, а края, какъ и у всѣхъ доспѣшныхъ сѣтокъ, имѣли названіе *подзора* ⁽¹²⁴⁾ (Рис. № 47).

Шишакъ — наголовье, въ родѣ колпака и шелома, съ тѣмъ отъ нихъ отличіемъ, что оканчивался, къ верху, длиннымъ шпилемъ или *шишомъ*, отъ котораго и получилъ свое названіе. Нижняя часть шишака, также какъ у колпаковъ и шеломовъ, называлась *вѣнцомъ*, а средняя, — между вѣнцомъ и шишомъ, — *подвершьемъ*. Наболѣе носили шишаки съ бармицею, которая защищала щеки, затылокъ и плечи; но иногда прикрѣпляли ее такъ, что она закрывала и все лице, имѣя отверстіе для глазъ (Рис. №№ 48 и 49). Въ большомъ обыкновеніи было украшать верхушку шишака краснаго цвѣта *еловцемъ*, т. е. лоскутомъ или вырѣзкомъ, въ видѣ флюгарки (Рис. № 49) ⁽¹²⁵⁾. Самые же шишаки, для лучшей защиты головы, нерѣдко надѣвали *сверхъ шеломовъ* ⁽¹²⁶⁾.

Мисюрками, или *шапками мисюрскими*, называли желѣзныя шапки, съ сѣткою или *бармицею*, въ подобномъ родѣ, какая показана выше, у колпаковъ и шишаковъ; иногда съ прибавленіемъ *наушковъ*. Мисюрки были двухъ родовъ: 1) *Прилбицы* — у которыхъ тулья доходила до лба и состояла изъ *вѣнца* и *гереча*, съ *репьемъ* или безъ репья (Рис. № 50); и 2) *Наплъшники* — имѣвшіе не тулью, но почти плоскій кругъ, защищавшій одну маковицу головы и, также, какъ у прилбиць, называвшійся *герепомъ* ⁽¹²⁷⁾ (Рис. № 51).

Шапки бумажныя — въ родѣ нынѣшнихъ треуховъ — дѣлались стеганыя, изъ сукна, шелковыхъ и бумажныхъ матерій, и толсто подкладывались хлопчатою *бумагою*, даже пенькою. Въ эту подкладку помѣщали иногда куски отъ панцирей или кольчугъ, совершенно въ томъ видѣ, какъ сказано выше о тегиляхъ. Шапки бумажныя имѣли такой же желѣзный *носъ*, со *шурупцемъ*, какъ и шеломы (Рис. № 52).

Шапка желѣзная — было названіе всякаго вида невысокой шапки, сдѣланной изъ листового или изъ кованаго желѣза, безъ носа,

ушковъ, затылка и бармицы (Рис. № 53). Будучи самымъ простымъ и самымъ дешевымъ изъ всѣхъ военныхъ наголовій, желѣзная шапка принадлежала къ вооруженію простѣйшихъ и бѣднѣйшихъ ратниковъ.

Шапка мѣдная — высокое, мѣдное наголовье, нѣсколько похожее на вышеописанные Норманскіе шеломы, только безъ личины и бармицы, вмѣсто которыхъ, были: *полка, носъ со шурупцемъ, уши и затылокъ*. Собственно шапка состояла, какъ и колпакъ, изъ *вѣнца* и изъ *навершья, съ репьемъ* (Рис. № 54).

Ерихонка — наголовье, во всемъ подобное предъидущему, только не изъ мѣди, а изъ стали или изъ булата. Какъ принадлежность Воеводъ, и даже Государей, она украшалась серебряною и золотою насѣчкою, часто жемчугомъ и дорогими каменьями и, потому, иногда бывала весьма высокой цѣны ⁽¹²⁸⁾ (Рис. № 55).

Всѣ металлическія наголовья дѣлали съ толстою, наглухо-прикрѣпленною, *подкладкою*, или надѣвали, подъ нихъ, толстыя, по большей части стеганья, *шапки*.

Къ оборонительному оружію принадлежали еще плоскіе и выпуклые *щиты* (Рис. № № 56, 57, 58 и 59), иногда угловатые, но почти исключительно, круглые. Дѣлали ихъ изъ кожи, изъ желѣза, съ кожанною или съ бархатною покрывкою, изъ мѣди и изъ булата, а украшали серебромъ, золотомъ, камнями. Наружная сторона щита имѣла тройкое раздѣленіе: крайняя часть, подлѣ окружности, называлась *вѣнцемъ*, середина — *навершьемъ*, а промежутокъ между ними — *щитомъ*. Посреди навершья, иногда находилось выпуклое украшеніе или *яблоко*. Внутренняя сторона имѣла суконную, кумачную, атласную или бархатную *подкладку*, прикрѣпленную гвоздями, которыхъ шляпки находились на наружности щита и также принадлежали къ его украшеніямъ. Такими же гвоздями, нерѣдко прикрѣпляли къ вѣнцу щита *бахраму* и *галунъ*. Для руки, съ — испода щита, находились: *подушка* или *подушечка*, и два *кольца*. Подушка была одного цвѣта и матеріи съ подкладкою, и къ ней прикрѣплялись, крестъ-на-крестъ, два шнура, называвшіеся *привязками*; *кольца* же дѣлались металлическія или кожаныя ⁽¹²⁹⁾.

Существовалъ еще особаго рода щитъ: съ желѣзною рукавицею, къ которой было при-
дѣлано длинное острие, въ родѣ штыка. Щитъ
этотъ надѣвался на лѣвую руку и, для облег-
ченія тяжести, привязывался, шнурами, къ ту-
ловищу ратника, который могъ свободно ви-
дѣть нападающихъ, сквозь небольшое отвер-
стіе, находящееся въ верхней части (Рис.
№ 60). Названіе этого тяжелаго и неудобнаго
оружія было — *Тарчъ*; принадлежавшая къ
нему рукавица называлась *рука*, а острие при
ней — *шпага*. Надобно полагать, что тарчъ
употребляли только при оборонѣ городовъ
или крѣпостей, но отнюдь не въ полѣ ⁽¹³⁰⁾.

До самаго начала Царствованія Петра Ве-
ликаго, въ наибольшемъ употребленіи было
почти одно холодное оружіе. Его составляли:
Ослопы, Мечи, Сабли, Полаши, Конгёры,
Тесаки, Ножи, Кинжалы, Копья, Сѹлицы,
Рогатины, Сѹвни, Кистени, Бердыши, То-
поры, Топорки, Чеканы, Шестоперы, Пер-
наты, Булавы и Посольскіе Топоры. Пред-
последніе четыре принадлежали собственно
къ знакамъ начальническаго достоинства. Мета-
тельнымъ оружіемъ были *Саадаки* и *Само-*

стрѣлы. Существовали еще роды оружія: *Курды* ⁽¹³¹⁾, *Бруси*, *Клеуцы* и, по всей вѣроятности, другіе, но о нихъ не сохранилось свѣдѣній ⁽¹³²⁾.

Ослѣпъ, *Палица*, — древнѣйшее и вмѣстѣ простѣйшее оружіе, было ничто иное какъ грубая, деревянная дубина, которой одинъ конецъ, назначенный для ударовъ, дѣлался гораздо толще, нежели другой, противоположный. Этотъ конецъ нерѣдко оковывался желѣзомъ или утыкался большими, желѣзными гвоздями, остреемъ наружу ⁽¹³³⁾.

Мечъ, предпочтительно употреблявшійся пѣшими, — состоялъ изъ широкой, съ двухъ сторонъ острой, *полосы*, т. е. клинка, и изъ *крыжа*, или эфеса, котораго части назывались: *яблоко* (набалдашникъ), *гѣренъ* и *огниво* (поперечное желѣзцо у крыжа). Каждая плоская сторона полосы называлась *голомѣнь* или *голомѣя*, а острѣя — *лезвеями*. Изъ послѣднихъ одно иногда дѣлалось съ зубцами, въ видѣ пилы, и по этому мечи раздѣлялись на *гладкіе* и на *зубчатые*. На голомѣняхъ, для украшенія, почти всегда, дѣлали одну широкую или нѣсколько узкихъ, жолобкова-

тыхъ выеомокъ: названіе первой было *долъ*, послѣднихъ — *долики*. Мечъ вкладывался въ *ножны*, оболоченныя (обложенныя) кожею, хзомъ (сафьяномъ) и бархатомъ; иногда же ножны были желѣзныя, съ серебряными или золотыми *разводами*, т. е. украшеніями или насѣчкою, которая употреблялась и на голомяхъ. Металлическая оправа, у верхней части ноженъ, подъ крыжемъ, называлась *устьемъ*, а противоположная ей, внизу, *наконечникомъ*. Полосы мечей дѣлались изъ булата, стали и желѣза. — Привѣшивался мечъ, помощію двухъ *колець*, находившихся около устья (Рис. № 61): или къ *поясу*, или, что, впрочемъ, встрѣчается весьма рѣдко, къ *перевязи*, надѣтой черезъ правое плечо. Тогдашнее названіе сей перевязи неизвѣстно; что же касается до поясовъ, то они дѣлались изъ тесьмы и ремней, съ металлическою *оправою*, или безъ оправы, и застегивались, наперед: или *крюкомъ* съ *петлею* или *пряжею*, т. е. *пряжкою* ⁽¹³⁴⁾.

Сабля, почти всеобщее оружіе Россіянъ съ тѣхъ поръ, когда они вошли въ тѣсныя сношенія съ Татарами, — дѣлалась, какъ и

мечъ, изъ булата, стали и желъза, и состояла изъ *крыжа* и *полосы*. Составныя части *крыжа* были: *огниво*, *геренъ* и *набалдашникъ*, въ который, сквозь небольшое отверстіе, продѣвался *темлякъ*, съ *кистью* и круглою *ворвѣркою*, еще и нынѣ употребляемою, у соединенія темлячной тесьмы и кисти. При обнаженіи сабли, темлякъ обыкновенно надѣвался или наматывался на правую руку, и тѣмъ самымъ не позволялъ уронить саблю. Для приданія сабельному удару бѣльшей силы, полоса дѣлалась внизу съ расширеніемъ или *елманью*, и имѣла, на плоскихъ своихъ сторонахъ или *голоменьяхъ*, подобно полосамъ у меча, — *долъ* и *долики*. Острая сторона сабли называлась *лезвее*, а противоположная ей, тупая — *тылье*. Ножны, нерѣдко украшавшіяся драгоценными каменьями, имѣли металлическіе: *устье*, *наконечникъ*, *накладки* или *мишени* и *обхваты* или *обѣимицы*, съ *кольцами*, для привѣшиванія сабли къ поясу (Рис. № № 61 и 62). Пояса застегивались, какъ и у мечей, *крюкомъ* съ *петлею* или *пряжею* и, по большой части, имѣли четыре *конца*: два — собственно для застегиванія пояса, а два — для налуча

и колчана. Металлическія оправы, на концахъ, назывались *наконечниками*; а металлическія же накладки или бляхи, на тѣхъ мѣстахъ пояса, гдѣ къ нему прикрѣплялись или привѣшивались *помоги*, (ремни, задѣтые за кольца сабли), имѣли названіе *наузольниковъ*. Кромѣ этого, на поясахъ находилось по нѣскольку *запряжниковъ*, и еще въ употребленіи было украшать ихъ разными металлическими накладками и привѣсками, которыя назывались *звенцами* и *бряцальцами*.

Полѣишъ или *Палѣишъ* — походилъ на мечъ, только былъ гораздо, почти вдвое, его длиннѣе, иногда съ расширеніемъ или *елманью*, при концѣ, а на ножнахъ имѣлъ *обоймицы*, съ *кольцами*. Привѣшивался палашъ къ *поясу*, или, что также бывало въ обыкновеніи, — къ *сѣдлу*, съ лѣвой стороны. — Части палаша имѣли всѣ тѣ же названія, какъ и части меча, исключая, что у послѣдняго верхушка крыжа называлась *яблокомъ*, а у палаша — *набалдашикомъ*. У палашей употреблялся *темлякъ* (Рис. № 63).

Конгаръ, *Конгеръ* или *Конганъ* — было прямое оружіе, еще длиннѣе палаша, съ узкимъ,

трехъ-граннымъ, или четырехъ-граннымъ, клинкомъ или *полосою*, которой стороны назывались *голоменями*, а края — *гранями*. Части крыжа были: *яблоко*, *геренъ* и *огниво* или, вмѣсто его, *кругъ* (нынѣшнія чашки, у эфеса). Металлическая оправа ноженъ состояла изъ *устья*, *обоймицъ* или *брязаръ* и *наконечника*, съ шарикомъ или *яблочкомъ*, внизу (Рис. № 63). Кончаръ, какъ и палащъ, привѣшивался: или къ поясу, или къ сѣдлу, но только съ правой стороны. — Назначеніе палаша было рубить, а назначеніе кончара — колоть противника ⁽¹³⁵⁾.

Тесакъ — походилъ на мечъ, и всѣ его части также назывались, какъ у сего послѣдняго; различіе между ними было только въ томъ, что, вмѣсто двухъ, тесакъ имѣлъ одно *лезвее*, которому противоположная сторона называлась, какъ у сабель, *тыльемъ* (Рис. № 63).

Ножи — раздѣлялись на *Поясные*, *Подсайдашныя* и *Засапожныя*. *Поясные* были короткіе, съ двумя лезвеями, и зацѣплялись за поясъ, *крюкомъ*, придѣланнымъ къ устью ноженъ, съ нижней стороны. *Подсайдашныя* были длиннѣе и шире поясныхъ, съ однимъ

только лезвеемъ, къ концу нѣсколько выгну-
тымъ; они привѣшивались къ поясу, съ лѣ-
вой стороны, около того мѣста, гдѣ висѣлъ
налучъ отъ лука или саадака, и отъ того
получили свое названіе. *Засапожные* ножи,
или, просто, *засапожники* — втыкались за
голенище праваго сапога и имѣли кривой
клинокъ, который, у ножей, назывался не
полосою, а *шлякомъ*. Поясные ножи тем-
ляка не имѣли; у подсайдашныхъ онъ про-
дѣвался въ *набалдашникъ герена*, а у за-
сапожныхъ прикрѣплялся къ ножнамъ (Рис.
№ 64).

Кинжалъ — былъ длинный, трехъ-гранный,
закривленный клинокъ или *шлякъ*, котораго
задняя (вогнутая) сторона называлась *тыль-*
емъ, а боковыя — *голоменями*. Рукоять кин-
жала состояла изъ *герена* и небольшого *на-*
балдашника, съ кольцемъ или скобою, для
темляка. Вкладывался кинжалъ въ ножны,
по самый темлякъ; а привѣшивался къ по-
ясу, съ лѣвой стороны, *поцѣпками*, состо-
явшими изъ шнура или ремня, концами при-
крѣпленнаго къ верхнимъ обоймицамъ ноженъ
(Рис. № 64).

Копья — изъ булата, стали и желѣза, плоскія, трехъ или четырехъ - гранныя, насаживались на длинное, деревянное древко или *ра́товище*, котораго тупый конецъ имѣлъ желѣзную или мѣдную оковку, называвшуюся *подто́комъ*. Собственно копье состояло изъ острѣя или *пера* и трубки или *тулеи*. — У большей части копій, при соединеніи пера и тулеи, находилось шарообразное украшеніе или *яблоко* (Рис. № 65).

Сулицы — короткое копье или дротъ, съ подтокомъ и безъ него. Въ Россіи еще употреблялись *Джиды* (съ Арабскаго джирида), состоявшіе изъ трехъ или болѣе сулицъ, которыя вкладывались въ *гнѣзда ноженъ*, имѣвшихъ металлическіе: *устье*, *обоймицы* и *наконечникъ*. Джидъ привѣшивался къ *поясу*, у лѣваго бока, и иногда, въ одномъ изъ гнѣздъ, имѣлъ длинный ножъ или тесакъ ⁽¹³⁶⁾ (Рис. № 65).

Кистень — короткая палка, съ одного конца которой, на ремнѣ или на цѣпи, привѣшивалась металлическая тяжесть, а съ другой находилась петля, для надѣванія на руку. — Кистень употребляли почти всѣ, даже Государи,

и носили, назади, за поясомъ или за кушакомъ ⁽¹³⁷⁾ (Рис. № 65).

Рогатина — было оружіе подобное копью, но съ широкимъ, плоскимъ и на обѣ стороны острымъ перомъ, которое у этого рода оружія называлось собственно *рогатиною*. Подъ рогатиною находилось *яблоко*, а подъ яблокомъ — *тулея*, насаженная на древяшко или *іскепище*. Для доставленія ратнику большей возможности крѣпко держать іскепище, къ сему послѣднему придѣльвались по два и по три металлическихъ *сугка*; а у людей достаточныхъ, самое іскепище обматывали золотымъ или серебрянымъ галуномъ, шелковою тесьмою и ремнями (Рис. № № 66 и 67).

Совня — походила на рогатину, только имѣла кривую полосу, вмѣсто прямой, и была съ однимъ лезвиемъ, въ видѣ большаго ножа (Рис. № 67).

Бердышъ — было оружіе, въ видѣ полунія, острое съ одной стороны и насаженное на древяшко или *топорище*, которое, на нижнемъ концѣ, имѣло желѣзную оковку, или *втокъ*. — Бердыши дѣлались весьма много-

различнаго вида и употреблялись только пѣшими (Рис. № 68).

Топоръ — оружіе подобное бердышу, но менѣе его, а иногда и совершенно сходящееся съ нынѣшнимъ топоромъ. — Топоръ употреблялся преимущественно конными (Рис. № 69).

Топорокъ — оружіе, въ родѣ нынѣшнихъ обыкновенныхъ топоровъ, нерѣдко дѣлался съ серебряною и золотою насѣчкою. Онъ утверждался на деревянномъ *топорницѣ*, иногда оклеенномъ сукномъ, атласомъ, бархатомъ, и украшенномъ металлическимъ *наконечникомъ* (Рис. № 70). — Задняя, плоская сторона, у топорковъ, называлась *обушекъ*, а у топоровъ и бердышей — *обухъ*.

Чеканъ — оружіе и, вмѣстѣ, знакъ начальнаго достоинства, состоялъ изъ металлическаго молота, у задней стороны заостреннаго и насаженнаго на *топорницѣ*, съ *наконечникомъ*. Иногда чеканы дѣлали съ вывинченнымъ *кинжаломъ* ⁽¹³⁸⁾ (Рис. № 71).

Шестоперъ — также знакъ достоинства, состоялъ изъ черена, съ металлическимъ *наконечникомъ* на одномъ, и съ такими же *шестью*

перьями, глухими или прорѣзными, на другомъ концѣ (Рис. № 72). Знакъ, подобный шестоперу, только съ бѣльшимъ числомъ перьевъ, назывался *Пернатъ*, а также и *Быздыханъ*.

Булавá — знакъ достоинства еще высшей степени, ибо употреблялась только знатнѣйшими воеводами и самими Государями, отъ шестопера и перната отличалась тѣмъ, что имѣла не перья, а *главу*, въ видѣ шара, или въ видѣ многогранника (Рис. № 73).

Лица, имѣвшія право на употребленіе чекана, шестопера, перната и булавы, брали ихъ съ собою и въ походы, вкладывая, наконецникомъ внизъ, въ петлю, прикрепленную къ *пуговкѣ*. Этимъ послѣднимъ именемъ называли небольшой вырѣзокъ изъ толстой кожи, привѣшивавшійся къ сѣдлу, съ правой стороны. Пуговку обшивали сафьяномъ, сукномъ, бархатомъ, и украшали золотыми и серебряными узорами, также жемчугомъ (Рис. № 73).

У топорковъ и чекановъ, *топорища*, а у шестоперовъ, пернатовъ и булавъ, *герены*, независимо отъ находившихся на нихъ *наконечниковъ*, имѣли, для большаго украше-

нія, желѣзныя, мѣдныя, серебряныя и золотыя *трубки* или *поляски*.

Посольскими топорами называли большіе топоры, изъ булата или стали, съ серебряною и золотою насѣчкою, насаженные на *топорище*. При верхней части сего послѣдняго находилось *яблоко*, глухое или прорѣзное; на нижней — *наконетникъ*, а между яблокомъ и наконечникомъ — *обоймицы*. *Посольскими* назывались эти топоры потому, что употребляемы были *Рындами*, при аудіенціяхъ чужестраннымъ посламъ (Рис. № 74).

Саадакъ или *Сагѳодакъ* — оружіе конныхъ, было названіе лука, съ его принадлежностями. Саадакъ составляли: *лукъ*, его влагалище — *налузь* или *лубье*, и *стрѣлы* съ *колганомъ* (по Славянски — *туломъ* или *втуломъ*) (Рис. № 75). Части лука назывались: все дерево — *кибитъ*; каждая половина кибити, а также и каждая оконечность ея — *рогъ*; нижняя сторона каждого рога — *подзоръ*; верхнія накладки, подлѣ оконечностей роговъ — *мадяны*; двѣ костяныя вставки, снизу роговъ, противъ мадяновъ — *кости*, а черезъ сѣн послѣднія проходила *тетива*. — *Стрѣлы*,

тростяныя, камышевыя, березовыя, яблонныя, кедровыя, кипарисовыя и другія, на одномъ концѣ имѣли острѣе или *жельзцо*, а на другомъ—вырѣзку, или *ушко*, и *перье*. Онѣ подраздѣлялись на *стрѣлы*, собственно такъ называвшіяся; на *севергіи*; на *срѣзни* и на *томаркіи*; но въ чемъ именно состояло это различіе, неизвѣстно. — Налучь, съ лукомъ, носили на лѣвой, а колчанъ со стрѣлами—на правой сторонѣ, пристегивая ихъ: или къ особому, или къ сабельному *полюсу*, какъ объ этомъ уже выше упомянуто ⁽¹³⁹⁾. — Бывали еще колчаны, гораздо бѣльшаго размѣра, нежели обыкновенные, съ карманомъ, на лицевой сторонѣ, для помѣщенія *плети*, кистеня и другихъ, мелочныхъ принадлежностей ратника (Рис. № 75). — Налучь и колчанъ дѣлались изъ кожи или изъ сафьяна; у людей богатыхъ, снаружи, обтягивались атласомъ, бархатомъ, парчею, и украшались шитьемъ и каменьями. — На походѣ, когда не было опасности отъ непріятелей, для сбереженія стрѣлъ отъ вліянія сырости и отъ безпрестаннаго ихъ между собою тренія, на весь колчанъ надѣвался, сверху, кожаный или иной

чехоль, съ круглымъ верхомъ или *кругомъ*. Чехоль этотъ завязывался внизу колчана и назывался *Тохтуй* (Рис. № 76). У знатныхъ и у Государей, тохтуй дѣлались предпочтительно изъ атласа, съ серебрянымъ и золотымъ шитьемъ, и съ украшеніями изъ жемчуга и каменьевъ. Въ домашнемъ быту, богатые саадаки, съ принадлежавшими къ нимъ тохтуями, сохранялись подъ покрывалами или *покровцами* (Рис. № 77), которые также бывали высокой цѣны.

Самострѣлы — для бросанія большихъ стрѣлъ (Рис. № 78 лит. а), а иногда и мелкихъ камней (Рис. № 78 лит. б), — состояли изъ деревяннаго приклада или *сохи*, и изъ деревяннаго же ложа или *полосы*, съ желѣзнымъ или стальнымъ приборомъ, подобнымъ саадашной кибити, и съ *тетивою*, изъ толстой веревки или изъ сплетенныхъ, воловьихъ жилъ. Тетива сія натягивалась и опускалась, помощію особаго *спуска*, устроеннаго у сохи, подобно тому, какъ нынѣ существуетъ у ружей и у другаго огнестрѣльнаго оружія. Иногда у самострѣловъ дѣлались украшенія изъ разноцвѣтной шерсти (Рис. № 79), а употребля-

лись самострѣлы, почти исключительно, при оборонахъ городовъ и крѣпостей ⁽¹⁴⁰⁾.

Походною принадлежностію были еще: суконные *мѣшки* или *сумы*, для разной поклажи, и кожаныя или деревянныя, кожею обтянутыя, *баклаги*, для воды и вина ⁽¹⁴¹⁾. Иные, смотря по состоянію, имѣли жестяную, мѣдную, вылуженую и серебряную, *винную лядунку*, съ вывинтною пробкою или *шурупцомъ*, вложенную въ чехоль или *внагалище*, и надѣвавшуюся, черезъ лѣвое плечо, на ремнѣ или тесьмѣ, съ *пряжкою*, *запряжникомъ* и *наконечникомъ* (Рис. № 80) ⁽¹⁴²⁾.

Встарину Русскіе любили отличатся роскошью въ вооруженіи; у Государей и у Вельможъ, оно бывало весьма великолѣпно и, сообразно богатству украшеній, дѣлилось на *наряды*. Такъ, напримѣръ бывали: сабля *большаго* или *перваго наряда*, сабля *второго наряда*, чеканъ — *пятого наряда*, саадакъ — *меньшаго наряда*, и проч. — Чехлы на оружіе назывались *гемоданами*, и дѣлались изъ бархата, тафты, сукна и сафьяна, съ золотыми и серебряными галунами и шитьемъ ⁽¹⁴³⁾.

Огнестрѣльное оружіе, въ Россіи, сдѣла-лось извѣстнымъ еще въ концѣ XIV, но въ большое употребленіе вошло уже около поло-вины XVI столѣтія, при Великомъ Князѣ Василѣ Іоанновичѣ. Кажется, что Псковитя-не и Новгородцы были первые изъ Русскихъ, введшіе у себя ручное огнестрѣльное оружіе, или, какъ его называли, *Пищали*. По край-ней мѣрѣ, такъ надобно заключать изъ то-го, что въ 1510 году Псковитяне выставили, подѣ Смоленскъ, тысячу, а въ 1545 Нов-городцы, подѣ Казань, двѣ тысячи *Пищаль-никовъ* ⁽¹⁴⁴⁾.

По наружности, *пищали* походили на ны-нѣшнія ружья и состояли изъ желѣзнаго *ство-ла*, помощію *щурповъ* или *обоймицъ*, при-крѣпленнаго къ деревянному *станку* съ *при-кладомъ* (Рис. № № 81 и 82). Отверстіе, чрезъ которое всыпали порохъ, по тогдашне-му *зеліе*, называлось *устьемъ*; часть при-легающая къ устью — *дуломъ*; часть противу-положная дулу — *казною*, а средняя, между ними, — *срединою*. У первоначальныхъ *пища-лей* огонь сообщался пороху чрезъ отверстіе на *казнѣ*, или *запалѣ*, помощію *огнива*

съ *фетилемъ*, приводившагося въ движеніе *спускомъ*. Послѣ, по мѣрѣ совершенствованія огнестрѣльнаго оружія въ Западной Европѣ, появились *пищали*, у которыхъ были *замки съ коловоротомъ* или *колесомъ* (*Kadtschlösser*), а еще позже вошли въ употребленіе *замки*, довольно близко подходившіе къ нынѣшнимъ и состоявшіе: изъ *доски*, *курка*, *полки*, на которую насыпался *порохъ*, и *огнива*, о которое ударялъ вставленный въ *курокъ*, *фитиль*. *Кремней* въ то время еще не употребляли. — Такія *пищали* вѣшались за спиною ратника, на *ремнѣ*, почему и назывались *Завѣсными*, для отличія отъ *пищалей Затинныхъ*, которыя были бѣльшаго калибра и принадлежали уже къ *Артиллеріи*, или, какъ называли ее, къ *Наряду*. *Пищали* перваго рода назывались, также, *Самопалами* ⁽¹⁴⁵⁾ и *Ругницами* ⁽¹⁴⁶⁾. — Въ концѣ *XVI* вѣка, или въ началѣ *XVII*, вошли въ употребленіе *Карабины* (Рис. № № 83 и 84) и *Пистолы* или *пистолеты* (Рис. № 85) ⁽¹⁴⁷⁾; также *Ругницы* съ *топорами* и *Пистолы* съ *топорками* (Рис. № 86).

Пищали, карабины и пистолы имѣли станки различнаго дерева: березоваго, яблноваго, орѣховаго, сандалнаго; украшались металлическою *оправою*, а изготовлялись: частью въ самой Россіи, частью въ чужихъ краяхъ. Многіе употребляли огнестрѣльное оружіе, добытое въ войнѣ съ непріателемъ, и потому въ немъ существовало точно такое же разнообразіе, какъ и въ вышеписанномъ оружіи, холодномъ. По свидѣтельству иностранцевъ, Русскіе отличались искусствомъ въ стрѣльбѣ и имѣли весьма исправныя пищали ⁽¹⁴⁸⁾.

Вооруженные огнестрѣльнымъ оружіемъ носили, черезъ лѣвое плечо, ремень или *берендѣйку*, съ привѣшенными на ней, на ремняхъ же, *зарядцами съ кровельцами*, выдолбленными изъ дерева и оклеенными черною или иною, темною, кожею (Рис. № 87). У однѣхъ берендѣекъ привѣшивались: *сумка фитильная*, т. е. для фитиля, *сумка пулевая* и *рогъ* для пороху; у другихъ была одна только *сумка* для пуль и *рогъ* или, въ замѣнъ его, *натруска*, а фитиль наматывался на ремень берендѣйки, около сумки.

Рога и натруски дѣлались изъ дерева, кости, перламута, мѣди, серебра и открывались чрезъ придавленіе, большимъ пальцемъ правой руки, особой стальной *пружинки* (Рис. №№ 88 и 89). Рога были всегда одинаковаго вида: къ одной сторонѣ широкіе, а къ другой узкіе, почти остроконечные (Рис. № 87); натруски же дѣлались разнообразно, но предпочтительно, круглыя (Рис. № № 88 и 89) ⁽¹⁴⁹⁾.

Къ принадлежностямъ пицалей, карабиновъ и пистолей, должно еще отнести чехлы на сіи оружія или *ольстры*, которыя дѣлались изъ кожи или изъ сукна, съ *отворотами*, украшавшимися золотыми и серебряными галунами или вышитыми узорами, по тогдашнему *травами* ⁽¹⁵⁰⁾.

Въ числѣ стариннаго оружія, но уже въ XVII столѣтіи вошедшаго въ употребленіе, необходимо упомянуть объ *Олебардахъ* или *Алебардахъ* (Hallebarde) и *Протазаныхъ* (Pértuisane). Первыми называли широкое, металлическое оружіе, въ видѣ топора или полулунія, насаженное на концѣ длиннаго *древка*, выкрашеннаго или обвитаго сукномъ, атласомъ,

часто бархатомъ; послѣдніе состояли изъ такого же дrevка, съ широкимъ, глухимъ или прорѣзнымъ *копьемъ*. Протазаны имѣли *всегда*, а Алебарды только *иногда*, шелковыя, серебряныя или золотыя кисти (Рис. № 90). — Наконецъ, остается упомянуть о *копейныхъ* значкахъ или *Прапорцахъ*, бывшихъ, встарину, въ большомъ употребленіи. Они дѣлались обыкновенно изъ камки, украшались разноцвѣтными и разнообразными изображеніями и походили на флюгера нынѣшнихъ улановъ, только концы имѣли длиннѣе (Рис. № 91). — Употребленіе Алебардъ и Протазановъ упомянется еще ниже, въ обзорѣнн оружія войскъ Непремѣнныхъ.

Въ описаніи гражданской одежды Россіянъ было говорено, что лошадь составляла одну изъ главныхъ принадлежностей ихъ домашняго быта. Тѣмъ болѣе была она необходима въ войнѣ, гдѣ, съ XV столѣтія, Русскіе употребляли почти исключительно одну конницу. Пѣхотою дѣйствовали только при обложеніи крѣпостей, если была возможность послать ее *плавнымъ путемъ*, на судахъ, отъ чего и называли: *рать конная, рать судовая*. На-

звание *пѣшая рать*, встрѣчается рѣдко. Въ сухопутномъ походѣ, всякій обязывался быть *на конь*; кто не имѣлъ его, тотъ и не могъ быть *въ полковой службѣ*; его наряжали *въ службу городовую* ⁽¹⁵¹⁾.

Лошади, у Россіянъ, бывали многоразличны и имѣли разныя названія. Старѣйшія изъ нихъ суть: *Конь*, *Комонь*, *Лошадь* ⁽¹⁵²⁾ и *Фарь*; последнее въ особенности принадлежало лошадямъ Арабскимъ ⁽¹⁵³⁾. Съ XV столѣтія встрѣчаются названія: *Меринъ*, *Конь*, *Бахматъ* и *Аргамакъ*. Последними называли статныхъ Турецкихъ и Польскихъ лошадей. *Бахматы*, малорослыя и короткошейныя, но необыкновенно крѣпкія лошади, по неутомимости ихъ, были особенно полезны въ походахъ. Собственно *Конями* называли лошадей Нагайской породы. Они въ состояніи были бѣжать, безъ отдыха, по семи и восьми часовъ сряду, но за то требовалось около полугода для ихъ поправленія. Кромѣ этого они имѣли еще тѣ недостатки, что были дики, пугливы и неповоротливы. Подъ *Меринами* разумѣли лошадей своихъ, Русскихъ; они были невелики, но смиренны, и выносили много труда. — Сверхъ исчислен-

ныхъ здѣсь родовъ употребляли, нерѣдко, *жеребцовъ Черкасскихъ*, весьма красивыхъ, но уступавшихъ всѣмъ прочимъ въ крѣпости ⁽¹⁵⁴⁾. Въ походахъ употреблялись, почти исключительно, Аргамаки, Кони и Мерины.

Сѣдла у Русскихъ были весьма высоки, и всадники сидѣли на короткихъ стременахъ, по - Татарски, имѣя въ виду возможность свободно поворачиваться во всѣ стороны, сколько при стрѣляніи изъ лука, столько и для уклоненія отъ непріятельскихъ ударовъ. Съ одной стороны это представляло большое удобство, но за то съ другой, сидѣвшіе такимъ образомъ бывали легко вышибаемы изъ сѣдель. Шпоры или *остроги* мало употреблялись ⁽¹⁵⁵⁾.

При сборѣ войска въ походъ, городскія начальства, соображаясь съ помѣстьемъ каждаго Боярскаго Сына, назначали кому какое число приводить съ собою людей и лошадей, и кому въ какомъ быть вооруженіи ⁽¹⁵⁶⁾. Подобное же правило распространялось и на другія, высшія сословія, какъ-то: на Жильцовъ, Дворянъ, Стряпчихъ, Стольниковъ, Окольничихъ и самыхъ Бояръ,

но съ такою разностию, что эти всѣ освобождались отъ представленія за себя поручительствъ, а изъ Дѣтей Боярскихъ, каждый, непременно, былъ обязанъ представлять двоихъ порукъ, отвѣчавшихъ предъ Правительствомъ за его исправность и вѣрность. Ратники, набравшіеся съ дворовъ, а не съ помѣстій, нерѣдко получали оружіе отъ казны, болѣею частію изъ Монастырскихъ оружейныхъ. По минованіи надобности, оно опять отбиралось.

Всѣ иностранцы, посѣщавшіе Россію, да и самыя отечественныя извѣстія, согласны въ томъ, что Русскіе излишне обременяли себя оружіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, весьма часты примѣры, что одинъ и тотъ же человекъ, неся тяжесть двухъ доспѣховъ: панцыря и зерцала или панцыря и кюяка, и т. п., съ шеломомъ и шишакомъ на головѣ, имѣлъ при себѣ саадакъ, саблю, два ножа: поясный и подсайдашный, кинжалъ, засапожникъ и кистень. Бывали примѣры, что войско шло походомъ безъ оружія, а его везли за нимъ на телѣгахъ⁽¹⁵⁷⁾. Нѣкоторые, напротивъ, по недостаточному состоянію, являлись на службу вовсе безъ

доспѣха, съ саадакомъ и съ саблею, съ одною саблею, или съ пищалью, нерѣдко съ двумя пищальми. Доспѣхи носили иногда сверхъ, а иногда внизу обыкновенной одежды: азяма, сермяги, кафтана; сверхъ доспѣха иные надѣвали фerezъ, другіе приволоку ⁽¹⁵⁸⁾.

Въ XIII и въ началѣ XIV столѣтія, Рускіе вооружались еще не слишкомъ обременительно, и мечъ или сабля, съ копьемъ и щитомъ, составляли ихъ главное, почти общее оружіе. Позже, вооруженіе становится многосложнѣе и многообразнѣе; самое простѣйшее составляли: тегилай, желѣзная шапка, копье, сулица и рогатина. За этимъ, изъ оборонительнаго оружія наиболѣе употреблялись панцырь, кольчуга и бахтерець, съ шеломомъ, колпакомъ, шишакомъ и мисюркою. Калантарь, юшманъ, куюкъ и шапки: Турская и мѣдяная, встрѣчаются рѣже. Зерцала и латы принадлежали почти, а Ерихонка и совершенно исключительно, къ вооруженію самаго высшаго разряда. Воеводы обыкновенно имѣли на себѣ полный доспѣхъ: двойный панцырь; зеркало съ панцыремъ, надѣтымъ

на верхъ или подъ низъ кафтана и т. д.; наручи, рукавицы, наколѣнки, бутурлыки; на головѣ преимущественно носили Ерихонку и все это блистало богатствомъ. — Однообразія, какъ уже выше сказано, не было, и всякій имѣлъ вооруженіе по своему достатку.

Для яснѣйшаго понятія, какъ встарину носили, а частію и употребляли, вышеописанное оружіе, наступательное и оборонительное, могутъ служить прилагаемые рисунки, составленные по свѣдѣніямъ, почерпнутымъ изъ достовѣрныхъ источниковъ:

1.) Ратники въ тегиляхъ и шапкахъ желѣзныхъ; одинъ съ саблею, саадакомъ и рогатиною, другой съ саблею, саадакомъ и совнею (Рис. № 92) ⁽¹⁵⁹⁾.

2.) Ратникъ въ бахтерцѣ, шишакѣ съ словцемъ и бутурлыкахъ; вооруженный саблею и копьемъ (Рис. № 93).

3.) Ратникъ въ бахтерцѣ, наручахъ съ рукавицами, бутурлыкахъ и шеломѣ; вооруженный джидомъ и саадакомъ (Рис. № 94).

4.) Ратникъ, въ калантарѣ, съ бармицею и въ шапкѣ бумажной; вооруженный саблею и саадакомъ (Рис. № 95).

5.) Ратники въ юшманахъ и шишакахъ; вооруженные : одинъ — щитомъ , копьемъ и мечемъ; другой — щитомъ, копьемъ и саблею (Рис. № 96).

6.) Ратникъ въ юшманѣ и мисюркѣ (наплъшникѣ); вооруженный щитомъ, мечемъ и копьемъ (Рис. № 97).

7.) Ратникъ въ кольчугѣ, кукѣ, наручахъ и шапкѣ мѣдяной; вооруженный саблею (Рис. № 98).

8.) Ратникъ въ кольчугѣ, зеркалѣ, наручахъ и шоломѣ; вооруженный тарчемъ, мечемъ и топоркомъ (Рис. № 99).

9.) Воевода въ двухъ панцыряхъ, наручахъ, бутурлыкахъ и Ерихонкѣ; вооруженный саблею и кинжаломъ и съ шестоперомъ въ рукѣ (Рис. № 100).

10.) Воевода въ приволокѣ, зеркалѣ, наручахъ съ рукавицами, бутурлыкахъ съ наколѣнками и Ерихонкѣ; вооруженный саблею (Рис. № 101) ⁽¹⁶⁰⁾.

Во второй половинѣ XVII столѣтїя, когда мудрое правленіе Царя Алексѣя Михайловича, болѣе и болѣе сближая Россїанъ съ прочими народами Европы, заставило ихъ

отстать отъ многого, заимствованнаго ихъ предками у народовъ Восточныхъ, употребленіе доспѣховъ видимо начало уменьшаться. Этому способствовало еще и быстрое распространеніе огнестрѣльнаго оружія, противъ дѣйствій котораго, брони уже не служили защитою. — При Царѣ **Еоодорѣ Алексѣевичѣ**, всѣ роды оборонительнаго оружія сдѣлались рѣдки, а въ 1700 году, съ учрежденіемъ регулярной Арміи, и совсѣмъ вывелись. Прѣжнее, Азіатское, вооруженіе, уступило мѣсто новому, Европейскому.

ОДЕЖДА И ВООРУЖЕНИЕ НЕПРЕМѢННЫХЪ ВОЙСКЪ.

Въ Россіи, старѣйшія непремѣнныя войска были *Стрѣльцы*, учрежденные въ Царствованіе Іоанна Грознаго; за ними слѣдуютъ: *Солдатскіе полки*, *Драгуны*, *Рейтары* и *Гусары* или *Копейщики*. Прежде, однако, нежели описывать одежду и вооруженіе этихъ войскъ, необходимо сказать о тѣхъ старинныхъ чинахъ и войскахъ, которые служили собственно при Государяхъ, каковы были: *Ринды*, *Опричники*, *Жилцы* и *Тѣлохранители* Дмитрія Самозванца. Въ этомъ же разрядѣ необходимо упомянуть о *Боярахъ* и *Окольничихъ*, которые, по ихъ важному сану, занимали знатнѣйшія должности, какъ въ военное, такъ и въ мирное время.

Всѣ отечественныя и всѣ иноземныя извѣстія равно говорятъ о богатствѣ оружія и одежды, въ какомъ Русскіе Сановники являлись при торжественныхъ поѣздахъ Государей и при

встрѣчахъ чужестранныхъ Пословъ, въ Москву прїѣзжавшихъ. Преимущественно выѣзжали они на бодрыхъ, рѣзвыхъ аргамакахъ, убранныхъ драгоценною сбруею, платами и цѣпями. Самъ всадникъ обыкновенно сидѣлъ въ ферези, изъподъ коей выказывался драгоценно-украшенный козирь, — въ охобнѣ или въ шубѣ, которую въ такихъ случаяхъ накидывали и лѣтомъ. Голову прикрывала горлатная шапка; фerezь опоясывалъ драгоценный поясъ, съ привѣшенными: ножемъ или кинжаломъ (нерѣдко съ обоими) и саблею; въ правой рукѣ блистала знакъ достоинства: булава, пернатъ или шестоперъ, у иныхъ чеканъ ⁽¹⁶¹⁾ (Рис. № 102).

Рынды, учрежденные Великимъ Княземъ Васи́лемъ Иоанновичемъ, отцемъ Грознаго, и почти всегда избиравшіеся изъ Стольниковъ, были непосредственными, неотлучными тѣлохранителями Государей. Въ военное время, если самъ Государь отправлялся въ походъ, они, и помощники ихъ, *Подрынды*, слѣдовали за нимъ, въ качествѣ оруженосцевъ, т. е. имѣли на своей отвѣтственности его оружіе: „большой садакъ, большое копье, другой

„саадакъ, другое копье и сулицу; третій саа-
 „дакъ, рогатину и доспѣхъ ⁽¹⁶²⁾.“ Въ похо-
 дахъ Рынды вооружались неодинаково: ибо,
 какъ уже выше замѣчено, въ вооруженіи
 однообразія не было; въ мирное же время ору-
 жіемъ ихъ были: *шестоперы*, *меги* и *то-
 поры*, уже описанные выше, подъ названіемъ
Посольскихъ. При поѣздахъ или шествіяхъ
 Государя, они слѣдовали подлѣ него, одинъ
съ топоромъ, другой *съ шестоперомъ*; а
 при аудіенціяхъ Посламъ, становились по
 сторонамъ трона (иногда по одному, иногда
 по два), держа на плечахъ *меги*, еще чаще
топоры. На груди каждого, отъ плечъ до
 бедеръ, висѣли, крестообразно, двѣ золотыя
 цѣпи, а одеждою были Турскіе кафтаны
 и ферези, изъ камки, изъ парчи или изъ
 краснаго бархата, болѣе изъ бѣлаго; употреб-
 ляли также и атласъ; нерѣдко подоль и по-
 лы широко опушали горностаевымъ мѣхомъ.
 Принадлежностью наряда Рынды была еще
 высокая, бѣлая шапка, изъ мѣха рысей че-
 ревины, и бѣлые сапоги ⁽¹⁶³⁾ (Рис. 103).

Жильцы, учрежденные Іоанномъ Грознымъ,
 такъ назывались потому, что бѣльшею частію

приходили въ Москву изъ другихъ городовъ, на опредѣленный срокъ или *на житье*. Они избирались изъ дѣтей Стольниковъ, Стряпчихъ и Дворянъ и изъ Дѣтей Боярскихъ. Въ чрезвычайныхъ собраніяхъ при Дворѣ, Жильцы, числомъ отъ 50 до 100 и болѣе, являлись туда въ видѣ почетной стражи, въ разноцвѣтныхъ *терликахъ*, бархатныхъ, обьяринныхъ и атласныхъ; на головахъ имѣли *шапки*, изъ золотой парчи, съ мѣховымъ околышемъ, а оружіемъ ихъ были *алебарды* и *протазаны* ⁽¹⁶⁴⁾ Въ 1674 году, во время пребыванія въ Москвѣ Шведскаго Посланника Пальмквиста, *Жильцы* имѣли верхнюю одежду похожую на фerezь, только съ небольшимъ, стоячимъ воротникомъ, подбитую мѣхомъ и подпоясанную длиннымъ кушакомъ, имѣвшимъ, на концахъ, кисти (Рис. № 104). При этомъ нарядѣ у нихъ были *шапки*, съ околышемъ изъ мѣха и съ какимъ-то украшеніемъ напередѣ, вѣроятно вышитымъ изъ золота или изъ серебра, и *перцатья рукавицы* или перчатки, съ весьма большими *запьястями*, по нынѣшнему раструбами. Вооруженіе этихъ *Жильцовъ* заключалось въ *сабли* и *протазаны* ⁽¹⁶⁵⁾.

Въ Царствованіе Царя Θεодора Алексѣевича, въ 1678 году, при вѣздѣ въ Москву Польскаго Посольства, находился *конный отрядъ Жильцовъ*, съ большими, позади плечъ прикрѣпленными *крыльями*, и съ длинными, въ рукахъ, *копьями*, у которыхъ, вмѣсто употреблявшихся тогда прапорцевъ, были прикрѣплены металлическіе драконы, золотые или вызолоченные. Отрядъ этотъ казался Полякамъ *Легиономъ Ангеловъ* ⁽¹⁶⁶⁾ (Рис. № 105).

Опричники — страшная стража, существовавшая при Іоаннѣ Грозномъ, были имъ учреждены въ 1565, уничтожены въ 1572 году. Въ отношеніи ихъ оружія извѣстно только то, что „они ѣздили всегда съ *со-* „*багими головами* и съ *метлами*, привязанными къ сѣдламъ, въ ознаменованіе того, „что они *грызутъ* лиходѣевъ Царскихъ и „*метутъ* Россію ⁽¹⁶⁷⁾.“ — Одеждою ихъ были *герныя рясы*, а на головѣ носили они высокія, остроконечныя шапки или *шлыки* и, подъ ними, *тафы* ⁽¹⁶⁸⁾.

Еще кратковременнѣе было существованіе тѣлохранительной стражи Лжедимитрія I^{го}. О ней можно сказать, что она съ нимъ вмѣстѣ

явилась и съ нимъ вмѣстѣ исчезла; ибо бывъ учреждена въ исходѣ 1605, въ Маѣ 1606, съ смертію Самозванца, разсѣялась. Ее составляли три сотни или роты: одна *Протазанищиковъ* и двѣ *Алебардщиковъ*, такъ названныхъ по ихъ оружію. Первые носили красную одежду, обшитую золотымъ галуномъ, и вообще одѣвались весьма богато; а копья ихъ протазановъ, украшенныя золотымъ Царскимъ гербомъ, имѣли древки, обтянутыя бархатомъ, прикрѣпленнымъ серебряными гвоздями, и обвитыя серебряною проволокою. На верху древка, подъ копьемъ, висѣла богатая кисть изъ серебра и золота. Въ такомъ же родѣ были алебарды обѣихъ другихъ сотенъ.—Верхнее платье второй сотни было фіолетовое (по другимъ свѣдѣніямъ — каштановое), съ рукавами изъ красной камки и съ обшивкою изъ краснаго бархатнаго шнура; третья сотня, отъ предыдущей отличалась только тѣмъ, что рукава и обшивку имѣла не красные, а зеленые. — Праздничная одежда была бархатная, будняя — суконная; но какой былъ ея покрой неизвѣстно ⁽¹⁶⁹⁾.

Стрѣльцы, учрежденные Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, около 1650 года,

не за-долго до послѣдней Казанской осады, существовали до самаго 1710 года. Петръ Великій, по возвращеніи изъ своего перваго заграничнаго путешествія, уничтожилъ только Стрѣльцовъ Московскихъ; въ городахъ же они еще оставались. — Первоначальная ихъ одежда неизвѣстна, но какъ встарину, въ Россіи, измѣненія по этой части были чрезвычайно рѣдки, а въ началѣ XVII столѣтія Стрѣльцы одѣвались въ длинныя суконныя платья, походившія на фerezъ, только съ отложнымъ воротникомъ, начинавшимся на груди и сръзаннымъ на спинѣ угломъ, то и можно навѣрное полагать, что эта одежда была у нихъ и прежде. Оружіе ихъ состояло изъ сабли, пицали или самопала и бердыша, который, на походѣ, вѣшали за плечомъ, въ мирное время носили въ правой рукѣ, а въ строю втыкали, передъ собою, въ землю ⁽¹⁷⁰⁾. Часть каждаго Стрѣлецкаго полка состояла изъ *Копейщиковъ*.

Въ 1606 году, въ Москвѣ, Стрѣльцы были пѣшіе и конные, или, какъ ихъ называли, *Стремьяные*. Первые имѣли красную суконную одежду, бѣлыя берендѣйки и

длинные самопалы, съ станками или ложами краснаго цвѣта. Вторые отличались только тѣмъ, что кромѣ самопала, висѣвшаго у нихъ съ правой стороны, у сѣдла, были еще вооружены *саадакомъ* ⁽¹⁷¹⁾. Въ 1613 году, при вшествіи въ Москву Царя Михаила Теодоровича, *плшіе Стрѣльцы* были всѣ въ разноцвѣтной одеждѣ, совершенно похожей на фerezь, только съ отложеннымъ назадъ воротомъ, — какъ сказано выше (Рис. № 106), — и въ *жельзныхъ шапкахъ*, имѣя при себѣ по *саблѣ, самопалу и бердышу*. *Копейщики*, были вооружены *копьями и мезами* (Рис. № 107) ⁽¹⁷²⁾. Позже, въ 1661 и 1662 годахъ, по свидѣтельству Австрійскаго Посланника Барона Мейерберга, *Московскіе Стрѣльцы* были одѣты, по *полкамъ*, въ красную и зеленую, разныхъ оттѣнковъ, одежду; съ шапками, опушенными *мѣхомъ*, и съ *бѣлыми берендѣйками*, имѣя оружіемъ: *саблю, самопалъ и бердышъ* ⁽¹⁷³⁾. Шведскій Посланникъ Пальмквистъ, пріѣзжавшій въ Москву, въ 1674 году, не за-долго до кончины Царя Алексѣя Михайловича, и уже упомянутый выше, подтверждаетъ также, что *Московскіе*

Стрѣльцы были одѣты по *полкамъ*, но не ограничиваясь только двумя цвѣтами, краснымъ и зеленымъ. Видѣнные, или, по крайней мѣрѣ, приводимые имъ, *Стрѣльцы*, имѣли слѣдующіе цвѣта одежды и обуви:

1-й полкъ, Егора Лутохина — платье красное, съ малиновыми петлицами; шапка темносѣрая или желѣзнаго цвѣта; сапоги желтые (Рис. № 108).

2-й полкъ, Ивана Полтева — платье свѣтлосѣрое, съ малиновыми петлицами и подбоемъ; шапка малиновая; сапоги желтые (Рис. № 108).

3-й полкъ, Василия Бухвостова — платье свѣтлозеленое, съ петлицами и подбоемъ малиновыми; шапка малиновая; сапоги желтые (Рис. № 109).

4-й полкъ, Федора Головинскаго — платье клюквеннаго цвѣта, съ петлицами черными и подбоемъ желтымъ; шапка темносѣрая; сапоги желтые (Рис. № 109).

5-й полкъ, Федора Александрова — платье алое, съ петлицами темнокрасными и подбоемъ свѣтлосинимъ; шапка темносѣрая; сапоги желтые (Рис. № 109).

6-й полкъ, *Никифора Колобова* — платье желтое, съ петлицами темномалиновыми и подбоямъ свѣтлозеленымъ; шапка темносѣрая; сапоги красные (Рис. № 109).

7-й полкъ, *Степана Янова* — платье свѣтлосинее, съ петлицами черными и подбоямъ коричневымъ; шапка малиновая; сапоги желтые (Рис. № 110).

8-й полкъ, *Тимофея Полтева* — платье оранжевое, съ петлицами черными и подбоямъ зеленымъ; шапка вишневаго цвѣта; сапоги зеленые (Рис. № 110).

9-й полкъ, *Петра Лопухина* — платье вишневое, съ петлицами черными и подбоямъ оранжевымъ; шапка вишневая; сапоги желтые (Рис. № 110).

10-й полкъ, *Федора Лопухина* — платье изъ-желта-оранжевое, по старинному рудо-желтое, съ петлицами и подбоямъ малиновыми; шапка малиновая; сапоги зеленые (Рис. № 110).

11-й полкъ, *Давыда Воронцова* — платье малиновое, съ петлицами черными и подбоямъ коричневымъ; шапка коричневая; сапоги желтые (Рис. № 111).

12-й полкъ, Ивана Нараманскаго — платье вишневое, съ петлицами черными и подбоемъ свѣтлосинимъ; шапка малиновая; сапоги желтые (Рис. № 111).

13-й полкъ, Лаговскина — платье бруничнаго цвѣта, съ петлицами черными и подбоемъ зеленымъ; шапка зеленая; сапоги желтые (Рис. № 111).

14-й полкъ, Афанасія Левшина — платье свѣтлозеленое, съ петлицами черными и подбоемъ желтымъ; шапка малиновая; сапоги желтые (Рис. № 112).

Стрѣльцы, по показанію Пальмквиста, имѣли верхнее платье съ небольшимъ, стоячимъ воротникомъ, и шапку съ мѣховою опушкою; а у *Стрѣлецкихъ Знаменщиковъ*, шапки были безъ опушки, съ небольшимъ раздвоеніемъ, у нижняго края, надъ лбомъ (Рис. № 112). *Знаменщики* у него представлены съ желѣзною *саблею*, въ такихъ же ножнахъ, привѣшенныхъ къ кожаному *поясу*; съ кожанною же *берендѣйкою* и съ *сумкою*, при сей послѣдней. *Стрѣльцы* имѣли еще по *бердышу* и *самопалу* ⁽¹⁷⁴⁾.

Начальные люди или *Офицеры Стрѣлецкихъ полковъ*, въ XVII столѣтіи, одѣвались почти одинаково съ вышеописанными *Жильцами* 1674 года; только верхняя ихъ одежда болѣе походила на охобень, нежели на фerezь. Они имѣли, также какъ *Жильцы*, *сабли*, и ходили съ тростью или, по тогдашнему — *посохомъ* (Рис. № 113).

По свидѣтельству Пальмквиста, *Начальные люди* и *Знаменщики Стрѣлецкихъ полковъ* носили *перчаткыя рукавицы* или перчатки, съ *запѣстьями* (Рис. № 112 и 113), подобныя тѣмъ, какія уже описаны, въ обзорѣи одежды *Жильцовъ* ⁽¹⁷⁵⁾.

По всей вѣроятности, одежда и вооруженіе, переданныя Пальмквистомъ, сохранялись у *Стрѣльцовъ* до самаго окончательнаго ихъ расформированія, въ 1710 году.

Въ продолженіе 1630, 1631 и 1632 годовъ, предъ войною Царя Михаила Ѳеодоровича съ Польшею, сформированы были, изъ *Германцевъ*, *Голландцевъ*, *Шотландцевъ* и *Англичанъ*, *Нѣмецкіе полки*: четыре пѣшіе или *Солдатскіе* и нѣсколько *Драгунскихъ*

и *Рейтарскихъ*, а также шесть *Солдатскихъ полковъ Русскихъ* ⁽¹⁷⁶⁾.

Одежда пѣшихъ Нѣмецкихъ полковъ въ то время еще не была однообразна, ни въ цвѣтахъ, ни въ покроѣ, и потому представляла большую пестроту. Каждый полкъ состоялъ изъ *Мушкетеровъ* и *Пикинеровъ* или *Копейщиковъ*. Вооруженіе первыхъ заключалось въ *шпагъ* или въ *сабль*, висѣвшей, на *перевязи*, черезъ правое плечо, и въ *мушкетъ*, съ деревянною вилою или *подсошкой*, при коемъ находился *темлякъ*. Черезъ лѣвое плечо висѣлъ лосинный *бандемиръ*, съ привѣшенными *зарядцами*, подобный *Стрѣлецкимъ*; съ *мѣшечкомъ* для пуль, пыжей, затравочника и проч., и еще съ небольшою *фляжечкою*, для деревяннаго масла. У банделира, надъ задними зарядцами, привязывался *фетиль*. Голову защищала *железная шапка*, или *шшакъ*, съ *наушками*, подвязывавшимися подъ бородою ⁽¹⁷⁷⁾ (Рис. № № 114 и 115). Копейщики имѣли *пики* или *копья*, весьма длинныя, слишкомъ двухъ-саженныя, и были защищены вышеописанною *железною шапкою* и *железными ла-*

тами, которыхъ передняя половина имѣла двѣ *полы*. На шею надѣвали они желѣзный *ошейникъ* или *ожерелокъ*, а *шпагу* носили на *поясѣ*. Дозволялось употреблять и на-ручи ⁽¹⁷⁸⁾ (Рис. № № 114 и 116).

Въ строю, Нѣмецкіе Капитаны имѣли *копья*, Поручики — *протазаны*, Прапорщики — *прапоры*, т. е. копья съ прапорами или прапорцами, а Сержанты — *алебарды* ⁽¹⁷⁹⁾.

Русскіе Солдатскіе полки были вооружены по образцу Нѣмецкому; но одежду имѣли свою, одинаковую съ Стрѣлецкою, и называвшуюся *Служилымъ платьемъ* ⁽¹⁸⁰⁾.

Вооруженіе *Нѣмецкихъ Драгунъ* было то же, что и *Мушкетеровъ*, съ прибавленіемъ только *топора*, который они привязывали къ сѣдлу ⁽¹⁸¹⁾.

Рейтары Нѣмецкихъ полковъ имѣли *шапку* или *шшиакъ* и *латы*, подобныя вышеописаннымъ, а оружіемъ — *шпагу*, *мушкетъ*, послѣ замѣненный *карабиномъ*, и *два пистолета* ⁽¹⁸²⁾.

Въ послѣдствіи времени, иностранные полки, мало по малу, уничтожились и вмѣсто ихъ были учреждены новыя, *Русскіе*, только со-

стоявшіе подь начальствомъ чужестранцевъ. Изъ нихъ болѣе всѣхъ извѣстны и долѣе всѣхъ существовали 1-й и 2-й *Московскіе Выборные полки*, послѣ называвшіеся: *Бутырскимъ* и *Лефортовскимъ*. — Въ Царствованіе Алексѣя Михайловича, независимо отъ Стрѣльцовъ, существовали еще регулярные полки: *Солдатскіе*, *Драгунскіе*, *Рейтарскіе* и *Казачи* и *Гусарскіе* или *Копейные шквдроны*. — *Солдатскіе* полки были поселены на Сѣверной границѣ Государства и, частію, въ Малороссіи; *Драгуны* были водворены въ Украинѣ, къ сторонѣ степи, подверженной набѣгамъ Татаръ; *Казачи* оберегали границу со стороны Польши, а *Рейтары* и *Копѣйщики* находились, по разнымъ мѣстамъ, внутри Россіи ⁽¹⁸³⁾. Особенной одежды всѣмъ симъ войскамъ присвоено не было, а вооруженіе ихъ составляли: *Солдата* — шпага, бердышъ и мушкетъ; *Драгуна* — шпага, мушкетъ, короткое копье и бердышъ или топоръ; *Рейтара* и *Казака* — сабля, карабинъ и два пистолета; *Гусара* или *Копейщика* — сабля и длинное копье ⁽¹⁸⁴⁾.

Такимъ образомъ, во второй половинѣ XVII столѣтія, Россія, кромѣ *Временныхъ* своихъ войскъ, собиравшихся только въ случаяхъ войны, имѣла всегда въ готовности войска *Непремыня*, состоявшія изъ *Стрѣльцовъ*, *Солдатъ*, *Драгунъ*, *Рейтаръ*, *Казаковъ* и *Копейщиковъ*. Краткое понятіе о вооруженіи разнородныхъ и разнонародныхъ Россійскихъ войскъ, въ Государствованіе Царя Алексѣя Михайловича, дастъ разсказъ Стольника и Намѣстника Переяславскаго Чемоданова, ѣздившаго Посланникомъ въ Венецію, въ 1657 году:

„У Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величества, противъ Его Государевыхъ недруговъ, рать собирается многая и несчетная, и строенье многое, различными ученьи и строеньемъ: перво, устроены многія тысячи *Копейныхъ ротъ*, *Гусарскаго строю*; а иныя многія тысячи устроены *Конныя*, съ огненнымъ боемъ, *Рейтарскаго строю*; а иныя многія жъ тысячи устроены *Драгунскимъ строемъ*, съ большими *мушкетъ*; а иныя многія тысячи устроены *Солдатскимъ строемъ*: и надъ тѣми надо всеми устроены Начальные люди: Генералы,

„и Полковники, и Подполковники, и Маіоры,
„и всякіе Начальные люди по чиномъ. А
„*Низовая сила*, Казанская, и Астраханская,
„и Сибирская, и иныхъ многихъ Государствъ
„Его Царскаго Величества, собирается многая,
„несчетная рать, и бьются конныя лугнымъ
„боемъ; а большаго и меньшаго *Нагаю*
„*Татарове*, и *Башкирцы*, и *Калмыки*
„бьются лугнымъ же боемъ: а *Стрѣль-*
„*цовъ Московскихъ* устроено на Москвѣ
„сорокъ тысячъ, опричь *Городовыхъ*: а бои
„у нихъ *Солдатскаго строенья*. А *Донскіе*,
„и *Терскіе*, и *Яцкіе Казаки* бьются
„огненнымъ боемъ; а *Запорожскіе Черкасы*
„бьются лугнымъ и огненнымъ боемъ. А
„Государсвыхъ городовъ *Дворяне*, и *Дѣти*
„*Боярскіе*, и всякихъ чиновъ люди, тѣ
„бьются разными обыгаи: лугнымъ и огнен-
„нымъ боемъ, и кто къ которому бою
„навыгенъ. А Его Царскаго Величества, Его
„Государева полку, *Спальники*, и *Стольники*
„и *Стряпціе*, и *Дворяне Московскіе*, и
„*Жильцы*, тѣ бьются своимъ обыгаемъ: толь-
„ко у нихъ бою, что подъ ними *аргамаки*
„*рѣзвы*, да *сабли* у нихъ востры, на которое

„мѣсто ни прѣдутъ, никакіе полки противъ
„ихъ не стоятъ: *то у Великаго Государя*
„нашего и строешь ⁽¹⁸⁵⁾“.

Въ единодержавіе Петра Великаго, Рус-
ское воинство получило новое, прочное
устройство, а съ тѣмъ вмѣстѣ установились и
непремѣнныя правила для его обмундированія
и вооруженія.

МУЗЫКА.

Во всѣ времена существованія Россіи, музыка была неотъемлемою принадлежностью ея воинствъ. Словяне еще въ VI вѣкѣ употребляли *волынку*, *гудокъ* и *дудку*, и имъ же приписываютъ изобрѣтеніе *гуслей* ⁽¹⁸⁶⁾. Собственно въ Россійскомъ войскѣ, древнѣйшими музыкальными орудіями были *трубы* и *накры* или *бубны*.

Въ 1151 году, при осадѣ Кіева Князьями Георгіемъ Суздальскимъ и Владиміромъ Галицкимъ, какъ осаждавшіе, такъ и осажденные имѣли у себя *трубы* и *бубны* ⁽¹⁸⁷⁾. Въ извѣстномъ Словѣ о Полку Игоревѣ, описывающемъ событіе 1185 года, есть выраженія, подтверждающія употребленіе Россіянами *трубъ* ⁽¹⁸⁸⁾. Въ 1216-мъ году, во время междоусобной распри у Новгородцевъ съ Владимірцами, первые имѣли въ своемъ войскѣ

шестьдесятъ, а послѣдніе по сороку *трубъ* и *бубновъ* ⁽¹⁸⁹⁾. Спустя четыре года, въ 1220, Русское войско, отправлявшееся въ походъ, противъ Волжскихъ Болгаръ, имѣло при себѣ *трубы, бубны, сурны и сопѣли* ⁽¹⁹⁰⁾. Всѣ эти четыре рода военной музыки существовали въ Россіи до самаго XVIII столѣтія, ибо употреблялись еще въ 1696 году, при возвращеніи войскъ въ Москву, послѣ взятія Азова ⁽¹⁹¹⁾. Трубы, какъ извѣстно, сохранились и понынѣ.

Гораздо позже, въ XVI вѣкѣ, встрѣчается употребленіе *набатовъ*. За ними, по старшинству введенія, слѣдуютъ *барабаны*, за ними *литавры*, а за литаврами *сиповки* или флейты.

Наружный видъ *трубъ*, со времени ихъ первоначальнаго введенія въ Россійскихъ войскахъ, въ подробности неизвѣстенъ; но, соображаясь съ трубами, существовавшими, въ разныя времена, у прочихъ Европейскихъ народовъ, и съ нѣкоторыми изображеніями, сохранившимися на памятникахъ отечественной старины, должно полагать, что сперва онѣ были совсѣмъ прямыя, безъ изгибовъ или колѣнъ, на подобіе нынѣшнихъ пастушьихъ рожковъ (Рис. № 117, лит. а) ⁽¹⁹²⁾. Въ

послѣдствіи трубы дѣлали изъ трехъ колѣнъ, въ равномъ, одно отъ другаго, разстояніи, расположенныхъ и скрѣпленныхъ поперечными перемычками (Рис. № 117, лит. в) ⁽¹⁹³⁾, а еще позже онѣ получили почти тотъ же самый видъ, въ какомъ нынѣ существуютъ, т. е. состояли изъ трехъ же колѣнъ, но такимъ образомъ соединенныхъ, что два крайнія изъ нихъ прилегали плотно одно къ другому (Рис. № 117, лит. с) ⁽¹⁹⁴⁾. Въ этомъ послѣднемъ родѣ трубы употреблялись при Царяхъ: Алексѣй Михайловичъ и Феодоръ Алексѣевичъ, и назывались *трубами ратнаго строя*. Преимущественно онѣ были выписываемы изъ Голландіи, и, въ небольшомъ количествѣ, сохранились донныи, въ Московской Оружейной Палатѣ. Однѣ изъ нихъ чисто мѣдныя, а другія мѣстами наведены черною краскою (Рис. № 118). — Къ трубамъ, по крайней мѣрѣ въ позднѣйшія времена, именно во второй половинѣ XVII столѣтія, для украшенія, привѣшивали: или *шнуры съ кистями*, или четверугольные *застѣсы*, изъ тафты, камки и парчи, съ шелковою, съ серебряною или съ золотою бахромою и съ такими же

кистями (Рис. № 117) ⁽¹⁹⁵⁾. Въ походахъ, на трубы, для предохраненія ихъ отъ пыли и сырости, надѣвали суконные чехлы или *нагалища*, иногда встрѣчаемые подъ названіемъ *ольстръ* и *гемодановъ* ⁽¹⁹⁶⁾.

Бѹбенъ — была небольшая мѣдная чаша, съ натянутою, на верху, кожею, — въ родѣ литавры (Рис. № 117, лит. d). Конные привязывали ее къ сѣдлу, съ правой стороны, а пѣшіе держали въ лѣвой рукѣ, и для ударенія, употребляли родъ плети, состоявшей изъ толстаго ремня, прикрѣпленнаго: съ одной стороны, къ короткой деревянной рукояткѣ, а съ другой къ круглому, изъ ремней же сплетенному, клубу или шару. Названіе ей было *воцага* (Рис. № 118) ⁽¹⁹⁷⁾. При отправленіи войска въ походъ, каждый Воевода имѣлъ у себя, привѣшанный къ сѣдлу, подобный бѹбенъ, только меньшаго размѣра, называвшійся *тулунбазъ* или *тулумбасъ* (Рис. № 118), и обыкновенно ударялъ въ него, если случалось, что слѣдовавшая за нимъ толпа войска начинала его опережать. Бѹбнами и тулумбасами подавали также знакъ къ приступу или къ сраженію ⁽¹⁹⁸⁾.

Въ Россіи, какъ уже выше замѣчено, бубны имѣли еще другое названіе — *накры* ⁽¹⁹⁹⁾.

Сурна — было музыкальное орудіе, по наружности походившее на длинную, узкую и прямую трубу, у коей нижнее отверстіе, или раструбъ, загнуто (Рис. № 117, лит. е и f) ⁽²⁰⁰⁾.

Сопѣль — обыкновенная свирѣль или дудка, и понынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, простымъ народомъ, употребляемая ⁽²⁰¹⁾.

Набатъ — огромной величины — мѣдный барабанъ, утвержденный на щитъ, составленномъ изъ деревянныхъ, цѣпями скрѣпленныхъ досокъ, и положенномъ на четырехъ, рядомъ поставленныхъ, лошадяхъ. Для ударенія въ него употреблялись восемь человекъ ⁽²⁰²⁾. Каждый Воевода имѣлъ свой набатъ, отъ чего иногда подъ симъ словомъ разумѣли цѣлый полкъ ⁽²⁰³⁾. По всей вѣроятности, набаты перешли въ Россію отъ Татаръ.

Барабанъ, въ Россіи, вошелъ въ употребленіе въ началѣ XVII столѣтія, и при своемъ введеніи былъ почти того же самага вида и устройства, въ какомъ существуетъ нынѣ. Его составляли: деревянное *лукошко*,

вызолоченное или выкрашенное; таковые же два *обруга* и двѣ *кожи*. Въ Стрѣлецкихъ, Солдатскихъ и Драгунскихъ полкахъ, барабаны носили на широкой тесьмѣ, надѣтой черезъ правое плечо, или на кожаномъ ремнѣ. Въ употребленіи ихъ сохраняли въ суконныхъ чехлахъ, имѣвшихъ два названія: *нагалища* и *гемоданы* ⁽²⁰⁴⁾.

Литавры — то же что и бубны, только бѣльшаго размѣра (Рис. № 117, лит. g), принадлежали къ музыкѣ конныхъ Стрѣлецкихъ или Стремянныхъ и Рейтарскихъ полковъ. Онѣ были по бѣльшей части мѣдныя, но иногда и серебряныя, и для украшенія имѣли суконныя, или камчатныя, яркихъ цвѣтовъ, *завѣсы*, съ серебряными и золотыми шнурами, кистями и бахрамою. Литавры прицѣплялись, по одной, къ обѣимъ сторонамъ сѣдла и, у той части, гдѣ ихъ касалась нога литаврщика, имѣли толстую, кожаную *подушку*. Для ударенія въ литавры служили, какъ и теперь, небольшія деревянные палки, имѣвшія на одномъ концѣ шарикъ ⁽²⁰⁵⁾.

Сипѣвки — то же что нынѣшнія флейты, около половины XVII столѣтія введены въ

пѣшихъ регулярныхъ или, какъ ихъ называли, Солдатскихъ полкахъ, а позже появились и у Стрѣльцовъ (Рис. № 117, лит. h) ⁽²⁰⁶⁾.

Таковы были музыкальныя орудія, употреблявшіяся въ Россійскихъ войскахъ прежде 1700 года, ознаменованнаго учрежденіемъ регулярной арміи. Сообразно ихъ наименованіямъ назывались и люди, на нихъ игравшіе, какъ-то: *трубники* или *трубаги*, *накраги*, или *накрагеи* *суренички* или *сурнаги*, *сопцы*, *набатчики*, *барабанички*, *литаврички* и *сиповицики* ⁽²⁰⁷⁾. Бывала ли симъ лицамъ присвоена особая одежда, о томъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній; а что до самой музыки, то всѣ пріѣзжавшіе въ Россію иностранцы описываютъ ее весьма громкою, оглушительною и нестройною; не столько способною услаждать слухъ, сколько наводитъ ужасъ ⁽²⁰⁸⁾.

ЗНАМЕНА.

Знамена или *стяги* у Россіянъ, еще въ древности почитались необходимыми въ войскѣ. Словяне въ такой степени имѣли къ нимъ уваженіе, что въ военное время полагали ихъ выше всѣхъ своихъ идоловъ; въ мирное же сохраняли ихъ въ главныхъ своихъ храмахъ, и вообще воздавали имъ божескія почести. Знамена тѣхъ временъ были огромной величины, пестрыя, съ изображеніями языческихъ боговъ и чудовищъ. Въ битвахъ съ непріятелями они обыкновенно служили сборнымъ мѣстомъ для войска, и полководцы употребляли ихъ для воспламененія мужества въ своихъ подчиненныхъ ⁽²⁰⁹⁾.

Въ Россіи первоначальное названіе знамени было *стягъ*, и какъ войска имѣли обыкновеніе сражаться вокругъ своихъ стяговъ, распускавшихъ только передъ битвою, то отъ этого и произошли, встрѣчаемыя у лѣтописцевъ, выраженія: *поставить стягъ*, *наволочить стягъ*, означающія приготовленіе войска къ бою ⁽²¹⁰⁾.

Знамена, столько уважавшіяся во времена язычества, въ Россіи имѣли большую важность и по введеніи Христіанской вѣры, и безъ нихъ войска ни отправлялись въ походъ, ни вступали въ сраженія. Такъ, напримѣръ, въ 1185 году, у Новгородъ-Сѣверскаго Князя Игоря Святославича, ходившаго противъ Половцевъ, были *стяги* ⁽²¹¹⁾. Въ 1216 году, въ войнѣ Князя Георгія Суздальскаго съ Новгородцами, у послѣднихъ было тринадцать, а у перваго семнадцать *стяговъ* ⁽²¹²⁾. Сколько можно видѣть изъ свѣдѣній, сохранившихся отъ временъ позднѣйшихъ, то каждый полкъ, т. е. корпусъ или особый отрядъ, имѣлъ одно *большое*, или главное, и нѣсколько меньшихъ знаменъ. Въ XIV вѣкѣ упоминаются знамена или стяги *Великіе*, т. е. Великокняжескіе ⁽²¹³⁾, въ сраженіяхъ помѣщавшіеся въ средину войска, подъ защиту *Дворянъ* ⁽²¹⁴⁾.

Въ знаменитой битвѣ на Куликовомъ Полѣ, 1380 года, стягъ Великаго Князя Димитрія Іоанновича былъ чернаго цвѣта, съ образомъ Спасителя ⁽²¹⁵⁾. Позже, въ XV и XVI столѣтіяхъ, говорится о Великокняжескихъ знаменахъ съ изображеніями Іисуса Навина,

останавливающего солнце, и Св. Георгія Побѣдоносца ⁽²¹⁶⁾. Знамя Царя Іоанна Васильевича, находившееся, въ 1552 году, подъ Казанью, было, какъ и знамя Донскаго, съ ликомъ Спасителя ⁽²¹⁷⁾. Въ концѣ XVI и въ XVII столѣтіяхъ, знамена дѣлались съ изображеніями уже не только священныхъ, но и другихъ предметовъ, какъ-то: двуглаваго орла, солнца, луны, звѣздъ, выходящихъ изъ облаковъ рукъ, гербовъ Царствъ и Княжествъ; звѣрей, птицъ и, даже, баснословныхъ животныхъ ⁽²¹⁸⁾. Освящались знамена высшимъ духовенствомъ, часто самими Патріархами и нерѣдко бывали такъ велики и тяжелы, что въ помощь къ носившему знамя придавалось еще нѣсколько человекъ ⁽²¹⁹⁾. При водоосвященіяхъ, 1 Августа и 6 Генваря, войска выходили въ церковную процессію съ своими знаменами и духовенство окропляло сіи послѣднія святою водою ⁽²²⁰⁾. Вообще знамена почитались какъ-бы нѣкоею святынею; но, при всемъ къ нимъ уваженіи, по странному понятію тѣхъ временъ, ношеніе знамени лицами дворянскаго происхожденія, казалось такъ предосудительнымъ, что Царь Алексѣй Михайловичъ, *подъ*

опасеніемъ великой опалы и жестокаго наказанія, воспретилъ ставить въ безгестье и укоризну Дворянамъ, выборъ ихъ къ знаменамъ и называть ихъ знаменичками ⁽²²¹⁾.

Въ отношеніи къ величинѣ, знамена не подлежали никакимъ опредѣленнымъ правиламъ, а только наблюдалось, чтобы вокругъ полотна шла широкая *кайма*, украшенная серебряными, золотыми, или просто разноцвѣтными узорами. *Древки* также расписывались цвѣтами и наверху оканчивались: или *яблокомъ*, съ прикрѣпленнымъ къ нему *гротикомъ* (копейцомъ), или однимъ *гротикомъ*. Тѣ и другіе были разнообразнаго вида: иногда гладкіе, иногда съ прорѣзнымъ изображеніемъ креста, преимущественно Животворящаго (Рис. № 119). Полотно знамени, по большей части, дѣлалось въ видѣ равносторонняго, или почти равносторонняго, четверугольника, но нерѣдко имѣло нижній, не прилегающій къ древку уголь, срѣзанный; т. е. походило на геометрическую трапецію. Эта срѣзанная часть знамени называлась *откосомъ*, а остальная, смѣжная съ древкомъ, *серединою*. Полотно

знамени было изъ камки, тафты, лудана, кумача, киндяка, холста и пр., и пришивалось, по всей ширинѣ, къ суконному *мѣшечку*, надѣвавшемуся на древко, съ низу, черезъ его *подтокъ*, или черезъ *втокъ*, и прикрѣплявшемуся гвоздями. Въ большомъ употребленіи было украшать знамена *бахрамою* и привязанными, къ верху древка, *шнурами*, съ *кистями*. Въ службы, на знамена надѣвали суконные и другихъ матерій *гахлы*, называвшіеся также *гемоданами* или *нагалищами* ⁽²²²⁾. Иногда знамена строились отъ самихъ войскъ, ихъ собственнымъ или Воеводѣ иждивеніемъ, но преимущественно были жалуемы отъ Государей. Каждый Воевода имѣлъ свое особое знамя, получавшее названіе отъ полка, въ которомъ находилось, какъ-то: *знамя Большаго полка*, *Сторожеваго полка*, *Ертоульнаго полка*, *Наряда* или Артиллеріи, и т. д. Въ Стрѣльцкихъ, а съ XVII столѣтія и въ Солдатскихъ, Драгунскихъ и Рейтарскихъ полкахъ, также въ Гусарскихъ или Копейныхъ Шквадронахъ, число знаменъ равнялось числу сотень или ротъ, при чемъ одно, большое, называлось

Полковымъ или *Полковничимъ*, остальные же *Сотенными* или *Братскими*. Иногда было еще знамя *Полуполковниче* ⁽²²³⁾.

Россійскіе Государи жаловали знамена и Казакамъ: *Донскимъ*, *Слободскимъ* и *Запорожскимъ* ⁽²²⁴⁾.

Независимо отъ знаменъ, собственно такъ называвшихся, существовали еще *Прапоры*, т. е. обыкновенныя, четверугольныя знамена, имѣвша у стороны, противоположной древку, одинъ, два или три откоса или хвоста ⁽²²⁵⁾.

Изображенія на знаменахъ, въ подробности дѣлаются извѣстными только съ второй половины XVI столѣтія. Въ 1560 году, черезъ восемь лѣтъ по взятіи Казани, для Царя Іоанна Васильевича Грознаго, по его повелѣнію, былъ построенъ *Великій стягъ*, тафтяный, съ откосомъ, мѣрою: по древку — 3 арш. 2 верш., по верхней каймѣ — 8 $\frac{1}{2}$ аршинъ, по откосу — 5 арш. 12 верш., по нижнему краю — 2 арш. 10 вершк. (Рис. № 120). Часть сего стяга, между древкомъ и откосомъ, или *середина*, была *лазореваго* или голубаго; *откосъ* — *сахарнаго* (по нынѣшнему бланжеваго); *кайма* вокругъ всего стяга — *бруснигнаго*, а по

верхнему и нижнему краямъ откоса — *маковаго цвѣта*; въ серединѣ, въ темноглубомъ кругу, обведенномъ золотомъ и почти окруженномъ Херувимами и Серафимами, изображенъ Спаситель, въ бѣлой одеждѣ и на бѣломъ же конѣ, окруженный золотыми звѣздами и золотыми же, въ видѣ крестовъ расположенными, мѣлкими кружками. Ниже круга представлено небесное воинство, также въ бѣлой одеждѣ и на бѣлыхъ коняхъ, а еще ниже, въ каймѣ, подлѣ древка, Иоаннъ Богословъ, съ надписью: „*Видѣніе Іоанна Богослова.*“ Въ откосѣ написанъ другой кругъ, бѣлый, съ такими же звѣздами, кружками и ободомъ, какъ на первомъ, и съ изображеніемъ Архангела Михаила, на конѣ, держащаго въ одной рукѣ мечъ, въ другой крестъ. Въ углу откоса желѣзный мечъ, съ золотою рукоятью, а на внутренней, маковой каймѣ, обведенной, — равно какъ и крайняя кайма, — узкою, золотою каемкою, написаны золотомъ: летящія птицы и точно такіе же кружки и звѣзды, какъ въ кругу, около Спасителя. Такими же кружками и звѣздами усыяно все пространство около обоихъ круговъ, и вну-

три меньшаго изъ нихъ, по сторонамъ отъ Архангела, — независимо отъ всѣхъ сихъ изображеній, — испещрено нижеслѣдующими, золотомъ писанными надписями:

На правомъ бедрѣ Спасителя — „*Царь Царемъ и Господь Господемъ.*“

По сторонамъ Спасителя и его коня — „*Оболенъ въ ризу огервлену кровію и нарицается имя ево слово Божіе и имать на ризѣ и на стегнѣ своемъ имя написано Царь Царемъ и Господь Господемъ.*“

Надъ Херувимами и Серафимами — „*И воинство небесное идяху въ слѣдъ его на конехъ серебряныхъ, оболены въ виссонъ бѣлъ и гистъ*“ и „*изо устъ его изыде оружіе остро, да тѣмъ избіетъ языки.*“

На средней каймѣ, надъ малымъ кругомъ — „*Архангелъ Михаилъ.*“

На крайней каймѣ, начиная отъ верхняго конца дравка — „*Видѣніе Юанна Богослова. И видѣхъ небо отверсто, и се конь бѣлъ и сѣдлѣ на немъ, нарицашеся върени и истинненъ и въ правди судитъ и брани сотворитъ, огижъ ему еста яко пламень*“

„огненъ, и на главъ его вѣнцы мнози и
 „мы имать написано еже никтоже, токмо
 „Онъ Самъ.“

На той же каймѣ, начиная отъ изображе-
 нія Іоанна Богослова, у нижняго конца дре-
 вка — „Иже оружіемъ избіени съдѣаго на
 „конь и изшедшимъ изо устъ его: и ви-
 „дѣхъ единаго Ангела стояаго на солнцѣ и
 „возопій гласомъ велимъ ко встѣмъ птицамъ
 „парящимъ посреди небеснымъ: приидите
 „и соберитесь на вечери великого Бога
 „да снѣсте плоти царей и плоти крѣп-
 „кихъ и плоти коней и съдѣащихъ на нихъ
 „и плоти встѣхъ свободныхъ, и рабовъ и
 „малыхъ и великихъ.“

Надъ нижнею каймою, подъ небеснымъ
 воинствомъ, церковными буквами означенъ
 7068, т. е. отъ Р. Х. 1560 годъ.

На другой сторонѣ стяга — всѣ тѣ же изо-
 браженія, только въ большемъ кругу, вмѣсто
 надписей звѣзды, и на нижней каймѣ надпись:
 „Повелніемъ Благочестиваго Царя и Ве-
 „ликого Князя Івана Васильевича, Госу-
 „даря всея Русіи, здѣлано бысть сіе зна-
 „мя великій стягъ 7068 ⁽²²⁶⁾.“

Въ 1611 и 1612 годахъ, съ избавителемъ Россіи, Княземъ Пожарскимъ, было, въ числѣ прочихъ, знамя, безъ откоса, изъ малиновой камки; шириною, по древку, 1 арш. 14 вершковъ, длиною 2 арш. 9 $\frac{1}{2}$ вершковъ. На одной сторонѣ написаны, золотомъ и серебромъ: городъ Іерихонъ, Архистратигъ Михаилъ и преклоняющій предъ нимъ колѣна Іисусъ Навинъ; на углахъ золотыя украшенія, по старинному *репы*; а между ими, вдоль краевъ, серебряными буквами, надпись, изъ книги Іисуса Навина (Гл. V, ст. 13 — 15): *„Бысть егда „блше Іусу у Ерихона и возрѣвъ огимя сво- „имя, видѣ геловѣка стояща передъ нимъ „и мечь его обнаженъ въ руцѣ его, и при- „ступихъ къ нему и рече: нашъ ли еси или „отъ сопостатъ нашихъ? — Онъ же рече „ему: Азъ Архистратигъ силы Господни, „нынѣ придохъ стѣмо. — И паде Іусуъ, „поклонися лицемъ своимъ на землю и рече „ему: — Владыко! что ми повелѣваеши „Твоему рабу? — И рече Архистратигъ „Господень ко Іусуу: изуй сапогъ твой съ „ногу твоею, мѣсто бо, на немъ же сто- „иши ты, свято есть. И сотвори Іусуъ*

„тако“ (Рис. № 121). На другой сторонѣ знамени золотое, въ поясъ, изображеніе Спасителя, правою рукою благословляющаго, а въ лѣвой держащаго раскрытое Евангеліе, съ начертанными словами, изъ Апостола Маттея (Г. XXV, ст. 34 и 35): „*Приидите, благословеніи Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра. — Взалкахся, и дасти ми ясти; возжаждяхся, и напоисте мя; страненъ быхъ и ведосте меня; нагъ, одѣясте мя.*“ — По угламъ серебряныя репши, и, между ними, серебряными же буквами, надписи: по верхнему и нижнему краю, тропарь Всемиловитаго Спаса: „*Съ вышнихъ призирая, убогія приемля, поспѣти насъ, озлобленныя грѣхи, Владыко Всемиловитве, молитвами Богородицы даруй душамъ нашимъ велию милость;*“ по лѣвому и нижнему краямъ кондакъ Всемиловитаго Спаса: „*Всякіи скверны Всемиловитый Спасе, азъ бляхъ дѣлатель и во отгаяніа ровъ впадся, но стѣно отъ сердца и вопию къ тебѣ, Слове: ускори щедрый, потщись на помощь нашу, яко милостивъ*“ (Рис. № 122) ⁽²²⁷⁾.

Въ 1614 году, по повелѣнію Царя Михаила Ѳеодоровича, построены были, между прочими, три слѣдующія знамени:

1) Знамя изъ *герзатой* или красной тафты; шириною: по древку — 2 арш. 4 вершка, по верхнему краю — 4 арш. 2 вершка, по откосу — 3 арш. 4 вершка, по нижнему краю — 1 арш. 10-вершковъ; съ Нерукотвореннымъ Образомъ Спасителя въ серединѣ; съ Херувимами и Серафимами въ откосѣ; съ полнымъ тропаремъ: „*Прегистому ти образу поклоняемся Благій,*“ на верхней, и съ полнымъ же кондакомъ: „*Неизрѣннаго и Божественнаго ти челоукомъ смотрѣніе*“ на нижней каймѣ. Около образа, со стороны откоса, слова: „*Посланъ ко Авгарю Царю „во градъ Едесъ Святый Нерукотворенный образъ съ здравіемъ, даруя ему симъ „образомъ и сущимъ встѣмъ градомъ и странамъ приходящимъ къ нему вѣрою и при- „емлютъ исцѣленіе и много же чудеса Го- „споду нашему Іисусу Христу содѣвающе „и исцѣленіе многое болѣзни въ людѣхъ; „промгесея о нихъ слово во встѣхъ язы- „цѣхъ и многіе вѣроваша въ него и кре-*

„стишася. Повелніемъ Великого Государя,
 „Царя и Великого Князя Михаила Тео-
 „доровича всеа Росіи Самодержца во вто-
 „рое лѣто Государства ево, лѣта 7120
 „(1614) Юля въ 30 день“⁽²²⁸⁾.

2.) Знамя изъ *герзатой* тафты, съ сереб-
 ряными каймами; шириною: по древку — 2 арш.
 3 вершка, по верхнему краю — 4 аршина,
 по откосу — 3 арш. 2 вершка, по ниж-
 нему краю — 1 арш. 10 вершковъ; съ Архи-
 стратигомъ Михаиломъ, на конѣ, и съ Иису-
 сомъ Навиномъ, изувающимъ сапогъ. Въ верх-
 немъ углу, подлѣ древка, Иисусъ Христось,
 въ облакѣ, благословляющій рукою, а на кай-
 махъ надписи: „Небеснаго Царя крѣпкій и
 „страшный грозный Воевода Архангелъ
 „Михаилъ, скоро плѣня, не медля нико-
 „лижъ, всюду готовъ и храбръ на супо-
 „статы, яко на облацъ легце, поднебесную
 „всю просвѣщая сіяніемъ.“ — „Сего убо
 „грознаго воеводу видѣ Иисусъ Навинъ и
 „убояся и падъ на колѣну свою и рече
 „ему Архистратигъ: азъ есмь Архангелъ
 „Михаилъ, небесныхъ силъ Воевода; при-
 „дохъ на помощь къ тебѣ, изуй сапогъ

„ногу твою, мѣсто, на коемъ же стои-
 „ши, земля свята есть.“ — На другой
 сторонѣ знамени такія же изображенія и над-
 писи, какъ и на первой, съ прибавленіемъ
 только слѣдующей: „*Божією милостію Вели-*
 „*кій Государь Царь и Великій Князь Ми-*
 „*хайло Θεодоровичъ, всея Русіи Самодер-*
 „*жецъ, Владимірскій, Московскій, Новгород-*
 „*скій, Царь Казанскій, Царь Астрахан-*
 „*скій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій*
 „*и Великій Князь Смоленскій, Тверскій,*
 „*Огорскій и иныхъ многихъ Государствъ*
 „*Государь и Обладатель. Повелніемъ Ве-*
 „*ликого Государя Царя и Великого Князя*
 „*Михаила Θεодоровича, всея Русіи Само-*
 „*держца, во второе лѣто Государства его,*
 „*лѣта 7120 (1614) Юля въ 30 день“* ⁽²²⁹⁾.

3.) Знамя изъ желтой, съ каймами изъ
 алой тафты; шириною — 2 арш. 5 верш-
 ковъ, длиною — 2 арш. 9 вершковъ, и съ
 изображеніями: на одной сторонѣ Вселен-
 скихъ Учителей: Василия Великаго, Григорія
 Богослова и Іоанна Златоуста, а на другой,
 Московскихъ Чудотворцевъ: Петра, Алексія и
 Іоны.

На первой сторонѣ надписи: „яко Апо-
„столомъ единокровнѣи и вселеннѣи уги-
„тели Владыцѣи всѣхъ молитесь миръ
„вселенной даровати и душамъ нашимъ
„велю милость.“ — „Священные и Бого-
„въщанные проповѣдателя верхъ ученикъ
„твоихъ, Господи, прїятъ въ наслажденіе
„благихъ Твоихъ, покоя трупы бо и бо-
„льзни, прїятъ паге всякаго приношенія,
„едине прославляй Святыхъ Твоихъ.“ —
„Повелнїемъ Великого Государя Царя и
„Великого Князя Михаила Феодоровича
„всѣя Русіи Самодержца, во второе лѣто
„государства его, лѣта 7120 (1614) Юля
„въ 30 день.“ — На второй сторонѣ: „Перво-
„престолницы Русіи истиннѣи хранити-
„лїе апостолскимъ проповѣданїемъ столпи
„непоколебимїи, православїа наставницѣи,
„Петръ и Алексѣй и Юна, Владыку всѣхъ
„молите миръ вселеннѣи даровати и ду-
„шамъ нашимъ велю милость. Во Свя-
„тителѣхъ благогесно поживе и люди бого-
„разумїю настависте, сего ради отъ него
„нетлнїемъ и гудесы прославистеся, яко
„ученицы Божїе благодати“⁽²³⁰⁾.

Въ 1634 году, при въѣздѣ въ Москву Турецкаго посольства, встрѣчавшее его войско имѣло шесть знаменъ, изъ коихъ одно, главное, было бѣлаго цвѣта, съ двуглавымъ орломъ, подъ тремя коронами, въ лавровомъ вѣнкѣ. На другомъ, голубомъ, находилось изображеніе грифа; на третьемъ, также голубомъ, улитка; на четвертомъ, опять голубомъ, рука, держащая мечъ; на пятомъ, красномъ, Янусова голова, о двухъ лицахъ. Шестое, красное же, было безъ изображеній ⁽²³¹⁾.

Въ 1654 году, по повелѣнію Царя Алексея Михайловича, были сдѣланы знамена для Большаго полка; для Большаго Наряда, т. е. Артиллеріи Большаго полка, и для Сторожеваго и Ертоульнаго полковъ:

1) *Знамя Большаго полка*, съ серединою изъ червчатой, откосомъ изъ бѣлой, каймою изъ зеленой и кругами изъ алой тафты, — было мѣрою: по древку — 3 арш. 1½ вершка, по верхней каймѣ — 7 арш. 6 вершковъ, по откосу — 5 арш. 14 вершковъ, по нижней каймѣ 2 арш. 9½ вершковъ. На срединѣ и четырехъ кругахъ одной стороны изображены: Св. Троица; два креста о трехъ

ступеняхъ, съ Херувимами и Серафимами, по сторонамъ; Архистратигъ Михаилъ, на конѣ; крестъ о трехъ ступеняхъ, съ кошемъ и тростию, и Ангель, стоящій на облакѣ; въ углу откоса — солнце. На серединѣ и четырехъ кругахъ другой стороны: Покровъ Пресв. Богородицы; крестъ о трехъ ступеняхъ, съ Херувимами и Серафимами; Св. Великомученикъ Димитрій Селунскій, на конѣ; крестъ о трехъ ступеняхъ, съ кошемъ и тростию, и Ангель, стоящій на облакѣ; въ углу откоса — луна. На знамени надписи:

На первой сторонѣ, по верхней каймѣ — тропарь: *„Благословенъ еси, Христе Боже, нашъ, иже премудрыи ловцы явлей, по-славъ имъ Духъ Святый и тѣми уловлей, вселенную, челолюбге, слава Тебѣ.“*

На той же сторонѣ, по нижней каймѣ — кондакъ: *„Егда шедъ языки размьси роздѣляше племена вышнїи, егда же огненныи языки роздая въ совокупленїи вся, призва единоголасно славити всесвятый Духъ.“*

На той же сторонѣ, на откосѣ — *„Бо-жїею милостїю Мы Великій Государь*

*„Царь и Великій Князь Алексѣй Михаи-
ловичъ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя
Росіи и многихъ государствъ Государь
и Обладатель, съ повелѣнія Нашего Цар-
скаго Величества подписано сіе знамя
въ лѣто 7162-го (1654) году, мѣсяца
Ноября въ 10 день, въ девятое лѣто
Государства Нашего и въ первыя лѣта
рожденія сына Нашего Государя Царе-
вича и Великого Князя Алексѣя Але-
ксѣевича всея Росіи.“*

На той же сторонѣ, по каймѣ откоса —
*„А быть сему знамени въ Болшомъ полку
у бояръ и у воеводъ, какъ Мы Великіе
Государи сами бываемъ въ походѣхъ про-
тивъ Божіихъ и своихъ недруговъ. А сіе
знамя тогда несутъ передъ бояры и вое-
воды, которые будутъ по Нашему указу
въ Болшомъ полку, а развѣ сего Бол-
шаго полку, нигдѣ ни въ которомъ полку
не быть для того, что сіе знамя при-
стойно быть въ Болшомъ полку.“*

На той же сторонѣ, въ кругахъ, около
крестовъ о трехъ ступеняхъ — *„Се ве-
ліе во бранѣхъ оружіе и защищеніе и*

*„стѣна непобѣдимая Благочестивымъ Ца-
ремъ и вѣмъ Православнымъ Христіа-
номъ, на врагижъ велія побѣда и разо-
ренія.“*

На той же сторонѣ, въ кругу, около Архангела Михаила — *„Небесного Царя крѣп-
кій и сильный и страшный и грозный
воевода и предстатель престолу вели-
чества славы, вѣхъ благодворитель
воли Господни и совершитель заповѣде
его, вселенную прославляя, враги скоро
плѣня, не медля николижъ, всегда готовъ,
храбруя супостатъ не бояся, мудръ сый
и свѣтель микъ просвѣщая душамъ сво-
имъ свѣтлымъ и скоро шествіемъ Бога
намъ повѣдая благоуханія.“*

На второй сторонѣ, въ срединѣ — тропарь и кондакъ Покрову Пресвятыя Богородицы.

На той же сторонѣ, на верхней каймѣ —
*„О Владычица Пресвятая Богородице,
прими молитву рабъ и съ вѣрными Ти
людьми празнующихъ то духовне гестне
Празникъ Покрова Твоею во псалмѣхъ
и пѣніихъ словословія Ти приносящихъ,
да приобщницы будемъ къ церкви перво-*

„родныхъ написанныхъ на небесѣхъ гласу
 „празнующихъ, иде же встѣхъ веселящихся
 „жилище, на тя бо упованіе по Бозѣ воз-
 „ложихомъ. Тебѣ ся молимъ и у Тебя
 „просимъ.“

На той же сторонѣ по нижней каймѣ —
 „Спаси Царя нашего, и народы и люди
 „въ цѣломудрїи и въ мирѣ пребывати
 „устрои и всяко угобженіе, еже отъ зем-
 „ля благихъ плодовъ даруй и воинство ево
 „на вся языки борительныя укрѣпи и насъ
 „побѣждающихъ побѣди державною все-
 „силою десницею Сына Твоего и иже
 „въ скорбѣхъ предстани не оправдався
 „заступи и отъ грѣхъ разрѣши возмо-
 „гаючи дѣйствовати, елико хоцещи на
 „небеси и на земли.“

На той же сторонѣ, въ кругахъ, около
 крестовъ о трехъ ступеняхъ — „Се веле
 „во бранѣхъ оружіе“ и пр. какъ въ такихъ
 же кругахъ на первой сторонѣ.

На той же сторонѣ, въ кругу около Св.
 Димитрія Селунскаго — „Придоша Ангели
 „ко Святому Димитрію, рече: Владыко по-
 „сланы къ твоей святыни, се нарековавъ

„тебѣ, скоро изшедъ, прииди ко мнѣ, градъ
„бѣ преданъ бываетъ врагомъ въ расхи-
„щеніе. Реже къ нему Святый Димитрій:
„во истинну ли се нарековами, Господь,
„такъ сіе державъ его да Селунъ градъ,
„елико градовъ трудовъ его кровію гес-
„ныхъ ребръ его создалъ, нынѣ сыросатицы
„сими звѣрми росхищенъ бысть, се ли ге-
„ловѣколюбіе его гоеде бысть. Отвѣгаети
„Ангели: аще небы ему гоеде было, небы
„знаю къ свѣтѣ твоей души, тогда паге
„умилися помышляя Димитрій съ пегалию
„великою отвѣтъ даетъ многопегальный бо
„его Ангелъ и умиленный гласъ его яв-
„ляще по отечестви своемъ сущее пособіе.
„Отвѣщиже: рцыте моему владыцѣ аще
„глаголетъ рабъ твой Димитрій: Ты Вла-
„дыко, Господи, влады мною и градомъ
„симъ и всемъ міромъ повелѣвы ми здѣ
„жити съ рабы Твоими, како убо могу
„оставити въ велицѣй бѣдѣ или кацѣмъ
„возрю пагубу града моего, какоже ли мой
„животъ да будетъ гражданомъ моимъ поги-
„бающимъ, но паге веселящимъ ся имъ ду-
„ховно, се азъ съ ними, тако и погибающимъ

„не отступлю отъ нихъ или спасаемымъ
 „имъ, съ ними спасенъ буду, но и той бо
 „самъ Господь душу свою положи, яко па-
 „стырь за овца, вѣрою бо, яко во истинно
 „не могу грѣхи наши Твоему милосердію,
 „яко милость Твоя велика на насъ и
 „ярость Твоя праведна, обращеніе нашихъ
 „требуетъ, и не погуби ты убо Владыко
 „добре, имы область на всѣхъ, еже хо-
 „щещи творити на насъ; азъ бо рехъ:
 „или спасаемымъ спасенъ буду или поги-
 бающимъ съ ними умру ⁽²³²⁾.

2.) *Знамя Большаго Наряда*, съ среди-
 ною изъ зеленой, откосомъ изъ сахарной,
 каймою изъ черной и кругами изъ червчатой
 тафты, — было мѣрою: по древку — 3 арш.
 по верхней каймѣ — 7 арш. 2 вершка; по
 откосу — 5 арш. 10 вершковъ, по нижней
 каймѣ — 2 арш. 8 вершковъ. На срединѣ и
 пяти кругахъ одной стороны изображены:
 Божія Матерь; Спасъ, стоящій на облакѣ
 и благословляющій Преподобныхъ: Антонія
 Великаго, Авраамія Ростовскаго и Антонія
 Римлянина; Спасъ, на облакѣ же, и передъ
 нимъ, Преподобные: Евфимій Суздальскій,

Давидъ Селунскій и Никита Переславскій; крестъ, о пяти ступеняхъ, поддерживаемый Преподб. Макаріемъ Египтяниномъ и Маркою Фряченскимъ, и крестъ, о пяти же ступеняхъ, съ кошемъ и тростию. Въ углу откоса солнце. — На срединѣ и пяти кругахъ другой стороны: Образъ Сошествія Св. Духа; Спасъ, стоящій на облакѣ и, передъ нимъ, Преподб. Максимъ и Василій Московскіе и Андрей Христа-ради Юродивый; Спасъ, на облакѣ же, и, передъ нимъ, Преподб. Прокофій и Иоаннъ Устюжскій и Исидоръ Юродивый Ростовскій; крестъ, о пяти ступеняхъ, поддерживаемый Петромъ и Оноѳреемъ пустынно-жителями, и крестъ, о пяти же ступеняхъ, съ кошемъ и тростию. Въ углу откоса луна.

На нижней каймѣ откоса изображены „пушки на станкахъ съ пушкарями, означавшіе что знамя принадлежало Артиллеріи. —

На знамени надписи:

На первой сторонѣ, по верхней каймѣ —
*„Стѣна непобѣдимая намъ христіановъ
 „еси, Богородице Дѣво, къ Тебѣ бо при
 „бѣгающе невредимы пребываемъ и паки
 „согрѣшающе имамъ. Тя молитвенницу*

„тѣмъ благодаряще вопіемъ ти: радуйся
„обрадованная, Господь съ Тобою.“

На той же сторонѣ, по нижней каймѣ —
„О надежда и заступница и прибѣжище
„Христیانомъ, неборимая стѣна изнемо-
„гающимъ и труждающимся, въ пугинѣ,
„пристанище тихое ты еси, Пресвятая
„Богородице, но яко мѣръ избавляюще не-
„престанною си молитвою, помяни насъ
„Дѣва всепѣтая.“

На той же сторонѣ, по верху откоса —
„Божією милостію Мы Великій Государь,
„Царь и Великій Князь Алексѣй Михай-
„ловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя
„Росіи и многихъ государствъ Государь
„и Обладатель повелѣніемъ Нашего Цар-
„ского Величества.“

На той же сторонѣ, по низу откоса — „Под-
„писано сіе знамя лѣта 1654, мѣсяца Оев-
„раля въ 22 день, въ девятое лѣто государ-
„ства Нашего, въ первое лѣто рожденія съ-
„на Нашего Государя Царевича и Великого
„Князя Алексѣя Алексѣевича всея Росіи.“

На той же сторонѣ, въ двухъ кругахъ,
около Спаса, стоящаго на облакѣ, — „Препо-

„добніи Отцы молятъ милостивого Бога
 „Царю Нашему Алексию и встѣмъ ево
 „православнымъ воимъ о побѣдѣ на види-
 „мыя и невидимыя враги.“

На той же сторонѣ, въ кругу, около пер-
 ваго креста о пяти ступеняхъ — „Крестомъ
 „Твоимъ, Христе, хвалимся и Воскресеніе
 „Твое поемъ и славимъ, Ты бо еси Богъ
 „нашъ развѣ Тебѣ иного не знаемъ.“ —
 „О добли стражіе, Макарій и Марко!
 „сему кресту Господню будите молитвен-
 „ники, да будетъ намъ сій крестъ Госпо-
 „день въ радость и защищеніе, врагомъ
 „нашимъ въ побѣду и въ разореніе.“

На той же сторонѣ, около втораго креста
 о пяти ступеняхъ — „Се велие во браняхъ
 „оружіе и защищеніе стѣна непобѣдимая
 „благочестивымъ Царемъ и встѣмъ право-
 „славнымъ христіаномъ, на врагижъ велия
 „побѣда и разореніе.“

На второй сторонѣ, по верхней каймѣ,
 тропарь — „Благословенъ еси, Христе,
 „Боже нашъ, иже премудрыи ловцы явлей,
 „пославъ имъ духъ святыи и тѣми уловлей
 „вселенную, геловѣколюбге, слава Тебѣ.“

На той же сторонѣ, по нижней каймѣ — полный кондакъ: „*Егда сошедъ, языки разумъси*“ и пр.

На той же сторонѣ, по верху откоса — „*А бытъ сему знамени съ Нами Великими Государи у Нашего Большаго Наряду у бояръ и у воеводъ, какъ мы Великій Государь Сами бываемъ въ походѣхъ противъ Божиихъ и Своихъ недруговъ. И сіе знамя тогда вести передъ бояры и воеводы, которые будутъ по Нашему указу у Наряду, а развѣе сего Наряду никогда ни въ которомъ полку не бытъ, для того что се знамя пристойно бытъ у Наряду.*“

На той же сторонѣ, въ двухъ кругахъ, около Спаса, стоящаго на облакѣ — „*Блаженныи и Христа-ради юродивыи молятъ милостиваго Бога Царю Нашему Алексью и встѣмъ ево православнымъ воямъ о побѣдѣ на видимые и невидимые враги.*“

На той же сторонѣ, въ кругу, около перваго креста о пяти ступеняхъ — „*Крестомъ Твоимъ, Христе, хвалимся и Воскресеніе Твое поемъ и славимъ, Ты бо еси Богъ*

*„нашъ, развѣ бо Тебѣ иного незнаемъ.“ —
 „О добли стражія сему кресту Господню
 „Петре и Оноѳрей, будете молитвенники
 „сему кресту Господню, да будетъ намъ
 „сій крестъ Господень въ радость и за-
 „щищеніе, врагомъ нашимъ въ побѣду и въ
 „разореніе.“*

На той же сторонѣ, въ кругу, около дру-
 гаго креста — *„Се веле во браньхъ ору-
 жіе“* и пр. ⁽²³³⁾.

3.) *Знамя Сторожеваго полка, — съ
 серединою изъ черной, откосомъ и каймою изъ
 алой, и кругами изъ бѣлой тафты, — было
 мѣрою: по древку — 2 арш. 15 вершковъ;
 по верхней каймѣ — 7 арш. 2 вершка; по
 нижней каймѣ — 2 арш. 7½ вершковъ. На
 срединѣ одной стороны представленъ: Спасъ,
 стоящій на камнѣ и благословляющій Свя-
 тителей: Игнатія, Исаію, Леонтія и Іоакова
 Ростовскихъ; Іону, Іоанца, Евфимія, Никиту
 и Серапіона Новгородскихъ; Преподобнаго
 Павла Обнорскаго, Корнилія Комелскаго;
 Макарія Унженскаго; Іосифа Вологодскаго;
 Пафнутія; Димитрія Примуцкаго; Савватія
 Соловецкаго и Макарія Колязинскаго. На*

четырёхъ кругахъ изображены: Царевичъ Димитрій Углицкій, на конѣ, съ крестомъ; Князь Димитрій Донской, на конѣ, съ мечемъ; Царь Давыдъ, на конѣ, съ мечемъ, и крестъ о пяти ступеняхъ, съ кошемъ и тростию. Въ углу откоса — солнце. На срединѣ и четырехъ кругахъ другой стороны: Образъ Знаменія Богородицы, окруженный Херувимами и Серафимами; Князь Романъ Углицкій, на конѣ, съ крестомъ; Князь Мстиславъ, на конѣ, съ мечемъ; Князь Георгій Владимірскій на конѣ, съ мечемъ, и крестъ о пяти ступеняхъ, съ кошемъ и тростию. Въ углу откоса луна. — На знамени надписи:

На первой сторонѣ, на срединѣ — *Пастыри и учителя молятъ милостивого Бога о устроении всего мира и о благословениихъ Божиихъ церквахъ и о соединении всѣхъ православныхъ Християнъ, и о побѣдѣ Благочестивому Государю, Царю и Великому Князю Алексию Михайловичу всея Росіи, всѣмъ бояромъ и воимъ ево на видимыя и невидимыя враги.* — *Крестомъ Твоимъ, Христе, хвалимся и*

„Воскресеніе Твое поемъ и славимъ, Ты
 „бо еси Богъ нашъ, развѣ бо Тебѣ иного
 „незнаемъ.“ — „Преподобные и Праведные
 „Отцы молятъ милостивого Бога о устро-
 „еніи всего міра и о благостояніи Святыхъ
 „Божіихъ Церквахъ и о соединеніи всѣхъ
 „православныхъ христіанъ и о побѣдѣ
 „Благогестивому Государю, Царю и Ве-
 „ликому Князю Алексію Михайловичу всея
 „Росіи и всѣмъ бояромъ и воемъ Его, на
 „видимые и невидимые враги.“

На той же сторонѣ, по верхней каймѣ —
 „Побѣду имай, Христе, юже на ада и на
 „крестѣ взыде, да съдѣлице во тмѣ и стѣни
 „смертней воскресиши съ собою свободъ-
 „сый въ мертвыхъ истогаля отъ Своего
 „свѣта, всесилне Спасе, помилуй насъ. —
 „Мѣсяца Марта въ 18 день.“

На той же сторонѣ, по нижней каймѣ —
 „Днесъ Христосъ смерть поправъ, якоже
 „реге и воскресе и радованіе всему міру
 „дарова, да вси зывающе пѣсньми тако
 „рцемъ: истогниже жизни, неприкосновен-
 „ный Свѣте всесилне, Спасе, помилуй
 „насъ.“

На той же сторонѣ, по каймѣ откоса —
„А быть сему знамени съ *Нами Великими*
„*Государи въ Сторожевомъ полку у бояръ*
„*и у воеводъ, какъ Мы Великіе Государи*
„*Сами бываемъ въ походѣхъ противъ Божи-*
„*ихъ и своихъ недруговъ, и сіе знамя тогда*
„*вестъ передъ бояры и воеводы, которые*
„*будутъ по Нашему указу въ Стороже-*
„*вомъ полку, а развѣ сего Сторожевого*
„*полку нигдѣ, ни въ которомъ полку не-*
„*быть, для того, что се знамя пристойно*
„*быть въ Сторожевомъ полку.*“

На той же сторонѣ, въ первомъ кругу —
„*О Благовѣрный Царевичъ, Княже Дими-*
„*трій, способствуй во брани сроднику сво-*
„*ему Благочестивому Царю Алексію по-*
„*бѣдiti враги Божія и свои и совокупити*
„*всѣхъ православныхъ Христіянъ во едино*
„*стадо.*“

На той же сторонѣ, во второмъ кругу —
„*О Благовѣрный Княже Димитрій, спо-*
„*собствуй во брани сроднику своему Бла-*
„*гочестивому Царю Алексію побѣдiti*
„*враги Божія и свои и совокупити всѣхъ*
„*православныхъ Христіянъ во едино стадо.*“

На той же сторонѣ, въ третьемъ кругу —
 „*О Благотѣрный Царю Давиде, способ-*
 „*ствуй во брани Благотѣвному Царю*
 „*Алексію побѣдiti враги Божія и свои*
 „*и совокупити всѣхъ православныхъ Хри-*
 „*стіанъ во едино стадо.*“

На той же сторонѣ, въ четвертомъ кругу,
 около креста о пяти ступеняхъ — „*Се веліе*
 „*во браняхъ оружіе и защищеніе, стѣна*
 „*непоборимая благотѣвнымъ Царемъ и*
 „*всѣмъ православнымъ Христіанамъ, на*
 „*враговъ же велія побѣда и разореніе.*“

На другой сторонѣ, по верхней каймѣ —
 „*Непобѣдимая воевода и заступница и*
 „*крѣпкая поборница по Христіаныхъ, пре-*
 „*чистая Владычица, Богородица наша,*
 „*егда придоша единовѣрнии врази наши*
 „*хотяще разорити достояніе Великій Нов-*
 „*градъ, скорая же помощница и заступ-*
 „*ница наша отврати образъ свой отъ*
 „*врагъ нашихъ единовѣрныхъ и обрати*
 „*образъ на градъ свой. И веліе милосердіе*
 „*людемъ своимъ показа, Пречистая, а абіе*
 „*побѣждени бысть врази наши слѣпотою*
 „*и сила ихъ погibe, вѣрнымъ же рабомъ*

„своимъ дерзновеніе побѣду дарова и бѣ
 „вѣдети гудная храброства Владыгицы
 „нашіе Богородицы, яко единому гонити
 „тысящу, а двѣмя тму и толико мно-
 „жество воеводъ избѣша, яко довольно на-
 „сытитися птицамъ и звѣремъ земнымъ
 „трупіе ихъ. О гудного ти постыщеніе,
 „Владыгица, о неизреченнымъ помощи твоея
 „Архіепискупъ же и вси гради того на-
 „рода руки на небо воздѣвши.“

На той же сторонѣ, по нижней каймѣ —
 „Со слезами поихъ, глаголюще: Десница
 „твоя, Господи, крѣпости прославися и
 „Десная рука Твоя, Господи, сокруши вра-
 „ги и множество славы Твоея стерлъ еси
 „супостаты; и нынѣ мѣ, братія возлюб-
 „ленниіи таковыхъ дарованій сподоблшеся
 „возопіемъ сице: о Всемилостивая Вла-
 „дыгица, наша Богородице, не оставила
 „еси заступающе градъ нашъ, но якожъ
 „Мати христіанскому роду гадолубиво,
 „купно и милостиво и помощницу Тя бла-
 „готворну и мамы и милосердіе Твое сла-
 „вимъ и заступленіе воспѣваемъ, помыш-
 „леніе величаемъ, помощь прославляемъ,

„поемъ велегласно Твоя чудеса, нетоимъ
„благодѣяніе, проповѣдаемъ благодать.“

На той же сторонѣ, по низу откоса —
„О Всемилостивая Прегистая и прене-
„порожная, Владычице, наша Богородица,
„прииди и нынѣ на помощь рабу своему,
„Царю Алексью и сподобствуй ему и
„всѣмъ христіаномъ во брани за имя Твое
„святое на видимыя и невидимыя враги,
„да и мы сердцемъ своимъ благочестивымъ
„возопіемъ сице: радуйся, ковчеже, освященіе,
„всюду кованъ златомъ и сіяюще духомъ
„чистоты; радуйся, лѣствице Іаковля и
„горо не стѣкомая, радуйся ружко Христова,
„небесную манну носяще, радуйся тя же
„ради въ познаніе прозвошеся языцы въ-
„ровавши, радуйся нагало нашего созданія,
„радуйся Ноевъ корабль, спасшая градъ
„отъ противнымъ потопленія, радуйся
„ветхого и нового завѣта знаменіе, ра-
„дуйся вѣнче доброты и побѣдное дарова-
„ніе граду твоему, радуйся солнце умная
„луна, помрагая супротивныхъ, радуйся
„во истинну обрадованная, Господь съ то-
„бою, Ты бо намъ радости ходатайце

„бысть, радуйся граду твоему спасение и
 „варваромъ потребление, радуйся матери
 „истинного живота, радуйся всемирныхъ
 „пророкъ преславное проповѣданіе, радуйся
 „преподобныхъ похвало и праведныхъ истин-
 „ное наслаждение, радуйся яко безоруж-
 „ный оружныхъ побѣдивше, радуйся много-
 „радостное намъ хваление, радуйся много-
 „образный сугубый свѣте, вѣрныхъ озаряя,
 „невѣрныхъ же омрачая, радуйся надѣю-
 „щимся на Тя извѣтная надежда, радуйся
 „плавающимъ окормление, радуйся обуре-
 „ваемымъ благоутешное пристанище, ра-
 „дуйся недугующимъ врагеваніе и падишимъ
 „исправление.“

На той же сторонѣ, въ первомъ кругу —
 „О благовѣрный Княже Романе, сподоб-
 „ствуй во брани благочестивому Царю
 „Алексѣю побѣдiti враги Божія и свои
 „и совокупити всѣхъ православныхъ Хри-
 „стіанъ во едино стадо.“

На той же сторонѣ во второмъ кругу —
 „О Благовѣрный Княже Мстиславъ спо-
 „дбствуй“ и пр.

На той же сторонѣ, въ третьемъ кругу —

„*О благовѣрный Княже Георгій сподобь ствуй*“ и пр.

На той же сторонѣ, въ четвертомъ кругу около креста о пяти ступеняхъ: „*Се веліе во браньхъ оружіе*“ и пр. ⁽²³⁴⁾

4. *Знамя Ертоульнаго полка* — съ серединою изъ желтой, откосомъ изъ черной и каймою изъ червчатой тафты, — было мѣрою: по древку — 2 аршина 7 вершковъ, по верхней каймѣ — 5 аршинъ 15 вершковъ, по откосу — 4 аршина 10 вершковъ, по нижней каймѣ — 2 аршина 10 вершковъ. На срединѣ одной стороны были изображены: Спасъ, стоящій на камнѣ; Пречистая Богородица, Іоаннъ Предтеча и Петръ, Іона, Алексѣй и Филиппъ Митрополиты; на откосѣ Св. Петръ и Павелъ, несущіе по кресту, и, въ откосѣ же: въ одномъ кругѣ Великомученикъ Георгій на конѣ, съ мечемъ; въ другомъ, крестъ о пяти ступеняхъ, съ копіемъ и тростию. — На срединѣ другой стороны: образъ Пресвятыя Богородицы, на откосѣ Св. Петръ и Павелъ, несущіе по кресту; на откосѣ же, въ одномъ кругѣ, Меркурій Смоленскій, на конѣ, съ мечемъ; въ другомъ кругѣ, крестъ о пяти ступеняхъ, съ

кошемъ и тростию. — На знамени подписи:

На первой сторонѣ, по верхней каймѣ —
*„Суди, Господи, обидящія мя и возбрани
 „борящія мя, прими оружіе и щитъ и
 „востани въ помощь мою.“*

На той же сторонѣ, по нижней каймѣ —
*„Яко бысть помощникъ, столпъ крѣпости
 „отъ лица вражія знаменася на насъ свѣтъ
 „лица твоего, Господи, яко оружіемъ бла-
 „говоленіемъ вѣнчалъ еси насъ.“*

На той же каймѣ, на откосѣ — *„Божіею
 „милостію Мы Великій Государь, Царь
 „и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ,
 „всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
 „и многихъ Государствъ Царь и Облада-
 „тель, повелѣніемъ Нашего Царскаго Ве-
 „лчества подписано сіе знамя въ девятое
 „лѣто государства Нашего и при нынѣш-
 „немъ Государь Царевичъ Князь Алексѣй
 „Алексѣевичъ, въ первое лѣто рожденія
 „его лѣта 1654 году, мѣсяца Апрѣля въ
 „30 день.“ — „А бытъ сему знамени въ
 „Ертоульномъ полку у бояръ и воеводъ,
 „какъ мы Великіе Государи сами бываемъ*

*„въ походѣхъ противъ Божиихъ и своихъ
„недруговъ, а сіе знамя тогда вести пе-
„редъ бояры и воеводы, которые будутъ
„по нашему указу въ Большомъ полку, а
„развѣ сего Бюшаго полку нигдѣ ни въ
„которомъ полку не быть, для того, что
„се знамя пристойно быть въ Большомъ
„полку.“*

На той же сторонѣ, въ откосѣ, надъ Св. Петромъ и Павломъ: *„О блаженная дѣвице,
„вверена бывшее всего міра душа; будите
„способницы Царю нашему Князю Але-
„ксію и встѣмъ воемъ ево побѣдити супо-
„статы своя и совокупитися православныя
„Христіаны во единство.“*

На той же сторонѣ, и въ томъ же от-
косѣ, на первомъ кругѣ — *„О страсто-
„терпге Христовъ, Георгій, приди на по-
„моць Благочестивому Царю нашему и
„Великому Князю Алексію Михайловичу
„вселя Росіи, сподобствуй побѣдити враги
„его видимые и невидимые.“*

На той же сторонѣ, около креста — *„Се
„веле во бранѣхъ оружіе“* и пр.

На другой сторонѣ, въ верхней кай-

мѣ — „Милосердая жѣ наша заступница
„Госпоже Богородице, крѣпкая держава
„и нератная помошнице, непобѣдимый вое-
„вода нашего граду и ту и муцій угодника
„своего Святаго Меркурія, иже есть во
„градѣ Смоленску, зри то жѣ людіе скорое
„милостивое граду поможение, явися бо
„въ тую ноцъ во святѣй Божіей церкви
„сама Госпоже Богородице отъ Святыя
„своя иконы, глаголюще пономарю церков-
„ному стражу, рече: иди къ рабу моему
„Меркурію вскорѣ не подолу, на оно мѣсто
„и дворъ сказа ему бѣбо въ градѣ, рцы
„же ему, яко Госпоже зоветъ тя, тамъ
„же шедъ не просто ко двору приходи,
„а не толцъ во врата, но егожъ обря-
„щещи на среди двора рцы тому тихо
„тако того зовущій Меркурій изыди от-
„сюду скоро Госпожа зоветъ тя во всемъ
„своемъ воинскомъ подобіи. Пономарь же
„скоро изыде на посланное мѣсто и при-
„иде ко двору иному, иже ему сказа сама
„Прегистая.“

На той же сторонѣ, въ нижней каймѣ —
„И обрѣте тако, яко рече ему прежде

„святаго, обрѣте среди двора стояще и
„руце на небо воздѣвавши, Меркурій же
„отверзъ врата и за оба идяше на гору
„съ понамаремъ и иде въ церковь Богоро-
„дигну обрѣте свѣщю горящу передъ самою
„тою святою иконою, отъ нея жъ гласъ
„изыде, понаморюжъ падъ Меркурій въ
„себѣ моляшеся Богородицѣ съ великимъ
„захлипаниемъ слезно и паки сама вторицею
„Святая Богородигная икона: угоднице мой
„Меркурій, азъ возсылаю тя оборонити
„домъ мой, азъ бо тя на сіе призвавъ
„раба моего глаголюще бо ему о сихъ
„сама Пречистая Богородица все идетъ
„безбожнѣй мугитель тотъ не убо сію
„нощъ хошетъ напасти на градъ мой ратію
„со испономъ хотятъ опустошити, азъ
„же не призрѣхъ града моего и вознена-
„виде лстива того мугителя, яже возно-
„сясе суетно охуждаетъ правіе, азъ умо-
„лихъ сына и Бога моего о граду моему
„да не предаетъ въ плѣнь врагомъ за ихъ
„варваръ повелѣваютъ изытти въ стрѣ-
„теніе злаго того варвара, ты же из-
„шедшій на мѣсто оное, тако реченное

„долги мостъ , ту бо ради уготовалъ бу
 „естію злы богоборецъ на градъ мой воз-
 „вѣщаю бо ти о сихъ , яже хотятъ быти
 „тебѣ , ту бо помощію и съ силою Христа
 „Бога побѣдиши исполна , азъ бо сама
 „сущій тамо съ тобою помогаючи тебѣ
 „рабу моему да и въ сихъ явити раба
 „моего самого вспять возвращу.“

На той же сторонѣ , въ откосѣ : — „При-
 „доша безбожніи вои ко граду Смоленску,
 „нагаша совѣщати о разореніи града того,
 „Святый Меркурій видѣвши нашествіе
 „иноплеменныхъ , нага молитися Пресвя-
 „тѣй Богородицѣ , иже зоветца Смолен-
 „ская , глаголя въ молитвѣ своей сице:“

На той же сторонѣ , на томъ же откосѣ ,
 на первомъ кругѣ : — „Царице и Владычице
 „всей твари , Госпоже и Богородице присно
 „Дѣво Маріа милостію своею покры градъ
 „и церковь свою на вѣки неврежденну,
 „отъ всѣхъ ратныхъ безбѣдну сотвори,
 „о мнѣ самѣмъ рабѣ своемъ умоли Сына
 „своего Христа Бога нашего , да покоитъ
 „мя мирно отъ временныхъ силъ и угн-
 „нитъ мя съ лики святыхъ мученикѣ , азъ

„бо хочу пострадати за Христа и из-
„ляти кровь свою за святую Твою цер-
„ковь, рекъ аминь. И абие по молитвъ
„гласъ бысть ему: рабе мой дерзай и
„будетъ ти, его же еси просилъ и
„градъ свой соблюду невредимъ до конца
„вѣку. Ты жъ Святый Меркурій, поклонив-
„ся до земли предъ образомъ святаго иконы
„Богородицы и изыде и прииде на оно
„мѣсто, и дѣже сказа ему сама Госпоже
„Богородице; пройде же врата граду ко
„стражу градукому неслышавшу, при-
„шедшу жъ на долгій мостъ и знамена въ
„себѣ святымъ знаменіемъ гестнаго кре-
„ста, въ молитвъ призывающе Матерь
„Христа Бога нашего: Пречистая Гос-
„поже Богородице, помози на сопротив-
„ника сего, и възьми свой мечъ подъ конецъ
„и вшедъ въ полкъ злобныхъ варваръ и
„уби исполина того силнаго немощію об-
„ложена и иныхъ отъ полку того много
„множествъ постыге мечемъ, тебѣ же самаго
„раба моего положатъ моими въ церкви
„моей во градъ. И паки сваршася и
„пришедъ единъ варваръ лютъ и убивъ

„святаго Меркурія мегемъ, ту же блажен-
 „ный пріятъ конгину отъ ранъ.“ — Зло-
 „бжый Царь Батые, како видъ исполина
 „убита множества многа иныхъ испьген-
 „ныхъ, тако ко граду не смья приближа-
 „тися и побъже, егда отстыкше главу
 „Святому Меркурію, Святый же воспри-
 „явъ главу свою къ граду принеся предъ
 „встми и пролагола своею главою отъ-
 „геною повѣдающе побъду и заступленіе
 „Госпоже своя Богородицы.“

На той же сторонѣ, около креста — „Се
 „веле во браньхъ оружіе“ и пр. ⁽²⁵⁵⁾.

Весьма замѣчательно и, по изображеніямъ
 древняго Русскаго вооруженія, важно одно изъ
 знаменъ времени Царя Алексѣя Михайловича,
 сохранившееся въ Московской Оружейной Па-
 латѣ, но неизвѣстно къ какому именно году
 относящееся. Оно видомъ пяти-угольное; изъ
 камки; какъ въ ширину такъ и въ длину, по
 верхнему краю, въ 2 арш. и 5 вершковъ;
 имѣть средину сахарнаго цвѣта, а кайму бѣ-
 лую, съ узкими, золотыми каемками; по верху
 каймы надпись, золотыми буквами: *Великого*
„Государя Царя и Великого Князя Алек-

*„сія Михайловица, вся Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи Самодержца — знамя,“* —
а по прочимъ сторонамъ употребительное того
времени Русское оружіе и другія военныя при-
надлежности, какъ-то: ерихонка, чеканъ, топо-
рокъ, зеркало, прилбица, саадакъ, барабанъ,
пушка, шатерь, затинная пищаль, литавры,
трубы, бубень, сабля, мечъ, пороховые рога,
пернатъ или шестоперь, булава, натруски и
проч. На срединѣ знамени изображенъ Царь
Константинъ, въ царской одеждѣ, на пышно-
убранномъ, сѣромъ конѣ; вдали видно сраженіе
Христіанъ съ невѣрными; въ верхнемъ углу,
подлѣ древка, грудной образъ Спасителя, а
въ право отъ него Животворящій крестъ и,
подъ нимъ, солнце; подъ верхнею каймою над-
пись: *„Благовѣрный Царь Константинъ
Константиновичъ показываетъ войску своему
явльшійся на небеси крестъ Господень и
гласъ изо облака глаголющъ повѣдая имъ“*
(Рис. № 123) ⁽²⁵⁶⁾.

Образцемъ большей части *малыхъ* или *со-
тенныхъ* знаменъ, бывшихъ при Царѣ Але-
ксѣѣ Михайловичѣ въ Большомъ, Передовомъ
и прочихъ полкахъ тогдашняго Русскаго вой-

ска и строившихся по Царскому повелѣнію, можетъ служить нижеслѣдующее знамя изъ числа по-нынѣ уцѣлѣвшихъ. — Оно сдѣлано изъ камки, съ зеленою серединою и съ розовою или малиновою, но отъ времени поблекшею каймою, обведенною золотою каемкою и имѣющею: по бокамъ — золотыя украшенія, въ родѣ арабесковъ; а по верху и по низу — надписи, золотыми буквами. Длина и ширина одинаковы: по 2 арш. $3\frac{1}{2}$ вершка. Одна сторона знамени имѣетъ золотое изображеніе Животворящаго креста, о пяти ступеняхъ, съ тростию на правой и копіемъ на лѣвой сторонѣ. По верху и по низу каймы надпись: „*Се веле во браньхъ оружіе и защищеніе, и стѣна непобѣдимая благочестивымъ Царемъ и встѣмъ Православнымъ Христіаномъ, на враги же велія побѣда и разореніе*“ (Рис. № 124). На другой сторонѣ видно, весьма стершееся отъ времени, золотое изображеніе воина, скачущаго на серебряной лошади, а по верху и по низу каймы слова: „*О Благочестивый Княже Василіе! прииди на помощь благочестивому Государю нашему, Царю и Великому Князю Алексію*

„*Михайловику, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и способствуй побѣдѣти враги его видимая и невидимая*“ (Рис. № 125). — Точно такія же, только другихъ цвѣтовъ, и съ изображеніями другихъ Святыхъ, знамена, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, существовали въ большомъ числѣ. Такъ было знамя съ изображеніемъ Благовѣрнаго Царевича Димитрія, на конѣ, и съ надписью: „*О Благовѣрный Царевиче, Димитріе, способствуй во брани сроднику своему Государю Царю, и Великому Князю Алексѣю Михайловику всея Росіи, побѣдѣти враги Божія, и совокупити всѣхъ Христіанъ во едино стадо.*“ — На другомъ знамени, вмѣсто Царевича Димитрія представленъ Князь Долмонтъ Псковскій и въ относящейся къ нему надписи, слова: Царевиче Димитріе — замѣнены словами: „*Князь Домонте.*“ На третьемъ — написанъ Князь Глѣбъ; на четвертомъ — Ѳеодоръ Стратилать и т. д. Въ этомъ же родѣ знамена были съ именемъ Царя Ѳеодора Алексѣевича вмѣсто имени Алексѣя Михайловича ⁽²³⁷⁾. Вообще въ знаменахъ второй поло-

вины XVII вѣка, замѣтно нѣкоторое однообразіе въ величинѣ и сходство въ изображеніяхъ. Особенно можно это сказать о знаменахъ, бывшихъ, въ 1674 году, у Московскихъ Стрѣлецкихъ полковъ. Они имѣли видъ продолговатаго четверугольника; состояли изъ каймы, средины и креста, и были нижеслѣдующихъ цвѣтовъ, соответствовавшихъ, какъ видно, цвѣтамъ полковой одежды:

Въ 1-мъ полку, Егора Лутохина (имѣвшемъ платье красное, съ петлицами малиновыми; шапки темносѣраго или желѣзнаго цвѣта, и сапоги желтые) — кайма желтая; середина малиновая; крестъ бѣлый (Рис. № 126).

Во 2-мъ полку, Ивана Полтева (имѣвшемъ платье свѣтлосѣрое, съ петлицами и подбоемъ малиновыми; шапки малиновыя и сапоги желтые) — кайма желтая; середина свѣтлосѣрая; крестъ малиновый (Рис. № 126).

Въ 3-мъ полку, Василя Бухвостова (имѣвшемъ платье свѣтлозеленое, съ петлицами и подбоемъ малиновыми; шапки малиновыя и сапоги желтые) — кайма бѣлая; середина свѣтлозеленая; крестъ малиновый (Рис. № 126).

Въ 4-мъ полку, Федора Головлинскаго (имѣвшемъ платье клюквеннаго цвѣта, съ петлицами черными и подбоемъ желтымъ; шапки темносѣрая и сапоги желтые) — кайма бѣлая, съ желтыми наугольниками; середина клюквеннаго цвѣта; крестъ желтый (Рис. № 126).

Въ 5-мъ полку, Федора Александрова (имѣвшемъ платье алое, съ петлицами темно-красными и подбоемъ свѣтлосинимъ; шапки темносѣрая и сапоги желтые) — кайма бѣлая, съ свѣтлосиними наугольниками; середина алая; крестъ желтый (Рис. № 126).

Въ 6-мъ полку, Никифора Колобова (имѣвшемъ платье желтое, съ петлицами темно-малиновыми и подбоемъ свѣтлозеленымъ; шапки темносѣрая и сапоги красные) — кайма свѣтло-зеленая, съ бѣлыми наугольниками; середина желтая; крестъ темномалиновый (Рис. № 126).

Въ 7-мъ полку, Степана Янова (имѣвшемъ платье свѣтлосинее, съ петлицами черными и подбоемъ коричневымъ; шапки малиновыя и сапоги желтые) — кайма черная, съ желтыми наугольниками; середина свѣтлосиняя; крестъ желтый (Рис. № 126).

Въ 8-мъ полку, Тимофея Полтева (имѣвшемъ платье оранжевое, съ петлицами черными и подбоямъ зеленымъ; шапки вишневая и сапоги зеленые) — кайма зеленая; середина оранжевая; крестъ бѣлый (Рис. № 126).

Въ 9-мъ полку, Петра Лопухина (имѣвшемъ платье вишневое, съ петлицами черными и подбоямъ оранжевымъ; шапки вишневая и сапоги желтые) — кайма трехъ цвѣтовъ: бѣлаго, желтаго и краснаго, съ вишневыми наугольниками; середина вишневая; крестъ оранжевый (Рис. № 126).

Въ 10-мъ полку, Федора Лопухина (имѣвшемъ платье рудожелтое, т. е. изъ-желта-оранжевое, съ петлицами и подбоямъ малиновыми; шапки малиновыя и сапоги зеленые) — кайма бѣлая, съ зеленымъ; середина рудожелтая, съ двумя звѣздами малиновыми и двумя бѣлыми; крестъ черный (Рис. № 126).

Въ 11-мъ полку, Давыда Воронцова (имѣвшемъ платье малиновое, съ петлицами черными и подбоямъ коричневымъ; шапки коричневая и сапоги желтые) — кайма бѣлая, съ голубымъ и съ желтыми наугольниками; середина малиновая; крестъ черный (Рис. № 126).

Въ 12-мъ полку, Ивана Нараманскаго (имѣвшемъ платье вишневое, съ петлицами черными и подбоемъ свѣтлосинимъ; шапки малиновыя и сапоги желтыя) — кайма вишневая съ желтымъ; середина черная, съ вишневыми украшеніями, въ видѣ змѣекъ; крестъ бѣлый (Рис. № 126).

Въ 13-мъ полку, Лаговскина (имѣвшемъ платье брусничнаго цвѣта, съ петлицами черными и подбоемъ зеленымъ; шапки зеленыя и сапоги желтыя) — кайма бѣлая, съ зелеными наугольниками; середина брусничная, съ такими же украшеніями, какъ у знаменъ предъидущаго полка, только цвѣта бѣлаго; крестъ лазоревый (Рис. № 126).

Въ 14-мъ полку, Афанасія Левшина (имѣвшемъ платье свѣтлозеленое, съ петлицами черными и подбоемъ желтымъ; шапки малиновыя и сапоги желтыя) — кайма бѣлая; середина свѣтлозеленая; крестъ желтый (Рис. № 126) ⁽²³⁸⁾.

Изъ знаменъ восемнадцатилѣтняго періода, заключающагося между кончиною Царя Θεодора Алексѣевича и началомъ 1700 года, ознаменованнаго учрежденіемъ въ Россіи

постоянной, регулярной Арміи, замѣчательныя нижеслѣдующія, по-нынѣ сохранившіяся знамена:

1.) Знамя четверугольное, изъ желтой тафты, съ широкою, красною каймою и разноцвѣтною, шелковою бахромою, имѣющее: въ ширину 4 арш. $7\frac{1}{2}$ вершковъ, въ длину 4 арш. $11\frac{1}{2}$ вершковъ (Рис. № № 127 и 128). На одной сторонѣ, на срединѣ, изображенъ Нерукотворенный образъ, поддерживаемый Ангелами, съ надписью, на убрусь: „*Іоанномъ.*“ Ниже образа, по лѣвую сторону, Святые: Сергій, Филиппъ, Николай, Іона, Петръ; а по правую — Димитрій Царевичъ, Св. Германъ, Гурій, Алексій, Варсонофій; и, еще ниже, молящіяся на колѣняхъ, Преподобные Антоній и Θεодосій, между коими продолговатый щитъ, съ надписью: „*Въ небѣ живущему на небсѣхъ, наши очи возводимъ Владыгшцѣ, всѣхъ и Прештому Нерукотворенному образу Твоему не созданному, пренебесный Царю, поклоняемся, со усердіемъ, припадая, молимся, подаждь Благотърнымъ Царемъ Московскимъ и Великимъ нашимъ Княземъ Россійскимъ на врага*

„побѣду и одолѣніе.“ На каймѣ находятся изображенія: въ обоихъ верхнихъ углахъ — Св. Іоанна Предтечи, держащаго въ рукахъ хартію, съ надписью: „Покайтесь, прибли- жесь“, и Св. Іоанна Богослова; а въ ниж- нихъ — Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Въ верхней полосѣ каймы надпись: „Лѣта „7198 (1690) Декаврѣя въ 25 д. написася „сіе знамя Благочестивѣйшія Державы „и правленія Великихъ Государей Царей „и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича „и Петра Алексѣевича, всея Великія и „Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ.“ Въ нижней полосѣ — Россійскій двуглавый орелъ и, по бокамъ его, въ серебряныхъ щитахъ, надписи: подлѣ лѣваго крыла — „Орелъ, по естеству, смотритъ солнца, „сице зрятъ пресвѣтлыя лица главою сво- „ею сугубою, единородному брату обою „Великихъ Государей и Царей, Монар- „ховъ нашихъ, Великихъ Князей. Одно солн- „це Іоанна Алексѣевича, второе солнце „Петра Алексѣевича, всея Великія и Ма- „лыя, Червоныя, Черныя, Бѣлыя, Сла- „вено-Россійскихъ Самодержавцевъ и мно-

„*гихъ Царствъ Пресвѣтлыхъ Державцевъ*“; подлѣ праваго крыла — „*Орелъ нарицется Царь небесный, сице нарицетъ и Царей земныхъ. Орелъ знаитъ: сугубою головою Московскихъ нашихъ двухъ Царей, имъ по три вѣнца въ душахъ ихъ сіяютъ, во Троицъ Бога прославляемая Отца и Сына и Святаго духа; имутъ по два крыла и въ дланія вруги имъ Богъ Скипетръ и Державу правленіе Царствъ, и на враговъ, въ шуйца же имъ Державу со крестомъ, да побѣждаютъ враговъ со Христомъ.*“ — Съ бока каймы, также надписи въ щитахъ, изъ коихъ одна отъ ветхости стерлась, а другая слѣдующаго содержания: „*Въ духовномъ гину отца ихъ и богомольца, при великомъ господинѣ Святейшемъ Киръ-Іоакимъ Московскомъ и всея Русіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріархе*“ (Рис. № 127). На другой сторонѣ, по срединѣ, Архангель Михаилъ на конѣ и, возлѣ него, лики Іисуса Христа и Божіей Матери. Подъ ногами лошади море, въ которомъ утопаетъ сатана и гибнутъ твердыни. Выше сатаны, въ гортань коего

Архангель Михаилъ устремляетъ копье, находится щитъ, съ надписью: „*Запретивъ ты „языкомъ злы врагъ порубися, имя его тобою вѣчно потребися*“. Надъ погибающими твердынями, подобный же щитъ и въ немъ надпись: „*Врагу имети тобою вельми умалени и крепцы градове его разрушени*.“ По четыремъ угламъ каймы изображены: Святые Апостолы Петръ и Павелъ, и Святые Борисъ и Глѣбъ; а между ими щиты съ надписями, изъ которыхъ явственны только двѣ, съ боку образа — „*А трудами и художествомъ новопостроеннаго Кизическаго монастыря многогрѣшнаго монаха Гервасіа*“; и въ низу подлѣ двуглаваго орла — „*И покрѣ яко орелъ гнѣздо свое, милосердіе и челоуколюбіе, собра вся языки гнѣзда земнаго, втроиць славити Бога единого; въ десныхъ пазъ ноктяхъ жезлъ или скипетръ и мегъ жезломъ сокрушитъ, яко сосудъ скудельниги, языки поганыхъ, незнающихъ Бога, и всяка супостата, и врага*“ (Рис. № 128). Каждая сторона знамени имѣетъ, на каймѣ, серебряныя и золотыя восьмиконечныя звѣзды ⁽²⁵⁹⁾.

2.) Знамя четверугольное, въ ширину 2 арш. 5 вершковъ, въ длину 2 арш. $3\frac{3}{4}$ вершка, изъ малиновой камки, съ зеленою каймою, обведенною вокругъ, съ обѣихъ сторонъ, довольно широкою, золотою каемкою, и имѣющею, по бокамъ, золотыя же и серебряныя украшения, въ родъ арабесковъ, а по верху и по низу надписи. На одной сторонѣ знамени изображенъ, писанный золотомъ и серебромъ, Св. Іоаннъ Воинственникъ, скачущій на бѣломъ конѣ и держащій, въ правой рукѣ, обнаженный мечъ. На каймѣ слова: „*Благочестиваго воина Христова, побѣдившаго враги душевныя, и тѣлесныя богомудренно Іоанна Никіа, достождно пѣснями восхвалимъ: гудодѣйствуя бо врагуетъ богато дарно скорблящія люди, и молится Господу Богу, отъ всякихъ бѣдъ спасти Правовѣрныя*“ (Рис. № 129). На оборотѣ — золотый Животворящій крестъ, на золотыхъ же, съ серебряными верхами, ступеняхъ, съ тростию на правой, и съ копьемъ на лѣвой сторонѣ, имѣющій, съ боковъ, по восьми шестнадцатиугольныхъ звѣздъ, средина которыхъ и восемь угловъ золотые, а остальные восемь сереб-

ряные. На каймѣ надпись: „*Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое! побѣды благовѣрному Царю нашему Петру на сопротивныя даруй, и Твое сохраняя крестомъ Твоимъ жителство*“ (Рис. № 130) ⁽²⁴⁰⁾.

3.) Знамя камчатное, четверугольное, съ откосомъ, обведенное серебряною каймою, и имѣющее: по древку 1 арш. $12\frac{1}{2}$ вершковъ, по верхнему краю 2 аршина, по нижнему 1 арш. $2\frac{1}{4}$ вершка, по откосу 1 арш. $4\frac{1}{2}$ вершка. На одной сторонѣ, на срединѣ коричневаго цвѣта, представленъ Архистратигъ Михаилъ, на крылатомъ конѣ, скачущій по волнамъ и попирающій діавола. Подъ нимъ, въ серебряномъ вѣнкѣ, гербъ Астраханскаго Царства, т. е. сабля подъ короною; а на откосѣ, усѣянномъ серебряными звѣздами, изображенъ серебряный же щитъ, внутри коего надпись или не существовала, или стерлась отъ времени (Рис. № 131). На оборотѣ, на желтой срединѣ, обведенной узкою, серебряною каймою, представлена Божія Матерь, съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, сидящая въ купели, погруженной въ источникъ, изъ котораго

больные пьютъ воду. По сторонамъ Божіей Матери два Ангела и, подъ ними, около источника, Св. Чудотворцы: Юна, Петръ, Николай, Алексій, Филиппъ, Сергій и Никонъ. Вверху, по каймъ, надпись: „*Образъ животворящаго источника Пресвятыхъ Богородицы*“; внизу, въ серебряномъ вѣнкѣ, Астраханскій гербъ, а на откосъ, въ серебряномъ же щитѣ, надпись: „*Лѣта 7203 (1694) Сентяря въ 2 сіе покорное знамя 3 полку Астраханскихъ конныхъ стрѣльцовъ*“ (Рис № 132) ⁽²⁴¹⁾.

4.) Знамя камчатное, четверугольное, съ откосомъ, по древку 1 арш. $13\frac{3}{4}$ вершковъ, по верхнему краю 5 арш. $8\frac{1}{2}$ вершковъ, по нижнему 2 арш. $4\frac{1}{2}$ вершка, по откосу 3 арш. 3 вершка, (Рис. № 133). Вокругъ знамени, на голубой каймѣ, обведенной, съ обѣихъ сторонъ, золотою каемкою, золотыми буквами изображена надпись: „*Пресвятѣйшаго Великодержавнѣйшаго и Богохранимаго Монарха Великого и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца. Знамя Гербовное построено бысть въ*

„*лѣто 7204 (1696) Марта 12.*“ На срединѣ, блѣдно-коричневаго цвѣта, представленъ золотый двуглавый орелъ, съ поднятыми крыльями, держащій въ лапахъ по копью, изъ коихъ каждое увито бѣлою хартію, и по таковой же имѣется въ каждомъ клювѣ. Всѣ сии хартіи съ надписями: въ правомъ клювѣ — „*Се вознесе главу мою на враги моя,*“ въ лѣвомъ — „*Десница твоя, Господи, прославися въ крѣпости,*“ около праваго копья — „*Дасти же сокрушити супостаты твоя,*“ около лѣваго — „*Прими копіе Святое, яко даръ отъ Бога.*“ — На груди орла, въ кругѣ, обведенномъ золотою каймою, изображенъ Саваоѣвъ, на бѣломъ конѣ, держащій опущенный мечъ, у коего, вмѣсто острея, громовыя стрѣлы. Вокругъ главы Его подпись: „*Слово Божіе*“; на одеждѣ: „*Царь Царей и Господь Господей.*“ На каймѣ круга: „*Отъ устъ его изыде оружіе обоюдно-острое, еже побѣдити вся враги помазанника своего видимыя и невидимыя.*“ Подъ орломъ вода, съ надписью: „*Море.*“ Въ обоихъ нижнихъ углахъ корабли съ парусами, а на одномъ изъ верхнихъ, прилегаю-

щемъ къ древку, рука, выходящая изъ облаковъ. Въ откосъ знамени, рядомъ съ орломъ, Св. Апостолы Петръ и Павелъ, стоя на облакахъ, держать камень вѣры, на коемъ надпись: „Камень,“ а подъ нимъ бѣлая хартия, съ надписью же: „*Се полагаю во основаніе камень „краеугольный, да созиждется бѣльное мое „Царство до сконганія вѣка.“* Надъ камнемъ, на хартии, слова: „*Покрыю его, яко „позна имя мое.“* Надъ сею хартіею, другая, выходящая изъ облака, съ словами: „*Господи! „спаси Царя и услыши ны!“* Надъ нею отверстое небо, и въ немъ Духъ Святыи, въ видѣ голубя. Далѣе, къ концу знамени, три восьми-конечныя, золотыя звѣзды, расположенныя треугольникомъ (Рис. № 133). Другая сторона знамени изображеній не имѣетъ ⁽²⁴²⁾.

5.) Знамя четверугольное, камчатное, съ разноцвѣтною, шелковою бахрамою, имѣющее ширины 3 арш. 10 $\frac{1}{2}$ вершковъ, длины 4 аршина. На одной сторонѣ желтая кайма, съ серебряными украшеніями, а въ срединѣ, на голубомъ полѣ, изображены, красками и золотомъ: городъ Іерихонъ; Архистратигъ Михаилъ, съ

мечемъ въ рукѣ, и, стоящій на колѣняхъ, Иисусъ Навинъ. Подъ Иерихономъ, надъ каймою, надпись: „*Построилъ сіе знамя по приказу „ближняго окольникаго и Воеводы Новгородскаго Намѣстника Петра Матвѣевича Апраксина, въ Стрѣлецкой старой „Московской полкъ полковникъ Захарій Михайловичъ Вѣстовъ 7208 (1699) Ноября 12“* (Рис. № 134). Другая сторона знамени изображеній не имѣеть ⁽²⁴³⁾.

Слѣдующіе за симъ: знамя и прапоры, хотя и не имѣютъ на себѣ значеній времени, но, по соображеніямъ, должны принадлежать къ XVII столѣтію:

1) Знамя холщевое, четверугольное, шириною въ 1 арш. 8 вершковъ, длиною въ 1 арш. $2\frac{1}{2}$ вершка, имѣеть кайму дикую, съ красными и черными узорами, а средину голубую, съ бѣлыми, вокругъ, зубчиками и съ изображеніемъ, бѣлыхъ же: единорога и льва, готовящихся къ взаимному бою (Рис. № 135). Другая сторона знамени безъ изображеній ⁽²⁴⁴⁾.

2) Прапоръ о трехъ откосахъ или трехъ-хвостный, изъ камки, шириною, по древку $1\frac{3}{4}$, длиною, до крайнихъ концовъ $6\frac{1}{4}$, а до средняго $2\frac{1}{4}$ аршина. Часть прапора, прилегающая къ древку, имѣетъ коричневую средину и синюю, съ золотыми украшениями, кайму. На крайнихъ, длинныхъ откосахъ или хвостахъ, средина желтая, кайма красноватая и, какъ та, такъ и другая, украшены серебряными узорами. Средній, короткій откосъ, состоитъ изъ продолговатыхъ, съ звѣздами, четверугольниковъ, цвѣтовъ: чернаго, синяго, желтаго и красноватаго. На срединѣ одной стороны находится, золотомъ и красками писанное, изображеніе Ангела, вооруженнаго мечемъ, а на оборотѣ Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ (Рис. № 136) ⁽²⁴⁵⁾.

3) Прапоръ двуххвостный, изъ тафты, въ ширину 1 аршинъ $7\frac{1}{4}$ вершковъ, а въ длину, съ хвостами, 2 аршина 12 вершковъ, — весь обведенъ золотою каемкою (Рис. № 137). Средина прапора сахарная или бланжевая, а хвосты лазоревые или голубые, усыянные синими цвѣтами и укра-

шенные золотыми и серебряными изображениями солнца, луны и звѣздъ. Между хвостами и древкомъ изображены: съ одной стороны — Архангелъ, скачущій на конѣ, съ крестомъ и кадиломъ въ правой, съ Евангелиемъ въ лѣвой рукѣ, и съ трубою въ устахъ, а на оборотѣ — ликъ Спасителя, на бѣломъ убрусѣ, который держатъ два Ангела; подъ убрусомъ надпись: „*Нерукотворенный образъ Господа Бога нашего*“⁽²⁴⁶⁾.

4) Прапоръ двухвостный, въ ширину 1 арш. 5 вершковъ, въ длину, съ хвостами, 2 арш. 12 $\frac{1}{2}$ вершковъ. Средина прапора палевая, съ таковою же каймою, имѣющею, по угламъ, серебряныя изображенія Херувимовъ, на свѣтлозеленомъ полѣ, и съ восемью золотыми, восьмиконечными звѣздами, образующими собою крестъ, коего значеніе объясняется шестью надписями, помѣщенными на серебряномъ полѣ, между золотыми арабесками, или, какъ тогда выражались, травами: „*Образъ креста, явившагося на небѣси*“, „*Благовѣрному Царю Константину. И глаголоно бо си бысть: Константине,*

„*симъ побѣждѣй враги.*“ На каждомъ изъ хвостовъ, въ свѣтлозеленомъ полѣ, обведенномъ серебряною каемкою, изображенъ золотой левъ, передними лапами держащій пушку, а остальное, суживающееся пространство, занято золотыми и серебряными украшениями. Вокругъ всего прапора шелковая бахрама, цвѣтовъ: синяго, желтаго, оранжеваго и зеленаго (Рис. № 138) ⁽²⁴⁷⁾.

5.) Прапоръ однохвостный, блѣдно-коричневаго цвѣта, шириною 10 вершковъ, а и длиною 2 арш. 15 вершковъ, обведенный золотою каемкою. На срединѣ, въ золотомъ овалѣ, изображенъ золотой, двуглавый орелъ, съ серебрянымъ, на груди, мѣсяцемъ. Въ хвостѣ написаны золотомъ: левъ, подъ короною, и драконъ, изъ коихъ у перваго, въ правой лапѣ, серебряный мечъ, а у послѣдняго серебряныя крылья. Вокругъ льва четыре восьмиконечныя, серебряныя, и въ углу хвоста, за дракономъ, три золотыя звѣзды (Рис. № 138) ⁽²⁴⁸⁾.

Въ такомъ родѣ были знамена и прапоры, довременные великому преобразованію, сдѣланному Императоромъ Петромъ I^{мъ} въ составѣ,

одеждѣ и оружіи Русской военной силы. Съ 1700 года, знамена регулярныхъ войскъ получили новый видъ, новый характеръ; но на иррегулярныя это измѣненіе мало распространилось.

ЗНАКИ ОТЛИЧІЙ.

Въ Россіи, которой исторія обильна примѣрами безпредѣльной преданности къ своимъ Государямъ, пламенной любви къ Отечеству и доблестныхъ подвиговъ мужества и самоотверженія, заслуги не оставались безъ возмездія. Не говоря уже о *милостивыхъ словахъ, похвальныхъ грамотахъ, помѣстьяхъ, придагахъ къ денежному и хлѣбному жалованью, золотыхъ и серебряныхъ кубкахъ и другихъ наградахъ*, издревле въ Россіи существовавшихъ, собственно наружными знаками отличій, кои могутъ имѣть мѣсто въ обзорѣнн древней Русской одежды и вооруженія, были: *золотыя гривны, цѣпи, кресты и деньги, булавы, брони или доспѣхи и разнаго рода одежды, предпочтительно шубы.*

Гривна — то же что нынѣшняя медаль, — и *цѣпи*, были древнѣйшими знаками отличій въ Россіи. Въ преданіяхъ народныхъ о богатыряхъ Великаго Князя Владиміра I^{го}, упо-

минается объ Александрѣ съ золотою гривною⁽²⁴⁹⁾. Лѣтописцы, рассказывая о убіеніи Глѣба Святополкомъ, въ 1015 году, говорятъ, что любимый отрокъ перваго, именемъ Георгій, имѣлъ у себя на шеѣ гривну⁽²⁵⁰⁾. Позже, въ 1147 году, во время безпокойствъ въ Кіевѣ, мятежный народъ сорвалъ съ Рязанскаго Боярина Михаила *золотую гривну и цѣпи съ крестомъ*⁽²⁵¹⁾. Въ 1577, Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, въ знакъ своего особеннаго удовольствія къ Боярину Бѣльскому, за взятіе Лифляндскаго замка Вольмара, наградилъ его *золотою цѣпью*⁽²⁵²⁾. Въ 1591, за пораженіе Крымскихъ Татаръ близъ Тулы и прогнаніе ихъ изъ предѣловъ Россіи, Царь Θεодоръ Іоанновичъ пожаловалъ Годунова драгоценною *золотою цѣпью*, съ себя снятою⁽²⁵³⁾. Изъ всего этого очевидно, что золотыя цѣпи считались важнѣйшимъ изъ наружныхъ отличій. Государи жаловали ими, гривнами и крестами, не только за военные подвиги, но и при восшествіяхъ своихъ на престоль и при другихъ торжественныхъ случаяхъ⁽²⁵⁴⁾. Лица, получавшія сіи награды, назывались *златоносцами*⁽²⁵⁵⁾.

Съ XV столѣтія, кажется не ранѣе, Російскіе Государи начали жаловать своихъ подданныхъ, въ знакъ благоволенія, или за отличія, золотыми монетами, встрѣчающимися въ нашихъ отечественныхъ лѣтописяхъ и актахъ, подъ названіями *золотыхъ денегъ* и просто *золотыхъ*. Такъ, въ 1469 году, Великій Князь Іоаннъ III, въ награду рѣдкаго мужества Устюжанъ противъ Казанцевъ, прислалъ имъ, два раза, *по золотой деньгъ* ⁽²⁵⁶⁾. Въ 1514 году, преемникъ сего Государя, при торжествѣ возвращенія Россіи Смоленска, въ числѣ разныхъ наградъ, жаловалъ и *золотыя деньги* ⁽²⁵⁷⁾. Въ продолженіе царствованія Іоанна Грознаго, войска и самыя военачальники весьма часто награждались, за заслуги, *золотыми*, какъ на прим.: въ 1551, за походъ къ Казани ⁽²⁵⁸⁾; въ 1558, за покореніе Ливонскаго замка Нейшлоса ⁽²⁵⁹⁾; въ 1559, за побѣду надъ Крымскими Татарами въ устьѣ Днѣпровскаго Лимана ⁽²⁶⁰⁾; въ 1560, за овладѣніе Маріенбургомъ, въ Ливоніи ⁽²⁶¹⁾; въ 1564, за отраженіе Крымцевъ отъ Рязанскихъ предѣловъ ⁽²⁶²⁾; въ 1577, за взятіе замка Вольмара ⁽²⁶³⁾; въ 1580, за пораженія

Литовцевъ близъ Смоленска и подъ Шкло-
вымъ ⁽²⁶⁴⁾; въ 1582, за разбитіе Шведовъ
въ Ингріи ⁽²⁶⁵⁾, и пр. Этотъ родъ награды про-
должался и при преемникахъ Грознаго. Царь
Феодоръ Іоанновичъ удостоивалъ имъ знат-
нѣйшихъ своихъ воеводъ, за важнѣйшія за-
слуги, какъ-то, въ 1591 году, Князя Мсти-
славскаго и Годунова, за прогнаніе Крым-
скихъ Татаръ ⁽²⁶⁶⁾. Въ смутный 1607 годъ,
Бояринъ Князь Иванъ Никитичъ Романовъ,
братъ знаменитаго Патріарха Филарета, по-
лучилъ *золотый*, отъ Царя Василія Іоанно-
вича Шуйскаго, за разбитіе мятежника Мо-
сальскаго ⁽²⁶⁷⁾. *Золотые*, или *золотыя деньги*,
лестная награда того времени, были ничто
иное, какъ Русскія и иностранныя монеты.
Смотря потому, гдѣ онѣ были вычеканены
и къ какому Государству принадлежали, ихъ
называли: *Московками*, *Новгородками*, *золо-
тыми Угорскими* (Венгерскими), *Порту-
гальскими* и другими. Послѣднія, какъ надоб-
но полагать, почитались выше другихъ, ибо
ихъ жаловали знатнѣйшимъ сановникамъ. День-
ги бывали чисто - золотыя, но не рѣдко и
золотенья, и разной величины, съ изображе-

ніями: для знатныхъ — лица Государева, а для другихъ — Св. Георгія ⁽²⁶⁸⁾. Иногда раздавались, въ награду, золотые *корабельники* или *корабльники*, т. е. Англійскія и Французскія деньги, заключавшія въ себѣ два червонца и имѣвшія изображеніе корабля ⁽²⁶⁹⁾. *Золотые* и *золотые* имѣли то же назначеніе, что и нынѣшнія медали, т. е. иногда раздавались собственно въ память, для храненія ⁽²⁷⁰⁾, а иногда, какъ знакъ отличія, для ношенія на рукавѣ, на шапкѣ, или на груди ⁽²⁷¹⁾. Въ послѣднемъ случаѣ они замѣнили собою древнія гривны, названіе коихъ вышло изъ употребленія во времена Татарскаго владычества.

Жалованіе *золотыхъ* за отличія продолжалось до самаго конца XVII столѣтія, и еще въ 1696 году ихъ получили всѣ участвовавшіе въ покореніи Азова, сообразно званію cadaго, такъ что главнокомандовавшему, Боярину Шенну, былъ пожалованъ *золотой*, въ тринадцать червонныхъ; а городовымъ, т. е. внѣ Москвы расположеннымъ, Стрѣльцамъ и Пушкарямъ дано *по золотой копѣйкѣ* ⁽²⁷²⁾.

Булавы — знаки начальнической власти, описаны выше, въ обзорѣннѣ древняго Россійскаго оружія. Ихъ, иногда, получали государственные сановники, за оказанныя ими заслуги ⁽²⁷³⁾.

Брони, или *доспѣхи*, жаловались Государями въ видѣ наградъ или отличій, какъ, на примѣръ, было въ 1552 году, въ торжество покоренія Казани ⁽²⁷⁴⁾. Въ 1583 году, завоевателю Сибири, Ермаку, присланы были отъ Іоанна Грознаго *дѣтъ брони* ⁽²⁷⁵⁾.

Одежды бывали также, и весьма часто, даваемы за отличія. Въ 1469 году, Устюжане, за мужество противъ Казанскихъ Татаръ, получили, отъ Іоанна Ш^{го}, въ числѣ наградъ, *по триста однорядокъ, сермягъ и бараньихъ шубъ* ⁽²⁷⁶⁾. Римско - Императорскій Посланникъ де-Колло, прїѣзжавшій въ Россію въ 1518 году, пишетъ, какъ очевидецъ, что Государь жаловалъ храбрыхъ, любимыхъ воиновъ, одеждами, коими Великокняжескія кладовыя были наполнены въ безчисленномъ множествѣ ⁽²⁷⁷⁾. Это продолжалось и въ послѣдующія царствованія. Жаловались обыкновеннѣе *Турскіе кафтаны* ⁽²⁷⁸⁾ и всякихъ родовъ *шубы*;

тѣ и другія на соболяхъ, съ атласною, аксамитною или бархатною и золотною, т. е. изъ серебрянаго и золотаго штофа, покрывкою. Въ 1591 году, за прогнаніе Крымскихъ Татаръ, Царь Θεодоръ Іоанновичъ пожаловалъ Годунова, съ своего плега, *Русскою шубою*, съ золотыми пуговицами, въ тысячу тогдашнихъ рублей, или въ пять тысячъ нынѣшнихъ серебряныхъ ⁽²⁷⁹⁾. Въ 1683 году, Боярину Князю Голицыну, за разныя заслуги, былъ пожалованъ *аксамитный кафтанъ, на соболяхъ, въ 393 руб. 5 алтынъ* ⁽²⁸⁰⁾. Иногда одежды выдавались готовыми, сшитыми, а весьма часто въ кускахъ, или *портищами*, какъ, наприм. за Чигиринскій походъ 1675 и 1676 годовъ, получили: Бояринъ Князь Ромодановскій — „*на шубу бархатъ золотной, по червчатой земль, въ 60 рублей, и два сорока соболей, въ 110 рублей;*“ Стольникъ Ржевскій — „*на шубу атласъ золотной, по зеленой земль, въ 30 руб., и два сорока соболей, по 50 рублей;*“ Генераль-Поручикъ Змбевъ — „*портище камки и по двѣ пары соболей, въ 15 рублей*“ ⁽²⁸¹⁾. — Въ 1696 году, за Азовскій походъ, были жалуемы пор-

тищи: обьяринныя, байберековыя и атласныя. ⁽²⁸²⁾. Часто жаловались портищи изъ сукна, которое имѣло разныя наименованія, какъ-то: *лунское* (Лондонское), или *лундышъ*, *настрафиль*, *еренокъ* и др. ⁽²⁸³⁾.

Таковы были награды, жалованныя Русскими Государями, въ видѣ наружныхъ отличій. Съ XVIII столѣтїя однѣ изъ нихъ были вытѣснены введеніемъ новыхъ обычаевъ, а въ замѣнъ ихъ установлены другія, упоминаемыя ниже, каждая въ своемъ времени.

НАРЯДЪ или АРТИЛЛЕРІЯ.

Въ заключеніе обзора одежды и оружія, существовавшихъ въ Россіи прежде XVII столѣтія, остается сказать о современныхъ имъ огнестрѣльныхъ орудіяхъ.

Прежде нежели Россіяне ознакомились съ дѣйствиємъ пороха, они употребляли разныя метательныя и стѣнобитныя орудія, какъ-то: *тюфяки* для метанія стрѣль; *пускиги* или *пушки* (отъ слова пускать) для бросанія камней; *бараны*, *возграды* и *пороки* — для разбиванія стѣнъ ⁽²⁸⁴⁾. Огнестрѣльныя орудія первоначально назывались у Русскихъ *арматами*, и отечественныя лѣтописи говорятъ, что они *привезены на Русь изъ Нѣмецкой земли, въ 1389 году*, т. е. въ послѣдній годъ княженія Димитрія Донскаго ⁽²⁸⁵⁾. Позже, когда они и вообще всякое огнестрѣльное оружіе вошли въ бѣльшее употребленіе, ихъ начали

называть *пищальми* — именемъ, равнозначащимъ Французскимъ — *arme á feu* и *bouche á feu*, и Нѣмецкому — *Geschütz*. Это названіе употреблялось точно такъ, какъ теперь *пушка*, т. е. оно принадлежало: вообще — всѣмъ огнестрѣльнымъ орудіямъ, а въ частности — только тѣмъ, которыя имѣли пустоту или каналъ, безъ каморы. Средне-калиберныя, длинныя *пищали*, подобныя Нѣмецкимъ — *Schlangen*, существовали въ Россіи подь именемъ *Змлекъ* ⁽²⁸⁶⁾, а мало-калиберныя, короткія, у Французовъ — *Fausonneau*, у Нѣмцевъ — *Falkonet*, назывались *Волкомейками* и *Соколками* ⁽²⁸⁷⁾. Названіе *пушка*, изъ всѣхъ древнихъ названій орудій, только одно, сохранившееся въ новой Артиллеріи, долгое время принадлежало однѣмъ мортирамъ или *можжирамъ*. Орудія для бросанія мелкихъ камней, желѣзныхъ отломковъ и т. п., наружностію походившія на мортиру, только длиннѣе ея, и въ XVI столѣтіи существовавшія въ Германіи, подь именемъ *Hauffnitz*, въ Россіи назывались *Гафуницами*. Въ послѣдствіи времени онѣ, получивъ лучшее устройство, приняли названія *Haubißen* и *Streubüchsen*, и были введены

въ Русскую Артиллерію, подъ названіемъ *Дробовиковъ* ⁽²⁸⁸⁾.

Артиллерію, т. е. собраніе орудій при войскѣ, именовали *нарядомъ*, порохъ — *зеліемъ*, Артиллерійскую батарею — *туромъ*, Артиллеристовъ — *пушкарями*, казенную часть орудія — *казною*, среднюю — *срединою*, дульную — *дуломъ*, цапфы — *вертлюгами*, дельфины — *ушами*, фризы — *поясами*, каналъ — *стволомъ*, лафетъ — *колодою и станкомъ*, фунтъ вѣсу — *гривенкою*, и т. д. ⁽²⁸⁹⁾. Самыя орудія отличали одно отъ другаго не по вѣсу тяжестей, которыя онѣ выбрасывали, а по отлитымъ на нихъ изображеніямъ; таковы были: *Воинъ, Левъ, Соловей, Аспидъ, Волкъ, Василискъ, Обезьяна, Девъ Дѣвки*, и другія.

Литье орудій, въ самой Россіи, началось при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ III. Вызванный, въ 1475 году, изъ Венеціи въ Москву, извѣстный зодчій Аристотель Фіоравенти первый научилъ Россіянь сему искусству ⁽²⁹⁰⁾. Вслѣдъ за нимъ прибывали въ Россію разные пушечные мастера, изъ которыхъ всѣхъ извѣстнѣе Дебосисъ ⁽²⁹¹⁾. Знаменитѣйшимъ изъ Русскихъ художниковъ

по сей части былъ Чоховъ, отливавшій орудія при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и сынъ его Θεодоръ, при Димитріѣ Самозванцѣ и при Царѣ Михаилѣ Θεодоровичѣ. Нѣсколько его мортирь и пушекъ сохранились донынѣ, и отличаются красотою и изяществомъ отдѣлки.

Первыя въ Россіи орудія отливались безъ цапфъ, дельфиновъ и винграда, и безъ раздѣленія на части: казенную, среднюю или вертлюжную, и дульную. Къ настоящему виду они начали подходить уже въ половинѣ царствованія Іоанна Грознаго.

Нижеслѣдующія орудія, изъ числа уцѣлѣвшихъ донынѣ, показываютъ состояніе, въ какомъ находилось искусство дѣланія пушекъ въ Россіи, со времени Великаго Князя Іоанна III, до учрежденія Петромъ Великимъ регулярной арміи, въ 1700 году.

1.) *2-хъ фунт. пицаль*, длиною, отъ торели до конца дула, 4 фута $6\frac{1}{4}$ дюймовъ; безъ цапфъ, дельфиновъ и винграда, съ поясами или фризами только у торели и у дула. На поверхности ея, совершенно гладкой, безъ всякаго, принятаго въ послѣдствіи, раздѣленія на части: казенную, вертлюжную и дульную,

вылита надпись: „*По велнїю Благовѣрнаго
и Христолюбиваго Великаго Князя Ивана
Васильевича, Государя всея Руси, съдѣ-
лана бысть сія пищаль въ лѣто 6993
(1485) мѣсяца Сентября 30, въ лѣто
Господарства его 23, мѣзь Яковъ*“ (Рис.
№ 139 а). Пушка сія есть древнѣйшая изъ
Россійскихъ, доннѣ извѣстныхъ, и, судя по
времени, могла быть изъ числа вылитыхъ
подъ наблюденіемъ упомянутаго выше Ари-
стотеля ⁽²⁹²⁾.

2.) $\frac{1}{4}$ пуд. гафуница, длиною, отъ торели
до конца дула, 3 фут. и 2 дюйма; также
какъ и предъидущая пищаль, безъ цапфъ, дель-
финовъ и винграда, съ поясами или фризами
въ пяти мѣстахъ, и съ разными, на поверхности,
украшеніями, имѣеть на средней части над-
пись: „*Іоанъ, Божію милостію Государь
всея Росіи, въ лѣто 7050 (1542), дѣлалъ
Игнатей*“ (Рис. № 139 б.) ⁽²⁹³⁾.

3.) $5\frac{1}{2}$ фунт. пищаль, длиною, отъ торели
до конца дула, 1 саж. 2 фут. и $6\frac{1}{2}$ дюймовъ; съ
цапфами, дельфинами и съ выпуклымъ, звѣз-
дообразнымъ украшеніемъ, вмѣсто винграда.
Она состоитъ, какъ и всѣ слѣдующія за симъ

пищали, изъ трехъ частей: казенной, вертлюжной и дульной, съ поясами или фризами, и на средней ея части вылита надпись: „*Ioанъ, Божію милостію Царь и Великій Князь всея Русіи, въ лѣто 7071 (1563).*“ На казенной находится вылитое изображеніе двуглаваго орла, а подъ нимъ имя литейщика: „*Богданъ*“ (Рис. № 140 а) ⁽²⁹⁴⁾.

4.) 68 фунт. пицаль *Инбругъ*, длиною, отъ торели до конца дула, 2 саж. и 3 фута; съ цапфами, дельфинами и поясами, съ выпуклымъ изображеніемъ единорога, вмѣсто винграда, и съ надписью: „*Инбругъ.*“ На казенной части находится надпись: „*Божею милостію, повелніемъ Государя Царя, Великого Князя Ивана Васильевича всея Русіи, здѣлана сія пицаль Инбругъ въ лѣто 7085 (1577), дѣлалъ Ондрей Чоховъ;*“ а на средней: „*Med guds Hielp af kon: Carl d XII tagit med stden Elbing d 3 Decemb. 1703*“, т. е. „*съ Божіею помощію Королемъ Карломъ XII взята въ городъ Элбингъ, 3 Декабря 1703*“ (Рис. № 140 б). По всей вѣроятности, пушка сія была взята, или, во вре-

мена междуцарствія, увезена Поляками изъ Россіи, и уже въ 1703 году досталась во власть Шведовъ ⁽²⁹⁵⁾.

5.) 40 фунт. пицаль Онагръ, длиною, отъ торели до конца дула, 14 футовъ 4 дюйма; съ цапфами, дельфинами, небольшимъ винградомъ, поясами и съ разными, около нихъ, литыми украшеніями. На дульной части находится изображеніе животнаго, съ надписью: „*Онагръ*“; на средней части надпись: „*Божією милостію, повельніемъ Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всея Русіи*“; а на казенной: „*Здѣлана пицаль Онагръ въ лѣта 7089 (1581), дѣлалъ первой Кузминъ*“ (Рис. № 141) ⁽²⁹⁶⁾.

6.) 120 пуд. дробовикъ, длиною, отъ торели до конца дула, 2 саж. 3 фут. 9 дюйм.; безъ цапфъ, дельфиновъ и винграда, съ четырьмя скобами на каждой сторонѣ, и съ литыми украшеніями около поясовъ. На дульной части находится конное изображеніе Царя Теодора Іоанновича, съ надписью: „*Божією милостію, Царь и Великій Князь Теодоръ Ивановичъ, Государь и Самодержецъ всея*

„*Великія Россія*“; а на средней: съ правой стороны — „*Повеліемъ Благовѣрнаго и Христілюбиваго Царя и Великаго Князя Теодора Ивановича, Государя Самодержца, всея Великія Россія, при Его Благочестивой и Христілюбивой Царице Великой Княгини Ирине*“; съ лѣвой стороны — *Слита бысть сія пушка въ преименитомъ Царствующемъ градѣ Москвѣ, 7094 (1586) года въ третьє мѣто Государства Его; делалъ пушку пушегноу мастеръ Ондрей Чоховъ*“ (Рис. № 142). Дробовикъ сей, огромнѣйшее изъ всѣхъ Артиллерійскихъ орудій, донинѣ извѣстныхъ, — получилъ въ народѣ прозваніе *Царь-Пушки*; вѣроятно по своей необыкновенной величинѣ, а можетъ быть и по находящемуся, на дульной его части, изображенію Царя Теодора Ивановича ⁽²⁹⁷⁾.

7) $6\frac{1}{2}$ пуд. *можжира*, или мортира, длиною 4 фут. 4 дюйма, имѣетъ цапфы и пояса, или фризы. На дульной ея части находятся надписи: литая — „*Слита бысть сія пушка, при державе Государя Царя Теодора Ивановича всея Великія Россія, мѣта*

„7095 (1587), дѣлалъ Ондрей Чоховъ,“ и
вѣрзанная, вѣроятно, въ послѣдствіи— „Мож-
„жира вѣсомъ 77 пудъ 10 фун. кней ядро
„вѣсомъ 6 пудъ 20 фун.“ (Рис. № 143)²⁹⁸.

8.) 52 фунт. пицаль Троилъ, длиною, отъ
торели до конца дула, 1 саж. 1 футъ 4 дюйма;
съ цапфами, дельфинами, небольшимъ вингра-
домъ, поясами, или фризами, и разными, около
нихъ, литыми украшеніями. На казенной ча-
сти находится надпись: „Божією милостію,
„повеленіемъ Государя Царя и Великаго
„Князя Феодора Ивановича всея Русіи,
„здѣлана сія пицаль Троилъ лѣта 7098
„(1590), дѣлалъ Ондрий Чоховъ“ (Рис.
№ 144 а)⁽²⁹⁹⁾.

9.) 38 фунт. пицаль Медвѣдь, длиною,
отъ торели до конца дула, 2 саж. 2 фута и 10
дюймовъ; съ цапфами, дельфинами, выпуклымъ
изображеніемъ медвѣдя, вмѣсто винграда, и
надписью „Медвѣдь.“ Она имѣетъ пояса,
или фризы, съ разными, около нихъ, литыми
украшеніями, а на казенной части надписи:
съ правой стороны — „Божією милостію,
„Царь и Великій Князь Государь Феодоръ
„Ивановичъ всея Руси, здѣлана пицаль Мед-

„вѣдь;“ съ лѣвой — „Лѣта 7098 (1590),
 „дѣлалъ Семенка Дубининъ“; на средней ча-
 „сти слова: „*Med guds Hielp af kon. Carl*
 „*d XII tagit med Narwen d 20 Nov.*
 „1700“, т. е. „съ Божіею помощію Коро-
 „лемъ Карломъ XII взята при Нарвѣ
 „20 Ноября 1700 года“ (Рис. № 144 б) ⁽³⁰⁰⁾.

10.) 40 фунт. пицаль Свитокъ, длиною,
 отъ торели до конца дула, 2 саж. 1 футъ и 5
 дюймовъ; съ цапфами, дельфинами и выпуклымъ
 изображеніемъ льва, сражающагося съ орломъ,
 вмѣсто винграда. На казенной части вылита
 надпись: „Божеею милостію Царь и Ве-
 „ликій Князь Государь Федоръ Ивановичъ
 „всѣя Русіи, здѣлана пицаль Свитокъ
 „лѣта 7099 (1591), дѣлалъ Семенка Ду-
 „бининъ“ (Рис. № 145) ⁽³⁰¹⁾.

11.) 21 пуд. можжира, или мортира
 времени Димитрія Самозванца, длиною 2
 фута 3 дюйма; съ цапфами, поясами и над-
 писями: „Божіею милостію, повелѣніемъ
 „Великого Государя и Великого Князя
 „Димитрея Ивановича всѣя Великія Россіи
 „Самодержца, въ первое лѣта Государ-
 „ства его здѣлана бысть сія пушка, въ

„Царствующемъ Граде Москвѣ вѣлта:
 „7114 (1605), мѣсяца Сентября въ 27
 „день, мастеръ Ондрей Чеховъ. Дѣлалъ
 „пушегноу литецъ Проня Федоровъ“ (Рис.
 № 146) ⁽³⁰²⁾.

12.) 1 фунт. пицаль, длиною, отъ то-
 рели до конца дула, 1 сажень; съ цапфами,
 дельфинами, винградомъ и поясами, на казен-
 ной части имѣетъ надпись: „Слита пицаль
 „при Царь Михаилъ Федоровичъ всея
 „Руссїи, вѣлта 7126 (1618). Мастеръ Гри-
 „горій Наумовъ“ (Рис. № 147 а) ⁽³⁰³⁾.

13.) $\frac{3}{4}$ фунт. пицаль, длиною, отъ торели
 до конца дула, 4 фута и 8 дюйм.; съ цап-
 фами, дельфинами, винградомъ и надписями:
 на дульной части — „174 (1666) году;“ а
 на казенной: „Лилъ ученикъ Яковъ Дубина.
 „Длина 2 арш., ядромъ безъ четверти
 „гривенки, вѣсу 6 пудъ 20 гривенокъ“
 (Рис. № 147 б) ⁽³⁰⁴⁾.

14.) $\frac{3}{4}$ фунт. пицаль, длиною, отъ торели
 до конца дула, 2 фута; съ цапфами, дельфи-
 нами, винградомъ и литыми украшеніями около
 поясовъ. На поверхности находятся надписи:
 на средней части — „Пушка вѣсомъ 5 пудъ

„30 гривенокъ, ядромъ безъ четверти гри-
венки, длина 2 аршина“; а на казенной —
„174 (1666) году, миль мастеръ Харитонъ
„Ивановъ“ (Рис. № 147 с) ⁽³⁰⁵⁾.

15.) 70 фунт. пицаль, Единорогъ, дли-
ною, отъ торели до конца дула, 3 саж. 2
фута 4 д.; съ цапфами, дельфинами, вингра-
домъ и литыми украшениями у дульныхъ поя-
совъ или фризоевъ. На дульной части нахо-
дится изображеніе единорога, съ надписью
„Единорогъ“, а на казенной — двуглавый
орель и, подъ нимъ, въ щитъ, надпись:
„Божею Милостію, повелніемъ Само-
„державнаго Великого Государя Царя и
„Великого Князя Алексѣя Михайловича,
„всѣя Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи
„Самодержца, въ 25 лѣто Благочестивыя
„и Богомъ хранимыя Державы Царства
„Его, въ славномъ и преименитомъ Царь-
„ствующемъ Граде Москве, въ лѣта 7178
„(1670), вылита сія пушка въсомъ 779
„пудъ, ядро безъ четверти 2 пуда, едино-
„рогъ яблоко держитъ, пушка ядро пу-
„ститъ, яблоко ядромъ умертви и ядро
„супостата побѣди. Миль сію пушку

„пушегной мастеръ Мартьянъ Осиповъ“
(Рис. № 148 а) ⁽³⁰⁶⁾.

16.) 2 фунт. пицаль, длиною, отъ торели до конца дула, 1 саж. 1 ф. $\frac{1}{4}$ дюйма; съ цапфами, дельфинами, виноградомъ и литыми украшениями у края дула. На средней части находится надпись: „Лѣта 7180 (1672) „вылита пицаль 2 гривенки ядромъ, въ „ней вѣсу 19 пудъ 10 гривенокъ, длина 3 аршина 7 вершковъ“; а на казенной — литое изображеніе двуглаваго орла и слова: „Лилъ мастеръ Якимъ Никифоровъ“ (Рис. № 148 б) ⁽³⁰⁷⁾.

17.) 2 фунт. пицаль, длиною, отъ торели до конца дула 1 саж. 1 футъ и $\frac{1}{4}$ дюйма; съ цапфами, дельфинами, виноградомъ и литыми украшениями у дульныхъ поясовъ. На средней части находится изображеніе двуглаваго орла, а на казенной надпись: „Пицаль „2 гривенки ядромъ, длина 3 арш., 7 вершковъ, вней вѣсу 22 пуда 25 гривенокъ, „лилъ угеникъ Андрей Екимовъ, лѣта 7182 „(1673)“ (Рис. № 149 а) ⁽³⁰⁸⁾.

18.) 2 фунт. пицаль, длиною, отъ торели до конца дула, 1 саж. 1 фут. $\frac{1}{4}$ дюй-

ма; съ цапфами, дельфинами, винградомъ и литыми украшеніями у дульныхъ поясовъ. На средней части находится изображеніе двуглаваго орла, а на казенной надпись: „*Пищаль* „*2 гривенки ядро, длина 3 аршина 7 вершковъ, вней вѣсу 21 пудъ 30 гривенокъ.* „*Лилъ Пантелей Яковлевъ, лѣта 7182* „(1674)“ (Рис. № 149 б) ⁽³⁰⁹⁾.

19.) *20 фунт. пищаль*, длиною, отъ торели до конца дула, 4 фута; съ цапфами, дельфинами и винградомъ. Годъ, въ которомъ пушка сія отлита, не означень, но находящіяся на казенной части: Животворящій крестъ и имя литейщика — *Тимофей* (Рис. № 150), встрѣчаемые на другихъ орудіяхъ времени Царя Алексѣя Михайловича, заставляютъ полагать, что и эта пушка принадлежитъ тому же царствованію, продолжавшемуся съ 1645 до 1676 года ⁽³¹⁰⁾.

20 и 21.) *Двѣ желѣзныя, кованыя пищали*; съ цапфами и вингодами, безъ дельфиновъ: одна *2-хъ фунтовая*, длиною, отъ торели до дула, 1 саж. 2 фута 9 дюйм.; другая *3-хъ фунтовая*, длиною 1 саж. 3 фут. 4 дюйма. Обѣ украшены серебряными и вызо-

лочеными накладками и насѣчкою, и имѣють пустоту или каналъ: первая — винтообразный, вторая — гладкій, цилиндрический (Рис. № 151) ⁽³¹¹⁾. Такихъ пищалей сохранилось нѣсколько. Время, какому онѣ принадлежатъ, неизвѣстно; но, по соображенію, онѣ должны быть сдѣланы не позже царствованія Царя Алексѣя Михайловича, и до половины прошедшаго столѣтія находились на стѣнахъ Троицко - Сергіевой Лавры.

22.) *6 фунт. пищаль Волкъ*, длиною, отъ торели до конца дула, 1 саж. 6 фут. 4 дюйм.; съ цапфами и винградомъ, но безъ дельфиновъ. На дульной части находится литое изображеніе волчьей головы, на средней — двуглавый орелъ, а на казенной — надпись: „*Божею Милостію, повелѣніемъ Самодержавнаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Оеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ 4-е лѣто Благогестивья, Богомъ хранимыя державы царства Его, въ славномъ и преименитомъ Царствующемъ Граде Москвѣ, лѣта 7187 (1679), вылита сія пушка Волкъ, 6 гривенокъ*

„*лдромъ; длина 7 аршинъ 4 верш., вней
вѣсу 118 пудъ 1 гривенокъ, лилъ мастеръ
„Яковъ Дубина“ (Рис. № 152 а) ⁽³¹²⁾.*

23.) *2 фунт. пицаль, длиною, отъ торели до конца дула, 1 саж. 1 футъ $\frac{1}{4}$ дюйма; съ цапфами, дельфинами и винградомъ. На дульной части находятся литыя изображенія двуглаваго орла и льва, а на казенной — надпись: „Пицаль 2 гривенки ядро, длина 3 аршина 7 вершковъ, вней вѣсу 23 пуда 20 гривенокъ. Лѣта 7187 лилъ Осипъ „Ивановъ (1679) года“ (Рис. № 152 б) ⁽³¹³⁾.*

24.) *2 фунт. пицаль, длиною, отъ торели до конца дула, 1 саж. 1 футъ $\frac{1}{4}$ дюйма; съ цапфами, дельфинами и винградомъ. На дульной части находятся литыя изображенія двуглаваго орла и льва, а на казенной — надписи: „Лѣта 7188 (1680) вылита пицаль 2 гривенки ядро, въ ней вѣсу 22 пуда 8 гривенокъ, длина 3 аршина 7 вершковъ. Лилъ Евсей Даниловъ“ (Рис. № 153 а) ⁽³¹⁴⁾.*

25.) *2 фунт. пицаль, длиною, отъ торели до конца дула, 1 саж. 1 фут. и $\frac{1}{4}$ дюйма; съ цапфами, дельфинами, винградомъ и литыми украшениями у дульныхъ поясовъ.*

На дульной части находятся изображенія двуглаваго орла и льва, а на казенной — надпись: „*Пищаль 2 гривенки ядро, длина 3 аршина 7 вершковъ, вней вѣсу 25 пудъ 5 гривенокъ, лѣта 7189 (1681), лѣтъ Евсей Даниловъ*“. (Рис. № 153 Б) ⁽³¹⁵⁾.

26.) 50 фун. *пищаль Троилъ*, длиною, отъ торели до конца дула, 2 саж. 2 фута и 4 дюйма; съ цапфами, дельфинами и литыми украшеніями у поясовъ, но безъ винграда, вмѣсто котораго находится литое изображеніе челоуѣка, въ царскомъ облаченіи, и надъ нимъ надпись „*Троилъ*.“ На средней части вылить двуглавый орель, а на казенной — надпись: „*Божею Милостію, повеленіемъ Великихъ Государей Великихъ Князей Юана Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, вылита сія пищаль названа Троилъ, на которой пищали Царь Троянскій изображонъ, въ Царствующемъ Граде Москве, при сиденьѣ Пушкарской Канцеляріи и Царственные большіе пегати Государственныхъ великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегателя, ближняго Боярина и На-*

„мѣстника *Новгородскаго Князя Васи-*
 „*льи Васильевича Голицына, стовари-*
 „*щи, лѣта отъ созданія міра 7193*
 „*году мѣсяца Августа въ 30 день, ядро*
 „*пищали пудъ 10 гривенокъ, длиною 7 арш.,*
 „*вней вѣсу 402 пуда 51 гривенокъ. Anno*
 „*1685, лилъ мастеръ Яковъ Дубина“.* (Рис.
 № 154 а) ⁽³¹⁶⁾.

27.) 40 фун. *пищаль Персъ*, длиною
 отъ торели до конца дула, 2 саж. 2 фута и
 4 дюйма; съ цапфами, дельфинами и литыми
 украшеніями у дульныхъ поясовъ, но безъ
 винграда, вмѣсто котораго находится литое
 изображеніе сидящаго Турка. Дульная часть
 имѣетъ винтообразную, а средняя чешуйчатую
 поверхность; на казенной же вылиты двугла-
 вый орелъ и двѣ надписи: „*Соизволеніемъ*
 „*Божею Милостію Великихъ Государей*
 „*Царей Великихъ Князей Іоана Алексѣ-*
 „*вича, Петра Алексѣевича всея Вели-*
 „*кія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодерж-*
 „*цевъ Ихъ Царскаго Величества, сія пи-*
 „*щаль, названа Нови Персъ, вылита въ*
 „*Царствующемъ Граде Москве лѣта*
 „*7194, Государствованія 4 году. При-*

„сиденье въ пушкарской Канцелярии Цар-
 „ственные большіе пегати и Государ-
 „ственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ
 „оберегателя, ближняго Боярина и На-
 „мѣстника Новгородскаго Князя Василья
 „Васильевича стоварищи. Лилъ мастеръ
 „Мартьянъ Осиповъ. Пищаль названа
 „Персъ, лита лѣта 7194 (1686) мѣсяца
 „Октября въ 12 день. Длина 7 аршинъ
 „ядро 40 гривенокъ, вѣсу 353 пуда“. (Рис.
 № 154 б) ⁽³¹⁷⁾.

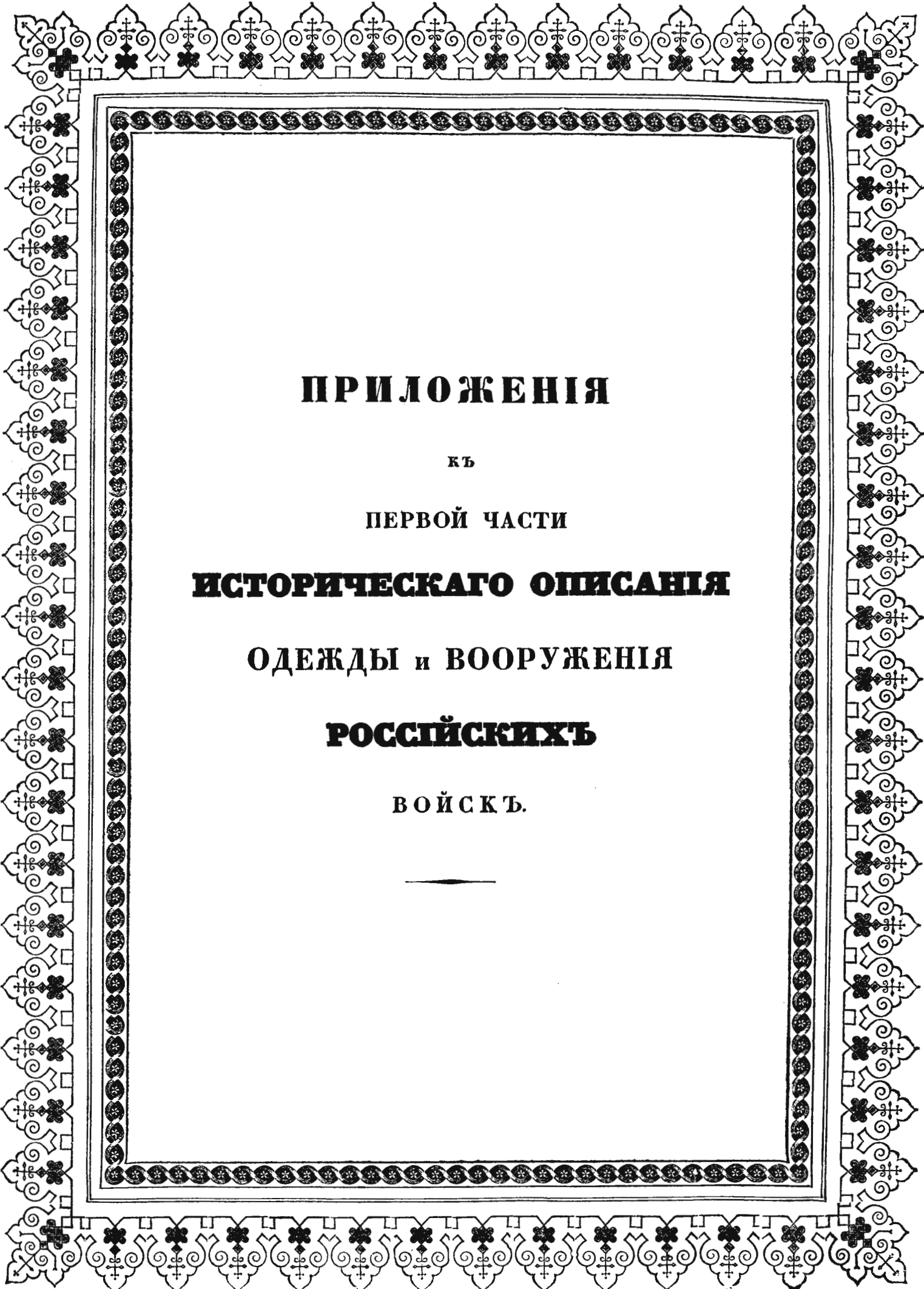
28.) 6 фун. пищаль Гамаюнъ, длиною
 отъ торели до конца дула, 2 сажени; съ
 цапфами, безъ дельфиновъ, и съ поясами,
 только на концахъ казенной и дульной
 части. На послѣдней вылита райская птица,
 съ надписью „Гамаюнъ“; а на первой над-
 пись: „При сиденье БКФСУ (Боярина
 „Князя Федора Сергѣевича Урусова),
 „лѣта 7198 (1690) году мѣсяца Юля 29
 „дня, длина 6 аршинъ, ядро 6 гривенокъ,
 „вней вѣсу 102 пуда, лилъ мастеръ Мар-
 „тьянъ Осиповъ“. (Рис. № 155 а) ⁽³¹⁸⁾.

29.) 40 фун. пушка Орелъ, длиною,
 отъ торели до конца дула, 1 сажень 3 фута и

7½ дюймовъ; съ цапфами, дельфинами, винградомъ и литыми украшеніями у дульныхъ поясовъ. На дульной части вылить двуглавый орель, съ надписью „*Пушка Орель*“; а на казенной изображены два льва, держащіе щитъ, съ надписью: „*Льта 7201 (1692) мѣсяца „Октябръ въ 13 день.*“ Ниже щита слова: „*Лилъ мастеръ Мартьянъ Осиповъ*“. (Рис. № 155 б) ⁽³¹⁹⁾.

Изъ пушечныхъ принадлежностей XVII столѣтія донынѣ уцѣлѣла *Жагра* или пальникъ. Она состоитъ изъ желѣзнаго, винтообразнаго острея, длиною въ 1 аршинъ, насаженнаго на деревянное древко, и имѣющаго, на срединѣ, шесть половинъ двуглавыхъ орловъ, коихъ клювы сдѣланы трубками, такимъ образомъ, что въ каждую вставлялся фитиль. Длина древка, съ принадлежащимъ къ нему желѣзнымъ вткомъ, 2½ арш. (Рис. № 156.) Такимъ образомъ жагра, служа назначенному къ ней пушкарю орудіемъ для произведенія выстрѣла, въ то же время была ему и оборонительнымъ оружіемъ ⁽³²⁰⁾.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ИСТОРИЧЕСКАГО ОПИСАНІЯ

ОДЕЖДЫ и ВООРУЖЕНІЯ

РОССІЙСКИХЪ

ВОЙСКЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

(1) Карамзинъ (*Исторія Государства Россійскаго. Изданіе второе. Томъ I, страница 65 и примѣзаніе 148*), ссылаясь на сочиненія *Memoriae Populorum*, и *Altenhümer der Obotriten*, говоритъ: «Словяне въ VI вѣкѣ сражались «безъ кафтановъ, нѣкоторые даже безъ рубахъ, въ однихъ «*портахъ*. Кожн звѣрей лѣсныхъ и домашнихъ согрѣвали «ихъ въ холодное время.» Здѣсь Исторіографъ подь словомъ *порты* разумѣетъ исподницу, но въ древности оно означало одежду вообще, какъ онъ и самъ доказываетъ; *И. Г. Р. Т. I. Прим. 322*: «*Портами* называлась вообще одежда; «теперь въ семь значеніи осталось только имя портной.» *Т. III. Прим. 23*: «И рече Кузмище: о еретиче! помнишь «ли, жидовине, въ которыхъ *портъхъ* пришелъ баше? ты «нынѣ въ оксамитѣ стоиши, а Князь лежитъ нагъ.» Тамъ же, прим. 109: «и кресты честныя и съ суды священные «и книги и *порты* блаженныхъ первыхъ Князей, еже бяху «повѣшали въ церквахъ Святыхъ на память собѣ.» *Томъ V. Прим. 44*: «бздать *порты* свои съ плечъ спускавъ, а «петли ростегавъ.» Въ духовномъ завѣщаніи Великаго Князя Іоанна Даниловича Калиты (*Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ. Москва. Т. I. Стр. 34*): «А изъ *портъ* изъ монхъ сыну моему Семену кожухъ «черленый, и пр.»

(2) Любопытное повѣствованіе Ибнъ-Фослана находится въ книгѣ, изданной Академикомъ Френомъ, подь заглавіемъ: «*Ibn = Foslan's und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit. St. Petersburg. 1823*», и содержащей въ себѣ важныя для Русской Исторіи показанія другихъ Аравитянъ — Ибнъ-Хаукала, Якута, Димешки и проч.

(3) Ибнъ-Фосланъ (Frähn. Ibn-Foslan's u. s. w. Стр. 5) говорить: «Ich sah die Russen wie sie mit ihren Waaren angekommen waren und sich am Fluß Itil (Wolga) gelagert hatten. Nie sah ich Leute von ausgewachsenerm Körperbau; sie sind hoch wie Palmbäume, fleischfarben und roth. Sie tragen keine Kamisoler, auch keine Chaftane. Bei ihnen trägt der Mann ein großes Gewand, das er um eine seiner Seiten herumwirft, so daß ihm eine Hand frei bleibt. Jeder führt eine Art, ein Messer und ein Schwert bei sich. Ohne diese Waffen sieht man sie niemals. Ihre Schwerten sind breit, wellenförmig gestreift, und von Europäischer Arbeit. Auf der einen Seite derselben befinden sich, von der Spitze bis zum Halse, Bäume, Figuren und mehr dergleichen dargestellt.» Здѣсь Ибнъ-Фосланъ, говоря: «Sie tragen keine Kamisoler, auch keine Chaftane», ни словомъ не упоминаетъ объ исподней одеждѣ. По всей вѣроятности, онъ умолчалъ о ней, какъ о вещи, казавшейся ему слишкомъ обыкновенною, а что того времени Русскіе ее употребляли, это видно ниже, изъ прим. 4.

(4) Frähn. Ibn-Foslan's u. s. w. Стр. 15: «Den Verstorbenen bekleideten sie darn mit Unterbeinkleidern, Oberhosen, Stiefeln, einem Kurtak und Chaftan von Goldstoff mit goldenen Knöpfen und setzten ihm eine goldstoffene Mütze mit Zobel besetzt auf.» Къ симъ частямъ одежды, Академикъ Френъ прилагаетъ ихъ названія въ Арабскомъ подлинникѣ, съ слѣдующими объясненіями: Стр. 113. «Unterbeinkleidern — Serawil oder Serabil, sind weite Unterbeinkleider von Leinwand, die indessen Personen von geringem Stande zu gleich als Oberhosen dienen. Man sagt auch in der einfachen Zahl Serwal, Perser, Türken, Kirgisen — Schalwar; doch nennen diese so auch die weiten tuchenen Ueberhosen, die sie auf Reisen brauchen, um darin die Schöße aller ihrer Kleider zu bergen. Es ist keinem Zweifel unterworfen, daß das Russ. шаравары diesem asiat. Worte seinen Ursprung verdanke.» Стр. 114. — «Oberhosen —

«Kanan, Persisch Kamin, sind die ungemein grossen Oberhofen von Tuch, an welche lederne Socken genäht sind, die sonst unter dem Namen Schafschir bekannt sind. — Стр. 248 и 265. —

«Kurta. Ibn-Haukal sagt ausdrücklich: Ihre (der Russen) Kleidung besteht in kleinen Kurtaf's, die der Chasaren und Bulgharen aber in vollständigen Kurtaf's.» — Стр. 74. — «Da also Kurtaf eins mit Kürte ist, so wird hier höchstwahrscheinlich solch ein Kamisol mit Aermeln und Schössen zu verstehen seyn, wie auch das Russische *хурта* und das Tatarische Kurta anzeigt.»

Въ словарь Россійской Академіи, слово *хурта* объяснено двояко: «1) у Волжскихъ Казаковъ кафтанъ съ прорѣхами, 2) также называется камзолъ съ рукавами и малыи фалдочками.» — Стр. 75. —

«Chaftan. Im Ferheng-Schü'uri wird es so erklärt: Chaftan ist eine Art Panzer, die man zu Kriegszeiten anzieht. In Turkistan nennt man sie Kalmaki. Im Burhan-Kati lies't man: Chaftan ist eine Art von baumwollenen Kaftan, den man im Kriege über dem Kettenpanzer trägt. Sehr häufig braucht man statt der Baumwolle Seidenflocken, weswegen er auch Kâssakend (oder Seidegefüttert) genannt wird. In Turkistan braucht man dafür den Namen Kalmaki, in unserm Türkischen aber Schukal.» — «Es wäre also Chaftan von dem Türkisch = Tatarisch = Russischen Kaftan verschieden.» — Стр. 249. —

«Bey Mas'udy kommen Chaftan's von schwarzen Birtassischen Fuchsfellen als Tracht arabischer und persischer Fürsten vor.» — Стр. 115. —

Мізе. «Kalansuwa (daher das Lat. *calantica*) ist ein einfaches, in Form des Kopfes gebildetes, oben in eine merkliche Spitze auslaufendes Kappchen (etwa wie Tab. XX No 14 zu Niebuhr's Reisebeschr.), dergleichen Leute geringen Standes tragen. Scheint indess auch Mützen von grösserm Umfange und mit längerem Zipfel bezeichnet zu haben.»

(5) Frähn. Ibn-Foslan's u. s. w. Стр. 248: «Unter den Russen scheeren sich einige den Bart, andere aber drehen ihn

«zusammen, wie man es mit den Mähnen der Pferde macht, und «farben ihn saffrangelb.»

(6) Сочиненіе Льва Діакона переведено съ Греческаго на Россійскій языкъ Д. Поповымъ и находится въ изданной имъ книгѣ: *Исторія Льва Діакона Колойскаго и другія сочиненія Византійскихъ писателей. С. П. Б. 1820.*

(7) Левъ Діаконъ (*стр. 97*) въ слѣдующихъ словахъ описываетъ свиданіе Святослава съ Цимисхіемъ: «Святославъ «перезжалъ черезъ рѣку на нѣкоторой Скиѣской ладѣ и, «сидя за весломъ, гребъ наравнѣ съ прочими, безъ всякаго «различія. Видомъ онъ былъ таковъ: средняго роста, ни слиш- «комъ высокъ, ни слишкомъ малъ, съ густыми бровями, съ «голубыми глазами, съ плоскимъ носомъ, съ бритою боро- «дою и съ густыми, длинными, висящими на верхней губѣ «волосами (усами). Голова у него была совсѣмъ голая, но «только на одной ея сторонѣ висѣлъ локонъ волосъ, озна- «чавшій знатность рода; шея толстая, плечи широкія и весь «станъ довольно стройный. Онъ казался мрачнымъ и дикимъ. «Въ одномъ ухѣ висѣла у него золотая серьга, украшенная «двумя жемчужинами, съ рубиномъ, посреди ихъ вставлен- «нымъ. Одежда на немъ была бѣлая, ничѣмъ кромѣ чистоты «отъ другихъ не отличная. И такъ, поговоривъ съ Импера- «торомъ о мирѣ, сидя въ ладѣ на лавкѣ, онъ переправился «назадъ.»

(8) Въ Духовной грамотѣ сего Государя, состоявшейся въ 1356 (*Собрание Государственныхъ грамотъ и догово- ровъ. Т. 40*): «А се даю сыну своему Князю Дмитрию. . . . «и серьга съ жемчугомъ.—А се далъ есть сыну своему Князь «Ивану. серьеу съ жемчугомъ.»

(9) *Карамзина Исторія Государства Россійскаго. Изд. второе. Т. I. Стр. 241, 246 и прим. 521.*

(10) *Тамъ же, стр. 245.*

(11) *Тамъ же и та же стр.*

(12) Для рисунка, прилагаемаго подь № 3, приняты за основаніе изображенія Русскихъ простолюдиновъ въ описываемомъ ниже сего Сборникѣ. Они представлены тамъ между знаками Зодіака: одинъ въ видѣ Стрѣльца, а другой въ видѣ Водолея. Оба они въ синихъ рубахахъ, но изъ сказанія Льва Діакона о В. К. Святославѣ (выше прилож. 7), видно, что у Россіянъ того времени онѣ бывали и бѣлаго цвѣта.

(13) Сборникъ этотъ, одинъ изъ наидревнѣйшихъ памятниковъ Русскаго искусства, писанъ на пергаменѣ, въ листъ, и хранится въ Патріаршей ризницѣ, въ Москвѣ. Приложенная къ нему картина, изображающая Князя Святослава и его семейство, есть копія работы Академика Солнцева, а самый подлинникъ находится въ Московской Оружейной Палатѣ.

(14) Лѣтописецъ Несторъ (*Библиотека Россійская Историческая. Ч. I. С. П. Б. 1767. Стр. 96 и 204*) говоритъ, что Святополкъ, по убіеніи своего брата Глѣба, «созва люди «и нача даяти овѣмъ корзна, овѣмъ купами (деньгами).» — Далѣе, въ 1147 году, Князь Владиміръ, не допуская Кіевлянъ до убійства Князя Игоря, «сскочи съ коня и покры и (его) «корзномъ.»—Въ Кіевск. лѣтоп. (*Карамзинъ. II. Г. Р. Т. III. Примѣг. 25.*) «и тако положивъ его (Кн. Андрея Юрьевича «Боголюбскаго) въ притворѣ у божницы и прикрывъ его корзномъ.» У Карамзина же (*Т. VIII. въ примѣг. стран. 144*): «мантія называлась у древнихъ Россіянъ корзномъ, «коземъ или коцемъ.»—Тамъ же (*Т. IV. Прим. 43*). Черниговскій Князь Михаилъ, приведенный передъ Батыею, «сними «съ себя когъ свой и врге на ны.»—Великій Князь Іоаннъ Даниловичъ Калита (*Собраніе Госуд. грам. и договоровъ. I. 32*), въ числѣ разныхъ одеждъ, отказалъ сыну своему Симеону: «когъ великій съ брмами» (вѣроятно бармами.)

(15) Названіе *приволака* встрѣчается нерѣдко въ старинныхъ смотровыхъ книгахъ и спискахъ. Такъ, наприм., въ одной изъ книгъ 1556 года, сказано: «Никифоръ Ѳедоровъ

«сынъ Вышеславцевъ, въ Серпуховскомъ смотрѣ, самъ на саргмакѣ, въ доспѣхъ и въ шеломѣ и въ шишакѣ и въ «приволокѣ бархатной.» У Карамзина (И. Г. Р. Т. V. прим. 76): «В. К. Дмитрій Іоанновичъ Донской, устройвъ свои войска на Куликовомъ Полѣ, и сниди съ того коня «на иной конь и совлече съ себя приволоку Царскую и въ синую облечесе; той же конь даетъ подѣ Михаила подѣ Андре-евича подѣ Бренка, и ту приволоку на него положи.» На такъ называемой Царь-Пушкѣ, въ Москвѣ, находится конное изображение Царя Феодора Іоанновича, въ приволокѣ (Рис. № 2).—Въ 1658 году, при вѣздѣ въ Москву Грузинскаго Царя Теймураза (*Древняя Росс. Вивлиоика. Т. VIII. Стр. 113*): «Стольники Комнатные, также Стольники, Стряпчие и Дворяне Московскіе, и проч. . . . были въ приволокахъ.»

(16) Карамзина И. Г. Р. Т. I. Стр. 180 и прим. 400 и *Исторія Льва Діакона. Стр. 20, 70 и 75.*

(17) Карамзина И. Г. Р. Т. III. Стр. 108 и 284.

(18) Карамзина И. Г. Р. Т. V. Стр. 385 и прим. 400.

(19) Баронъ Герберштейнъ, Австрійскій Посланникъ, приѣжалъ въ Москву къ Великому Князю Василію Іоанновичу, отцу Грознаго, въ 1517 и 1526 годахъ. Описаніе его посольства было издано нѣсколько разъ, здѣсь же дѣлаются ссылки на слѣдующее изданіе: *Moscouiter wunderbare Historien u. s. w. Erstlich durch den wolgeborenen herren Sigmunden Freyherrn zu Herberstein, Meyberg und Gutenhag etc. welcher zu etlichen malen Röm. Kay. ond Künig. Man. in selbigen Landen Legat gewesen, fleißig zu latein beschriben: Jetzt zu malen aber durch den ehrwürdigen herren Heinrich Pantaleon der Freyen künsten und Arzney Doctorn zu Basel, auff das treulichest verteütschet ond in truck verfertiget. Gedruckt zu Basel, Anno 1567.* — Гваньини или Гваньина родомъ Италіянецъ, служившій въ Польской службѣ и бывшій нѣкоторое время Комендантомъ въ Витебскѣ, бывалъ въ Россіи въ

исходѣ XVII столѣтія, и издалъ о ней весьма любопытныя извѣстія, въ сочиненіи: *Kronika Sarmacyey Europckiey przez Alexandra Gwagnina, Pierwey Roku 1578 po lacinie wydana, a przez Marcina Paszkowskiego przełożona, Roku 1611.* Оно напечатано въ *Zbior Dziejopisow Polskich. Tom czwarty. W Warszawie. Roku 1768.*—Докторъ *Флетчеръ* былъ въ Москвѣ въ 1588 году, въ качествѣ Посланника отъ Лондонскаго Двора; его записки: *The Ambassage of M. Giles Fletcher, Doctor of the Ciuil Law, sent from her Maiestie to Theodor the Emperor of Russia, Anno 1588,* помѣщены въ *Hakluyt's collection of the Early voyages, Travels and Discoveries, of the English Nation. Vol. I. London. 1809.*—*Петрей*, Шведскій Посланникъ, жившій въ Москвѣ четыре года, при Годуновѣ, Лжедмитріѣ и Шуйскомъ, издалъ сочиненіе, напечатанное на Нѣмецкомъ языкѣ, подѣ заглавіемъ: *Historien und Bericht von dem Großfürstenthumb Muschkow u. s. w. publiciret durch Petrum Petrejum de Erlesunda. Lipsiae. 1620.*—*Олеарій*, болѣе, обстоятельнѣе и вѣрнѣе всѣхъ иностранцевъ писавшій о Россіи, былъ въ ней при Царяхъ Михаилѣ Теодоровичѣ и Алексѣ Михайловичѣ, и проѣзжалъ ее отъ Ладожскаго озера до Каспійскаго моря. Описанію его путешествія имѣется нѣсколько изданій, въ томъ числѣ на Нѣмецкомъ языкѣ: *Des Welt-berühmten Adami Olearii colligirte und viel vermehrte Reise-Beschreibungen u. s. w. Hamburg. 1696.*—*Мейербергеръ*, Австрійскій Посланникъ, жилъ въ Москвѣ въ 1661 и 1662 г. Сочиненіе его, вмѣстѣ съ большимъ собраніемъ рисунковъ, издано на Россійскомъ языкѣ Д. С. С. Аделунгомъ, подѣ названіемъ: *Баронъ Мейербергеръ и путешествіе его по Россіи. С. П. Б. 1827.*—*Графъ Карлиль*, Посланникъ Англійскаго Короля Карла II, пріѣзжалъ въ Россію въ 1663 году. Описаніе его посольства находится въ книгѣ: *La Relation de trois Ambassades de Monseigneur le Comte de Carlisle etc. Amsterdam. 1672.*—*Лизекъ* (Lyseck) былъ Секретарь Австрій-

скаго Посла Боттонія, прїѣзжавшаго къ Царю Алексѣю Михайловичу въ 1675 году. Его сочиненіе переведено на Русскій языкъ, подъ заглавіемъ: Сказаніе Адольфа Лизека о посольствѣ отъ Императора Римскаго Леопольда къ Великому Царю Московскому Алексѣю Михайловичу, въ 1675 году. Пер. И. Тарнава-Боричевскаго. С. П. Б. 1837.—Богемецъ *Таннеръ*, бывшій въ Россіи съ Польскимъ Посольствомъ, въ 1678 году, при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, написалъ сочиненіе: *Legatio Polono-Lithuanica in Moscoviam etc., descripta a teste oculato* В. Л. Ф. Таннеро. Norimbergae. 1689.—Къ этимъ источникамъ можно еще присоединить Сборникъ различныхъ свѣдѣній о Россіи, составленный *Рейтенфельсомъ* (Reutenfels) и напечатанный подъ заглавіемъ: *De Rebus Moschoviticis etc. Patavii*. 1658.—Сверхъ всего этого, матеріалами для историческаго описанія старинной Русской одежды служили показанія разныхъ другихъ иностранцевъ, бывавшихъ въ Россіи, какъ-то: Рубруквиса, Ченслора, Дженкинсона, Варбоча, Маржерета, Кемпфера и др.

(20) *Fletcher*. 561: «They apparell themselues after the «Greeke manner.»—*De ar ii*, 91: «Die Kleidung der Mäner haben «sie fast den Griechen gleich.»—*Carlisle*, 329: «Pour ce qui regarde «l'habillement des Moscovites, les Hommes portent, à peu près comme les Grecs, de grandes Robbes etc. — *Lyseck*, 56: «Мужеская одежда Русскихъ похожа на Греческую.»

(21) *Herberstein*, 57: «Sy habend der mehrtheil alle ihre «hemdder bei dem halß mit mancherley farben bezieret. am dise «hencfen sye silbere endpfflein oder küpfere, so vergüldet sind, oder «perlein, mit sampt anderen kleinotteren.»—*Jenkinson* (The first voyage made by Master Anthonie Jenkinson, from the Citie of London toward the land of Russia, begun the 12 of May 1557, напеч. въ Hakluyt's collection, pag. 351): «Then his «shirt is very fine, und wroaght with red silk, or some gold, «with a collar of pearle.» *Guagnina*, 514:—«U coszul kołnirze

«wysokie, u szyie czarnym y czerwonym iedwabiem wysziwaią, «a u moźniejszych y złotem haftowane bywają z przesadzani-
«em rozmaitych kleynotów, perel, y drogich kamieni.» — *Petrezum*, 593: «Ihre Hemdden seyn gesticket ond außgenähet mit seide von allerley farben, etliche mit gold ond perlen, auffß köstlichste außgearbeitet, darnach sie reich ond vermögens seyn, ond gebrauchten sie alle an den Hemdden kleine Krage, zweene finger breit, von atlas oder sammet, mit gold ond perlen, oder mit seide ond silber gewircket, nach dem ein jeder darzu lust hat. Die Reichen ond Bornehmsten gebrauchten am ende der Krage, die schönsten, grōsten, rundesten perlen, so sie nur bekommen können. Etliche gebrauchten Edelgesteine, etliche güldene ond silberne Knöpfe, etliche Knöpfe, so von seiden ond zwirn gemacht seyn, nachdem ein jeden Stand gebühret, ond sie vermögens seyn.» — Въ старинныхъ *Выходныхъ книгахъ*, между прочимъ, упоминается, что, въ 1632 году, на Царь Михаилъ Теодоровичъ была сорогка съ пристяжнымъ ожерельемъ. — *Olearii*, 91: «Ihre Hemdder sind weit, aber kurz; umb den Hals plat ohne Falten, den Rücken von den Schultern herunter, in Form eines Triangels gefuttert, mit rother Seide genähet: Bei etlichen sind die Zwickel unter den Armen, wie auch unten an den Seiten, von rothen Taffent gar zierlich gemacht. Die reichen lassen ihre Hemdder an dem Hals-Krage, so einen guten Daumen breit sind, imgleichen forn herunter und umb die Hände mit bundt gefärbete Seide außsehen, bißweilen mit Goldt und Perlen sticken, welche dann über die Rafftan hervor ragen, und haben am Ende des Krages zwei grosse Perlen, güldene oder silberne Spangen hangen.» — *Carlisle*, 332: «Cette Vanité passe souvent jusqu'à leurs Chemises, dont'ils ont de coûtume de faire broder le collet, les poignets, et l'ouverture de devant, avec du fil d'or et de la soye de diverses couleurs, en l'ornant quēquefois de perles.»

(22) *Jenkinson*, 351: «Vnder his shirt he hath linnen breeches.» — *Olearii*, 91: «Ihre Hosen sind oben weit, welche

ſie ane inem Bande ſchieben, und nach Gefallen weiter und enger machen können.

(23) Въ описи регалиямъ и платью Царя Феодора Алексѣевича, 1682 года, хранящейся въ Архивѣ Московской Оружейной Палаты, упоминаются: 1) *штаны холодныя*—зарбасъ (родъ парчи) золотной, по немъ травы серебряны; шелкъ червчатъ да зелень; подложены таѣта жаркой цвѣтъ; ушки атласъ червчатъ, *штаны* камка Китайская бѣла; ушки таковыжь; подкладка таѣта бѣлажь; *штаны* атласныя, Китайскія, травныя; подкладка таѣта рудожелта; стеганы въ шахматъ; ушки атласъ червчатъ; 2) *штаны теплыя*—таѣта рудожелта, подложены черева песцовы; *штаны* таѣта ала, подложены черева бѣлы и пр.

(24) Въ Французскомъ изданіи Олеаріева путешествія, напечатанномъ въ Амстердамѣ, въ 1727 году, на стран. 202: «Il n'y a rien de si pauvre que les habits des paysans de Moscovie. Leurs habits ne sont que de grosse toile etc.»—Тамъ же находится и нѣсколько изображеній, согласно которымъ составленъ рисунокъ № 7. — Въ Архангельскомъ Лѣтописцѣ (*Карамзина Исторія Государства Россійскаго. Т. VI. Прим. 26*) говорится, что въ 1569 году Устюжане получили въ подарокъ отъ Великаго Князя Юанна III разныя одежды, въ томъ числѣ 300 *Сермѣгъ*. — (*Акты Юридическіе, изд. Археологическою Коммиссіею, С. П. Б. 1838, стр. 50*) въ Правой грамотѣ о выдачѣ головою М. Колупаеву бѣлаго его кабальнаго холопа Онисимка Оникіева, 1547 года, сказано: «на Онисимкѣ платье *Сермѣга* бѣла, Ржевская.» Въ Словарѣ Россійской Академіи, азымъ и сермяга опредѣляются слѣдующими словами: «*Азымъ* — родъ одежды, подобной покроемъ «Русскому кафтану, употребляемый въ нѣкоторыхъ областяхъ «простымъ народомъ, вмѣсто лѣтняго платья.—*Сермѣга* или «*Сърмѣга*—толстое и грубое сукно, изъ котораго поселяне шьютъ себѣ одежду.» — Въ 1701 году (*Полное Собраніе*

Законовъ Россійской Имперіи. Т. IV. стр. 185), именнымъ указомъ запрещено было носить старинное Русское платье, въ томъ числѣ *Азѣмы* и *Черкесскіе кафтаны*. Послѣдніе должны быть то же, что и сермяги, ибо тогда, за исключеніемъ ихъ, азѣмовъ и тулуповъ, простой народъ не нашивалъ никакого инаго платья.

(25) *Olearii*, 91: «Ueber die Hemdde und Hosen tragen sie enge Röcke, gleich unsern Futter-Hemdden, ohne daß sie lang biß auff die Knie, und die Ermel länger und vor den Händen in etliche Falten gestrichen werden, haben hinten am Halse einen Kragen einer viertel Ellen lang und breit, welcher unten von Sammet, bei den Führnehmsten gemeinlich von Guldensstück, so über den andern Röcken, hervorgehet, und am Nacken aufwärts stehet; Diese Röcke nennen sie Kasstan.» — *Carlisle*, 330 и 332: «Les personnes de qualité sur tout portent des *Caftans* ou Vestes, qui ne vont que jusqu'aux genoux, et qui ont de Collets de la façon de ceux des Jesuites, hormis qu'ils sont un peu plus larges, de sorte qu'ils font le tour de la tête par derriere un peu plus haut. — Les Grands qui portent sous leurs Robes les *Caftans*, avec un tour de Collet sur le derriere á la Jesuite, le font doubler d'ordinaire de velours ou de brocard; et, comme il paroît assez avantageusement, ils l'ornent tout autour de perles et de pierreries.» — *Лизехъ* (стр. 56) говоритъ также, что Русскіе, сверхъ короткой рубахи, надѣвали «кафтанъ длиною до колѣнъ.» — *Таннеръ* (стр. 47), называя кафтанъ туникою, сказываетъ, что онъ сидѣлъ плотно на тѣлѣ. Все сказанное здѣсь подтверждаетъ и *Дженкинсонъ* (стр. 351), посѣщавшій Россію въ половинѣ XVI вѣка. Названіе *Козыръ*, встрѣчающееся въ нѣкоторыхъ старинныхъ описяхъ, было принято и *Карамзинымъ* (*И. Г. Р. VII. стр. 218*), для означенія стоячаго воротника у кафтановъ, которые онъ несправедливо называетъ *полукафтаньями*. — (*Акты Юридыге-*

скіе, изд. Археографическою Коммиссіею, С. П. Б. 1838. стр. 50 и 51): «На Онисимкѣ кафтанъ Есской червленъ, пушень крашениною сверху.»— «Въ современной описи платья, оружію, доспѣху и конскому прибору Царя Бориса Феодоровича Годунова,» 1589 года, (когда онъ еще не былъ Государемъ), хранящейся въ Архивѣ Московской Оружейной Палаты, подъ № 665, упоминаются: *кафтанъ озямской*, отлась зеленъ, кружки золоты, съ шолки съ разными, подложенъ дорѣги багровы, (т. е. на багровой дорогильной подкладкѣ); *кафтанъ* отлась червчатъ Венецицкой клетчегъ, съ золотомъ; на немъ 8 пуговиць вкальваныхъ, обнизанъ жемчугомъ; подложенъ таѣта зелена, подпушень камка жолта; *кафтанъ* бархатъ черной Венецицкой гладкой, на немъ круживо дѣлано въ крушки, шолкъ червчатъ съ серебромъ; 12-ть пуговиць половинчатыхъ, серебряны — золочены; петли серебряны, на кощѣхъ обвираны золотомъ; подкладка таѣта червчата; подпушень таѣтою жолтою; *кафтанъ* отлась червчатъ гладкой; на немъ 10-ть пуговокъ обнизаны жемчугомъ; подложенъ бязью, подпушень таѣтою жолтою; *кафтанъ* сукно порпьянъ черчатъ; на немъ, на вороту и на прорѣхахъ, 19-ть кляпышовъ серебряныхъ; подпушень бязью; *кафтанъ* камчатъ червчатъ, поперегъ полоски серебряны; пуговики вкальваны; шолкъ лазоревъ; *кафтанъ* зуѣ бѣла, на немъ 9-ть пуговокъ шолковы бѣлы. — Для рисунка, какъ кафтану, такъ и прочимъ частямъ старинной Русской одежды, приняты въ изображеніе: 1) рисунки, приложенные къ путешествіямъ Герберштейна, Оларія, Мейерберга и Таннера; 2) картины и портреты, нѣкоторые во весь ростъ, писанные въ XVII столѣтїи, и 3) самыя одежды, въ весьма небольшомъ количествѣ, донинѣ сохранившіяся.

(26) *Olearii*, 91: «Ueber diesen Kafftan tragen etliche einen andern Rock, der bis auff und unter die Waden reicht, wird Feres genandt: Beyde Unter-Röcke sind von Katun, Kindiak,

Taffent, Dammasch oder Atlas, nachdem eines ieglichen Vermögen es leiden kan. Der Feres wird mit Baumwolle gesuttert.» — *Jenkinson, 351*: «The Russe is appareled in this maner: his «upper garment is of cloth of golde, silke, or cloth, long, «downe to the foot, and buttoned with great buttons of siluer, «or els laces of silke, set on with brooshes, the sleeues thereof very long, which he weareth on his arme, ruffed vp. Vnder that he hath another long garment, buttoned with silke buttons, with a high collar standing vp of some colour, and that garment is made straight. — *Въ описи платья Бориса Θεодоровича Годунова* (см. выше прил. 25): *фезези* бархатъ червчатъ Венедицкой, на бѣли, съ круживомъ съ жемчужнымъ, низано по синему атласу; а въ немъ дробницы серебряны — золочены, да въ 3-хъ мѣстахъ образцы сажены по синему отласу, а въ нихъ 16-ть яхонтовъ лазоревыхъ, да яхонтъ червчатъ, да 7-мь лаловъ, и всѣхъ 24 камени; въ образцѣ по 4 яхонты съ лалы, да у нихъ же 3 пуговицы золоты на грушное дѣло, (т. е. на подобіе грушъ лощаты), рѣзаны съ червчю; на закрѣпкѣ зерна жемчужныя; подложены таетою Виницейскою лазоревою, широкою; подпушены камкою бурскою, на золотой землѣ; *фезези* сукно лундышъ, цвѣтъ бруспинной, на нихъ круживо Нѣмецкое золото, продолговаты, обнизаны жемчугомъ; на прорѣхахъ по образцу, 12-ть завязокъ плоскія, шолкъ бѣль съ золотомъ; кисти ирѣйскіе; ворворки канительныя; *фезези* отласъ жолтъ, по краю круживо, шолкъ зеленъ съ серебромъ; *фезези* таэта червчата Виницейска широкая; въ 5-ти мѣстахъ по 2 пуговицы золото съ серебромъ, на Литовское дѣло; петли золоты, по краямъ шолкъ синь; *фезези* камка червчата, кармазинъ; подложены таэта жолта; подпушены атласъ шолкъ зеленъ да червленъ, по черной землѣ. — *Въ описной книгѣ вещамъ и платью, оставшимся послѣ Царя Θεодора Алексѣевича* (въ Архивѣ Московской Оружейной Палаты, подъ № 104)

упоминаются: 1) *между вещами Царя Алекся Михайловича*: *ферезь* верхъ бархатъ Виницейской золотной, травы шолкъ аль, въ травахъ ассамичено золотомъ и серебромъ, круживо канительное серебряное дѣлано по обьяри золотной; 2) *между вещами Царя Феодора Алексеевича*: *ферезя* бархатъ жаркой цвѣтъ, двуморхъ; по немъ травы и репы золоты съ серебромъ, петельчаты; круживо нашито плетевое золото съ серебромъ, съ пелепелы; подкладка обьярь по серебряной землѣ; по ней травы золоты съ разными шолки; *ферезя* обьярь золотная по червчатой землѣ; по ней разводы золоты; въ разводахъ травы шолкъ разныхъ цвѣтовъ съ золотомъ; круживо нашито плетеное золотное, широкое, съ пелепелы; подкладка обьярь по серебряной землѣ; по ней травки мелкіе шолкъ аль да осиновь; *ферезь* бархатъ аль гладкой; исподъ и ожерелье пластинчатое соболье; выпушена собольемъ; на ней круживо плетеное серебряное, широкое; *ферезь* обьярь песочной цвѣтъ; исподъ пластинчатой соболей; круживо нашито плетеное золотное, безъ ожерелья; *ферезя* сукно ало, круживо нашито плетеное серебряное, съ города и съ пелепелы; подкладка камка кизылбаская, по бѣлой землѣ; по ней деревца шолкъ аль да зеленъ; *ферезя* сукно бѣло; подкладка дороги кизылбаскіе по алой землѣ; по ней деревца шолкъ зеленъ да таусинень, съ золотомъ да съ серебромъ.

(27) *Гваньини*, стр. 514, говоря, что любимые цвѣты Русскихъ были бѣлый и голубый, даетъ ихъ одеждѣ непонятное названіе — *giertaki*: «Ubior u wszystkiey Moskwy «długi aż do kostek, bez żadnych fałdów, a osobliwie *giertaki* «lazurowe, albo białe.» Можетъ быть, что подъ словомъ *giertaki* хотѣлъ онъ сказать: *спрмлеа* или *армякъ*: значеніе первой объяснено выше, а послѣдніе въ Россіи сдѣлались извѣстными гораздо позже, уже въ XVIII столѣтіи.

(28) *Fletcher*, 561: «An other ouer that of chamlet, ore

like stufte called an *Alkaben* (охабень), sleeued and hanging lowe, and the cape commonly brooched, and set all with pearle. . . . An other garment called an Honoratkey (однорядка), saue that it is made without a coller for the necke. And this is commonly of fine cloth or Camels haire.»—Изъ иностранцевъ только одинъ Флетчеръ замѣтилъ разность между охабнемъ и однорядкою, прочіе ни словомъ о ней не упоминаютъ.—*Olearii*, 91: «Über dieses (Feres) haben sie lange Röcke, so ihnen biß auff die Füße gehen, selbige ziehen sie über die andern an, wenn sie außgehen wollen. Diese sind ingemein von violenblauen, dannetbraunen, oder dunkelstrahlgränem Tuche. Auch woll von bunten Dammasch, Atlas und Guldensücken. Von dieser letzten Arth sind alle Röcke, so in des Groß-Fürsten Schaze liegen, und bei öffentlichen Audiensien den Beyßigern und anwesenden sitaazierenden Männern heraus geliehen werden. Diese eusserliche Röcke haben hinten auff den Schultern breite Kragen, sind vorn herunter und an den Seiten Schlitzen mit gülden, auch woll mit Perlen gestickten Lizen, an welchen lange Quäste hangen die Ermel daran sind fast so lang, als die Röcke, aber gar enge, welche sie auff den Armen in viel Falten zusammen streiffen, daß kaum die Händ hervor reichen, bißweilen lassen sie im Gehen die Ermel über die Hände herüber hangen.»—*Carlisle*, 329 и 330: «Les hommes portent de grandes Robbes dont le bord va jusqu'au talon, avec des manches fort longues et étroites. C'est pourquoi ils les retroussent sur les bras en plusieurs plis, mais cela n'empêche pas qu'ils ne les facent venir jusqu'aux jointures des doigts, de sorte qu'ils n'ont que la moitié de la main de libre; et quand il n'ont rien á faire l'hiver, ils ont de coûtume de les laisser pendre en bas dans toute leur longueur, tellement qu'elles leur servent aussi de gans ou de manchons. . . . Il y en a qui portent des Vestes, qui vont jusqu'au gras de la jambe, avec de grands Collets, qui pendent sur le derriere, comme ceux de Mantoux que l'on portoit autrefois.» — *Охабень и однорядка*

въ Россіи существовали весьма давно: въ *Русской Летописи по Никонову списку, Ч. IV. стр. 51*, говорится, что въ 1377 году, Русскіе, передъ сраженіемъ у рѣки Пьяной, ѣздили въ «охабнехъ и сарафанахъ, т. е. фрезахъ, съ плечъ спускавъ, «а петли ростегавъ.» — *Карамзинъ. И. Г. Р. VI. Примѣл. 26*: Въ 1469 году, Великій Князь Іоаннъ III послалъ Устюжанамъ разныя одежды, въ томъ числѣ «300 *однорядокъ.*» «Въ духовной грамотѣ Князя Іоанна Борисовича Волоцкаго (*Собрание Государственныхъ грамотъ и договоровъ. I. 341*) 1504 года: «взялъ есми у Петра у Есипова *однорядку.*» — Въ духовной грамотѣ Князя Димитрія Ивановича Углицкаго (*тамъ же, стран. 407*) 1509 года, упоминается: *однорядка* скорлатна, спереди сажона жемчугомъ Гурмыскимъ, а пуговицы у нее ламзы, и плохое каменье съ жемчужки.» — *Повсѣдневныхъ Дворцовыхъ времени Государей, Царей и Великихъ Князей Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича записокъ. Москва. 1761. I. 273 и 274*: «Августа въ 9-й день (1645) былъ у Государя Владислава «Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго Посоль «Гаврило Стемковской, Кастеланъ Браславской, староста Владимирской, на отпускъ. Государь былъ при Послѣ въ золотой палатѣ, въ черномъ опашнѣ, а бояре, стольники и «дворяне въ *однорядкахъ* черныхъ.» — У *Бориса Феодоровича Годунова* (см. выше прил. 25) были: *однорядка* лундышь сизова; на ней круживо золото Нѣмецкое, зубчатое; на вороту и на прорѣвахъ 12-ть завязокъ плоскихъ съ лопатками, шолкъ червчатъ съ золотомъ; кисти ирѣйскіе; ворворки серебряны, на Литовское дѣло; *однорядка* сукно лундышь лисноной цвѣтъ, съ искрой. — У *Царя Михаила Феодоровича* (см. прил. 26) *однорядка* нарядная скорлатъ червчатъ; подпушка камка зелена; круживо кованое золотное; нашивка и кисти золото пряденое; 15-ть пуговиць серебряны золочены, караси чеканные, *однорядка* нарядная сливной цвѣтъ;

круживо кованое серебряно; подпушка камка червчата мелко-
травная; нашивка и кисти серебро пряденое; 15-ть пуго-
виць серебряны, золочены сѣнчаты; закрѣпки перегибью;
однорядка гистая темнопесочный цвѣтъ, строка золотная;
подпушка камка червчата мелкотравная; 15 пуговиць сере-
бряны, золочены, волячные невеличкіе, на кедровое дѣло;
однорядка гистая красновишнева; подпушка камка ала че-
шуйчата; 15 пуговиць корольки рѣзные, на грушное дѣло;
въ закрѣпкахъ жемчуги; у *Царя Алексѣя Михайловича* двѣ
однорядки обинныя бѣлыя, въ томъ числѣ на одной кружив-
цо золотное кованое, да 5-ть гнѣздъ образцовъ, шиты по
червчатому бархату волоченымъ золотомъ; завязки шолкъ
лазоревь съ серебромъ. На другой плетешокъ 14-ть гнѣздъ;
нашивки шолкъ зеленъ съ золотомъ; завязки шолкъ зеленъ
съ золотомъ; подпушки камчатныя червчатыя.

(29) *Успенскаго, Опытъ повѣствованія о древностяхъ
Русскихъ. Харьковъ. I. 51:* «Охабень отгнѣненъ при Царѣ
Теодорѣ Алексѣевичѣ, и не велѣно никого въ охабнѣ впускать
не только во Дворецъ, но ниже въ городъ Кремль.»

(30) *Полное Собрание Законовъ Россійской Имперіи.
Т. II. Стр. 288: Именной указъ 19-го Февраля 1680 года:*
«Великій Государь указалъ: въ Господскіе и во Владычни
«праздники и въ празднества нарочитыхъ Святыхъ и Своихъ
«Государевыхъ выходовъ, Бояромъ, и Окольничимъ, и Дум-
«нымъ и Ближнимъ людямъ, и Стольникомъ, и Стряпчимъ,
«и Дворяномъ Московскимъ и Дьякомъ, въ нынѣшнемъ въ
«189 году и въ предбудущіе годы, быть въ золотыхъ и въ
«бархатныхъ и въ обьяринныхъ *Ферезяхъ*. А въ которые
«Господскіе и Владычни праздники и въ празднества нарочи-
«тыхъ Святыхъ и въ Государскіе Ангелы, Бояромъ, и Околь-
«ничимъ, и Думнымъ и Ближнимъ людямъ, и Стольникомъ, и
«Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ, и Дьякомъ въ выше-
«писанныхъ *Ферезяхъ* быть, и то писано ниже сего. —

«*Въ золотыхъ*: въ день Нового Лѣта, на Рождество Христово, «на Богоявленіевъ день, на Благовѣщеніевъ день, на Свѣтлое Христово Воскресеніе, на Вознесеніевъ день, на Троицѣинъ день, въ день Входа во Іерусалимъ, въ день Θεодора «Стратилата, въ день мученицы Агаѣи, въ день Нерукотвореннаго Спасова Образа, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, въ день Ризы Господни.—*Въ бархатныхъ*: на Рождество Пресвятыя Богородицы, въ день Воздвиженія честнаго Креста, въ день Пресвятыя Богородицы Казанскія, въ день Пресвятыя Богородицы Введенія, въ день Пресвятыя «Богородицы Знаменія, въ день Срѣтенія Господня, въ день «Преображенія Господня, въ день Страшнаго Суда, на Сборное Воскресеніе, на Покровъ Пресвятыя Богородицы, въ день Архангела Михаила, въ день Николая Чудотворца, въ день Петра, Алексія, Іоны и Филиппа Митрополитовъ, на «Обрѣзаніе Господне, въ день Іоанна Богослова, въ день Пресвятыя Богородицы Смоленскія, на Происхожденіе Честнаго «Креста, въ день Іоанна Бѣлоградскаго, на Святую недѣлю, «на Ангелы Государскіе.—*Въ обьяривныхъ*: въ день Сергія «Чудотворца, въ день Іоанна Златоустаго, въ день Саввы «Сторожевскаго, въ день Григорія Богослова, въ день трехъ «Святителей, въ день Черниговскихъ, въ день Великомученика Георгія, въ день Царя Іоасафа, въ день Царевича Димитрія, въ день Пророка Іліи, въ Воскресные дни, отъ «Рождества Христова до Богоявленіева дни и въ Навечеріи «Рождества и Богоявленія.» Тамъ же, стр. 292, въ именномъ указѣ 6-го Генваря 1681: «Да вамъ же Стольникомъ, «и Стряпчимъ, и Дворяномъ указаль Великій Государь сказать: которые изъ васъ, исполняя Его Государево повелѣніе, сего числа, къ Его Государеву выходу явились въ *золотыхъ Ферезяхъ*: и Великій Государь, за то тѣхъ жаждуетъ, милостиво похваляетъ. А которые обьявились въ *бархатныхъ Ферезяхъ*: и тѣмъ указаль Великій Государь

«въ ходу быть же, а идти имъ предъ тѣми, которые въ золотыхъ фerezяхъ. А которые въ *объяринныхъ* и въ *суконныхъ* и въ *иныхъ Фerezяхъ*: и тѣмъ Великій Государь въ ходу за Собою Государемъ быть не указаль, а идти имъ ко Иордани напередъ, и стать, гдѣ пригоже, отъ тѣхъ золотчиковъ особо.»

(31) Въ духовной грамотѣ Князя Михаила Андреевича Верейскаго (*Собрание Государственныхъ грамотъ и договоровъ. I. 302*), писанной въ 1486 году: «А се Князь Михайло Андреевичъ благословилъ своего сына Князя Осифа *шубу*, шахи рысьи съ оксамитомъ (бархатомъ). — Шуба соболья, камка червчата, съ пуговицами.» Въ таковой же грамотѣ (*Тамъ же, стр. 342*) Князя Юанна Борисовича Волоцкаго, 1504 года: «Въ Кириловъ Монастырь *шуба*, камка лазорева, золотомъ, на соболехъ.—Къ Троицѣ въ Сергѣевъ *шуба* на соболехъ, бархатъ зеленъ.—*Карамзинъ. II. Г. Р. Т. IX. стр. 347 и примѣг. 651*: въ 1580 году, Русскіе уполномоченные къ Польскому Королю Стефану Баторію, жалуются на обидные противъ нихъ поступки Іезуита Поссевина, между прочимъ писали: «и Антоній сердитую на насъ, меня (Олферьева) взялъ за воротъ за *шубу*, да вернулъ и пуговицы оборвалъ.» — *Тамъ же, Т. VIII. примѣг. 81*: Царь Юаннъ Васильевичъ въ письмѣ къ Князю Курбскому о Князѣ Ив. Вас. Шуйскомъ, между прочимъ говоритъ: «При матери нашей у Князя Ивана Шуйскаго *шуба* былъ мухояръ зеленъ на куницахъ, да и тѣ ветхи.» — *Тамъ же, Т. X. 155*: въ 1591 году, Царь Феодоръ Юанновичъ «надѣлъ съ своего плеча на Бориса (Годунова) *шубу Русскую*, съ золотыми пуговицами.»—*Описание, въ лицахъ, торжества при бракосогетаніи Царя Михаила Феодоровича съ Евдокією Лукьяновною, изъ рода Стрѣшневыхъ. Москва. 1810. Стр. 26*: «И Государь пришелъ изъ своихъ хоромъ въ золотую среднюю Палату, нарядился . . . въ *шубу Русскую*, соболью, крыта бархатомъ золотнымъ, заметавъ полы назадъ, за плеча.» —

Carlisle, 332. «L'hiver chacun fait fourrer ses Robes selon sa «qualité, les uns des plus precieuses fourrures, comme de Martes Zibelines, de Castor, ou de petit gris; les autres de celles qui sont plus communes, comme des Martes ordinaires, «des Renards communs, et des Lièvres, soit dans leur couleur «d'esté ou dans celle de l'hiver qui est naturellement aussi blanche que la neige.»—(*Voyages, faits principalement en Asie, dans les XII—XV siècles. Réd. par P. Bérgeron. Haye. 1735. I. 14*), говоритъ о Татаряхъ: «Pour les fourrures «precieuses, dont ils se couvrent, en hiver de plusieurs sortes, que «je n'ai jamais vu dans nôtre pays, ils les font venir de Russie.»—*У Бориса Θεодоровица Годунова* были: *шуба* камка червчата кармазинъ, чешуйчата, на черевахъ на песцовыхъ, на чорныхъ; круживо и петли Нѣмецкое золото съ серебромъ, колесчато; 4 пуговицы дорожены, серебряны золочены, съ чернью да 4 пуговицы серебряны чешуйчаты золочены; *шуба* бѣлая черевья, на ней тафта двоеличина, шолкъ рудожолтъ да зелень; на ней 15 корольковъ; *шуба* горлатная лисья; на ней сукно вишнево лундышь; на вороту 9-тъ кляпышовъ, сажены жемчугомъ и канителью; 24 петли золоты и съ прорѣшными концы, обнизаны жемчугомъ, на прорѣхахъ по пуговкѣ по канительной; *у Царя Михаила Θεодоровица: шуба нарядная* атласъ Турской двойной, травы золотные по серебряной землѣ; исподъ соболей, 11-тъ пуговиць серебряны золочены витыя сѣнчаты; *шуба густая* бархатъ лазоревъ; исподъ черева лисьи; 11 пуговиць корольки рѣзные ложчаты; въ закрѣпкахъ жемчуги; *шуба* сукно лимонный цвѣтъ, исподъ черева лисьи буры; 11-тъ пуговиць серебряны золочены, велики, круглы сканные.

(32) Турскія шубы видны на одномъ, весьма старинномъ, рисункѣ и встрѣчаются въ разныхъ старинныхъ описяхъ, въ томъ числѣ въ описи имѣнью Кн. В. В. Голицына, въ 1687 году, отобранномъ въ казну. Въ сочиненіи: Tableau

général de l'Empire Ottoman, par d'Ohsson. Paris. 1787, есть изображенія Турскихъ шубъ, совершенно подобныя вышеописаннымъ, но съ тою разностью, что не имѣютъ ни петлицъ, ни пуговицъ, и полы ихъ снаружи широко опушены мѣхомъ, чего въ Россіи у Турскихъ шубъ не было.

(33) Такія шубы встрѣчаются въ нѣкоторыхъ старинныхъ описяхъ частному имуществу и находятся на изображеніяхъ, относящихся къ XVII столѣтію. Между прочимъ существуетъ портретъ Императора Петра I, одѣтаго въ подобную шубу.

(34) *Carlisle*, 332: Pour les Paisans, la plupart d'eux se «contentent alors de porter de Robes toutes faites de peau de «mouton, qui ont ceci d'incommode, qu'elles exhalent d'ordinaire «une odeur très desaggreable.» — Въ именномъ указѣ 1701 года (*Полное Собрание Законовъ Россійской Имперіи. IV. 182*), о ношеніи Русскаго платья, простонародныя шубы названы *тулупами*. Обычай, въ ненастье выворачивать шубы, еще и донынѣ въ Россіи сохранился; подобный нарядъ есть у *Мейерберга*, въ собраніи *рисунковъ*, листъ 39.

(35) *Русская Летопись по Никонову списку. V. 43*, подъ 1412 годомъ: «и Князь прежь всѣхъ погна на кони въ одномъ *терликъ*.» — *Herberstein*, 145: «Die tischdiener «warend etwan mit Dalmtischer leinwad bekleidet, geleich wie «die Leuten in der kirchen, aber doch omgürtet. Zeß zu malen «aber habend sy vil andere kleider, welche Zerlick genemet, so «mit berlein ond edlen gestein schwer gesticket seind.» — Въ Духовной грамотѣ Князя Михаила Андреевича Верейскаго (*Собр. Госуд. грам. и договоровъ. I. 302*) 1486 года: «А се Князь Михайло Андреевичъ благословилъ своего зятя Осифа *терликъ*, камка голуба съ пуговицами. — *Древн. Росс. Визл. VIII. 120 — 157*: въ 1658 и 1661 годахъ, во время приѣздовъ въ Москву Грузинскаго Царя Теймураза и Австрійскихъ Посланниковъ Мейерберга и Калауччи: стояли жильцы

«въ *терликахъ* бархатныхъ и атласныхъ, червчатыхъ, алыхъ, желтыхъ, зеленыхъ и лазоревыхъ.» Изъ старинныхъ актовъ видно, что съ существовавшего въ Москвѣ казеннаго двора выдавались жильцамъ *терлики* золотные, также *терлики* съ золотнымъ да съ серебрянымъ кружевомъ. — Въ описи вещамъ Бориса Θεодоровича Годунова, упоминаются два *терлика*: *терликъ* червчатъ Венедицкой двоиморхъ и *терликъ Русской*, камко стравинское, на синей землѣ шелкъ рудо-желтъ, да лазоревъ, да зеленъ, да аль, подложенъ таѣтою зеленою.

(36) *Описаніе, въ лицахъ, бракосогетанія Царя Михаила Θεодоровича съ Царицею Евдокією Лукьяновною. Стр. 42:* «А Государыня Царевна шла изъ своихъ хоромъ а напередѣ шли свѣшники, и коровайники и фонарики въ *терликахъ* золотныхъ на соболяхъ, а *терлики* даны имъ съ казеннаго двора.»

(37) *Древн. Росс. Вивл. VIII. Стр. 120 и 128:* въ 1658 году, при представленіи Царю Алексѣю Михайловичу Грузинскаго Царя Теймураза: «по правую сторону Государя, стоялъ «Стольникъ Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ, въ золотомъ «*Турскомъ кафтанѣ.*» — *Древн. Росс. Вивл. IV. Стр 492:* въ 1667 году Стольникъ Потемкинъ поднесъ отъ себя Французскому Королю Людовику XIV: «Исподъ *кафтана Турскаго*, да сынъ его — исподъ двухъ *кафтановъ Турскихъ.*» Въ сочиненіи: d'Ohsson, Tableau général de l'Empire Ottoman, находятся многія изображенія Турецкихъ кафтановъ, совершенно подобныя вышеописаннымъ. — *У Бориса Θεодоровича Годунова* были, въ числѣ прочихъ: *кафтанъ Турскій*, бархатъ Венедицкой на золотой землѣ, шолкъ черчатъ, съ петлюю золотою, подложенъ отласомъ зеленымъ; *кафтанъ Турскій* камка Венедицкая на зеленой землѣ, шолкъ черчатъ да бѣлъ съ золотомъ; разводы черчаты съ золотомъ, подложенъ отласомъ черчатымъ Венедицкимъ; *кафтанъ Тур-*

скій, зуѣ бѣла анбурская, подпушенъ отласомъ черчатымъ; кафтанъ Турскій, камка червчата, каризинъ, подложенъ тафтою шамохейкою червчатою; подпушенъ тафтою желтою.

(38) Изъ иностранцевъ, бывшихъ въ Россіи, только одинъ Флетчеръ упоминаетъ о Зипунѣ. *Fletcher*, 561: Next ouer «his shirt, is á *Shepon* or light garment of silke made downe «to the knees, buttoned before.»—Frähn. *Ibn-Foslan's* u. s. w. *Стр.* 74: «Es heißt im *Burhan-Kati*: Kürte bedeutet ein «Hemd, das Gümleß der Türken oder das Pirahen der Perser, «im Arabischen Kamis. Es ist auch der Name eines dem Kaba «ähnlichen Kleidungsstückes. Jetzt braucht man es, um das Kur- «deki zu bezeichnen. Schooss und Ärmel daran sind kurz. Man «nennt auch das . . . und das Sibun so.»—У Царя Алексѣя Михайловича были зипуны: зипунъ отласъ бѣль, подкладка тафта зелена, подпушка камка червчата куѣтеръ; 15 пугвиць золоты съ разными оиниѣты, въ нихъ по 6-ти искорокъ яхонтовыхъ; въ закрѣпкахъ по яхонтику червчатому; рукава низаны жемчугомъ съ канителью золотною; зипунъ отласъ дымчатъ, стеганъ на бумагѣ клинцы; подкладка дороги зелены; подпушка камка червчата куѣтеръ; у него 20-ть кляпышей обшиты золотомъ волоченымъ; у Царя Феодора Алексѣевича: зипунъ обьяръ по серебряной землѣ; по ней травки золотыя мелкіе; подкладка тафта рудожелта; подпушка камка червчата травная, безъ пугвиць; зипунъ зарбаѣъ серебрянъ; по немъ деревца шолкъ аль да зеленъ съ золотомъ; подкладка тафта желта; подпушка камка червчата травная, безъ пугвиць.

(39) Въ *Историческомъ описаніи Московской Оружейной Палаты*, Москва. 1807. стр 73: «Становые Кафтаны или Порфиры употребляли Цари въ день вѣнчанія ихъ «на Царство; а по совершеніи сего священнодѣйствія, слѣ- «дующаго издревле установленному обряду, препровождали одежды «сіи въ хранилище Мастерской и Оружейной Палаты.»—По-

казаніе это несправедливо. Ниже, изъ приложенія 41, видно, что Царь Феодоръ Алексѣевичъ короновался *не въ Становомъ Кафтанѣ*, но въ *опахнѣ*; а въ *Выходныхъ книгахъ 1632 года*, упоминается: «Апрѣля въ 1-й день, на Великъ день ходилъ Государь въ Соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, а на Государѣ было платье: платно, «подъ нимъ *Кафтанъ Становой*—камка Кизилбашская, по сней ткани люди.—Того жъ дня былъ Государь въ золотой «Палатѣ, а на Государѣ было платно, «подъ нимъ *Кафтанъ тотъ же*, что былъ у завтраши. — Того жъ дня ходилъ «Государь къ обѣдни въ Соборную жъ церковь, а на Государѣ было платно, «подъ нимъ *Кафтанъ Становой* Кизилбашской съ людьми, новый.—Того жъ дня былъ у Государя «столь въ столовой, а на Государѣ былъ *опахень*, «подъ нимъ *Кафтанъ Становой*—объяръ зелена и *безъ подкладки*.— «Августа въ 12 день былъ у Государя Посоль Голстинскій, «а на Государѣ было платно, «подъ нимъ *Кафтанъ Становой*—по серебряной землѣ листъе зелено.» Изъ всего этого очевидно, что Становой Кафтанъ могъ быть исключительно одеждою Государей, но надѣвался ими не при однихъ только коронаціяхъ, и былъ не верхнимъ, а нижнимъ платьемъ, почему и дѣлался изъ матерій легкихъ. Одинъ изъ такихъ кафтановъ сохранился въ Оружейной Палатѣ.

(40) Въ *Выходныхъ книгахъ* говорится: «Апрѣля въ 1-й день (1632), на Великъ день ходилъ Государь въ Соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, а на Государѣ было платье: 1-е) *Платно*—отласъ Турской, по серебряной землѣ, развода золотая большая, что отласомъ челомъ ударилъ Государю Бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Черкасскій, пуговицы камень фатистъ; 2-е) *Кафтанъ Становой*; 3-е) *Зипунъ*, у него ожерелье; 4-е) *Сорочка* съ пристежнымъ ожерельемъ, . . . да на перемяну отпущено *платно* бархатъ Персидскій, по золотной землѣ травы разныя

«шелки» — Того жъ дня Государь ходилъ къ обѣдни, въ Соборную жъ Церковь, а на Государѣ было *платно*, участокъ по серебряной землѣ, кружево низано по червчатому бархату, безъ каменьевъ. — Августа въ 12 день былъ у Государя Посоль Голстинскій, а на Государѣ было *платно* пятаго наряда, бархатъ Турскій по серебряной землѣ, Кафтаны Становой и проч. — *Въ повсядневныхъ Дворцовыхъ запискахъ, I, 23*: «Августа въ 12 день былъ у Государя, Голстенскаго Фредерика Князя Посоль Государь былъ въ своемъ Царскомъ *въ меншомъ платьѣ*.» — Слѣдовательно *платно* было одеждою второй степени. — *Въ тѣхъ же запискахъ* говорится, что Царь Михаилъ Θεодоровичъ всякій разъ принималъ Голштинское Посольство въ *меншомъ Царскомъ платьѣ*; а у Оларія, принадлежавшаго къ этому Посольству, Царь представленъ *въ платьѣ*. — Въ числѣ вещей, принадлежавшихъ Царямъ: Михаилу Θεодоровичу, Алексѣю Михайловичу и Θεодору Алексѣевичу, упоминаются: *платно* бархатъ Венецицкой зелены по серебряной землѣ; Розвода и травы аксамичены золотомъ; Подпушка еараузъ отласной; Подкладка тафта червчатая. 11-ть пугвиць золоты съ еиниеты на грушевое дѣло; межъ долами рѣзаны съ чернью; Закръпки жемчужныя; *платно* обьярь серебряна, по ней травы золоты, подкладка тафта червчатая, безъ кружева; *платно* Бархатъ жаркой двоёморхъ. Межъ морховъ, по травамъ, низано жемчугомъ Каеимскимъ, съ зерна половинчатыми, безъ кружева; на немъ 10-ть кляпышевъ золоченыхъ; *платно* отласъ бѣлъ; По немъ травы золоты, шито пряденымъ золотомъ съ розными шолки; Подкладка тафта червчатая; Подпушено горностаеми. 10-ть кляпышевъ серебряныхъ золоченыхъ.

(41) Въ духовной грамотѣ Великаго Князя Юанна Юанновича (*Собрание Госуд. грамотъ и договоровъ. I. 40*): «А се даю сыну своему Князю Дмитрию (Донскому) «*опашень скорлатень, сажень (унизанъ)*.» — Въ дух. грам.

Князя Юанна Борисовича Волоцкаго (*Собр. Г. Г. и Д. I. 341*) 1504: «*опашень* обьяринень голуь *опашень* «камчатъ дикъ Венедицкой.» — *Повсднєвныѣ Дворцовыѣ записокъ. I. 274*: «Августа въ 13 день (1645) былъ у Го-
сударя Дацкой Королевичъ Валдемаръ Христіанусовичъ. . . .
«а Государь былъ при Королевичѣ въ черномъ *опашнѣ*.» —
Въ указѣ о Вѣнчаніи на Царство Царя Феодора Алексѣевича (*Полное Собраніе Законовъ Росс. Импер. II. 46 и 50*):
«а на Великомъ Государѣ Царѣ былъ *опашень* золотъ, съ
«назалымъ кружевомъ и нашивкою и Благочестивый
«и Христіолюбивый Великій Государь, Царь и Великій Князь
«Феодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Рос-
«сіи Самодержецъ, поиде изъ Своей Царскаго Величества
«Грановитыя Палаты къ Соборной и Апостольстѣй Церкви
«Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія,
«со звономъ великимъ, тихо и благочинно, по Царскому
«своему чину, въ златомъ *опашнѣ*.» — Въ объявленіи о Ко-
ронаціи Царей Юанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича (*Полное Собраніе Законовъ Росс. Импер. II. 416.*) сказано:
«А на Великихъ Государяхъ Царяхъ было одѣяніе: *Кафта-
ны золотыя съ кружевы, рукава широкіе, по ихъ Царскому
чину.*» т. е. *опашни*. *Опашень* на рис. № 20 заимствованъ
изъ упомянутаго выше, въ прил. 39, описанія Оружейной
Палаты, гдѣ онъ ошибочно названъ Становымъ Кафтаномъ.
У Царей: Михаила Феодоровича, Алексѣя Михайловича и
Феодора Алексѣевича были *опашни*: *опашень* отласъ по бѣ-
лой землѣ; Развода золота съ зеленымъ шолкомъ, въ ней
рыбки золотыя да зелены; Ожерелье и подпушка еараузъ
отласной; Подкладка таѣта червчата 11-ть пугвиць золоты
велики сѣнчаты съ розными оиниѣты; Закръпки зерчаты
съ репьями; *опашень* бархатъ рытой, шолкъ червчатъ по
серебряной по шитой землѣ; Подкладка таѣта червчата; Под-
пушка еараузъ отласной, 11-ть пугвиць золоты съ Оиниѣты,

на витое дѣло; *платно* обьярь червчата съ золотою струею; Кружево и петли низано жемчугомъ мелкимъ, обведены золотомъ, Подпушка еараузная, Подкладка таѣта двоелична шолкъ червчатъ да жолтъ, 15-ть пугвиць золоты на грань съ чернью, въ закрѣпкахъ жемчуги; *опашень нарядный зуѣ* кирпичный цвѣтъ Круживо кованое золотное, Подпушка еараузная, Нашивка и кисти золото пряденое, 15-ть пугвиць серебряны золочены сканные; *опашень густый зуѣ* дымчата, Ожерелье и подпушка еараузное; подложено ожерелье камкою дымчатою, 15 пугвиць серебряны золочены волячныя круѣбы; по середкѣ обручки зубчаты, сверху и съ исподу грѣни косые; *опашень густый зуѣ* маковой цвѣтъ, Ожерелье и подпушка еараузныя, 15 пугвиць серебряны золочены, съ исподи гладки, къ верху сканные; Закрѣпки зерчаты.

(42) Покрой *кожуха* очень ясно видѣнъ на одномъ изъ рисунковъ, приложенныхъ къ описанію свадьбы Царя Михаила Теодоровича (*Описание, въ лицахъ, торжества бракосочетанія Царя Михаила Теодоровича съ Царицею Евдокією Лукьявною. Москва. 1810. стр. 27.*) — Тамъ же, на стр. 26: «Государь пришедь изъ своихъ хоромъ въ золотую «среднюю палату, нарядився въ *кожухъ* золотной аксамитной, «на соболяхъ.» — Въ извѣстномъ *Словѣ о полку Игоревѣ*, приписываемомъ исходу XII столѣтія (*Сочиненія и переводы, издаваемые Россійскою Академіею. С. П. Б. 1805. I. 42*) *кожухи* упоминаются въ числѣ одеждъ, отнятыхъ Русскими у Половцевъ. Они встрѣчаются также во многихъ старинныхъ духовныхъ грамотахъ. Въ грамотѣ Великаго Князя Іоанна Даниловича Калиты (*Собр. Госуд. грам. и догов. I. 34.*) 1328 года: «Сыну моему Семену... *кожухъ* черлный жемчужный.—А Ивану сыну моему *кожухъ* желтая обирь (обьярь) съ жемчугомъ.—А что есть нынѣчи нарядилъ два *кожуха* съ аламы (нашивкою) съ жемчугомъ, а то есть даль

меншимъ дѣтямъ своимъ.» — Въ грамотѣ Князя М. А. Верейскаго (*тамъ же, стр. 302.*) 1486 года: «благословилъ «своего зятя Князя Осифа: *кожухъ* соболій съ камкою да «съ пугвицами.» — Въ грамотѣ Князя И. Б. Волоцкаго (*тамъ же, стр. 341.*) 1504 года: «Въ Мартемьяновъ монастырь *кожухъ* бархатъ на соболѣхъ шить золотомъ да се- «ребромъ. . . . На Каменое—*кожухъ* на черевехъ на бѣли- «ныхъ, бархатъ червчатъ. . . . Въ Пафнутевъ монастырь— «*кожухъ* камчатъ на черевехъ на лисьихъ. . . . Въ Коля- «зинъ монастырь—*кожухъ* камка Есѣевъ корень.»

(43) Въ духовной грамотѣ Великаго Князя Юанна Даниловича Калиты (*Собрание Госуд. грам. и договоровъ. I. 34*) 1328 года: «Андрею сыну моему *Бугай* соболій съ наплечки съ великимъ жемчугомъ съ камнемъ; скорлатное *портище* съ бармами.» — Въ *Словарь Россійской Академіи*: «*Портище*—кусокъ или отрѣзокъ, въ извѣстномъ количествѣ, какой-либо ткани, и *Портище*—спорокъ съ платья, споротая съ него крышка.» У Князя Дмитрія Ивановича Углицкаго (*Собрание Госуд. грам. и догов. I. 417*) «была *ментя*, атласъ вишневь Венедицкой, на черевехъ на бѣльихъ, а круживо у нее сажоно жемчугомъ.»—У *Бориса Феодоровича Годунова* были *Чюги*: *Чюга* бархатъ аль Венедицкой Гладкой, подложена таета жолта, подушка отласъ бѣль; *Чюга* сукно лундышь вишневь, на соболѣхъ, на ней 10 пуговокъ серебряныхъ золочены, петли серебряны, концы обвираны золотомъ; *Чюга* Камка синя на черевахъ на песцовыхъ, на бѣльихъ. У него же были: *Ормягокъ* тонкое полотенцо, на немъ круживцо Нѣмецкое, золото съ серебромъ, узенко, на вороту и на прорѣхахъ 12 завязокъ шелкъ вишневь, по концамъ, въ дву мѣстѣхъ, перевиты золотомъ, концы затканы золотомъ; *Ормягокъ* толстой бѣль Ординской, на немъ 8 завязокъ, шолкъ дымчатъ.

(44) *Карамзина И. Г. Р. XI. Прим. 73*: «7 Ноября 1602 года Государь Царь сидѣлъ (принимая гонца Крымскаго Хана) въ Полатѣ на своемъ Царскомъ мѣстѣ, въ шубѣ бархатной, въ смирной и въ герной шапкѣ, для того что выѣхалъ было на Государево имя Дацкаго Короля братъ Яганъ Королевичъ, а Государь хотѣлъ за него дать дочь свою, и Божіимъ судомъ Королевича не стало. — (*Повседневныхъ Дворцовыхъ Записокъ. I. 141*): «Юля въ 3 день (1636) были у Государя Литовскіе Посланники А Государь былъ при Посланникахъ въ своемъ Царскомъ платьѣ Платно бархатъ вишневоу двоиморховоу, на немъ звѣздки золоты, на платкѣ кружево низаное. Бояре и Окольничіе и Дворяне и Стольники были въ смирномъ платьѣ, въ охобняхъ обьяринныхъ и въ зунохъ (матерія) въ темновишневыхъ, въ багровыхъ и въ звездныхъ. А были Государь и Бояре въ смирныхъ платьяхъ, для того что до приходу Посланниковъ къ Москвѣ за два дни не стало Государыни Царевны и Великой Княжны Софьи Михайловны. А Рынды были въ вишневомъ платьѣ.»—*Тамъ же, стр. 274*: «Августа въ 15 день (1645 года, вскорѣ по кончинѣ Царя Михаила Ѳеодоровича), былъ у Государя Дацкій Королевичъ Волдемаръ Христіанусовичъ, на отпускѣ. А Государь былъ при Королевичѣ въ золотой Палатѣ, въ герномъ опашнѣ, а Бояре и Стольники и Дворяне были въ однорядкахъ герныхъ. А Рынды были въ герномъ платьѣ.»

(45) Такъ видно на старинныхъ портретахъ и картинахъ. *Herberstein, 58*: «*Sy begirdten ihren bauch nicht, sonder allein die nideren hufft, also das ihnen der gürtel oft biß zu der schamm hinab geht, damitt ihnen der bauch wol harfür gange. Es haben dises aber zu onseren zenten die Italiener, Spaniener onnd Teütschen fast auch also gewohnet.*

(46) Въ разныхъ духовныхъ грамотахъ, помѣщенныхъ въ *Собрании Государственныхъ грамотъ и договоровъ*, видно,

что Государь и Князь отказывали своимъ наследникамъ пояса: поясъ сердоничень, золотомъ окованъ; поясы серебряные; поясъ золотъ фрязскій, съ жемчугомъ, съ камнемъ; поясъ золотъ на червчатъ шелку; поясъ золотъ Царевскій; поясъ золотъ великій, съ камнемъ, безъ ремени; поясъ золотъ, съ ремнемъ; поясъ золотъ татауръ; поясъ золотъ на чепъхъ (цѣпяхъ), безъ ремени; поясъ золотъ на червчатъ ремени; поясъ золотъ, съ камнемъ, цѣгій; поясъ золотъ на червчатъ тесемъ и др. — *Описание въ лицахъ торжества бракосочетанія Царя Михаила Феодоровича, и пр. стр. 26:* «А поясъ на Государь былъ кованой золотой.»

(47) *Собрание Государственныхъ грамотъ и договоровъ. I. 32:* В. К. Иоаннъ Даниловичъ Калита «изъ золота далъ своему сыну Ивану . . . поясъ золотъ съ канторгами.» Тамъ же, стр. 61, въ духовной В. К. Дмитрія Иоанновича Донскаго: «А сыну моему Князю Петру . . . поясъ золотъ съ калитою да съ тузлуки.» — Канторги и Тузлуки долженствовали быть въ родѣ украшеній, показанныхъ у пояса, на рис. № 5. Рисунокъ старинной калиты, принадлежавшей, какъ полагаютъ, Царю Иоанну Васильевичу Грозному, находится въ богатомъ собраніи рисунковъ Академика Солнцева.

(48) *Кушаки* показаны на многихъ старинныхъ рисункахъ, въ томъ числѣ у Мейерберга. Въ описи платью Бориса Феодоровича Годунова, встрѣчаются кушаки: кушакъ камчатъ золотной; кушакъ обьяриной полосатъ, шолкъ зеленъ да червчатъ да цениненъ да рудожелтъ, да бѣлъ; кушакъ камкосинной шелкъ жолтъ, лазоревъ, да черчетъ да бѣлъ.

(49) *Herberstein, 147:* «An dem gürtel hatt der Großfürst zwey lange messer hangen nach lands gebrauch, darzu ein langen dolchen.» — *Fletcher, 561:* «Girt to him (castan) with a Persian girdle, whereat he hangs his knives and spoon.» — На старинныхъ изображеніяхъ, ножи при кушакахъ

показаны вездѣ заткнутыми, а при поясахъ привѣшанными.

(50) *Описание бракосогетанія Царя Михаила Феодоровича. стр. 26:* «А шли Бояра и Стольники и Окольничіе и Дворяне всѣ въ золотѣ и въ черныхъ шапкахъ и въ ожерельяхъ стоящихъ и отложныхъ.» — Beschreibung der Kaiserin in die Moskau so H. N. Warbotsch damals Röm. Kays. Mats. Gesandter gethan, Anno 1593, напечат. въ Wichman's Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur ältern Geschichte und Kenntniß des Russischen Reichs. Berlin. 1820. 156. «Der Großfürst (Царь Феодоръ Иоанновичъ) sasse drey Stufen hoch, in ein Majestatischen Stül, welcher Alles mit goldt, Perlen und Edlgestein gezieret. In einem Kayserlichen Ornat, hatt Auf seinem Haupt eine güldene Kron, mit Edlgesteinen, zwar mit sehr grossen Stücken versehen, in seiner Handt ein gülden Scepter, gleichfalls mit Edlgestein gezieret; der Rockh damit Er bekleidt, war von rothem Sammetth, undt überall mit großen Perlein gestickt, umb den Hals hatte Er hangen etliche große Stückh der furnembsten Edlgestein, in goldt gefast, waren formiret wie ein Kett oder Halssbandt.» Тамъ же, стр. 163. «Umb den Hals hatt Er (Бояринъ Б. Ѡ. Годуновъ) ein stattliches Halssbandt.» — Въ указѣ о вѣнчаніи на Царство Царя Феодора Алексѣевича (*Полное Собрание Законовъ Россійской Имперіи II. 41*). «А Боярамъ своимъ, Окольничимъ, и Думнымъ, и Комнатнымъ людемъ повелѣ бытъ съ собою въ палатѣ, въ золотомъ платьѣ и съ низанными парядными ожерельи.» — Между вещами, оставшимися послѣ Царя Феодора Алексѣевича, были ожерелья пристяжныя: 1.) Ожерелье, а въ немъ двѣ запаны золотыя и въ томъ числѣ въ одной 6-ть, въ другой 5-ть алмазовъ граненыхъ, да каменя: 2 яхонта червчатыхъ, 3 яхонта лазоревыхъ, 5-ть лаловъ, 2 изумруда, всѣ въ золотыхъ гнѣздахъ; около нихъ обнизано жемчугомъ гурмыцкимъ, по счету 152 зерна. Пугвицы 4, зерна гурмыцкіе;

въ закрѣпкахъ 2 яхонта червчатыхъ, да 2 лазоревыхъ, въ ногтяхъ; 2-е) *Ожерелье* низано въ шахматъ гурмыцкимъ жемчугомъ. Въ немъ по счету 241 зерно. Пугвицы одно зерно половинчатое въ золотомъ гнѣздѣ. У ней въ привѣскѣ зерно скатное, 2 пугвицы зерна гурмыцкіе; въ закрѣпкахъ лалъ да изумрудъ.

(51) Въ духовной Великаго Князя Іоанна Іоанновича (*Собрание Госуд. грамотъ и договоровъ. I. 42*): «А се даль есмь сыну своему Ивану . . . *наплетки* золоты, съ круги, съ каменьемъ, съ жемчуги.» — Тамъ же, стр. 61: Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ Донской отказалъ своему сыну Князю Петру «*наплетки.*»

(52) *Повсядневныхъ Дворцовыхъ записокъ. I. 142*: «Юня въ 26 день (1636, Государь былъ при Посланникахъ въ своемъ Царскомъ платьѣ, шапка на Государѣ была Казанская съ пелепелы, а *Діадема* была меньшая.—Въ указѣ о вѣнчаніи на Царство Царя Θεодора Алексѣевича (*Полное Собрание Законовъ Россійской Имперіи. II. 47*): «А несли съ казеннаго двора Царской чинъ . . . Святыи животворящій Крестъ Господень. . . да Святыя *бармы*, еже есть *Царская Діадема.*—Послѣ кончины Царя Θεодора Алексѣевича, остались, въ числѣ прочихъ: *Діадима пригастная*, Низано жемчугомъ мелкимъ по таусинному отласу; Дробницы шиты золотомъ и серебромъ, 27 дробницъ серебряныхъ золоченыхъ; 4 яхонта лазоревыхъ, въ золотыхъ гнѣздахъ, да 2 лала, 2 изумруда въ золотыхъ же гнѣздахъ; 10 гнѣздъ крючковъ серебряныхъ; подложена отласомъ червчатымъ; *Діадима золотая, Грегескаго дѣла*, нашито на бѣломъ отласѣ, а въ ней 7 дробницъ съ алмазы и съ яхонты червчатыми, Напереди крестъ золотъ, съ алмазы и съ яхонты червчатыми и съ лазоревыми и съ изумруды; *Діадима* шиты образы Всемилоствиваго Спаса и Пресвятыя Богородицы и Предтечи, и Архангельскіе, и Апостольскіе, и Святительскіе и иныхъ святыхъ

золотомъ и серебромъ, съ разными шолки, по таусинному отласу; Травы и межъ Святыхъ каимы низаны жемчугомъ; Подложена отласомъ червчатымъ.

(53) *Warbotsch*, 163: «Uber den Hals hatt Er (Бояринъ Б. Ѳ. Годуновъ) hengen kreuzweis schdhne guldene fetten.» *Древняя Россійская Вивлюв. VIII. 130*: «А при немъ Великомъ Государѣ были Бояре и Окольничіе и Думные люди и Стольники и Стряпчіе и Дворяне въ золотяхъ а на иныхъ на многихъ были *цепи золотые.*»

(54) Такъ представлены Россійскіе Цари на всѣхъ, имъ современныхъ портретахъ и картинахъ, а нѣсколько такихъ цѣпей и крестовъ и до нынѣ сохранилось въ Московской Оружейной Палатѣ. — *Въ Собрании Государственныхъ грамотъ и договоров. I. 34*: «В. К. Іоаннъ Даниловичъ Кали-та отказалъ тремъ сыновьямъ по *четыре цепи золоты.*» *Тамъ же, 40*, въ духовной В. К. Іоанна Іоанновича: «А се даю сыну своему Князю Дмитрию. . . *цепь золоту* врану, съ крестомъ золотымъ, *цепь золоту* колчату. — А се далъ есмь сыну своему Князю Ивану. . . *цепь великую золоту съ крестомъ, цепь золоту* врану, а другая огнивчата *къ кресты*, и пр.»

(55) *Warbotsch*, 156: «An der linckhen Handt hatte Er (Царь «Ѳеодоръ Іоанновичъ) uber die Zwehn fddsten finger einen grossen «König mit einem Smaragd. — *Тамъ же, стр. 163*: «An beiden «Hendten (у Боярина Б. Ѳ. Годунова) seine finger mit Kiengen «besteht, undt den meisten thail Saphier.» У Царя Алексѣя Михайловича были *перстни*: *перстень* съ разными овиныеты, въ немъ изумрудъ четверуголень, на немъ вырѣзано: персона человѣческая на лошади съ саблею, подъ лошадыю змей; *перстень*—съ чернымъ овиныетомъ, въ немъ яхонтъ червчатъ продолговатъ, на немъ вырѣзанъ песь борзой; *перстень*—съ разными овиныеты, а въ немъ лалъ осмеруголень, на немъ вырѣзанъ орель двоеглавой съ коруною и съ подписью; *перстень*—рѣзной, съ чернью, въ немъ въ срединѣ яхонтъ

лазоревь, на немъ вырѣзаны двѣ персоны людскіе: одна сидитъ на стулѣ съ посохомъ, а другая Льву держитъ челюсти, около его искорки яхонтовыя червчатая и изумрудныя, по сторонамъ 2 яхонта червчатыхъ; *перстень*—съ розными ѳиниеты; въ немъ яхонтъ лазоревъ четверуголень, на немъ вырѣзана птица неяснъ съ дѣтьми; *перстень*—съ розными ѳиниеты, въ немъ изумрудъ четверуголень, на немъ вырѣзана персона людская стрѣляетъ изъ лука; *перстень* съ розными ѳиниеты, въ немъ камень перелеотъ невеликъ, на немъ вырѣзано опахальцо; *перстень* золотъ, съ розными ѳиниеты, въ немъ яшма, на яшмѣ вырѣзано клеймо, въ клеймѣ орелъ двоеглавой, надъ клеймомъ коруна; *перстень* золотъ съ розными ѳиниеты, въ немъ яхонтъ лазоревъ граненой, къ верху островатъ, по сторонамъ по изумрудцу; въ немъ часы; *перстень* золотъ; въ немъ въ ногтяхъ изумрудъ, на немъ на престолѣ вырѣзана персона, а около его подпись: *Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца.*

(56) Во Французскомъ изданіи Оларія есть изображенія Русскихъ крестьянъ съ *рукавицами*.—У Царя Феодора Алексѣевича, въ числѣ многоразличныхъ *рукавицъ* были слѣдующія: *рукавицы* бархатъ двоєморхъ, малиновъ цвѣтъ; исподы лисьи черевьи; опушки пластинчатые собольи; *рукавицы перчатые* атласъ аль, исподы лисьи черевьи, опушка пластины собольи, съ голуномъ золотнымъ, *рукавицы* зуетъ рудожолтой цвѣтъ; въ ладонѣхъ исподы бѣлы черевьи, запястья пупчетыя собольи; опушка пластины собольи; *рукавицы* суконныя кропивной цвѣтъ, исподы песчовые бѣлые, опушены пластины собольи; *рукавицы перчатые* суконныя, онисовъ цвѣтъ; исподы пупчетыя собольи; *рукавицы перчатые* оленьи, Запястье низано жемчугомъ скатнымъ, съ зерны половинчатыми, въ нихъ по алмазу граненому въ золотыхъ

гвѣздахъ, по краямъ пришита бахрама; Подложены атласымъ алымъ; *рукавицы перцатые* лосинные; Запястье шито волоченымъ золотомъ, съ шолки, *Турскаго дѣла*, мѣстами низаны жемчугомъ скатнымъ, по краямъ нашито голунъ золотный, бахрама—пришито золото съ серебромъ; *рукавицы перцатые* вязаные, шолкъ малиновъ, запястье вязеное золота пряденаго, по краямъ пришито круживцо плетеное золотное.

(57) *Bergeron, Voyages faits principalement en Asie I. Voyage remarquable de G. Rubruquis, pag. 29*: «Les hommes se couvrent la tête de certains *bonnes* de feutre, pointus et fort hauts.»

(58) Въ духовной грамотѣ Князя Иоанна Борисовича Волоцкаго (*Собрание Государственныхъ грамотъ и договоровъ I. 341*), состоявшейся въ 1504 году, между прочимъ находится: «а то камень и жемчугъ на *колпацъ* на моемъ, *Herberstein, 146*: Der Großfürst hatt ein pferd-decke, So Kolpakh genennet, welche da vornen, zu ruck, ond auff beiden seyten vnl edler gestein gehabt: es giengen auch etliche guldene stück gleich wie ein federen, über sich, ond bogen sich von dem wind zierlich auff ond nider.» — *Тамъ же, стр. 142*: «Der Großfürst saß an einem hohen zierlichen orth, mitt blossem haupt, ond hieng eines heyligen bildnuß neben ihm an der wand; zu der rechte hand hat er auff dem bancf sein barred Kopack (здѣсь вѣроятно пропущена буква l).» Въ Духовной грамотѣ Кн. Дмитрія Ивановича Углицкаго (*Собрание Госуд. грам. и догов. I. 407*) упоминается «*колпакъ-столбунъ*, полицы сажоны жемчугомъ Гурмыскимъ.» — *Guagnin, 514*: «Czarcki biale pilsniane naksztajt kolpakow Tatarskich noszą.» — *Jenkinson, 351*: «On his head hee weareth a white *Colepecke*, with buttons of siluer, gold, pearle, or stone, and vnder it a blacke Foxe cap, turned up very broad.» — *Herberstein 61*: «Sy tragendt hohe weyße hüt, so auß filß bereittet, mie mann bey onns auch die frdm̄bde filß mäntel tregt.» — *The ne-*

we Navigation and discoveries of the kingdome of Moscouia, by the Northeast, in the yeere 1553: Enterpised by Sir H. Willoughbie knight, and perfourmed by R. Chancellor Pilot maior of the Voyage, naneram. in Hakluyt's collection etc. I. 283.) «Their caps are picked like unto a «rike or diamond, broad beneath and sharpe vpward.» — *Warbotsch. 173:* «Baldt seindt die vom Großfürsten verordnete «Personen auch thomen in grossen bracht, dan sie alle funff mit «herlichen gülden Stükhen daran Sie fragen mit Perlen gehefft, «bekleidt waren, undt trügen weisse Muskowiterische Hüttlein in «Ihren Hendten, die waren eine güten Handt brait mitt Perlen «behefft, darunter etliche Edgestein versetz.» — *Olearii, 91:* «Sie «tragen alle auff den Köpffen Mützen..... von Sammet, «nach unser Arth, und mit schwarzen Füchsen oder Zobeln gefüt- «tert und verbremei, lassen doch nicht viel rauhes heraus gefehret «seyn, auff beyden Seiten sind sie auch mit gülden oder Perlen «Lizen besetzt, die gemeinen Bürger aber haben des Sommers «von weissem Filz, und des Winters von Tuch, und mit ge- «meinen Rauchwerck gefutterte Schapfen oder Mützen.» — *Car- liste, 330 u 332:* «Au lieu de Chapeaux, ils ne portent que «des *Bonnets*, qui sont hauts, aians une petite ouverture sur «le devant, et une autre sur le derriere: mais, comme ils n'ont «point de bord qui avance à côté, ils ne sont pas propres à «soulager un homme (comme font nos Chapeaux) contre l'im- «portunité des vents, de la pluie, ou de la neige, ni à les «perserver du hâle; de là vient sans doute que les Moscovites «paroissent bazanés. — Pour ce qui est des *Bonnets*, les Per- «sonnes de qualité les font faire ordinairement d'écarlate ou «de velours, avec divers rangs de perles à chaque côté; les «Bourgeois les font de drap ordinaire, et les plus pauvres de «feutre, hornis quelques uns qui ne font pas scrupule d'en por- «ter de drap tout faits de pieces rapportées de diverses couleurs, «comme ces Bateleurs qui montent sur les theatres. L'hiver, chacun

(XXXVII)

«fait fourrer ses Bonnets selon ses moiens. ou selon sa qualité.»—
У Бориса Θεодоровича Годунова были: *колпакъ* саженой, на немъ 8 запоновъ, въ запонахъ каменье изумруды и яхонты и алмазы; у 5-ти запоновъ по жемчугу по вислону да у 6-й запоны крыжикъ 3 зерна; да на прорѣхахъ 5-ть пугвиць яхонты лазоревы, на сѣнѣхъ на золотыхъ; на закрѣпкахъ по зерну по бурминскому; *шапка* скорлатна червчата, объ одной прорѣхѣ; петли и круживо сажены рясою кругомъ веревка канительная; на прорѣхѣ 6-ть пугвиць жемчужныхъ, продолговаты, у 5-ти въ закрѣпкахъ камешки червцы; поверхность прорѣхи запона кораблемъ съ раковиною; исподъ черевей лисей, чорнь.—Царь Θεодоръ Алексѣевичъ имѣлъ: *колпакъ* бархатной червчатой; На немъ надъ прорѣхою, запана золотая съ еиниеты, въ ней человекъ съ остро-гою, около человекъ 2 алмаза да 4 яхонты червчатыхъ; Да по сторонамъ 2 запаны золотыхъ съ еиниеты жъ, въ одной въ срединѣ яхонтъ лазоревъ гранень да 2 алмаза, да 2 яхонта червчатыхъ; въ другой запоновъ: 2 зерна жемчужные; На полахъ въ отворотѣ: 9-ть запоновъ золотыхъ, въ томъ числѣ въ 2-хъ запанахъ по изумруду да по яхонту червчатому въ двухъ по одному алмазу да по яхонтику червчатому, въ 3-хъ по 2 зерна жемчужные; да на колпакѣхъ и на отворотѣхъ: 7-мь лаловъ Китайскихъ, да 33 яхонта лазоревыхъ да 2 жолтыхъ; да на обѣихъ прорѣхахъ 5-ть яхонтовъ лазоревыхъ на золотыхъ сѣняхъ, съ зерны гурмыцкими; Подложенъ камкою жолтою чешуйчатою; а межъ запоновъ и каменья низано было жемчугомъ, по вымѣткѣ.

(59) Такія шапки видны въ собраніи рисунковъ, принадлежащемъ къ путешествію Мейерберга.

(60) Доказательствомъ этому могутъ служить: какъ выше-приведенный рассказъ Карлиля, такъ и именныи указъ 1701 года (*Полное Собр. Законовъ Россійской Имперіи. IV. 182*), которымъ воспрещалось носить всякое Русское платье, въ

томъ числѣ и шапки, но о шляпахъ не говорится ни слова.

(61) Изъ *Выходныхъ книгъ* видно, что въ 1-е Апрѣля 1652 года, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ ходилъ изъ Кремлевскаго Дворца въ Успенскій Соборъ, въ шапкѣ горлатной. *Olearii*, «91. Die Knefen oder Fürsten, Bonaren oder Reichs Râthe, wenn sie in öffentlicher Versammlung begriffen, haben von schwarzen Füchsen und Zobeln Müßen bey einer Ellen hoch.» — Въ 1658 году, при въѣздѣ въ Москву Грузинскаго Царя Теймураза (*Древняя Россійская Вивлювика. Изд. второе. VIII. 130*): «Великой Государь былъ на своемъ Царскомъ мѣстѣ, а при немъ Великомъ Государѣ были Бояре, Окольничіе и Думные люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне въ золотыхъ (въ парчевыхъ одеждахъ) и въ шапкахъ въ горлатныхъ.» — Въ 1661 году, во время аудіенціи, данной Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Австрійскимъ Посланникамъ Мейербергу и Калаутчи (*Древн. Росс. Вивл. VIII. 155*): «при Государѣ были Бояре и Окольничіе, Думные и Ближніе люди, и Стольники, и Дворяне въ золотыхъ и въ шапкахъ горлатныхъ; а передъ Грановитую, въ сѣняхъ, на лавкахъ, сидѣли Дворяне, и Дьяки, и Гости потому жъ въ золотыхъ и въ шапкахъ въ горлатныхъ.» — Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, въ день своей коронаціи (*Полное Собрание Законовъ Росс. Имперіи. II. 46. и 50*), «Боярамъ своимъ, и Окольничимъ, и Думнымъ и Комнатнымъ людямъ повелѣлъ быть съ собою въ палатѣ, въ золотномъ платьѣ, съ низанными нарядными ожерельи и въ горлатныхъ шапкахъ.... «а предъ Грановитую Палатую въ сѣняхъ указалъ Великій Государь быть Стольникомъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ, и Приказнымъ людямъ, Дьякамъ и Гостямъ, въ золотомъ же платьѣ и въ горлатныхъ шапкахъ.... Благочестивый и Христолюбивый Государь поиде изъ своей Царскаго Величества Грановитыя Палаты къ Соборной и Апостольской

«Церкви Пречистыя Богородицы Честнаго и Славнаго ея
«Успенія, въ шапкѣ горлатной. — *Carlisle*, 65: «Ce qui
«nous surprit d'ailleurs, ce fut de les voir la plupart avec
«de grands bonnets sur la teste, faits en forme de manchon,
«de Renard noir, que l'on tient pour la plus precieuse fourrure.»

(62) *Olearii*, 18: «An den Wänden herum zum Eincken und
«gegen den Saar sassen die vornehmsten Bojaren, Kneesen und Reichs-
«Rähte, über 50 Personen, alle in sehr köstlichen Kleidern, und
«hohen schwarzen Fuchs-Mützen, welche sie nach ihrer Manier
«stets auff den Köpfen behielten.» — *Повседневныхъ Дворцовыхъ*
Записокъ. I 19: «Лѣта 7142 (1633) Сентября въ 3 день
«были у Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Теодо-
«ровича Всея Русси Свейской Королевы Христины послан-
«ный Гоганъ Шкутъ . . . а Бояре и Окольничіе сидѣли отъ
«Государя въ лѣвую сторону, въ золотахъ и въ черныхъ
«шапкахъ, какъ Бояре прежь сего при Государь при По-
«слахъ сиживали.»

(63) *Мейербергеръ. Стр. 36*, описывая свою аудіенцію у Царя
Алексѣя Михайловича, бывшую $\frac{14}{26}$ Мая 1661 года, говоритъ,
что Бояре, Окольничіе и Думные люди сидѣли съ обнаженными
головами. Аудіенціи этой приложена у него и картина.

(64) Въ *Выходныхъ книгахъ*: «Того же дня (1 Апрѣля
«1631) былъ у Государя столъ въ столовой, на Государь
«была . . . шапка черевья.»

(65) *Древняя Россійская Визіювика. VIII. 126*: «6 Іюля
«1658 года, Царь Алексѣй Михайловичъ пріѣзжавшему тогда
«въ Москву Грузинскому Царю Теймуразу, въ числѣ раз-
«ныхъ подарковъ, пожаловалъ шапку мурмолку.» — Между
имуществомъ Боярина Кн. В. В. Голицына находилась :
«мурмолка соболина, исподъ (верхъ) золотной алтабасъ,
«пугвицы камень бирюза, петли сажены зерномъ Бурмиц-
«кимъ, запоны не явилось мурмолка бархатъ червчатъ,
«вѣтха.» — Шапки мурмолки видны на рисункахъ, приложен-

ныхъ къ *Описанію въ лицахъ торжества бракосочетанія Царя Михаила Теодоровича.*

(66) *Warbotsch, въ Wichman's Sammlung u. s. w. Str. 162:* «*der Boris Wonderwiz (Боярциъ Борисъ Теодоровичъ Годуновъ) war mit solcher Kleidung angethan, Erstlich hatte Er auf seinem Haupt ein hohe Muscoviterische Müsen, die hatt klein Aufschlege, die waren von den besten Odtern. Darauf war vornen ein schönes grosses Kleinodt gehefft. Uber das Kleinodt war ein strich Perln gehefft, zween finger breit.*» — Съ подобнымъ этому украше- ніемъ, шапка мурmolка показана на сохранившемся до нынѣ портретѣ Стольника Потемкина, посыланнаго въ 1667 году отъ Царя Алексѣя Михайловича къ Дворамъ: Испанскому и Французскому. Въ Статейномъ спискѣ его посольства (*Древн. Росс. Вивл. IV. 356*) описывается мурmolка, подаренная имъ въ Парижѣ, Маршалу де Бельфону: «И послѣ того Стольникъ Петръ (Потемкинъ) говорилъ Маршалку де Бельфону: По указу Королевскаго Величества «встрѣчалъ ты Маршалко де-Бельфонъ насъ, и къ Королевскому Величеству до Санжармена провожалъ, и по указу жъ «Королевскаго Величества насъ потчиваешь со всякою достойною честью, а наипаче всего видимъ, что хочешь со «всякимъ усердіемъ межъ Великимъ Государемъ нашимъ, «Его Царскимъ Величествомъ, тако жъ и Государемъ вашимъ, «Его Королевскимъ Величествомъ, вѣчныя дружбы и любви, «и за такой твой превысокой разумъ и къ намъ многую любовь и пріятство, дарю тебя, пріятеля моего, любительными «и чести твоей высокой достойными дары. — А снявъ съ «себя шапку Стольникъ Петръ бархатную двоєморхую съ «соболемъ, запола на ней съ камнемъ, петли жемгуж- «ныя, цѣна той шапкѣ со всѣмъ больше семидесять рублей, «и положилъ тое шапку ему Маршалку де Бельфону на го- «лову. — И Маршалокъ де-Бельфонъ говорилъ Стольнику «Петру: Выше де моей вѣры твои посольскіе мнѣ дары, и

«не заслужилъ я тебѣ того пріятелю моему милостивому, «что такими великими дарами меня даришь, и почаль шапку «отдавать Стольнику Петру. И Стольникъ Петръ у него не «принялъ, а говорилъ: хотя малы мои дары противъ твоей «пріятеля моего любезнаго достойной чести, только отъ «праваго сердца своего тебя друга моего дарю: изволь шапку «мою носить въ добромъ здоровьѣ, на знакъ любви, и на «память пріятства моего та шапка на тебѣ будетъ. — И Мар- «шалокъ шапку поцѣловавъ, на себя надѣлъ, а на Стольника «Петра свою Маршалокъ положилъ; а на той шляпѣ запаны «никакой не было. — И Стольникъ Петръ принявъ у него «шляпу, говорилъ: на твоихъ пріятеля моего дарѣхъ кланяюсь «усердно, и за великое пріятство пріемлю. — И Маршалокъ «говорилъ: чтобъ ты Царскаго Величества Посоль на меня «въ томъ не покручинился, что дары мои малыя предъ «твоими, пріятеля моего, высокими дарами.» — *Туманскаго, Собрание записокъ и сочиненій, служащихъ къ доставленію полнаго свѣдѣнія о жизни и дѣяніяхъ Государя Императора Петра Великаго. С. II. б. 1787. I:* «На шапкѣ его «(Лефорта) были большіе алмазы, вставленные между цапли- «ными (вѣроятно Крегетовыми) перьями, которые своимъ бле- «скомъ ослѣпляли глаза зрителей.» — Подобное украшеніе у горлатной шапки находится на портретѣ одного изъ Князей Репвиныхъ, писанномъ въ XVII столѣтіи. Въ описи платья Царя Алексѣя Михайловича упоминаются перья: перо золото съ разными ошнеты, въ немъ 8 алмазовъ граненыхъ въ гнѣздахъ, да 8 алмазовъ граненыхъ же, да 36 искръ алмазныхъ, изумрудъ граненой, да 3 изумруда жъ гладкихъ; перо золото, съ бѣлымъ да съ чернымъ ошнетомъ, въ немъ 79 алмазовъ, и искръ алмазныхъ не граненыхъ; перо стальное, у него въ привѣскѣ 26 алмазовъ граненыхъ, на сѣняхъ.— Противъ перваго изъ сихъ перьевъ, въ описи, помѣчено: «190 г. Юня въ 24 день сіе перо нашито Великому Го-

«сударю Царю Иоанну Алексѣевичу на шапку бархатъ червчатъ гладкой.» Противъ втораго: «190 Юня въ 24 день «сіе перо нашито на шапку Великому Государю Царю Петру Алексѣевичу, бархатъ червчатъ гладкой.» — Противъ третьяго: «190 Юля въ 24 день сіе перо вставляють въ заполю, бархатъ аль гладкой, Государю Царю Иоанну Алексѣевичу.»

(77) *Fletcher*, 561: «The Noblemans attire is on this fashion. First a *Taffia*, or little nightcappe on his head, that «couereth litle more then his crowne, commonly verie rich wrought of silke and golde theede, and set with pearle and «precious stone.» — *Warbotsch*, 163: «Unter diser Muzen hatt «Er (Бояринъ Б. Ѳ. Годуновъ) ein klein Muscowiterisch Heublein, das war mit schönen grossen Perlen gehefft, undt dazwischen auch Edlgestein versezt.» — *Margeret. Estat de l'Empire de Russie et Grande Duché de Moscovie. Paris. 1607*: «Or «il faut noter que l'Empereur se fait servir à table fort somptueusement, selon la façon ancienne du païs, a sçavoir avec «deux ou trois cents gentils-hommes, vestus de robes de drap «d'or ou d'argent de Perse, avec un grand collet qui renverse «par derriere sur les épaules d'un grand demy pied, bordé de perles et un bonnet rond sur la teste, brodé de même. Le «dit bonnet n'a point de bords, et est fait proprement comme «une escuelle sans oreille, et au dessus du dit bonnet un haut «bonnet de renard noir etc.» Въ *Выходныхъ книгахъ*: «Апрѣля «въ 1 день (1632) на Великъ день ходилъ Государь въ «Соборную Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, а на «Государь была . . . *Табля*.» — У Бориса Ѳедоровича Годунова были: *табля*, шиты орлы двоеглавые конителью, по отласу по червчатому, низана жемчугомъ съ берюзами; *табля* Крымская отласна синя, шита золотомъ; *табля* таѳта зелена, стегана; пояски шиты золотомъ, по краю шолкъ червчатъ; *табля* отласна бѣла, шита золотомъ; *табля* скорлатна червлена; у Царя Алексѣя Михайловича: *табля* сукно

червчато, на немъ по краямъ 64 зерна Кафимскихъ. Противъ сей статьи, въ описи, помѣтка: «по Ерлыку Царевича «Димитрія Ивановича.»

(68) *Карамзинъ. И. Г. Р. IX. 88:* «Въ 1565 году Юаннь «далъ Опричникамъ *тафьи* или скуфейки.» — *Тамъ же, стр. 105:* «28 Юля 1568 г. Митрополитъ Филиппъ служилъ въ «Новодѣвичьемъ Монастырѣ и ходилъ по стѣнѣ съ крестами: «тутъ былъ и Царь съ Опричниками; изъ коихъ одинъ «шелъ за нимъ въ *тафь:* Митрополитъ увидѣвъ сіе безчиніе, «остановился и съ негодованіемъ сказалъ о томъ Государю.» — *Тамъ же, стр. 457:* «На Московскомъ Соборѣ 1551 года, «Святители опредѣлили да никто изъ Князей, Вель- «можъ и всѣхъ добрыхъ Христіанъ не входитъ въ Церковь «съ главою покровенною, въ *тафьяхъ Мусульманскихъ.*»

(69) *Herberstein, 25:* «Der hutt wirt in ihrer sprach «*Schapka* genennet, welchen Volodimerus Monomach angetragen. «difer ist mit edlem gestein gesticket, auch mit guldenen strichen, «welche zu rinef harum küstlich zusammen gezogen, gemachet ge- «wäsen.» — *Русская Лѣтопись, по Никонову списку. VII. 153:* «И Митрополитъ снемъ *шапку, сирьзь вѣнецъ,* да «перекрестилъ Великаго Князя крестомъ, глаголя: во имя «Отца и Сына и Св. Духа, и положилъ на него *шапку.*» — На приложенныхъ портретахъ, всѣ Цари изображены въ *шапкахъ,* изъ которыхъ каждая встарину имѣла свое особое названіе, какъ то: *шапка Казанская, шапка Фряжская* и др.

(70) *Olearii (Франц. изд. 1727 г.), 202:* «Il n'y a rien «de si pauvre que les habits des paysans de Moscovie «leurs souliers d'écorce d'arbre qu'ils sçavent nouër et entre- «classer comme des paniers, avec une industrie merveilleuse. Il «n'y a presque point de Moscovite qui ne sçache ce metier et «qui ne l'exerce, de sorte qu'on peut dire que la Moscovie «a autant de cordonniers qu'elle, a d'hommes, ou au moins «qu'il n'y a point de famille, qui n'eut son cordonnier parti-

«culier.» — *Carlisle* 333: «Les Paisans se contentent la plus-part des Souliers qu'ils font eux-mêmes d'osier, avec des pièces de feutre ou de drap grossier, qu'ils enveloppent (faute de bas) avec une fiscelle autour de la jambe ou du pied.»

(71) *Собійскій Временникъ*, изд. П. Строевымъ М. 1820. Т. I. стр. 59.

(72) *Herberstein*, 57: «Sy tragend mehrtheil rote styffel wölche kurz sind ond nitt gar biß zu den kneyen ghen. die solen sind mitt enssenen näglen wol verwahret.» — *Въ Духовной Кн. Дмитрія Ивановича Углицкаго (Собр. Госуд. грам. и догов. I. 407)* упоминаются: «гоботы тимовы, по швомъ сажоны «жемчугомъ Гурмыскимъ; и въ носкѣхъ и въ каблукѣхъ «сажены жемчугомъ Гурмыскимъ.» *Guagnina* 514: «Obuwia niemal wszyscy czerwonego, a przykrotszym żeby but kolana nie dochodził używaią, a podeszwy pod palcami, ktore poniekąd nakształt papuci bywaią u końców ku gorze zakrzywione, ćwiczkami podkowywaią.» *Fletcher*, 561: «His buskins (which he weareth in stead of hose, with linnen folles vnder them in stead of boot hose) are made of a Persian leather called Saphian, embrodered with piarle.» *Olearii* 92: «Sie tragen ingemein als die Pohlen kurtze Stieffeln, so forne «piß zulaufen, von Jufften oder Persischen Safian.» — *Carlisle*, 331 и 333: «Pour leurs Jambes, ils portent généralement des *Bottines* qui viennent sur le devant jusqu'au genouil et sur le derriere jusqu'au haut du gras de la jambe, avec des talons fort hauts. . . . Leurs *Bottines* sont faites de leur propre Cuir de Russie, teint communement en rouge; ils en garnissent bien les talons de clous, et elles leur servent de poches.» *Мейерберъ*, на стр. 148, говоритъ, что во время его первой аудіенціи, у Царя Алексѣя Михайловича сапоги были вышиты жемчугомъ.—Подбиваніе каблукѣвъ скобами или подковками, и подошвъ гвоздями, было строжайше воспрещено указомъ 1 Сентября 1715 года.

(73) *Въ Выходныхъ книгахъ:* а Апрѣля въ 1 день (1632) на Государѣ были *башмаки*, бархатъ червчатъ гладкій. То го же дня, на Государѣ были *башмаки*, шитые по червчатому сафьяну. — Августа въ 17 день, на Государѣ были *башмаки*, строченые по бѣлому сафьяну.» — *Carlise* 333: «La Noblesse porte la plupart des *Soulier* faits à leur modes, avec des bas de soie ou d'estame.» Лейбъ - Медикъ Графа Липскаго *Кемпферъ* (*Мейербергъ* 358), бывшій въ Москвѣ, съ Шведскимъ Посольствомъ, въ 1687 году, описывая погребеніе Полковника Стаде, говоритъ, что у него на ногахъ «по Русскому обыгаю, были надѣты красные башмаки.» Въ 1701 году, Именнымъ Указомъ (*Собрание Законовъ Россійской Имперіи IV. 182*) воспрещено было носить Русскую одежду и обувь, въ томъ числѣ и «башмаки.» — Въ указѣ 1 Сентября 1715 года (*Полное Собрание Законовъ Россійской Имперіи. IV. 166*): «Великій Государь указаль въ С.-Петербургѣ публиковать свой Великаго Государя Указъ, чтобъ съ сего времени *скобами* и *гвоздьми*, чѣмъ *сапоги* и *башмаки* мужескіе и женскіе подбивали, никто не торговаль и у себя ихъ не имѣлъ; также и никто, какого бы чину кто ни былъ, съ такимъ подбоемъ сапоговъ и башмаковъ не носили.» Послѣ Царя Феодора Алексѣевича остались: *башмаки* юѣтъ жолта, юѣтъ рудожелта, юѣтъ ала, юѣтъ сафьянъ бѣль; *двои гулки теплые* — камчатные клетчаты да рудожелты, исподы черева песцовы; *гулки теплые* камка жолта травная, исподъ черева бѣльи; *гулки холодные* камчатные жолтые травные; подкладка таѣта зелена, подушка камка мѣлкотрава червчата; *гулки шелковые* желты; соломенный цвѣтъ; свѣтло-рудожелты; брусничный цвѣтъ; песочный цвѣтъ, съ золотыми травками; сѣрогорячій цвѣтъ и проч.

Здѣсь, въ дополненіе ко всему сказанному объ одеждѣ Русскихъ Царей, не излишне помѣститъ нижеслѣдующія выписки, изъ хранящейся въ Архивѣ Московской Оружейной

Палаты современной рукописи, подъ заглавiемъ: *Книга Государей Царей и Великихъ Князей Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича Всея Русіи, каково на Государьхъ бываетъ платье 7146—7156 (1638—1748) года, № 651:* «146 (1638) Сентября въ 3-й день были у Государя въ Золотой Палатѣ Литовскіе Посланники. А на Государѣ былъ *нарядъ Большіе казны: крестъ; діадима вторая; скипетръ, яблоко; столецъ; шапка, что дѣлана у Околничего Василья Ивановича Стрешнева; платно шестово наряду, каотанъ четвертаго наряду; башмаки визаные, что подъ нарядъ, камка червчата; тесма болшая; сорогка третія.*

1638 года Сентября въ 7 день былъ Государь у вечерни на праздникъ Рождества Пречистые Богородицы. А на Государѣ было платье: *однорядка лимонна съ золотою строкою, нашивка Кизилбашская; ерезы обьяръ червчата; зипунъ съ вишневою обнизью, шапка бархатная вторая, посохъ комнатной.* А всенощною Государь слушалъ у Праздникажъ Рождества Пречистые Богородицы. А на Государѣ было платье: *опашень свѣтло-зеленой, нашивка серебряна Кизылбашское дѣло; шапка и ерезы и зипунъ и посохъ было тожь, что и у вечерни.*

1638 года Декабря въ 6 день былъ Государь у праздника у Николая Чудотворца Гостунскаго у обѣдни. А на Государѣ было платье: *шуба сукно песочной цвѣтъ; шапка скорлатъ червчатъ съ частыми петли; зипунъ и посохъ комнатное.* А то платье на Государѣ было для дождевого дня.

1638 года Декабря въ 17 день былъ у Государя въ Золотой Палатѣ Патріархъ. А на Государѣ было платье: *шуба камка кречатье перо; шапка бархатъ, чернь, вторая. Обнизъ и посохъ комнатное.*

1738 года Декабря въ 22 день слушалъ Государь въ столовой избѣ царскихъ часовъ. А на Государѣ было платье:

шуба таѣта бѣла, пуговицы серебряны золочены, съ чернью; *каѣтанъ становой* обьярь червчата; *шапка* гарлатная черевья; *тесма* мещная; *зипунъ* и *посохъ* комнатное; *подножье* холодное.

1638 года, Января въ 5 день, былъ Государь у вечерни на Троицкомъ подворьѣ. А на Государѣ было платья: *шуба* сукно лимонной цвѣтъ на черевахъ на лисьихъ; *шапка* сукно скорлатъ червчатъ, съ частыми петли. *А было на Государѣ то платье, потому что въ то время былъ спясъ.*

1638 года, Марта въ 22 день, въ Великій четвергъ, слушалъ Государь обѣдни у Спаса Нерукотвореннаго образа и причащался Святыхъ Христовыхъ Таинъ. А на Государѣ было платья: *шуба* камка зелена, по ней черенки, чистая; *зипунъ* обнизъ по темновишневому бархату въ одно зерно; *шапка* бархатная вторая; *посохъ*; *коверь* золотной; *гулки* таѣта червчата; *башмаки* сафьянъ червчатъ же. Да къ нему жъ Государю отпущено: серебряникъ; утиральникъ; стулъ бархатной, что въ Мастерской Полатѣ.

1645 года, Августа въ 20 день, былъ Государь въ соборѣ у Михаила Архангела, слушалъ панихиды блаженныя памяти по отцѣ своемъ Государевѣ, Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи. А на Государѣ было *панихидное* платье: *опашень* зуѣвъ чорна; *ѡрезы* теплыя; *зипунъ* холодный, тафтяные черные; *шапка* суконная.

1646 года Февраля въ 26 день, былъ Государь въ столовой, а у Государя были Гречане и Татарове. А на Государѣ было *платье панихидное*: *однорядка* сукно чорно; *ѡрезы* таѣта чорна на черевахъ бѣлыхъ; *зипунъ* холодной, отласъ лазоревъ; *шапка* сукно чорно съ пухомъ; *посохъ* каповой.

1646 года Февраля въ 27 день, былъ Государь въ Вознесенскомъ монастырѣ, слушалъ *панихиды*. А на Государѣ было платья: *однорядка* сукно чорно; *ѡрезы* и *зипунъ* хо-

лодной чорной таѣтяной; шапка сукно чорно съ пухомъ; посохъ каповой; подножье холодное.

1646 года Августа въ 17 день, былъ Государь въ Вознесенскомъ монастырѣ, слушалъ панихиды по матери своей, Государевѣ, Государынѣ, Царицы и Великія Княгини Евдокеи Лукьяновны. А на Государѣ было платья: зипунъ камка вишнева; оверези таѣта зелена, черева бѣлыи; опашень зубъ чорна; шапка сукно вишнево съ пухомъ; посохъ каповой; стулъ; подножіе холодное панихидное.

(74) *Olearii*, 90: «Sie halten viel von grossen Bärten und dicken Bäuchen, und welche damit begabet, sind bey ihnen vor andern in grossen Ansehen. Es gebrauchet auch S. J. Majest. solche unter den Kauffleuthen gemeinlich zur Auffwartung bey offentlichen Audientzien der Gesandten, mit welchen er Sein Majestätisch Ansehen zu vermehren vermeinet. Die Knebelbärte lassen sie lang über den Mund herunter hangen.» — *Carlisle*, 332: «Ils portent de longues barbes.» — *Lyseck*, 56: «Длиныя бороды въ такомъ почтеніи, что о достоинствѣ чловѣка судятъ по ихъ длинѣ.»

(75) *Карамзинъ. II. Г. Р. Т. VII. 139*: «Любя юную супругу, Василій желалъ ей нравиться не только ласковымъ обхожденіемъ съ нею, но и видомъ молодости, которая отъ него удалялась: *обрлъ себѣ бороду*, и пекся о своей пріятной наружности.» — *Heberstein*. 145: «Ueber anderen fragt er (В. К. Василій Іоанновичъ) mich, Ob ich auch meinen bart etwan geschoren habe? welches dann mit einem wort beschicht, namlich Brill (бриль лн): wie ich dises bekennet, spricht er: Disen gebrauch hab ich auch, als wölte er sagen, wir habend auch geschoren. Dann als er sein andere frauen genommen, hat er den ganzen bart abgeschoren, welches von keinem anderen Fürsten bisshar solle beschehen sein.»

(76) *Карамзинъ. II. Г, Р. Т. VIII. Прим. 261*: Московскимъ Соборомъ 1551 года было предписано, чтобы «бородъ бы

не брили и не обстѣкали, и усы бы не подстригали.» — Тамъ же, Т. IX. стр. 362: Иоаннъ Грозный сказалъ Папскому Легату Поссевину: «ты хвалишься православіемъ, а стрижешь бороду.»

(77) *Карамзинъ. И. Г. Р. Т. XI. 75:* . . . «ненависть чернила Бориса, упрекая его. . . пристрастіемъ къ иноземнымъ народнымъ обычаямъ, изъ коихъ брѣдобритіе особенно соблазняло усердныхъ старовѣровъ.»

(78) *Olearii, 91:* Das Haar auff dem Kopffe tragen nur ihre Popen oder Priester lang, und über den Schultern herunter hangend, die andern aber alle kurz abgeschnitten. Die grossen Herren lassen es gar mit dem Scheermesser abnehmen, hatten es für einen Zierrath. — So ferne aber einer sich an. S. 3. Majest. versündigt hat, oder weiß daß er in Ungnaden ist, lässet er das Haar lang und wild wachsen, so lange solche Ungnade währet.» — *Carlisle, 331:* «Ils portent des cheveux extrêmement courts, l'hiver aussi bien que l'esté. En effet il n'y a que les Religieux, et entre les Seigneurs de la Cour ceux qui sont dans la disgrace du Czar, qui portent les cheveux longs. Ceux-là le font par ordre de l'Eglise, et ceux-ci pour temoigner le ressentiment qu'ils ont de leur malheur, à l'imitation des anciens Grecs, etc.»

(79) 6-го Августа 1675 года (*Полное Собрание Закон. Росс. Имп. I. Стран. 1007*): «Великій Государь указалъ: Князя Андрея Княжъ Михайлова сына Кольцова-Мосальскаго изъ Стряпчихъ написать по Жилецкому списку за то, что онъ на головѣ волосы у себя подстригъ. А Стольникамъ, и Стряпчимъ, и Дворянамъ Московскимъ, и Жильцомъ указалъ Великій Государь свой Государевъ указъ сказать, чтобъ они иноземскихъ Нѣмецкихъ и иныхъ обычаевъ не перенимали, волосовъ у себя на головѣ не постригали, такожь и платья, кафтановъ и шапокъ, съ иноземскихъ образцевъ не носили, и людемъ своимъ потомужь носить не велѣли. А будетъ кто

(L)

впредь учнетъ волосы подстригать и платье носить съ иноземскаго образца, или такое жъ платье обявится на людяхъ ихъ: и тѣмъ отъ Великаго Государя быть въ опалѣ, и изъ вышнихъ чиновъ написаны будутъ въ нижніе чины.»

(80) *Карамзинъ. И. Г. Р. III. 137:* «Лѣтописецъ Суздальскій, упоминая о рожденіи каждаго (изъ сыновей В. К. Всеволода Георгіевича), сказываетъ, что ихъ на четвертомъ или пятомъ году жизни торжественно *постригали и сажали на коней*, въ присутствіи Епископа, Боярѣ, гражданъ; что Всеволодъ давалъ тогда пиры роскошныя, угощалъ Князей союзныхъ, дарилъ ихъ золотомъ, серебромъ, конями, одеждами, а Боярѣ тканями и мѣхами. Сей достопамятный обрядъ такъ-называемыхъ *Постригъ*, или перваго обрѣзанія волосъ у дѣтей мужскаго пола, кажется остаткомъ язычества: знаменовалъ вступленіе ихъ въ бытіе Гражданское, въ чинъ благородныхъ всадниковъ и соблюдался не только въ Россіи, но и въ другихъ земляхъ Славянскихъ и пр.» *Постриги* существовали въ Россіи долгое время. *Olearii, 91:* «Den Kindern aber unter zehn Jahren, Mägden so wohl als Knaben, schneiden sie die Haare auch vom Kopffe, und lassen nur auff beyden Seiten Haarlocken hangen, den Mägden aber hangen sie zum Unterscheid grosse silberne oder messingene Dinge in die Ohren.» — *Карамзина И. Г. Р. III. Прим. 144:* «Татищевъ (жившій въ царствованіе Императрицы Екатерины II) пишетъ, что и въ его время нѣкоторые знатные люди еще держались сего древняго обыкновенія, и что младенцы переходили тогда изъ рукъ женскихъ въ мужскіе.»

(81) Такъ показывается на всѣхъ старинныхъ картинахъ и другихъ изображеніяхъ, какъ на собственно-Русскихъ, такъ и на иностранныхъ; такъ говорятъ всѣ писатели, видѣвшіе Русскую одежду, прежде ея замѣненія иностранною. Между прочимъ, Герберштейнъ, на стр. 57, пишетъ слѣдующее: *Sy gebrauchend sich alle einerley Kleidung oder leybßgezierden.*

Sy tragen lange rōck ohne faldt, ond enge ermel daran, fast wie die Hungeren thund. die Christen habend an der rächten seyten bendel, mitt wōlchen sy das kleid bey der brust zusammen ziehen. Die Tartaren habend fast ein gleiche kleidung, doch binden sy dises auff der linken seyten.»

(82) *Carlisle, 331*: «Il faut avouër, que les Moscovites ont tres bonne mine avecque leur Habillement et qu'outre l'avantage qu'ils ont d'une belle Taille et d'une bonne Complexion, ils paroissent infiniment mieux avec leurs grandes Robes, leurs Bonnets, et Bottines, leurs Cheveux courts, et leurs grandes Barbes, que ne font pas la plupart des autres Chretiens avec les Habits qu'ils portent. Et, au lieu que ceux-ci changent incessamment de mode, *il ne se void rien de tel parmi les Moscovites; car ils portent toujours la même façon d'habit, et tout ce qui fait la difference entre le Noble et le Paisant, c'est l'étoffe et la garniture.* Les Personnes de dualité font faire ordinairement leurs Robes, de Satin, ou Damas, d'Ecarlate, Velours, ou Brocard; le Bourgeois de Drap tané, violet rouge; ou verd brun; et les personnes de la plus basse condition, d'un certain grossier drap tané, qui se fait dans le País.»

(83) *Въ Уставахъ Московскаго Собора, 1551 года, сказано*: «Ино одѣяніе воину, ино Тысящнику, ино одѣяніе купцу, ино знахарю, ино желѣзному ковачю, ино орачю, ино просителю, ино женамъ и пр.» — *Guagnina, 514*: «A wszyscy y każdy z nich z osobna swoiey kondycyi należasą suknią powinien nosić, z ustawy y mandatow samego Cara. A ieśliby który mnieyszey kondycyi człowiek ważył się w droższey szacie, niż wokacya iego niesie, chodźć, sięszko bywa karany. Abowiem kiedy na kim z mnieyszey kondycyi ludzi, gładko y z dobrej materyi suknią urobioną obaczą, to go zdraycą y zmiennikiem nazywaią: y w podezrzenie go przywodząc te słowa mowią: Zmienniku, a zkad masz tę

suknią, ze iako Pan chodzisz? (Pany bowiem Polaki y Litwę nazywaią) znać ze ty myślisz do nich się przekiąć: bo ty sam za tę suknią nie stoisz. Potym go zaraz oskarżą, y iako podeźrzanego karzą. Inszy tedy ubior drobniejszey szlachcie, inszy Panom Radnym, y Potentatom, inszy mieszczanom, kupcom, y obywatelom tamecznym, naznaczony y opisany iest, według każdego kondycyi, godności, y dostatku.»

(84) *Карамзинъ II. Г. Р. VII. Прим. 339*: «Францискъ де Коло (Австрійскій Посланникъ, приѣзжавшій въ Москву въ 1518 году) пишетъ, что Великій Князь жаловалъ храбрыхъ, любимыхъ воиновъ одеждами шелковыми, суконными, шубами, коихъ всегда лежало безчисленное множество въ кладовыхъ, занимавшихъ въ Москвѣ цѣлую улицу.» — Кладовыя эти находились на такъ-называвшемся Казенномъ Дворѣ. — *Guaguina 514*: W skarbie też Wielkiego Cara iest wiele szat bardzo drogich, y kosztownych, na to tam narobionych: y schowanich: iż kiedy się trafi tryumph iaki sławny, albo gdy Poseł od Krola, lub Cesarza, z ktorey strony przyedzie, tedy wszystkim y każdemu z osobna z dworzan swoich Wielki Książ, na czas onych szat użyzsa, a potym ie zaś do skarbu oddaią. Szlachta też niekto, nie tak iako drudzy dostateczna, iadąc do przyjaciół na wesele, na chrzciny, y na inne przystoynne gody: albo też kiedy się iakie wielkie Święto trafi, tedy aby się tym stroynicy y chędozey pokazali, z skarbu Wielkiego Kniazia Moskiewskiego, szat sobie pożyczaią, za pewnym kontraktem, co ma od tego według długości czacu w lichwie do skarbu dać. Potym potrzebę swą odprawwszy, naympiey niepomazaną, w całości do skarbu' y z lichwą wracaia. A iesli ią naymniey albo pomazano, albo w czymkolwiek, chociaźby też y kropelką iedną tylko naruszono, tedy ten co bierze, powinien ią według oszacowania pieniędzmi zapłacić: A żeby się tego na potym więcey nie dopuszczał, dla lepszey pamięci, knutami go wzbiorą.

(85) *Herberstein*, 62: «Es geht auch kein edelmarn, so etwas reicher ist, zu fuß biß über das vierdte oder fünffte hauß, es volge ihm dann ein pferd nach, doch können sy zu winter zeit die p.erd, so kein huffeyßen haben, vomn wegen deß eyß nitt ohn grosse gefahr brauchen. Wann sie aber ettwan in deß Fürstenhoff, oder der heyligen Kirchen wöllen gehn, so lassen sy ihre pferd dabeimen.»

(86) Всѣ исчисленныя здѣсь наименованія конской сбруи и значеніе каждаго изъ нихъ, выбраны изъ разныхъ Приходныхъ книгъ Дворцоваго вѣдомства, принадлежащихъ XVII столѣтію, и изъ старинныхъ описей Московской Оружейной Палаты, гдѣ часть и самыхъ вещей до нынѣ сохраняется. При составленіи рисунковъ №№ 21 и 22 приняты были въ руководство какъ самыя вещи, такъ и разныя изображенія, заимствованныя изъ Герберштейна, Мейерберга и Таннера. Для показанія съ какимъ великолѣпіемъ встарину убрали въ Россіи лошадей, достаточно привести рассказы Карниля и Лизека, посѣщавшихъ Россію въ Царствованіе Царя Алексѣя Михайловича. Первый изъ нихъ говоритъ (*Carlisle*, 65): «Ce qu'il y eut de plus surprenant, quand nous eumes fait quelque espace de chemin, ce fut le grand nombre de Boyars, de Stolnies, et d'autres personnes de la Cour, qui vinrent au devant de M. l'ambassadeur, avec une magnificence incroyable. Car, pour ce qui est de leurs Habits, il y avait tout l'éclat que peuvent donner le drap d'or et d'argent, le Velours, l'Ecarlate, le Satin, le Damas, les pierres precieuses, et les riches fourrures. Ils étoient tous montés sur de fort beaux Chevaux, pompeusement harnachés, avec des Housses de Velours ou de Broderie, dont les unes étoient couvertes de pierreries, qui méloient aggreablement leur precieuse lumiere avec celle du Soleil. En fin il y avoit encore ceci de remarquable, les Brides et Croupieres de leur Cnevaux, lesquelles étoient d'argent, en façon de Chaines, dont les chainons étoient fort larges et minces, si bien que quand les Chevaux marchoient, cela faisoit un bruit majestueux. Pour ce qui est de

leur Suite, elle étoit belle à proportion; mais ceux qui la composoient étoient tous à pied, hormis les Palefreniers, qui montoient les Chevaux de Relay, qui contribuerent aussi à cette Bravoure par les belles Peaux de Tigre et de Leopard qu'ils avoient en lieu de Housses.» — *Lysek, 17*: «По краямъ рядовъ, стояли Дворяне-волонтеры, въ одеждахъ, шитыхъ золотомъ и серебромъ, и увязанныхъ жемчугомъ. Подъ ними были превосходные аргамаки, съ серебряными и золотыми уздами и драгоценными чепраками.» — *Тамъ же стр. 38*: «Слѣдующій поѣздъ привелъ насъ въ изумленіе: впереди ѣхалъ Конюшій Тарасъ Радобкинъ; за нимъ вели 62 превосходныхъ коней, на которыхъ вся сбруя и попоны (платы) горѣли въ золотѣ и серебрѣ.» — *Стр. 45*: «Впереди всѣхъ ѣхалъ Постельникъ Иванъ Демидовичъ, съ Царскими лошадьми, которыя были покрыты тигровыми и леопардовыми кожами.» — Нижеслѣдующія выписки изъ описи платья, ратному доспѣху и конскому прибору Бориса Θεодоровича Годунова, 1589 года, принадлежащей архиву Московской Оружейной Палаты, показываютъ, какъ богата бывала, въ старину, конская сбруя, у людей знатныхъ: «Сѣдло полное, ковано въ серебрѣ, дѣло чеканено, люди на конѣхъ; золочено все; Тебенки серебряны, кованы, дѣло чеканное; на тебенкѣ по 2 челоуѣка на конѣхъ; Тебенки и люди золочены всѣ, а кони бѣлы; стремена серебряны, около ихъ рѣзаны слова, *имя Бориса Θεодоровича*; да на нихъ мишени, рѣзаны травы. Сѣдло старой Крыма — писано золотомъ на алой землѣ, травы зелены да лазоревы, косами; на стелькѣ и крыльцахъ сабянь червчатъ; тебенки бухарскіе, писаны золотомъ по червчатой землѣ, краски зелены да лазоревы; снасть нахтермю; стремена желѣзные; войлуки въ розмѣтку пушены бархатомъ, шолкъ голубъ да жолтъ, вершокъ; на войлукѣхъ сабянь червчатъ, возлѣ края строчень шолки; на немъ снимальникъ суконной. Сѣдло бухарское тамошнее; краски писано Московскими, на зеленой

земль, золотомъ сусальнымъ съ образчики; настелка сабянь червчатъ; гвозди и кольца желѣзные; снасть и тебенки нахтерменны, шиты шолки; стремена желѣзные; на немъ снималникъ лазоревъ суконной; войлуки съ головейцомъ пушены бархатъ цвѣтной. — *Узда* и *папёрсть* и *пѣлхи* шиты золотомъ и серебромъ волоченымъ, по сабяну по лазоревому; наузолники, и оковы и пряжки серебряны, золочены, рѣзаны травы. *Ухвѣтъ* на дву столпцѣхъ, на столпцѣхъ по 5 кистей шолкъ аль, да бѣль, да червчатъ, да лазоревъ, да зелень, съ золотомъ, да съ серебромъ; а по верху кистей 11 ворворокъ, 3 съ конителью, да малыхъ ворворокъ, у кисти, по 8 ворворокъ, низаны жемчугомъ. — *Морхи* шолкъ червчатъ съ золотомъ да съ серебромъ; на яблочкѣ жемчугу рѣденко низано; у яблочка темлачокъ шолкъ бѣль съ серебромъ, 2 ворворки низаны жемчугомъ. *Наузъ* шолкъ червчатъ, на немъ ворворка золотная; по вѣтолкѣ ворворки серебряны, да на верхъ его чекма серебра золочена, на ней рѣзаны травы; на верхъ чекмы пушышокъ серебрянъ золоченъ, съ петлею. — *Кутазъ боболевъ* бѣль, чекма серебряна черезъ грань. — *Чепь* серебряна нашейная, гладкая; въ ней 11 звень. Крюки серебряны; на концѣхъ змѣйки; на ней 3 порѣски серебряны золочены. — Всѣ сѣи и выше приведенные выписки изъ описей и Выходныхъ книгъ, хранящихся въ Московской Оружейной Палатѣ, извлечены Первымъ Переводчикомъ и Библиотекаремъ Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ Москвѣ, Надворнымъ Совѣтникомъ Лебедевымъ.

(87) Объ отмѣненіи стариннаго Русскаго платья, были изда ны слѣдующіе именныя указы: 1) *4 Генваря 1700*: «Бояромъ и Окольничимъ и Думнымъ и Ближнимъ людямъ и Стольникомъ и Стряпчимъ и Дворяномъ Московскимъ и Дьякомъ и Жильцомъ и всѣхъ чиновъ служилымъ и приказнымъ и торговымъ людямъ и людямъ Боярскимъ, на Москвѣ и въ городѣхъ, носить платья, Венгерскіе кафтаны, верхніе длиною по подвязку, а исподніе короче верхнихъ, тѣмъ же по»

добіємъ; и то платъе кто успѣтъ сдѣлать, носить съ Богоявленіева дни нынѣшняго 1700 года; а кто къ тому дни сдѣлать не успѣтъ, и тѣмъ дѣлать и носить, кончае съ нынѣшнія Сырныя недѣли.»—2) *Въ 1701:* «Бояромъ и Окольничимъ и Думнымъ и Ближнимъ людямъ и Стольникомъ и Стряпчимъ и Дворяномъ Московскимъ и Дьякомъ, Жильцомъ и Городовымъ Дворяномъ и Дѣтямъ Боярскимъ и гостямъ и приказнымъ людямъ, и драгунамъ и солдатамъ и стрѣльцамъ, и черныхъ слободъ и всякихъ чиновъ людямъ Московскимъ и городовымъ жителямъ, и которые помѣщиковы и вотчинниковы крестьяне, пріѣзжая, живутъ на Москвѣ для промысловъ, кромѣ духовнаго чину, священниковъ и дьяконовъ и церковныхъ причетниковъ, и пашенныхъ крестьянъ, носить платъе Нѣмецкое, верхнія Саксонскія и Французскія, а исподніе камзолы и штаны и сапоги и башмаки и шапки Нѣмецкія, и ѣздить на Нѣмецкихъ сѣдлахъ, а женскому полу всѣхъ чиновъ, также и попадьямъ и дьяконицамъ и церковныхъ причетниковъ и драгунскимъ и солдатскимъ и стрѣleckимъ женамъ и ихъ дѣтямъ носить платъе и шапки и кунтыши, а исподнія бостроги и юпки и башмаки Нѣмецкія жъ, а Русскаго (платъя) и Черкесскихъ кафтановъ и тулуповъ и азымовъ и штановъ и сапоговъ и башмаковъ и шапокъ отнюдь никому не носить, и на Русскихъ сѣдлахъ не ѣздить, и мастеровымъ людямъ не дѣлать и въ рядахъ не торговать. А буде кто съ сего Его Великаго Государя указу, стануть носить платъе, штаны и сапоги и башмаки и шапки Русскія, и Черкесскіе кафтаны и азымы и тулупы, также и на Русскихъ сѣдлахъ ѣздить: и съ тѣхъ людей въ воротахъ цѣловальникамъ имать пошлина, съ пѣшихъ по 13 алтынъ по 2 деньги, съ конныхъ по 2 рубли съ человѣка; также и мастеровые люди платъе и сапоги и башмаки и шапки и сѣдла Русскія стануть дѣлать и въ рядахъ торговать: и тѣмъ людямъ, за ослушаніе ихъ, учинено будетъ жестокое наказаніе.»

(88) Здѣсь, какъ и вообще въ продолженіе всего Историческаго описанія одежды и вооруженія Русскихъ войскъ, собственно о составѣ ихъ и о внутреннемъ устройствѣ, упоминается весьма кратко, сколько необходимо для понятія о встрѣчающихся названіяхъ войскъ. Подробнѣйшія объ этомъ свѣдѣнія предполагается изложить отдѣльно, въ *Историческомъ обозрѣніи начала и постепеннаго устройства войскъ въ Россіи*.

(89) Лѣтописецъ Несторъ, описывая, какимъ образомъ, въ половинѣ IX столѣтія, Поляне, обитавшіе при Днѣпрѣ, въ нынѣшней Кіевской губерніи, были привуждены платить дань Козарамъ или Хозарамъ (*Библиотека Россійская Историческая. Ч. I. С. П. Б. 1767. Стр. 15*), говоритъ: «Ресоша «Козаре, платите намъ дань. Задумавши же Поляне и даша «отъ дыма (съ двора) *мегъ*. И несоша Козаре къ Князю «своему и къ старѣйшинамъ своимъ, и рѣша имъ: *налъзо- «хомъ дань нову. Онъ же рѣша: откуда? сіи же рѣша: въ «лѣсахъ, на горахъ, надъ рѣкою Днѣпрскою. Они же рѣша: «что суть дали? и показаша имъ *мегъ*; и рѣша старци Ко- «зарстін: недобро, Княже, дань сія; мы ея доискахомъ ору- «жія одною старою, остриемъ, рѣкша саблюю; а сихъ оружіе «*обоюду остро есть, рѣкше *мегъ*. Сіи бо имутъ имати на «насъ дань, а на иныхъ странахъ.»*— Объ употребленіи Словянами дротовъ, стрѣлъ и щитовъ упоминаютъ Греческіе Императоры: Маврикій въ VI, и Левъ Мудрый въ X столѣтіяхъ. — См. *Arriani Tactica et Mauricii Artis Militaris. Upsali. 1664. pag. 275*, и *Leonis Imp. Tactica etc. Lugduni Batavorum. 1612, pag. 302*.*

(90) Въ *Лѣтописи Нестора, на стр. 26*: «И повѣси (Олеги) щитъ свой во вратѣхъ (Царяграда), показуя побѣду.» — *Стр. 43*, въ договорѣ Игоря съ Греками: «Аще ударитъ *мегемъ или копьемъ или кацѣмъ* инымъ сосудомъ Русинъ Гречина, или Гречинъ Русина, да того дѣла грѣха

заплатить серебра литръ пять по Закону Русскому.»—*Стр. 45:* «И на утрѣ призва Игорь Послы и прииде на холмъ, гдѣ стояше перунь, и покладоша *оружія своя и щиты.*»—*Стр. 58:* «Рече же Князь Печенѣжскій ко Претичю: буди ми другъ. Онъ же рече: тако сотворю, подаста руки межи собою и дасть Печенѣжскій Князь Претичю конь, саблю, стрѣлы, онъ же дасть ему *брони, щитъ, мечь.*»

(91) Слова Ибнъ-Фосслана уже приведены выше, *въ прилож. 3-мъ.*

(92) Левъ-Діаконъ въ сочиненіи своемъ, также вышеупомянутомъ, *въ прилож. 6,* называетъ Россіянъ различными именами: Россами, Скиѣами, Таврами и Тавро-Скиѣами. О вооруженіи ихъ у него находятся слѣдующія извѣстія: *стр. 48:* «Святославъ (Свендославъ, такъ назывался Начальникъ Тавровъ), собравъ ополченіе, состоящее изъ шестидесяти тысячъ храбрыхъ воиновъ, кромѣ обозныхъ отрядовъ, отправился противъ Мисянъ. Тавры быстро сошли съ судовъ, *простерли предъ собою щиты, извлекли мечи* и начали поражать ихъ (Мисянъ) безъ пощады.»—*Стр. 66:* «Вождь Скиѣскій, человекъ огромный, покрытый *твердѣйшею броню,* выѣхалъ на средину битвы и, махая *длиннымъ копьемъ,* вызывалъ желающаго съ нимъ сразиться. Тогда, говорятъ, Петръ (Греческій Военачальникъ), сверхъ всякаго ожиданія, исполненный мужества, сильно кольнулъ коня своего шпорами и, направивъ копье, съ такою силою обѣими руками, ударилъ его (Скиѣа) въ грудь, что оно, *сквозь кольгужную броню,* пронзило его спину, на вылетъ.»—*Стр. 67:* «Во время битвы, когда съ обѣихъ сторонъ уже многіе храбрые пали, одинъ, говорятъ, Скиѣъ, надменный своею силою и огромностію тѣла, отдѣлился отъ рядовъ, выѣхалъ на средину *напалъ на Варда и мечь ударилъ его по шлему;* но ударъ былъ неудаченъ; ибо отъ твердости шлема острее загнулось и соскользнуло въ сторону.»—*Стр. 68:* «Нѣкто изъ знатныхъ

Скивовъ, отличный отъ всѣхъ, и великимъ ростомъ и блестящюмъ доспѣховъ, ходилъ передъ рядами и поощрялъ къ сраженію. Вардъ - Склиръ выѣхалъ къ нему и ударилъ его мечемъ по головѣ, столь сильно, что разрубилъ его до самаго запона: ни шлемъ не защитилъ его, ни броня не выдержала силы руки и удара меча.» — Стр. 83: «Изумленіе и ужасъ овладѣли Тавро-Скивами: они поражены были симъ неожиданнымъ случаемъ, увидѣвъ искусное приближеніе войска (Греческаго); но не смотря на то, они немедленно схватили оружіе, подняли щиты на рамена (щиты у нихъ были крѣпкіе и для большей безопасности длинные до самыхъ ногъ), стали въ сильный боевой порядокъ, и, какъ рыкающіе дикіе звѣри, съ ужаснымъ и страннымъ воплемъ выступили противъ Римлянъ, на ровное поле, подъ городомъ.» — Стр. 48: «Россы, побуждаемые Полководцемъ Сѣнкеломъ, построились на стѣнахъ и всѣми силами начали защищаться, бросая копья, стрѣлы и камни.» — Стр. 85: «*Θεοδοσίη Μεσονίτης*, извлеки правою рукою мечъ, а лѣвою поднявши щитъ свой выше головы, чтобы не быть поражаемъ сверху, всходитъ на ограду. Приблизась къ брустверу, онъ поражаетъ въ выю стоявшаго тамъ Скива, защищавшагося копьемъ—и отрубленная голова его, вмѣстѣ со шлемомъ, скатилась на землю.» — Стр. 87: «Какъ скоро Римскія войска сошлись къ городу Доростолу, обыкновенно называемому Дристрою, то Тавро-Скивы, сомкнувъ щиты и копья, на подобіе стѣны, ожидали ихъ на мѣстѣ сраженія.» — Стр. 88: «Государь (Иоаннъ Цимисхій) на другой день повелъ войско къ стѣнѣ города. Скивы, стоя на башняхъ, бросали въ него стрѣлы и камни, изъ всѣхъ метательныхъ орудій.» — Стр. 89: «На другой день, съ длинными, до самыхъ ногъ, щитами, въ кольчужныхъ броняхъ, они вышли изъ города на поле и выстроились.» — Стр. 91: «Скивы, увидя превосходные доспѣхи, конскую сбрую и блистательныя бляхи (онѣ были

вызолочены) почли его (Греческаго Военачальника Іоанна Куркуза) за самаго Государя и, прибѣжавши къ нему, *мечами и стѣкирами* изрубили, вмѣстѣ съ доспѣхами, безъ всякой пощады. Отрубленную голову его вонзили *на копье* и поставили на башнѣ.» — *Стр. 98*: «Они (Россы) не выдержали сего напора и, чрезвычайно огорченные бѣдствіемъ своего Полководца, *закинули щиты на спину и нагали отступать* къ городу.» — *Стр. 94*: «Открылось сраженіе. Скибы сильно напали на Римлянѣ; *кололи ихъ копьями*, поражали коней *стрѣлами* и всадниковъ сбивали на землю. Тогда Анемасъ, отличившійся на канунѣ убіеніемъ Икмора, увидѣлъ Святослава, съ бѣшенствомъ и яростію стремящагося на нашихъ воиновъ и ободряющаго полки свои, сдѣлалъ нѣсколько скачковъ на конѣ своемъ въ разныя стороны, (дѣлая такимъ образомъ, онъ обыкновенно побивалъ великое множество непріятелей) и потомъ опустивъ поводъ поскакалъ прямо на него (Святослава), поразилъ его въ самую ключевую кость и повергнулъ ницъ на землю, но не могъ умертвить: *кольчужная броня и щитъ*, которыми онъ вооружался, отъ Римскихъ мечей, его защитили.» — *Стр. 96*: «У непріятелей (Россовъ) въ семь сраженіи убито было до 15 т. человекъ, взято было 20 т. щитовъ и множество *мечей*.»

(93) Въ *Совѣйскомъ Временникѣ*, Ч. I. стр. 58, подъ 398 годомъ, упоминаются *стѣкира и ножъ*. — *Несторъ* (стр. 101), описывая единоборство Тмутараканскаго Князя Мстислава Владиміровича съ Коссожскимъ Княземъ Редедю, происходившее въ 1022 году, говоритъ: «И рече Мстиславъ: о Пресвятая Богородице, помози ми; аще бо одолѣю его, созижду Церковь во имя твое; то рекъ, удари имъ о землю и *вынзе ножъ* и зарѣза Редедю.»

(94) Рисунки съ этого ковра, изображающаго походъ въ Англію Вильгельма Завоевателя, и выигранное имъ Гастингское сраженіе, изданы Лондонскимъ Обществомъ Антиква-

ривъ, подъ названіемъ *The Tapestry of Bayeux*, по имени церкви (l' Eglise de Bayeux), въ которой коверъ весьма долгое время сохранялся, и уже, по повелѣнію Наполеона, перенесенъ въ Парижскій музей. Нѣкоторыя, взятая изъ него, фигуры приложены здѣсь на рисункахъ № 23 и № 24 лит. *b*. Кольчужная броня на семь ковръ, изображена недовольно ясно, такъ что верхъ ея, по бѣльшей части, походитъ болѣе на куртку, нежели на рубаху; но подкрѣпленіемъ тому, что народы Сѣверной Европы, въ числѣ ихъ Норманы, а по примѣру этихъ и Русскіе, дѣйствительно носили кольчугу въ видѣ рубахи, и что они вооружались подобно тому, какъ Левъ-Діаконъ говоритъ о воинствѣ Святослава, могутъ служить изображенія на рис. № 24, подъ лит. *e* и *f*. Первое изъ нихъ есть печать Графа Карла Фландрскаго, сына Датскаго Короля Канута IV, царствовавшего въ XII вѣкѣ; второе, Скандинавскій воинъ, сражающійся со львомъ, находится на одномъ, весьма древнемъ, сосудѣ, въ Императорскомъ Эрмитажѣ.

(95) Въ сочиненіи: *Histoire des conquêtes des Normands etc., par Cautier d'Arc. Paris. 1830. Pag. 117*, говорится, что Норманы имѣли *щиты красные*. — Въ *Словѣ о полку Игоревѣ*, относимомъ къ XII столѣтію, встрѣчаются выраженія: на стр. 40: «Игорь къ Дону вои ведетъ лисицы брешутъ на *грѣленые* (червленые) *щиты*.» Стр. 41: «Русичи великая поля *грѣлеными щиты* перегородиша.» Стр. 44: «Дѣти бѣсовы кликомъ поля перегородиша, а храбрии Русичи перегородиша *грѣлеными щитами*.» Стр. 64: «А самъ (Изяславъ) подъ *грѣлеными щиты*, на кровавъ травѣ притрѣпанъ.» — Карамзинъ (*И. Г. Р. V. Стр. 404 и прим. 428*) приводитъ одно изъ старинныхъ описаній знаменитой Куликовской битвы, гдѣ также говорится, что у Россіянъ были «*щиты червленые*.»

(96) *Gautier d'Arc*, на стр. 117 и 31, утверждаетъ, что Норманы носили шлемы остроконечные, съ четвероугольнымъ забраломъ, и что они имѣли большую вѣру въ Архангела Михаила. Точно такой шлемъ, съ изображеніемъ этого же Архистратига и еще съ кольчужною сѣткою, найденъ былъ (уже весьма поврежденнымъ) въ 1808 году, въ лѣсу, на мѣстѣ Липецкой битвы, происходившей въ 1216 году, между Новгородцами и Смоленцами съ одной, а Суздальцами съ другой стороны. Этотъ шлемъ, съ надписью вокругъ образа: «*Великши Архистратиже Гн. Михаиле помози рабу своему Θεодору,*» — показанъ здѣсь на рис. № 25. Кольчужная сѣтка у шлемовъ, ясно видна и на рис. №№ 23 и 24.

(97) Такъ показаны изображенія на рис. № 23 и на рис. № 24, подъ лит. *b*, *e* и *f*. — У *Нестора*, на стр. 44: «А въ крещеніи (Русскіе) полагаютъ щиты своя и мечи своя наги, и обручи своя и прочая оружія.» — Въ *Библии*, *Сирах. 21, 24*: «яко же обручь на деснѣй мышцѣ его.»

(98) На рис. № 24, лит. *b*.

(99) *Несторъ*, стр. 49: «Въ лѣто 6454 (946) Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ собра вои многи и храбры и иде на Деревлянскую землю. И изыдоша Деревляне противу и снемшимъ обѣма полкомъ насокуи и суну копьемъ Святославъ на Деревляны и копье летѣ сквозъ уши *коневи* и удари въ ногу *коневи*, бѣ бо дѣтскъ,» т. е. что Святославъ, желая бросить копье въ Деревлянъ, попалъ имъ въ своего коня и ранилъ его въ ногу, ибо былъ еще малолѣтенъ. — Изъ приведенныхъ выше, въ прил. 92, рассказовъ Льва-Діакона видно, что только *нѣкоторые* изъ Россіянъ *выѣзжали* на битву.

(100) *Левъ-Діаконъ*, стр. 83: «Скибы какъ пѣхотныя воины, не устояли противъ коней (у нихъ не было обыкновенія сражаться на коняхъ, они никогда тому не учились), обратились въ бѣгство и заперлись въ стѣнахъ го-

рода.»— Стр. 87: «Греки стыдились быть побѣжденными, подобно неопытнымъ въ дѣлахъ воинскихъ, и притомъ народомъ, неумбьющимъ ѣздить на коняхъ.»—Стр. 88: «Тогда (подъ Доростоломъ) они еще въ первый разъ явились на коняхъ, ибо прежде всегда пѣшие обыкновенно выходили въ бой и вовсе не умѣли на лошадахъ сражаться.... Не умѣя править конями, поражаемые копьями, они обратились въ бѣгство.»

(101) Въ *Словѣ о Полку Игоревѣ*, описывающемъ походъ Россіянъ въ 1185 году, Игорь (на стр. 37) говоритъ: «Всядемъ братіе на свои брзья комони (борзые кони), да позримъ синего Дону.»—Стр. 38: «Комони ржутъ за Сулюю.»—Стр. 39: «И рече ему (Игорю) Буй Туръ Всеволодъ.... съдлай брате свои брззии комони, а мои ти готови, оспдлани, у Курьска напереди.»—Стр. 40: «Тогда вступи Игорь Князь въ златъ стремя и поѣха по чистому полю.»

(102) Такъ показанъ Русскій всадникъ на печати Новгородскаго Посадника Якова (*Собрание Государственныхъ грамотъ и договоровъ. I. 17*), приложенной къ договорной грамотѣ 1317 года и изображенной на рис. № 24, подъ лит. d. Русскіе воины съ копьями, имѣющими флюгера или прапорцы, видны также и на *Мономаховомъ Тронѣ*, находящемся въ Москвѣ, въ Успенскомъ Соборѣ.

(103) Въ *Словѣ о Полку Игоревѣ*, стр. 57: «Ти бо (Русскіе) бес щитовъ съ засопожники, кликомъ плькы побѣждаютъ.»

(104) Выше, въ прил. 90, приведены слова Нестора, что Воевода Святославовъ, *Претигъ*, подарилъ Печенѣжскому Князю броню, щитъ и мечь, а отъ него получилъ коня, саблю и стрѣлы.—Въ *Словѣ о Полку Игоревѣ*, въ числѣ Русскаго оружія, упоминаются и мечи и сабли.—Стр. 44: «Ярь Туре Всеволоде... гремиши о шеломы мечи хоралуж-

ными (булатными).» — Стр. 52: «Литва, Ятвяги, Деревмела и Половцы . . . главы свои поклонили подъ тѣи *меги* хоралужныи.» — Стр. 94: «Одинъ же Изяславъ позвони своими острыми *меги* о шеломы Литовскія.» — Стр. 39: «У нихъ (Русскихъ) *сабли* изострени.» — Стр. 43: «Ту ся *саблямъ* потручати о шеломы Половецкія.» — Въ этомъ же *Словѣ* встрѣчаются названія *луковъ* и *копій*, подтверждающія свидѣтельства Нестора и Льва-Діакона, объ употребленіи сихъ оружіи Русскими. На стр. 39: «*Луци* у нихъ напряжены, *тули* (колчаны) отворени.» — Стр. 44: «Яръ Туре Всеволоде! стоиши на борони, прыщени на вои *стрѣлами*.» — Стр. 63: «Загородите полю ворота своими острыми *стрѣлами*, за землю Русскую. — Стр. 37: «Хощу бо *копѣ* приломити конецъ поля Половецкаго, съ вами, *Русици*.» — Стр. 43: «Ту ся *копьямъ* приломати.»

(105) Рисунокъ № 28-й есть точная копія съ того, который приложенъ къ разнымъ изданіямъ Герберштейновыхъ путешествій. Вверху представлены: *сапоги*, *колчанъ со стрѣлами*, *налузь*, *двѣ плети*, *кинжалъ*, *двѣ сабли*, *кистень*, *пуговка*, у которой однако незамѣтно петли, для вдѣванія въ нее булавы; *топоръ*, въ томъ видѣ, какіе бывали у Рынды; *булава*, и, какъ кажется, неудачно-нарисованный *шестоперъ* или *пернатъ*. Къ столбу прислонено музыкальное орудіе, похожее на трубу, и называвшееся *сурна*; у подножія столба — *котелокъ* и *ковшъ*; остальное мѣсто занимаютъ *стѣла*, *баклаги* для воды и вина, и два *ножа*. Герберштейновы изображенія, за исключеніемъ самыхъ незначущихъ мелочей, разительно сходны съ вещами, до нынѣ уцѣлѣвшими, особенно въ Московской Оружейной Палатѣ. Онѣ показываютъ, что и въ началѣ XVI вѣка Русскіе употребляли оружіе того вида, какое было у нихъ послѣ, въ исходѣ XVII столѣтія. По этому соображенію, не ошибаясь, можно полагать, что то же самое было у нихъ въ XIV, частію даже

въ XIII столѣтіяхъ. До настоящаго времени не существовало ни одного сочиненія, которое бы могло служить хотя самымъ слабымъ руководствомъ къ изображенію старинной Русской одежды, какъ гражданской, такъ и военной. Все излагаемое здѣсь: описаніе, рисунки, почти всѣ названія, появляются въ первый разъ, и всѣ описываемые предметы сняты или съ натуры, или съ старинныхъ изображеній, повѣренныхъ съ письменными и другими фактами. Большая часть отчетливо срисована, художникомъ Чориковымъ, съ вещей, хранящихся въ Московской Оружейной Палатѣ; нѣкоторые взяты изъ Арсеналовъ: Собственнаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ Царскомъ Селѣ; Собственнаго же Его ИМПЕРАТОРСКАГО Высочества Великаго Князя МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА и С.-Петербургскаго; иные скопированы съ рисунковъ, полученныхъ отъ Сенатора К. М. Бороздина, по Высочайшему повелѣнію путешествовавшаго по Россіи, въ 1809 году, и, наконецъ, источникомъ служили нѣсколько рисунковъ изъ богатаго собранія Академика Солнцева.

(106) Въ продолженіи сего описанія будутъ встрѣчаться выписки изъ Лѣтописей, Грамотъ и другихъ источниковъ, которыя подтверждаютъ, что въ старину въ Россіи употреблялись оба названія: *и броня и доспѣхъ*. См. ниже въ прилож. 109 и 117. — Въ *Русской Лѣтописи по Никонову списку*, IV. 51: «Они же (Русскіе) оплошишась . . . и *доспѣхи* свои на тѣлеги и въ сумы скуташа.»

(107) Изъ сохранившихся, до нынѣ, древнихъ Русскихъ доспѣховъ, панцыри попадаются всего чаще. Въ Московской Оружейной Палатѣ имѣется панцырь, весь серебряный, съ богатыми украшеніями изъ каменьевъ, въ золотой оправѣ.

(108) Кольчуги также нерѣдки какъ и панцыри, и нѣсколько ихъ есть въ Московской Оружейной Палатѣ.

(109) Въ Оружейной Палатѣ хранится весьма тяжелая байдана, съ надписью, на каждомъ кольцѣ: «съ нами Богъ,

«никто же на ны.» — Этотъ родъ доспѣховъ упоминается въ одномъ древнемъ описаніи Куликовской битвы (*Карамзина И. Г. Р. Т. V. Прим. 428*): «Рече же Князь Владимиръ: Господине Княже! Воеводы у насъ вельми крѣпцы, а Русскіа «удальцы сведомы, имѣють подѣ собою борзые кони, а доспѣхи весьма тверды, злеченныя калантари и булатныя байданы.» — У Карамзина напечатано *банданы*, но это должна быть ошибка: въ старинныхъ описяхъ вездѣ пишется *байдана* или, иногда, *байдана*.

(110) Бахтерцы попадаются почти также часто, какъ и панцыри.

(111) Калантари рѣдки. Въ Оружейной Палатѣ ихъ нѣтъ вовсе. — Названіе это уже упомянуто выше, въ прил. 109.

(112) Юшманы весьма разнообразны, и почти также часто встрѣчаются какъ бахтерцы. Въ нѣкоторыхъ старинныхъ актахъ они названы: *юшманы*.

(113) Куюковъ попадаются только обрывки, по которымъ и по весьма подробнымъ описаніямъ, въ старинныхъ описяхъ встрѣчающимся, они и изображены на рисункѣ № 33. Въ *Словарѣ Россійской Академіи* куюкамъ сдѣлано опредѣленіе: «*Куюки* — родъ латъ, состоявшихъ изъ желѣзныхъ пластинокъ или дощечекъ, на бахтерцѣ (?) набранныхъ, или изъ мѣдныхъ гвоздей, плотно набитыхъ.» Тутъ вѣроятно ошибка или опечатка: у куюковъ пластинки набирались не на бахтерцѣ, но на бархатѣ или на сукнѣ, какъ выше сказано.

(114) Приложенные рисунки сняты съ зерцала, имѣющагося въ Московской Оружейной Палатѣ. Зерцало № 36, принадлежало Царю Алексѣю Михайловичу. Оно было сдѣлано для него въ 1669 году, и стоило 1005 рублей, по тогдашнему курсу.

(115) *Латы* упоминаются въ описи оружія Бориса Теодоровича Годунова, хранящейся въ Архивѣ Московской Оружейной Палаты, подъ № 665. Въ Царской грамотѣ отъ 30 Іюня 1633 года, о сборѣ даточныхъ людей съ вотчинъ Колезинскаго монастыря (*Акты Археограф. Комм. III. 335*),

сказано: «взять . . . съ трехъ сотъ четьи по челоуьку по конному, добрыхъ и оружныхъ, въ сбруяхъ, въ *латахъ*, и въ шишакахъ, и въ пансырехъ, и въ бахтерцахъ и пр.

(116) *Herberstein*, 204: «Es sind die Moscouiter sehr starke leut. Die reuter fuerend einen kuiriß, u. s. w.»—Много *Кирисовъ* хранилось въ Московской Оружейной Палатѣ, но въ пожарѣ, бывшемъ тамъ въ 1737 году, они пропали всѣ, до послѣдняго.

(117) Названіе *броня дощатая* попадается въ актахъ XIII столѣтія. Въ Духовной грамотѣ Владимірскаго (на Вольнѣ) Князя Владиміра Васильковича, писанной около 1286 года (*Собрание Госуд. Грам. и Догов. II. 7*) находится: «А село есмь коупилъ Березовичъ оу Раевича оу Давыдовича Фодорка, а даль есмь на немъ 50 гривень Коунъ, а 5-ть локоть скорлата, да *бронь дощатые*.» Въ вышеупомянутой, въ прил. 115, описи оружія Б. Θ. Годунова, колчюги и байданы названы *колгатымъ доспльхомъ*, а бахтерцы, юмшаны, зерцала и латы — *дощатымъ доспльхомъ*.

(118) Такъ видно изъ хранящихся въ Московскихъ Архивахъ: (Разрядномъ и Главномъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ), *Смотровыхъ книгъ, Десятней и Выписокъ о старинныхъ Дворянскихъ службахъ*. Наприм. въ 1554 году, на Серпуховскомъ смотрѣ, Дворянинъ Жданъ Андреевъ сынъ Вешняковъ имѣлъ съ собою: «человѣка въ *бахтерцахъ*, да челоуька въ *зерцальхъ*.» — Въ 1577 году, сынъ Боярскій Лука Ивановъ Петровъ «былъ на Государевой службѣ, на конѣ, въ *пансырь* и въ *зерцаль*,» и проч. Въ 1664 — Окольничій и Оружничій Богданъ Ивановичъ Хитрой «на аргамакѣ, въ *пансырь* и въ *зерцаль*.» — Въ 1665 — сынъ Боярскій Лука Федоровъ сынъ Петровъ на конѣ, въ *пансырь* и въ *бахтерць*.»

(119) Тегилли едва ли могли сохраниться до нынѣшняго времени; но они очень ясно изображены у Герберштейна, который, на стр. 55, говоритъ о нихъ: «Etliche haben kleider so mit baumwollen gefütereret, also das man sy nit wol dadurch

вершинен кап.»—Въ *Смотровыхъ книгахъ* и въ *Десятняхъ* тегилля встрѣчаются непрерывно. Такъ, наприм. въ 1554 году, на Серпуховскомъ смотрѣ, за Дворяниномъ Никифоромъ Федоровымъ сыномъ Вышеславцевымъ были: «два чело-
вѣка въ пансырѣхъ, да чело-вѣкъ въ бехтерцѣ, да пять чело-
вѣкъ въ тегилляхъ въ толстыхъ.» — Въ 1570 году сынъ Боярскій Янка Матвѣевъ сынъ Крупенинъ былъ на «меринѣ, въ тегилля въ толстомъ.» — О тегилляхъ ясное понятіе даютъ *бумажныя шапки*, коихъ нѣсколько сохранилось въ Московской Оружейной Палатѣ.

(120) Въ 1554 году, на смотре подѣ Серпуховымъ: «Костянтинъ Князь Федоровъ сынъ Перемышскаго былъ «на конѣ, въ бахтерцѣ, безъ бармицы, да за нимъ чело-
вѣкъ въ бармицѣ, на конѣ.»

(121) Всѣ эти части стариннаго Русскаго вооруженія имѣются въ Московской Оружейной Палатѣ.

(122) Турскія шапки упоминаются въ нарядахъ Дѣтей Боярскихъ на службу или *Десятняхъ*; а также и въ *Смотровыхъ книгахъ*. — Рисунки какъ *шеломовъ*, такъ и вообще всѣхъ древнихъ Русскихъ наголовій, сняты: частію съ самыхъ вещей, хранящихся въ Московской Оружейной Палатѣ, а частію съ рисунковъ Сенатора Бороздина, издавашаго и описавшаго старинное Русское вооруженіе, въ разныхъ монастыряхъ, какъ то: Кирилловскомъ - Бѣлозерскомъ, Троицкомъ Усть-Шехонскомъ, Пафнутія Боровскаго и другихъ. Кирилловскій монастырь, никогда не впадавшій во власть непріятелей, былъ всегда богатою сокровищницею оружія для Русскихъ войскъ. Лѣтъ за пятьдесятъ предъ симъ, въ главной его оружейной, отъ ветхости, обрушился верхній сводъ и засыпалъ все въ ней находившееся. Весьма немногое успѣли вытащить изъ - подѣ развалинъ. — Сказанное здѣсь о наголовьяхъ относится и до прочаго оружія, т. е. что всѣ прилагаемые ему рисунки сняты или съ самыхъ вещей, или съ ри-

сунковъ отчетливыхъ и неподверженныхъ сомнѣнію. Впрочемъ, самая большая часть ихъ взята изъ Оружейной Палаты.

(123) Въ старину, въ Россіи, слово *шлемъ* не было употребительно; говорили и писали *шеломъ* и *шоломъ*. — Въ *Словѣ о Полку Игоревѣ*, стр. 37: «Съ вами Русыци, хощу главу «свою приложити, а любо испити *шеломомъ* Дону.» — Въ нарядѣ на службу Боярскаго сына Уварова (*Древняя Россійская Вивлювика. XX. 161*), 1570 года, назначалось ему быть «въ *шеломъ*.» — Почти во всѣхъ старинныхъ описяхъ Оружейной Палаты *шоломъ*. — При этомъ случаѣ не лишне замѣтить, что въ старину подъ словомъ *шоломъ* разумѣли у насъ возвышенное мѣсто. Такъ, въ *Русской Лѣтописи по Никонову списку, Т. IV, стр. 112*, говорится: «Нечестивыиждь Царь Мамай спятыма Князи большими взыде на мѣсто высоко на *шоломъ*.» — Замѣчательно также, что между древними военными терминами, у Русскихъ, встрѣчаются названія одеждъ. *Карамзина II. Г. Р. Т. V, прим. 137, стр. 87*: «Въ 1387 году у града Твери около валу рубиша *кожюхъ* (не палисадъ ли?) и землю насыпаша и ровъ копаше глубже человѣка.» — *Тамъ же, Т. VI, прим. 259*: «Разбивше (Русскіе, въ Фелинѣ) стѣну *охабень* • Веліада взяша.»

(124) На рисункѣ № 24, подъ литерою *с*, показана одна изъ печатей, приложенныхъ къ Договорной Грамотѣ Новгорода съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ, 1317 года. Тамъ изображенъ воинъ въ *колпакъ*, точно такого вида, какъ колпакъ, хранящійся въ Московской Оружейной Палатѣ, а здѣсь представленный на рисункѣ № 47.

(125) Съ такими украшеніями на шишакахъ изображены Русскіе воины на извѣстномъ Мономаховомъ Тронѣ, въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ. Зная, что любимый цвѣтъ Русскихъ былъ красный, можно полагать, что и они бывали этого цвѣта. А. Н. Оленинъ, въ изданномъ имъ, въ 1832 году: *Опытъ объ одеждѣ, оружіи, нравахъ, обычаяхъ и сте-*

пелки просвѣщенія Словянъ, отъ временъ Траяна, и Русскихъ, до нашествія Татаръ, на стр. 61, называетъ эти украшенія яловгиками, полагая, что они дѣлались изъ яловогной кожи. У Карамзина (*И. Г. Р. Т. V. Прим. 76*) приведена выписка изъ описанія Куликовской битвы, гдѣ говорится: «у Богатырей «хоругови аки жнива пашутся; доспѣхи же Русскія аки вода «сила во вся вѣтры колебашася; а шеломы на главахъ ихъ «аки утренняя заря; еловци же шеломовъ ихъ аки полома «огненная пашется.» — Послѣднія слова подтверждаютъ, что еловци бывали красные; слово же шеломъ должно здѣсь принимать въ общемъ значеніи, какъ и теперь шлемами называютъ всякое старинное наголовье воиновъ.

(126) Въ Смотровыхъ книгахъ и въ Десятняхъ встрѣчается весьма часто, что *такой-то* былъ или *такому-то* быть: *въ шеломъ и въ шишакъ*. — Гваньини, на стр. 518, подтверждаетъ то же, говоря, что Русскіе прикрывали голову двойными шишаками: «*Szyszakami pod czas dwoistemі.*

(127) Названія: *Мисюрка, Шапка Мисюрская*, показываютъ, что эта часть вооруженія была Русскими отъ когонибудь заимствована, ибо изъ Духовной грамоты Кн. М. А. Верейскаго, въ 1486 году писанной (*Собрание Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ I. 305*) видно, что у него была «постеля, шита шолки, на алѣ камкѣ, въ головье камка *Мисюрская* съ золотомъ.» *Карамз. И. Г. Р. Т. III. Прим. 2:* «Володи-«славъ замысли взяти стягъ (знамя) Михалковъ и наткну нань *прилбшу*.» Это слово и нынѣ употребляется въ Польскомъ языкѣ, означая шлемъ. Названіе *наплъшникъ* найдено въ древнихъ описяхъ Монастырскихъ Оружейныхъ, между прочимъ въ Усть-Шехонскомъ монастырѣ, гдѣ, за тридцать лѣтъ передъ симъ, сохранялись и самые *наплъшники*, показанные на Рис. № 51.

(128) Происхожденіе слова *Ерихонка* неизвѣстно; но въ Россіи еще и теперь существуетъ выраженіе *ерихониться*, важничать.

(129) *Герберштейнъ*, на стр. 191, говоритъ о Русскихъ щитахъ: *Ire leib bedeckend sy mit runden schiltten wie die Asianischen Türcken, oder mit kleinen eckechten schiltten, wie die Griechen.*» — Въ послѣднемъ видѣ щитовъ не встрѣчается.

(130) *Тарчъ*, показанный на Рис. № 60, находится въ Московской Оружейной Палатѣ. Въ сочиненіи: *Geschichte der Kriegskunst, von J. G. Hoyer. Göttingen. 1797. I. 106*: «Um hierbei die unbedeckt stehenden Schützen gegen die von der Mauer herabkommenden Pfeile zu sichern, wurden ihnen durch besondere Schildträger — *Pavesieux* — große Schilde, die man *Tartschen* oder *Pavesen* nannte, vorgetragen, und vermittelst einer unten angebrachten Spitze in die Erde gesteckt. Jedem Schützen war ein solcher Schildträger zugegeben. — Auch hatte der Graf von Foix 1451 bei der Belagerung von Bayonne 2000 Schützen mit ihren Schildträgern bei sich, und die Böhmen bedienten sich dieser Pavesen oder *Sextartschen* noch gegen die Mitte des Sechzehnten Jahrhunderts.» Изъ этого должно заключать, что названіе *тарчъ* было общее всякому щиту, снабженному длиннымъ остриемъ.

(131) *Курды* встрѣчаются въ упомянутомъ уже выше описаніи Куликовскаго побоища (*Карамзина И. Г. Р. V. Прим. 428*), въ исчисленіи различнаго Русскаго оружія.

(132) *Бруси* и *клецы* упоминаются въ описи оружія Б. Θ. Годунова (См. выше прил. 115): «*Брусъ* аспиденъ; топориче поволочено гзомъ (сафьяномъ) чернымъ; по гзу перевито серебромъ; на концахъ у топорича перевито серебромъ. *Брусъ* аспиденъ; топориче желѣзно, поволочено бересты жолты. — *Клевецъ*, Турской, съ обушкомъ; топориче крашено; на концѣхъ топорича кости.»

(133) Въ *Никоновой Лѣтописи. V. 192, подь 1444 годомъ*: «А Воеводы Великаго Князя Василья Васильевича . . . съ своею силою, а пѣшая рать многа собрана съ *ослопы*, и съ топоры и съ рогатинами.» — Въ *Степенной книгѣ. I. 145*: «Бой творяху *древянымъ ослопиемъ.*»

(134) Употребленіе мечей, со времени нашествія Татаръ, мало по малу становилось рѣже; мѣсто ихъ заступили: сабля и палашъ.

(135) Нѣсколько палашей и кончаровъ находятся въ Московской Оружейной Палатѣ. — Первые изъ нихъ, вѣроятно, было то же самое оружіе, которое въ Западной Европѣ было извѣстно подъ названіями: glaive и Schlachtschwert. — *Hoyer. I. 81:* «Am Sattel (des Ritters) aber hieng auf der einen Seite das fünf Fuß lange Schlachtschwert.» — О кончарахъ упоминается въ древнемъ описаніи Куликовской битвы (Карамзин. II. Г. Р. V. Прим. 428). *Бопланъ* (Description d'Ukraine etc. par le Sr. de Beauplan, издан. на Русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Описание Украйны, сог. Боплана. Пер. Устрялова. С. П. Б. 1832*), описывая вооруженіе Польскихъ Гусаръ или Копейщиковъ, въ началѣ XVII столѣтія, говоритъ, что они привѣшивали къ сѣдлу: съ лѣвой стороны — палашъ, а съ правой — длинную и широкую шпагу, которая, суживаясь постепенно отъ эфеса, оканчивалась четырехъ-граннымъ остриемъ; ею прикалывали сбитаго съ лошади неприятеля. Она имѣла въ длину около пяти футовъ, и была съ круглою, тяжелою рукоятью, для того, чтобы удобнѣе было пронзить надшаго врага и приколоть его къ землѣ. — Это оружіе имѣетъ большое сходство съ кончеромъ.

(136) Джиды находятся въ числѣ оружія Московской Оружейной Палаты. Одинъ изъ нихъ принадлежалъ Боярину Князю В. В. Голицыну. — О сулицахъ часто говорится въ древнихъ Русскихъ актахъ и лѣтописяхъ. Въ торговомъ договорѣ Смоленскаго Князя Мстислава Давидовича, съ Ригю, Готландією и Нѣмецкими городами, заключенномъ въ 1228 году (*Карамзин. II. Г. Р. III. Прим. 248*), сказано: «Русину «же не лѣзъ позвати Нѣмцича на поле (поединокъ) въ Смоленскѣ, ни Нѣмцичу въ Ригѣ и на Готскомъ березѣ, или Нѣмецкый гость битися въ Руси межи собою меци или сулица-

«ми.» Никонова Летопись. IV. 52, подъ 1376 годомъ: «рога-
«тины (у Русскихъ) и сулицы и копыя не приготовлены,
«а инии еще и не насажены быша.»

(137) Герберштейнъ, на стран. 147, описывая выѣздъ
на охоту В. К. Василя Иоанновича, говорить: «Auff dem
rucken hatt er onder dem gürtel ein waffen stecken, geleich wie ein
fausthammer oder streytkolben, welchen sy gemeinlich inn den kriegem
brauchend. Dises ist ein stecken etwas lenger dann ein ellen, an
welchem ein leder hanget, fast zweyer zwerch hand lang; Zu außereft
an dem leder ist ein eyssener oder meschener floßen: doch was diser
an allen orthen mitt gold bezieret.»

(138) Въ Московской Оружейной Палатѣ хранится *чеканъ*
Царя Алексѣя Михайловича, у коего молотъ и топориче
украшены разнородными камнями, весьма часто наса-
женными.

(139) О саадакахъ Флетчеръ и Кармилъ говорятъ слѣ-
дующее: *Fletcher, 546* — «The common horseman hath no-
thing els but his bow in his case vnder his right arme, et
his quiver et sword hanging on the left side.» — *Carlisle, 376*:
«Entre les Armes de la Cavalerie, l'on se sert fort encore des
Arcs et des Fleches; l'Arc se porte dans un étuy sous le bras
droit, et le Carquois pendant au côté gauche.» Оба они опре-
дѣляютъ мѣста для налуча и колчана, на-выворотъ. Гербер-
штейнъ и Мейербергъ на всѣхъ рисункахъ показываютъ:
лукъ на левой, а стрѣлы на правой сторонѣ; такъ нѣ-
которые народы носятъ ихъ еще и теперь, и такъ показы-
ваетъ самый рисунокъ № 75, снятый съ одного изъ саада-
ковъ, хранящихся въ Московской Оружейной Палатѣ.

(140) Въ Русскихъ летописяхъ самострѣлы упоминаются
въ числѣ оружія XIV столѣтія. Въ *Софійскомъ Временникѣ*.
I. стр. 372, о нихъ говорится при нападеніи Татаръ на
Москву, въ 1382 году: «Егда бо Татарове приступали близъ
стѣнъ градскихъ, тогда граждане, стрегуще града и супро-

тивящеся имъ, овѣи стрѣлами стрѣляху съ забороль, овѣи же каменіемъ шибяху нанъ, друзія же туфяки пущаше на нихъ, а инѣи *самострѣлы* напинающе пущаху, и пороки пущаху, а инѣи великими пушками. Въ нихъ же бѣ единъ гражанинъ, имономъ Адамъ, Москвитинъ бѣ суконникъ, иже бѣ надъ враты Фроловскими, примѣтивъ единого Татарина нарочита и славна, еже бѣ сынъ нѣкотораго Князя Ордыньскаго и *напя самострѣль* и испусти стрѣлу на него, и проч.» — Упоминаемые здѣсь *туфяки* или *тюфяки*, *пороки* и *пушки*, по мнѣнію Карамзина, должныствовали быть особенныя машины, употреблявшіяся при защитѣ городовъ. Пушекъ, въ томъ видѣ, какъ мы ихъ нынѣ понимаемъ, тогда еще не было.

(141) *Баклаги* показаны на рис. № 28, и о нихъ Петрей пишетъ слѣдующее: *Petrei, 589: «Etlidie haben lederne Fläschlein mit Brante Wein am Sattel hangen, denselben bewahren Sie, biß sich der Feind herzu nahet, alsdenn giesen Sies in sich, meynend, dadurch einen frischen Muth zu bekommen.»*

(142) Изъ винныхъ лядунокъ одна сохранилась въ Московской Оружейной Палатѣ.

(143) Въ Московской Оружейной Палатѣ хранится множество драгоценнаго оружія, показывающаго тогдашнюю степень его богатства; такъ, наприм., одинъ изъ саадаковъ Царя Алексѣя Михайловича стоилъ *въ то время* 1660 рублей; изъ числа сабель одна есть въ 2 т. руб., щить въ 1500 руб. и друг.; что нынѣ составило бы значительную сумму. — Нижеслѣдующія выписки, изъ разныхъ старинныхъ описей Московской Оружейной Палаты и другихъ, приводятся для показанія: въ какой подробности описывалось, встарину, вооруженіе; какъ назывались его части и украшенія и какія, для того, употреблялись термины, въ послѣдствіи времени совершенно вышедшіе изъ употребленія.

Онѣ могутъ подтвердить все сказанное выше о названіяхъ древняго Русскаго вооруженія и частей оаго.

а) *Пансыри*: *Пансырь* узловатой старой. *Пансырь* хрещевой, на немъ три *мишени* мѣдные посеребренные. — *Пансырь* черкаской, на немъ шесть *мишеней* мѣдныхъ посеребренныхъ. — *Пансырь* острогвоздь весь на гвозди, три *мишени* мѣдные полужены. — *Пансырь* плоской гвоздь, весь на гвоздь, *подборъ* мѣдной, на немъ три *мишени* мѣдные, полужены. — *Пансырь* тонкое кольцо на гвоздь; рукава по запясье; *ожерелье* хрещавое; пушень въ два рядъ мѣдью; на хрептѣ *мишень* набита, мѣдяна, образиною; сзади *ожерелья* кольцо мѣдяно мишенью.

б) *Колхюга* желѣзная на гвоздь крѣплена, *воротникъ* на ремень взбранъ, три *мишени* мѣдные; на *подолъ* *мишень* мѣдная, лита, а въ ней слова Аравискіе.

в) *Байдана* и *Полубайдана*: *Байдана* желѣзная, на концахъ слова чеканены, три *мишени* мѣдные посеребренные. — *Полубайдана*, на ней три *мишени* мѣдные посеребренные.

д) *Бахтерцы*: *Бахтерець* Кононова дѣла стальной, наведенъ черезъ рядъ золотомъ; *опушка* и *пряжки* и *запряжники* желѣзные золочены; *наконешники* серебряные, резные, золочены.

е) *Калантарь* стальной, *доски* прорѣзные, *пряжи* и *наконешники* и гвоздья желѣзные, золочены; *застешки*, тесма шолкъ зеленъ червчатъ, съ золотомъ.

ф) *Юшманъ*, по краямъ у *досокъ* наведено золотомъ, по среди *досокъ* *мишени* и по половинѣ *мишени* наведены золотомъ и серебромъ; *ожерелье* участковое по лазоревой земли, четыре *наконешника* серебряные резные, *нарамки* и гвозди репейчатые золочены, четыре гвоздика желѣзные; во многихъ мѣстахъ золото позбилося.

г) *Куяки*: *Куякъ* *доски* мѣдныя плетенныя, а по краемъ *доски* желобчатыя; у него жъ на груди два *круга* серебря-

ныя; *нагрудникъ*, доски мѣдныя мелкія; по краямъ доски серебряныя; подъ шею дощечка серебряная жъ; у него жъ два *наплегника* и назади *щитъ* на *пряжѣхъ*, доски мелкія, таковы жъ, каковы и нагрудникъ; опушено все пухомъ бобровымъ; у него жъ рукава желѣзные. Цѣна 53 рубли. — *Кукъ съ рукавы*; у него жъ пять *щитовъ* съ пугвицы, на петлѣхъ; кукъ и щиты прикрыты бархатомъ цвѣтнымъ, травы разныхъ цвѣтовъ. — *Кукъ безъ рукавъ*; у него два *наплегника* да два *щита*; Прикрытъ китайскою камкою цвѣтною: Цѣна 2 рубли.

h) *Зерцала*: *Зерцала* Коноваловское дѣло сталныя, граненыя, золоченыя черезъ грань; гвоздья серебряныя, прибрана бахрама; *пряжи* желѣзные золоченыя; *наконешники* серебряныя резныя золочены; *опушка*, *бахрама* золото шолкъ червчатой съ золотомъ; *подкладка* отласъ червчатъ. На нихъ по орлу двоеглавому съ корунами, черезъ мѣсто травы золочены и серебряны. — *Зерцало* стальное; на немъ *доли* мелкія, поперегъ черезъ мѣсто насѣчено волоченымъ золотомъ травы, напередней и задней *доскахъ*, въ средних *кругахъ* орлы двоеглавыя, на золотѣ сѣниетомъ цвѣтнымъ; прикрѣплена нагѣхъ кругахъ подпись, именованіе: «Блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, Всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца. дѣланы во 178 (1670) году Марта въ 4 день,» подложены отласомъ краснымъ, бахрама золото съ серебромъ на аломъ отласе; прикрѣплены доски и бахрама серебряными гвоздми репейчатыми золочеными; *ожерелье* стальное жъ, по два мѣста у доски насѣчены волоченымъ золотомъ, чаадаскія травы, прикрѣплены; верхній *обручъ* въ подкладкѣ крѣпленъ гвоздми серебряными золочеными, *приваска* золото съ серебромъ; *пряжки* и *наконешники* серебряныя съ чернью, золочены. —

Зерцало вороненое дощатое, на передней доскѣ въ кругу орелъ двоеглавой съ каруною, наведенъ золотомъ; около орла *репей* о осми граняхъ, въ репью наведено серебромъ; около репья восемь крушковъ наведены золотомъ и серебромъ; повыше круга доска нагрудн наведено золотомъ и серебромъ, два круга осереди ихъ. третій кружокъ маленькой; у переднихъ зеркаль шесть *пряжекъ* желѣзныхъ золоченыхъ; на заднихъ доскахъ на кругу кайма, наведено золоченымъ серебромъ съ мишенями, въ срединѣ мишень, около мишени четыре круга наведено золоченымъ и бѣлымъ серебромъ; на спинѣ три доски на въ однихъ, откоски и травы гвоздѣ мѣдное лужено; *тесма* разныхъ шолковъ, шесть *наконешниковъ* желѣзные золочены, зеркало подложены киндякомъ червчатымъ. — *Зерцало* на пансырныхъ колцахъ воронены и въ нихъ по кругу и около ихъ каймы наведены золотомъ и серебромъ; *тесма*, шолкъ червчатъ; *пряжки* и *наконешники* желѣзные, подложены стамедомъ зеленымъ.

і) *Латы*: *Латы* брусицкіе, малеванные, съ полами и съ накольниками и зарукавьемъ; по краямъ доски золоченые розчеканены травки нѣмецкіе, въ закрѣпкахъ гвоздѣ желѣзные золочены; на грудной доскѣ въ мишени орелъ двоеглавой, съ коруны и съ крестомъ золоченъ; *застешки* бархатъ червчатъ, шитья пряденымъ золотомъ, звѣздки подложены бархатомъ червчатымъ. — *Латы Московскіе* мерекляные, Микитина дѣла Давыдова; на доскахъ нарѣзаны травы и люди на коняхъ и звѣри. — *Латы Московскіе*, доски по краямъ золочены гладью, подложены бархатомъ червчатымъ; *застешки*, шолкъ червчатъ съ серебромъ, ткань въ кружки, *наконешники* золочены паренымъ золотомъ.

к) *Кирисы*: *Кирисы* личной съ шапкою и съ нарамками и съ накольниками и съ сапогами. Нашапке и наверху и на полке, въ трехъ мѣстахъ погнуто; противъ глазъ доска мѣдная золочена, по передней доске въ одномъ мѣстѣ стрѣляно, въ шапке

и въ нарамкахъ гвоздей многихъ нѣтъ; мѣстами ржавы, у одного сапога *острожки* нѣтъ. — *Кирись* личной полной, на передней *доске* два орла мѣдные золочены. *Шапка герепъ* здолами, наверху *репей* мѣдной, здолами золочень; около шапки *опушка* и *науши* мѣдные золочены. Поверхъ опушки травки мѣдные золочены; *подкладка* киндякъ красной съ бахрамою разныхъ шолковъ, прикрѣплена гвоздми желѣзными, были серебряные и золочены. *Задъ* у шапки дощатой. На *ожерелье* на передней *доскѣ* орель мѣдной двоеглавой съ коруною, золочень, да три гвоздя мѣдные золоченыжъ.

1) *Зарукавья*: *Двои Зарукавья* полокоть, Калмыцкое дѣло, *гашки* золочены, въ томъ числѣ одно зарукавье черезъ доску золочено, подложено обьярью червчатою, другіе подложены отласомъ червчатымъ, по кафтанному, *пуговицы* втышные золото пряденое. — *Зарукавья гашки* и среди зарукавья и *запятья* золочены, подложены отласомъ червчатымъ.

т) *Наруки*: *Наруки* булатные круглые, гладкіе, наведено золотомъ по четыре *мишени* съ отметцами, кругомъ каймы поперегъ по пояску, начеревцахъ каемки кругомъ решеткою, да по пояску поперегъ, да по два отметца, да надъ поясками поклинцу сшито, на *кольцахъ* на *пансырныхъ*, окрещень кругомъ гвоздми серебряными горошатыми золочеными, по двѣ *пряжки* и по два *наконешника* серебряные золочены резные. *Тесма* шолкъ червчатъ, подложены отласомъ червчатымъ. — *Наруки* булатные *большаго наряду*, кольца серебряные, на наручахъ по четыре *мишени* и около наручей каемки и къ запястью травочки наведены золотомъ, *пряжи* и *запряжники* и *наконешники* серебряные, золочены счернью, *тесма* прикрѣплена гвоздми серебряные репейчатые золочены; около наручей гвозди горошатые серебряные; *наручи* подложены отласомъ червчатымъ, че-

(LXXIX)

тыре лопасти, тафта желтая. — *Наруки* булатные глаткіе, около запыся поясокъ личной, вдоль по наручамъ гранка острая; *пряжи* и *прибойники* серебряные, гвозди ренейчатые серебряные жъ. — *Наруки* желѣзные, по мѣстомъ *долики*, черезъ *доликъ* позолочено, гвозди позолочены и серебряны. На наручахъ по орлу да листочки мѣдные золоченые. *Пряжки* мѣдные, *наконешниковъ* у нихъ нѣтъ. Бахрама шолкъ бѣль да червчатъ, подложены дорогáми червчатыми.

п) *Рукавицы*: три *рукавицы*, одна большая, на лѣвую руку, воронены, мѣста золочены и посеребряны, гвозди желѣзные, горошчатые, золочены. Въ томъ числѣ на одной, меньшей *рукавицы*, одни гвозди золочены ренейчатые, подложены отласомъ червчатымъ.

о) *Бутурлыки*: *Бутурлыки* косые *долики*, Григорьева дѣла Вяткина, черезъ *доль* золочены; *пряжи* и *запряжники* и *наконешники* серебряные золочены. *Тесма* шолкъ червчатъ зеленъ съ золотомъ и съ серебромъ, гвозди серебряные ренейчатые, коца желѣзные подложены отласомъ червчатымъ. — *Бутурлыки* стальные вооружены, золочены и посеребряны; противъ лодышки на *бутурлыкахъ* по кругу, черезъ *лошку* золочены жъ и посеребряны, четыре *пряжки* съ *прибойники* серебряные, *прибойки* и *наконешники* у *тесемъ* желѣзные посеребряны, *тесма* шолкъ зеленъ червчатъ съ золотомъ, подложены отласомъ червчатымъ. — *Двои бутурлыки* желѣзные, по нихъ *доль* косые, въ нихъ по кругу золоченому, подложены отласомъ червчатымъ; *привяски*, *тесма* шолкъ желтъ съ лазоревымъ, *пряжки* и *наконешники* желѣзные.

р) *Шоломы*: *Шоломъ* чеканной граненой, по *вѣнцу* сплошь по половинѣ круга, повыше круговъ на *граняхъ* по *клинцу*; черезъ *кругъ* и черезъ *клинъ* и черезъ *грань* золочены; *ветчанъ*. *Наушки* и *затылокъ* немецкаго желѣза, покрыты зеленымъ бархатомъ, *завяски* отласъ червчатъ. —

Шоломъ гладкой личной, *вѣнецъ* и *навершье* наведены золотомъ. *Наушки* немецкаго желѣза, покрыты зеленымъ бархатомъ, *затылка* нѣтъ; *завяска* таѣта желтая. Цѣна четыре рубли. — *Шоломъ* личной граненой, *наушки* немецкаго желѣза покрыты чернымъ бархатомъ, *завяска* таѣта желтая. Цѣна три рубли.

ф) *Колмакъ* мерекляной, въ закрѣпкахъ гвозди и петли желѣзные золочены, подложенъ таѣтою червчатою, стеганъ въ шахматъ шолкомъ зеленымъ. Цѣна ему двадцать рублей.

г) *Шишаки*: *Шишакъ* Московской, Микитина дѣла Давыдова, въ *вѣницѣ* и въ *подвершье* врезывано золото, травы чеадаскіе, да межъ *вѣнца* и *подвершья*, восемь *мишеней* врезывано золото. *Уши* рѣзаны, травы чеадаскіе, подъ *доскамъ*, на *затылкѣ* врезывано жѣ золото, *мишенями*. Въ *шишакѣ* и на *ушкахъ* въ закрѣпке тритцать гвоздей репейчатыхъ, серебряные золочены; *носъ* прорѣзной, позолоченъ сплошь, подложенъ отласомъ червчатымъ. — *Шишакъ* невооруженъ булатной, въ *вѣнице* врезывано золото слова Арапскіе, въ немъ шесть *мишеней* золотыхъ, въ *мишеняхъ* по двѣ бирюзы. Наверху *плащъ* золотой съ *колцомъ* золотымъ. На *плаще* три *яхонта* червчатыхъ, да три бирюзы; въ *гнѣздахъ*. Около *плаща* *вѣнчикъ* золотой сканной, въ немъ въ *гнѣздахъ* бирюзы и *искры* *яхонтовы*. По *сторонамъ* шесть *плащей* большихъ и *малыхъ* сканные жѣ и *яхонты* и бирюзы, да мѣсто *плащевое* порозжее, мѣсто *плащей* врезывано золото. — *Шишакъ* глаткой личной, *наушки* дощатые, *полка* и *носъ* и *наушки* и на *затылке* гвозди мѣдные золочены, *затылокъ* желѣзной дощатой, у *носа* *щурупца* нѣтъ. Цѣна ему рубль.

с) *Мисюрки*: *Мисюрка* сталная, *гереть* покрытъ серебромъ, травы чеканные вызолочены, *колцо* и *пробой* серебряно. Цѣна 7 рублей. — *Шапка мисюрка* черкаская, наведена золотомъ и серебромъ. Около *вѣнца* слова Арапскіе, *повыше* *вѣнца* четыре *кѣйма*, *межъ* *клеемъ* слова Арапскіе жѣ,

(LXXXI)

репей и *колцы* съ пробоемъ серебряные. Цѣна 5 рубль. — *Шапка мисюрская*, *герель* стальной наведенъ серебромъ волоченымъ, съ золоченымъ кругомъ, по *вѣнцу* слова Арапскіе, повыше *вѣнца* слова Арапскіе же, межъ ими три *мишенца*; наверху *репей*, да *колцо* съ пробоемъ серебряные, *бармица* желѣзная; *подзоръ* мѣдной. Цѣна 4 руб.

t) *Шапка Ерихонская* стальная съ долами косыми, черезъ *доль* и *вѣнецъ* наведено золотомъ волоченымъ и *яблоко* чеканное серебряное прорѣзное, въ немъ три *камешка*, да *подъ яблокомъ вѣнецъ*, *одинадцать* *камешковъ* *королки* *червчатые* и *яхонтовые* *искорки* и *бирюски*; *носъ* желѣзной *глаткой*, на *носу* *оправа* серебряная *золоченая*, въ ней въ *гнѣздѣ* *бирюза* *большая*, да *около* ея въ *гнѣздахъ* *девятнадцать* *камешковъ* *королковъ* и *яхонтовыхъ* и *бирюзъ*, въ *носу* и на *петлѣ* въ *гнѣздахъ* *девятнадцать* *камешковъ*, *кругъ* *шапки* и на *ушкахъ* *ободы* серебряные *золочены*, *подложена* *дорогѣми* *полосатыми*. Цѣна *сорокъ* *рубль*.

u) *Щиты*: *Щитъ* *булатъ* *красной*, *границы* *круглыя*, *чрезъ* *границы* *врѣзвано* *золото*, *травы* и *звери*, а въ *нихъ* *шесть* *репьевъ* *золотыхъ* *сканныхъ* съ *каменьемъ* и въ *трехъ* *репьяхъ* *нѣтъ* *трехъ* *каменевъ*; *подвершье* съ *яблокомъ* *золотое* *сканное*, *венцеъ* *золотой* *сканной*; *поверхъ* *вѣнца* *золота* *венцеъ* *желѣзной*, *золоченъ* *травы* *чаадайскіе*, *наобрезъ*, *земля* *канѣарена*, *около* *щита* *бахрама* *шолкъ* *червчатъ* съ *серебромъ*, *сысподи* *прикрепка* *серебромъ* *кованымъ* *бѣлымъ*, съ *гвоздми* *серебряными* *золочены* *горошатыми*, *двѣ* *пряжи* *золотыя* *гладкіе* *привязошныя* съ *цветками*, *подложенъ* *побушишка* *отласъ* *серебрянъ*, а на *немъ* по *сторонамъ* *четыре* *клейма* *немецкихъ*, у *подушки* *привяска* *оболочена* *бархатомъ* *червчатымъ*, на *колцахъ* *мѣдныхъ*; въ *подвершьяхъ* и въ *яблоке* и въ *репьяхъ* и въ *венце* *тысяча* *четыреста* *сорокъ* *восемь* *иско-рокъ* *мѣлкихъ* *лаликовыхъ* и *винисокъ* и *бирюзъ*, да *тридцать* *два* *зернышка* *жемчужныхъ*. — *Щитъ* *витой*, *шить*

(LXXXII)

волоченымъ золотомъ съ розными шолки, наверху *плащъ* круглой сталной, мѣстами и около плаща наведено золотомъ, десять *репьевъ* желѣзныхъ въ нихъ прикрѣплены сысподи *колца* желѣзные бывали золочены; *подложень* и *подушетка* бархатъ червчатъ, *привяска* шолкъ лазоревъ и зеленъ. — *Щитъ* желѣзной, по немъ долы прямые; *навершье* выдано, гладкое, на немъ *полуяблочко* глаткое; на щитежъ десять *репейковъ* мѣдныхъ, да семнатцать гвоздей мѣдныхъ, подложенныхъ бархатомъ червчатымъ, десять *колець* желѣзныхъ подъ оними *репейки* мѣдные; одна *привяска* тесма шелковая, красная, двѣ *привяски* тесма нитяная. — *Сто щитовъ* желѣзныхъ розныхъ дѣль, болшихъ и малыхъ, на нихъ гвозди мѣдные репейчатые и гладкіе горошчатые и въ томъ числѣ *тритцать пять щитовъ* подложены и *подушишки* таѣта жолтая и красная, *шестьдесятъ пять* подложены и *подушишки* кумачъ красной, *пряжки* и *колца* мѣдные и желѣзные, *тесмы* нитяные.

v) *Таргъ* сталной личной, съ лѣвою рукою; *рука* вооружена *шпагою*; по *щиту* и на *руке* дощечки и гвоздья желѣзные золочены репейчаты. Бахрама около руки и тарча шолкъ лазоревъ съ червчатымъ, *подложень* отласомъ червчатымъ съ *снурѣ* въ столбець и *кисти* шолкъ бѣль, чернь, съ желтымъ. Цѣна 15 рублей.

w) *Мечи*: *Мечъ-полоса* сталная, въ три *дола*; отъ *крыжа голомя* наведено золотомъ, содну сторону насечень орель двоеглавой на немъ корона, въ *ногахъ* змей; на другой *сторонѣ* держитъ въ *ногахъ* мечъ; *ножны* поволочены бархатомъ серебрянымъ цвѣтнымъ, на *герену*, на *конце* вмѣсто *яблока* двѣ *главы* орловы; надъ ними *коруна* съ крестомъ. *Крыжъ* съ *двѣма* *колцы*; у *крыжа* и у *колець* *птичьи* *головы*, и *устье* и *наконешникъ* серебряные, золоченые резные, на *устье* же и *наконешникѣ* съ *обѣ* *стороны* по орлу двоеглавому *чеканному*, *напаиваны*, съ *корунами*. Цѣна 45 рублей. —

(LXXXIII)

Мечь полоса сталная, *крыжъ* и по конецъ *герена* яблогко желѣзное, золочено, отъ *крыжа* на *полосе* съ обѣ стороны *голомя* золочено, *ножны* и *геренъ* оболочены кожей черною. *Устье* и *наконечникъ* желѣзные, золочены. *Подушки* у *крыжа* бархатные. — *Четыре меча* *полосы* сталные разныхъ дѣлъ, *крыжи* и *угереновъ* *наконешники* резные, у одного *подушка* лосинная; *ножны* бывали оболочены кожей черною.

х) *Сабли*: *Сабля* булатная, *ножны* покрыты гзомъ чернымъ, *оправа* *наножная* золотая съ камнемъ, *геренъ* яшмовой *площатой*, въ *крыже*, въ *устье*, въ двухъ *брецалахъ*, въ *наконешнике*, на обѣихъ сторонахъ камень яхонтовые червчетые, въ *устьяхъ* и *наконешникахъ* на обѣихъ сторонахъ алмазцы, въ *крыже* по концамъ по изумруду, оба разбиты, въ *наконешникѣ* съ стороны по изумруду. — *Сабля* булатъ красной, выковъ на Литовское дѣло, *полоса* мѣлкіе *долики*, на Угорской выковъ; на *ножнахъ* *нарядъ* золотъ съ яшмами и съ *ѳиниоты*, хозъ серебряной, въ яшмы прорѣзывано золото съ камени, въ четырехъ *обоймицахъ* и въ *устье* и *наконешнике* и въ *огнивь* и въ двухъ *плащахъ* яшмовыхъ и въ *наболдашнике* и въ *поясу* и въ *наузолникахъ* яхонтиковъ и лаликовъ и изумрудцовъ и бирюзокъ было сто тритцать семь, камешковъ; *поясъ* шолкъ червчатъ съ серебромъ, на *поясу* *оправа* золотая въ дватцати въ дву мѣстехъ. — *Сабля* булатъ красной съ двумя *доля*, на правой сторонѣ *голомя* наведено золотомъ; промежъ *голомя* *кайма* и *откосокъ* врѣзывано золотомъ, въ *ящичкахъ* слова Арапскіе; по обѣимъ сторонамъ *голомя* наведено золотомъ. На *тылье* *подпись* и на *елмане* *травы* врѣзано золотомъ же; на *ножнахъ* хозъ серебрянъ чеканной, *огниво* опаивано золотомъ резнымъ съ чернью, *геренъ* золотъ, съ камнемъ съ мѣлкимъ, съ бирюсками и съ лалики и съ *ѳиниши*, по счету было сто девяносто камешковъ и въ томъ числѣ одного камешка нѣтъ. *Устье* да три *обоймицы*, да *наконеш-*

(LXXXIV)

никъ золотые чеканные съ каменемъ, въ *герену* три яхонта лазоревыхъ съ дирами, да въ *обоймицахъ* и въ *устье* и въ *наконешникъ* и во *гзу* и по *тылью* и въ *огниве* яхонтиковъ червчатыхъ изумрудныхъ и лаликовъ и бирюзъ и винисъ сто дватцать два камня, въ устье же и въ *наконешнике* четыре мѣста раковинныхъ, врезывано въ раковины золото; *поясъ* шолкъ червчатъ зеленъ золото съ серебромъ позолоченые; *оправа* на поясе серебряная золоченая, семнатцать мѣстъ, два *наузолника*, *крюкъ*, *петля*, три *пряжи*, девять *запряжниковъ*, *наконешникъ*. Пряжи и запряжники и *наконешникъ* и *наузолникъ* яшмовые, въ *наугольникахъ* и въ *пряжахъ* и въ *запряжникахъ* двенатцать камешковъ яхонтиковъ червчатыхъ и бирюзокъ, да семь искоръ яхонтовыхъ. — *Сабля* булатъ красной, *долъ* кованой Ширинской; на ней *мишень*, слова Арапскіе и каемка наведены по нарезке золотомъ наобрѣзъ, на *тылье* подпись «*сабля Князь Ѳедора Михайловича Мстиславскаго,*» по обѣ стороны подписей и на *герену* травы наведены золотомъ по нареске; на *ножнахъ* *оправа* серебряная резная, съ *огнивомъ* и съ *наболдашикомъ*, въ четырехъ мѣстехъ травы на обрѣзъ. *Поясъ*, тесма шелкъ червчатъ, лазоревъ, зеленъ, вишневъ; *темлякъ* шелкъ червчатъ съ серебромъ, *оправа* на поясу серебряная вольянная, въ четырнадцати мѣстехъ; на *ножнахъ* хозъ черной. — *Сабля* булатъ красной турецкой выковъ, на *полость* гнѣздышко золотое, *ножны* поволочены гзомъ червчатымъ; *оправа* на *ножнахъ* булатная, врезывано золото, вошти мѣстехъ; *устейцо* маленькое подъ *огнивомъ*, серебряное, золочено, напущено на булатное *устье*, а въ *устье* и въ *наконешнике* семь бирюзокъ и винисокъ; *поясъ* тесма шолкъ червчатой съ золотомъ и съ серебромъ; *оправа* на поясу Московское дѣло желѣзная, врезывано золото шестнатцать мѣстъ; *темлякъ* и *кисть* шолкъ червчатъ зеленъ съ золотомъ и серебромъ, *ворворка* золотная.

у) *Полаши*: *Полашь полоса* булатная; на ней съ обе стороны по два *дола*, два до *конца*, а два до *елмани*, съ опушкою; на правой сторонѣ *мишень* съ *отметцы*; *ножны* поволочены бархатомъ алымъ; *оправа* на немъ, *герень* и *крыжъ* и *устье* двѣ *обоймицы* и *колцы* и *наконешникъ* золотые; *поясъ* столпчатой, шолкъ красной. Цена тому *полашу* двѣсти тридцать рублей. — *Палашь полоса* стальная Московскаго дѣла, отъ *крыжа* по обѣ стороны золочено, *герень* и *крыжъ* и *устье*, пять *обоймиць*, *наконешникъ* серебряные золочены, на *герену* же и на *крыжу* и на *устье* и на *обоймицахъ* и на *наконешнике* въ гнѣздахъ семнатцать *бирюзъ*, въ нихъ прорѣзывано золото съ искры *яхонтовыми*, по щету пятнатцать *искръ*, да три мѣста *порозжи*; у одной *обоймицы* и у *гнезда* золото и искры выпадали. Около тѣхъ гнѣздъ *шесдесять* одна *бирюза*; *колцо* и *обоймицы* серебряное золочено, а другаго *колца* нѣтъ, *отломлено*; *ножны* покрыты бархатомъ червчатымъ; безъ *пояса*.

з) *Кангеры*: *Кангеръ*, на *полосъ* съ обе стороны было золочено до *половины*; на *ножнахъ* *оправа* хозъ серебрянъ, золоченъ *резной*; на немъ *тринадцать* *яшмъ*, а въ *яшмахъ* въ *золотъ* *шесдесять* двѣ *искры* *яхонтовыхъ*, да *дватцать* мѣстъ *порозжихъ*, *сто* *шеснатцать* *бирюзъ*, да *два* мѣста *порозжихъ*. На *конце* *яблоко* *круглое* *витое*, на *ножнахъ* *пять* *обоймиць*, да *четыре* *колца*; на *верхнемъ* *устье* надъ *крыжомъ* въ *кругу* *пять* *яшмъ*, а въ нихъ *одиннатцать* *искорокъ* *яхонтовыхъ* въ *золотъ*, да *семь* мѣстъ *порозжихъ*, да *промежъ* *яшмъ* *три* *бирюзы*, да мѣсто *порозже*, да *подъ* *крыжомъ* надъ *устьемъ* и около *яшмы* *три* *бирюзы*, да на *герену* и въ *верхнемъ* *яблоке* *болшихъ* и *малыхъ* *пятьдесять* *бирюзъ*, *четыре* мѣста *порозжи*. — *Кангеръ* *стальной*, на *ножнахъ* *оправа* *серебряная*, *чеканная* *золочена*. *Промежъ* *брецара* и *наконешника* и *колець* *канварено*, на *бре-*

царь и на *наконешнике* сорокъ пять бирюзъ да три мѣста порозжи. *Наконешникъ* переломлень, на конце пониже по-яска грушкою, съ пуговкою; *крыжъ* и кругъ серебряной, на крыже травки чеканные, внизъ по обе стороны на кругу, тритцать одна бирюза, да три мѣста порозжихъ; *герень* канвареной серебряной; *яблоко* чеканное, съ дорожки; на *герену* и въ *яблокъ* тритцать двѣ бирюзы, да мѣсто порозже.

аа) *Тесакъ* Московскаго дѣла, рѣзанъ напроемъ, рѣзъ покрыта золотомъ, да серебромъ, въ *долу* слова и *голомя* по обѣ стороны наведены золотомъ, а на *голомяны* по обе стороны наведены по два *долика*; *ножны* поволочены бархатомъ зеленымъ; *оправа* на ножнахъ серебряная прорезная; золоченая, въ восьми мѣстехъ; *поясъ* тесма шолкъ зеленъ съ золотомъ; *оправа* на поясу серебряная прорезная золочена, въ дватцать мѣстехъ; у него жъ *темлякъ* и *кисть*, шолкъ зеленъ съ золотомъ, *ворворка* золотная.

бб) *Ножи*: *Ножъ* булатной, по *тылью* долъ, *герень* рыбей щедровой, *оправа* золотая съ розными оиниеты; въ *наболдашнике* изумрудъ великъ; около изумруда восемь яхонтовъ. Цена пятнатцать рублевъ.—*Ножъ* стальной *подсайдашной*, *герень* лосинной плашками. *Припой* (крючекъ) и *наконешникъ* мѣдные, *ножны* покрыты кожею черною. Цѣна шесть алтынъ, четыре денги.—*Два ножа* стальные съ короткими *долики*, въ *доликахъ* наведено медью; *припойки*, *трубки* мѣдяные золоченые.

сс) *Кинжалъ* стальной, по обѣимъ сторонамъ наведено золотомъ травы и слова Арапскіе, да на *тылье* наведено золотомъ; подписано: *Князь Андрей Ивановича*; да на *тылье* же наведено золотомъ травы; *герень* бѣлой рыбей зубъ, серебряной съ чернью; *ножны* поволочены гзомъ чернымъ; на ножнахъ *оправа* желѣзная; *темлякъ* и *поцепка* у ноженъ шолкъ черной гвоздишной съ золотомъ.

(LXXXVII)

dd) *Копыи*: Два копыя троугранныхъ, красного желѣза, подѣ перьямъ по яблочку гладкихъ золочены, тулеи витые золочены и серебряны, чрезъ грань; надѣ тулеями пояски гладки золочены. — *Копье* грановитое красного желѣза, прорѣзное по тулее съ дву сторонѣ по долику; съ двухъ сторонѣ по путику. Цѣна три рубли съ полтиною. — *Копье* четвероугранное съ долами мерекляное, тулея маленькая, поясокъ вытертъ; повыше пояска долики, наведены золотомъ. Цѣна два рубли съ полтиною. — *Копье* Московское на черкасское дѣло троугранное, наведено чрезъ грань золотомъ травы. Цѣна два рубли. — *Копье* стальное широкое наведено золотомъ мѣстами, тулея осмигранная, повыше тулеи яблочко, повыше яблочка къ копыю наведено золотомъ. Цѣна два рубли.

ee) *Рогатины*: *Рогатина* булатная прорѣзная, яблочко наведено золотомъ; подѣ яблочкомъ долики, по тылею путики золочены; *искепище* кость чешуйчатая, на искепище яблочко съ трубкою; три *сугка* серебряные золочены; ушки шиты волоченымъ серебромъ и золотомъ по алому гзу, клянь серебряной, *вооруда* тесма шолкъ зеленой съ золотомъ. — *Рогатина* булатная, прорѣзная въ прорѣзи катаютца два зерна бурмицкіе, тулея отерта на грани, промежь грани путики золочены, на конце травочки наведены золотомъ, поверхъ тулеи яблочко, повыше яблочка наведено золотомъ. — *Рогатина* стальная, на тулее доли ящикомъ, повыше тулеи, на рогатине, съ обѣ стороны по два дола съ опушкою; на тулее доли ящикомъ золочены, наведены золотомъ, *искепище* товолжаное, витое, клянь кость слоновая; *вооруда* тесма шолкъ зеленой, ушки шиты по гзу пряденымъ золотомъ и серебромъ, цѣна той рогатине десять рублей. — *Рогатина* красного желѣза, тулея съ долики, на конце тулеи и на тулее чрезъ доликъ наведено золотомъ, травки; повыше тулеи поясокъ золочень; повыше пояска на стороне по

(I.XXXVIII)

лапочке травки наведены золотомъ. Цѣна четыре рубли съ полтиною.

ff) *Топорки*: *Топорокъ* Персидской Сулатной, золото врѣзвано, на обѣихъ сторонахъ и на *обушке мишени*, а поверхъ обушка, врѣзвано золото, слова Арапскіе, а въ *топорище* по дереву оправа золотая, а въ золото врѣзвано каменье, въ гнездахъ девяносто шесть яхонтовъ червчатыхъ, девяносто шесть изумрудовъ, сто семьдесятъ четыре жемчуга плоскихъ, да въ наковешнике высподи вставленъ въ золото въ гнездѣ въ среди большой жемчугъ, да около того жемчугу десять яхонтовъ червчатыхъ; да въ *топорище* же въ трехъ *пояскахъ* въ золото врѣзвано сорокъ одна бирюска, да въ *топорище* же межъ яхонтовъ и изумрудовъ и жемчуговъ двѣсти четыре бирюзовыхъ искръ, да въ *наковешнике* подь большими каменья врѣзвано въ золото въ гнѣздѣхъ искорки яхонтовые: и жемчужники и бирюзовые искорки сплошь. — *Топорокъ* наведено золотомъ и серебромъ, на *обушке репеекъ* золоченой, по сторонамъ по два отметца; на лѣвой сторонѣ орелъ двоеглавой съ корунами; на правой сторонѣ пташка, поверхъ обушка репеекъ золоченой, по острую решетка, кругомъ тетивка, позолочены; *топорище* оболочено бархатомъ алымъ, вдоль по шивке и по концамъ голунъ серебряной, *трубки* по концамъ желѣзные посеребрены, да по пуговке желѣзной присеребренной. — *Топорокъ* желѣзной, наведенъ золотомъ, съ обѣ стороны по орлу двоеглавому, *топорище* желѣзное, а въ немъ гремитъ желѣско; *топорище* мѣстами посеребрено и золочено по рѣзнымъ травамъ, сверху и на конце по *ябложку* прорѣзные. Цѣна тому топорку десять рублей.

gg) *Чеканъ* Московскаго дѣла, съ *кинжаломъ*, *топорище* по дереву оболочено бархатомъ червчатымъ, а на немъ две *трубки*, да три *плаща* серебряные рѣзные; у кинжала конецъ отломленъ.

(LXXXIX)

hh) *Шестоперы*: *Шестоперь* желѣзной, *перья* прорѣзные, межъ перья и наверху *яблоко* золотые, въ гнездѣ бирюза, *герень* перевить сканнымъ золотомъ, повыше перевивка и на конце *трубочки* золотые. — *Шестоперь* булатной, верхнее *яблоко* и *трубка* булатные, подъ *перьямъ* вырѣзываются травы гладки золотомъ, *герень* черной, *наконешникъ* рыбой кости.

ii) *Пернаты*: *Пернатъ* золотъ, у перната наверху бирюза, у *герена* на конце бирюза жъ въ золоте испорчена; *герень* золотъ прорѣзной. Цѣна триста рублей. — *Пернатъ* серебрянъ, у него вверху одиннадцатъ *перь* серебряныхъ, вольчныхъ, *герень* серебряной бѣлой, а на немъ писано Государева Царева и Великаго Князя Михаила Феодоровича Всеа Росіи Имя; подъ верхомъ на *герену* *поясокъ* гладкой, *трубка* нижняя серебряная вольчная, поверху *трубки* *поясокъ* дорожной. — *Пернатъ* серебряной прорѣзной о семи *перахъ*, подъ *перьямъ* *трубка* и на конце *трубки* серебряные золоченые; по мѣстамъ прорѣзано клеймами; межъ трубокъ хозъ черной, поверху перья и нанизу *яблоки* съ рещейками, витые серебряные золоченые.

kk) *Быздыланы*: *Быздыланъ* перья золотое прорѣзное, съ иниети; въ *главъ* *яхонтъ* червчатъ, большой граненой, подъ нимъ 10 изумрудовъ, въ *перья* 108 *яхонтовъ* червчатыхъ, да 36 изумрудовъ; *герень* прорѣзной, золотъ, попорченъ, исподняя *трубка* сходить.

ll) *Булавы*: *Булава* *оправа* золотая, *глава* сквозная простыканы травы, на ней двенатцать *полосъ* перевивныхъ, межъ ими *лутики* гладкіе, на верху въ гнездѣ камень *яхонтъ* червчатъ разшибень; *герень* золотой, на немъ три *пояска*, въ нихъ *каменья* и въ верхнемъ *пояску* девять изумрудиковъ, семь мѣстъ *порозжихъ*; въ другомъ *пояску* двенатцать *яхонтиковъ*, въ

нижнемъ пояску четыре изумрудца, да восемь мѣсть порожихъ; на концевъ въ *герену* въ гнездѣ бирюза, *геренъ* оправленъ золотомъ рѣзнымъ, чрезъ мѣсто перевивкою наведено оиниетомъ чернымъ. — *Булава* булатная, *глава* съ долами, *долы* съ *путиками*, чрезъ доль вырѣзывается золото травками, на главѣ *яблоко* наведено черезъ полоску золотомъ, подъ главою до *пояска* и ниже *пояска* врѣзывается золото травками, *цевье* съ *долами*, *долы* съ *путиками*, пониже *цевья* къ черену врѣзывается золото жъ; *геренъ* гладкой; конецъ черена въ полуяблочкѣ, наведено было золотомъ же; *цевье* же тоще, въ немъ положено желесцо и гремитъ. Цѣна той булаве шездесять рублей.

тп) *Посольскіе Топоры*: Два *топора* турецкіе, булатъ красной, *каймы* и *обухи* наведены золотомъ, на обе стороны, подъ *обухомъ* по две *мишени*, на обе стороны подъ *мишенми* въ *клеймахъ* по орлу съ *корунами*, *топорища* худые серебряные бѣлые, да по два *наконешника*, да по две *обоймицы* чеканные золочены. — Два *топора* турецкіе, булатъ красной, *каймы* и *обухи* наведены золотомъ, на обе стороны, подъ *обухи* *мишени* и подъ *мишенми* по *клейму*, въ *клеймахъ* по орлику съ *коруны*; по обѣ жъ стороны наведены золотомъ; среди *топоровъ* *рельи* прорѣзаны, *топорища* худы серебряные бѣлые, по два *наконешника*, да по две *обоймицы* чеканные золочены. — Четыре *топора* Московское дѣло, стальные наведены золотомъ, *травы* разметныя на обе стороны, въ *травкахъ* по два *льва* на стороне, въ *средине* по *кругу*, въ *кругахъ* по орлу съ *корунами*, съ *правой* стороны въ орле по *человѣку* на *коне* колютъ *змію*, а съ *лѣвой* стороны въ орле по *индроку* (*единорогу*) наведены золотомъ, *обухи* наведены золотомъ же. На *обухахъ* по два *яблока*: одни прорѣзные, другіе *границы* косые наведены золотомъ; *топорище* *оправа* серебряная чеканная золочена, на *конце* *хозы* бѣлые серебряные, въ *наконешникахъ* по десяти бирюзъ.

(XCI)

пп) *Саадаки*: *Саадакъ* по жолтому сабяну, травы шиты волоченымъ золоченымъ серебромъ, земля шита ввязь волоченымъ бѣлымъ серебромъ, три *бенди* золотые, а въ *бендахъ* по *яхонту* червчатому, да по *яхонту* лазоревому, да по два *изумруда*, у *колмана* *цепь* золотая, да девять *плащей* сканыхъ съ *оиниеты*, а въ *плащахъ* вставлено въ *гнездахъ* пять *алмазовъ*, да четыре зерна *бурмицкихъ*, да *тритцать* шесть *червчатыхъ*, да *двадцать* зеренъ; на *поясу* *оправа* золотая *вольчатая* съ *оиниеты*, а въ ней *двенатцать* *яхонтовъ* и *бирюзъ* въ *гнездехъ*, *тесма* *шолкъ* *лазоревъ* *червчатъ* *зелень* съ *серебромъ* и *золотомъ*, *оправа* на *поясу* во *штинатцати* мѣстехъ. — *Саадакъ* *хозъ* *черной*, *шить* *волоченымъ* *золотомъ* и *серебромъ*; у *колмана* *цепь* *золотая*, у *цепи* *два* *репья* съ *оиниеты*, *бенди* и на *поясу* *оправа* *серебряная* *золочена* *рѣзная* съ *чернью*, *тесма* *шолкъ* *червчатъ* *зелень* *лазоревъ* съ *золотомъ* и *серебромъ*, *оправы* на *поясу* въ *семнатцати* мѣстехъ. — *Лубье* и *колманъ* *саадашиное*, *писаны* *золотомъ* и *серебромъ* и *разными* *красками* по *коже*, на *лубьѣ* *орелъ* *двоглавой*, въ *клейме*, *надъ* *нимъ* *венецъ*; на *колманѣ* *печатъ* *Сибирская*, *три* *бенди* *мѣдныя* *луженыя*; *поясъ* *ремень* *черной*, *оправа* *мѣдная* *лужена*. — *Пояса* *саадашинова* *остатокъ* *тесма* *шолкъ* *красной* *зеленой* съ *золотомъ*, на *немъ* *крюкъ*, да *петля*, да *наконешникъ*, а *наконешникъ* съ *чернью*. Цѣна 16-ть *алтынъ* *четыре* *денги*.

оо) *Тохтуй*: *Тохтуй* *шить* по *алому* *отласу*, *канителью* *бѣлою* и *золоченою*, съ *розными* *шелками*; *кругъ*, *стрелка* и *ластка*, *шиты* по *бѣлому* *отласу* *канителью*, съ *розными* *шелками*; на *кругу* *вышить* *орелъ* *двоглавой*, *надъ* *нимъ* *корона*, *подложенъ* *отласомъ* *желтымъ*, *кругомъ* *обшить* *снуркомъ* *серебренымъ*. — *Тохтуй*, *замша* *бѣлая*, *шить* *золоченымъ* *волоченымъ* *серебромъ*, *верхъ*, *стрелка* и *ластка* *шиты* по *зеленому* *гзу* *волоченымъ* *золотомъ*, *наверху* *вы-*

(XСII)

шить орель золотъ двоеглавой съ карунною, подложенъ тае-
тою алою. — *Тохтуй* шить по еринному гзу волоченымъ
золоченымъ серебромъ, *кругъ*, *стрелка* и *ластка* шиты
волоченымъ же золоченымъ и бѣлымъ серебромъ по красному
гзу, на *кругу* вышить орель двоеглавой съ карунами, под-
ложенъ отласомъ краснымъ, *кругомъ* тохтуя и *круга* и
стрелки и ластки обшито *снуркомъ* золотымъ.

pp) *Покровцы*: *Покровецъ* середина алтабасъ золотой, тра-
вы золотные съ шолкомъ алымъ, кайма обьярь серебряная
травчатая; на кайме около середины и по краямъ круживо
золотное съ серебромъ, бахрама золотная, подложена камкою
желтою; *подушка* таета желтая, на бумаге. — *Покровецъ*
шить по золоченому бархату золотомъ и серебромъ и шолки
розными, опушка бархатъ червчатъ, шито золотомъ и се-
ребромъ и шолки розными, бахрама золотная, подложенъ
дорогами желтыми. — *Покровецъ* по киндяку, писанъ на-
сыпью, подложенъ дорогами желтыми, длиною полтретя ар-
шина, шириною два аршина полпята вершка.

qq) *Луки*: *Лукъ* Московское дѣло, писанъ по насыпи зо-
лотомъ, *кибитъ* и *подзоръ* и *кайма* по зеленой землѣ, *кости*
буйловые, *роги* рыбы, вѣзвано золото. Цѣна три рубли.—
Лукъ Московской, Савина дѣла, по червчатой землѣ, *каймы*
и *мишенцы* писаны золотомъ; *тетива* шолкъ червчатъ зе-
лень съ золотомъ. Цѣна три рубли. — *Лукъ* Московское дѣло,
кибитъ писана по зеленой краске, золотомъ въ чешуйку, *под-*
зоръ писанъ золотомъ мѣлкими травки, *мадьянъ* писанъ зе-
леною краскою, *кость* буйлова. Цѣна двадцать три алтына
две денги.

гг) *Стрѣлы*: Двѣсти двенадцать *стрѣль* яблонovýchъ, *ушки*
рыбей зубъ, *перье* белохвостовое, въ перье перевито золотомъ

(XСIII)

плащеннымъ, подъ перьемъ подвито золотомъ пряденымъ, *жельсца* прорѣзные съ *яблочки*; яблочки позолочены, надъ яблочки подшито золотомъ пряденымъ. — Тритцать *стрель* чипрасовыхъ, *ушки* костяные рыбы, *перье* белохвостовые, подъ перьемъ перевито плащеннымъ золотомъ, пониже перья и вмѣсто *вишенокъ*, повыше жельсца обвито пряденымъ золотомъ, *жельсца* лощатые булатные. — Тритцать *стрель* камышевыхъ черныхъ кизылбашскихъ, *перья* павлинныя красныя, *ушки* и промежъ перья и подъ перьемъ писмо по зеленой краске, сусальнымъ золотомъ, *жельсца* наведено краски и сусальнымъ золотомъ. — *Стрела* тростяная, *ушки* рыбой зубъ, а въ ушкѣ, въ гнездахъ въ серебряныхъ, вставлено три камешка червчатыхъ, *перье* красного орла, а въ перье и передъ перьемъ перевито золотомъ, пряденымъ; *жельсцо* на три грани, навожены травы золотомъ за *вишенки* мѣсто перевито золотомъ пряденымъ. Цѣна шесть алтынъ четыре денги.

ss) *Северги*: Шесть гнездъ *северегъ* яблонovýchъ маленькихъ, *перье* белохвостовые, подъ перьемъ и надъ *костогками* перевито пряденымъ золотомъ, *ушки* и на *костогкѣ* рыба кость, цѣна рубль шесть алтынъ четыре денги. — *Северга* яблоновая, *ушки* рыбой зубъ, *перье* белохвостовое, промежъ перевито золотомъ плащеннымъ; подъ перьемъ перевито золотомъ пряденымъ, *наконегникъ* желѣзной съ *долики*, чрезъ *доликъ* золочено и серебряно. Цѣна три алтына две денги.

tt) *Срезни*: Три гнезда *срезней* яблонovýchъ, *перье* белохвостовое, *уши* и на *костогкѣ* рыбой зубъ, подъ перьемъ изрешечено серебромъ золоченымъ плащеннымъ; *перевивка* золото пряденое. Цѣна дватцать алтынъ.

иш) *Томарки*: Два томарака, одинъ маленькой, ушки и на костогки рыбей зубъ, перье белохвосцовое; цѣна гривна. — *Томарикъ* чинаровой, ушки и пониже перья поберещено, перье белохвосцовое, на костогки рыбей зубъ, цѣна десять денегъ.

ув) *Самострѣльы*: *Самострѣль* стальной; *полоса* зелена, *соха* жолта, съ костью. — *Самострѣль* стальной; *полоса* и *соха* писаны краски.

ww) *Винныя Лядунки*: *Лядунка* винная серебряная съ *шурупцомъ*, вѣсу въ ней семьдесятъ три золотника съ полузолотникомъ; *внагалище* обьярь серебряная цвѣтная, *тесма* шолкъ алой съ золотомъ и съ серебромъ, на немъ *пряшка* съ *запряжникомъ*, да *наконешникъ* серебряные. — *Лядунка* винная серебряная съ *шурупцомъ*, около ея каемки и *шурупецъ* золоченой, вѣсу въ ней сорокъ два золотника, *внагалище* бархоть червчатой, обложено галуномъ серебрянымъ, *тесма* шолкъ алой съ золотомъ и съ серебромъ, на ней *пряшка* съ *запряжникомъ* да *наконешникъ*.

хх) *Чемоданы*: 15 *Чемодановъ* суконныхъ красныхъ; въ томъ числѣ два бархатныхъ, одна киндяшная желтая; цѣна рубль осмнадцать алтынъ две денги. — 14-ть *чемодановъ* суконныхъ красныхъ и алыхъ съ *саадашнова лубья*; цѣна два рубли тритцать алтынъ двѣ денги. — 18 *чемодановъ* сафьянныхъ что надѣвають на *лубье саадашное*; да тринадцать *чемодановъ* сафьянныхъ же съ *колгановъ*. Цѣна осмнадцати пошти алтынъ по четыре денги, а тринадцати по три алтына по две денги. — *Чемоданъ щитовой*, бархатъ Персицкой золотной и съ розными шелками, подложенъ дорогами двоеличными, опушенъ дорогами полосатыми; цена три рубли.

(XCVII)

(144) *Карамзина И. Г. Р. VII. Стр. 46 и прим. 78, и Акты, собранные Археографическою Экспедиціею Императорской Академіи Наукъ. I. 184.*

(145) *Пищалами* встарину называли не только ручное огнестрѣльное оружіе, но и огнестрѣльные орудія, почему, для отличія одного отъ другаго, первому давали иногда названіе *самопаловъ*, какъ бы въ противоположность *самострѣламъ*, означая тѣмъ, что изъ этихъ *стрѣляли*, а изъ тѣхъ *палили*. У *Карамзина*, въ *И. Г. Р. XI. Прим. 517*: «Литовскіе люди. . . . хожаху по рядомъ и по улицамъ со оружіемъ и съ *самопалами*.» — *Акты Археографической Экспедиціи. III. 375*: Въ договорѣ Боярина Шеина съ Поляками, 24 Февраля 1634 года, между прочимъ сказано: «А Боярь, Дѣтей и людей Боярскихъ и Стрѣльцовъ мертвыхъ и побитыхъ пистолеты, саадаки, *самопалы* и сабли, въ таборъ оставити мають.»

(146) *Ругници* было названіе, употреблявшееся для отличія *пищалей ругныхъ* отъ *пищалей затинныхъ*; такъ наприм., въ 1578 году, по случаю войны съ Шведами (*Акты Археографической Экспедиціи. I. 367*), посланы были въ Соловецкій Монастырь: «сто *ругницъ*, да пять затинныхъ *пищалей*.»

(147) Въ 1646 году, сыну Боярскому Артемию Федорову Пищулину велѣно было явиться на службу «на конѣ, съ *карабиномъ*, съ саблею.» — Въ 1648 году, сынъ Боярскій Микита Макарьевъ сынъ Войниковъ, привелъ съ собою на службу двухъ человекъ «на меринахъ, съ саблями да съ *пистоли*.» — Царскою грамотою 9 Марта 1655 года (*Акты Археографической Экспедиціи. IV. 123*) повелѣно было, съ домовыхъ вотчинъ Митрополита Новгородскаго и Великолуцкаго и съ вотчинъ всѣхъ Новгородскихъ Монастырей, набрать: «съ пятидесяти дворовъ по служивому человекъ, на добромъ конѣ, съ *карабиномъ* и съ *парою пистолей* и

съ саблею.» — Въ описахъ Оружейной Палаты упоминается, въ числѣ прочихъ, нижеслѣдующее огнестрѣльное оружіе, *Русскаго дѣла*:

а) *Пищали*: Пара *пищалей винтовальныхъ* осмерики *стволы* свицкаго желѣза, золочены, Григорьева дѣла Вяткина; на *стволахъ* на *казнѣ* на *средицѣ* и на *устѣ* травы обѣчены; на *казнѣ* по орлу двоеглавому съ корунами, надъ коронами полаткою, въ средней травѣ по карунѣ; на *устѣ* до купчику, да по семи поясковъ; на стволу отъ *казенные* травъ до *средицѣ* по четыре путика, рѣски и *цѣлики* желѣзные рѣзные золочены, а промежь ими наведено золотомъ по три гранки, отъ *средицѣ* травъ до *устѣ* наведено сплошь золотомъ травы, на *устѣ* по четыре путика, помежь ими наведено золотомъ по три гранки; *замки* шкоцкіе рѣзные; *доски* наведены золотомъ, на *полке* Самсонъ со львомъ, на *куркахъ* на обѣихъ концахъ головы львиные, на *огнивахъ* голова китова золочена; *станки* яблоновые, на *прикладахъ* клейма прорѣзные слоновые, въ *клеймахъ* по орлу двоеглавому съ порѣскою, по сторонамъ *клейма* рѣшны кости рыбы издровые раздѣчены раковины мѣдными Виницейскими; по конецъ *прикладу* и на *закрышкѣ* и у *шоппула* и на *устѣ* шесть костей слоновыхъ, *скобы* и *спуски* и *пугови* желѣзные позолочены. — *Пищаль тройная* о трехъ *стволахъ*, *стволь* здѣланъ все въ одну *полку*; *стволь* по мѣстамъ рѣзанъ; *замокъ* барабарскъ съ порѣскою; *станокъ* яблоновой съ костями; у *пера* на конце положена *обоймица* желѣзная. — *Пара пищалей скоро-стрелныхъ* одна подлиннее; *стволы* гладкіе свицкаго желѣза, на одной *пищали* *оправа* мѣдная чеканная, на другой *оправа* мѣдная жъ гладкая, на обѣихъ *оправа* золочена, у одной въ четырехъ мѣстехъ, у другой въ пяти мѣстехъ; *задки* Аглинскіе, на одномъ *замкѣ* пореска на другомъ *гладью* приси-ненъ по мѣстамъ; *скоба* и *спуски* желѣзные, отъ *скобъ* и отъ

(XСІХ)

прикладу вѣзано въ станку по желѣзной полосѣ, у одной пищали по конецъ прикладу доска мѣдная золочена, на доскѣ колворотъ, у другой по конецъ прикладу доска желѣзная съ колворотою жѣ. — Пищаль двойная перевертвая; стволь съ порѣскою, одинъ стволь винтовальной другой гладкой; замокъ барабарской, станокъ сандалъ красной, по конецъ прикладу доска желѣзная. — Пищаль недомѣрокъ шестерикъ; стволь желѣза свицкого оттертъ на грани, на стволе три травы позолочены и у казенные травы до рѣзки грань рѣзная позолочена, рѣска и цѣликъ присинены; замокъ Русской, полка прорѣзная, по мѣстамъ былъ золоченъ; скоба и спускъ желѣзные, по мѣстамъ были золочены; станокъ яблоновой съ раковины съ глаткими; у станка у прикладу и поддульникъ и подшомпульникъ и на закрывке кость слоновая; на станке на прикладу и подъ перомъ трехъ раковинъ нѣтъ, у станка же три обоймицы, да трещотка желѣзная да ремень. Цѣна ей десять рублей.

б) *Карабины*: Карабинъ, стволь о пяти граняхъ, верхняя грань рѣзана золочена; у казны орелъ съ травами до мишени, да у дула травы золочены; замокъ и скоба и шурупы рѣзные золочены жѣ; станокъ буковой, окрашенъ, въ станку вѣзываются раковины по мѣстамъ цвѣтныя; разводъ серебряной; доска задняя у прикладу золото съ енниоты, да каменя тридцать одинъ яхонтиковъ червчатыхъ, да семь изумрудцовъ закрѣплены въ гнездахъ подъ дуломъ; наконешникъ да трубка золотые съ разными енниоты; забойникъ буковой, трубка золотая съ енниоты; по забойнику разводъ серебрянъ, нагалище сукно червчатое, мошна бархатная, поцепка шолкъ лазоревъ. — Карабинъ гладкой, стволь посеребрень, по немъ разчеканены травы сплошь золочены; станокъ грушевой рѣзной, рѣзаны киты и травы золочены съ краскою; станокъ и оправа и на шомпуль трубка желѣзные золочены и посеребрены въ пяти мѣстехъ; у

(с)

прикладу на концѣ два челоуѣка, одинѣ на концѣ сечеть змїя; *замокъ* чеканной на Аглинское дѣло, золочень и посеребрень; на *полкѣ* левѣ ѣсть змїя, у *курка* въ исподи глава китовая, съ обѣ стороны два китика; *погонѣ* и *скоба* желѣзныя, на *скобѣ* челоуѣкѣ золочень и посеребрень, *кольцо* и *крюкъ* двойной золочены. — *Карабинѣ* о дву *стволахъ*, *стволы* круглыя отъ казны оттерты на грани позолочены гладью; *устѣ* золочены жѣ гладью, *станокъ* ореховой, *оправа* на станку желѣзная золочена; въ четырехъ мѣstechъ *замки* барабарскїе рѣзные, *скоба* и *спускъ* желѣзныя золочены, вмѣсто *погону* *кольцо* съ *пробоемъ* желѣзные жѣ золочены.

с) *Пистолы*: *Пара пистолей*, *стволы* свицкогo желѣза, на *стволахъ* положень *кожухъ* серебряной, *прорѣзные* чеканные золочены; на *казнахъ* по орлу двоеглавому съ *корунами*, да *сверхъ* орловъ въ *кѣйме* по *коруне*, *сверхъ* *корунѣ*, въ *кѣймахъ* по *левику*, да *сверхъ* *левиговъ* по *индроку*, *сверхъ* *индроговъ* по *гриву* *звѣрю*, въ *кѣймахъ* же *подъ* *серебромъ* по *стволу* подкрашено *баканомъ* *Виницейскимъ*; *замки* на *нкоцкое дѣло* съ *брюшками*, *курки* главы *львиныя*, *полки* съ *курками* *прорѣзными*, *исподнїе* *кольца* у *курокъ* главы *китовыя*, на *концѣ* у *доски* главы *китовыя* жѣ, а *доски* *гладкіе* *позолоченыя* *сплошъ*; у *огнива* *свища* *прорѣзная*, *пружинка* *присинена*; *станки* *синословыя* (?); на *станкахъ* *оправа* *серебряная* съ *ѣнниетью* *вошти* *мѣstechъ*; *скобы* и *спуски* желѣзные *позолочены*, *гушки* *суконныя* *красныя*. — *Пара пистолей* *Тимоѣева* *дѣла* *Лученинова*: *стволы* *рѣзные* *золочены*; *станки* *яблонovyя* *почернены*, а въ *нихъ* *врѣзваныя* *раковины* *мѣлкїе*; *розводъ* *серебренной*; по *концамъ* у *станковъ* *обоймицы* *серебренныя* *золочены*; *замки* на *Аглинское дѣло* *золочены* и *серебренны*. — *Пара пистолей* *двоестволныя*: на *стволахъ* отъ *казны* и на *устѣ* *золочено* *гладью*; *станки* *ореховыя*; *набалдашники* *гладкіе* *желѣзные* *золочены*; *поддутьники* и у *шомпу*

ловъ трупки кость черная, по две обоймицы желѣзные золочены.

(148) Иностранные писатели съ похвалами отзывались объ искусствѣ Россіянъ въ стрѣльбѣ изъ огнестрѣльнаго оружія. *Petreiі, 584*: «Ettliche haben Pistolen ond andere lange Kdhre mit Lunten ond Schnaphähnen, sampt Copien ond Lantzen. Welches Sie nur für ettlichen Jahren gelernet haben, ond seyn damit so behend ond geübet, daß Sie keinem Frembden etwas nachgeben.»

(149) Въ старинныхъ описяхъ Оружейной Палаты встрѣчаются:

а) *Сума пулечная* участковая серебряная, шита волоченымъ золотомъ; *тесма* шолковая тканая въ кружки, разныхъ шолковъ; *пряшка и крюкъ* желѣзные золочены. Цѣна полтара рубли.

б) *Рога черные* костяные, съ *кляпами* колесными. Цѣна имъ по гривнѣ.

в) *Натруски* репчатая (круглая); *ободы* желѣзные; *приваски* нитяныя бѣлыя съ краснымъ.

д) *Лядунки Государевыхъ пищалей*: *Лядунка* шита по зеленому бархату волоченымъ золотомъ; не въ отдекѣ, цѣна ей рубль шестнатцать алтынъ четыре денги. — *Двь лядунки* шиты по червчетому бархату волоченымъ золотомъ и серебромъ; не въ отдекѣ; цѣна по сороко алтынъ. — *Три лядунки* шиты по червчетому гзу, две волоченымъ золотомъ, одна пряденымъ золотомъ и оботканы пряденымъ же золотомъ; о двенатцати *зарядьхъ*; *застежки шелкъ* рудожелтой. Цѣна двумъ кои шиты волоченымъ золотомъ по дватцати по шти алтынъ по четыре денги, третье дватцать алтынъ. — *Двь лядунки* о десяти *зарядьхъ*, крыты бархатомъ альмъ, оботканы золотомъ, подложены саеянномъ краснымъ. Цѣна имъ по четыре гривны. — *Двь лядунки* въ одинъ *зарядъ*, которые бывають у *Государя въ саняхъ*; покрыты всѣ бархатомъ червчатымъ, по краемъ и по швамъ оботканы золотомъ

пряденымъ. Цѣна имъ по десяти алтынъ. — *Десять лядунокъ* крыты сукномъ краснымъ, оботканы мишурою; *пуговицы* оловянные; *застежки* шолки разныхъ цвѣтовъ, подложены бархатомъ краснымъ; *завяски* саеьянъ красной. Цѣна имъ по двѣ гривны.

(150) Въ описахъ Оружейной Палаты упоминаются, между прочимъ, слѣдующія *ольстры*:

а) *Ольстры пищальныя*: *Четыре ольстра* сукно коришное; *отвороты* у двухъ саеьянъ вишневой, у третьяго чернаго саеьяну, обилось, у четвертаго барановой красной, у трехъ ольстръ *ремни* обшиты коришневымъ сукномъ, у четвертаго червчатымъ бархатомъ. — *Пара ольстръ*, сукно алое, на *отворотяхъ* сукно алое жъ, *отвороты* подложены бараномъ краснымъ; ольстры съ одной стороны и по концамъ обшито саеьяномъ алымъ, *ременя* обшиты сукномъ алымъ же. Цѣна два рубли тринадцать алтынъ. — *Два ольстра* кожаные; *отвороты* суконные червчатые; *галунъ* золотной. Цѣна по десяти алтынъ.

б) *Ольстры карабинныя*: *Ольстро* бархатное, все обшито *галунъ* золотнымъ, въ клинцы: *отворотъ* бархатъ травчатой червчатъ по бѣлой землѣ; на *отворотѣ* и на *ольстрѣ* *галунъ* золотной; *опушка* на *отворотѣ* круживо серебряное, *ремень* обшить бархатомъ червчатымъ. — *Ольстро отворотъ* бархатъ травчатой по бѣлой землѣ; на *отворотѣ* и на *ольстрѣ* *галунъ* золотной въ чешую; *ремень* обшить бархатомъ червчатымъ, *отворотъ* подложенъ саеьяномъ червчатымъ. Цѣна десять рублей. — *Два ольстра* суконные, червчатые; *отвороты* бархатъ червчатъ; на *отворотахъ* и на *ольстрахъ* *галунъ* серебряной, у одного *ремень* обложенъ бархатомъ червчатымъ.

в) *Ольстры пистольныя*: *Пара ольстръ пистольныхъ*; *отвороты* и *ольстра* бархатъ зеленъ, шиты золотомъ и канителью и низаны жемчугомъ травы и межъ травъ на

(сии)

ольстрахъ, поперегъ на обѣ стороны, въ четырехъ мѣстѣхъ низано въ прутикъ, межъ ими обшито канителью, въ одномъ мѣстѣ канитель попорчена; на отворотѣхъ въ золотыхъ гнѣздѣхъ по два яхонта, да по два изумруда, галунь золотной; у *зарядцовъ* на *крышкахъ* въ *гнѣздѣхъ* по червчатому яхонту; у отворотовъ по двѣ пугвицы серебряныя гладкіе. — *Пара ольстръ* покрыты бархатомъ червчатымъ, по швамъ вдоль, и въ дву мѣстѣхъ поперегъ и около *ушей* галунь серебряной, *отвороты* и *закрышки* бархатъ цвѣтной золото съ серебромъ; на отворотахъ круживо Немецкое золото съ серебромъ, *закрышки* оботканы пряденымъ золотомъ; *снурки* золото съ серебромъ, *пугвицы* серебряныя золочены, *привяски* тесма шолкъ цвѣтной. — *Двѣ пары ольстръ*, ольстра суконныя алыя; *отвороты* алой бархатъ, на отворотѣхъ орлы двоеглавыя, съ травами прорѣзные, шиты волоченымъ золотомъ и серебромъ; около отворотовъ оботкано золотомъ. — *Пара ольстръ*, ольстро кожа черная; *отвороты* бархатъ червчатъ, около отворотъ галунь серебряной. Цѣна десять алтынъ.

(151) Изъ всѣхъ, донынѣ сохранившихся актовъ, въ особенности Смотровыхъ книгъ и Десятней, видно, что у Русскихъ, по крайней мѣрѣ съ второй половины XV столѣтія, все войско, выступавшее въ походъ сухимъ путемъ, состояло изъ конницы, и въ этомъ согласны всѣ иностранныя писатели. Подробное изложеніе сего предмета принадлежитъ къ Исторіи устройства Русской Военной силы.

(152) Слово *конь* встрѣчается еще у *Летописца Нестора*; *комонь* упоминается въ *Словѣ о Полку Игоревѣ*; о лошади говорится въ актахъ XII столѣтія, см. *Карамзина И. Г. Р. II. Прим. 198.*

(153) *Карамзинъ И. Г. Р. II. Прим. 333:* «*Фарами* или *фарями* назывались иногда вообще кони, иногда въ особенности Арабскіе.»

(154) О лошадяхъ, въ Россіи употреблявшихся, имѣются слѣдующія свѣдѣнія: *Herberstein*, 55: «*Sy habend kleine verschuittene pferd, so keine huffeyssen, onnd leichte zeum fieren.*» — *Тамъ же*, стр. 191: «*Ire pferd sind etwas größer dann einer mittelmäßigen gestalt, aber doch sehr starck ond behend.*» *Margaret*: «*Leurs chevaux sont la plus part amenez de Tartarie dit Nogais, lesquels chevaux ils appellent Koïn (конь); ils sont d'une mediocre taille, fort bons de travail, et courent d'une haleine sept ou huit heures; mais s'ils viennent à estre recreus et du tout hors d'haleine, leur faut quatre ou cinq mois pour les remettre; ils sont fort farouches et s'épouvantent fort au bruit d'une arquebuse; l'on ne les ferre nullement non plus que les chevaux de pays, ils mangent peu ou point d'avoine, et les y faut accoutumer petit á petit, si on leur en veut donner. Puis ils ont des genets des gogiens (géorgiens), mais ils ne sont communs; ce sont de fort beaux chevaux et bons, mais non pas à comparer aux Koïns pour longue haleine ny vitesse, si ce n'est pour une courte carrière; puis ils ont des chevaux Turcs et de Pologne, lesquels ils appellent Argamak; ils s'en trouve de bons entre-ieux; tous leurs chevaux sont Hongres: outre ce il se trouve de fort bons bidets entre ces Nogais, mais non si communement, et sont tous blancs et picotez de noir, comme un Tigre ou Leopard, tellement qu'on les jugeroit estre peints; les chevaux de pays s'appellent Merin, sont coutumierement petits et bons, principalement ceux, qui viennent de Vologda et delà alentour, et sont bien plustost appris que ceux de Tartarie; en outre un fort beau et bon cheval de Tartarie, ou du pays, pour vingt roubles, lequel fera plus de service qu'un Argamak cheval Turc, qui coûtera cinquante, soixante et cent roubles.*» — *Маржеретъ* называетъ армаками Турецкихъ и Польскихъ лошадей; въ *Словарь Россійской Академіи* сказано: «*Армакъ* — Персидское названіе лошади особливои породы, каковыя во-

дятся въ Кабардѣ, и отличаются отмѣнною легкостью и скоростью въ скачкѣ.»—Маржеретово подраздѣленіе лошадей *на коней и на мериновъ*, съ перваго взгляда кажется страннымъ, но приведенныя ниже, въ *прилож. 154*, выписки изъ разныхъ Смотровыхъ книгъ и Десятией показываютъ, что встарину *конь и меринъ* были двѣ лошади разныя. Это подтверждается и *Уложеніемъ Царя Алексѣя Михайловича (Полн. Собр. Законовъ Р. И. Т. I. Стр. 157)*, гдѣ между прочимъ, сказано: «А чему въ исковыхъ челобитныхъ цѣны будетъ не написано, и тому цѣны положить по сему Указу: *конь* 8 рублей, *кобыла Нагайская* 6 рубл., *жеребенокъ Нагайской* 3 рубл., — *меринъ* 4 рубля, *кобыла Русская* 3 рубля, *жеребенокъ Русской* 1½ рубля.»—Маржереть не упоминаетъ о *бахматахъ*, которые также въ Россіи употреблялись.—*Паерле*, описывавшій свое пребываніе въ Россіи, съ 1605 по 1608 годъ, (*Устрялова, Сказанія Современниковъ о Димитрѣ Самозванцѣ. С. II. Б. 1832. I. 38*) говоритъ, что *бахматы* имѣли разрѣзанныя ноздри. *Beauplan (Description d'Ukraine, 1660. Стр. 37)*, называя ихъ *Vaquemates*, пишетъ, что это были Татарскія лошади, неуклюжія, малорослыя, но весьма быстрыя и неутомимыя, съ длинными, густыми гривами.—*Герберштейнъ*, на *стр. 99*, говоритъ: «*Sy (die Tartaren) haben gar vnl pferd, wölche doch klein mit einem nideren halß, ond doch sehr stark sind: dise' mögen auch wol hunger ond arbeit erlenden: dieselbige essen der beümen äst onnd rinden, sy schlagen onnd reysßen auch der kreüteren wurzel mit den füßen auß der erden, ond ernehren sich also. Wann sy dermassen aller arbeit gewohnt, so sind sy den Tartaren sehr lieb: es zeigend auch die Moskouiten an, das dise vnl schneller onder den Tartaren dan onder ander leüthen seiend. Es werden dise pferd Pachmat genennet.*» — *Авраамъ Палицына, Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева Монастыря отъ Поляковъ и Литовцевъ. Москва. 1784. Стр. 149*: «Литовскіе люди скачуще на бахматяхъ.»

(155) *Herberstein*, 55: «Sy habend auch sattel, so darzu bereyttet, das sy sich ohn arbeit an alle orth ombwenden, ond den bogen spannen mögen. Ihre füeß habend sy auff den pferden also noch zu jnen gezogen, das sy vor keinem herten sich oder schuß sich darauff erhalten können, es gebrauchen sich wenig der sporen, onnd gar vil der geißlen, wölsche allezent an der rechten hand kleinen finger hanget, damit sy die selbigen wann es von nöten erwyttschen, ond brauchen mögen: hargegen wan es zu den waffen kommen ond man dise hingeworffen, beleibt sy nicht bester minder an der hand hangen. — *Cuaguina*, 518: «Konie nie wielkie mierzyncy, walachy nie kowane, uzdeczki małe, y siodła na to sposobne, iarczaki lekuchne maia, aby się w nich y tam y sam obracaiac z łukiem na każdą stronę uwilać się mogli. W iarczakah jako y Tatarowie krocichno siedzą, aby się zrazu kopley y drzewcu zemknac na bok mogli. Ostróg mało, ale nahaick nauwięseu używaią.

(156) Для примѣра, въ какомъ вооруженіи и на какихъ лошадяхъ являлись на *Полковую службу* Городовые Дворяне и Дѣти Боярскіе, а также и Сановники, приводятся ниже-слѣдующія выписки изъ Смотровыхъ книгъ и Десятней, за разные годы:

1553. «Иванъ Ивановъ сынъ Кобылинъ-Мокшесевъ: на конь, въ полномъ доспльхъ, въ шишакъ и въ шоломъ и въ наругльхъ и въ накольникъхъ, о дву конь; людей его въ полкъ четыре человекъ: одинъ въ пансыръ и въ шоломъ, о дву конь; три человекъ въ тегиляхъ въ толстыхъ; на двухъ шеломы, а на третьемъ тапка мьдяна, съ конь; три человекъ съюки (вьюки).»

1554. «Иванъ большой Васильевъ сынъ Мясоѣдовъ: самъ о дву конь въ доспльхъ и въ шапкь, да сверхъ доспльха «ферези бархатны; людей его четыре человекъ: въ нихъ два въ доспльхъ, два въ тегиляхъ и въ шоломъ и въ шапкахъ, о дву конь вст.»

(С VII)

1556. «Степанъ Федоровъ сынъ Нагаева: самъ на конь, въ пансырь и въ шоломъ; людей его въ полкъ четыре человекъ: одинъ въ кольчугъ, шапка на немъ Турская; три въ тегиляхъ, на двухъ шапки желъзныя, на третьемъ бумажная; въ саадацхъ и въ сабляхъ; у нихъ два копья, да двѣ рогатины (т. е. у двухъ по копью, а у двухъ по рогатинѣ); конь да меринъ, просты.»

1556. «Русинъ Семеновъ сынъ Батюшковъ: на конь въ доспѣль; людей его три человекъ на коняхъ; одинъ въ пансырь, другой въ бахтерцъ, третій въ куякъ; да человекъ въ тегиля; тѣ же люди ведутъ три кони просты; два человека съ юки.»

1556. «Никифоръ Федоровъ сынъ Вышеславцевъ: самъ на аремакъ, въ доспѣль, въ шишакъ и въ шоломъ, а на верхъ доспѣха приволока бархатна; за нимъ три человека въ пансыряхъ, да человекъ въ бахтерцъ съ рогатиною; да пять человекъ въ тегиляхъ въ толстыхъ; три съ рогатиною, а четвертой съ копьемъ; одинъ изъ нихъ въ шоломъ, а на шти (шести) человекъхъ шапки мѣдныя; да три кони просты.»

1556. «Костянтинъ Князь Федоровъ сынъ Перемышскаго: самъ на конь въ бахтерцъ безъ бармицы, въ шапкъ желъзной; людей его за нимъ три человекъ, съ копы, да два человекъ въ тегиляхъ въ толстыхъ, да два человекъ съ рогатиною и съ копыми, съ простыми, да человекъ въ бармицъ на конь.»

1577. «Иванъ Петровъ сынъ Даниловъ: на конь, въ пансырь, въ шоломъ, въ зеркаль, въ наругъхъ, съ батарлыки, въ саадакъ, въ сабль; да за нимъ три человекъ на конь, въ пансырь, въ шапкъ въ желъзной, въ саадакъ, въ сабль.»

1577. «Микита Васильевъ сынъ Семеновъ: въ юшманъ, въ шоломъ, въ саадакъ, въ сабль и съ копьемъ, въ приволокъ бархатной; да за нимъ два человекъ на конь, въ пансырь, въ шапкахъ въ желъзныхъ, въ саадакахъ, въ

(CVIII)

«сабляхъ, съ топоры; одинъ съ конемъ простымъ, да человекъ на меринъ, съ топоркомъ, да меринъ подъ юкомъ.»

1621. «Афонасій Степановъ сынъ Лутовиновъ: на меринъ, съ пищалью и съ саблею, доспѣха никакова нѣтъ.»

1621 «Семень Истоминонъ сынъ Качаловъ: помѣстье за нимъ нѣтъ, старъ и бѣденъ; служитъ ему городовую службу пѣшъ.»

1632. «Богданъ Ивановъ сынъ Самаринъ: на меринъ на добромъ съ пищалью, да съ саблею, да человекъ на меринъ, съ простымъ конемъ.»

1632 «Василій Евфимьевъ сынъ Колобовъ: на конь, съ пищалью, да съ саблею.»

1632 «Семень Афонасьевъ сынъ Агапитовъ: на конь, съ пищалью.»

1632. «Василій Ахметьевъ: на конь, съ двумя пищальми.»

1646. «Артемей Федоровъ сынъ Пищудинъ: на конь, съ карабиномъ, съ саблею.»

1646. «Василій Федоровъ сынъ Неклюдовъ: на меринъ, съ пищалью и съ рогатиною.»

1648. «Микита Макарьевъ сынъ Войниковъ: на конь, въ саадакъ, съ саблею, въ пансырь, въ шапкъ мисюркъ; да за нимъ два кони просты, а на конѣхъ по паръ пистолей, да два человекъ на меринахъ, съ саблями, да съ пистоли; людей за нимъ въ полку: три человекъ на конѣхъ, два въ саадакахъ, съ саблями, а третій съ саблею, да съ пищалью; въ кошу людей четыре человекъ, съ саблями да съ пищальми.»

1664. «Окольничій и Оружничій Богданъ Ивановичъ Хистрой: на аремакъ въ пансырь и въ зеркаль, и въ наручѣхъ и въ шапкъ Ерихонкъ, простыхъ аремаковъ и коней пять, съ боемъ двадцать одинъ человекъ.»

Дополненіемъ къ этому и, вмѣстѣ, подкрѣпленіемъ всему тому, что сказано выше, о названіяхъ и объ употребленіи въ Россіи оружія, со временъ Татарскаго владычества до самаго исхода XVII столѣтія, могутъ служить нижеслѣ-

дующія выписки, какъ изъ Русскихъ, такъ и изъ Иностранныхъ источниковъ. *Карамзинъ, въ И. Г. Р. V. Прим. 428*, приводитъ одно древнее описаніе битвы на Куликовомъ полѣ, гдѣ говорится: «Рече же Князь Владимиръ: Господине Княже! Воеводы у насъ вельми крѣпцы, а Русскія удалцы сведомы, имѣютъ подь собою *борзые кони*, а *доспѣхи* вельми тверды, заченныя *колонтари* и булатныя *баиданы* и *конганы* Фряжскія и *курды*, и *сулицы* Пѣмецкія, а *щиты гервленныя*, и *копья* заченныя, а *сабли* булатныя; а дорога имъ вельми свѣдома, и пр. — Народныя пѣсни и сказки можно назвать отголоскомъ Исторіи. Въ нихъ, по большей части, выдумываются *подробности событий*, но самыя событія часто заимствуются изъ Исторіи и названія предметовъ въ нихъ всегда тѣ, которыя дѣйствительно существовали. Выше, въ описаніи стариннаго Русскаго вооруженія, наименованія его частей, какъ главныхъ такъ и мѣлочныхъ, заимствованы изъ разныхъ древнихъ описей Московской Оружейной Палаты и Монастырскихъ; въ произведеніяхъ простонародной словесности онѣ сохранились со всею вѣрностью и отчетливостью. Такъ, наприм., въ одномъ старинномъ стихотвореніи о *Боярскомъ сынѣ Дюкѣ Степановичѣ* (*Древнія Русскія стихотворенія, изданныя К. Даниловымъ. Москва. 1804. Стр. 15*), онъ и его вооруженія описываются слѣдующимъ образомъ:

Выѣзжалъ удача добрый молодець,
 Молодой Дюкъ, а сынъ Степановичъ,
 По прозванью былъ Дюкъ Боярской сынъ —
 А и копь подь нимъ, какъ бы лютой звѣрь,
 Лютой звѣрь конь, онъ и буръ косматъ,
 У коня грива до сырой земли,
 Онъ самъ на конѣ, какъ ясенъ соколъ,
 Крѣпки *доспѣхи* на могучихъ плечахъ; —
 Не много съ Дюкомъ живота пошло,
 Что *кулакъ* и *пансырь* чиста серебра,
 А *колыуга* на немъ красна золота,

(СХ)

А *кулку* и *пансырю* цѣна три тысячи,
А *кольгугъ* цѣна сорокъ тысячей,
А и конь подѣ нимъ въ пять тысячей; —
Почему коню цѣна пять тысячей?
За рѣку онъ броду не спрашиваетъ —
Которая рѣка, верста пятисотная,
Онъ скачетъ съ берегу на берегъ —
Потому цѣна коню пять тысячей; —
Еще съ *Дюкомъ* не много живота пошло:
Пошолъ тугой *лукъ*, разрывчатой,
А цѣна тому *луку* три тысячи;
Потому цѣна *луку* три тысячи:
Полосы были серебряны,
А *рога* красна золота,
Титовогка была шелковая,
А бѣлаго шолку *Шамаханскова*;
И *колманъ* пошелъ съ нимъ *каленыхъ стрѣлъ*.
А во *колманъ* было за триста *стрѣлъ*,
Всякая стрѣла по десяти рублей,
А и еще есть во *колманъ* три *стрѣлы*,
А и тѣмъ *стрѣламъ* цѣны-та нѣтъ,
Цѣны не было и несвѣдомо;
Потому тремъ *стрѣламъ* цѣны не было:
Колоты онѣ были *изъ тростъ-дерева*,
Строганы тѣ *стрѣлы* во *Новъ-городѣ*,
Клеены онѣ были клеємъ осетра рыбы,
Перены онѣ *перъецомъ* сиза орла, и пр.

Въ *Собраніи Актвъ Археографической Экспедиціи. III. 329*: Въ 1633 году, по случаю войны съ Польшею, повелѣно было: «Имать даточныхъ людей добрыхъ, и на лошадахъ на добрыхъ же, и оружныхъ и въ сбруѣ, въ *латахъ* и въ *шишакахъ* и въ *пансыряхъ* и въ *бахтерцахъ*, а лошади бѣ были добрыя, а меньше бѣ десяти рублей лошадей подѣ тѣми даточными людьми не было.» — Тамъ же, стр. 334, По случаю той же войны повелѣно было взять: «Съ *Монастырей* со всѣхъ, съ *вотчинныхъ земель*: даточныхъ людей, съ трехъ сотъ чети по человѣку по конному, до-

брыхъ и оружныхъ въ сбруяхъ, въ латахъ и въ шишакахъ, и въ пансырхъ, и въ бахтерцхъ, въ саадакхъ и съ пищальми.» — Тамъ же, IV. 103: — въ 1653 году, изъ Волоколамскаго Юсифова Монастыря требованы были въ Москву: «латы, куяки, пансыри, колчуги, бахтерцы, наручи и зарукавья, и накольнки, шишаки и шапки мисюрки и проч.» — *Herberstein*, 55: «Ihre gemeine waffen sind, bogen, pfeyl, az, onnd ein stecken oder streyt kolben, wölscher in der Neüssen spraach Restein, onnd in der Poläcken sprach Bassalick genennet wirt, die edlen onnd reichen brauchen ein schäffelin. Sy habend lange dolchen wie die messer an jnen hangen, wölsche der massen tieff in die scheiden gestossen, das man den oberen knopff kümmerlich angrenfften, oder wan es die not erforderet, erwütschen kan. Gemeinlich habend sy ein langen zigel an dem zaum, so zu aufferest ein loch hatt, wölschen sy an ein finger der linken hand binden, damit sy den bogen erwütschen, onnd den selbigen recht brauchen mögen. Ob sy auch wol zu einer zent den zaum, bogen, spieß, pfeyl, onnd geyffel in den handen führen, können sy doch dise wol mit einanderen on alle hindermiß meisterlichen brauchen. Etliche auß den fürnenpsten habend banker hembder, onnd ein brust harnist, so mit ringlinen, onnd spangen zusamen geordnet, als wan es fischschuppen wären. Tren gar wenig firend ein helm, wölsche zu oberst gespisset onnd bezieret sind. Etliche haben kleider so mit baum wollen gefüteret, also das man sy nit wol dadurch verwunden kan.» — *Chancelour*, 266: «*All his men are horsemen: he vseth no footmen, but such as goe with the ordinance and labourers, which are thirtie thousand. The horsemen are all archers, with such bowes as the Turkes haue, and they ride short as doe the Turkes. Theiz armour is a coate of plate, with a skull on their heads. Some of their coates are couered with weluet or cloth of gold: their desire is to be sumptuous in the field, and especially the nobles and gentlemen: as I haue heard their trimming is*

very costly, and partly I haue seene it, or else I would scarcely haue beleued it: but the Duke himselfe is richly attired aboue all measure: his paulion is couered either with cloth of gold or siluer, and so set with stones that it is wonderfull to see it. I haue seene the Kings Maiesties of England and the French Kings paulions, which are fayre, vet not like vnto his, etc.» — *Fletcher 546*: «Concernig their armour they are but slightly appointed. The common horseman hath nothing els but his bow in his case vnder his right arme, et his quiuer et sword hanging on the left side: except some fewe that beare a case of dagges, or a lauelin, or short staffe along their horse side. The vnder captains wil haue commonly some piece of armour besides, as a shirt of male, or such like. The General with the other chiefe captaines et men of Nobilitie wil haue their horse very richly furnished, their saddles of cloth of gold, their bridles fair bossed et tasselled with gold, et silk fringe, bestudded with pearle et precious stones, theselues in very faire armor, which they cal Bullatnoy, made of faire shining steele, yet couered commonly with cloth of golde, and edged round with armin furre, his steele helmet on his head of a very great price, his sword bow and arrowes at his side, his speare in his hand, with another faire helmet, and Shesta pera, or horsemans scepter carried before him. Their swords, bowes, and arrowes are of the Turkish fashion. They practise like the Tartar to shoote forwards and backwards, as they flie and retire.» — *Guaguina, 518*: «Oręża też, ktorego Moskwa używa na wojnie, nie zda się nam tu opuścić: Pospolita ich broń łuk, y saydak strzałami nepełniony, siekira albo bardysz, szabla, y kieżcień, ktory Polacy basałykiem nazywaią. Maią też nakształt nożow tasaki przydłuższe, ktorych miasto puinałow używaią. Używaią też, a zwłaszcza pieszi, rohatyn, albo dard, a konni drzewca krocichne (сулицы) nakształt Petyorców, od Polskich y Węgierskich kopiy, daleko różne maią. Szyszakami

pod czas dwoistemi łby sobie obwaruia: zbroy, przyłbic, y pancerzow, zwyczajnie uzywaią.—*Petrei, 573*: «Die Reussen, Insonderheit die vornehmsten, gebrauchen gerne Sturmhauben und Panzer Hemdden: Etliche lassen ihre Kleider mit Baumwolle, oder Pappier, so stark und dicke füttern, daß ein Pfeil, so abgeschossen wird, ihnen nicht leichtlich schaden kan. Die andern und gemeinen seyn meistens onbewehret, und seyn ihre Waffen wieder den Feind, Bogen und ein Köcher voll Pfeile, der hinten auff dem Rücken hanget. Mit diesen Bogen schießen Sie gewiß und scharff, denn Sie von Jugend auff darinnen geübet werden.» *Pag. 548*. «Sie (die Reussen) haben krumme Schwerdter, welche Sie Sebel nennen, fast nach der Polnischen und Türckischen Art gemacht, doch nicht so scharff, und wol schneident. Etliche haben Pistolen und andere lange Köhre mit Lunten und Schnaphähnen, sampt Copien und Lanzen. Welches Sie nur für etlichen Jahren gelernt haben, und seyn damit so behend und geübet, daß Sie keinem Fremdden etwas nachgeben. Auff der einen Seiten des Sattels, haben die von Adel eine kleine Kesseldrummel, und ein Beil darbey hangen. Etliche führen zwischen den Beinen und Sattel ein langen Steckade, ihre Sebel und Bogen gebrauchen Sie zugleich auff eine Manier. Denn in der Hand wo sie den Zaum an Finger haben, halten Sie den Bogen, in dem Munde einen Pfeil, in der rechten Hand den Sebel, und die hangende Peitsche. Wenn sie nun schießen wollen, so lassen Sie den Sebel, so mit einer Schnur an Arm gebunden, nieder fallen, und hangen. In dem ersten Anfall, schießen Sie alle zugleich, doch meist von ferne, denn Sie nicht leichtlich den Feind so nahe hinzu kommen lassen, daß er mit Lanzen an Sie setzen köndte.»

(157) *Солійскій Временникъ. I. 352*, въ описаніи боища на рѣкѣ Піявѣ, 1378 года: «И бысть множество ратныхъ (Россіянъ) и подоша за рѣку за Піяву и приде вѣсть къ нимъ, повѣдоша имъ рать Татарскую и Царевиче Арапшу на Волчій водѣ, они же оплошашася и въ небре-

женіи хожду, доспѣхи свои выскладываху на тельги, а иные въ сумы, а у иныхъ еще и сулицы не насажены бяху, а щиты и копія не приготовлены.»

(158) Иностранцы, бывавшіе въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ, описывая вооруженіе Россіянь, не говорятъ, какую они въ военное время употребляли одежду. Нѣкоторые, какъ наприм. *Ювій (Библиотека Иностранныхъ писателей о Россіи. С. П. Б. 1836. Томъ I. Отдѣльнѣе IV. Стр. 53)*, полагаютъ, что одною изъ главнѣйшихъ причинъ неупотребленія Россіянами пѣхоты было неудобство ихъ длинной, до пять простиравшейся одежды. — Напротивъ того непрѣмная Русская пѣхота, Стрѣльцы, о которыхъ говорится ниже, именно носили длинную одежду. У Временныхъ войскъ, въ употребленіи были *однорядки и сермяги*, какъ доказываетъ сборъ Пищальниковъ съ Новгорода и съ Новгородскихъ Питинъ, по случаю похода, въ 1545 году, подъ Казань (*Собраніе Актовъ Археографической Экспедиціи. I. 184*), гдѣ всѣмъ назначалось быть или въ однорядкахъ или въ сермягахъ. Первая изъ этихъ одеждъ могла быть удобна только для тѣхъ, кто не имѣлъ доспѣха, тѣмъ менѣе еще съ наручами и бутырлыками. — Изъ приведенныхъ выше, въ *прил. 154*, выписокъ о нарядахъ на службу видно, что *нѣкоторымъ только* назначалось быть въ *ферези сверхъ доспѣха*; следовательно въ походѣ *ферезь* носили не всѣ, и доспѣхъ надѣвали на кафтанъ. Новгородскія печати 1317 года, представленныя на рисунокъ № 24, подъ литерами: а, с и d, показываютъ также, что вооруженные носили короткую одежду.

(159) Изображеніе *тегиля* заимствовано изъ Герберштейна.

(160) При составленіи всѣхъ сихъ рисунковъ, въ руководство были приняты старинные наряды на службу: кому въ какомъ вооруженіи быть; разное вооруженіе, доннынѣ уцѣлѣвшее, и нѣкоторые старинные картины и рисунки.

(161) Подобный нарядъ показанъ у *Мейерберга*, въ собраніи рисунковъ, на листъ 33. — *Warbötsch*, 151: «Als man nun am Wasser den Berg hinauf kham, hielt Alba ein Kniasch mit Namen Simon Gregorowitsch, mit einer grossen Anzahl Russen, so unzählbar waren, undt welche sehr viel mit gülden Stuckhen undt vergüldeten undt silbernen Halsbendtern die Köpfe geschmuckt, der Kniasch, der uns von wegen des Grossfürsten empfing, hatte ein gülden Stuckh an, Auf welchem von Perlen etliche Bildter geheftet waren.» *Лизекъ*, 37: «Два конюха вели превосходнаго пѣгаго аргамака Воеводы, въ тигровыхъ пяткахъ; впереди отряда ѣхалъ на такомъ же конѣ Воевода, въ богатой одеждѣ, унизанной жемчугомъ; на конѣ удила были серебряныя, повода сученныя изъ золотыхъ шнурковъ, чепракъ изъ краснаго штофа, выложенный финифтью и золотомъ кованнымъ.»

(162) *Повседневныхъ Дворцовыхъ записокъ. II. 270*: «Мая въ 24 день (1655) походъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя Россіи Самодержца изъ своей Государевы отчины изъ Смоленска, на недруга своего, на Польскаго и Литовскаго Короля Яна Казимира . . . въ Его Государевѣ полку *Рынды*: у большаго саадака Князь Иванъ Князь Алексѣевъ сынъ Воротынской; у большаго копыя — Иванъ Лаврентьевъ сынъ Салтыковъ; у другаго саадака — Князь Никита Князь Ивановъ сынъ Лобановъ-Ростовской; у другаго копыя и у сулицы — Князь Иванъ Князь Дмитріевъ сынъ Пожарской; у третьаго саадака — Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ; у рогатины — Иванъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ. Къ дослѣху поддатни — Борисъ . . . сынъ Пазухинъ, Петръ Павловъ сынъ Шишкинъ, Замятня . . . сынъ Аладинъ. *Подрынды*: къ большому саадаку — Иванъ Петровъ сынъ Образцовъ, Василей Трегубовъ, Ведениктъ . . . сынъ Мотовиловъ, Михайло . . . сынъ Онучинъ; къ большому копыю — Федоръ Давидовъ сынъ Жеребцовъ; къ другому саадаку — Богданъ Ивановъ сынъ Протопоповъ;

къ другому копыю и къ сулиць . . . къ третьему саада-
ку — Василей Тарасовъ сынъ Орловъ. Къ рогатинь. . . .»

(163) *Herberstein, 147*: «Zu der lincken hand zwen junge Kne-
sen, onder welchen der ein sein strengtacks vom Helffenbein, welche
sy Topor nennend, in der rechten Hand gefüeret, fast in der ge-
stalt, wie man sy auff die Hungarischen gulden geschlagen. Der an-
der hatt ein strengtkolben, so sich auch den Hungarischen vergleicht,
welchen sy Schestopero, das ist sechs flügel nennend.» — *War-
bolsch, 156*: «Vor Ihm (dem Zaaren) stundten auf Jeder seitten
Zwehe Edle knaben, mit Moskowiterischen Parten, in weissen Sam-
metthen kleidern, die hatten kreuzweiss gulden ketten anhangen.» —
Petrei, 555: «Vor dem Großfürsten bey der Treppen stehen vier
Edelleute gegen einandr, oder zween zur Rechten, ond zween zur
Lincken, welche mit gang weissen silbern Stücken bekleidet,
ond haben hohe weisse Fuchsene Mügen auff. Ein jeder hat zwo
guldene Ketten Kreuzweise ober den Leib gezogen. In der
Hand haben sie grosse silberne Beile, wie ein halber Mond ge-
macht.» — *Паерле, 39*: «Предъ нимъ (Димитріемъ Самозван-
цемъ), по обѣимъ сторонамъ, стояли по два Князя въ бѣлыхъ
кафтанахъ изъ серебряной парчи, съ золотыми цѣпями,
крестообразно на груди вислицими; каждый изъ нихъ дер-
жалъ на плечъ небольшую широкую сткуру, съ украшенною
золотомъ и драгоценными камнями рукояткою.» — *Marg-
eret*: «. . . . à chaque coté de l'Empereur deux jeunes seigneurs
debout vestus de robes de velours blanc, bordées tout á
l'entour par le dehors de la largeur d'un demy-pied d'hermine;
un haut bonnet blanc sur la teste, avec deux grandes chaines
d'or émaillée au col en croix, et chacun d'eux une riche hache,
d'armes d'acier de damas, qu'ils tiennent sur leurs épaules, en telle
posture que s'ils estoient prests á delacher le coup.» — *Olearii,
18*: «Vor Ih. Zaare Majest. Stuhl stunden vier junge starcke Kne-
sen, zwey auff jeglicher Seiten, mit weissen Damaschen Rüdcken,
hatten von Luchs-Fell gemachte Mügen, und weiße Stie-

feln: Ueber die Brust mit güldenenen Ketten Creuzweise behänget: Jeglicher hielt ein silbern Beil als zum Hiebe auff der Schulter.» — *Древняя Россійская Вивлювка. VIII. 122*: Въ 1658 году, при представленіи Царю Алексѣю Михайловичу Грузинскаго Царя Теймураза, Рынды стояли «въ бѣломъ платьѣ, съ меча.» — *Тамъ же, стр. 130*: Въ 1658 году, при отпускнуой аудіенціи Грузинскаго Царевича Николая Давыдовича, Рынды стояли при Царѣ, съ мечами: «По правую сторону Стольникъ Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ, въ золотомъ Турскомъ кафтанѣ. По лѣвую сторону Стольникъ Князь Григорей Князь Федоровъ сынъ Щербатой, въ фerezъ въ гервгатовой бархатной.» — *Тамъ же, стр. 155*: Въ 1651 году, при Царской аудіенціи Австрійскимъ Посланникамъ Мейербергу и Калауччи: «При Государѣ въ Рындахъ были въ бѣломъ платьѣ, и около Государева мѣста стояли: Стольники — съ правой стороны: Никита Ивановъ сынъ Шереметевъ, Левъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ. Съ лѣвыя: Никита Андреевъ сынъ Вельяминовъ, да Стряпкій — Григорей Володимеровъ сынъ Новосильцовъ.» — У Мейерберга эти самыя Рынды представлены въ собраніи рисунковъ, на 34 листѣ, гдѣ о нихъ сказано: «Четыре сына Боярскихъ или съкироносцы, одѣтые въ бѣлое платье, имѣя на головѣ высокія шапки изъ рысяго мѣха.» — Въ переводѣ Мейербергова донесенія о его посольствѣ, стр. 37, говорится: «На ступеняхъ (трона) поставлены были четыре Рынды въ бѣлой одеждѣ, съ покрытою головою, и держащіе въ рукахъ бердыши (надлежало бы сказать топоры.)» — *Carlisle, 84*: Un peu plus au dessous du Trône, il y avoit quatre Gentils-hommes, bienfaits qui se tenoient de bout, deux à chaque côté de lui et tous quatre vêtues de blanc avec de l'hermine, depuis la plante des piés jusqu'au sommet de la teste, ce qui nous parut fort étrange. Chacun deux portait de grandes Chaines d'or à plusieurs tours, avec des Haches sur l'épaule.» — *Лизекъ, 28*: «Предъ

Царемъ стояли четыре драбанта въ шапкахъ, съ сѣкирами на плечахъ, искривленными на подобіе серповъ. — У Кошкxина (*О Россіи, въ Царствованіе Алексѣя Михайловича С. П. Б. 1840*), на стр. 49: «Подлѣ Царя же, по обѣ стороны, стоятъ Рынды, четыре человѣка, наряжены въ бѣлое платье камчатое на горностаяхъ, въ шапкахъ бѣлыхъ же высокихъ, а въ рукахъ держатъ по топору нарядному съ золотомъ и съ серебромъ, а бываютъ на тѣхъ Рындахъ платье и топоры Царское.» — Кемпферъ (*въ приложеніи къ Мейербергу*), стр. 338: «Съ обѣихъ сторонъ (трона Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича) стояли по два молодыхъ Князя, съ накрытыми головами, держа въ рукахъ, на плечахъ своихъ, большіе посеребренные мечи, какъ бы готовые для пораженія подходящихъ къ рукѣ.» — Многие того мнѣнія, что Рынды имѣли на груди золотыя орлы: однако это совершенно несправедливо и не подтверждается никакими доказательствами. Въ Московской Оружейной Палатѣ сохраняются нѣсколько серебряныхъ и вызолоченныхъ цѣпей, съ орлами; но привѣщенные къ нимъ бубенчики явно показываютъ, что это были цѣпи, которыми встарину украшали лошадей. Орлы означаютъ только то, что цѣпи эти были принадлежностью лошадей Царскихъ. — На шапки Рындъ употребляли мѣхъ рысей черевнины, отъ чего и называютъ ихъ одни *рысьими*, другіе — *бѣлыми*.

(164) На рисункахъ, приложенныхъ къ *Описанію въ лицахъ бракосогетанія Царя Михаила Феодоровича съ Царицею Евдокією Лукьяновною, Жильцы (Свѣшники, Каравайники и Фонарники)* показаны въ *терликахъ* и въ шапкахъ. — *Древняя Россійская Вивлюшка. XVII. Стр. 121*, у встрѣчи Грузинскаго Царя Теймураза «отъ приходныхъ сѣней до сѣней же, что передъ Грановитую Палатую, стояли Жильцы въ *терликахъ* въ бархатныхъ и въ обьяриныхъ, и въ

шапкахъ золотыхъ, съ протозаны.»—Тамъ же, стр. 128: При отпускѣ «отъ проходныхъ сѣней до сѣней же, что передъ Грановитою Палатою стояли *жильцы въ терликахъ въ бархатныхъ и въ обьяришныхъ и шапкахъ золотыхъ, съ протозаны и съ олебарды 62* человекъ, въ томъ числѣ девятнадцать человекъ въ бархатныхъ въ червчатыхъ, да въ обьяришныхъ въ алыхъ, въ золотыхъ, въ червчатыхъ, въ зеленыхъ, въ лозоревыхъ, по десяти человекъ; а какъ Жильцы въ терликахъ шли на Красное крыльцо съ Казеннаго двора, и передъ ними шолъ стросмъ Дьякъ Прокофей Коптевъ въ золотѣ.»—*Тамъ же, стр. 147:* При отпускѣ Царевича, на дворѣ у него «*Жильцы были въ терликахъ въ бархатныхъ въ червчатыхъ, въ отласныхъ алыхъ, въ червчатыхъ, въ желтыхъ, въ зеленыхъ, въ лозоревыхъ.»—Тамъ же, стр. 156:* Въ 1661 году, при приѣздѣ въ Москву Австрійскаго Посольства, «какъ Послы къ Грановитой Палатѣ къ сѣнемъ пришли, и у сѣнехъ по крыльцу по обѣ стороны поставлено было *Жильцовъ 50* человекъ въ терликахъ разными цвѣты, съ протозаны и съ олебарды.»

(165) *Эрикъ Пальмквистъ*, приѣзжавшій, въ 1674 году, къ Царю Алексѣю Михайловичу, Посланникомъ отъ Шведскаго Короля Карла XI, оставилъ о своемъ пребываніи въ Россіи записки, хранящіяся, въ рукописи, въ Шведскомъ Государственномъ Архивѣ. Въ 1840 году ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ были доставлены рисунки изъ сей рукописи, изображающіе: 1) Одежду Знаменщиковъ и Знамена четырнадцати Московскихъ Стрѣлецкихъ полковъ; 2) Стрѣлецкихъ Начальныхъ людей или Офицеровъ; 3) Жильца, названнаго у Пальмквиста Царскимъ Драбантомъ; 4) Стрѣльца, и 5) Рынду.

(166) *Tanner, 46:* «*Militum Praefecti generosissimis equis Persicò modò pretiosissimè ehippiatis, insidentes, eá vestium varietate, et ornatu comparuerant, ut mirà inter se pulchritu-*

dine, majestatisque, splendore concertaverint omnes: cumque; proximiores Urbi facti essemus, ecce novam, ante hac non visam armatorum cohortem! Cujus vestium rubrarum longè dependentium color, in omnibus unus erat; candidis insidentes equis omnes, item alas humeris appositas et supra caput eminentes ac eleganter pictas gerentes, hastas insuper longas et in earum cuspide deauratam affixam Draconis volantis effigiem, ad ventistarum vertibilem tenentes spectavimus. Haec Angelicam quasi Turmam preaeferre videbatur. Qui hoc tantae elegantiae spectaculum miratus non fuisset, nae illum certe et in florido quodam viridario pulcherrima florum varietate instructissimo et amoenissimo caecutire omnino crederem.» — Къ этому описанію приложенъ у Таннера и рисунокъ, согласно которому сдѣланъ рисунокъ № 105. — Русскіе акты ни словомъ не упоминаютъ объ этомъ войскѣ; но что его составляли Жильцы, надобно заключать изъ слѣдующаго: въ 1701 году, послѣ неудачнаго Нарвскаго похода, требованы были въ Москву свѣдѣнія о количествѣ и родѣ оружія, хранившагося въ разныхъ городахъ и крѣпостяхъ Россіи; въ этомъ числѣ находились на Казенномъ дворѣ въ Москвѣ: *«металлыя змѣи на дѣревкахъ, что бывали у Жильцовъ за прапорцовъ.»* — Довольно странно, что это крылатое войско такъ изумило Поляковъ, тогда какъ отъ нихъ именно оно было заимствовано. Въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ Москвѣ, между дѣлами Датскаго Двора, хранится любопытная записка «о бытности Датскаго Резидента Магнуса Гея, по Царскому указу, въ Московскомъ Кремлѣ, на смотру Государевыхъ Спальниковъ, Стольниковъ Выборной сотни, дворовыхъ людей, *сокольниковъ съ крылами, конюховъ въ збруѣ и новоустроенныхъ желѣзныхъ пушекъ.»* Тамъ, между прочимъ, сказано: «И зѣло оупъ Резидентъ удивлялся богатству великому и наряду, какой былъ на спальникахъ и на стольникахъ. также похвалялъ соколь-

никовъ, что съ крылами. . . . и говорилъ, что тѣ де люди, которые съ крылами устроены, противъ тогожъ какъ бываетъ у Поляковъ, только де тѣ люди убраны богатѣе Полскаго и у Поляковъ бываетъ тождо по одному крылу, и пристойнѣе де и страшнѣе быть двумъ крыламъ, а нежели одному.» — Лица, видѣвшія подобныя крылья въ натурѣ, утверждаютъ, что они состояли изъ орлиныхъ перьевъ, воткнутыхъ въ небольшіе брусочки, а сіи послѣдніе держались на всадникѣ, помощію кожаныхъ ремней или поясовъ, къ которымъ были прикрѣплены. Прилагаемый рисунокъ № 105, сдѣланъ, какъ уже выше замѣчено, согласно рисунку Таннера, и очень можетъ быть, что послѣдній, не видѣвъ крыльевъ вблизи, нарисовалъ ихъ не совсѣмъ вѣрно.

(167) Карамзина И. Г. Р. IX. Стр. 78.

(168) Тамъ же, стр. 88: «Юаннь далъ имъ (Опричникамъ) тафьи, или скуфейки, и герныя рясы, подѣ конми носили они богатые, золотомъ блестящіе кафтаны, съ собольею опушкою.» — Тамъ же, стр. 103: «Однажды, въ день воскресный, въ часъ обѣдни, Юаннь, провождаемый нѣкоторыми Боярами и множествомъ Опричниковъ, входитъ въ Соборную Церковь Успенія: Царь и вся дружина его были въ герныхъ ризахъ, въ высокихъ шлякахъ.»

(169) Petrei, 322: «Derenthalben er (Demetrius) seinen Rähten, Herren ond Edelleuten nicht mehr vertrauen wolte, sondern verordnete sich eine neue Leibguardi von frembden Nationen, die ihn bewahren solte, darüber er drey Capitän ond Hauptleute sägte. Der erste war ein Frankoß, mit namen Jacobus Marceret. Der ander hieß Matthias Knußen, ein Curländer. Der dritte hieß Albertus Vandemon ein Schotte, ond hatte ein jeder onder seiner Compagni hundert Trabanten, ond bekamen ihre besoldung richtig. Die ersten trugen Partisanen vergült, die Schaffe waren mit rothem sammet oberzogen, mit seiden ond güldenem Quersten behangen, onnd hatten sie an othe sammete Kleider ond

Mantel verbrämnet mit guldnen Posamenten. Die andern hatten Helleparten, wie ein halber Mond, ond köstliche Violbraune Kleider mit rothen sammeten Schnüren versetzt, ond rothe damastene Ermel. Die dritte hatte auch Helleparten, ond war ihr onderscheid, daß die Kleider mit grünen Sammet besetzt waren, ond trugen grüne damastene Ermel.» — *Беръ* (*Устрялова, Сказанія современниковъ о Димитріѣ Само-званцѣ. I. 69*): «Димитрій, не довѣряя Князьямъ и Боярамъ, учредилъ охранительную стражу изъ однихъ Нѣмцевъ; а въ Генварѣ 1606 года, назначилъ ей трехъ Капитановъ: старшимъ изъ нихъ былъ Яковъ Маржеретъ, родомъ Французъ, человекъ весьма разумный, хорошо знавшій языкъ Нѣмецкій; дружина его состояла изъ сотни копьеносцевъ, вооруженныхъ *бердышами* (надлежало сказать протазанами), съ золотымъ Царскимъ гербомъ; древки оныхъ, обтянутыя краснымъ бархатомъ, прикрѣпленнымъ вызолоченными серебряными гвоздями, были увиты серебряною проволокою, украшены серебряными и золотыми кистями. Этой сотиѣ, чрезъ каждые три мѣсяца, производилось такое жалованье, что воины большею частію могли носить плащи бархатные, обшитые золотымъ позументомъ, и вообще одѣваться весьма богато. Ливонецъ Кнутсенъ былъ Капитаномъ второй сотни Алебардчиковъ: они имѣли *алебарды* съ Царскимъ гербомъ по обѣимъ сторонамъ, и носили кафтаны *фіолетоваго цвѣта*, обшитые красными бархатными *снурками*; рукава же оныхъ были изъ *красной камки*. Третьимъ Капитаномъ былъ Шотландецъ Албертъ Вандеманъ, прежде называвшійся Панъ-Потницкимъ, потому что онъ долго жилъ между Поляками. Его отрядъ состоялъ также изъ сотни Алебардчиковъ, которые оружіемъ не отличались отъ воиновъ второй сотни, но исподнее платье и кафтаны ихъ имѣли *зеленую бархатную обшивку*, а рукава были изъ *зеленой камки*.» — *Паерле, 44*: «За нею (за каретою Марины Мнишехъ) должны были идти сто Нѣмцевъ

(СХХІІІ)

изъ Велико-Княжеской Лейбъ-Гвардіи, въ платьяхъ шелковыхъ или суконныхъ каштановаго цвѣта, съ зеленою бархатною обшивкою.—*Де-Ту* (*Устрялова, Сказанія современниковъ о Дмитріѣ Самозванцѣ. III. 153*): «Царь, въ позднемъ раскalanіи объ увольненіи войска иностраннаго, набралъ новыхъ тѣлохранителей изъ Нѣмцевъ и Ливонцевъ, присовокупивъ къ онымъ три сотни Франгузовъ, Англичанъ и Шотландцевъ. Сотнею Франгузовъ начальствовалъ уроженецъ Сенскій, Яковъ Маржереть, коего въ послѣдствіи мы видѣли. Они были вооружены *протазанами*, и носили *бархатную одежду*, вышитую золотомъ. Сотникомъ Англичанъ былъ Матвей Кнотсень; Шотландцевъ Албертъ Ланта. Оружіемъ тѣхъ и другихъ были *алебарды*; одѣвались же *по праздникамъ въ кафтаны бархатные, а по буднямъ въ красные, суконные, весьма нарядные*.—Изъ всего этого можно только опредѣлить цвѣта, но не покроя одежды. Вообще донинѣ, какъ иностранные, такъ и отечественные писатели весьма рѣдко дѣлали въ старинной Русской одеждѣ надлежащее различіе. У нихъ всякое верхнее платье называется *кафтаномъ*.

(170) *Fletcher, 546*: «The Strelsey or footeman hath nothing but his piece in his hand, his striking hatchet at his back, et his sword by his side. The stock of his piece is not made calieuerwise, but with a plaine et straitte stocke (somewhat like a fouling piece) the barrel is rudely et vnartificially made, very heauie yet shooteth but a very small bullet.»

(171) *Паерле, 44*: «11 Мая 1606 года, по дорогѣ отъ шатровъ до Городскихъ (въ Москвѣ) воротъ были выстроены въ два ряда пѣшие Московскіе Стрѣльцы до 1000 человекъ, въ красныхъ суконныхъ кафтанахъ, съ бѣлою на груди перевязью (берендѣйкою). Сіи Стрѣльцы имѣли длинныя ружья съ красными ложами; недалеко отъ нихъ стояли 2000 конныхъ Стрѣльцовъ, одѣтыхъ также тожно, какъ и

пльіе, съ луками и стрѣлами на одной сторонѣ, и съ ружьями, привязанными къ сѣдлу, на другой.»

(172) Въ Москвѣ, въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, между Государственными книгами и утвержденными грамотами, хранится книга: *О избраніи на Превысогайшій Престоль Великаго Россійскаго Царствія Государя Царя Михаила Ѳеодоровича, всея Великія Россіи Самодержца.* Этотъ драгоценный памятникъ Русской старины содержитъ въ себѣ двадцать одинъ рисунокъ, и изъ нихъ заимствованы изображенія для рисунка № 106: какъ самыхъ Стрѣльцовъ, такъ и части Красной площади у Спасскихъ воротъ. Влѣво отъ сихъ послѣднихъ видѣнь, такъ называвшіяся встарину, *всполошный колоколь.* Въ послѣдствіи онъ былъ перелитъ, въ Царствованіе Императрицы Екатерины II снятъ, а нынѣ, подъ названіемъ *възвесаго,* хранится въ Московской Оружейной Палатѣ. Оттуда же взяты и Конейщикъ, на рисунокъ № 107; окружающее же его строеніе представляетъ часть стариннаго Посольскаго двора, въ Московскомъ Кремлѣ.

(173) *Мейербергъ, 21:* «Посланники были встрѣчены на берегу рѣки Великой, тремя стами отборныхъ всадниковъ, и привѣтствованы отъ имени Великаго Князя; а по прибытіи въ самый городъ приставленъ былъ къ нимъ почетный караулъ изъ 50 *Стрѣльцовъ, въ алое сукно одѣтыхъ.* Тамъ же, въ *разказѣ Кемпфера, стр. 335:* «По всей Дворцовой площади отъ большихъ Спасскихъ воротъ, гдѣ находятся боевые часы, до Императорской аудіенцъ-залы, поставлены были съ обѣихъ сторонъ *Стрѣльцы.* Оружіе ихъ состояло изъ *ружья,* коимъ отдавали они честь; *бердыша,* имѣющаго видъ полулунія, воткнутаго предъ каждымъ въ землю, и *сабли,* съ боку привѣшенной. Кафтаны ихъ были довольно нарядны, у одного полка изъ *свѣтлозеленаго,* а у другаго изъ *темнозеленаго сукна, застегнутые, по Русскому обыгаю, на груди, золотыми скурками, длиною въ одну четверть.*» —

Лизекъ говоритъ также, что Стрѣльцы отличались цвѣтами одежды. — *Carlisle*, 376: «L'infanterie se sert fort encore d'une espèce de *Hache* ou *Hallegarde* légère, qui est, sans doute, très propre à faire beaucoup de carnage, le tranchant étoit fait en forme de demi-lune; avec une manche d'une longueur convenable pour frapper; et elle se porte d'ordinaire, outre *le mousquet et le sabre*, derrière le dos, où cela se tient attaché, jusqu'à ce qu'on en vienne aux coups.»

(174) } Рисунки Пальмквиста, упомянутые выше, въ при-
(175) } ложеніи 165.

(176) Свѣдѣній о числѣ Драгунскихъ и Рейтарскихъ полковъ доннынѣ еще не отыскано; но какъ вообще подробности объ устройствѣ и состояніи, въ разные времена, Россійской военной силы предполагается изложить въ особомъ обзорѣ, то недостатокъ этотъ и не можетъ быть остановкою въ описаніи, относящемся только до одежды и вооруженія. Изъ договора, заключеннаго Бояриномъ Шейнымъ, съ Поляками, 24 Февраля 1634 года, и помѣщеннаго въ *III Томъ Собранія Актовъ Археографической Экспедиціи*, стр. 374, видно, что при осадѣ Смоленска, Нѣмецкихъ Полковниковъ, полками командовавшихъ, было восемь; четверо изъ нихъ начальствовали пѣхотою. Въ то же самое время съ Шейнымъ было шесть солдатскихъ полковъ Русскихъ.

(177) Въ *III Томъ Собранія Актовъ Археографической Экспедиціи*, на стр. 378, въ числѣ оружія и военныхъ припасовъ, потерянныхъ Нѣмецкими полками подѣ Смоленскомъ, упоминаются *мушкеты, банделеры и фетиль*. Лучшее понятіе о вооруженіи Мушкетеровъ этихъ полковъ, могутъ дать нижеслѣдующія статьи Военнаго Устава, приготовленнаго въ Царствованіе Царя Михаила Теодоровича, но изданнаго уже въ 1647 году, подѣ заглавіемъ: «*Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей*.»—Изъ этого Устава заимствовано и изображеніе Нѣмецкаго Мушкетера, на рисунокѣ

№ 115, гдѣ показанъ также и видъ города Коломны, взя-
тый изъ Олсарія. — *Учен. и хитр. рати. стр.* и проч.:
«Про мушкетъ и про его надобіе и какову тому быти
здѣсь не нужно воспоминати каковымъ и какимъ образцомъ
мушкетамъ быти, потому что во всякой землѣ мало не особныя
обычай о мушкетахъ и о оружьѣ, только лишь о томъ ко-
торыя образцы угоднѣе (удобнѣе). А прямому мушкету до-
ведется пулькою по осми въ фунтѣ быти и то добръ добро
и пригодно, только всякому солдату тяжко есть его носить
и почитаютъ вообще *всѣ тѣ мушкеты угоднѣе, у которыхъ
пульки по десяти на фунтѣ*. И сія мушкеты угоднѣе, по-
тому что *замки и спуски* такъ сдѣланы, что ихъ перстомъ
спускати, нежели тѣ, которыя съ шровель, потому что тѣ
шровы или спуски добръ худо у мушкетовъ висятъ, что
легко можетъ статься изъ невѣсти ненарочно тѣмъ зацѣ-
пишь, что грѣхъ учинится а иное и колѣномъ или инымъ
чѣмъ ненарочно, такожде и другъ у друга, когда *фетиль*
примѣрнати, или межъ перста класти станеть и полку по-
крывая ненарочно тронеть. А какъ онѣ добрѣе сдѣланы и
онѣ обрѣзнѣ иныхъ, только не столь надежны и безъ *шкиты*
какъ сія, а что отемѣю и у тѣхъ мушкетовъ, которыя съ
шровами и у тѣхъ одна, тѣмъ поменне иныхъ. — Да всякому
мушкетеру *забойника* своего имѣти, *трещетки* или на мен-
шую статьи *вывертку*; тѣмъ ему мушкетъ свой, когда отъ
многія стрѣльбы или отъ воды, или отъ инаго чего засорится,
вычистити, чтобы мушкетъ не разорвало и тѣмъ не только
что его, но и товарищей его пошкотитъ. — Да всякому кор-
поралу имѣти у себя *жельзный забойникъ*, либо (ежели) у ко-
тораго солдата его капральства пулька въ стволѣ станеть и
тѣмъ бы мочно пульку силою достать, чтобы отъ того по-
руха (вреда) не учинилось. . . . А что о *зарядцахъ* и въ томъ
никому указывати не мочно, потому что многія розныя об-
разцы; только *перевязямъ* доведется быти на три или на че-

тыре перста шириною, а на ней *одинадцать зарядцевъ*, а тѣмъ зарядцамъ доведется быть *изъ цѣлаго древа тогенымъ*, а не склеенымъ, съ *кровельками* и кожей оклеены, и тѣ есть лучшія, потому что порохъ въ нихъ сухъ живетъ, и зарядцы передъ иными, которые мѣдные или жестяные и у которыхъ дна вставлены, долѣ живутъ и какъ утавленныхъ (склеенныхъ) зарядцевъ кожа отрется и тѣ дна выпадутъ; также мѣдные для того неугожи, что они звонко гремятъ, когда въ нощи на тайный промыслъ идти и къ тому деревянные зарядцы лучше; у тѣхъ *одинадцать зарядцевъ въ одномъ насыпной пологный порохъ*.—Да у *банделира, сиречь у перевяза*, быти коженному *мышетку* во что пульки и сало и пыжи и иное надобіе; чѣмъ мушкетъ чистить, класти, да и *затравогникъ*, когда *запалъ* засорится, прочищати, да и *фетили*, куса съ три или съ четыре, длиною шти (шести) или осми пядей, а какъ они длиннѣе и отъ нихъ бываетъ поруха. . . . Да мушкетеру же надоби имѣти желѣзная *трубка*; шириною чтобы фетиль вошелъ, длиною съ тепель и около кругомъ дирки проколоти и тутъ горячей фетиль класти ночью порою на промыслу, фетиль его не видати. Также ему у перевязи имѣти маленькую *фляжеску* съ *деревяннымъ масломъ*, чѣмъ мушкетъ смазывать. . . . Да у *подсошка* быти малому *темляку*, для того, когда мушкетъ заряжать, *подсошекъ* на лѣвую руку мочно повѣсити; а тому *темляки* мѣрою быти какъ солдату лучше и угоже покажется. . . . *Плоская шпага или сабля*, чтобы далѣ трехъ ступеній ввизъ не висѣла, чтобы на стравнахъ (въ сраженіи) другъ другу не мѣшати и вольно бы было поворачиваться и также въ напускѣ и въ походѣ вольно было отъ себя сѣчь и въ надобное время лѣсъ на шалаши сѣчь и на всякія мѣры то угоднѣе бы мочно держати, только всякому вольно по своему обычаю держати. . . . Мушкетеру надобѣ же *шишакъ*, потому что не одно что отъ пороху, но и на при-

ступѣхъ отъ каменія и отъ горячей воды и отъ иныхъ мѣрь, и для того мушкетеру шишакъ добръ пригоденъ, потому что на стравкахъ и въ напускахъ отъ Рейтаръ большая поруха надъ головою живетъ, сѣченіемъ или инымъ. . . И также надобе у шишака у *наушковъ завязки*, чѣмъ тотъ шишакъ подъ бороною привязывати, чтобы шишакъ съ головы не спалъ, де у шляпы надобѣ крюкъ имѣти, чтобы на стравкахъ шляпу мочно на перѣвязи повѣсити.

(178) Въ вышеупомянутомъ (въ предъидущемъ приложеніи) договорѣ 1634 года, находятся названія: *долгихъ копій, латы съ лапами и ожерелковъ*, что все изображено на рис. №№ 114 и 116, взятыхъ также изъ Ратнаго Устава 1647 года. О Пикинерахъ или Копейщикахъ въ Уставѣ говорится: «Разумей же и то какъ Копейщику, которому двойной платежъ идетъ, копьемъ владѣти и красно и угоже держати; и мочно было мнѣ и просто помянути, которое иное копье лучше, только о томъ не много належитъ, потому что не во всѣхъ земляхъ ихъ по надобію добыти мочно и *псеневаго дерева лутче нежели еловаго или иныхъ деревъ*. А якову на *пикахъ* быти съ конца *полосамъ желъзнымъ*, двумъ по меньшей мѣрѣ, пяти пядей длиною быти, чтобы ни коннымъ ни пѣшимъ копьа не мочно пересѣчь, и что полосы длиннѣе, то копье крѣпчае и надежнѣе Копейщику. А *копейца* по пальцу шириною и тѣ лутчими почитаю, а по моей мысли и четыре-гранныя противъ конныхъ добры, только я то всякому на волю даю, какъ кому покажется. Да Копейщику надобно *полныя латы*, только не очень бы тяжелы, какъ встарину бывало, что ему мало не ося подъ латы надобно, на чемъ латы вести, какъ есть Вестифальскія латы съ брюхами; и почитаю яковыя образцы лучшими, которыхъ нынѣ больши дѣлаютъ; *ошейникъ* бы былъ легокъ и не тяжелъ, а латы по мѣрѣ чтобъ наниже пояса были, и вездѣ плотно къ тѣлу были, а не такъ какъ въ

(СХХІХ)

прежнія времена съ длинными брюхами дѣлали и больше отъ нихъ порухи нежели году (пользы) посити. *А наруги*, и то всякому на волю кладу и похулити ихъ не мочно, только не очень бы долги были. А когда они не по мѣрѣ а они больше ко убыли, нежели къ прибыли; и пригодны они противъ конныхъ, что мочно отъ сѣченія щититися и на приступѣхъ и при иныхъ мѣрѣхъ пригодны же. А *латы*, которыя отъ пояса до колѣна, не долги бы были, чтобы на ходу и на бѣгу и скочити не мѣшали; да Копейщикамъ же подобаетъ *жельзныя шапки* имѣти отъ посяку и отъ камній и отъ стрѣлы и отъ другихъ невзгодъ, только много о томъ писати не надобно, потому что самыя *лутгил образцы латамъ въ Нидерландской земль*. . . О боѣ противъ Рейтаръ и противъ пѣхоты, и тогда лѣвою рукою взяти посреди копія и копіе тупымъ концемъ за собою по землѣ волочити, а въ правой рукѣ *шпагу* или ино бедрѣное оружіе держати.»

(179) *Въ Уставѣ 1647 года*, объ употребленіи этихъ оружій сказано: «Когда регементъ, сирѣчь полкъ, въ походномъ или босвомъ строю на мѣсте стоитъ, а Государь его, которой ему заплату даетъ, или Генеральной человекъ мимо ѣдетъ, или похощетъ на нихъ посмотриѣть, и мушкетеры мушкеты свои съ плеча соймуть, и положить на подсошекъ, и станутъ во уставкѣ, какъ я вамъ указалъ, на отводномъ караулѣ стояти, а Копейщики также во указанной уставкѣ передъ ними стоять, а прапоры развернуты, а *Капитаны ильюги пики въ рукахъ*, а *Поругики партазаны*, а *сержанты алебарды*, и какъ тѣ прежеименованныя Государи мимо ѣдутъ или идутъ, и *Капитанъ* первый *пикою поклоненіе окажетъ*, *вскинетъ копіе вверхъ*, какъ во уставленіи копейномъ учено поклонити копіе остреемъ на землю, противъ того кому честь воздаеть, а правою рукою пикою тупымъ концемъ вверхъ держитъ, или станетъ пикою своею въ уставкѣ, и вѣжствомъ поклонъ свой окажетъ, а у которыхъ

*партазаны и алебарды, и тѣ ихъ держать въ правыхъ рукахъ, правыми ногами стоя, а лѣвыми руками и ногами поклонятся, а мушкетеры окажутъ учтивость свою прямо мушкетомъ своимъ по своей уставкѣ, въ лицо отворотя мушкетъ и дуломъ гораздо вверхъ держать, чтобы дуломъ выше мимоходящихъ людей, а Копейщики также красовито копія наклонять, шеренга послѣ шеренги, и то протяжливо какъ мимо пройдутъ или пройдутъ, а какъ мимо пройдутъ и они опять станутъ по прежнему во уставкѣ, а Прапорищики окажутъ ониженіе свое *машуги прапоровъ* правою рукою, поклонять копейцомъ къ земли, а лѣвою рукою и ногою честь воздадутъ, а послѣ того они прапоръ подымутъ къ верху или нѣсколькожды прапоромъ верхъ головы помашутъ.»*

(180) Названіе *Служилое платье* было общее воинской одеждѣ, имѣвшей установленный покррой, или употреблявшейся Непремѣнными войсками. Такъ, наприм., въ 1658 году, при отпускѣ изъ Москвы Грузинскаго Царевича (*Древняя Россійская Вивлюевика. VIII. 149*): «Провожали его головы съ Сотрями, на лошадахъ, въ *служиломъ платьѣ*.»

(181) *Geschichte der Kriegskunst, von J. G. Sauer, I. 459: «Die Husaren und Dragoner hatten keine Schußwaffen; die letzteren führten gewöhnliche Musketen mit Luntenschlössern, wie die Infanterie, und keine Pistolen, sondern ein Beil am Sattel.»*

(182) Тамъ же, страницы 297 и 457, гдѣ подробно описано вооруженіе Рейтаровъ, удержанное сими послѣдними и въ Россіи.

(183) } Всѣ сіи свѣдѣнія почерпнуты изъ дѣлъ Московскихъ Архивовъ: Иностранныхъ Дѣлъ, Розряднаго и Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства. См. также *Кошкина, о Россіи въ Царствованіе Алексѣя Михайловича. С. П. Б.*

(184) } 1840. Стр. 103 — 110.

(185) } *Древняя Россійская Вивлюевика, Часть VIII. Стр. 192.*

(СХХХІ)

(186) *Карамзинъ. И. Г. Р. I. 69*: «Сѣверные Венеды въ VI вѣкѣ сказывали *Греческому Императору*, что главное услаждение жизни ихъ есть музыка, и что они берутъ обыкновенно въ путь съ собою не оружіе, а *киѳары* или *еусли*, ими *выдуманнныя*. *Волянка*, *еудохъ* и *дудка* были также извѣстны предкамъ нашимъ, и проч.»

(187) *Въ Кіевск. Лѣтоп. (Карамзина И. Г. Р. II. Прим. 341)*: «На другой же день въ пятокъ, яко зорѣ начашася заниматься, прежь у Гюрга (Георгія) въ полку *съ бубны* и *съ трубы* вѣструбища, такожь и у Изяслава и проч.»

(188) *Въ Слово о Полку Игоревѣ, стр. 59*, Всеволодъ говоритъ Игорю: «А мои ти Курчани свѣдоми къ мети, *сподъ трубами* повити, и проч.»

(189) *Карамзинъ. III. Прим. 164*: «Бяше бо у Князя Юрія стяговъ (знамень) 17, а *трубъ* 40, толико же и *бубновъ*, «а у Ярослава стяговъ 13, а *трубъ* и *бубновъ* 60.»

(190) *Русская Лѣтопись по Никонову Списку. II. 343*: «Князь же Святославъ Всеволодичъ повелѣ своимъ вооружитися и стяги наволочити, и наряди полки въ насадѣхъ и судариши въ *бубны* и *съ трубы* и *съ сурны*.» — *Русская Лѣтопись съ Воскресенскаго Списка. II. 172*: «Слышавъ же Святославъ, оже Болгары, собравшеся, ждуть его на исадѣхъ, повелѣ воемъ своимъ оболочитися въ броня и стяги наволочити, и наряди полкы въ насадѣхъ и лодіяхъ и поиде полкъ по польце біюще *въ боубны* и *во троубы* и *въ сопели* и проч.»

(191) См. Ниже, въ прилож. 207.

(192) Изображеніе трубы, на рисункѣ № 117, лит. а., взято изъ книги: *Panoplie ou réunion de tout ce qui a trait à la Guerre, depuis l'origine de la nation Française jusqu' à nos jours. Par. I. V. L. Carré. Châlon-sur-Marne et Paris. 1795. Planche XIV.*—Подобное изображеніе трубы есть, между прочимъ, и на одномъ изъ старинныхъ Русскихъ знаменъ, коему рисунокъ слѣдуетъ ниже, подъ № 123.

(СХХХІІ)

(193) См. *Carré, Panoplie etc. Planche XIV*, и въ рисункахъ старинныхъ Русскихъ знаменъ, № 123.

(194) См. *Carré, Panoplie etc. Planche XIV*.

(195) У *Мейерберга*, въ собраніи рисунковъ, на листѣ 33, изображающемъ торжественный въѣздъ въ Москву Римско-Императорскаго посольства, показаны трубачи служившихъ въ Россіи Нѣмецкихъ полковъ, играющіе на трубахъ съ завѣсами. Въ разныхъ Смотровыхъ книгахъ второй половины XVII столѣтія, въ числѣ казеннаго имущества существовавшихъ тогда Рейтарскихъ полковъ, упоминаются завѣсы тафляныя, камгатныя и друг., съ бахрамою и кистями изъ шелку, серебра и золота. У нѣкоторыхъ трубъ показаны только шнуры и кисти, безъ завѣсь.

(196) Всѣ сіи три названія: *нагалища, ольстры и гемоданы*, находятся въ Смотровыхъ книгахъ и въ разныхъ старинныхъ описяхъ вооруженія конныхъ войскъ.

(197) Показанная на рисункѣ № 118 *воцага*, снята съ подлинной, хранящейся въ Московской Оружейной Палатѣ. Въ *Словарь Россійской Академіи* сказано, что «бубень есть «военное мусикійское орудіе, которое, на подобіе литавръ, «изъ дерева дѣлается, и въ которое ударяють палками;» — но это опредѣленіе не совсѣмъ вѣрно. Ближе опредѣлили этотъ инструментъ *Татищевъ* (*Лексиконъ Россійской Исторической, Географической, Политической и Гражданской. С. П. Б. 1793. Часть I*): «Бубень — чаша мѣдная, небольшая; сверху оной, какъ на литавръ, натянута кожа, и «оную привязываютъ передъ собою у сѣдла, въ которую «изъ ремней сдѣланною коробкою, плетью во время напуска бьютъ.»

(198) *Petreiі. 585*: «Wenn nun das ganze Lager wil aufbrechen, so muß das Peredanai (передовый) Polck voran ziehen, «und reiten erſilich für dem Obersten, ongefehr 5 tausent Schützen in grünen Röcken, mit langen Haken, fünf Mann dicke.

(СХХХІІІ)

«Nach dem folgen 8 oder 10 Leib Koffe wol - austaffieret, ond liegen auff den Sätteln, grosse schwarze Bären-ond Wolffs Bälge. Hernach reitet der Oberste allein, welchem eine kleine Kesseltrummel (тулумбасъ) an dem Sattel hanget, ond folgen ihm etliche tausent Mann in ein Hauffen, ohne Ordnung, ond wofern einer ihm wil vor reiten, oder bey ihm her, schläget er flugs mit der Peitsche (воцара) auff die Trummel, daß derselbige zu-rücke muß, denn keiner darf ihm vorreiten, ohne die jenigen, so darzu beschieden seyn, wo fern Sie nicht wollen gestraffet werden. Nach diesen marsieret der grosse Hauffe Bolsoi (Большой) Volk, in welchem der Feld-Herr mit den Kriegsräthen reitet, ond hat er in seinen Hauffen etliche Trummelschläger (накрачи) ond Drometer (трубачи), die auff den Trummeln schlagen, ond in die Drometen blasen, wenn er auffgeucht. Darnach reitet der General selbst, ond hat an dem Sattel hangen, eine kleine kupferne Kessel Trummel, darauf schlägt er mit der Peitsche, wenn einer ihm wil vor postiren.»—Флетчеръ подтверждаетъ то же самое (Hakluyt's «Collection, etc. p. 547): «The Bulsha Dworaney or chiefe horsemen, haue euery man a small drum of brasse at his saddle bowe, which he striketh when he giueth the charge, oro uset.» — Тулумбазъ, изображенный на рисункѣ № 118, хранится въ Москвѣ, въ Оружейной Палатѣ.—Въ принадлежащей сей Палатѣ описи оружію и ратному доспѣху Царя Михаила Ѳеодоровича, встрѣчаются разные тулумбазы, въ томъ числѣ: «тулумбазъ мѣдной, позолоченъ; края обложены бархатомъ чернымъ; покрытъ хзомъ чернымъ; опушка и травки шито хозъ объяринный и прислалъ къ Государю въ дарѣхъ Шахъ Кизылбашской въ 135 (1627) году.» — Тулумбазъ булатной; края обшиты хозомъ объяриннымъ; отъ седла подушка сукно черное. — Въ описи конскаго прибора Бориса Ѳеодоровича Годунова, еще до бытности его Царемъ, встрѣчается, также, нѣсколько тулумбазовъ, въ томъ числѣ Турскій и Бухарскій.

(199) Въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ Москвѣ, хранится *отписка въ Посольскій Приказъ Астраханскаго Воеводы Князя Θεод. Лобанова-Ростовскаго о Царевичѣ Муратъ-Гирейѣ*, принятомъ Царемъ Θεодоромъ Иоанновичемъ подъ покровительство, и прибывшемъ въ Астрахань, въ Октябрѣ 1586 года. Тамъ сказано: «А пришедъ Царевичъ близко города къ пристани, а Воеводы велѣли сизъ пушекъ и изъ ручницъ стрѣляти, а какъ стрѣльба минулась и азъ велѣлъ *по набатомъ* и *по накромъ* бити «и въ сурни и въ трубы играти, и проч.» — Карамзинъ, у котораго также приведена эта выписка (*И. Г. Р. X. Прим. 101*), справедливо полагаетъ, что *накры* и *бубны* были одно и то же; ибо въ старину и у Французовъ существовало, подъ словомъ *nacaire*, музыкальное орудіе, совершенно въ томъ родѣ, какъ Русскіе бубны. Оно показано на рисункѣ № 117, подъ лит. d.—*Carré, Panoplie etc. I. 157: «Nacaire, Nachère—espèce de timbale, que l'on tenoit d'une main et qu'on frappait de l'autre. Elle se nommait aussi «timbre.»* — Въ *Словарь Россійской Академіи: Накры* — старинные бубны.

(200) Въ *Словарь Россійской Академіи: Сурна* — старинный родъ мусикійскаго орудія, подобнаго трубѣ или большой дудкѣ.» — *Herberstein. 57: «Sy habend sonst noch «ein andere Musica, wölsche sy in ihrer sprach Szurna heissend. «Wan sy sich derselbigen gebrauchen, so können sy fast ein ganze «stund, ohn allen athem = zug omnd empfangung des luffts ettlicher «maassen singen oder pfeffen. Zu erst füllend sy die backen «voll athem: demnach sind sy onderwisen mitt den naßlöcheren «den athem an sich zu ziehen, also das sy ohn onderlaß sollen «blasen können.»* — По всѣмъ соображеніямъ, музыкальное орудіе, въ родѣ длинной трубы, или дудки, показанное на рисункѣ № 28, прислоненнымъ къ столбу, и повторенное на рис. № 117, подъ лит. e., есть *сурна*.—Представленное

на рис. № 117, подъ лит. f, взято изъ книги: *Carré, Raportie etc.* Тамъ, на стран. 379, оно названо *Litue*, а на стран. 149 объяснено: «*Litue* — sorte de trompette, ou plutôt de cromorne, longue, étroite et seulement recourbée par le bout.»

(201) Въ *Словарь Россійской Академіи*: *Сопѣль, сопѣйка* — свирѣль, флейта. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи еще и теперь сохранилась *сопѣлка*.

(202) *Fletscher* (въ *Hakluyt's Collection*) 547: «They have drummes besides of a huge bignes, which they cary with them vpon a boord layde on foure horses, that are sparred together with chaines euery drumme hauing eight strikers, or drummers, etc.»

(203) *Margeret*: «Chaque général a son propre *Nabat*, qu'il appellent; ce sont de ces Tambours de cuivre, qui se portent à cheval, etc.» — *Повседневныхъ Дворцовыхъ записокъ I. 12*: «Того-жъ году въ день (1632 Апрѣля 3), Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θεодоровичъ всеа Русіи и отецъ Его, Государевъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи указали—быть на своей Государевъ службѣ, противъ Литовскихъ людей, Боярамъ и Воеводамъ: Князь Дмитрію Мамстрюковичу Черкаскому, Князь Борису Михайловичу Лыкову, да Стольнику Князь Θεодору Князь Андрееву сыну Елецкому. — А съ ними указаль Государь быть Русскимъ и Нѣмецкимъ людямъ, Полковникомъ и солдатомъ. — И Бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ съ Бояриномъ съ Князь Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черкасскимъ, у разбору Стольниковъ, и Стряпчихъ и Дворянъ Московскихъ и у смотру Нѣмецъ былъ, и Нѣмецъ смотрѣлъ, а билъ челомъ Государю и Государю Патріарху Бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ, что ему съ Бояриномъ съ Князь Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черкасскимъ быть нельзя, за Князь Дми-

«стривымъ обычаемъ, что у него обычай тяжолъ, и передъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ онъ старъ, а служитъ Государю сорокъ лѣтъ, а лѣтъ съ тридцать ходитъ своимъ набагомъ, а не за гужимъ набагомъ и не въ товарищахъ.»

(204) Всѣ сіи свѣдѣнія, выбраны изъ хранящихся въ Московскомъ Разрядномъ Архивѣ старинныхъ Смотровыхъ книгъ, списковъ и разныхъ описей казеннаго имущества. Въ вышеупомянутой, въ приложеніи 172, книгѣ: *Объ избраніи на Превысогаишій Престолъ Великаго Россійскаго Царствія Государя Царя Михаила Ѳеодоровича*, на одной изъ картинъ представлены Стрѣльцы съ барабанами. — Въ *Актахъ Археографической Коммисіи Т. III. Стр. 292*, въ числѣ военныхъ припасовъ, отпущенныхъ въ 1632 году, подъ Смоленскъ, въ войско Боярина Шеина, упоминаются барабаны. — Въ *Ратномъ Уставѣ 1647 года* (См. выше, прилож. 176), въ числѣ чиновъ, составлявшихъ пѣхотную роту, полагались барабанщики. — У *Мейерберга*, въ собраніи рисунковъ, на листѣ 41, представленъ Стрѣлецкій караулъ, при барабанѣ. *Лизекъ*, описывая вѣздъ въ Москву и пребываніе въ ней Римско - Императорскаго посольства, въ 1675 году, нѣсколько разъ упоминаетъ о громѣ Русскихъ барабановъ. *Корбъ*, Секретарь таковаго же посольства, пріѣзжавшаго въ Москву двѣнадцатью годами позже, именно въ 1698, въ изданной имъ книгѣ: *Diarium Itineris in Moscoviam etc*, на стран. 102, говоритъ о маленькихъ барабанщикахъ Семеновскаго полка, придававшихъ сему послѣднему много красоты: «Pugnaei tympanistae tannt decoris addebant regimini.»

(205) Свѣдѣнія о литаврахъ заимствованы также изъ Смотровыхъ книгъ и списковъ, и изъ описей, о которыхъ упомянуто въ предъидущемъ приложеніи. У *Таннера*, посѣщавшаго Москву при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, на картинѣ, изоб-

ражающей Русскую Конницу, съ крыльями за плечами, показанъ, въ числѣ прочихъ, и *литаврицкь*, съ двумя *литаврами*.

(206) Изъ Смотровыхъ книгъ и списковъ второй половины XVII столѣтія. — Въ *Словарь Россійской Академіи* сиповка названа «дудкою, изъ тростника или другаго чего подобнаго сдѣланною.» Можно бы назвать ее просто флейтою. — Сиповка или флейта, на рис. № 117, подъ лит. h, взята изъ книги: *Carré, Raportie etc. Pl. XIV.*

(207) *Карамзинъ. II. Г. Р. X. Прим. 119:* «Ѣхали послы (Россійскіе) отъ Александра Царя по правую сторону, а съ лѣвую ѣхалъ Алкасъ Князь, а передъ Александромъ возилъ скипетръ Пань его Акимъ, который былъ на Москвѣ; а назади за Александромъ возятъ знамя; а съ нимъ зятъ его Байграмъ, да Бояринъ его Ясонъ, да Чашникъ Коржа и Стольники и иные ближше люди, всего человекъ со сто, съ оружіемъ, съ щиты и съ зерцалы, и съ булавою и съ шестоперомъ; а за нимъ *трубники и накрагеи.*» — *Тамъ же, XI. Прим. 78:* «А какъ ѣхалъ Аѳонасій (Дьякъ Аѳанасій Власевъ), къ городу (Гамбургу) и за городомъ версты за три и въ городѣ по улицамъ стояли многіе люди, и изъ городу стрѣляли изъ наряду и *трубники* играли.» — Въ Смотровыхъ книгахъ, XVII, и въ Актахъ XVI столѣтій, встрѣчаются названія: *сурнаги, суреницики, сопцы и набатгики.* — *Матвѣя Гл. IX. Ст. 23:* «Видя *сопца* и народъ молвящъ.» — Въ Смотровыхъ книгахъ и спискахъ за вторую половину XVII столѣтія, упоминаются *трубаги* и *литаврички.* — Въ 1696 году, войска, возвращавшіяся отъ Азова, вступали въ Москву въ слѣдующемъ порядкѣ, показывающемъ, какія тогда въ Россійскихъ войскахъ существовали музыкальныя орудія: «Позади лошадей 2 коляски, по 6 возниковъ въ коляскѣ; сани о 6 возникахъ цвѣтныхъ; ѣхалъ на нихъ Адмиралъ Францъ Яковлевичъ Ле-

«Фортъ; за нимъ значикъ его; около шли солдаты копѣй-
щики.—Позади Адмирала, солдатскіе полки морскаго ка-
равану съ мушкеты въ 8 человекъ. Послѣ солдатъ, вели
«6 лошадей нарядныхъ сѣданныхъ; за тѣми лошадьми шелъ
«Полковникъ Юрѣя Лимъ съ полкомъ, солдаты на 2 шква-
«дроны.— Послѣ его вели лошадей сѣданныхъ съ пистолю-
«ми. За нимъ шолъ Полковникъ Балгазаръ (де-Лозеръ), сол-
«даты на 2 шквадроны. Послѣ его вели значикъ морскаго
«каравану да знамя; за значкомъ, ѣхали иноземцы. Послѣ
«знамени и значка вели *литавры*. — За ними ѣхали двои
«*трубаги*.—Значекъ ближняго Боярина и большаго полку
«Воеводы Алексѣя Семеновича Шейна.—За значкомъ 50 чело-
«вѣкъ людей вершниковъ, въ пансыряхъ.—За ними корѣта,
«со 6-ти возникахъ, порозжая. При ней 2 человекъ карль.—
«Послѣ корѣты, конюшей; за нимъ вели 8 лошадей наряд-
«ныхъ сѣданныхъ, съ полами.— Послѣ лошадей ѣхали
«*суренщики*. Послѣ суренщиковъ 2 *набата*, 6 *накры*; 2
«*роты трубагей*. — Государево знамя и пр., полку Гене-
«рала Автамона Михайловича Головина. Иванъ Озеровъ на
«2 шквадроны.—Въ началѣ шли Гранодирщики,—передъ ними
«урядчикъ.—За ними шелъ Полковникъ Иванъ Озеровъ.—
«Около его, вмѣсто Протазановъ, съ копы 6-ть человекъ.
«За нимъ, *флейщиковъ*, *барабанищиковъ* 6-ть человекъ.—2
«роты мушкаторовъ съ урядники. За ними Капитаны.—За
«Капитаны знамена.—За знамены *сиповщики*.—*Барабанищи-*
«*ковъ* 4 человекъ.— За барабаны копейщиковъ 4 капра-
«ства и проч.»

(208) *Herberstein*. 57: «*Sy habend vil Trommeter, wann dise
«noch ihres lands gebrauch mitt einanderen anblasen onnd trommeten,
«höret man ein wunderbaren ongebräuchlichen klang onnd thon.*»—
Fletscher, 547: besides trumpets and shawmes, which
«they sound after a wilde maner, much different from ours.
«When they giue any charge, or make any inuasion, they

(CXXXIX)

«make a great hallow, or choute altogether, as lowd as they can, which with the sound of their trumpets, shawmes and drummes, maketh a confused and horrible noyse.—*Petreei.* 590: «Wenn Sie mit dem Feinde ein Treffen thun, schlagen Sie auff ihren Trummeln, stossen in die Trompeten, ond blasen auff den Schallmeynen, ond andern langen Instrumenten, so von Pirken Rinden gemacht seyn, welches eine seltsame Melodey giebet, daß einem, so es zuvor nicht gehört grawet ond faset, ond daß ihnen die Ohren wehe thun.»—*Korb. Diarium Itineris in Moscoviam, etc. P. 185:* «Familiare Moscic modulamen injucundâ auribus symphoniâ magis dejectis in tristitiam animis, quàm in militaris virtutis audaciam erigendis accomodatius est. Lessum mortualem intonant, non Martem nobilioribus stimulis noverunt accedente. Instrumenta verò hujus Musicae plerùmque sunt Jatumeae (?) et tympana.»

(209) *Карамзинъ. II. Г. Р. I. 93:* «Словяне обожали еще знамена, и думали, что въ военное время они святѣ всѣхъ идоловъ. Знамя Балтійскихъ Вендовъ было отъѣнной величины и пѣстрое; стояло обыкновенно въ Святовидовомъ храмѣ и считалось сильною богинею, которая воинамъ, идущимъ съ нею, давала право не только нарушать законы, но даже оскорблять и самыхъ идоловъ. Датскій Король Вальдемаръ сжегъ его въ Арконѣ, взявъ сей городъ. Въ числѣ Ретрскихъ драгоценныхъ памятниковъ, нашлось также священное знамя: мѣдный драконъ, украшенный изображеніемъ женскихъ головъ и вооруженныхъ рукъ. — Въ Дитмаровой лѣтописи упоминается о двухъ Славянскихъ знаменахъ, которыя считались богинями. Хитрость полководцевъ ввела, безъ сомнѣнія, сію вѣру, чтобы воспламенить духъ храбрости въ воинахъ, или обуздывать ихъ неповиновеніе святостію знаменъ своихъ.» — *Карамзинъ. II. Г. Р. I. 96:* «Храмъ въ Ретрѣ славился изображеніями боговъ и богинь, вырѣзанныхъ на внѣшнихъ его стѣнахъ;

«внутри стояли кумиры въ шлемахъ и латахъ; а въ мирное время хранились тамъ знамена.»

(210) *Несторъ. 173*: «Половцы же ужасошася и отъ страха не возмогоша ни стяга поставити, но побѣгоша си пр.» — *Русская Лѣтопись по Никонову списку. II. 5*: «Нашимъ же (Русскимъ) ставшимъ межъ валомъ, поставиша «стяги свои.» — *Русская Лѣтопись съ Воскресенскаго «списка, стран. 172*: «Слышавше Святославъ оже Болгары «собравшеся ждуть его на Исадахъ, повелѣ воемъ своимъ «оболочитися во брѣня и стяги наволожити.»

(211) *Слово о полку Игоревъ, стран. 45*: «Се вѣтри . . . «вѣютъ съ моря стрѣлами на храбрыя плѣки Игоревы! Земля тутнетъ, рѣки мутно текутъ; по росѣ поля прикрываютъ, стяги глаголютъ (шумятъ).» *Стр. 49*: «Бишася день, «бишася другой: третьяго дни къ полудню падоша стязи «Игоревы.»

(212) См. выше, прилож. 189.

(213) *Русская Лѣтопись по Никонову списку. IV. III*: «Утвердивъ же ихъ Князь Великій (Димитрій Иоанновичъ, «въ Куликовской битвѣ. 1380 года) и прииде подѣ свое «знамя черное.» *Стран. 114*: «Татарове же начаша одолѣвати «и великѣи стягъ Великаго Князя подсыкоша и пр.» — *Акты Археографической Экспедиціи. I. 5*. Въ Уставной грамотѣ Великаго Князя Василя Димитріевича и Митрополита Кипріона, 1389 или 1404 года: «А про войну, коли язъ самъ «Князь Великій сяду на конь, тогда и Митрополичимъ Бояромъ и слугомъ, а подѣ Митрополичимъ Воеводою, а подѣ «стягомъ моимъ Великаго Князя и пр.»

(214) *Карамзина И. Г. Р. V. 392*.

(215) *Карамзина И. Г. Р. V. Прим. 76*: «Князь же «Великій сшедь съ коня доловъ и падѣ на колѣно прямо «Великому полку черному знамени, на немъ же бѣ образъ «Владыки I. Христа и пр.» — *Русская Лѣтопись по Ни-*

(СХЛІ)

конову списку. IV. III: «Утвердивъ же ихъ Князь Великій «и прииде подъ свое знамя черное.»

(216) Библиотека иностранныхъ писателей о Россіи. С. П. Б. 1836. Павла Ювія Новокомскаго книга о посольствѣ, отправленномъ Василиемъ Іоанновичемъ, Великимъ Княземъ Московскимъ, къ Папѣ Клименту VII и пр. Стр. 53: «На знамени Царскаго полка изображенъ Иисусъ Навинъ, испросившій у Бога, какъ повѣствуетъ Священное Писаніе, власть продлить день и остановить теченіе солнца.»—*Карамзинъ. И. Г. Р. VII. 205*: «На Великокняжескихъ знаменахъ изображался Иисусъ Навинъ, останавливающий солнце.» — *Fletscher. 547*: Their Ensigne is the image of S. George.

(217) Въ Московскомъ Сенатскомъ Розрядномъ Архивѣ по Московскому Столу, въ книгѣ $\frac{7197}{1689}$ года, № 145, между прочимъ записано: «Емужъ Ближнему Боярину и Оберегателю и Дворовому Воеводѣ Князю Василию Васильевичу «Голицыну), по ихъ Великихъ Государей милости, дано въ «прошломъ 195 (1687) году, изъ Ихъ Великихъ Государей «Самодержавныхъ рукъ Ихъ Великихъ Государей Полковое «Знамя, на которомъ изображено лице Спасителя Нашего «Господа Бога Иисуса Христа, съ которымъ знаменемъ «предокъ ихъ, Государскій, блаженной памяти Великій «Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ всея «Россіи Самодержицъ побѣдилъ многочисленныя бусурманскіе «народы, и покорилъ въ Россійскую Державу Казанское Царство, и нынѣ (1689 г.) по ихъ Великихъ Государей указу у него Ближняго Боярина и Обрегателя и Двороваго «Воеводы Князя Василя Васильевича въ полку быть томужъ «Ихъ Великихъ Государей Полковому Знамени.»

(218) См. ниже, описаніе знаменъ, въ приложеніи 223 и въ текстѣ знамени 1634.

(219) *Margeret*: «Chaque général a son Enseigne particulière, la quelle se discerne par quelque Saint qui y est peint;

«elles sont sacrées par le Patriarche, comme autre saints.
«Il y a deux ou trois hommes ordonnez á la tenir droite.»

(220) Обыкновеніе сіе существуетъ еще и по-нынѣ.

(221) *Полн. Собрание Законовъ Р. И. Т. I, стр. 164, № 157*; Царская Грамота Боярину и Воеводѣ Князю Черкасскому, съ товарищи, отъ 5 Іюня 1655: «Великій Государь указалъ вашихъ полковъ изъ всѣхъ городовъ къ своимъ Государевымъ знаменамъ выбрать дворянъ добрыхъ, отческихъ дѣтей, полныхъ и людей, конныхъ и оружныхъ, во всякой сотнѣ по два и по три человекъ.

(222) См. въ слѣдующемъ приложеніи.

(223) О существованіи знаменъ Большаго и прочихъ полковъ, явствуетъ изъ приводимаго ниже описанія ихъ, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, а о знаменахъ Стрѣлецкихъ, Солдатскихъ и проч. приводятся нижеслѣдующія выписки, изъ дѣлъ Московскаго Розряднаго Архива:

Въ 1681 году, Солдатскаго строю въ полку Полковника Александра Левистона состояли знамена: «*Знамя Полковнигы*, камчатное, писано золотомъ и серебромъ; посреди «того знамя Образъ Спаса Нерукотвореннаго, по правую «сторону Московскіе Чудотворцы Петръ и Алексѣй, по лѣвую «сторону того знамени Образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, у Знаменія Богородицы, по правую сторону, Образы «Николы Чудотворца, да Сергій Радонежской Чудотворецъ; «по лѣвую Іоаннъ Новгородскій, да Алексѣй Человѣкъ Божій; «кругъ того знамени бахрама разныхъ шелковъ. — Восемь «*Знамень Сотенныхъ*, тафтяныхъ, разныхъ цвѣтовъ: *Первое* «*знамя*, — земля черчетая (червчатая), кругомъ земли поля «желтые, на земли кругъ желтой, въ кругу левъ желтой, на «главѣ у льва вѣнецъ Царской бѣлой, на кругу двѣ звѣзды, «да четыре репья (по нынѣшнему розетки) разныхъ цвѣтовъ, «да на земли надъ кругомъ крестъ бѣлой, по угламъ около «круга четыре травы размѣтные бѣлыя съ зеленымъ; на по-

(СХЛІІІ)

«ляхъ, по угламъ, 4 звѣзды, да посреди 4 репья разныхъ же цвѣтовъ.—*Второе знамя*,—земля черчетая, кругомъ земли «поля желтыя, на земли кругъ бѣлой, въ кругу левъ блакитной, на главѣ у льва вѣнецъ Царской черчатой, въ кохтяхъ полашъ, да на кругу 6^{ти} репьевъ розныхъ цвѣтовъ, «надъ кругомъ крестъ бѣлой, около круга по угламъ 4 травы разныхъ цвѣтовъ, да на поляхъ по угламъ 4 репья, да «посреди поля 4^е звѣзды разныхъ цвѣтовъ.—*Третье знамя*, — земля черчетая, кругомъ земли поля блакитныя, на «земли кругъ желтой, въ кругу птица Грифъ бѣлая, у птицы «крылье желтыя, на главѣ вѣнецъ Царской желтой, въ кохтяхъ «полашъ зеленой, на кругу двѣ звѣзды, да 4 репья разныхъ «цвѣтовъ, на земли, надъ кругомъ, крестъ бѣлой да на зем- «слижъ, около круга, по угламъ, 4 травы розмѣтныя разныхъ «цвѣтовъ, а на поляхъ, по угламъ, 4 репья, да посреди «4 звѣзды розныхъ же цвѣтовъ.—*Четвертое знамя*,—земля «желтая, кругомъ земли поля черчетые, на земли кругъ чер- «четой, въ кругу корона Польская черчетая, на кругу двѣ «звѣзды, да 4 репья розныхъ цвѣтовъ; на земли надъ кру- «гомъ крестъ бѣлой, да на земли жъ, по угламъ, около круга, «4 травы розмѣтныя розныхъ цвѣтовъ; на поляхъ по угламъ «4 репья, да посреди поля 4 репья розныхъ цвѣтовъ.—*Пятое знамя*, — земля черчетая, кругомъ земли поля жел- «тыя, на земли кругъ блакитной, въ кругу птица Грифъ «желтая, у птицы крылье бѣлыя, на главѣ вѣнецъ Царской «зеленой, въ кохтяхъ у птицы полашъ бѣлой, на кругу двѣ «звѣзды, да 4 репья розныхъ цвѣтовъ, на земли жъ надъ «кругомъ, крестъ бѣлой, да на землижъ, по угламъ, около «круга 4 травы розмѣтныя зеленыя, а на поляхъ по угламъ «4 звѣзды, да посреди поля 4 репья розныхъ же цвѣтовъ.—*Шестое знамя*,—земля желтая, кругъ земли поля черчетыя, «на земли кругъ туканной, въ кругу корона Польская чер- «четая, на кругу двѣ звѣзды да 4 репья розныхъ цвѣтовъ,

«на земли надъ кругомъ крестъ бѣлой, да на земли жъ по угламъ около круга 4 травы розмѣтныя разныхъ цвѣтовъ, а на поляхъ по угламъ 4 репья, да посреди полъ 4 звѣзды разныхъ цвѣтовъ. — *Седьмое знамя*, — земля желтая, кругомъ земли поля черчетыя, на земли кругъ блакитной, въ кругу индрикъ блакитной, на кругу 4 репья, 2 звѣзды разныхъ цвѣтовъ, на землѣ подъ кругомъ крестъ бѣлой, да на землѣ жъ по угламъ около круга 4 травы туканныя со цвѣтми зелеными, а на поляхъ по угламъ 4 репья, да посреди полъ 4 звѣзды разныхъ же цвѣтовъ. — *Восьмое знамя*, — земля желтая, кругомъ земли поля туканныя, на землѣ кругъ черчетой, въ кругу индрикъ блакитной, на кругу 2 звѣзды да 4 репья разныхъ цвѣтовъ, на земли, надъ кругомъ, крестъ бѣлой, на земли жъ около круга по угламъ 4 травы разныхъ цвѣтовъ, на поляхъ по угламъ 4 звѣзды, да посреди полъ 4 репья разныхъ цвѣтовъ.»

Въ 1696 году, Обознаго строю въ полку Стольника и Воеводы Князя Ивана Борисовича Львова, было: *Знамя пушешное* новое, рудожелтой тафты опушено лазоревою тафтою, посреде знамя крестъ и мѣсяцъ красной, срубчетой тафты, съ древкомъ и съ гротикомъ; къ тому знамени чехоль суконный лазоревый, новый.»

Въ 1698 году, построено въ Кіевѣ *Знамя пушкарское* большое; переделано вновь изъ двухъ старыхъ знаменъ, изъ тафты двухъ двуеличныхъ цвѣтовъ; древно съ яблокомъ выкрашены.»

Въ томъ же 1698 году, въ Псковскихъ Стрѣлецкихъ полкахъ состояли знамена: а) въ полку Стольника и Полковника Данила Загоскина — *Первое знамя Полковнигы*, писано по красной камкѣ краснымъ золотомъ, на немъ изображеніе Святыя Троицы, въ серединѣ звѣзды и травы, по полямъ писаны золотомъ по лазоревой камкѣ. *Второе знамя Подполковнигы*, писано по красному лудану, въ серединѣ об-

«разъ Пресвятые Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ, на поляхъ около того знамени Херувимы и Серафимы, писаны золотомъ и серебромъ на лазоревой же камкѣ. *Третье знамя братское*, на немъ написано моленіе образъ Спасовъ, да Архистратига Михаила. *Четвертое знамя*, на немъ написанъ образъ Спасовъ же, да Великомученика Христова Георгія. *Пятое знамя*, на немъ написанъ образъ Пресвятые Троицы, да Благовѣрнаго Великаго Князя Всеволода, нареченнаго во святомъ крещеніи Гавріила, Псковскаго Чудотворца. *Шестое знамя*, на немъ написанъ образъ Всемилостиваго Спаса, да Николы Чудотворца. *Седьмое знамя*, на немъ написанъ образъ Спасовъ, да Дмитрія Селунскаго Чудотворца. *Восьмое знамя*, на немъ написанъ образъ Иисуса Навина. *Девятое знамя*, на немъ написанъ образъ Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца. *Десятое знамя*, на немъ написанъ образъ Преображеніе Спасова, да Преподобнаго Варлаама Хутынскаго Чудотворца. На всѣхъ тѣхъ вышепомянутыхъ десяти знаменахъ въ серединѣ, подъ образами Святыхъ, написаны гербы Великаго Государя, и около тѣхъ знаменъ поля лазоревой да зеленой камки, на нихъ же луны и звѣзды писаны золотомъ и серебромъ по красной камкѣ. *Одиннацатое знамя*, простое, красной лазоревой камки. *Дрезки* у тѣхъ знаменъ крашеные, съ *гелы* суконными красными, съ *гרותки* съ *токи* ременными, съ *пряжки* и съ *жугки* (?) мѣдными. А тѣ вышеупомянутые знамена *строены изъ братскихъ стрѣльцкихъ денегъ*. — Въ полку Полковника Юрья Вестова десять знаменъ: *На первомъ большомъ знамени* написанъ на золотѣ, по обѣ стороны, образъ Всемилостиваго Спаса съ иными Святыми. *На девяти знаменахъ*, по обѣ стороны, вышиты на золотѣ печати Псковскаго Государства; полуданной камки лазореваго цвѣту, около тѣхъ знаменъ каймы писаны по золоту разными травами; *копушки* у тѣхъ знаменъ красной и зеленой камокъ, на *древ-*

«какъ крашеныхъ, съ гехлы суконными красными, съ еротики, съ токи ременными, съ пряжки и съ жугки мѣдными. Строены тѣ знамена изъ полковыхъ братскихъ денегъ.»

Въ томъ же 1698 году «По Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича въ Верхнемъ городѣ «Нѣжинѣ, построилъ Окольникій и Восвода Никита Ивановичъ Акинфовъ, да Подполковникъ Іевъ Абрамовъ, въ жилой полкъ всякаго полковаго строенія; въ числѣ коего: *знамя полковое большое* камчатное, луданное изъ разныхъ цвѣтовъ «разнливное, прописано золотомъ, по краскамъ написано: на «одной сторонѣ на верху на опушкѣ, животворящій крестъ, «по сторонамъ на опушкѣ 4 Ангели Господни, въ низу на «опушкѣ Херувимъ, да на опушкѣ жъ 8 круговъ изъ разныхъ камокъ вшивные на обѣ стороны прописаны, и подписи золотомъ написаны, въ серединѣ на одной сторонѣ написано: Бога Отца Саваова въ силѣхъ и животворящаго «Духа, образъ Пресвятыя Богородицы Боголюбскія въ вѣнцѣ, «съ скипетромъ въ руцѣ, держитъ церковь и свитокъ; образъ «Великаго Святителя Чудотворца Николая: въ руцѣ держитъ «градъ, въ другой мечъ оборонной. На другой сторонѣ того «знамени: образъ Господа Нашего Иисуса Христа, подаетъ «вѣнецъ; образъ Пресвятыя Богородицы въ вѣнцѣ, въ руцѣ «держитъ Державу, въ другой цвѣтъ; орель съ вѣнцами, съ «державою и съ скипетромъ, прописанъ весь золотомъ; въ крыльяхъ святыя написаны: Святыхъ Апостоль Петра и Павла; «Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба; Святаго Праведнаго «Алексѣя Человѣка Божія; Преподобнаго отца нашего Сергія «Чудотворца.—На знамени *нагалице* зеленое суконное, *древко* новое, *яблоко* прорезное посеребрено, *еротикъ* мѣдный «золочень. — *Четыре ротныя знамя* построены вновь изъ «тѣхъ же луданныхъ камокъ, вышивные; прописано по краскамъ золотомъ, на опушкѣ на верху животворящій крестъ,

(СХLVII)

«подписи золотомъ прописаны; на серединѣ вышивные звѣри: левъ да грифъ, держать вѣнецъ; въ низу репей вышивной; всѣ четыре знамени однимъ образцемъ, мѣра имъ: длина безъ четверти три аршина; поперегъ полтретья аршина, «всѣмъ мѣра ровна, а пошло въ тѣ пять знаменъ четыре «косяка лудану бѣлаго, краснаго, желтаго, лазореваго. — У «всѣхъ пяти знаменъ, *мышетки* красные кумачные, къ четыремъ *ротнымъ знаменамъ* здѣлано вновь четыре *древка*, «яблоки обрѣзные посеребрены; *гrotики* на нихъ желѣзные, «прорѣзные, и на тѣ новые знамена устроены сундукъ и «окованъ.»

Въ 1700 году, въ Стрѣлецкомъ полку Михайлы Сухарева состояли знамена: «*Знамя Полковнигы* золотое вѣтхое, розныхъ камокъ, на томъ знамени писанъ образъ «Всемилюстиваго Спаса стоячаго, въ подножii его образъ «Святителя Христова Николая Чудотворца, образъ Преподобнаго отца Сергiя Радонежскаго Чудотворца, а на другой «сторонѣ того знамени написанъ образъ Пресвятые Богородицы знамени во облацѣхъ, около Ея востоящи Святители Христовы: Петръ, Алексѣй, Юна и Филиппъ Московскiе Чудотворцы, а по угламъ того знамени на обѣихъ «сторонахъ Херувимы и около того знамени бахрама шелковая цвѣтная. Къ тому знамени *древко*, на немъ *яблоко* «рѣзное, *древко* и *яблоко* писано золотомъ и серебромъ и «красками; къ тому знамени *нагалище* суконное, краснаго «сукна, да на томъ же *древкѣ* *гrotикъ* рѣзной желѣзной. «*Знамя Подполковнигы* разныхъ тафтъ, вышивное, расписано золотомъ и красками, въ серединѣ того знамени «образъ Пресвятая Богородицы Честнаго Ея знамени во «облацехъ, около Ея востоящихъ образъ Честнаго и Славнаго Пророка и Предтеча Юанна, да образъ же Святаго «Апостола Петра, къ подножiю орель двоеглавной съ вѣнцами; около того знамени *бахрама* шелковая цвѣтная.

«Четыре знамя сотенныхъ, новыхъ, разныхъ тафтъ, вышивныхъ, на нихъ въ серединѣ орлы двоголовые съ вѣнцы, въ срединѣ орловъ Пресвятая Богородица Честнаго Ея знамени, около Ея востоящихъ образъ Святителя Христова Алексѣя Митрополита, Московскаго Чудотворца; да образъ же Сергія, Радонежскаго Чудотворца; около того знамени *бахрама* шелковая, цвѣтная. Къ тѣмъ выпечисаннымъ знаменамъ *древки*, на нихъ *яблоки* простые, писаны красками, да на тѣхъ же *древкахъ еротики* мѣдные рѣзные. Шестъ къ тѣмъ же знаменамъ *штоковъ*, на нихъ тесьмы шелковыя цвѣтныя, *пряжки* и *наконешники* мѣдные вызолоченныя.»

Въ томъ же 1700 году, отъ Курскаго Рейтарскаго полка отобраны знамена, съ *гемоданами*, *древками* и *еротиками*:
«Первое знамя *Полковничье*, бѣлой камки, писано золотомъ и серебромъ, въ кругу левъ, около *бахрама*, серебро да золото съ бѣлымъ шелкомъ, *кисть* одно золото да серебро.
«Второе знамя той же камки, писано золотомъ да серебромъ, въ кругу птица, около *бахрама* золото да серебро съ бѣлымъ шелкомъ, *кисть* чернаго шелку.
«Третье знамя той же камки, писано золотомъ да серебромъ, въ кругу *ракъ*, около *бахрама* золото да серебро съ бѣлымъ шелкомъ, *кисти* бѣлой да красной шелкъ.
«Четвертое знамя той же камки, писано золотомъ да серебромъ, въ кругу *крестъ*, безъ *бахрама*, *кисти* бѣлой да красной шелкъ.
«Пятое знамя той же камки, писано золотомъ да серебромъ, въ кругу птица *павлинь*, около *бахрама* золото да серебро съ бѣлымъ, *кисти* бѣлой да красной шелкъ.
«Шестое знамя той же камки, писано золотомъ да серебромъ, въ кругу *орелъ*, около *бахрама* золото да серебро съ бѣлымъ шелкомъ, *кисти* красной да бѣлой шелкъ.
«Седьмое знамя той же камки, писано золотомъ да серебромъ, около *бахрама* золото да серебро съ бѣлымъ шелкомъ, *кисти* красной да бѣлой шелкъ.
«Восьмое знамя той же камки,

(СХЛІХ)

«писано золотомъ да серебромъ, въ кругу птица лебедь, бахрама золото да серебро съ бѣлымъ шелкомъ, кисти бѣлаго да краснаго шелку. *Девятое знамя* той же камки, «писано золотомъ да серебромъ, въ кругу птица попугай, бахрама серебро да золото, съ бѣлымъ шелкомъ, кисти бѣлаго да краснаго шелку. *Десятое знамя* той же камки, «писано золотомъ да серебромъ, въ кругу птица орель «одноголовой, бахрама серебро да золото, кисти краснаго «да бѣлаго шелку.»

Въ 1703, 1704 и 1705 годахъ, у Кіевскихъ воротъ, подъ сараемъ, да въ оружейномъ анбарѣ, между прочими записями *старого строенья*, находились: «9-ть знаменъ Драгунскихъ, черной и желтой тафты, по краямъ съ вишневою тафтою; 40 знаменъ Драгунскихъ камчатыхъ, разныхъ цвѣтовъ, малеваны золотомъ и серебромъ; 9-ть знаменъ Драгунскихъ тафтяныхъ, черныхъ и желтыхъ. *Знамя Драгунское* большое долгое, разшивное, середка изъ разныхъ тафтъ, опушено бѣлою камкою въ концѣ того знамени, «лазоревою камки на знамени виситъ Животворящій крестъ «Господень; на томъ же знамени вшиты два звѣри грифы; «вѣнцы на тѣхъ звѣряхъ и надписи прописаны золотомъ, «а звѣри росписаны красками; на томъ же знамени вшиты «репьи изъ разныхъ тафтъ; у того знамя древко выжалоно «и расписано красками, яблоко оборѣзное посеребрено; на «галище красное суконное; гротикъ мѣдный прорѣзной.» —

(224) *Акты Археографической Экспедиции, Т. III, стр. 28, № 21*, заключаютъ въ себѣ, между прочимъ, Царскую Грамоту, пожалованную Донскому Войску 18 Марта 1614 года, съ посылкою знамени. — *Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ дѣлахъ о Донскомъ Войскѣ видно*, что по указу Царя Алексѣя Михайловича, отъ 15 Марта 1673 года, «послано на Донъ; къ Войсковому Атаману Кирилѣ Яковлеву и ко всему Войску Дон-

(СЛ)

«скому, знамя тафтяное, а на немъ изображенъ левъ съ по-
«лашемъ.» — Въ 1693 году, «послано на Донъ, къ Войско-
«вому Атаману, Фролу Минаеву, и ко всему Войску Дон-
«скому, на войсковое знамя пять аршинъ тафты бѣлой и
«пять аршинъ красной.» — *Разряднаго Архива, по смотро-
«вымъ спискамъ, книга 1700 года № 75: «Въ Ахтырской*
«полкъ Генерала и Воеводы Князя Ивана Михайловича Коль-
«цова-Масальскаго, прислано изъ разряду, въ 204 (1696)
«году Юля въ 7 день, три знамя сотенныхъ съ дровки
«и съ чемоданы покротными. *Первое*, луданное желтое, око-
«ло кайма бѣлаго лудану, на немъ написанъ на серебрѣ об-
«разъ Святителя и Чудотворца Николая, да изъ облака ру-
«ка. *Второе*, луданное жъ желтое, на немъ написанъ на се-
«ребрѣ Архангелъ Михаилъ съ мечемъ, стояще на облацехъ,
«и *третье*, китайчатое, около кайма бѣлаго полотна.» —
«Сентября въ 11-й день послано въ Ахтырской же полкъ
«къ нему жъ, Генералу и Воеводѣ, съ Ротмистромъ Тома-
«сомъ Засацкимъ, Великаго Государя *большое знамя*, кото-
«рое прислано изъ разряду въ Бѣлгородъ Сентября въ 14
«числѣ прошлаго 202 (1693) году. И, по описи, то знамя
«въ срединѣ и въ откосѣ камка червчатая, кармазинъ, опуш-
«ка алая, кармазинъ же; въ срединѣ образъ Пресвятые Бо-
«городицы на престолѣ сядяще, съ Превѣчнымъ Младенцомъ,
«около Пресвятые Богородицы небесные силы, въ подножїи
«Херувимы, въ верьху, въ срединѣ, по угламъ, въ каймахъ
«писаны тропари.» Съ одной стороны: «къ Богородицѣ при-
«дѣжно нынѣ притецемъ, не имамы иные помощи.» Съ дру-
«гой стороны: «не умолчимъ ни когда Богородицѣ, возбран-
«ной Воеводѣ.» Въ низу въ каймахъ, съ обѣ стороны, «о
«тебѣ радуется.» Всѣ надписи, по серебру, чернилами, каймы
«росписаны чернилами жъ по золоту. Въ откосѣ, на обѣ-
«ихъ сторонахъ, Архангелъ Михаилъ съ мечемъ стояще на
«облацѣхъ, да шесть звѣздъ къ самому откосу. На каймахъ

(СЛІ)

«надпись съ обѣ стороны: Божією милостію Пресвѣтлѣйшіе
«и Державнѣйшіе, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи
«Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и
«Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и многихъ Государствъ
«и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичи
«и дѣдичи и наслѣдники и Государи и обладатели, по велѣ-
«нію Нашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подписано
«сіе знамя въ лѣто 7200, мѣсяца Іюля въ 20 день, въ де-
«сятое лѣто Государствія ихъ Великихъ Государей, при Благо-
«родномъ Царевичѣ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Рос-
«сіи, и быти тому знамени Бѣлгородскаго разряду въ пол-
«кѣхъ бояръ и воеводъ противъ Божіихъ и ихъ Государ-
«скихъ противниковъ.» — По мѣрѣ, то знамя: по верхней
«каймѣ, до откоса, шесть аршинъ два вершка, да нижней
«каймы длина пять аршинъ безъ шти вершковъ, а откоса,
«по нижней каймѣ, до древка, два аршина десять вершковъ;
«вышина знамени, подлѣ древки, три аршина. То знамя на
«древкѣ, да крестъ серебряной позлащенъ. Къ тому знамени
«втокъ, яблоко, пряшка, запряжникъ серебряные, на ременной
«тесмѣ.» — *Розряднаго Архива, по Малороссійскому приказу,*
книга $\frac{7200}{1698}$ года № 79: «Высочайшая Великаго Государя
«Грамота, въ 14 день Мая, на имя Гетмана Запорожской
«сѣчи, Ивана Мазепы, на пожалованіе (согласно его доно-
«шенію) Запорожскому войску *вновь знамя, на мѣсто обвѣт-*
«шалаго полковаго знамя, для воинскихъ походовъ послан-
«наго въ 195 (1686) году къ бывшему Гетману Ивану Са-
«мойлову. Сіе знамя повелѣно сдѣлать въ Оружейной Па-
«латѣ, имѣя изображеніе Преславнаго Великаго Государя
«Монаршескаго знаменія, съ написаніемъ такимъ, что дано
«то знамя отъ его Великаго Государя въ сѣчу Запорожскую
«Атаману Кошевому и всему старшему и меньшему товариству
«войска того Низоваго и титулѣ, чтобъ они обретались всегда
«въ вѣрной своей и Великому Государю службѣ.»

(225) *Розряднаго Архива, по Кіевскому повѣтью книга*
¹⁷⁰²₁₇₀₀ *года:* въ Стрѣлецкомъ полку Стольника и Полковника
 Мирона Баншева, состояли, въ числѣ прочихъ, «четыре
 «прапора камчатыхъ *двоехвостныхъ*, писано серебромъ и
 «красками разныхъ цвѣтовъ. Десять прапоровъ камчатыхъ
 «однохвостныхъ, писаны серебромъ и краскою. — Въ Стрѣ-
 «лецкомъ же полку Стольника и Полковника Ивана Скри-
 «пицына: двадцать четыре прапоровъ камчатыхъ голубыхъ,
 «однохвостные, въ серединѣ съ обѣ стороны писано золо-
 «томъ и серебромъ Архистрагъ Михайла, побѣждаетъ змѣя.
 «Шесть прапоровъ большихъ вишневой камки *о дву хво-*
 «*стахъ*, хвосты черной камки, въ серединѣ, съ обѣ стороны
 «образъ Купятецкія Богородицы и пр. — Въ Стрѣлецкомъ
 «же полку Михайла Сухарева: Копранство прапоровъ кам-
 «чатые разныхъ камокъ, на нихъ вшиты травы и орлы и
 «змѣйки прописаны золотомъ и пр.» — Въ старинныхъ опи-
 «скахъ Московской Оружейной Палаты, въ числѣ прапоровъ,
 упоминаются нижеслѣдующіе, безъ означенія годовъ: «пра-
 «поръ тафта алая, писанъ Архангель Михайлъ, копіемъ
 «побѣдилъ Голиаѳа, подаетъ мечъ кроткому Давыду. Бах-
 «рама шюлькъ червчатъ съ золотомъ. Древко писано по
 «золоту. Гротикъ краснаго желѣза, среди гротика орелъ
 «двоглавой, прорѣзной съ коруною, на корунѣ крестъ зо-
 «лоченый. — Прапоръ средина тафта бѣлая, вшитъ *грифъ*
 «тафта желтая, съ мечемъ въ лѣвой лапѣ держитъ клеймо,
 «по выше клейма орликъ черной; опушка вшита въ черв-
 «чатую тафту, тафта желтая, *откоски* обѣяръ черная пи-
 «саны главы львы золотомъ и серебромъ, опушки тафта
 «разныхъ цвѣтовъ. По ярлыку написано: *Боярина Никиты*
 «*Ивановича Романова*. Гротикъ желѣзной, крестъ прорѣзанъ,
 «древко по бѣлой землѣ, писано разными красками. — Прапоръ
 «на серединѣ *откоси* тафта желтая, каймы тафта червчатая.
 «Въ серединѣ подпись: *Чермскій*. Подъ подписью медвѣдь на

(СЛН)

«серебряномъ столѣ. Въ срединѣ травы и на *откосахъ* змѣй
«и звѣзды и по каймамъ травы и звѣзды писаны золотомъ,
«и серебромъ и разными красками.»

(226) Знамя сіе, поврежденное временемъ и нынѣ не
имѣющее верхняго угла откоса, хранится въ Московской
Оружейной Палатѣ. Подробное ему описаніе, отыскано въ
старинныхъ описяхъ, принадлежащихъ сей Палатѣ, Надвор-
нымъ Совѣтникомъ Лебедевымъ. Совершенно подобное сему
знамени было построено, по повелѣнію Царя Алексѣя Ми-
хайловича, въ 1654 году.

(227) Такъ видно по церковнымъ документамъ села
Пурегъ (Нижегородской губерніи), нынѣ составляющаго
собственность Графини Дмитріевой-Мамоновой, а нѣкогда
принадлежавшаго роду Князей Пожарскихъ. Знамя сіе долго
сохранялось въ тамошней церкви, а въ 1827 году поступило
въ Московскую Оружейную Палату.

(228) } Свѣдѣнія о сихъ знаменахъ извлечены, изъ ста-
(229) } ринныхъ описей Московской Оружейной Палаты,
(230) } Г. Лебедевымъ.

(231) *Olearii*. 22: «Den 17-te djeses (September 1634)
«kam ein Türkischer Gesandter vor Muskau an, welcher mit 16,000
«Mann zu Pferde ond sehr großer Pracht eingeholet wurde; Zu
«so einem großen Heer würden nicht mehr als sechs Standarten
«gezehlet. Die erste, zur Leib-Compagnie gehdrig, war von weissen
«Atlaß, in welchen ein doppelter Adler mit dreyen Eohnen in
«einem Lorbeerkranze eingefasset mit dieser Ueberschrift: Virtuti
«Supero. Item drey blaue and weisse, in der einen ein Greiff,
«in der andern ein Schnecke, in der dritte ein Arm mitt dem Schwerdte
«Item, eine von rothem Damasch, in welcher der Janus mit
«zweyen Gesichtern gemahlet, und denn ein rothes, so leer war.
«Man vermeynnte, daß auf Angeben der deutschen Dffiziere so
«von Schmolensko gezogen solche Emblemata und nachsinnliche
«Zeichen sind eingeschrieben worden: dann die Kussen sind in Er-

«findung solcher Sachen nicht geübt. Vor jegliche Standarte ritten
«Schalmenen und Heerpauker: Vor dem Leib-Corneth aber sechs
«Trompeter, so auff ihre Arth, sich mit blasen lustig hören lieffen.»

(232) } Свѣдѣнія о сихъ знаменахъ извлечены изъ ста-
(233) } ринныхъ описей Московской Оружейной Палаты,
(234) }
(235) } Г. Лебедевымъ.

(236) Знамя сіе хранится въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ.

(237) Знамя № № 124 и 125 хранится въ Московской
Оружейной Палатѣ, гдѣ имѣются еще три ему подобныя,
съ тѣми же надписями, но съ разностью въ изображеніяхъ
Святыхъ: на одномъ представленъ Св. Царь Константинъ,
на другомъ Св. Мученикъ Севастьянъ, а на третьемъ Св.
Мученикъ Феодоръ Стратилать. — Выше приведенныя свѣ-
дѣнія о сихъ и другихъ, имъ подобныхъ знаменахъ, вре-
мень Царей: Алексѣя Михайловича и Феодора Алексѣевича,
извлечены изъ старинныхъ описей Московской Оружейной
Палаты, Г. Лебедевымъ.

(238) Всѣ сіи четырнадцать знаменъ, находятся въ рисун-
кахъ Пальмквиста, о коемъ упомянуто выше, въ прил. 165.

(239) Знамя сіе хранится въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ.

(240) Знамя сіе хранится въ Московской Оружейной Палатѣ.

(241) Знамя сіе хранится въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ.

(242) Знамя сіе хранится въ Московской Оружейной
Палатѣ. Конецъ откоса его отодранъ и потерянъ.

(243) Знамя сіе хранится въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ.

(244) Знамя сіе хранится въ Московской Оружейной
Палатѣ.

(245) Прапоръ сей хранится въ С. - Петербургскомъ
Арсеналѣ.

(246) } Прапоры сіи хранятся въ Московской Ору-

(247) }

(248) } жейной Палатѣ.

(249) *Карамзина И. Г. Р. I. 232. Тамъ же*, въ прим. 298: «Гривна означала украшеніе золотое, носимое Князьями «и вельможами на шеѣ.» — *Татищева Лексиконъ Россійской Исторической и пр. I. 90*: «Гривна—золотая монета, «весьма древнее обыкновеніе, какъ таковыя и въ библии упоминаются, даваемы были знатнымъ начальникамъ; особливо «у насъ тысяцкіе, при полученіи чина, оныя и цѣпь чрезъ «плечо получали; оная гривна есть то, кажется, что нынѣ «знаки офицерскіе.» — Это опредѣленіе Татищевымъ не совсемъ основательно; ибо, какъ видно изъ слѣдующаго за симъ приложенія, цѣпь съ гривною носили не черезъ плечо, а на шеѣ.

(250) *Лѣтопись Нестора. 94*: «Избиша же отроки многи «Борисовы, Георгіеви же не могуще борзо сняти *гривны съ «шеи*, отсѣкоша главу его, и тако сняша гривну.» — *Сосфійскій Временникъ. I. 99*: «И избиша отроки многи; съ Егоргія же не могуще сняти *гривны*, отсѣкше главу его и пр.»

(251) *Несторъ. 204*: «Михаля бычече, отторгоша на немъ «крестъ и *гепы и гривну златую.*»

(252) *Карамзинъ И. Г. Р. IX. Прим. 465*: «Государь «Богдану (Бѣльскому) пожаловаль золотой Португальской, да «гепъ золотую.»

(253) *Карамзина И. Г. Р. X. Прим. 270*: «Даль ему «(Борису Годунову) Государь шубу дорогу съ своихъ плечь, «слыветь Русская, въ тысячу рублевъ, съ золотыми пуго«вицами, да съ себя *гепъ золоту дорогу* и пр.»

(254) *Карамзина И. Г. Р. III. 203.*

(255) *Карамзина И. Г. Р. VI. Прим. 813*: «Да тутожъ «на отпускѣ пожаловаль Государь Князь Великій (Іоаннъ III) «Максимиліанова Королевскаго посла, Юрія Делатора, учи«нилъ его *златоносцемъ*: даль ему чепъ золоту съ крестомъ, «да шубу отлась съ золотомъ на горностояхъ, да остроги «(шпоры) серебряны золочены.»

(256) *Карамзина И. Г. Р. VI. Прим. 26.* «И Князь «Василій послалъ (Устюжанамъ) дважды по деньгъ золотой «и пр.»

(257) *Карамзина И. Г. Р. VII. Стр. 65.*

(258) *Карамзина И. Г. Р. VIII. Прим. 232:* «И по-слалъ Государь съ золотыми къ Воеводамъ, Стряпчого «Игнатія Вешнякова.»

(259) *Карамзина И. Г. Р. VIII. 275.*

(260) *Карамзина И. Г. Р. VIII. 296 и прим. 564.*

(261) *Карамзина И. Г. Р. VIII. 304.*

(262) *Карамзина И. Г. Р. IX. 70.*

(263) *Карамзина И. Г. Р. IX. 258 и прим. 465.*

(264) *Карамзина И. Г. Р. IX. 314 и 316 и прим. 253.*

(265) *Карамзина И. Г. Р. IX. 413.*

(266) *Карамзина И. Г. Р. X. 155 и прим. 270.*

(267) *Карамзина И. Г. Р. XII. 53.*

(268) *Карамзина И. Г. Р. VIII. Прим. 397:* «Золотые «были иногда золотыя иностранныя деньги, иногда же нароч-но для того битыя въ Москвѣ, и назывались *Московками.* «Я видѣлъ ихъ нѣсколько, и разной величины, въ кабинетѣ «Г. А. И. Мусина-Пушкина. Воеводамъ давались большія, съ «изображеніемъ лица Государева.» — *Тамъ же. IX. Прим. 465:* «Государь Богдану (Юаннъ IV Бѣльскому) пожаловалъ «золотой *Португальской,* да чепъ золоту, а Д. Черемисинову «золотой *Угорской,* а Дворянамъ по золотой *Наугородкѣ,* «а инымъ по *Московкѣ золотой,* а инымъ по *зологеной.*» — *Тамъ же. X. Прим. 270:* «Того жъ числа пріѣхалъ отъ «Государя И. Н. Романовъ-Юрьевъ съ Государевымъ жало-«ваннымъ словомъ и съ *золотыми,* а пріѣхалъ спрашивать «Бояръ и Воеводъ и Кравчево и Думныхъ Дворянъ и Чашни-«ковъ и Стольниковъ всю рать, отъ Государя о здоровьѣ, да «подаль К. Ѳ. И. Мстиславскому, да Конюшему Боярину и «Дворовому Воеводѣ Б. Ѳ. Годунову, Государево жалованье:

(СЛѢДІИ)

«золотые Португальскіе, а инымъ . . . въ полтора Угорскихъ, а инымъ Угорскіе и пр.» — Тамъ же. X. Стр. 242: «Иноземные наблюдатели, замѣчая, что Россіяне лучше бьются въ крѣпостяхъ, нежели въ полѣ, спрашиваютъ: чего нельзя ожидать отъ войска безсмѣтнаго, которое не боится ни холода, ни голода и ничего, кромѣ гнѣва Царскаго, съ толокномъ и сухарями, безъ обоза и крова, съ неодолимымъ терпѣніемъ скитается въ пустыняхъ Сѣвера, и въ коемъ за славнѣйшее дѣло дается только маленькая золотая денъга («съ изображеніемъ Св. Георгія), носимая счастливымъ вѣтяземъ на рукавъ или шапкъ?»

(269) *Krug. Münzkunde Russland's, 162.* — Сіи монеты имѣли два изображенія: розу и корабль, и потому по Нѣмецки назывались *Rose-Nobel* и *Schiff-Nobel*. Въ Россіи названіе имъ было *Корабльники*, *Корабельники* и *Корабельные*. — *Карамзина И. Г. Р. VI. 128 и 129:* Въ 1478 году Архіепископъ Новгородскій подаль В. К. Іоанну III разные дары, въ томъ числѣ: «200 *Корабельниковъ* или 400 червонцевъ.» — Тамъ же. X. Прим. 270: «А инымъ Боярамъ и Воеводамъ и Околыничимъ и всей рати въ два золотыхъ *Корабельныхъ*, а инымъ *Корабельные*.»

(270) Такъ, въ 1469 году, на всю рать Устюжанъ были пожалованы двѣ золотыя денъги (см. выше прилож. 256), которыя они отдали въ церковь.

(271) См. выше, въ концѣ приложенія 268. — *Карамзина И. Г. Р. VIII. Стр. 216:* «Воеводы и Сановники, дѣйствуя ревностно, неутомимо, получили отъ Государя («Іоанна IV) золотыя медали, лестную награду сего времени. Они вѣтязи украшали грудь свою, вмѣсто нынѣшнихъ крестовъ орденскихъ.»

(272) Въ росписи, награды сіи распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Боярину Шейну — золотой въ 13 золотыхъ; Адмиралу Лефорту — золотой въ 7 золотыхъ; Генераламъ:

Гордону, Головину и Окольничему Головину—по золотому въ 6 золотыхъ; шести разнымъ сановникамъ — по золотому въ 5 золотыхъ; двумъ — по золотому въ 4 золотыхъ; Генераль - Маюрамъ — по золотому въ 3 золотыхъ; младшимъ Воеводамъ и Полковникамъ — по двойному золотому; Дьякамъ и Подполковникамъ — по золотому безъ четверти; младшимъ офицерамъ — по полузолотому; Стрѣлецкимъ Капитанамъ—по четверти золотого; урядникамъ и солдатамъ Московскихъ Солдатскихъ полковъ и Стрѣлецкимъ пятидесятникамъ, десятникамъ, рядовымъ и пушкарямъ — по копѣйкѣ золотой; Городовымъ солдатамъ, Стрѣльцамъ и Пушкарямъ — по копѣйкѣ золотой.

(273) Въ Московской Оружейной Палатѣ сохраняется жалованная булава Боярина Князя В. В. Голицына.—*Бантыша-Каменскаго, Словарь достопамятныхъ людей Русской земли. V. 237:* «Бояринъ Б. М. Хитрово удостоился получить отъ Царя, въ воспоминаніе бытности въ Украинѣ, «серебряную булаву, которая принадлежала павшему съ честью на бранномъ полѣ вѣрному Малороссійскому Полковнику (Пушкарю). — Булава сія, на которой вырѣзана надпись: «Боярина Ружейнига Боедана Матвѣевича Хитрово — была отбита въ 1812 году у Французовъ, во время бѣгства ихъ изъ Россіи, Командиромъ Рыльскаго пѣхотнаго полка Некрасовымъ 1^{мъ}, и прислана потомъ къ Сенатору Хитрово, какъ старшему въ фамиліи; а по кончинѣ его, супругою, при письмѣ, доставлена, въ 1829 году, Генваря 19-го, Члену Государственнаго Совѣта, Сенатору и Кавалеру Хитрово, у котораго хранится.»

(274) *Карамзина И. Г. Р. VIII. 196.*

(275) *Карамзина И. Г. Р. IX. 401 и прим. 724.*

(276) *Карамзина И. Г. Р. VI. Прим. 26.*

(277) См. выше, прилож. 84.

(278) Выше, изъ описанія Русской одежды, довременной

XVIII столѣтію, упомянуто, что у насъ были два рода кафтановъ: *кафтаны*, собственно такъ называвшіеся, и *кафтаны Турскіе*. Первые изъ нихъ были *исподнею*, а послѣдніе *верхнею* одеждою; слѣдовательно только послѣдніе могли быть жалуемы въ награду. Въ Статейныхъ спискахъ разныхъ посольствъ отъ Россійскаго Двора къ чужестраннымъ, упоминается, что послы подносили Государямъ и частнымъ лицамъ матеріи для *кафтановъ Турскихъ*. Наприм. (См. выше, прилож. 37) въ 1667 году, Стольникъ Потемкинъ поднесъ отъ себя Французскому Королю Людовику XIV «исподъ *кафтана Турскаго*, да сынъ его исподъ двухъ *кафтановъ Турскихъ*»

(279) См. выше, прилож. 253.

(280) *Древняя Россійская Вивлюэика. XVII. 349:* «И апрѣля въ 8 числѣ, по сему Великихъ Государей указу, въ Казенномъ Приказѣ, Боярину и Воеводѣ Князю Василью Васильевичу сдѣланъ *кафтанъ аксамитъ золотъ, по серебряной землѣ, по немъ травки*, а въ тотъ кафтанъ аксамиту пошло, мѣрою 11 арш. съ четью (четвертью), цѣною по 7 руб. аршинъ, и того 78 руб. 25 алтынъ. А изъ Сибирскаго Приказа взято *мѣхъ соболій пластингастый*, цѣною въ 209 руб. съ полтиною; рукава пупчатые «соболы, цѣною въ 20 руб. въ 30 алтынъ; на опушку «того кафтана и на кондыри, соболей четыре пары по 12 руб., двѣ пары по 11 руб., двѣ пары по 7 руб., и того «на 104 руб. на 30 алтынъ на 2 деньги. Всего тотъ «кафтанъ по цѣнѣ въ 393 руб. 5 алтынъ.»

(281) *Древняя Россійская Вивлюэика. XVII. 339:* «За «Чигиринскую службу 184 и 185 (1675 и 1676) годовъ «пожалованы Боярину и Воеводѣ Князю Григорью Григорьевичу (Ромадановскому), на *шубу бархатъ золотный по гервзатой землѣ*, мѣрою 9 арш. 10 верш., цѣна 60 «рублей, 2 сорока соболей, цѣною во 110 руб., другой въ

«70 руб. Товарищамъ его Стольнику и Воеводѣ, сыну его
«Князю Михайлу Григорьевичу, *на шубу отласъ золотный*
по терзатой земль, мѣрою 9 арш. 10 верш., цѣна 35
«руб., 2 сорока соболей, одинъ въ 55 руб., другой въ 45
«руб. Думному Дворянину и Воеводѣ Ивану Ивановичу
«Ржевскому, *на шубу отласъ золотный по зеленой земль*
«мѣрою 8 арш. 3 чет., цѣна 30 руб., 2 сорока соболей,
«цѣною по 50 руб. сорокъ. Генералу Порутчику Венедикту
«Андревичу Змѣеву, помѣстнаго оклада, 2 пары соболей,
«по 15 руб. пара, *портнице камки Адамашки*. Полковни-
«камъ Рейтарскимъ и Солдатскимъ по парѣ соболей, по
«10 руб. пара, да *по камкѣ.*»—*Тамъ же, стран. 375*, въ
«объявленіи 6-го Мая 1686 года, между прочимъ сказано:
«И Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Иоаннъ Алексіе-
«евичъ, Петръ Алексіевичъ, и Великая Государыня, Благо-
«вѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексіевна, всея
«Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, тебя Близ-
«няго Боярина и Оберегателя Князя Василя Васильевича и
«товарищей твоихъ, за тое вашу вѣрную и радѣтельную
«службу, и за такія великія и славныя и всему Христіанству
«потребныя, а Россійскому Царствію прибыльныя дѣла, жа-
«луютъ милостиво и паки милостиво похваляютъ. Да васъ же
«жалуютъ они Великіе Государи, своимъ Великимъ Государей
«милостивымъ жалованьемъ: тебѣ Боярину и Оберегателю
«Князю Василю Васильевичу, чашу золотую, вѣсомъ въ 2
«фунта съ половиною, *кафтанъ отласный золотый на собо-*
«ляхъ, цѣною въ 400 руб., ко прежнему твоему окладу при-
«дачи 250 руб., да отчину въ Нижегородскомъ уѣздѣ, Бѣло-
«городскую волость, съ селы и съ деревнями, со крестьяны
«си бобыльми, и съ пашнсю, и со всѣми угодьи, которая
«волость напредъ сего была въ отчинѣ жъ за Бояры, за Ильео
«Даниловичемъ, да за Иваномъ Михайловичемъ Милославски-
«ми. И на тое отчину указали они, Великіе Государи, дать

(СЛХІ)

«тебѣ Государскую жалованную милостивую Грамоту, за своею Государскою Царственною печатью. Товарищамъ твоимъ: вамъ Бояромъ, Боярину и Намѣстнику Вятскому, «Борису Петровичу, Боярину и Намѣстнику Суждольскому, «Ивану Васильевичу, по кубку серебряному золоченому, вѣсомъ по 5 фун., *по кафтану отласному золотному на «соболяхъ, цѣною по 250 руб.,* ко прежнимъ вашимъ окладомъ придачи по 150 руб., да на отчины по 4000 ефимковъ. Вамъ Окольничимъ: Окольничему и Намѣстнику Шацкому, Петру Дмитриевичу, и Окольничему жъ и Намѣстнику «Муромскому, Ивану Ивановичу, по кубку серебряному золоченому, вѣсомъ по 3 фунта, *по кафтану отласному на «соболяхъ, цѣною по 150 руб.* и ко прежнимъ вашимъ окладомъ придачи по 120 рублей, да на отчину по 3000 ефимковъ. Тебѣ Думному Дьяку, Емельяну Игнатьевичу, кубокъ, «серебрянъ золоченъ, вѣсомъ въ 3 фунта, *кафтанъ отласный «золотный на соболяхъ, цѣною во 120 руб.,* ко прежнему «твоему окладу придачи 80 руб., да на отчину 2000 ефимковъ. «Вамъ Дьякомъ, Василю Бабиницу, Василю Постникову, Прокофью Возницыну, Ивану Волкову, по кубку серебряному «золоченому, вѣсомъ по 1 гривенки кубокъ, *по кафтану отласному золотному на соболяхъ, цѣною по 80 руб.,* ко «прежнимъ вашимъ окладомъ придачи помѣстнаго по 120 «чет., денегъ по 30 руб., да на отчины по 500 ефимковъ.»

(282) Въ Росписи показаны слѣдующія награды: Боярину «Шенну, Адмиралу Лефорту, Генераламъ и другимъ Сановникамъ—*по кафтану золотному на соболяхъ;* Генераль «Маіорамъ—*по портищу обьяри, по портищу байбереку «и по паръ соболей;* младшимъ Воеводамъ и Полковникамъ— «*по портищу обьяри;* Дьякамъ и Ротмистрамъ изъ Стольниковъ—*по портищу байбереку;* Поручикамъ, Хорунжимъ, «Обознымъ, Дозорщикамъ, Заимщикамъ и Сторожеставцамъ «изъ Стольниковъ и Полковникамъ — *по портищу атласу.»*

(283) У Карамзина (И. Г. Р. XI. Прим. 34) приведена выписка из бумаг Главного Архива Иностранных Дѣлъ, въ Москвѣ, о прїѣздѣ, въ 1599 году, въ Москву семейства послѣдняго Сибирскаго Царя Кучюма, гдѣ, между прочимъ, сказано, что одному изъ Царевичей, Бабадмѣ, были пожалованы отъ Двора: фerezи, сукно *Лундышъ*. . . Мурзамъ по фerezямъ, сукно *на страфиль лазорево* и пр. Исторіографъ полагалъ, какъ видно, что былъ особый родъ одежды *страфиль* и что мурзамъ даны фerezи и лазорево сукно для шитья *страфиля*, между тѣмъ какъ надлежало сказать: *мурзамъ фerezи сукно настрафиль лазорево*, т. е. *фerezи изъ лазореваго настрафиля*. — Изъ Царскихъ грамотъ XVII столѣтія видно, что Россійскіе Государи, посылая Донскимъ казакамъ разныя награды, для простыхъ казаковъ посылали *еренокъ*. См. *Акты Археографической Экспедиціи* Т. III. № 21, стран. 29.

(284) *Софійскій Временникъ* I. 372: «Егда бо Татарове приступаху близъ стѣнъ градскихъ, тогда граждане стрѣгуще грады и супротивящеса имъ, овии стрѣлами стрѣляху съ заборолъ, овие же каменьемъ шибяху нань, друзии же *«туфяки* пуцаще на нихъ, а инии великими *пушками*.» — Карамзина И. Г.: Р. X. 122. «Хотя еще въ описаніи Московской осады 1382 года упоминается о *пушкахъ*; но такъ назывались у насъ прежде не нынѣшнія воинскія орудія сего имени, а большіе самострѣлы или махины, коими осажденные бросали камни въ осаждающихъ.» — Тамъ же, въ прим. 278: «Князь Василій Юрьевичъ, побравъ злато и серебро, казну отца своего и градскій запасъ вѣсь и *«пускиги* и пр.» — Тамъ же, прим. 16: «И придоша нѣци къ Изборску въ велицѣ силѣ, съ пороки, со взрады, съ *«бораны*, хотяще разорити градъ и домъ Св. Николы, и стояша 18 днѣй, пороки шибяюще, возрады привлчюще, и тлькуще въ стѣну.»

(СЛХІІІ)

(285) *Карамзина И. Р. Г. V. Прим. 136.* «Въ лѣто «6897, вывезли изъ Нѣмецъ *арматы* на Русь и огненную «стрѣбу, и отъ того часу уразумѣли изъ нихъ стрѣля- «ти.» — Въ Малороссіи еще въ началѣ XVII столѣтія назы- вали Артиллерійскія орудія *арматами*.

(286) Названіе *змѣйка* встрѣчается въ древнихъ описяхъ Россійскимъ орудіямъ.

(287) Названія *Валкомейка* и *Соколки* встрѣчаются въ тѣхъ же описяхъ.

(288) *Hoyer, Geschichte der Kriegskunst I. 1125,* и *Мар- кевица Руководство къ Артиллерійскому искусству. Въ С.-П.-Б. I. Стр. 8.*

(289) *Псковская Лѣтопись, изданная М. Погодинымъ. Москва. 1837. 205:* «Марта въ 1 день (1565) приходила «Литва подъ Красной городокъ, съ *нарядомъ* по городу «били». 232: «Того жъ лѣта (1614) пришелъ Королевичъ и «съ нимъ Ивергорнъ съ *нарядомъ* городъ разбилъ мало не «весь, и Гдовъ взялъ.» Тамъ же, стр. 93: «И стояше вся «сила у городка 4 дни и 4 ноци, и Псковичи пустиша «большою *пушкою* на городокъ, и *колода* вся изламалася, «и желѣза около разорвашася, а *пушца* вся цѣла. И отъ- «идоша сила вся отъ городка, не взявше, крѣпокъ богъ; и «приехавше во Псковъ вси здрави.» Тамъ же, стр. 182: «А изъ *туровъ пушками* биша и много побиха Псковичъ.» Прочія названія выбраны изъ разныхъ описей древнимъ Россійскимъ оружіямъ, отосланныхъ въ Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, Г. Лебедевымъ.

(290) *Карамзина И. Р. Г. VI. 73 и 79.*

(291) *Карамзина И. Р. Г. VI. Стр. 79.*

(292) Находится въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ.

(293) Находится тамъ же.

(294) Находится тамъ же.

(295) Находится тамъ же.

(СЛXIV)

(296) Находится въ Москвѣ, на Кремлевской площади, передъ зданіемъ Оружейной Палаты.

(297) Находится тамъ же.

(298) Находится въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ.

(299) Въ Москвѣ, на Кремлевской площади, передъ зданіемъ Оружейной Палаты.

(300) Находится въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ.

(301) Находится тамъ же.

(302) Находится въ Москвѣ, на Кремлевской площади, передъ зданіемъ Оружейной Палаты.

(303) Находится тамъ же.

(304) Находится тамъ же.

(305) Находится тамъ же.

(306) Находится тамъ же.

(307) Находится тамъ же.

(308) Находится въ С.-Петербургскомъ Арсеналѣ.

(309) Находится тамъ же.

(310) Находятся тамъ же.

(311) Находится тамъ же.

(312) Находится въ Москвѣ, на Кремлевской площади, передъ зданіемъ Оружейной Палаты.

(313) Находится тамъ же.

(314) Находится тамъ же.

(315) Находится тамъ же.

(316) Находится тамъ же.

(317) Находится тамъ же.

(318) Находится тамъ же.

(319) Находится тамъ же.

(320) *Лизекъ*, Секретарь Австрійскаго Посольства, приѣзжавшій въ Россію въ 1675 году, описывая торжественный переѣздъ Царскаго Двора изъ Москвы въ Коломенское село, между прочимъ говоритъ (на стр. 73), что онъ видѣлъ подлѣ пушки кановира съ копьемъ, на концѣ котораго

(СЛXV)

*былъ двуглавый орелъ, держащій въ когтяхъ фитиль. —
Жагра, коей здѣсь приложенъ рисунокъ, находится въ
Московской Оружейной Палатѣ.*

КОНЕЦЪ

ПРИЛОЖЕНИЯМЪ КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Рисоваль Желенский.

Рисоваль на Копию Александрова.

ЦАРЬ ИОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ГРОЗНЫЙ .

(Съ Портрета и юнцового въ Кунсткаммерн Академии Жюлье.)

Рисовать Зеленский.

Рисовать на камне Сильверманс.

ЦАРЬ ФЕОДОРЪ ИОАННОВИЧЪ.

(Из Портрета изображающаго въ Музейскомъ Академии Наукъ.)

Рисоваль Зеленский.

Рисоваль на камне Фридрихъ ~

ЦАРЬ БОРИСЪ БЕОДОРОВИЧЪ ГОДУНОВЪ.

(ъ Портрета итвощагося въ Нумизмалертъ Академіи Наукъ.)

Рисоваль Семеновъ

Рисоваль на камень Вьелусовъ

ЦАРЬ ВАСИЛИЙ ІОАННОВИЧЪ ШУЙСКІЙ.

(съ Портрета иконописца въ Гибетскомъ Академіе Наукъ)

Рисоваць Зеленскій.

Рисоваць на камінь Жуковскій І.

ЦАРЬ МИХАИЛЪ ФЕОДОРОВИЧЪ.

(із Портрета шилькиноса в Інституті Академії Наукъ.)

Рисоваль Жуковский ?

Рисоваль на каменъ Жуковский ?

ЦАРЬ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ

(Съ Порта иконописца въ Императорск. и въ зрѣн. ил.)

Рисованъ Зеленскій.

Рисованъ на каменъ Вьтоусовъ.

ЦАРЬ ТЕОДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ.

(Изъ Портрета находящагося въ Императорскомъ Эрмитажѣ.)

Рисовальщик Зеленский.

Рисовальщик по данным Жуковский.

ЦАРЬ ІОАННЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ.

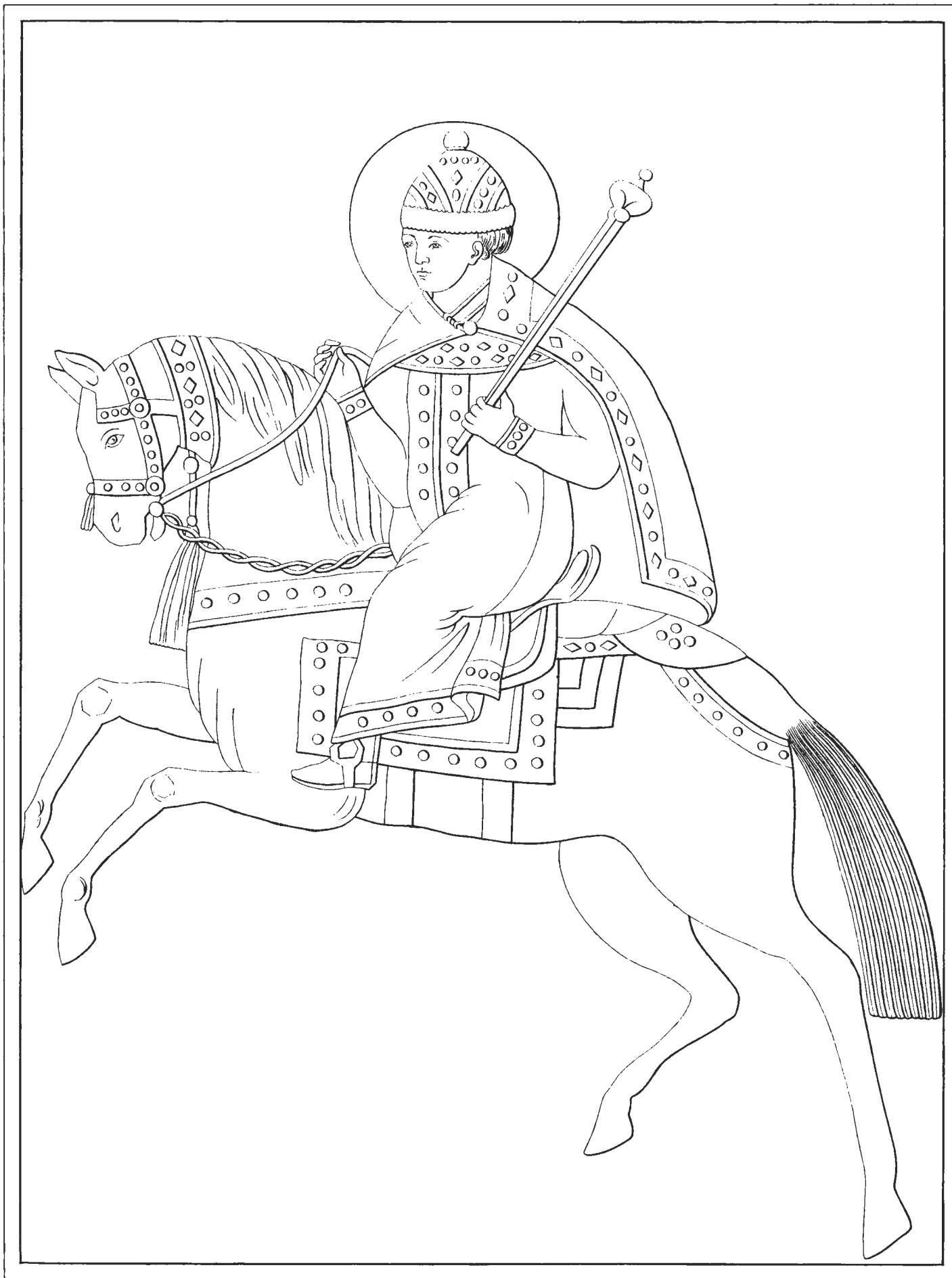
(с портрета находящагося въ Императорской Академіи Наукъ.)

Рисовано Пуршином.

Гравировано Калми. Издатель.

Историческое Описание Великого Князя Василия Ивановича,
 в описании путешествий въ Россію и Австрійскіе
 Чужбинныя Барона Герберштейна.

Рисовано Витинесовъ.

Рисовано на масле Витинесовъ.

Изображение Царя Свобода Ивановича,
на Царь-пушку в Москве.

Степанов и Черников и Подпашин.

Изображ. на лит. Истринск.

Русская Одежда в XI столетии!

ПРОСТОНАРОДНАЯ ОДЕЖДА.

Саманская, или Туркская и Меркентская

Полубага или Ага-бага - Индерская

Русская Одежда в 17 столетии,

КЕНТРЕСКАЯ ОДЕЖДА.

Составил И. Кривцов и С. Савельев.

Рисовано на камне М. Г. Сидоров.

Русская Одежда в XI столетии,
КНЯЖЕСКАЯ ОДЕЖДА.

Составил Константин Кунисов.

Литограф. изд. А. С. СЕРГЕЕВА.

Русская Одежда: с XIV до XVIII столетия.
СОРОЧКА.

Составили Черников и Борисов.

Рисовал на холсте Фридрих.

Ручная Суджук со XIV до XVII столетия,

АЗИМЪ СЕРМЯГА И ШАПКА.

Состыканы Кривель и Разумово

Портрет на камне Котомондуса.

Русская Одежда: съ XIV до XVIII столетія.

КАФТАНЪ И ШАПКА.

(Видъ изображенъ Кривель Шершесъ, въ началъ XVII столетія.)

Составлено Карповым и Кривошеиным.

Всё в нём по рисунку Фридриха.

Русская Одежда с XIV до XVIII столетия,

ФЕРЕЗЬ И ШАПКА.

Составлены: Зриковъ и Перминовъ.

Выданы на листъ Фиделью. 8

Русская Одежда съ XIV до XVIII столетия,

ОХОБЕНЬ И ШАПКА.

Сестричката Керекчи и Пашин-паша

Рис. на Владимир Савицкий

Лусквач Суджурн со XIV до XVII столетие,

ОДЕ ОРДАКА ТАФЪЯ И ШАТКА.

(Винак изобразенетъ Митриархисе. Село Мадри, близу Тегри, во XVII столетии)

Составили Чериковъ и Борисовъ.

Рисованъ на камен. Восточными.

Русская Одежда съ XIV до XVIII столѣтій?

РУССКАЯ ШУБА И ШАПКА.

Святитель Иларион и Иларион

Портрет на князя Илариона

Русская одежда с XIV до XVIII столетия,

ТУРСКИЕ ПУБЫ И ГОРЛАТЫЕ ШАПКИ,

(Вид изображен в Турецкой Саратове в начале XVII столетия.)

Оставил Чернышев и Пучинин.

Рисовано Канни Михайлович.

Польская Путья и Шапка Горькая?

ПОЛЬСКАЯ ПУТЬЯ И ШАПКА ГОРЬКАЯ.

(Виде изображението частъ Путья "Польская" въ XVII столѣтїи)

Составил: Юрий Андреевич.

Рисован и выгравирован С. С. Сивилевым.

Русская Одежда в XIV до XVIII столетия,

ТЕРЛИКЪ И ШАПКА МУРМОЛКА.

(Видь изображаетъ Городъ Астрахань въ началѣ XVII столетія.)

Составлена Чернышъ и Рогачинско.

Рисована по Коляте Рокресневой

Руская Служба съ XIV до XVIII столетия
ТУРСКИЙ КАРТАНЪ И ШАШКА МУРМОЛКА.

(Видъ изображаетъ гетьманова дочь Царя Алексея Михайловича.)

Составленъ Смирновъ и Раузинскими

Рисованъ на камнѣ Сивинскимъ.

Русская Одежда съ XIV до XVIII столѣтій,

ВИШУНЬ, ТАФЪЯ И ШАТКА

Составили Чернышев и Березов

Выполн. на лит. Уманов

Руссия (судова съ XIV до XVIII столѣтій,
СТАНОВЫЙ КАРТАНЪ И ШАПКА ГОРЛАТНАЯ.

*(Видъ изображаетъ внутренность личной застѣи палаты, въ Московскомъ -
 Кремлевскомъ дворцѣ, въ началѣ половины XVII столѣтій.)*

Составлены Купцовъ и Сивилевъ.

Печать на каменномъ листѣ.

Русская Одежда съ XIV до XVIII столѣтій.

ПЛАТЬЕ И ГОРЛАТВАЯ ШАПКА.

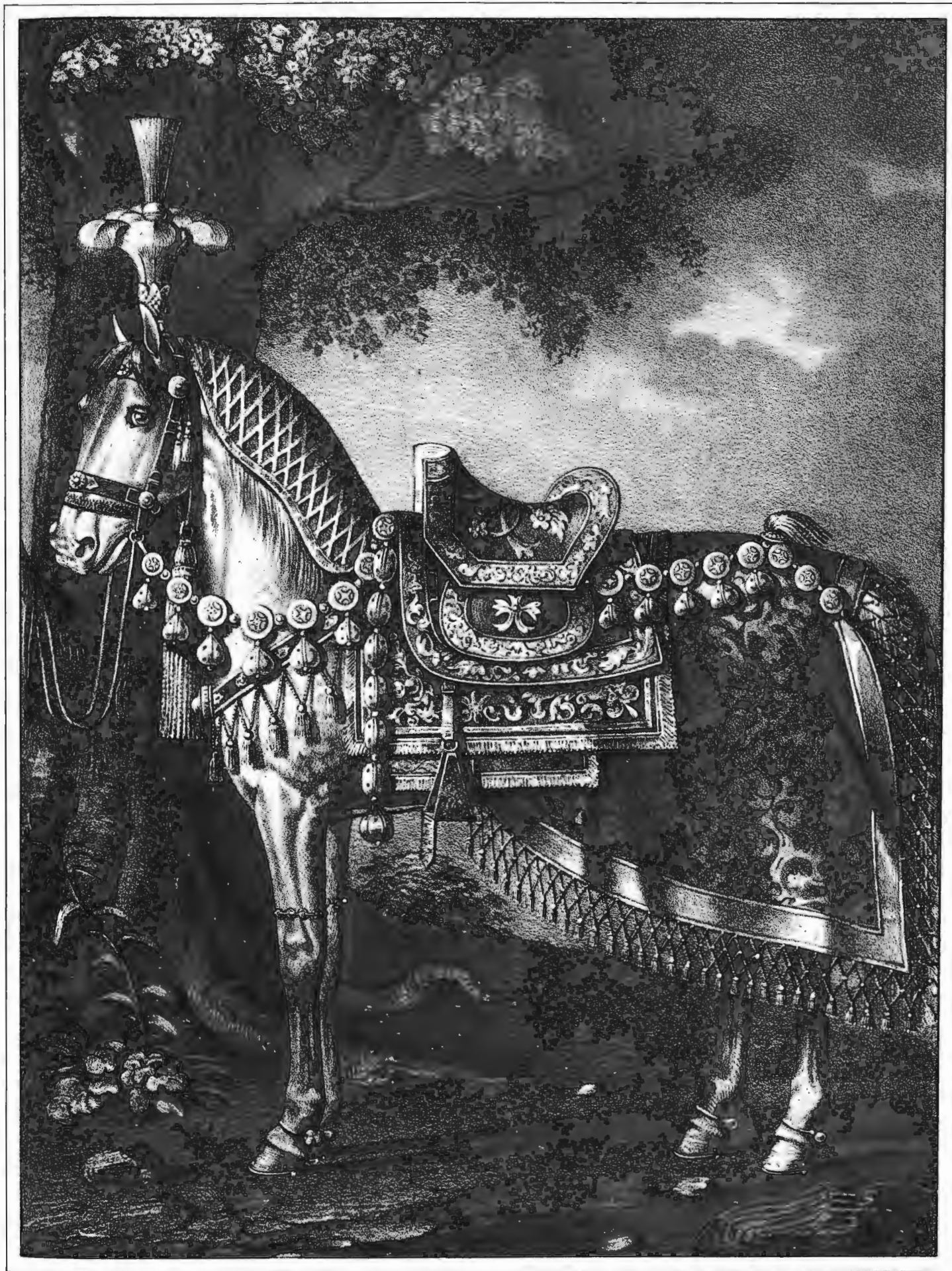
(Видъ изобразилъ гостя - Москвитинаго Турка и Сурженку на яву того времени.)

Самодержавный Император и Великий Князь

Рисовано по рисунку Г. С. Савицкого.

*Изображение Царя Михаила Федоровича
 въ одежде, съ ожерельемъ и въ шапкѣ,
 принадлежавшихъ ему орудію Великихъ Государей
 съ XIV до XVIII столѣтій.*

Составили Липинский и Вульфсон.

Рисовал на камне Биллерсби.

КОНСКИЙ УБОРЪ,
съ XIV до XVIII столѣтій.

Сенявский Паратини и Луизианс.

Рисованъ на камен. Ротманис.

КОНСКІЙ УБОРЪ
съ XIV до XVIII столѣтій.

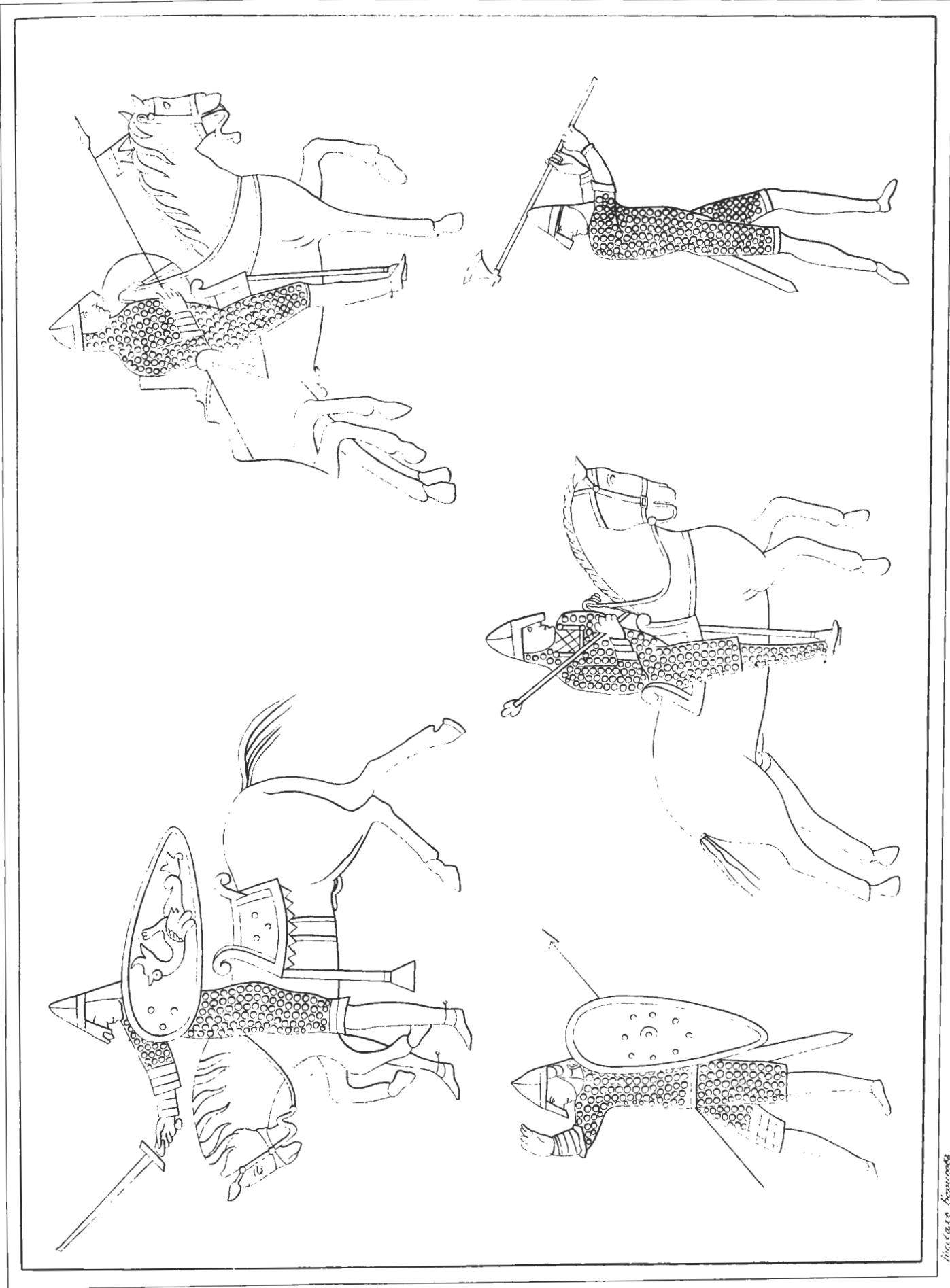
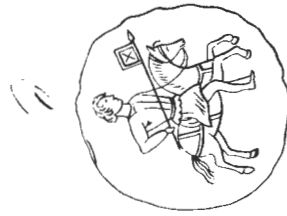
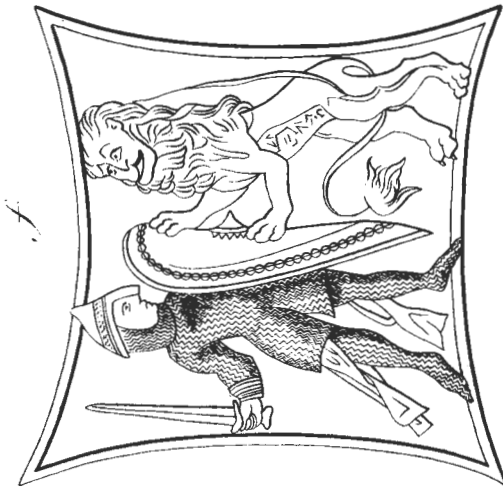
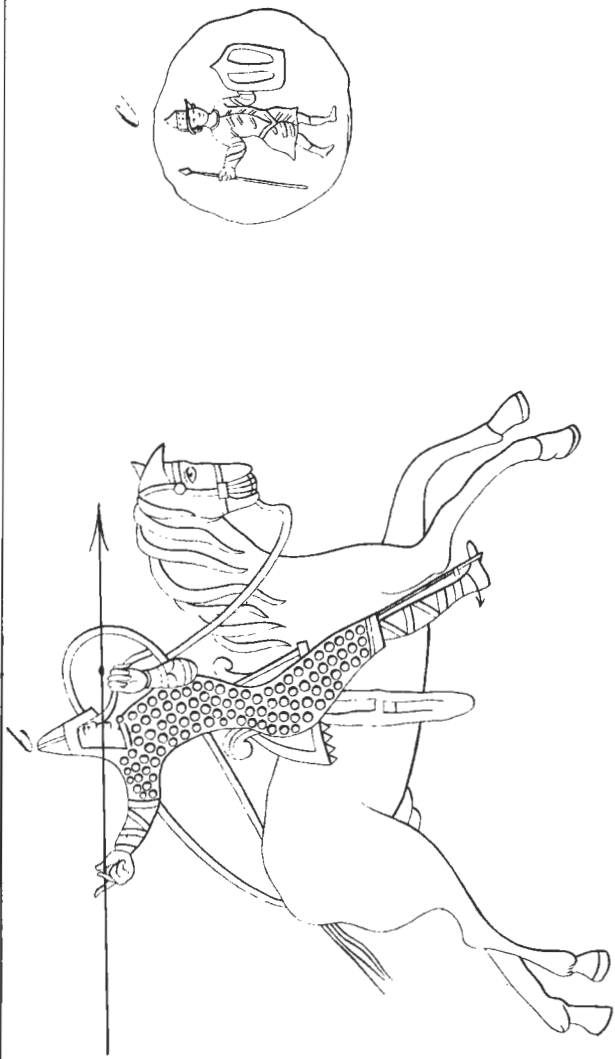

Иллюстрация к Битве на Косовом поле.

Иллюстрация к Битве на Косовом поле.

. Наследники Византии, изгнанные из Европы, нашли восток в Азию.
 . Митридат, Сурен, Антиох, Тигран, Понтос, Армения, Иберия.

Видеть на картинке. Изображение

Изображение. Символы

Рыцарь с мечом, и рыцарь с щитом. Рыцарь с мечом и рыцарь с щитом. Рыцарь с мечом и рыцарь с щитом.

Составляет Копельовъ.

Носится на каминъ Воскресенскій.

— — — — —
↑ — — — — — ↓
↑ — — — — — ↓

РУССКІИ ШЕЛЮМЪ,

XIII столѣтія.

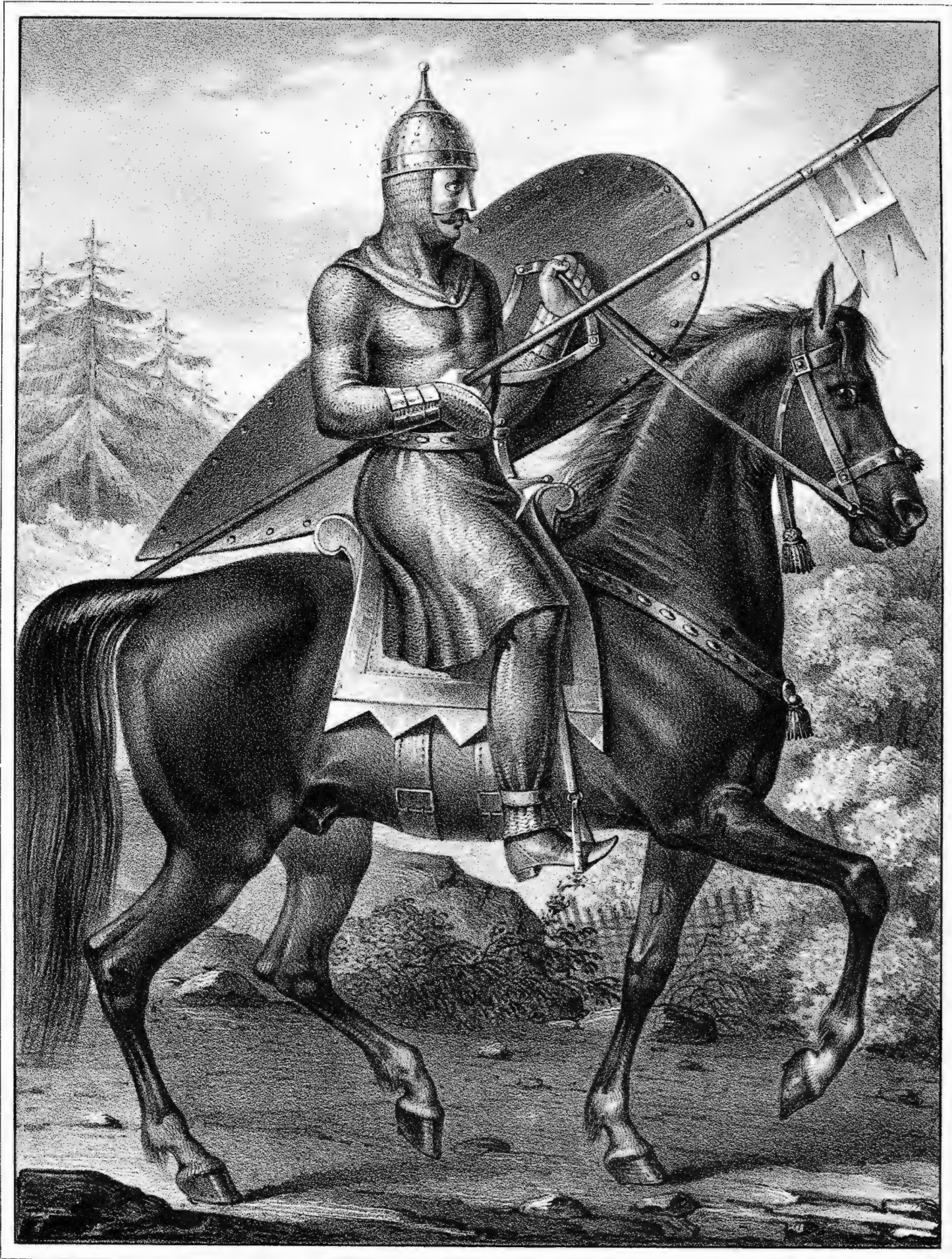

Составили Уриков и Бергсбю

Иллюстрация кн. Муссели

Русское вооружение въ XI столѣтїяхъ

ПЪШІЕ ВОИНЫ.

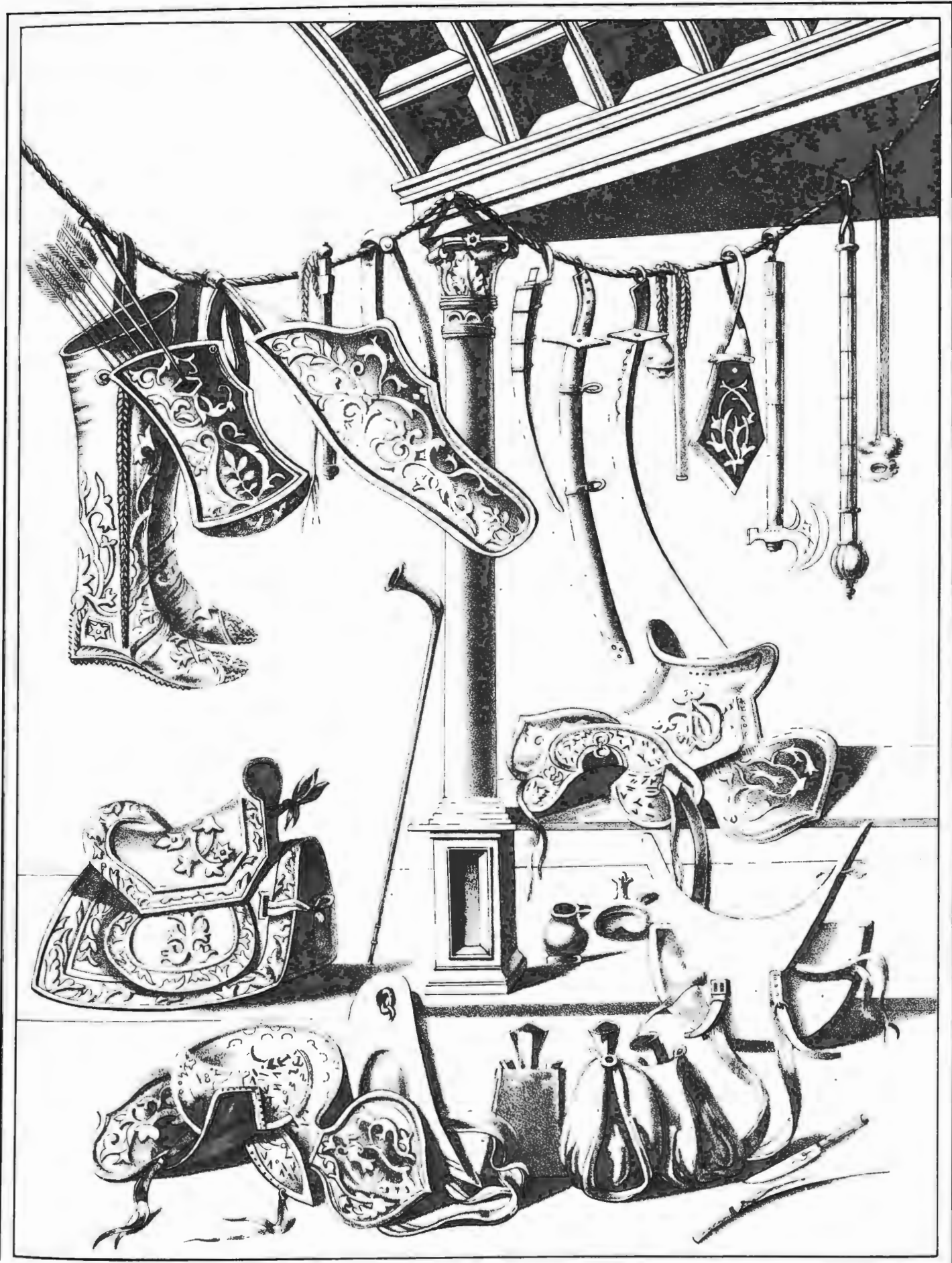

Составлено по Уршицкому и Барисову.

Рисовано на камне Б. Мухоморовым.

Русское вооружение в X и XI столетиях

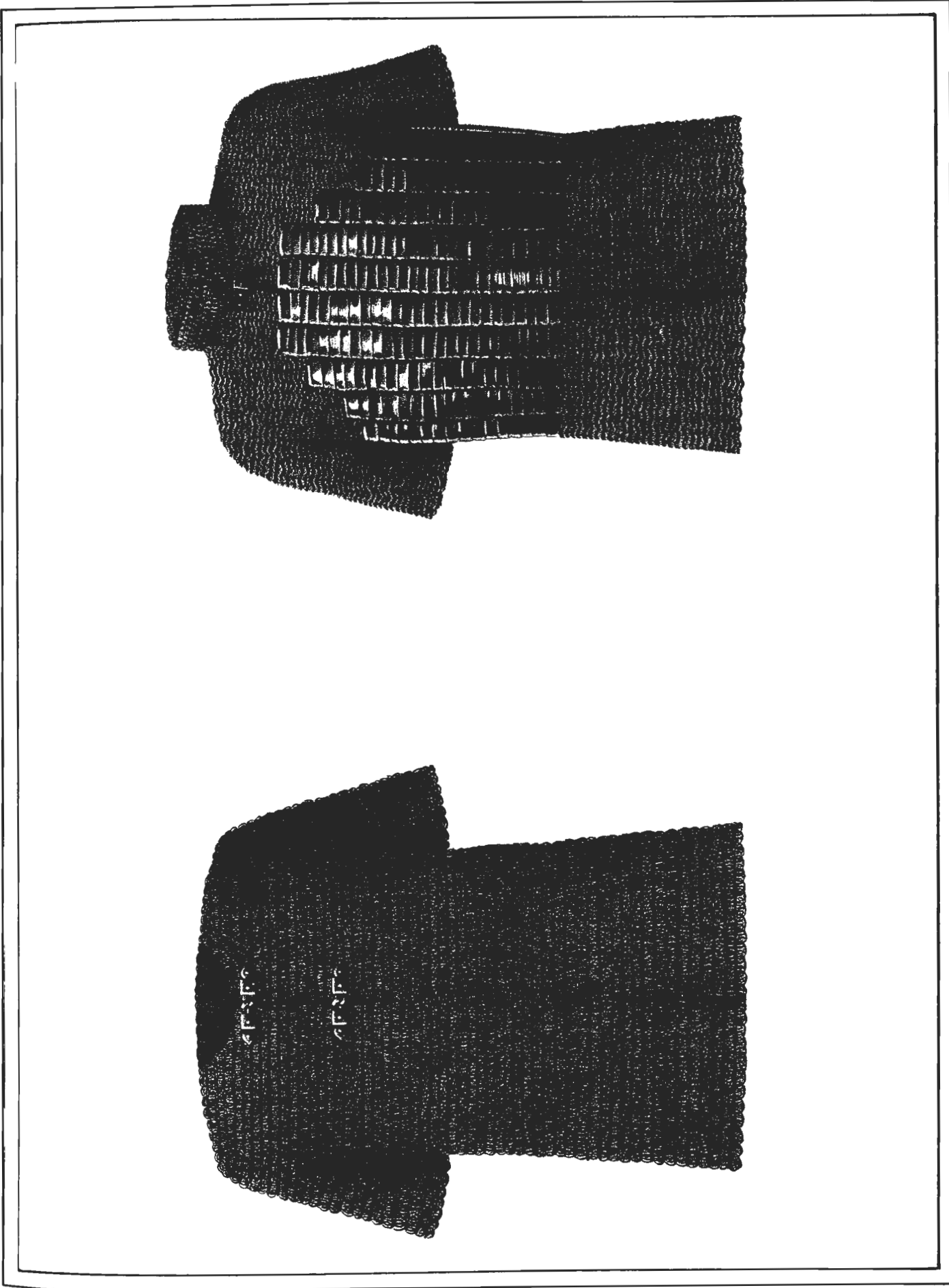
КОННЫЙ ВОИНЪ.

Рисунки Буржиса.

Рисунки на рисунках Буржиса.

Оружіе, и другія Военныя принадлежности, по виду Австрійскаго, Турецкаго, Персидскаго, и Германскаго оружія, употребляющагося Русскими, въ XVIII столѣтіи.

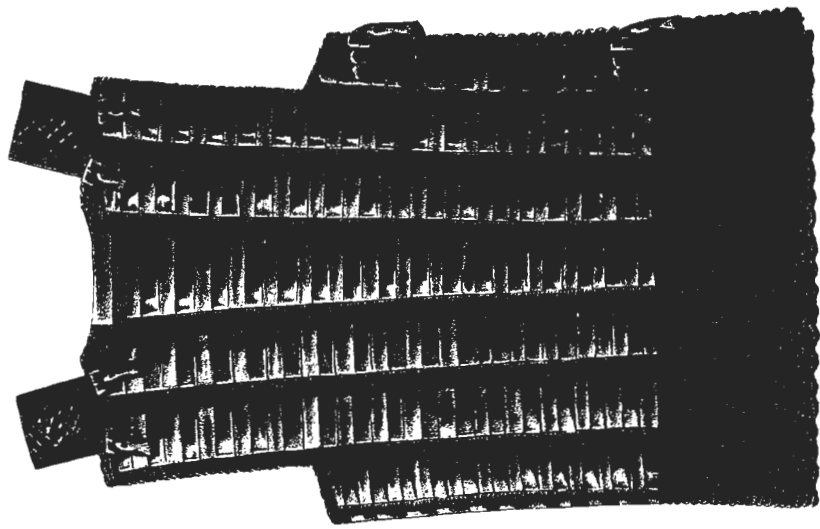
Рисунки: Шереметев.

— 1 — 1 вершок.

Рисунки на вышивку: Андрусов.

Ручное вязание с шур второй половины XVIII столетия

БАШАНД И ВАХТЕРЦЪ.

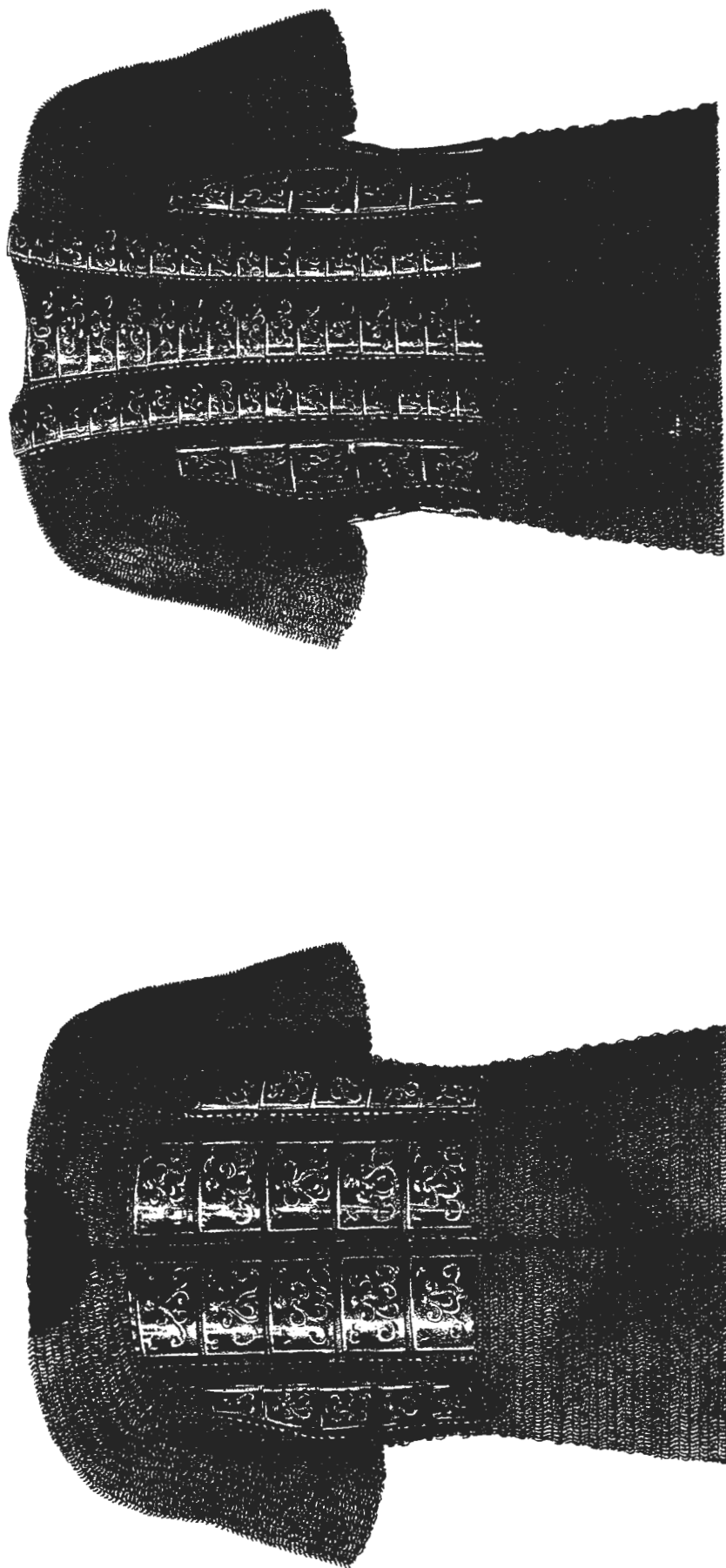
Рисунки Мордовских.

Рисунки из коллекции Лувра.

Рисунки вооружения со III до второй половины XVII столетия.

ВАХТЕРЦЬ И КОЛОМТАРЬ.

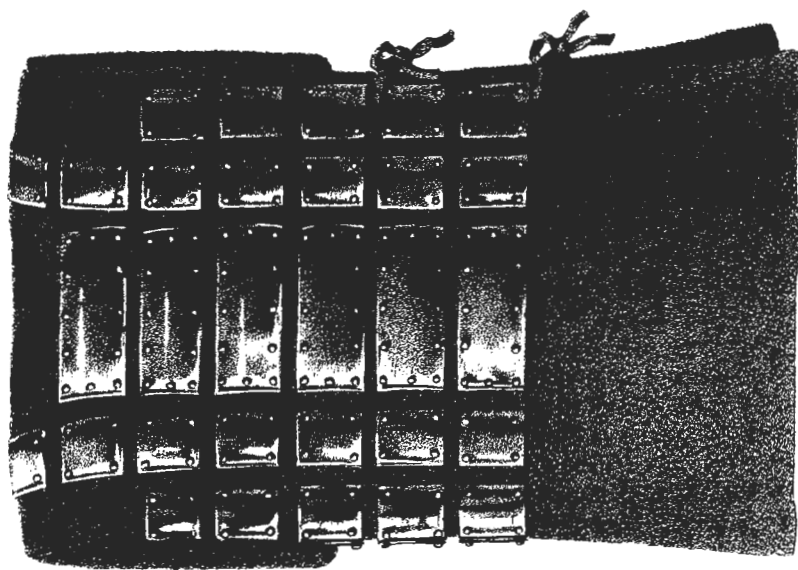

Шерсть на лисинах - Шерсть.

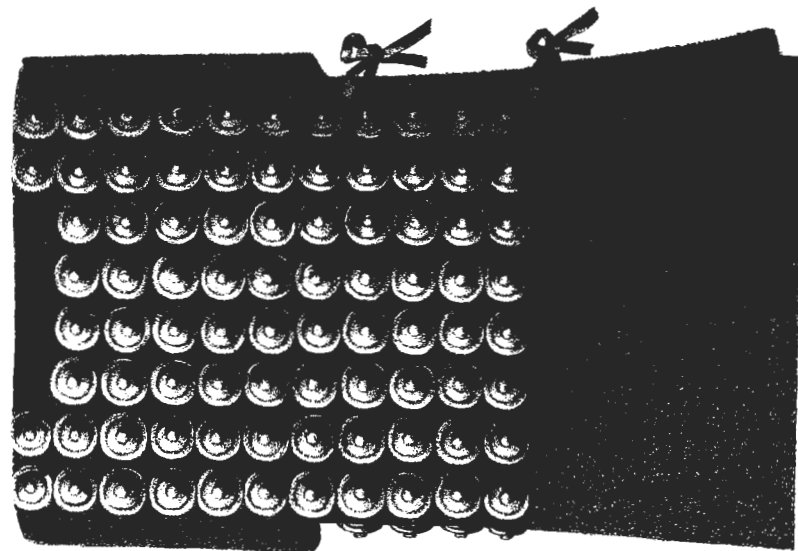
Ворсинки.

Шерсть ворсинки с. Ш. с шерстью лисинами.

ТО ШМА ПЪ.

Книжка Петрушев

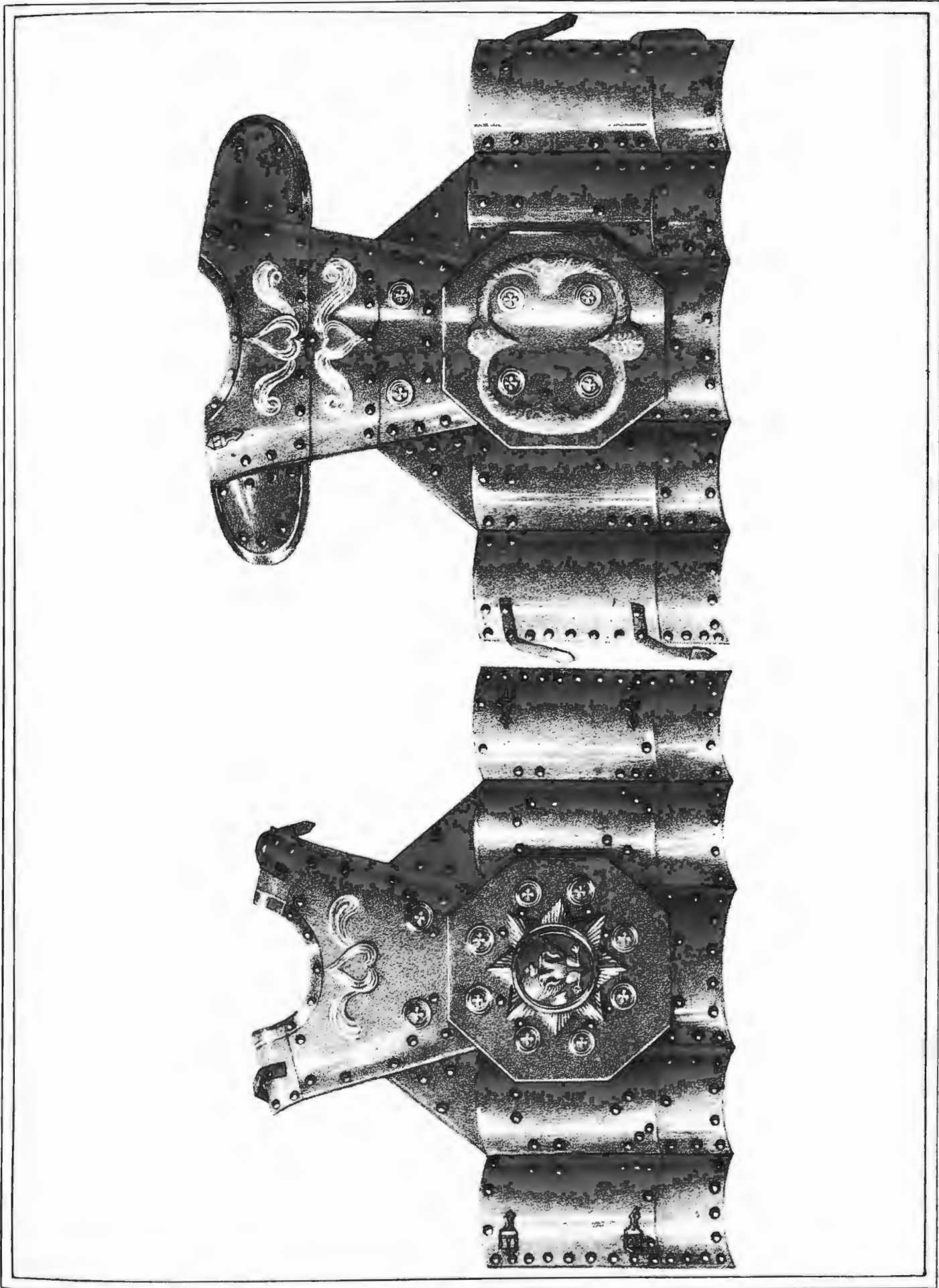

Книжка на латини. Андриана

— 4 —
Дружбѣ

Книжка вооружени со лѣво до вѣдери мѣсѣвнос .XVII ст. юм. а. в.

Дружбѣ

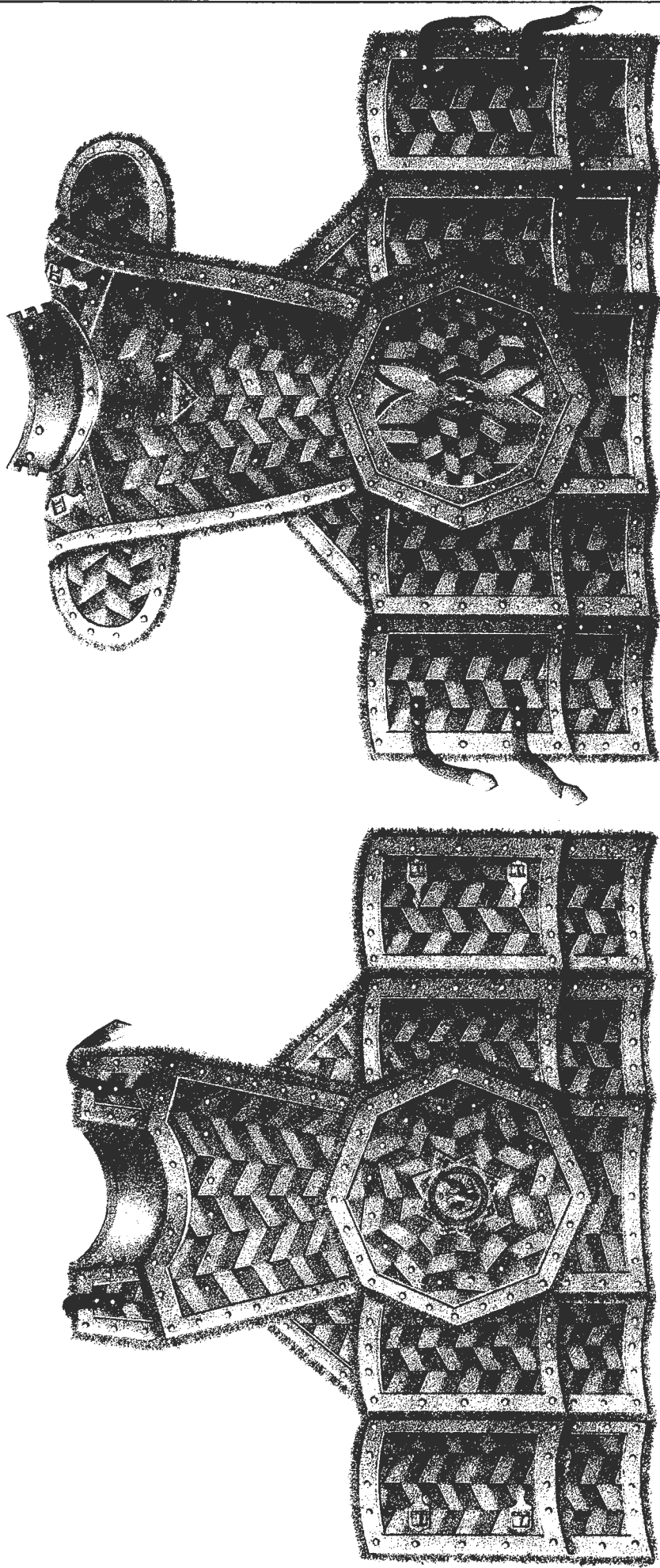
Рисунки из Мусковитовъ.

Рисунки на камени Фридриха.

1 ————— 1 Вершокъ.

Русское въоруженіе съ XIV до второй половины XVIII столѣтія,

В Е Р Ц А Л О .

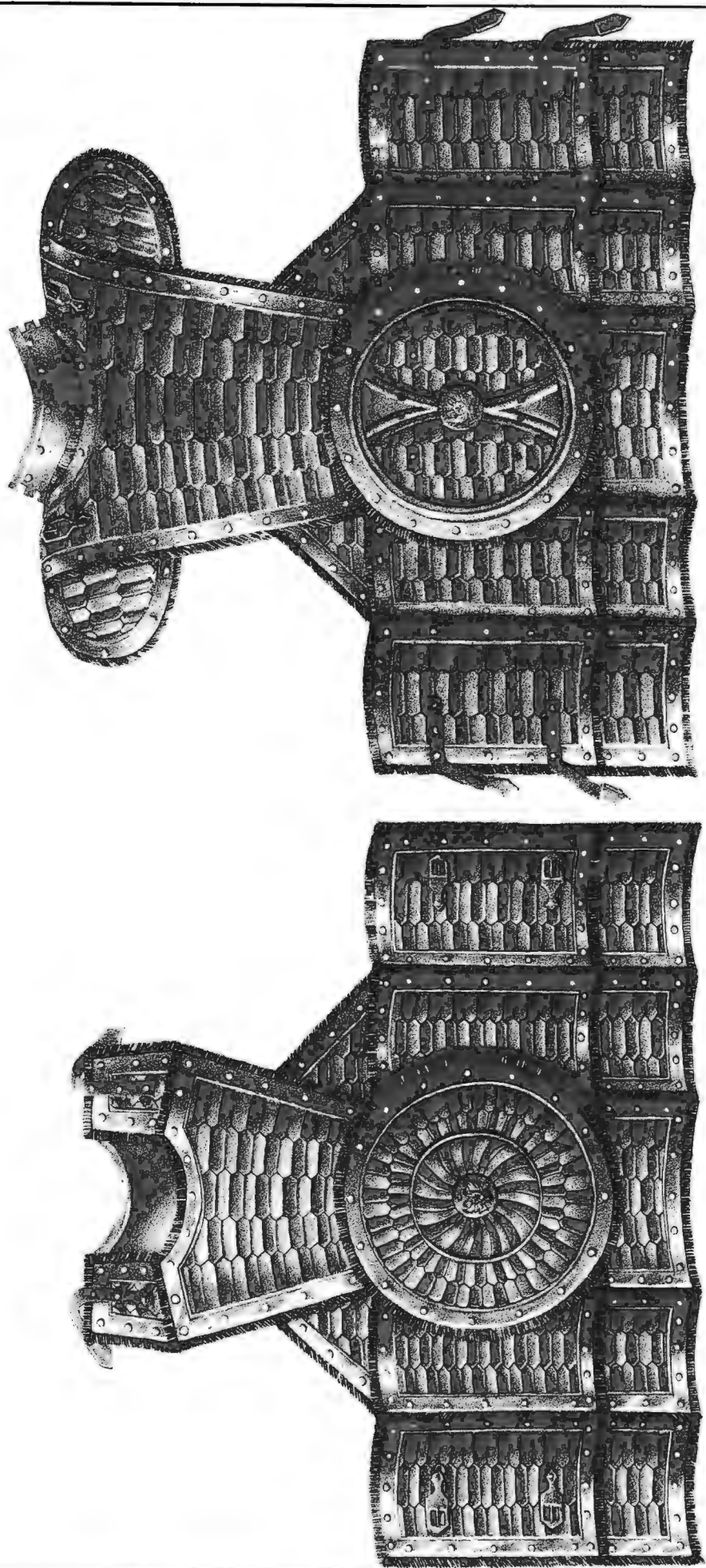
Рисунки из манускрипта Сивачева.

1 — 2 — 3 — 4 — 5 — 6 — 7 — 8 — 9 — 10 — 11 — 12 — 13 — 14 — 15 — 16 — 17 — 18 — 19 — 20 — 21 — 22 — 23 — 24 — 25 — 26 — 27 — 28 — 29 — 30 — 31 — 32 — 33 — 34 — 35 — 36 — 37 — 38 — 39 — 40 — 41 — 42 — 43 — 44 — 45 — 46 — 47 — 48 — 49 — 50 — 51 — 52 — 53 — 54 — 55 — 56 — 57 — 58 — 59 — 60 — 61 — 62 — 63 — 64 — 65 — 66 — 67 — 68 — 69 — 70 — 71 — 72 — 73 — 74 — 75 — 76 — 77 — 78 — 79 — 80 — 81 — 82 — 83 — 84 — 85 — 86 — 87 — 88 — 89 — 90 — 91 — 92 — 93 — 94 — 95 — 96 — 97 — 98 — 99 — 100 — 101 — 102 — 103 — 104 — 105 — 106 — 107 — 108 — 109 — 110 — 111 — 112 — 113 — 114 — 115 — 116 — 117 — 118 — 119 — 120 — 121 — 122 — 123 — 124 — 125 — 126 — 127 — 128 — 129 — 130 — 131 — 132 — 133 — 134 — 135 — 136 — 137 — 138 — 139 — 140 — 141 — 142 — 143 — 144 — 145 — 146 — 147 — 148 — 149 — 150 — 151 — 152 — 153 — 154 — 155 — 156 — 157 — 158 — 159 — 160 — 161 — 162 — 163 — 164 — 165 — 166 — 167 — 168 — 169 — 170 — 171 — 172 — 173 — 174 — 175 — 176 — 177 — 178 — 179 — 180 — 181 — 182 — 183 — 184 — 185 — 186 — 187 — 188 — 189 — 190 — 191 — 192 — 193 — 194 — 195 — 196 — 197 — 198 — 199 — 200 — 201 — 202 — 203 — 204 — 205 — 206 — 207 — 208 — 209 — 210 — 211 — 212 — 213 — 214 — 215 — 216 — 217 — 218 — 219 — 220 — 221 — 222 — 223 — 224 — 225 — 226 — 227 — 228 — 229 — 230 — 231 — 232 — 233 — 234 — 235 — 236 — 237 — 238 — 239 — 240 — 241 — 242 — 243 — 244 — 245 — 246 — 247 — 248 — 249 — 250 — 251 — 252 — 253 — 254 — 255 — 256 — 257 — 258 — 259 — 260 — 261 — 262 — 263 — 264 — 265 — 266 — 267 — 268 — 269 — 270 — 271 — 272 — 273 — 274 — 275 — 276 — 277 — 278 — 279 — 280 — 281 — 282 — 283 — 284 — 285 — 286 — 287 — 288 — 289 — 290 — 291 — 292 — 293 — 294 — 295 — 296 — 297 — 298 — 299 — 300 — 301 — 302 — 303 — 304 — 305 — 306 — 307 — 308 — 309 — 310 — 311 — 312 — 313 — 314 — 315 — 316 — 317 — 318 — 319 — 320 — 321 — 322 — 323 — 324 — 325 — 326 — 327 — 328 — 329 — 330 — 331 — 332 — 333 — 334 — 335 — 336 — 337 — 338 — 339 — 340 — 341 — 342 — 343 — 344 — 345 — 346 — 347 — 348 — 349 — 350 — 351 — 352 — 353 — 354 — 355 — 356 — 357 — 358 — 359 — 360 — 361 — 362 — 363 — 364 — 365 — 366 — 367 — 368 — 369 — 370 — 371 — 372 — 373 — 374 — 375 — 376 — 377 — 378 — 379 — 380 — 381 — 382 — 383 — 384 — 385 — 386 — 387 — 388 — 389 — 390 — 391 — 392 — 393 — 394 — 395 — 396 — 397 — 398 — 399 — 400 — 401 — 402 — 403 — 404 — 405 — 406 — 407 — 408 — 409 — 410 — 411 — 412 — 413 — 414 — 415 — 416 — 417 — 418 — 419 — 420 — 421 — 422 — 423 — 424 — 425 — 426 — 427 — 428 — 429 — 430 — 431 — 432 — 433 — 434 — 435 — 436 — 437 — 438 — 439 — 440 — 441 — 442 — 443 — 444 — 445 — 446 — 447 — 448 — 449 — 450 — 451 — 452 — 453 — 454 — 455 — 456 — 457 — 458 — 459 — 460 — 461 — 462 — 463 — 464 — 465 — 466 — 467 — 468 — 469 — 470 — 471 — 472 — 473 — 474 — 475 — 476 — 477 — 478 — 479 — 480 — 481 — 482 — 483 — 484 — 485 — 486 — 487 — 488 — 489 — 490 — 491 — 492 — 493 — 494 — 495 — 496 — 497 — 498 — 499 — 500 — 501 — 502 — 503 — 504 — 505 — 506 — 507 — 508 — 509 — 510 — 511 — 512 — 513 — 514 — 515 — 516 — 517 — 518 — 519 — 520 — 521 — 522 — 523 — 524 — 525 — 526 — 527 — 528 — 529 — 530 — 531 — 532 — 533 — 534 — 535 — 536 — 537 — 538 — 539 — 540 — 541 — 542 — 543 — 544 — 545 — 546 — 547 — 548 — 549 — 550 — 551 — 552 — 553 — 554 — 555 — 556 — 557 — 558 — 559 — 560 — 561 — 562 — 563 — 564 — 565 — 566 — 567 — 568 — 569 — 570 — 571 — 572 — 573 — 574 — 575 — 576 — 577 — 578 — 579 — 580 — 581 — 582 — 583 — 584 — 585 — 586 — 587 — 588 — 589 — 590 — 591 — 592 — 593 — 594 — 595 — 596 — 597 — 598 — 599 — 600 — 601 — 602 — 603 — 604 — 605 — 606 — 607 — 608 — 609 — 610 — 611 — 612 — 613 — 614 — 615 — 616 — 617 — 618 — 619 — 620 — 621 — 622 — 623 — 624 — 625 — 626 — 627 — 628 — 629 — 630 — 631 — 632 — 633 — 634 — 635 — 636 — 637 — 638 — 639 — 640 — 641 — 642 — 643 — 644 — 645 — 646 — 647 — 648 — 649 — 650 — 651 — 652 — 653 — 654 — 655 — 656 — 657 — 658 — 659 — 660 — 661 — 662 — 663 — 664 — 665 — 666 — 667 — 668 — 669 — 670 — 671 — 672 — 673 — 674 — 675 — 676 — 677 — 678 — 679 — 680 — 681 — 682 — 683 — 684 — 685 — 686 — 687 — 688 — 689 — 690 — 691 — 692 — 693 — 694 — 695 — 696 — 697 — 698 — 699 — 700 — 701 — 702 — 703 — 704 — 705 — 706 — 707 — 708 — 709 — 710 — 711 — 712 — 713 — 714 — 715 — 716 — 717 — 718 — 719 — 720 — 721 — 722 — 723 — 724 — 725 — 726 — 727 — 728 — 729 — 730 — 731 — 732 — 733 — 734 — 735 — 736 — 737 — 738 — 739 — 740 — 741 — 742 — 743 — 744 — 745 — 746 — 747 — 748 — 749 — 750 — 751 — 752 — 753 — 754 — 755 — 756 — 757 — 758 — 759 — 760 — 761 — 762 — 763 — 764 — 765 — 766 — 767 — 768 — 769 — 770 — 771 — 772 — 773 — 774 — 775 — 776 — 777 — 778 — 779 — 780 — 781 — 782 — 783 — 784 — 785 — 786 — 787 — 788 — 789 — 790 — 791 — 792 — 793 — 794 — 795 — 796 — 797 — 798 — 799 — 800 — 801 — 802 — 803 — 804 — 805 — 806 — 807 — 808 — 809 — 810 — 811 — 812 — 813 — 814 — 815 — 816 — 817 — 818 — 819 — 820 — 821 — 822 — 823 — 824 — 825 — 826 — 827 — 828 — 829 — 830 — 831 — 832 — 833 — 834 — 835 — 836 — 837 — 838 — 839 — 840 — 841 — 842 — 843 — 844 — 845 — 846 — 847 — 848 — 849 — 850 — 851 — 852 — 853 — 854 — 855 — 856 — 857 — 858 — 859 — 860 — 861 — 862 — 863 — 864 — 865 — 866 — 867 — 868 — 869 — 870 — 871 — 872 — 873 — 874 — 875 — 876 — 877 — 878 — 879 — 880 — 881 — 882 — 883 — 884 — 885 — 886 — 887 — 888 — 889 — 890 — 891 — 892 — 893 — 894 — 895 — 896 — 897 — 898 — 899 — 900 — 901 — 902 — 903 — 904 — 905 — 906 — 907 — 908 — 909 — 910 — 911 — 912 — 913 — 914 — 915 — 916 — 917 — 918 — 919 — 920 — 921 — 922 — 923 — 924 — 925 — 926 — 927 — 928 — 929 — 930 — 931 — 932 — 933 — 934 — 935 — 936 — 937 — 938 — 939 — 940 — 941 — 942 — 943 — 944 — 945 — 946 — 947 — 948 — 949 — 950 — 951 — 952 — 953 — 954 — 955 — 956 — 957 — 958 — 959 — 960 — 961 — 962 — 963 — 964 — 965 — 966 — 967 — 968 — 969 — 970 — 971 — 972 — 973 — 974 — 975 — 976 — 977 — 978 — 979 — 980 — 981 — 982 — 983 — 984 — 985 — 986 — 987 — 988 — 989 — 990 — 991 — 992 — 993 — 994 — 995 — 996 — 997 — 998 — 999 — 1000

Рисунки Писарева.

Русское вооружение во время воеводина Дмитрия Донского.

ЗЕРЦАЛО.

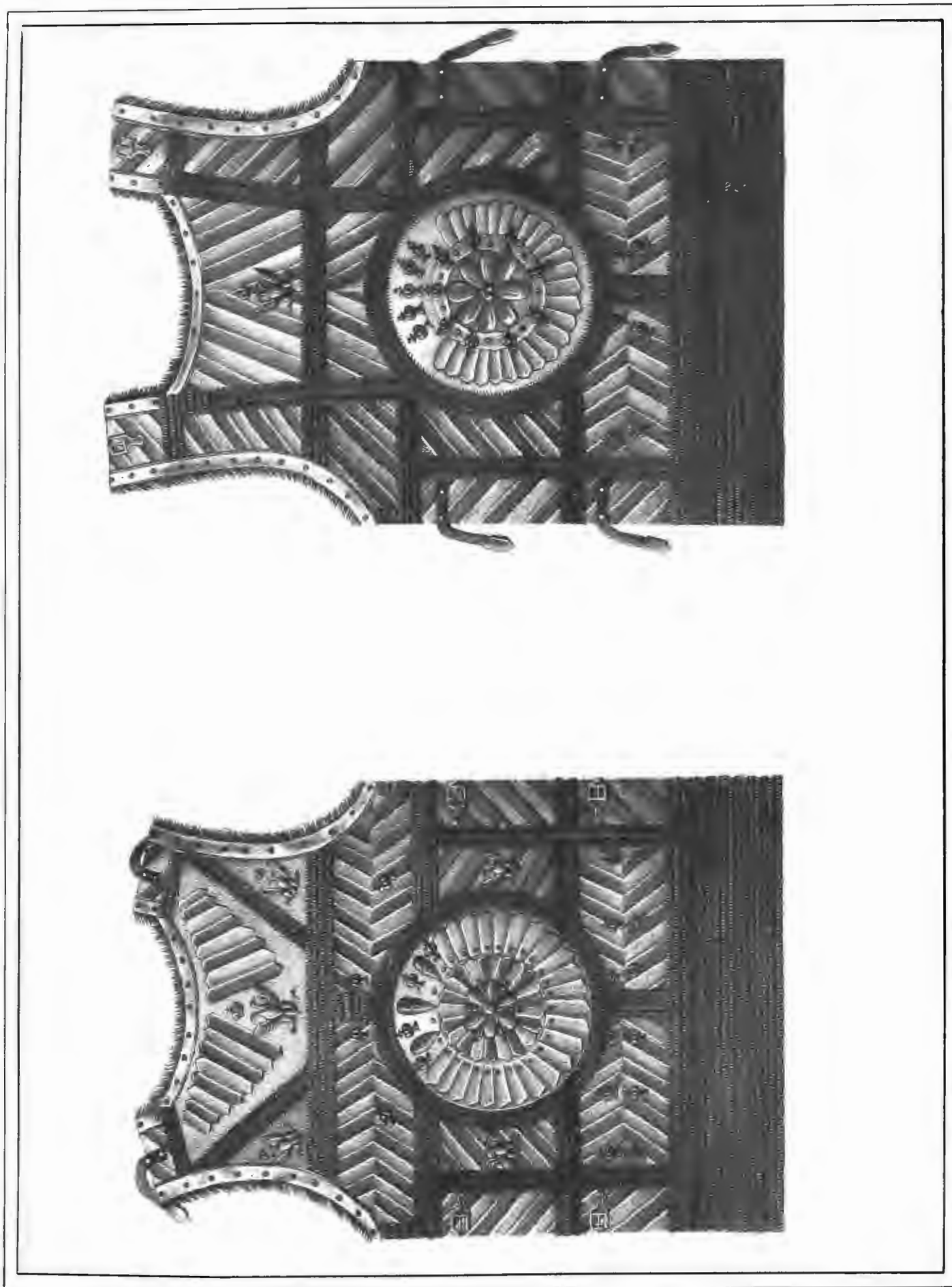
Панцирь Мухоморова.

— 1 —

Панцирь на манеру Анжуйский.

Рисунки владения с XIV до второй половины XVII столетия.

З Е Р Ц А Л О .

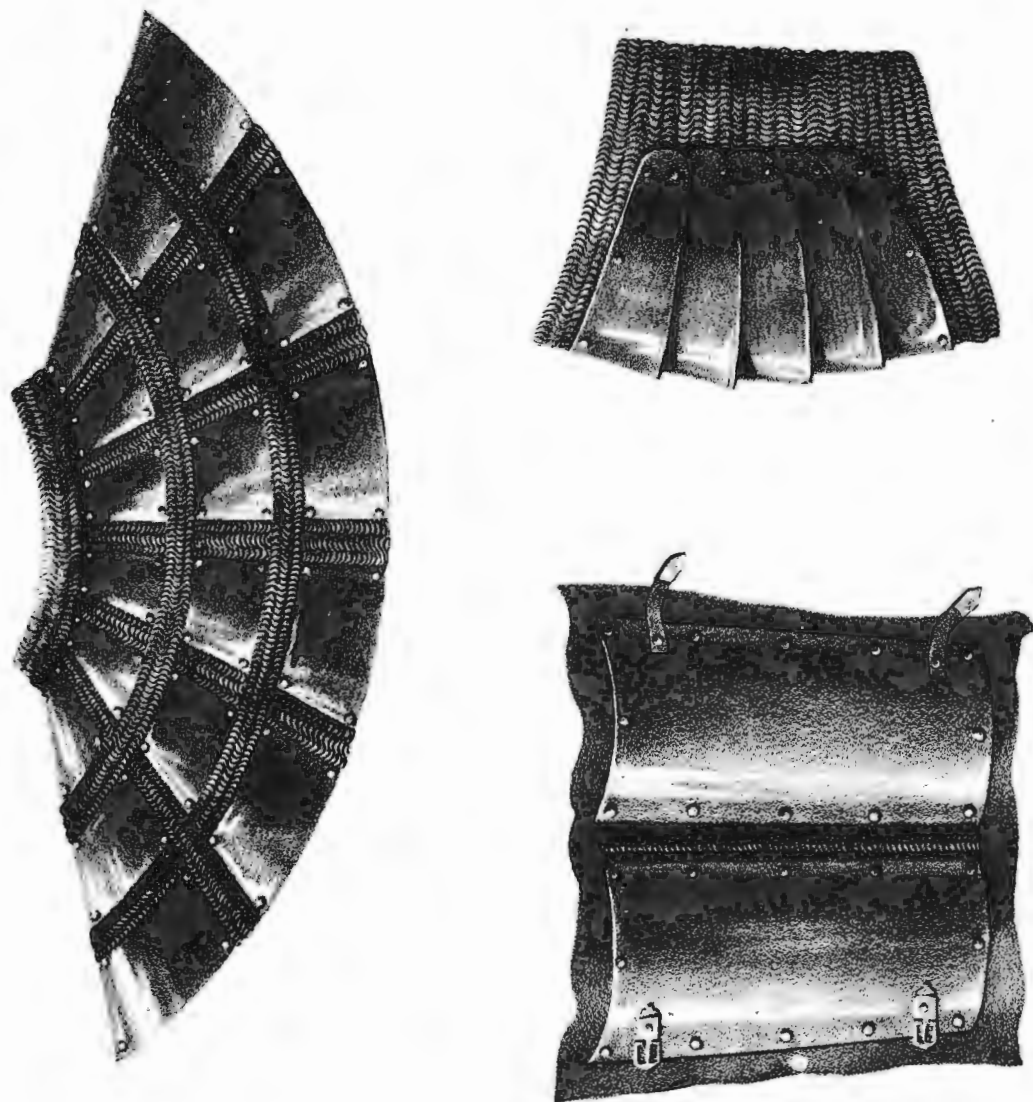
Гусское. Мраморный.

Рисовано на камне. Андрейский.

Русское вооружение с XIV до второй половины XVII столетия.

З Е Р Ц А М О.

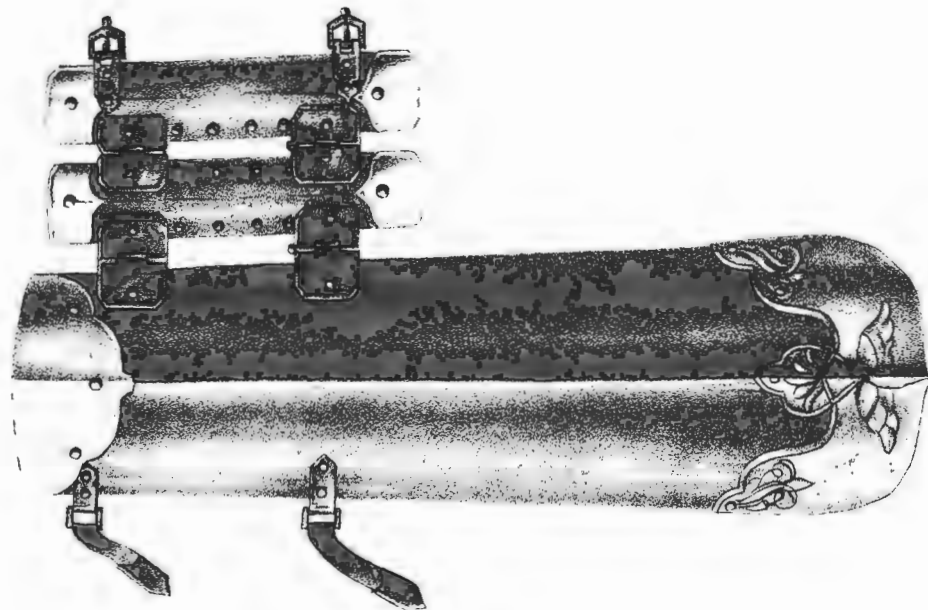
Изображ. на рисунке. Француз.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100

Печат. в С.-Петербурге.

Русские вооружения с XIV до второй половины XVIII столетия.

ЗАРУБЕЖА, ЗАРУКАВЬЕ И НАКОЛЕННИКЪ.

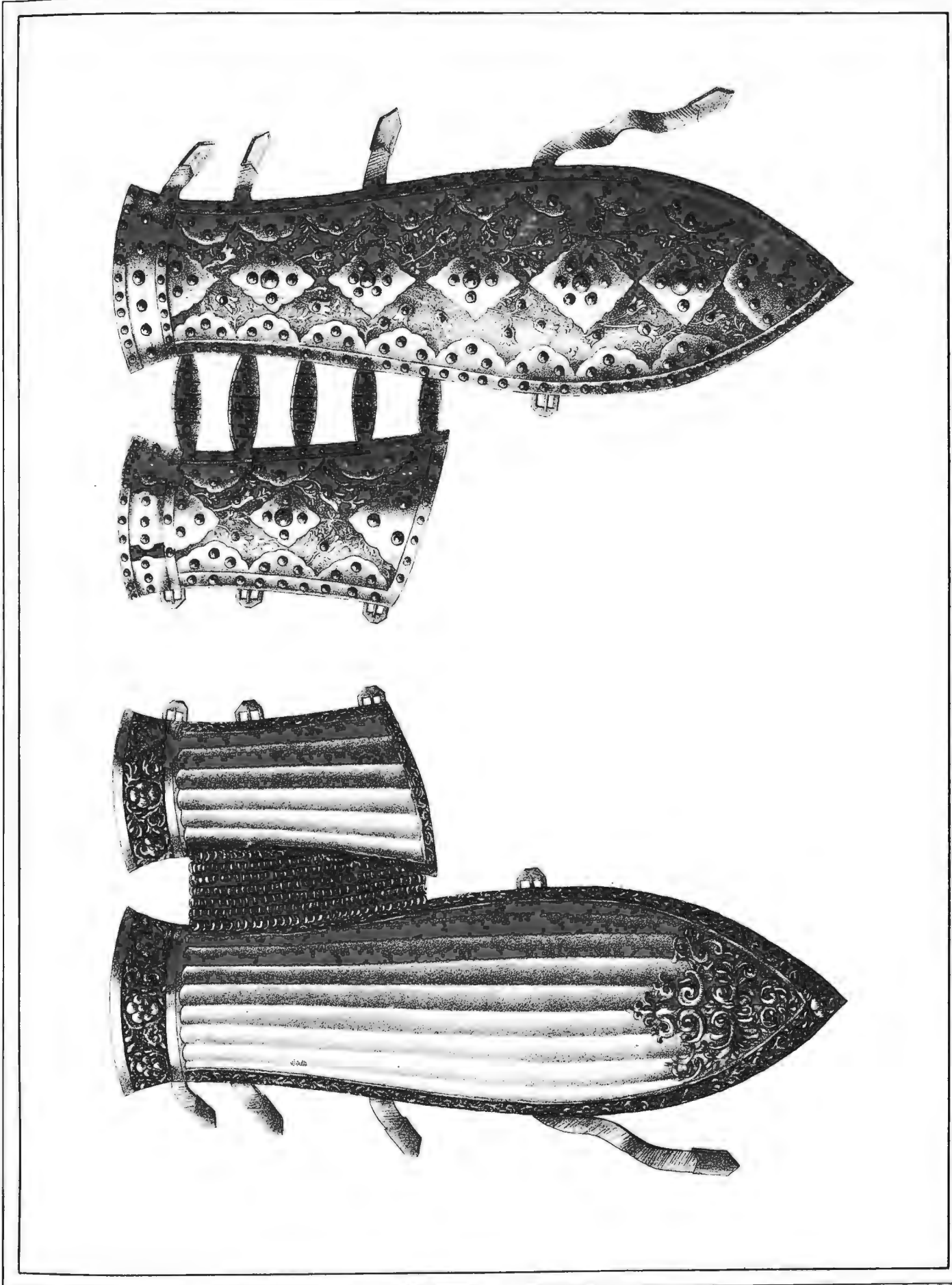
Рисунки Мухоморова

Рисунки на Лавинки Лавинки

Русское вооружение с XIV до второй половины XVII столетия

И Д Р У Ч И Ш .

Рисунки на каменных досках.

Рисунки Мертвеев.

↑ вершок.

Рисунки вооружения с XIV до второй половины XVII столетия.

И Д Р У Ч И И.

Рисунки на камне Антонио

Василий Переловский

Руское вооружение съ XIV до половины XVII столетія,

РУКАВИЦА.

Ручки на левую руку.

Правая.

Левая рукавица.

Русское вооружение с XIV до второй половины XVIII столетия;

РУКАВИЦА.

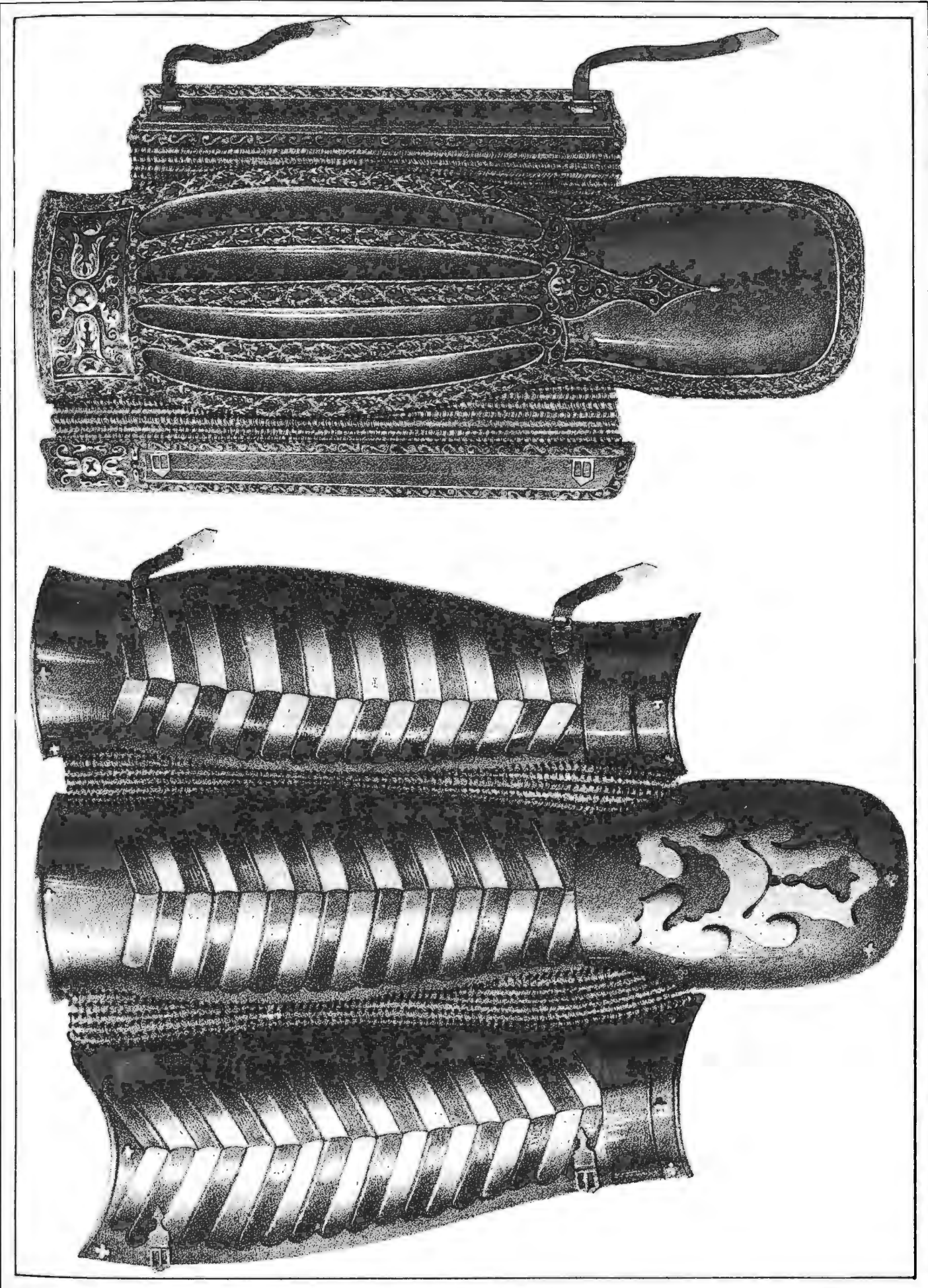

Рисунок Моргенштерна.

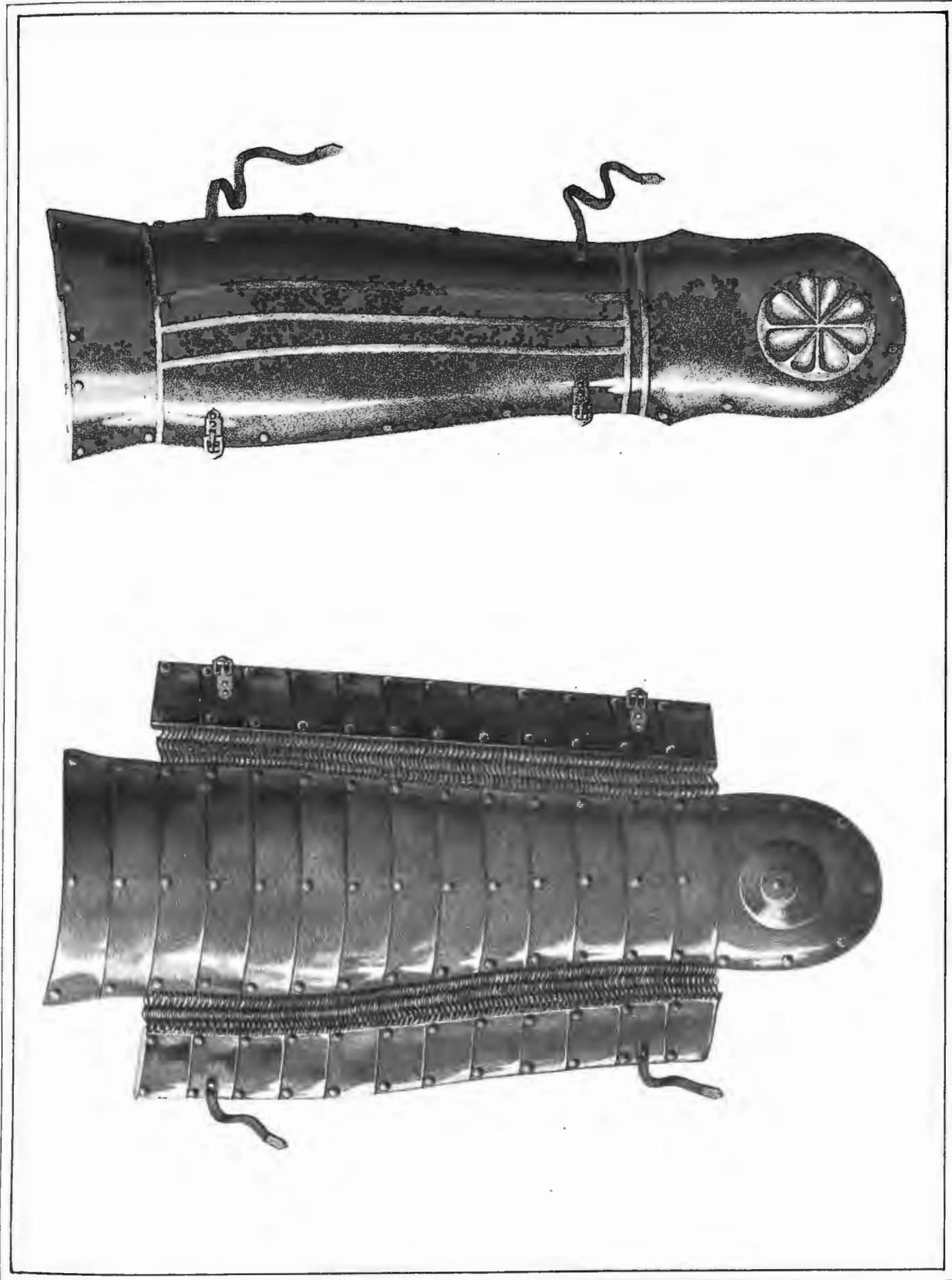
Верхняя:

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100

Рисунок на основании Сабина.

Рисунок воспроизведен из XIV в. второй половины XV столетия.

БУТУРЛОВИИ.

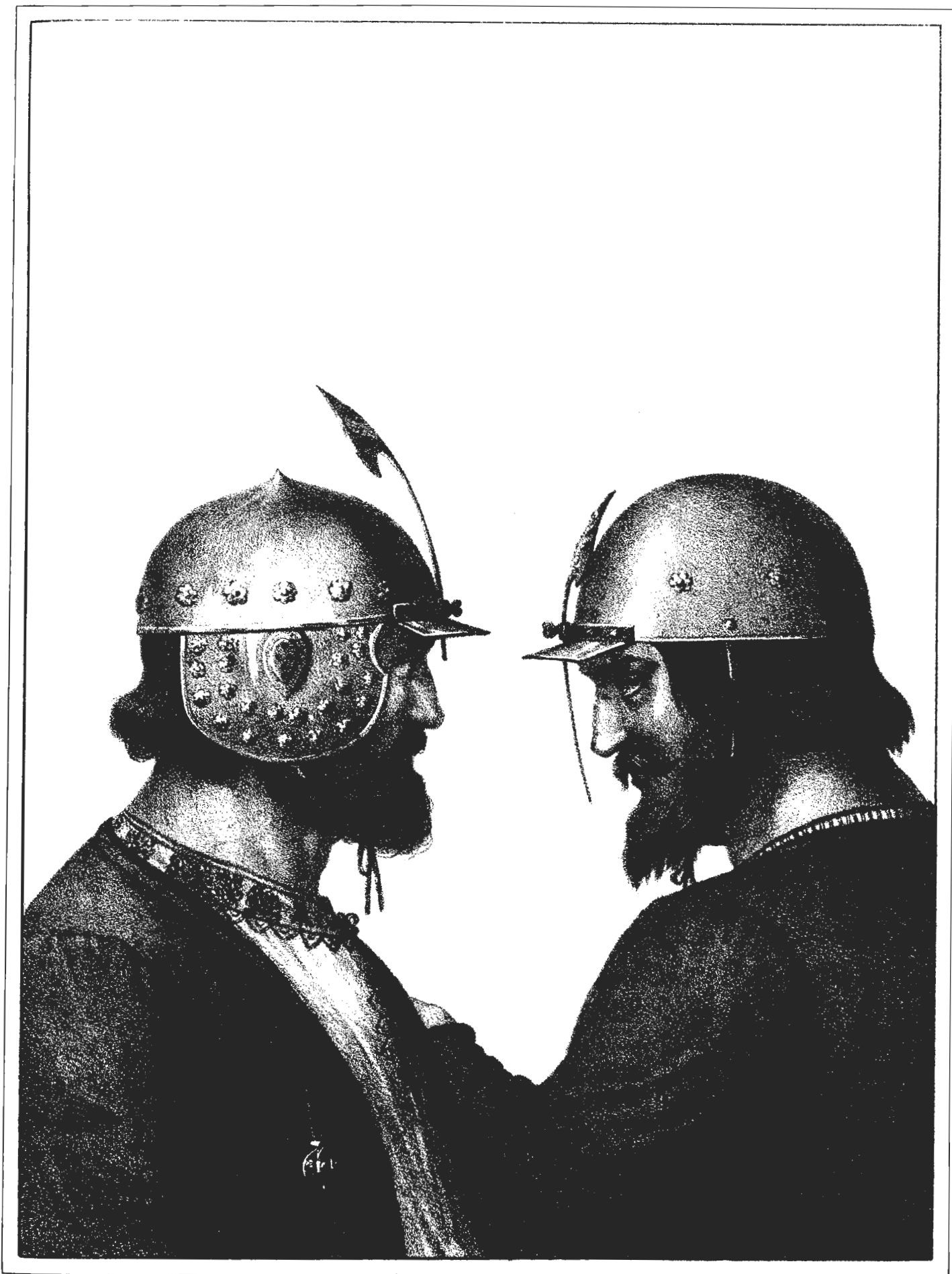
Рисунки на листе Миллерова.

Рисунки.

Рисунки Миллерова.

Два вида наручи от XIV до половины XVIII столетия,

БУТУРИЦКА.

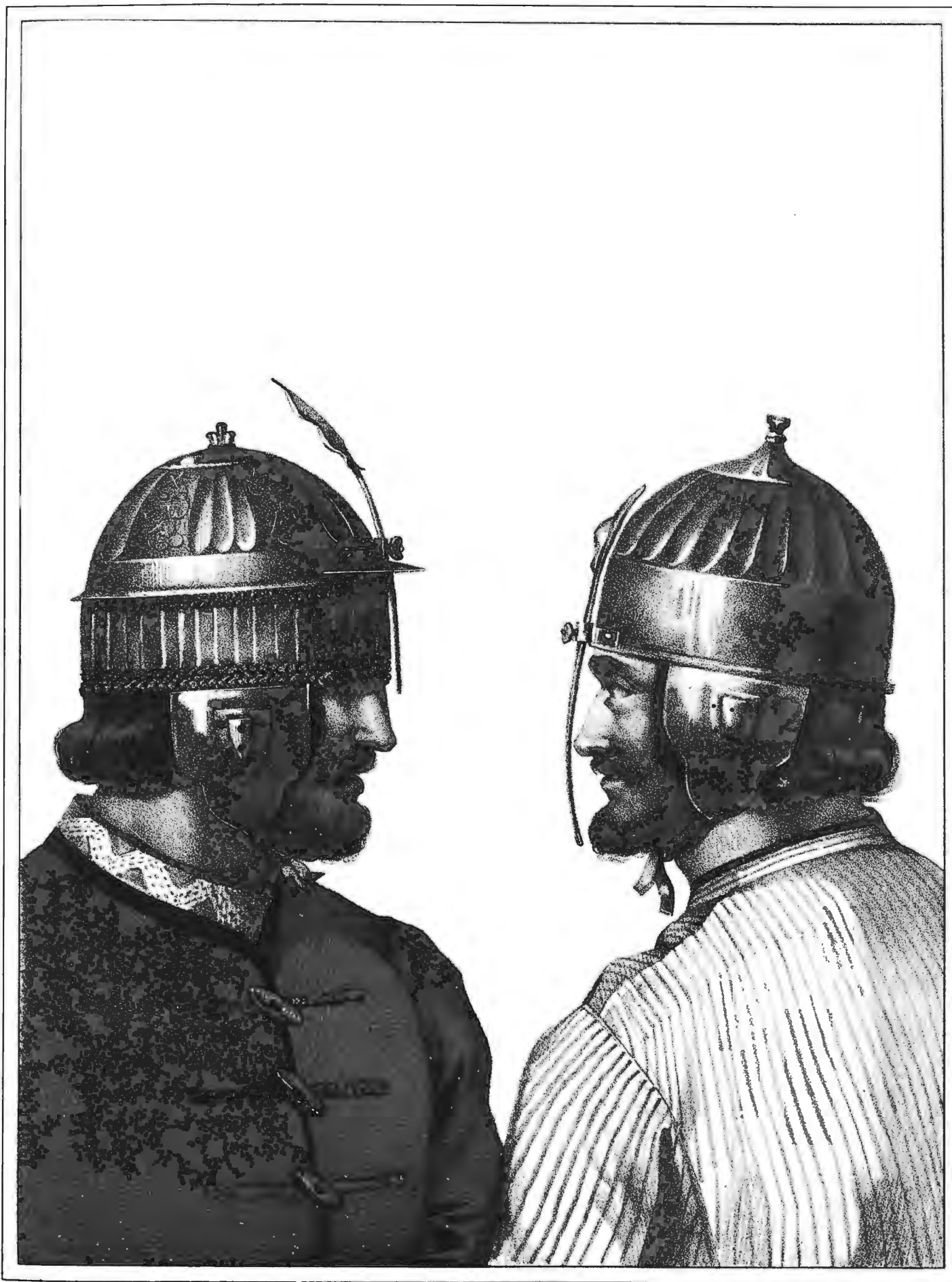
Составилъ Чернышъ.

Рисованъ на каменъ Корбисъ.

— 1 — 2 — 3 — Версты

Русское вооруженіе съ XIV до второй половины XVII столетія;

ШЕЛОМЫ.

Составлено по рисунку.

Изображено по рисунку.

— 1 — 2 — 3 — 4 Верста.

Русское вооружение с XIV до второй половины XV столетия

ШЕЛОМЫ.

Составлен из Черняева

Полован по камню Саломкина.

— — — — — Вручки.

Русское вооружение со XIV до второй половины XVII столетия,

К О Л П А К И.

Слева: Князь Юрий Владимирович

Юрий Владимирович

Справа: на княженье Ярослав Владимирович

Русское восстание в XIV в. в борьбе с половцами в 1380 г.,

И. И. И. А. К. Н.

Составил Черныков.

Рисовал на валях Фридрих.

— Вершок.

Русское вооружение с XIV до второй половины XVII столетия,

МИСЮРКИ - ПРИЛЕВЩИЦЫ.

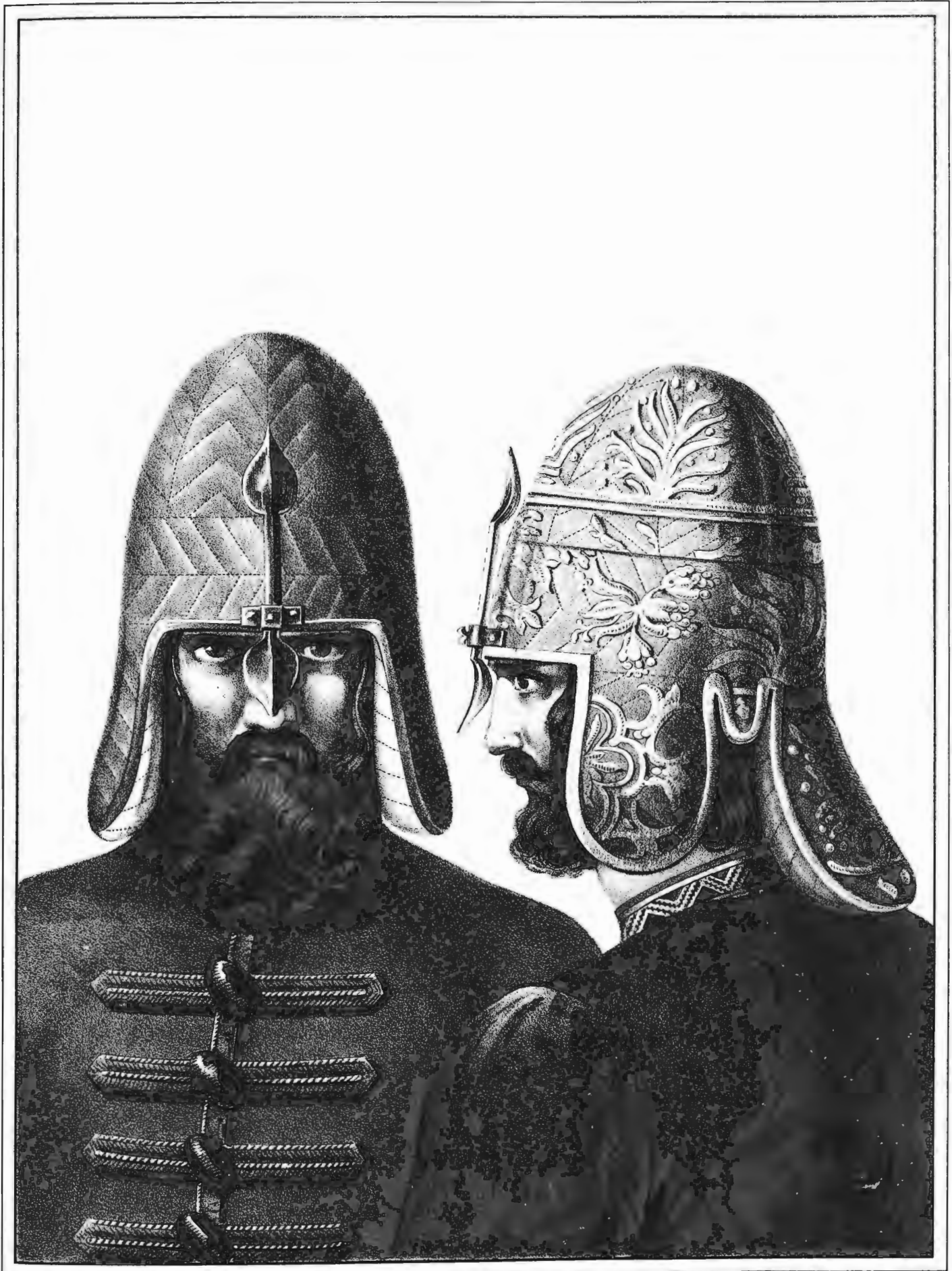

Сопливыя и Шлямин. Черныбы.

Писовель на Кольма. Килгусь.

0 1 2 3 4 Верста

Русское восстание со ДНго второй половины XVIII столетия,
МИСЮРКИ И ШАШЬОДНИКИ.

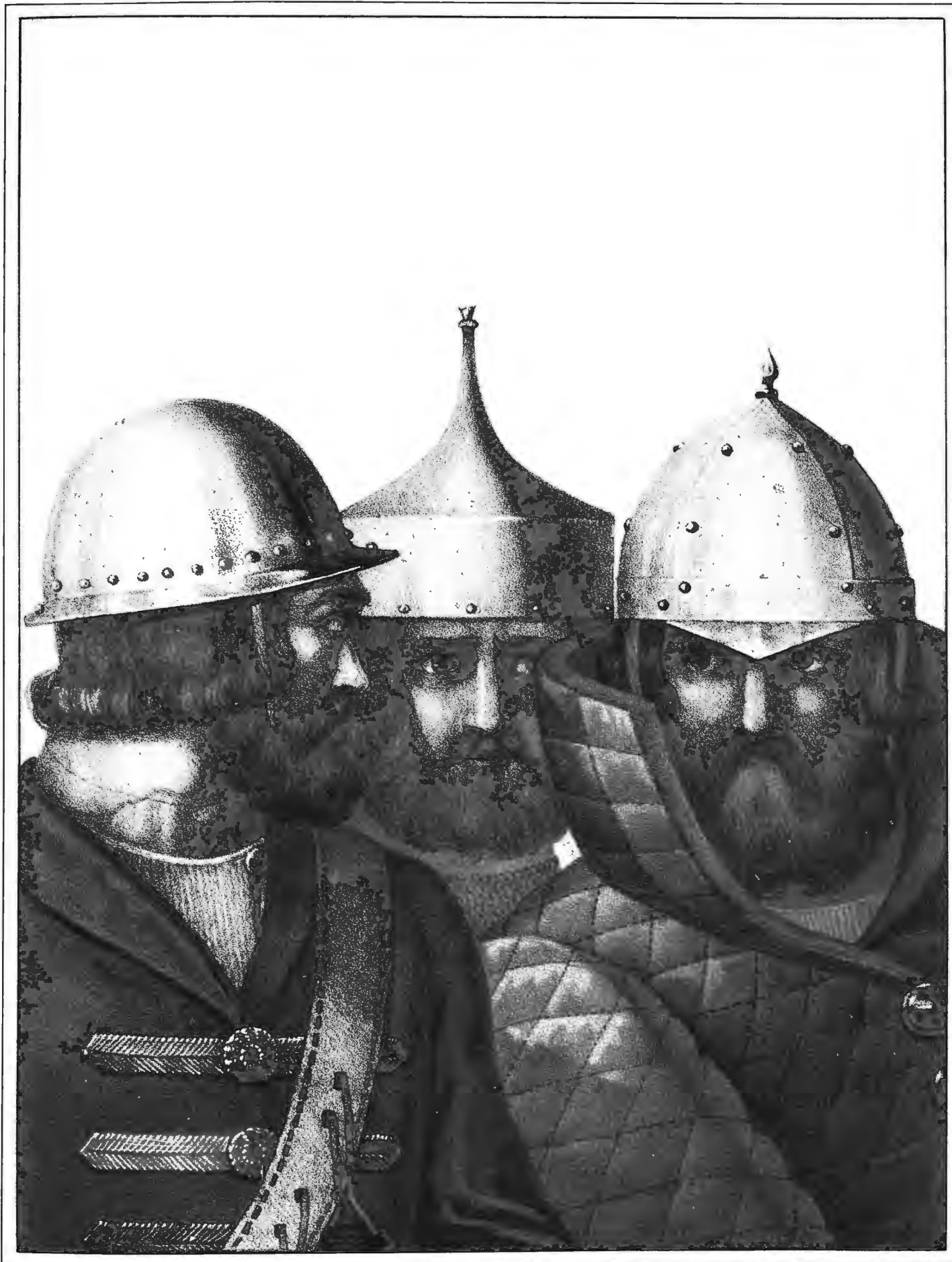
Составлено Чернышом.

Гравировано на каменьях Неаполь.

0 1 2 + Вершок!

Русское вооружение с XIV до второй половины XVII столетия,

ШАПКИ БУМАЖНЫЕ.

Составил В. Смирнов.

Рисовал на гравированной бумаге Фридрих.

— 1 — 2 — 3 — Верста:

Русское вооружение от XIV до второй половины XVII столетия.

ШАПКИ ЖЕЛЕЗНЫЕ.

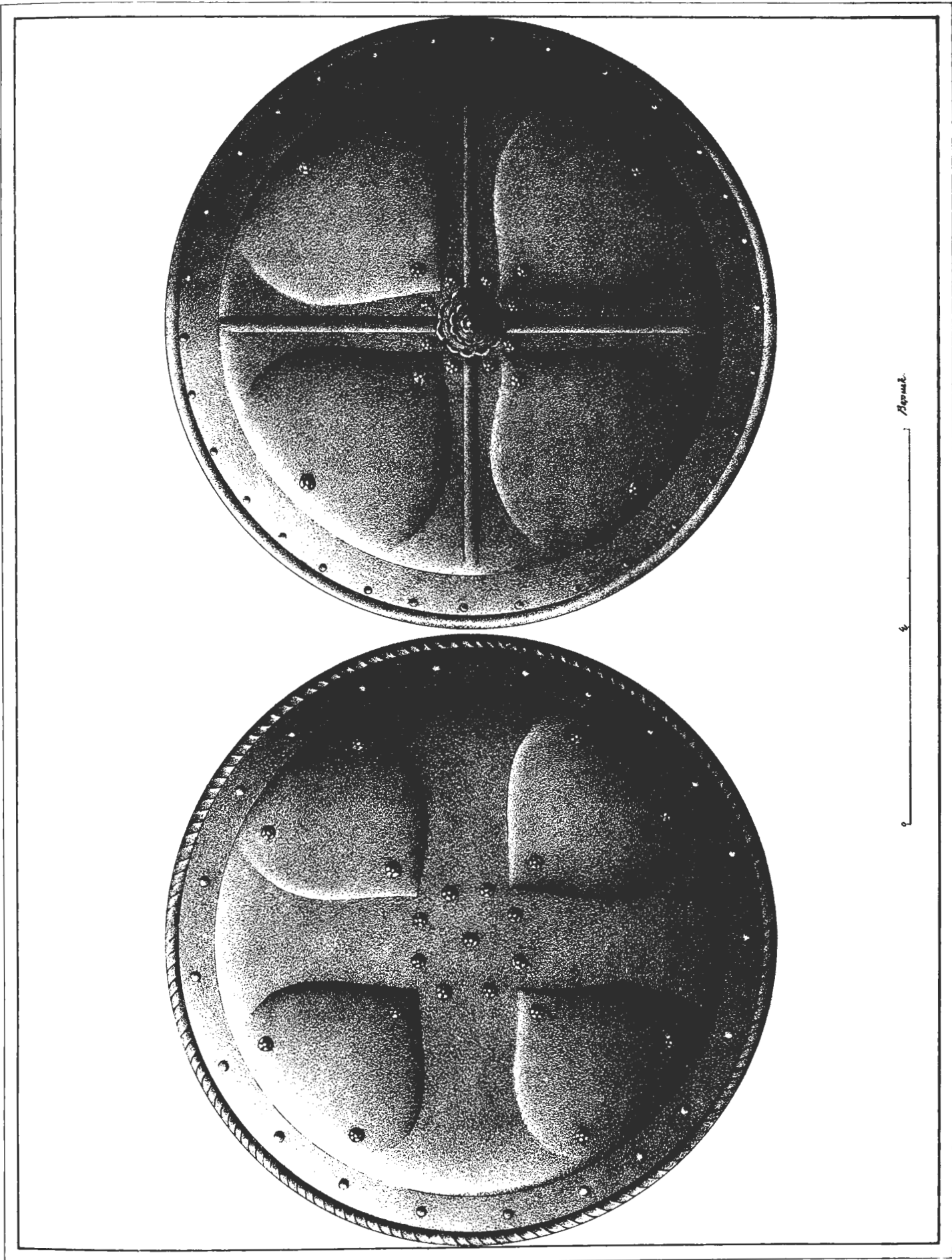
Составляет Черниковъ.

Взяты на память (Синько, ...)

← Вершок →

Русское вооружение съ XIV до второй половины XVII столетия

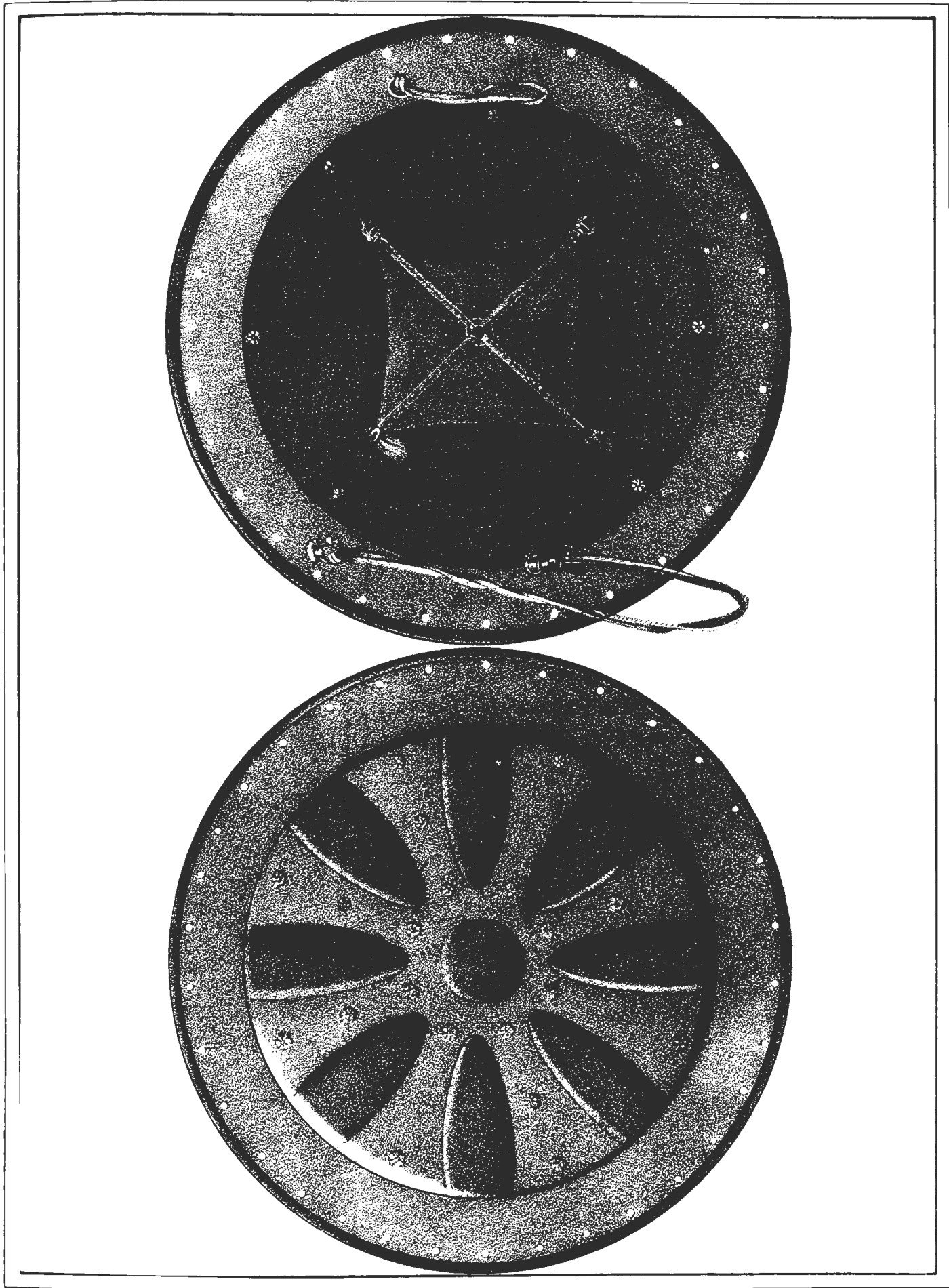
ЕРИХОНИКИ.

Рисована на медице - Амуровъ.

Серебряныя тарелки с крестомъ второй половины XVIII столетія.

Линия 1/2. Крестовина.

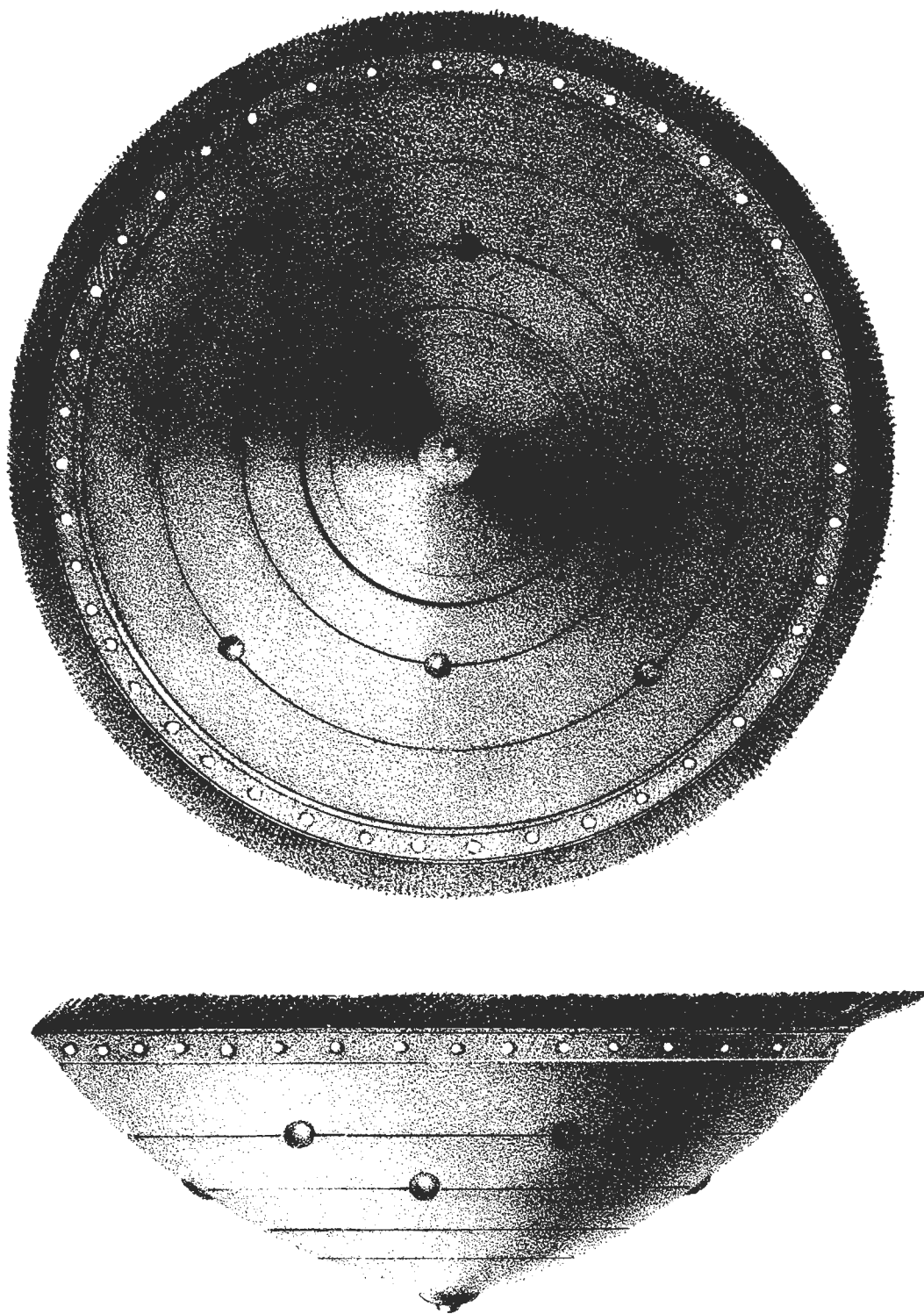
Рисунки из Греческой

Бронзы.

Посланы на выставку Спасского

Зритель восторгается: «Мне до восторгов половинки ЛУП отсыплет!»

ШУ Ш ТЪ.

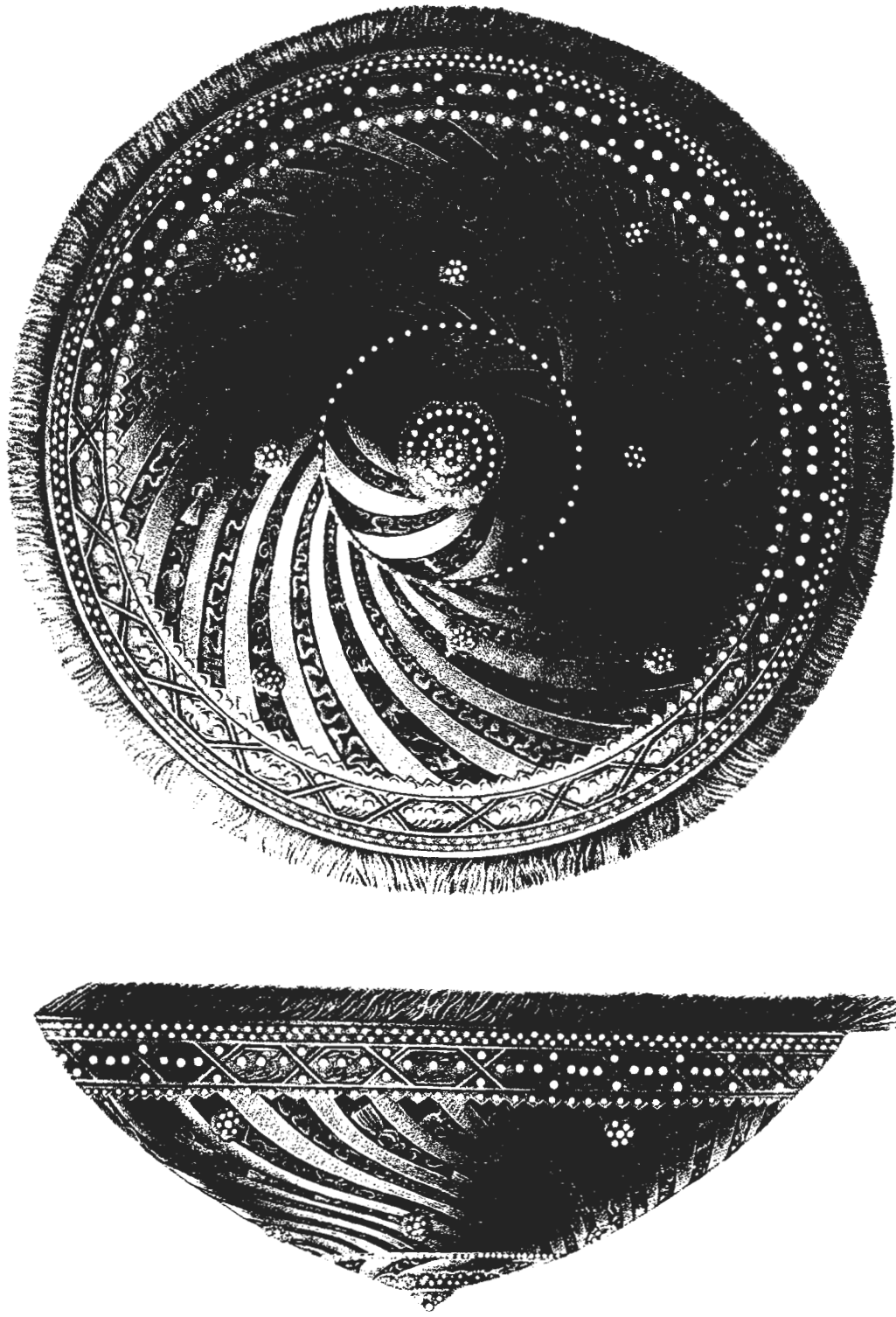
Пробирка из каменного стекла.

4 Вершок.

Рисунки Сивиланди.

Рисунки пробирки со ст. изнутри на обложке ЛШ старинной.

ЛШЛШЛШ

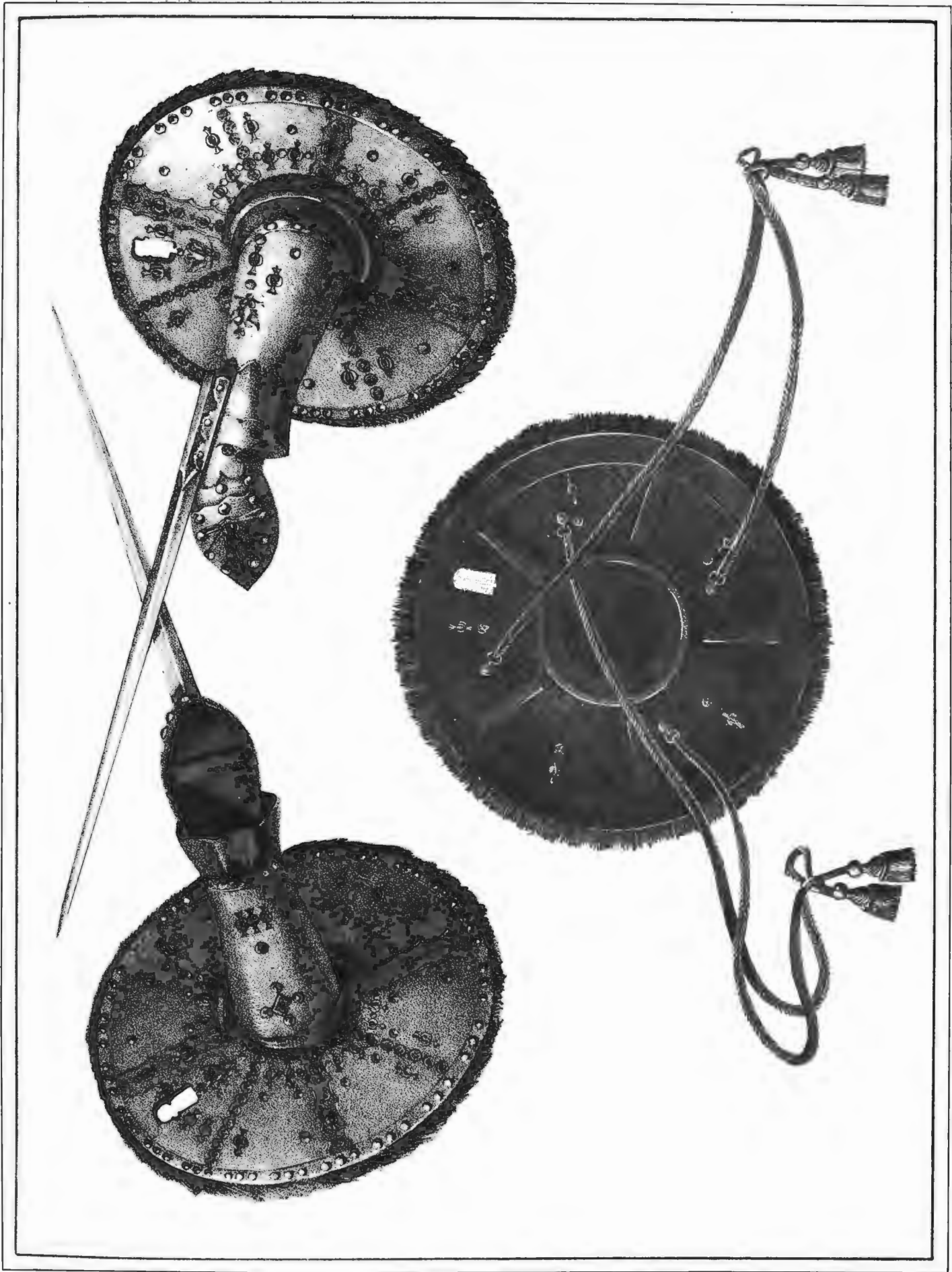
Рисована на камне К. С. С. С.

В. Р. С. С.

Рисована в Страсбург.

Рисована в Страсбург. Рисована в Страсбург. Рисована в Страсбург.

Ш И Т Ь .

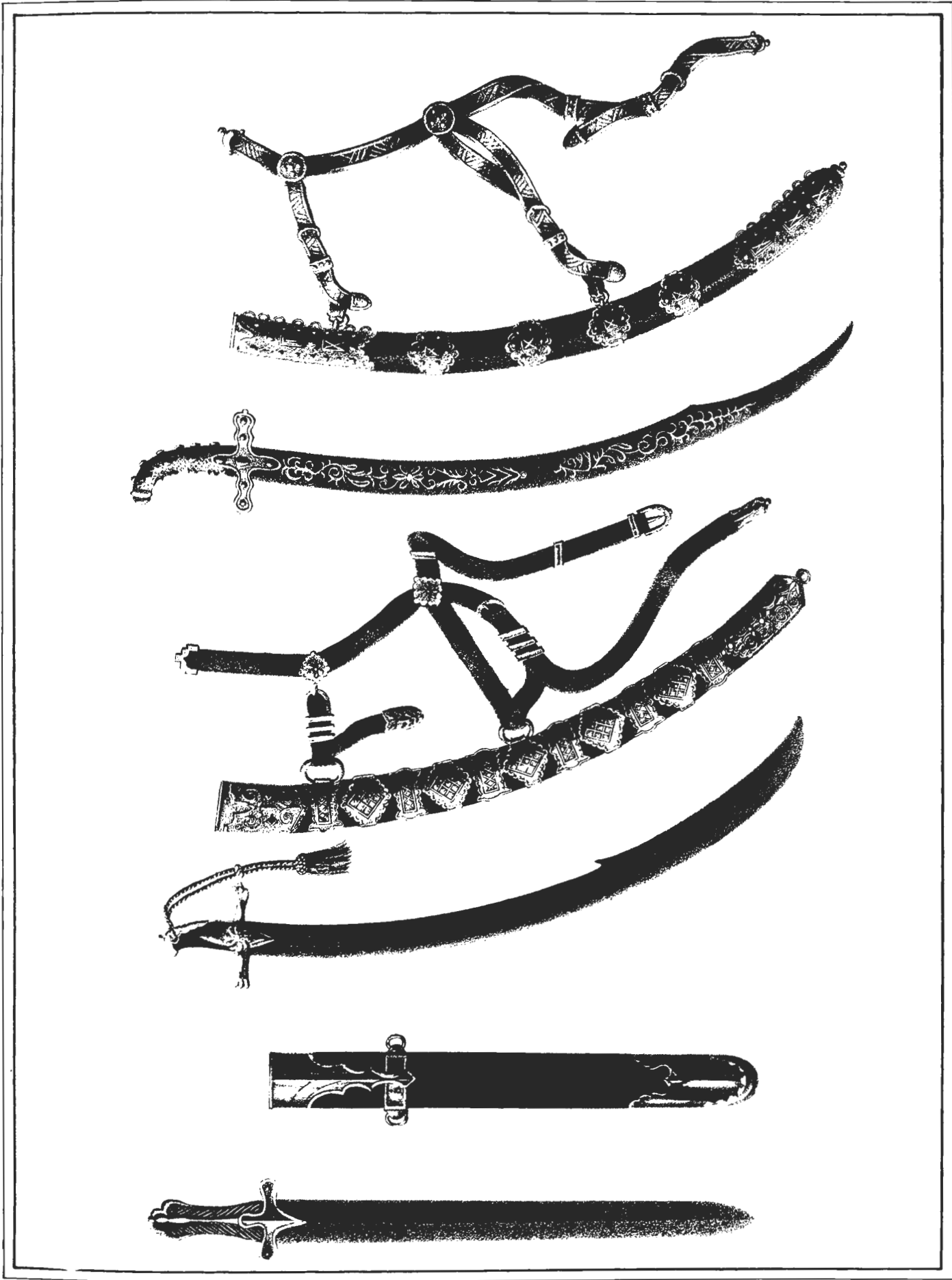
Рисунки по плану С. Мещерякова.

1 Дюймов.

Литовские Гербовники.

Русские вооружения с XIV до второй половины XVII столетия,

ТАРШЬ.

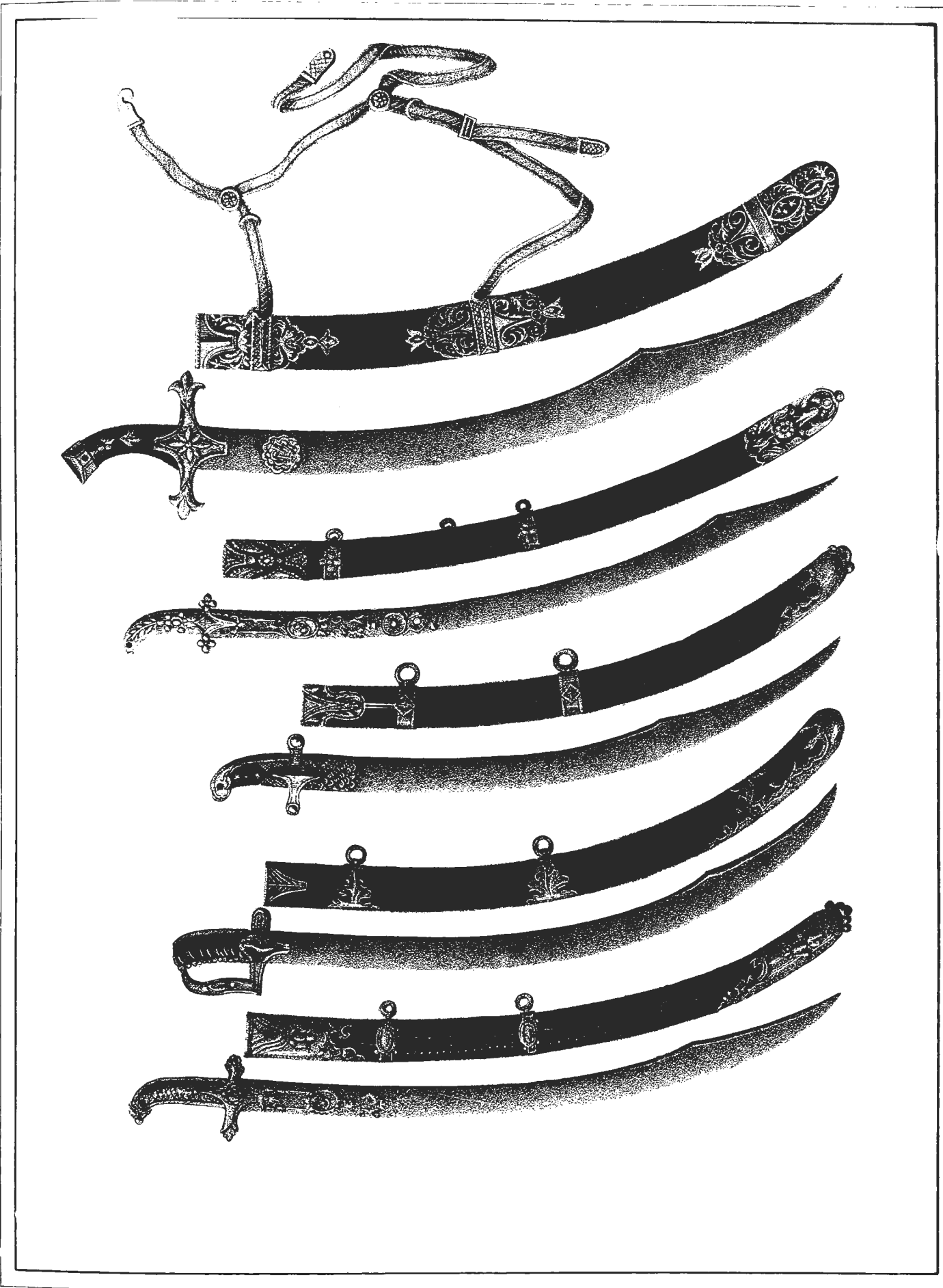
Рисунки по рисунку Саввакина.

1 пудов.

Рисунки по рисунку Саввакина.

Рисунки вооружения со XVII до XVIII в. по рисунку Саввакина. XVII столетия.

МЕЧЬ И САБЛЯ.

Рисунки на рисунке. М. 1871.

Вручение

Рисунки в С.-Петербург.

Рисунки вручения с М. до второй половины XVIII столетия.

САБЛИ.

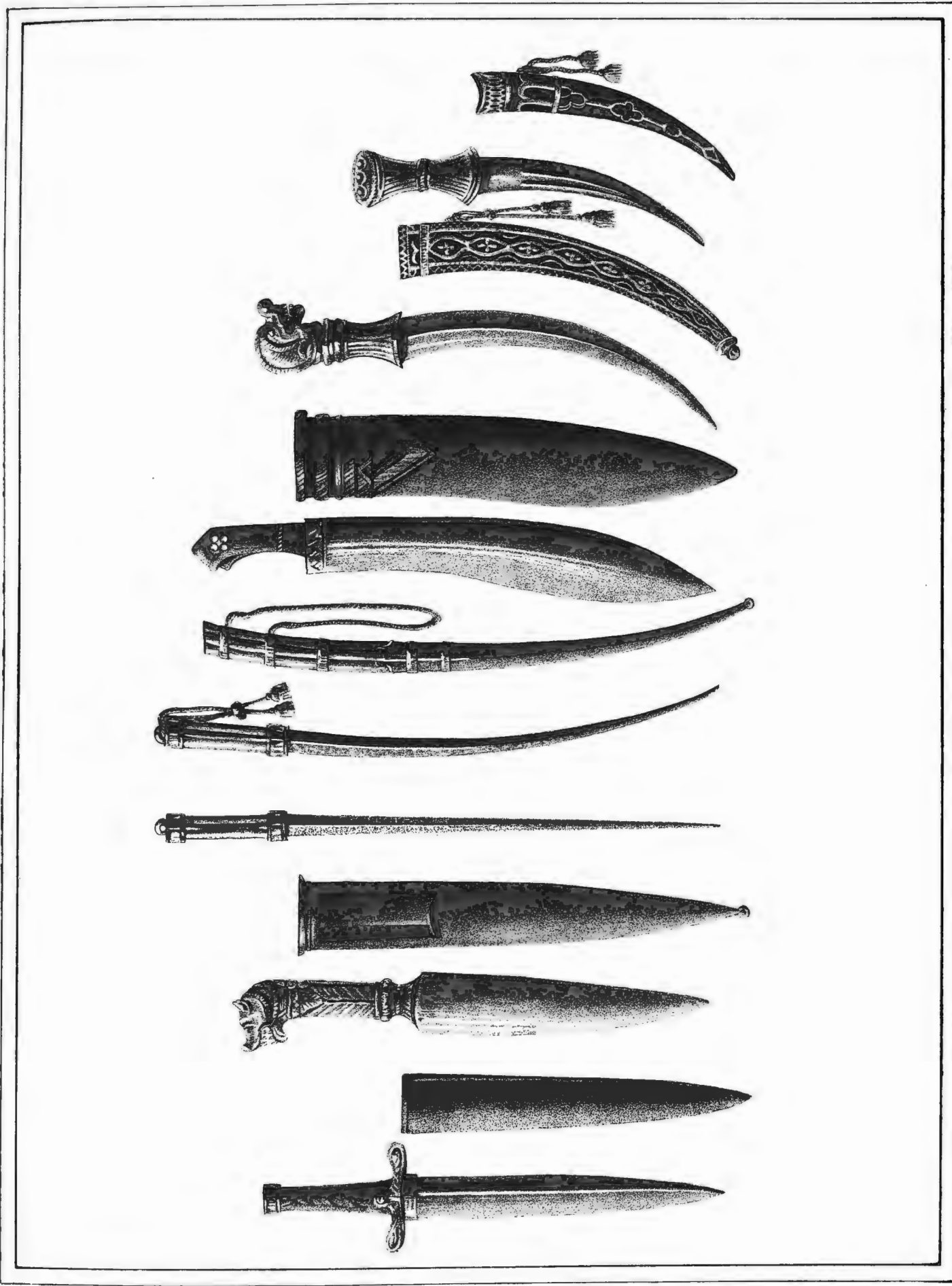
Получено на правах подарка

Вручено

Литва в Союз Советских

Знаменитые вооружения: от XIV до второй половины XVIII столетия

ПАЛАШЪ, КОПЬЕ И ТЕСАКЪ.

Рисунки на картон. Андросов.

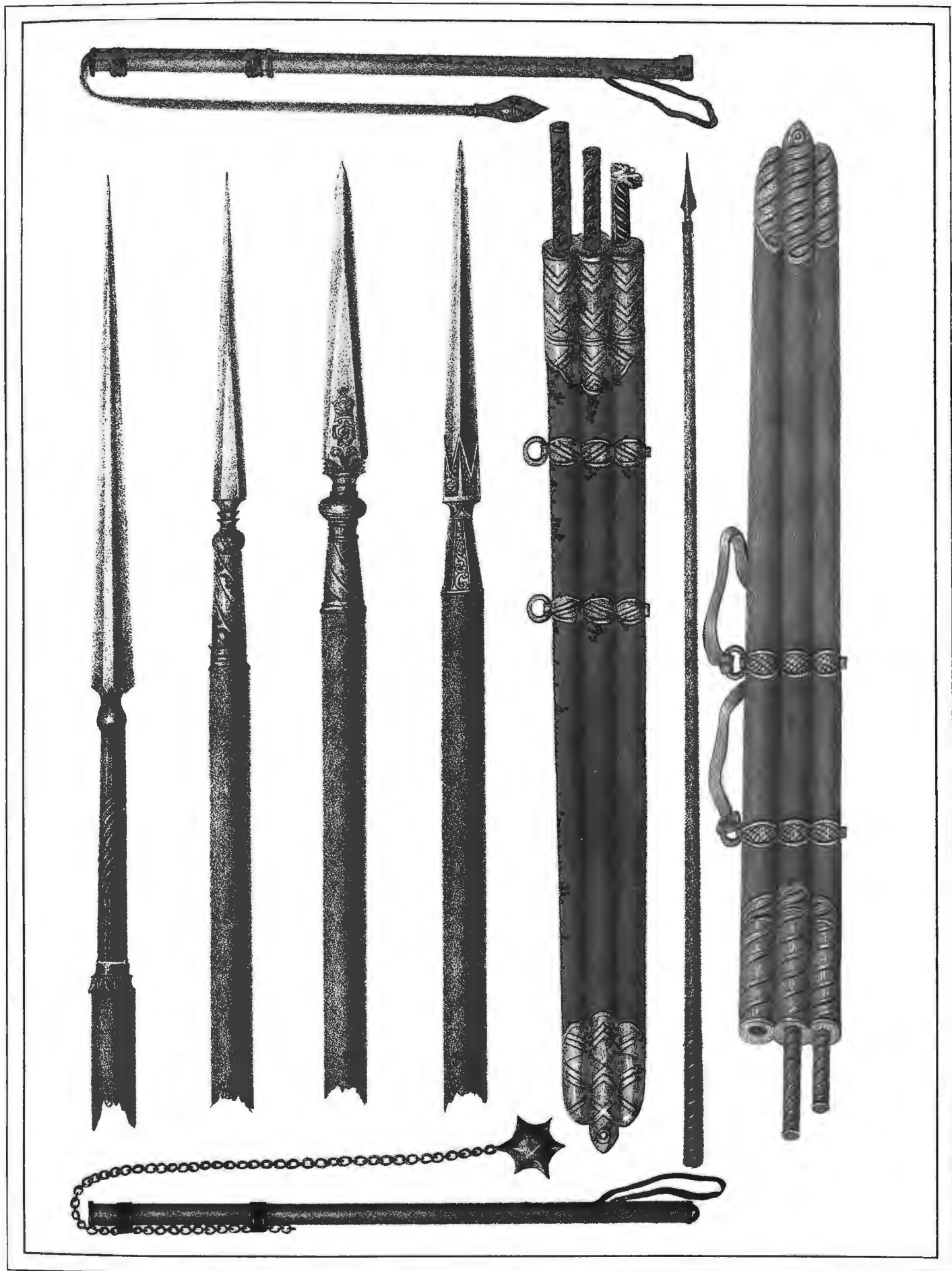
8 Вершков

Рисунки Швабский.

Русское вооружение в XIV до второй половины XVII столетия.

НОЖИ ПОДСЕЧНЫЕ, КИРКАЛИ, ПОЖИ: ПОДСАДАШНЫЕ И ЗАСАДНЫЕ.

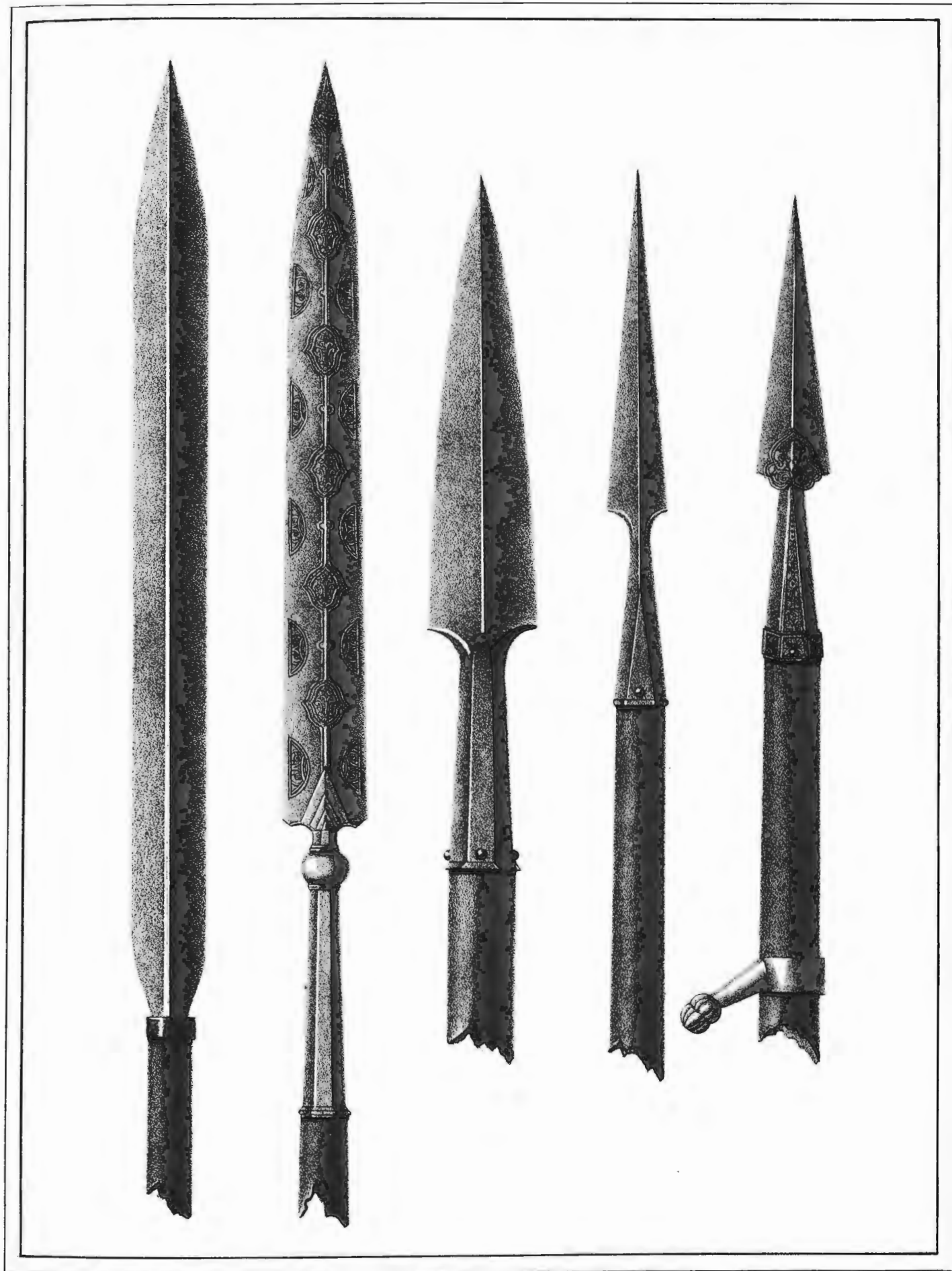

Рисунки на металле - М. С. Голубев.

Рисунки на металле - М. С. Голубев.

Русское вооружение с XIV до второй половины XVIII столетия.

КОШЕЛ, АЖИДАЛ И КИСТЕЛИ.

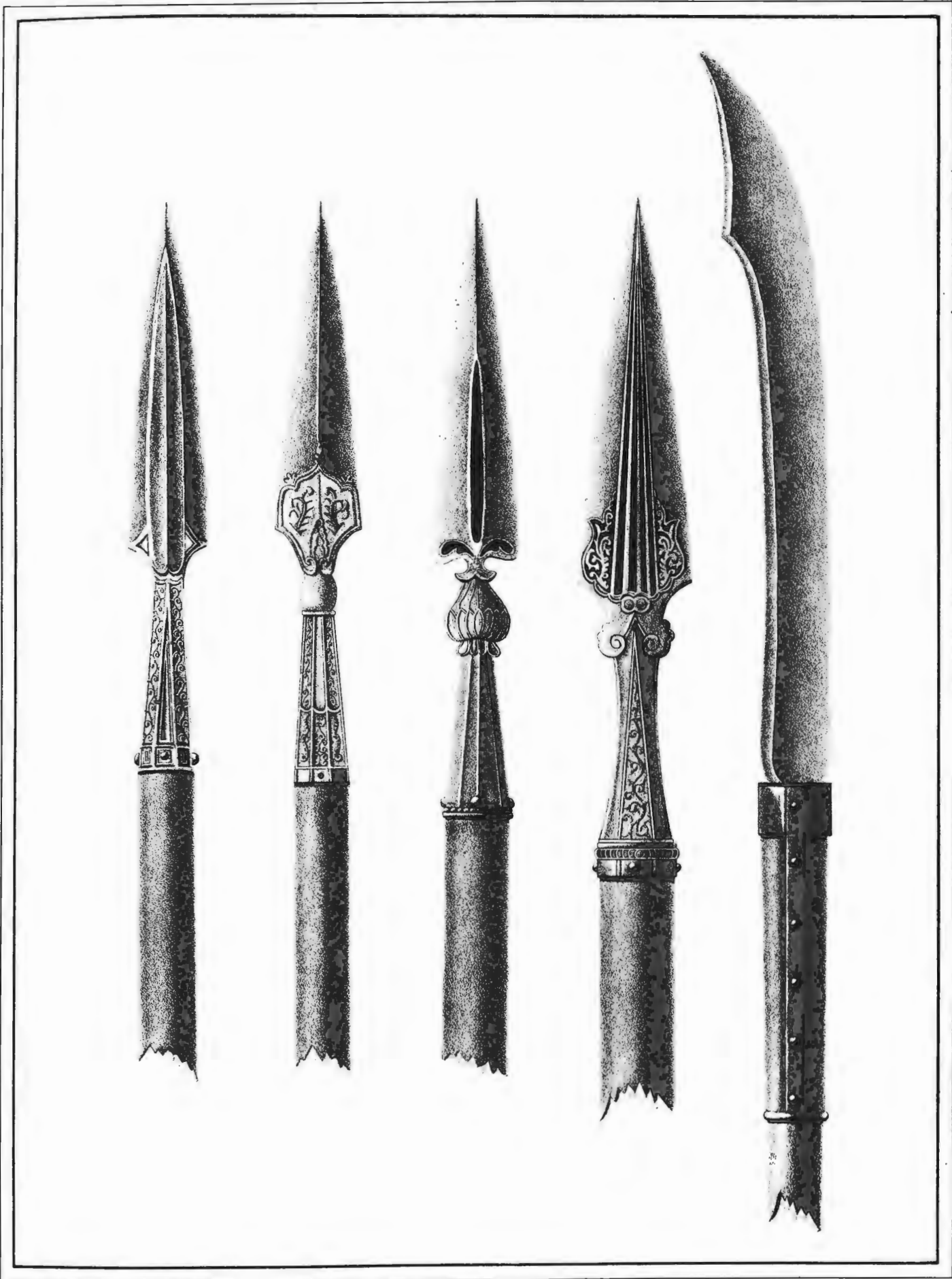

Тюбка из камня. Кривая.

Рисунки Сивилей. Вершок.

Рисунки в оруженни от XIV до второй половины XVIII столетия.

РОГАТИНЫ.

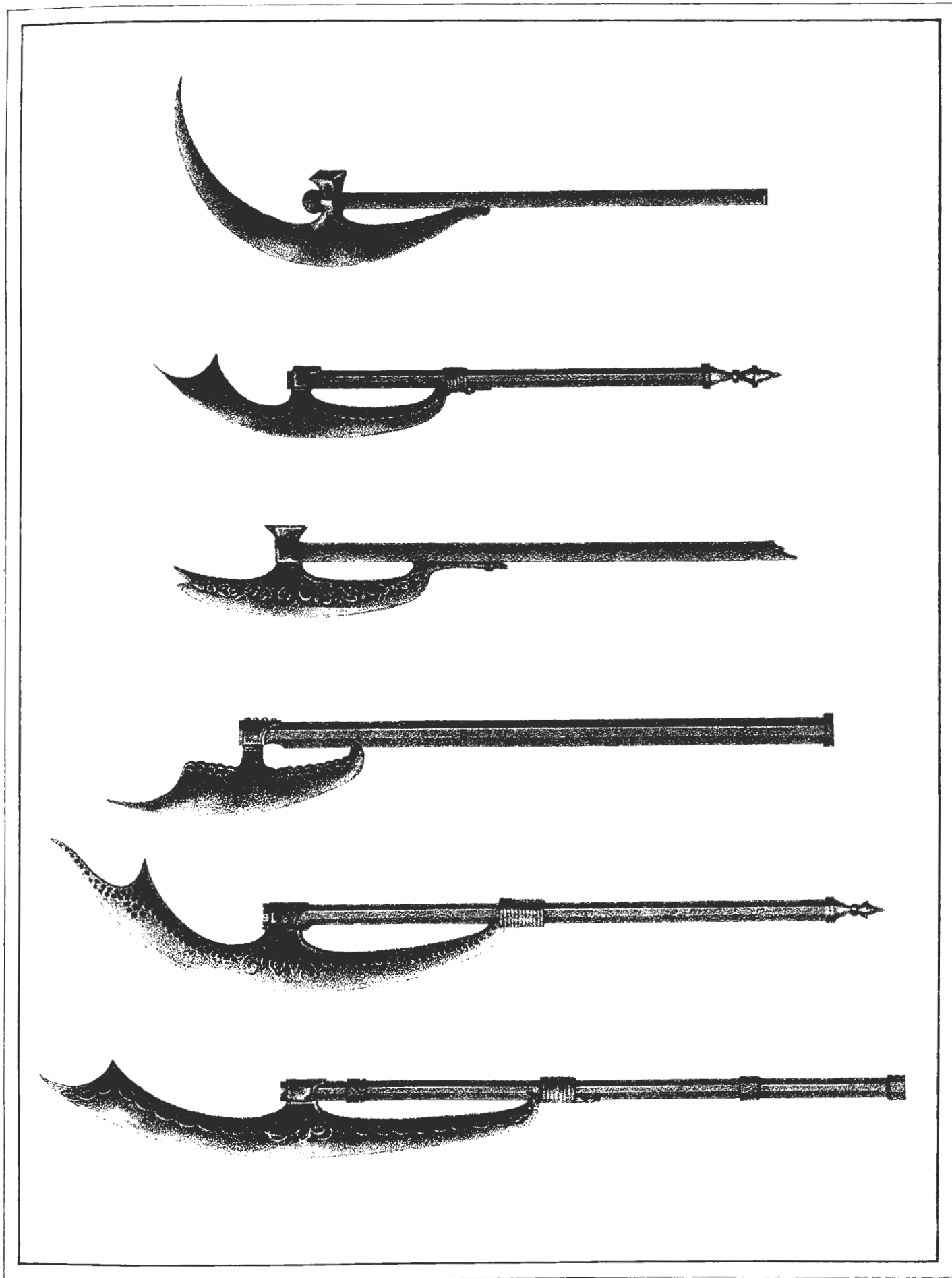
Рисунки по коллекции Кривошеина.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 108 109 110 111 112 113 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 130 131 132 133 134 135 136 137 138 139 140 141 142 143 144 145 146 147 148 149 150 151 152 153 154 155 156 157 158 159 160 161 162 163 164 165 166 167 168 169 170 171 172 173 174 175 176 177 178 179 180 181 182 183 184 185 186 187 188 189 190 191 192 193 194 195 196 197 198 199 200 201 202 203 204 205 206 207 208 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 234 235 236 237 238 239 240 241 242 243 244 245 246 247 248 249 250 251 252 253 254 255 256 257 258 259 260 261 262 263 264 265 266 267 268 269 270 271 272 273 274 275 276 277 278 279 280 281 282 283 284 285 286 287 288 289 290 291 292 293 294 295 296 297 298 299 300 301 302 303 304 305 306 307 308 309 310 311 312 313 314 315 316 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326 327 328 329 330 331 332 333 334 335 336 337 338 339 340 341 342 343 344 345 346 347 348 349 350 351 352 353 354 355 356 357 358 359 360 361 362 363 364 365 366 367 368 369 370 371 372 373 374 375 376 377 378 379 380 381 382 383 384 385 386 387 388 389 390 391 392 393 394 395 396 397 398 399 400 401 402 403 404 405 406 407 408 409 410 411 412 413 414 415 416 417 418 419 420 421 422 423 424 425 426 427 428 429 430 431 432 433 434 435 436 437 438 439 440 441 442 443 444 445 446 447 448 449 450 451 452 453 454 455 456 457 458 459 460 461 462 463 464 465 466 467 468 469 470 471 472 473 474 475 476 477 478 479 480 481 482 483 484 485 486 487 488 489 490 491 492 493 494 495 496 497 498 499 500 501 502 503 504 505 506 507 508 509 510 511 512 513 514 515 516 517 518 519 520 521 522 523 524 525 526 527 528 529 530 531 532 533 534 535 536 537 538 539 540 541 542 543 544 545 546 547 548 549 550 551 552 553 554 555 556 557 558 559 560 561 562 563 564 565 566 567 568 569 570 571 572 573 574 575 576 577 578 579 580 581 582 583 584 585 586 587 588 589 590 591 592 593 594 595 596 597 598 599 600 601 602 603 604 605 606 607 608 609 610 611 612 613 614 615 616 617 618 619 620 621 622 623 624 625 626 627 628 629 630 631 632 633 634 635 636 637 638 639 640 641 642 643 644 645 646 647 648 649 650 651 652 653 654 655 656 657 658 659 660 661 662 663 664 665 666 667 668 669 670 671 672 673 674 675 676 677 678 679 680 681 682 683 684 685 686 687 688 689 690 691 692 693 694 695 696 697 698 699 700 701 702 703 704 705 706 707 708 709 710 711 712 713 714 715 716 717 718 719 720 721 722 723 724 725 726 727 728 729 730 731 732 733 734 735 736 737 738 739 740 741 742 743 744 745 746 747 748 749 750 751 752 753 754 755 756 757 758 759 760 761 762 763 764 765 766 767 768 769 770 771 772 773 774 775 776 777 778 779 780 781 782 783 784 785 786 787 788 789 790 791 792 793 794 795 796 797 798 799 800 801 802 803 804 805 806 807 808 809 810 811 812 813 814 815 816 817 818 819 820 821 822 823 824 825 826 827 828 829 830 831 832 833 834 835 836 837 838 839 840 841 842 843 844 845 846 847 848 849 850 851 852 853 854 855 856 857 858 859 860 861 862 863 864 865 866 867 868 869 870 871 872 873 874 875 876 877 878 879 880 881 882 883 884 885 886 887 888 889 890 891 892 893 894 895 896 897 898 899 900 901 902 903 904 905 906 907 908 909 910 911 912 913 914 915 916 917 918 919 920 921 922 923 924 925 926 927 928 929 930 931 932 933 934 935 936 937 938 939 940 941 942 943 944 945 946 947 948 949 950 951 952 953 954 955 956 957 958 959 960 961 962 963 964 965 966 967 968 969 970 971 972 973 974 975 976 977 978 979 980 981 982 983 984 985 986 987 988 989 990 991 992 993 994 995 996 997 998 999 1000

Рисунки по коллекции Кривошеина.

Два вида вооружения с XIV до второй половины XVIII столетия,

РОГАТИНЫ И СОВНИ.

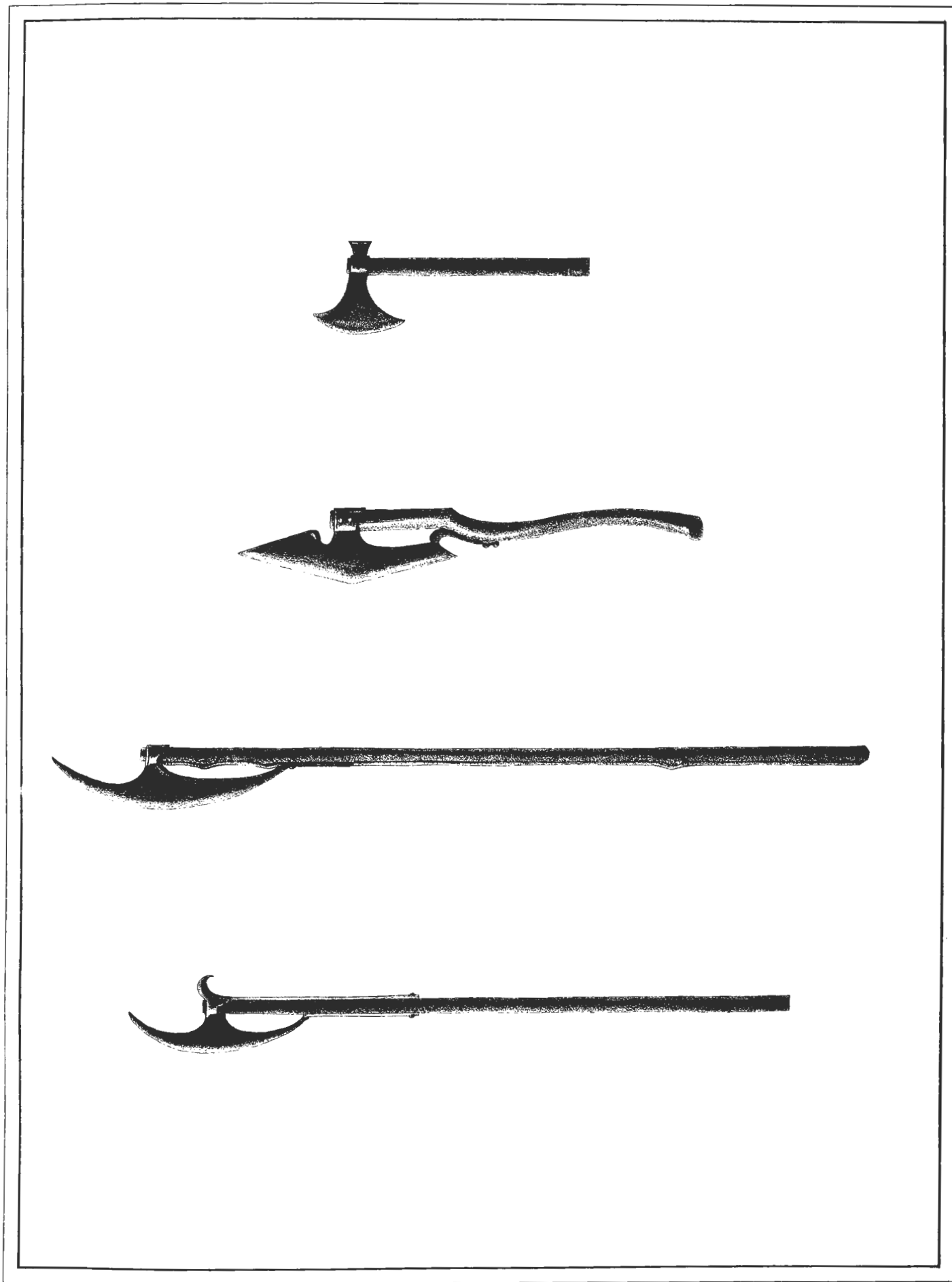
Рисунки с истинности.

1 аршин.

Рисунки на камнях Фрадринга

Ручное оружие XIV до половины XVIII столетия

Б Е Р А Ы И Ш

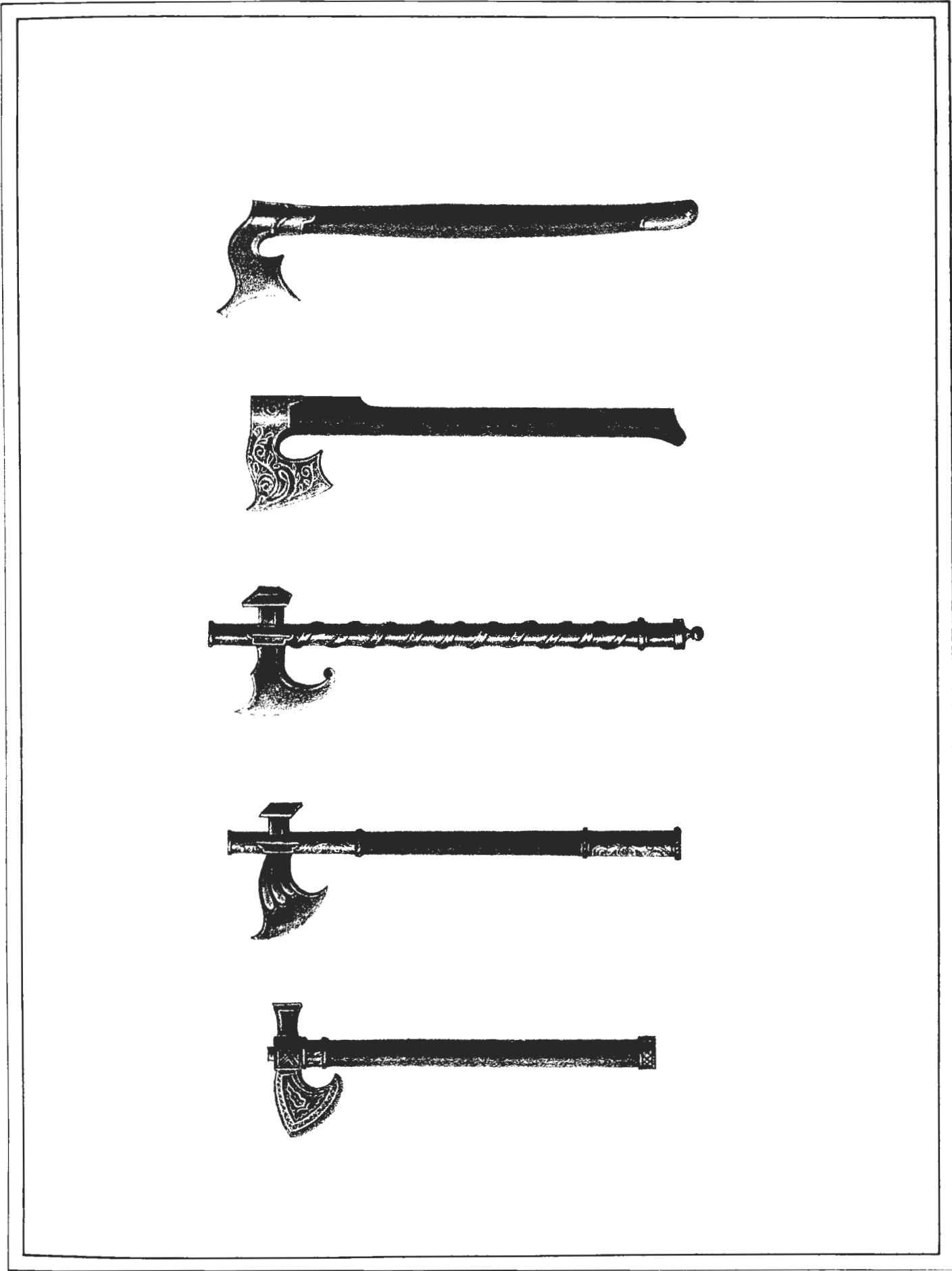
Рисунки на каменьях Андреева

1 Аршин

Рисунки Сивилкиной

Русские боевые топоры с XVII до второй половины XVIII столетия

ТОПОРЫ.

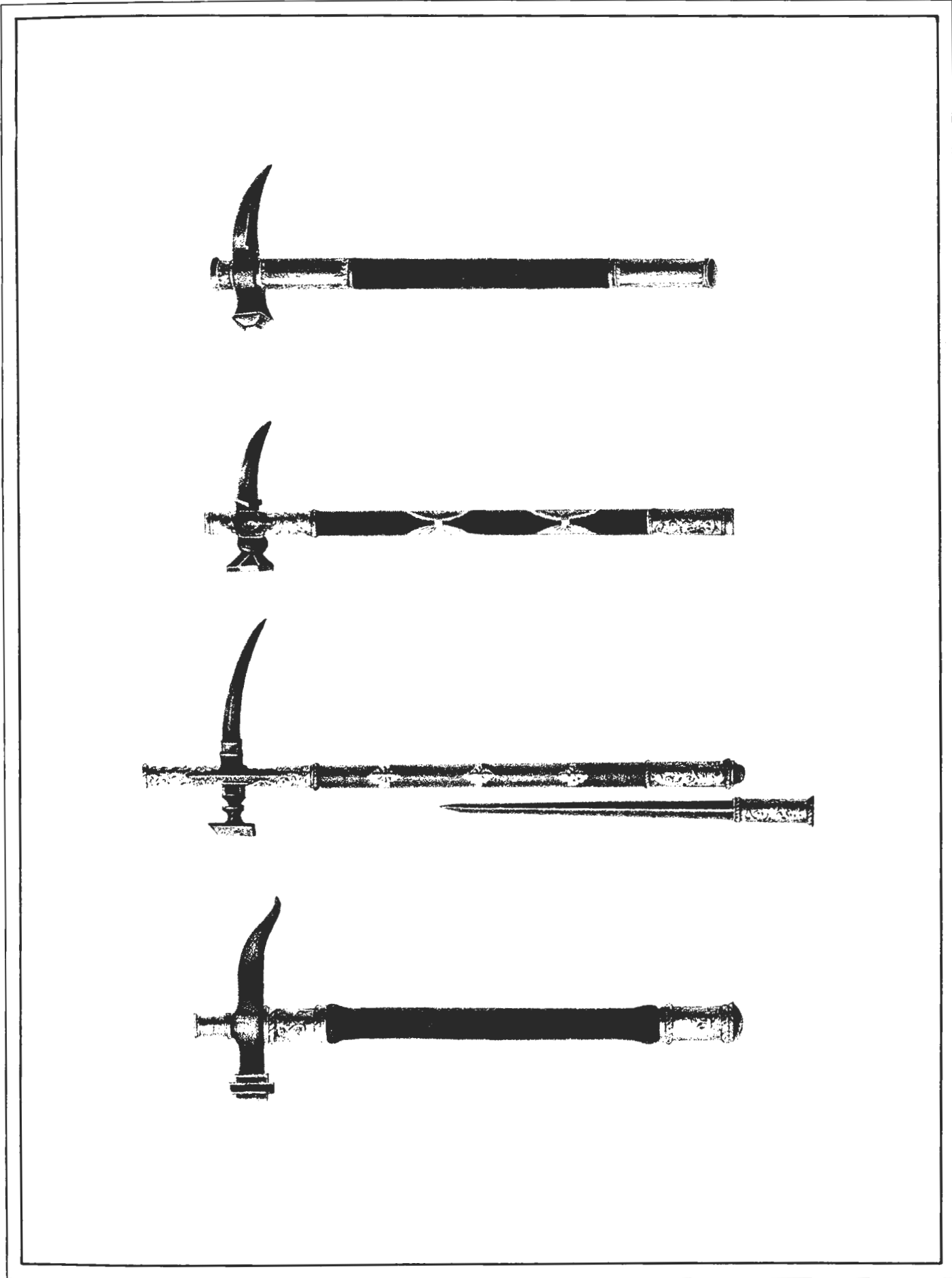
Рисунки в Сельскохозяйственной.

Рисунки в Восточной.

Рисунки на машинистской.

Рисунки восточных и западных машинистских. VII столетия.

ГОШОРКШ.

Рисунки на латинском языке

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100 101 102 103 104 105 106 107 108 109 110 111 112 113 114 115 116 117 118 119 120 121 122 123 124 125 126 127 128 129 130 131 132 133 134 135 136 137 138 139 140 141 142 143 144 145 146 147 148 149 150 151 152 153 154 155 156 157 158 159 160 161 162 163 164 165 166 167 168 169 170 171 172 173 174 175 176 177 178 179 180 181 182 183 184 185 186 187 188 189 190 191 192 193 194 195 196 197 198 199 200 201 202 203 204 205 206 207 208 209 210 211 212 213 214 215 216 217 218 219 220 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230 231 232 233 234 235 236 237 238 239 240 241 242 243 244 245 246 247 248 249 250 251 252 253 254 255 256 257 258 259 260 261 262 263 264 265 266 267 268 269 270 271 272 273 274 275 276 277 278 279 280 281 282 283 284 285 286 287 288 289 290 291 292 293 294 295 296 297 298 299 300 301 302 303 304 305 306 307 308 309 310 311 312 313 314 315 316 317 318 319 320 321 322 323 324 325 326 327 328 329 330 331 332 333 334 335 336 337 338 339 340 341 342 343 344 345 346 347 348 349 350 351 352 353 354 355 356 357 358 359 360 361 362 363 364 365 366 367 368 369 370 371 372 373 374 375 376 377 378 379 380 381 382 383 384 385 386 387 388 389 390 391 392 393 394 395 396 397 398 399 400 401 402 403 404 405 406 407 408 409 410 411 412 413 414 415 416 417 418 419 420 421 422 423 424 425 426 427 428 429 430 431 432 433 434 435 436 437 438 439 440 441 442 443 444 445 446 447 448 449 450 451 452 453 454 455 456 457 458 459 460 461 462 463 464 465 466 467 468 469 470 471 472 473 474 475 476 477 478 479 480 481 482 483 484 485 486 487 488 489 490 491 492 493 494 495 496 497 498 499 500 501 502 503 504 505 506 507 508 509 510 511 512 513 514 515 516 517 518 519 520 521 522 523 524 525 526 527 528 529 530 531 532 533 534 535 536 537 538 539 540 541 542 543 544 545 546 547 548 549 550 551 552 553 554 555 556 557 558 559 560 561 562 563 564 565 566 567 568 569 570 571 572 573 574 575 576 577 578 579 580 581 582 583 584 585 586 587 588 589 590 591 592 593 594 595 596 597 598 599 600 601 602 603 604 605 606 607 608 609 610 611 612 613 614 615 616 617 618 619 620 621 622 623 624 625 626 627 628 629 630 631 632 633 634 635 636 637 638 639 640 641 642 643 644 645 646 647 648 649 650 651 652 653 654 655 656 657 658 659 660 661 662 663 664 665 666 667 668 669 670 671 672 673 674 675 676 677 678 679 680 681 682 683 684 685 686 687 688 689 690 691 692 693 694 695 696 697 698 699 700 701 702 703 704 705 706 707 708 709 710 711 712 713 714 715 716 717 718 719 720 721 722 723 724 725 726 727 728 729 730 731 732 733 734 735 736 737 738 739 740 741 742 743 744 745 746 747 748 749 750 751 752 753 754 755 756 757 758 759 760 761 762 763 764 765 766 767 768 769 770 771 772 773 774 775 776 777 778 779 780 781 782 783 784 785 786 787 788 789 790 791 792 793 794 795 796 797 798 799 800 801 802 803 804 805 806 807 808 809 810 811 812 813 814 815 816 817 818 819 820 821 822 823 824 825 826 827 828 829 830 831 832 833 834 835 836 837 838 839 840 841 842 843 844 845 846 847 848 849 850 851 852 853 854 855 856 857 858 859 860 861 862 863 864 865 866 867 868 869 870 871 872 873 874 875 876 877 878 879 880 881 882 883 884 885 886 887 888 889 890 891 892 893 894 895 896 897 898 899 900 901 902 903 904 905 906 907 908 909 910 911 912 913 914 915 916 917 918 919 920 921 922 923 924 925 926 927 928 929 930 931 932 933 934 935 936 937 938 939 940 941 942 943 944 945 946 947 948 949 950 951 952 953 954 955 956 957 958 959 960 961 962 963 964 965 966 967 968 969 970 971 972 973 974 975 976 977 978 979 980 981 982 983 984 985 986 987 988 989 990 991 992 993 994 995 996 997 998 999 1000

Рисунки на латинском языке

Рисунки на латинском языке. Рисунки на латинском языке. Рисунки на латинском языке.

Ч Е К А Н Ы .

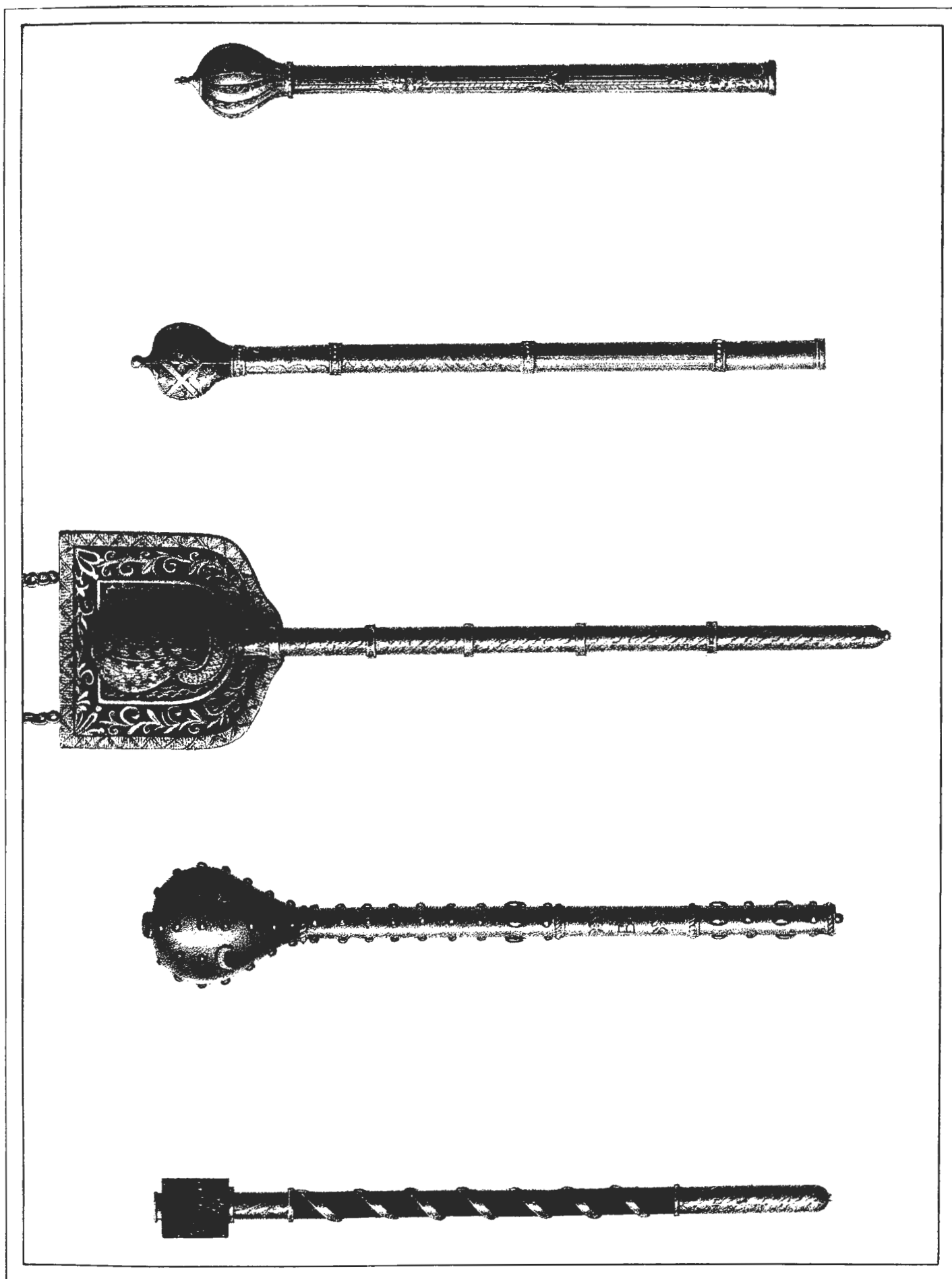
Изображ. на камне - Абуриши.

1 2 3
Верстий

Учебное учреждение со. 117 до вторич. начальной 1111-тамматая.

ШЕСТОПЕРЫ.

Пискарь С. С. С. С.

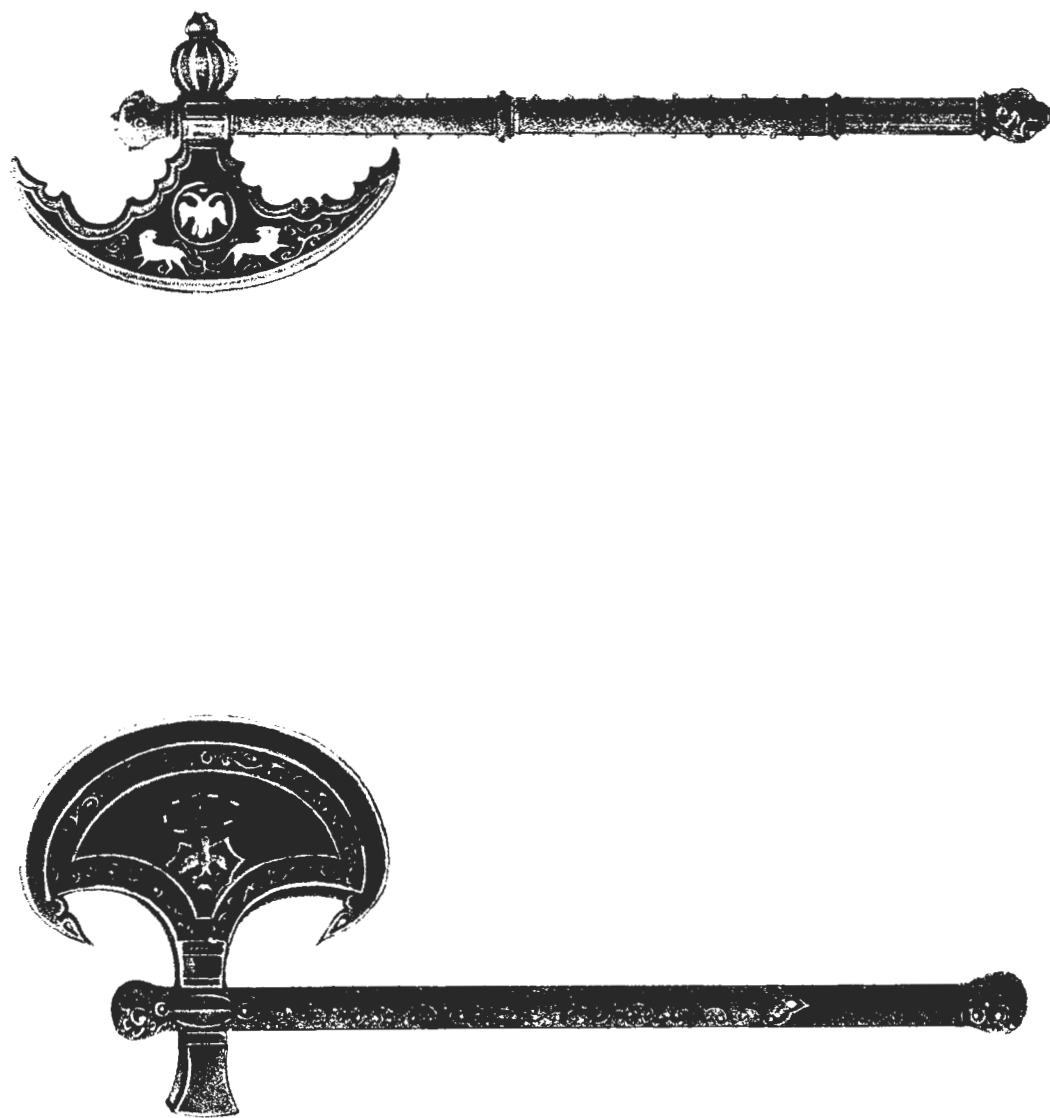
Рубка в Сина исары.

Дюймовъ.

Рубка в Сина исары.

Рубка в Сина исары со Двухъ сторонъ по вышине Двухъ ступенчатая.

Б У Л А В Ы .

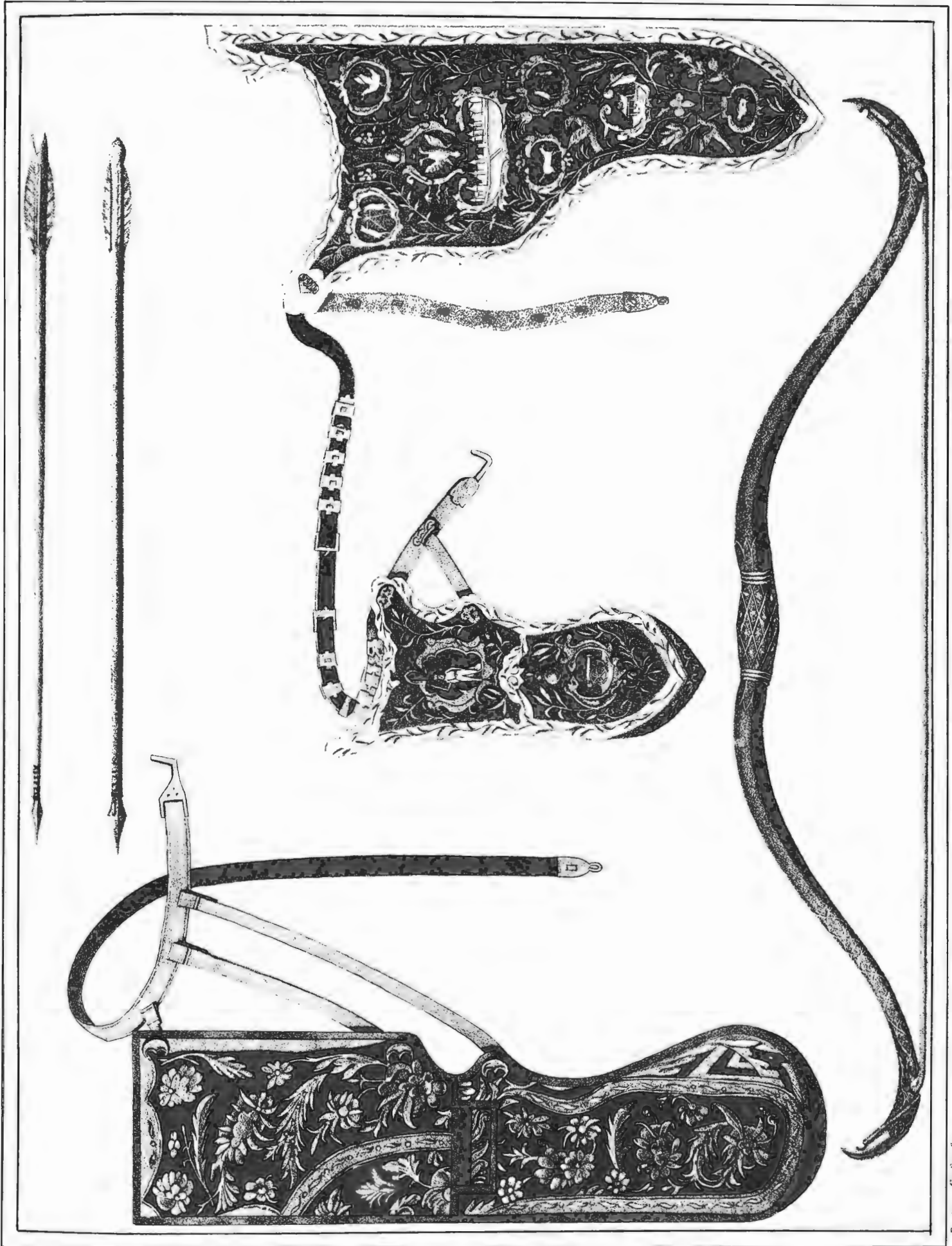
Рисунки по рисункам Г. С. Савиной.

1 Вершок.

Рисунки вырублены в М. до второй половины XVIII столетия.

ТОПОРЫ УПОТРЕБЛЯВШИЕСЯ РЫБАКАМИ.

Рисунки Савиной.

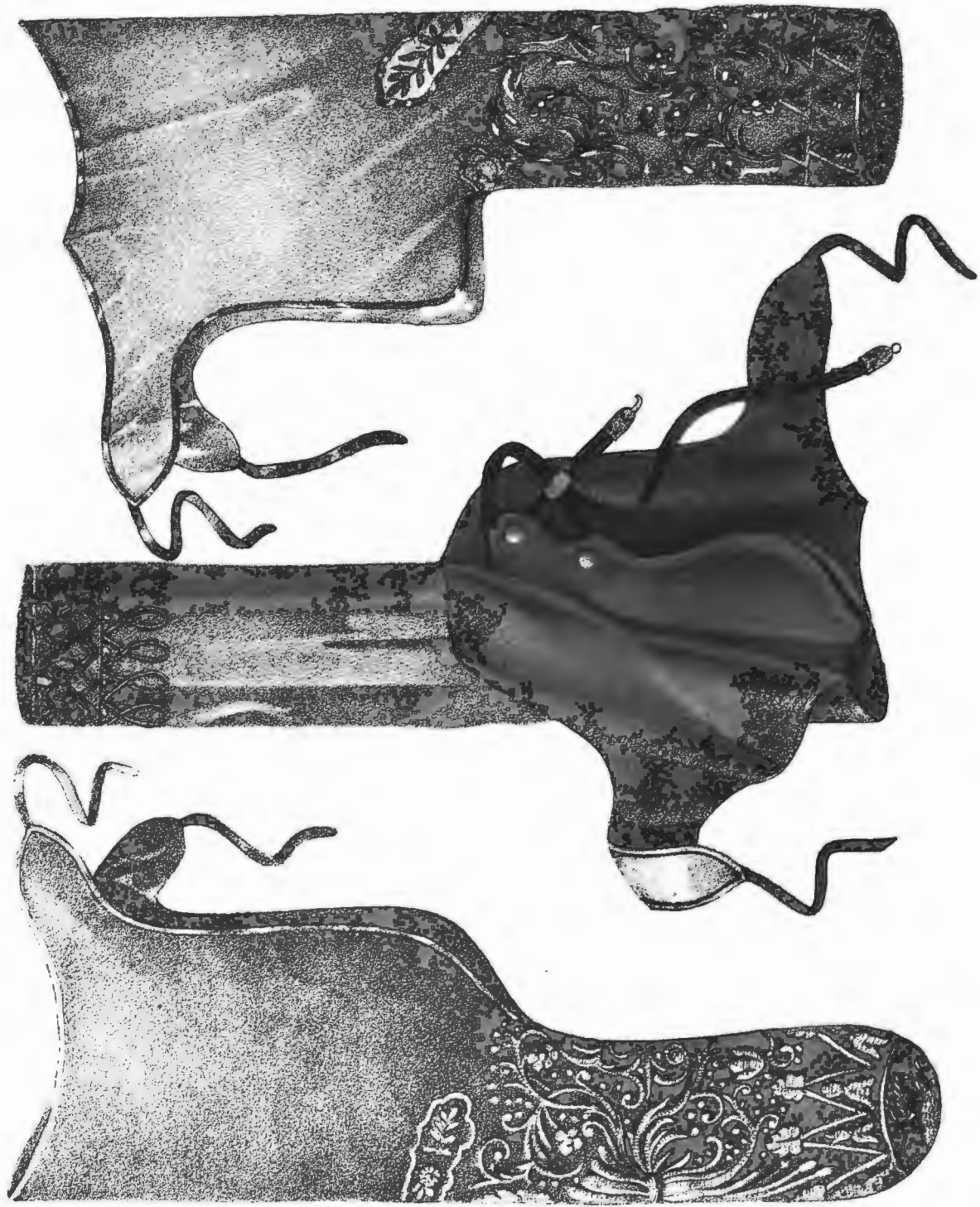

Рисунки из музея Гинденбург 2.

1 Аршин.

Русское вооружение со XIV до второй половины XVII столетия.
САДАБАЕВЪ.

Рисунки из музея Гинденбург 2.

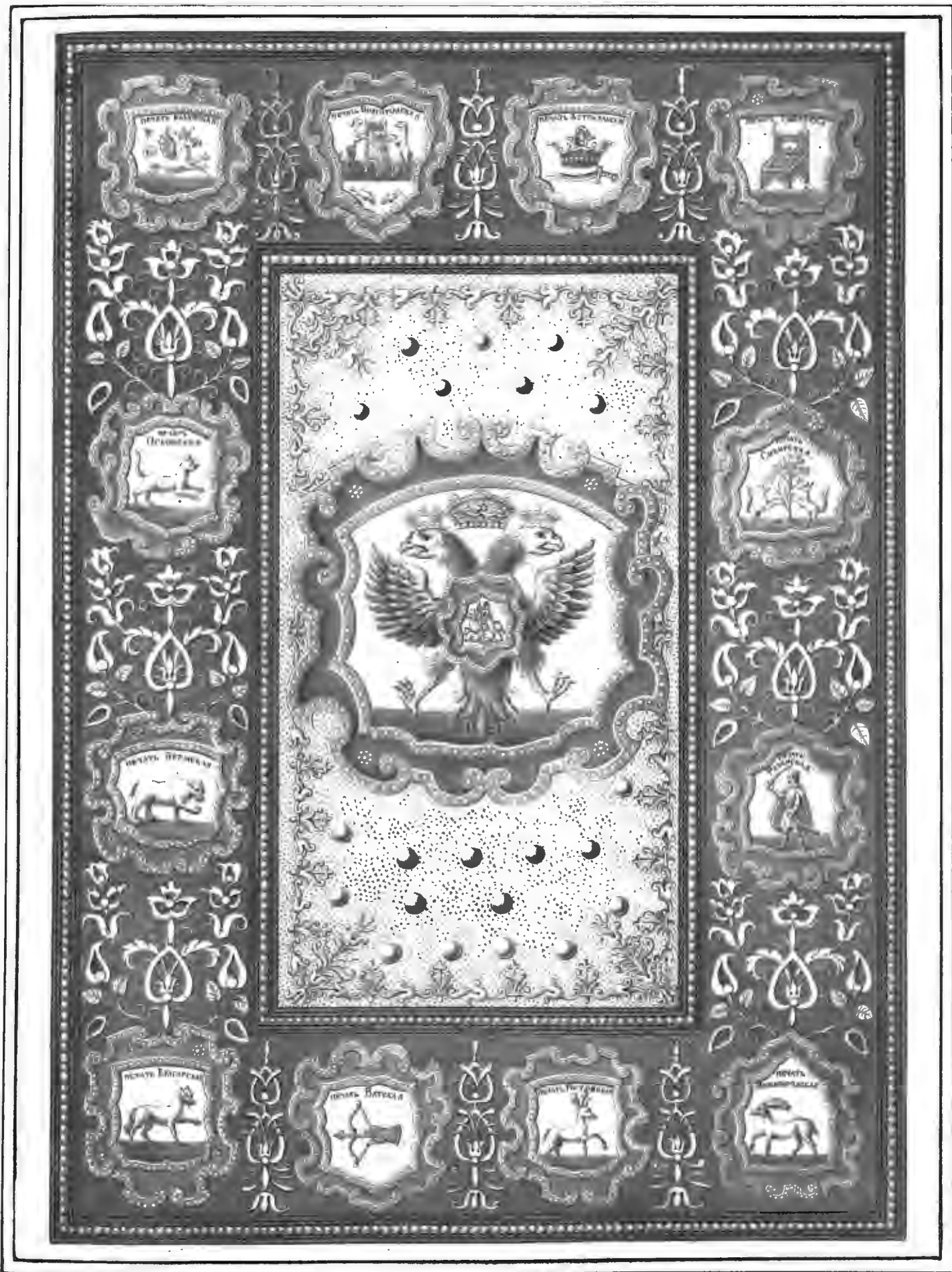
Рисунки из Грэнбюков.

1 аршин.

Земля на каменном Восточном.

Принадлежности по времени от XIV до второй половины XVII столетия,

Т О Х Т У Ш.

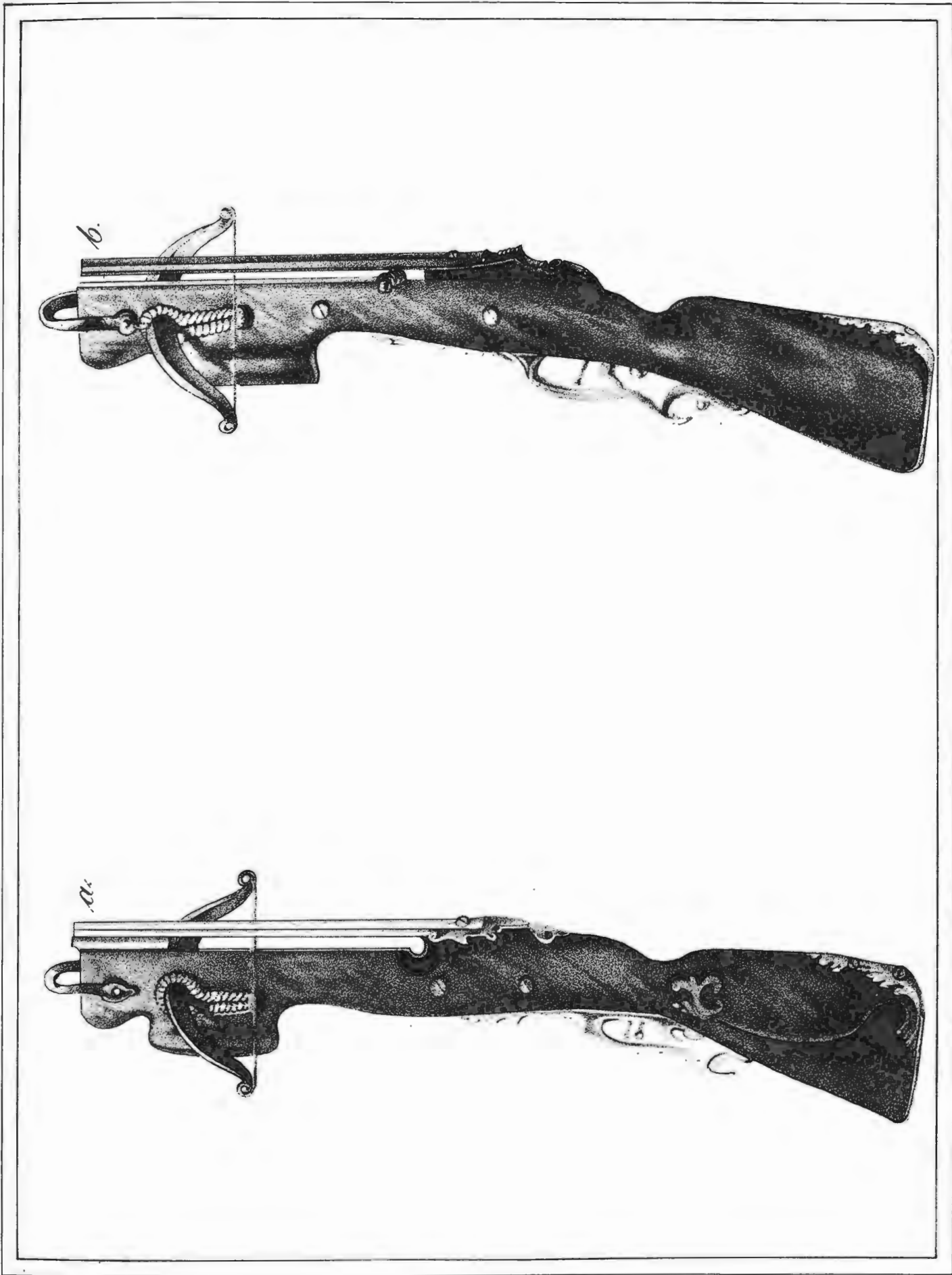
Дизайн Сивилский.

Рисовано на холсте Сивилев.

— Вершок —

Принят в употребление въ вооруженно въ XIV до XVIII столетия.

ПОКРОВЕЦЪ НА СААДАКЪ.

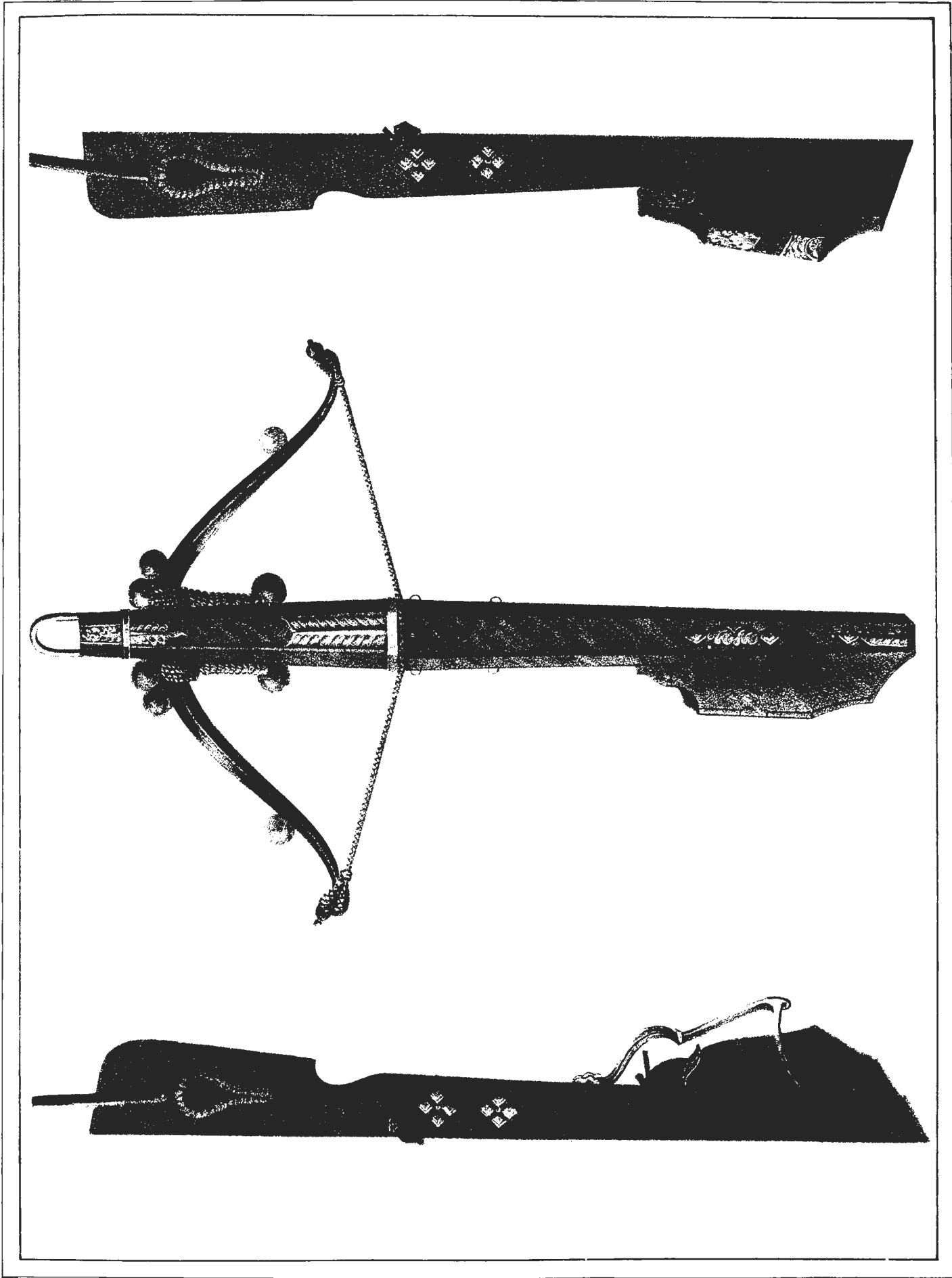
Литвайт на оловяном Свинцовом.

Вершок.

Литвайт на оловяном Свинцовом.

Русское вооружение с XIV до второй половины XVIII столетия.

САМОСТРЕЛЫ.

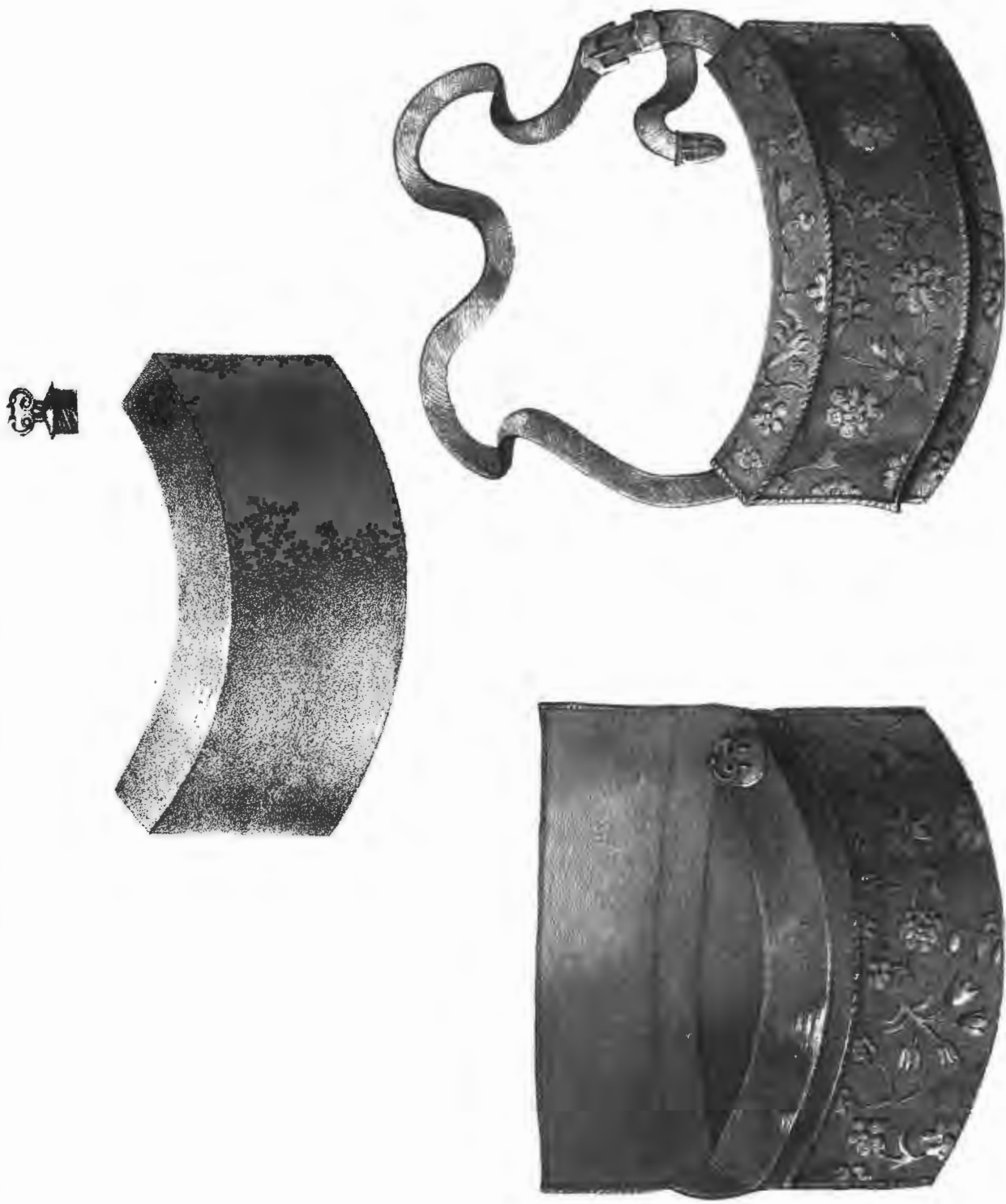
Пуркае на набытыя Сабіты.

Дружыны

Пуркае вярнулі са ІІІ а вярной пачыныў АІІ а сямомна.

САМОСТРЪЛЪ.

Пуркае на набытыя Сабіты.

Рисует на камне Мухоморов.

↑ Вершок: 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

Рисует Губинин.

Тринадцатисти повороченно в XV до вострой половини XVII столетия,

ВИШНЯЯ ЛЯДУЧКА.

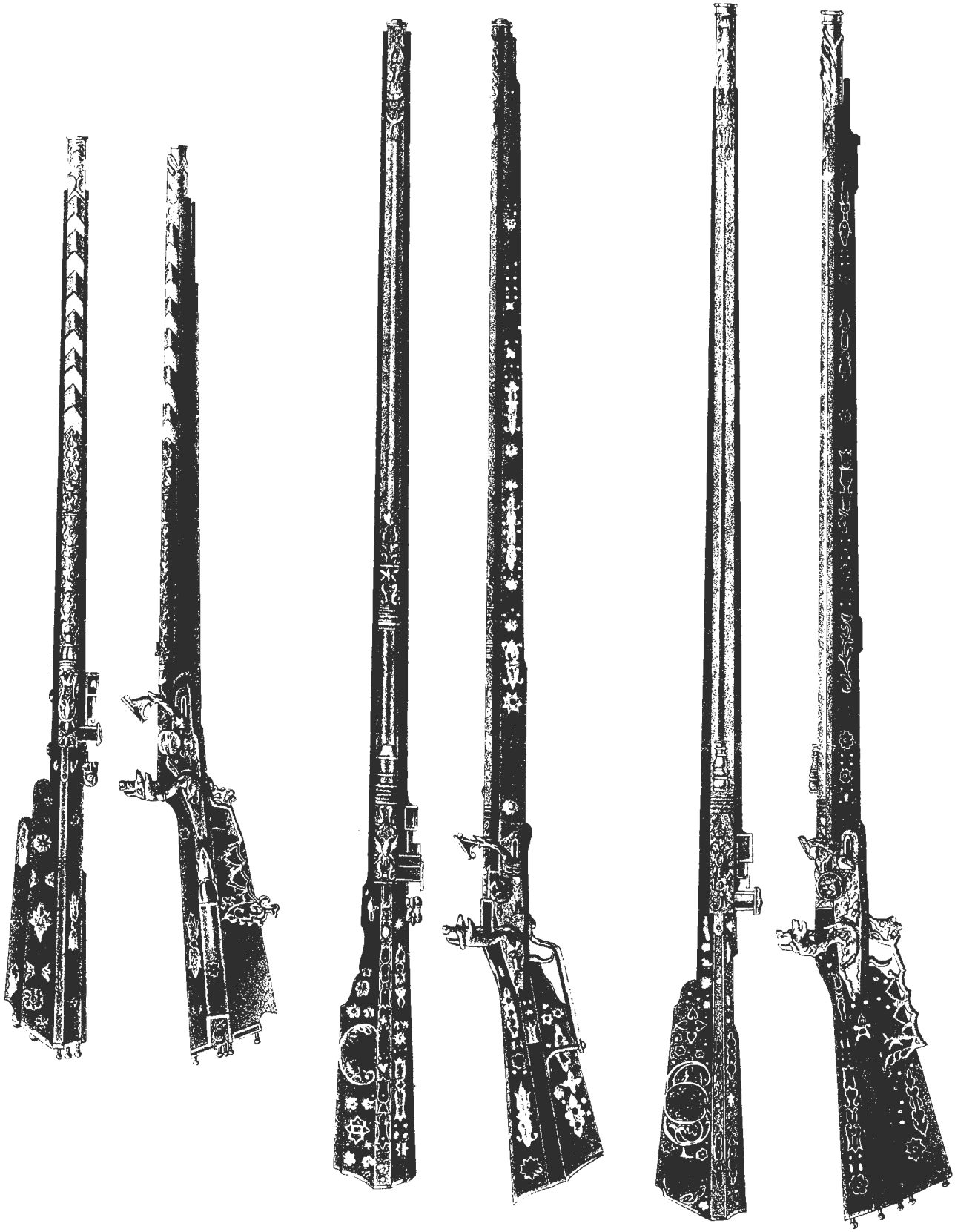
Рисунки Сизова.

— Вершок.

Рисунки на латинском языке.

Рисунки самострельных ружей в М. М. Шестаковича,

САМОШЛЫ ИЛИ РУЧНИЦЫ.

Рисунки по рисункам Авербуха 2.

1 Вершок

Рисунки Сивилева.

Русские охотничьи ружья в XVI и XVII столетиях,

САМОПАЛЫ ИЛИ РУЧНИЦЫ.

Изображ. Копия.

Линия 1/2 дюйма. Вспомогательная.

Русские огнестрельные орудия в XVI и XVII столетиях

КАРАБИНЫ.

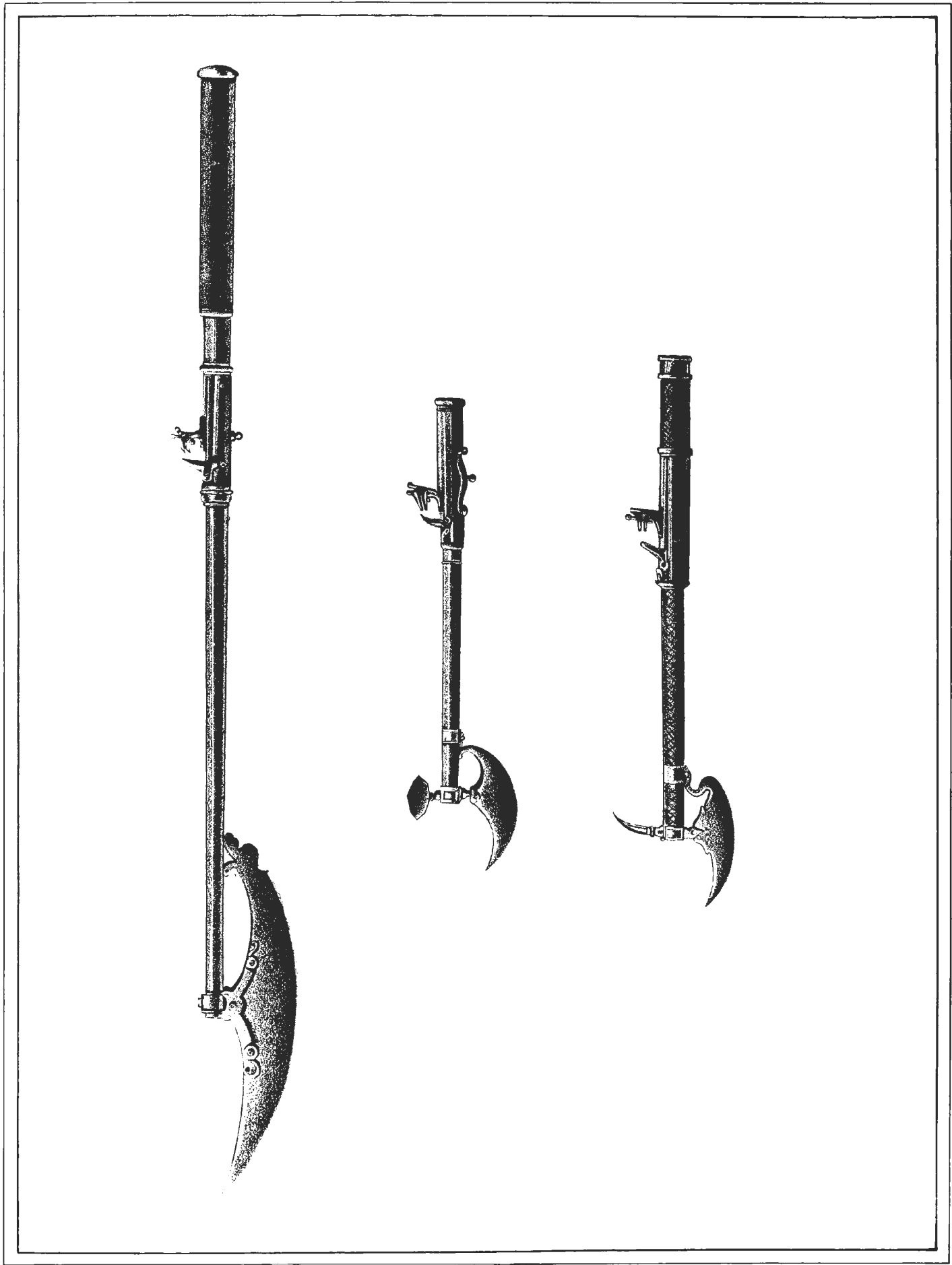

Рисунки из Голландии.

Виделись на картинке. Копия.

Русское охотничье оружие в XVII-XVIII столетиях,

КАРАБИНЫ.

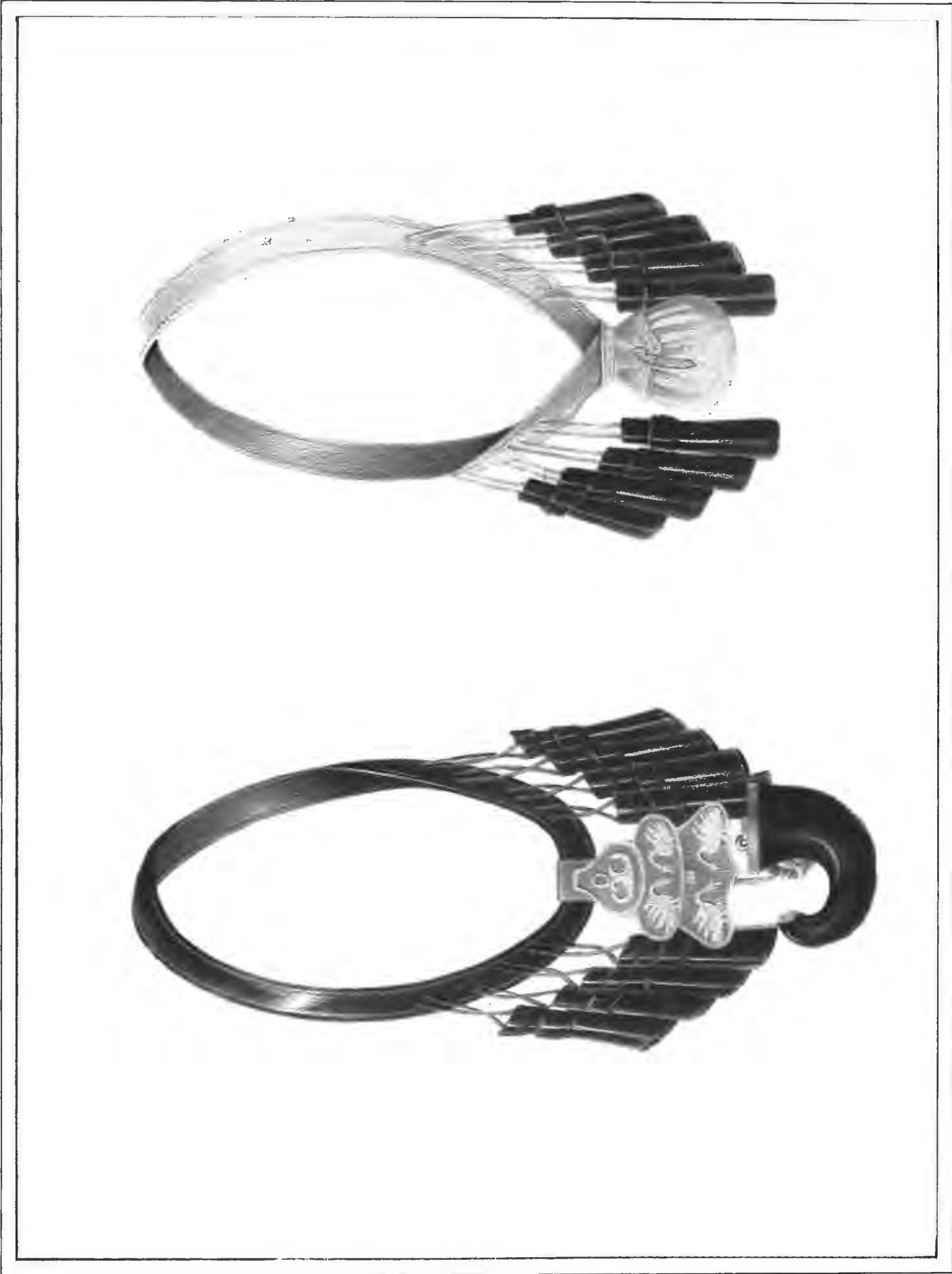
Финляндия

Финляндия

Гравировано на металле Гурьевым

Самострельные оружия въ XVIII столетии,

ПИЩАМЪ СЪ ТОПОРОМЪ И ПИСТОЛЪИ СЪ ТОПОРКАМИ.

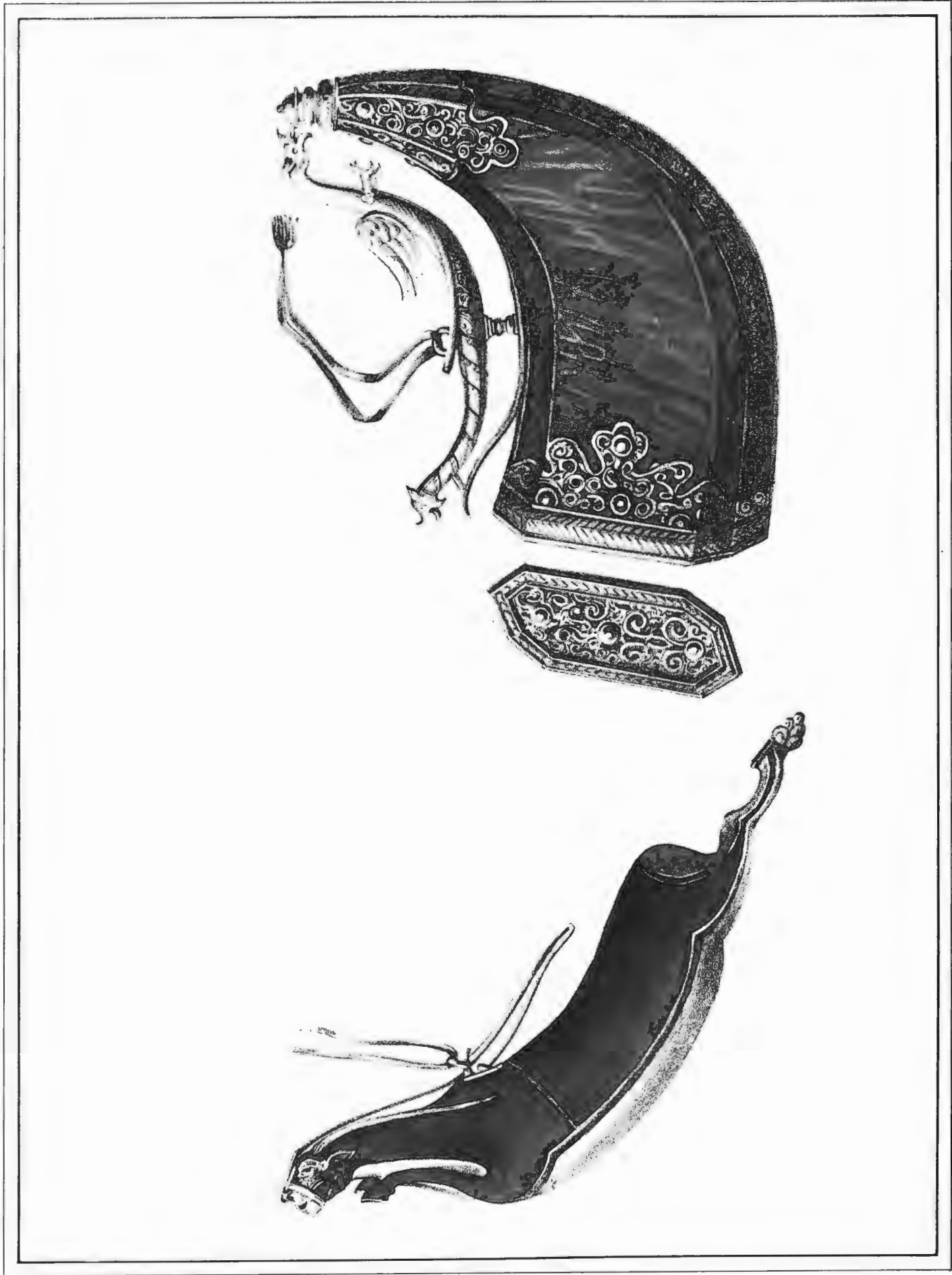
Рисунки по рисунку Гидеона

Рисунки по рисунку Гидеона

Торнаментности въ санстравану дружию въ IV, V и VI столетияхъ

Б Е Р Е Н А Е М К И .

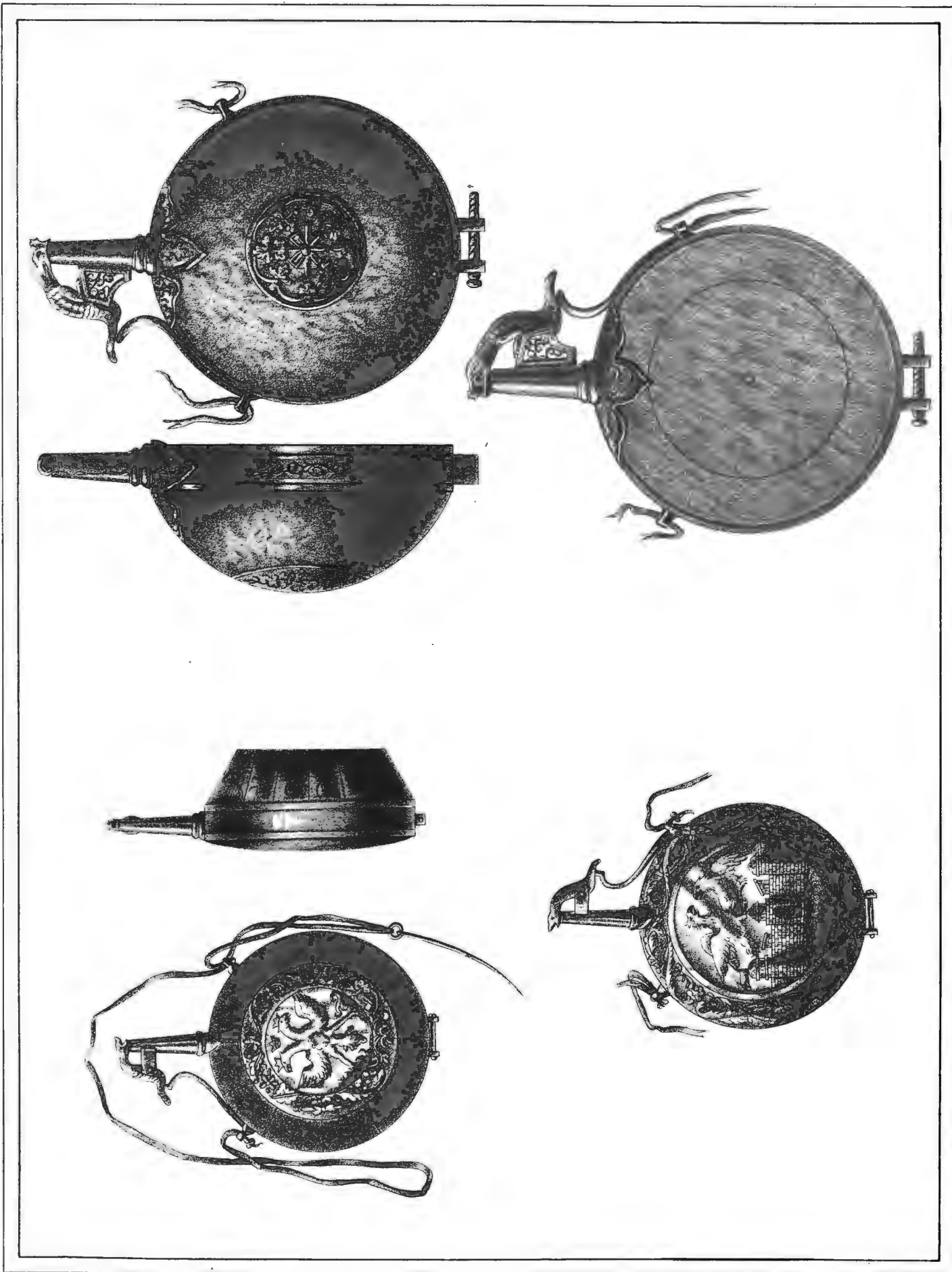
Положа из каменья Фридриха.

3 Вершков.

Положа из Стамбула.

Тринадцатилетности въ вѣрженіи съ XV до XVIII столѣтій.

ПАТРУСКИ.

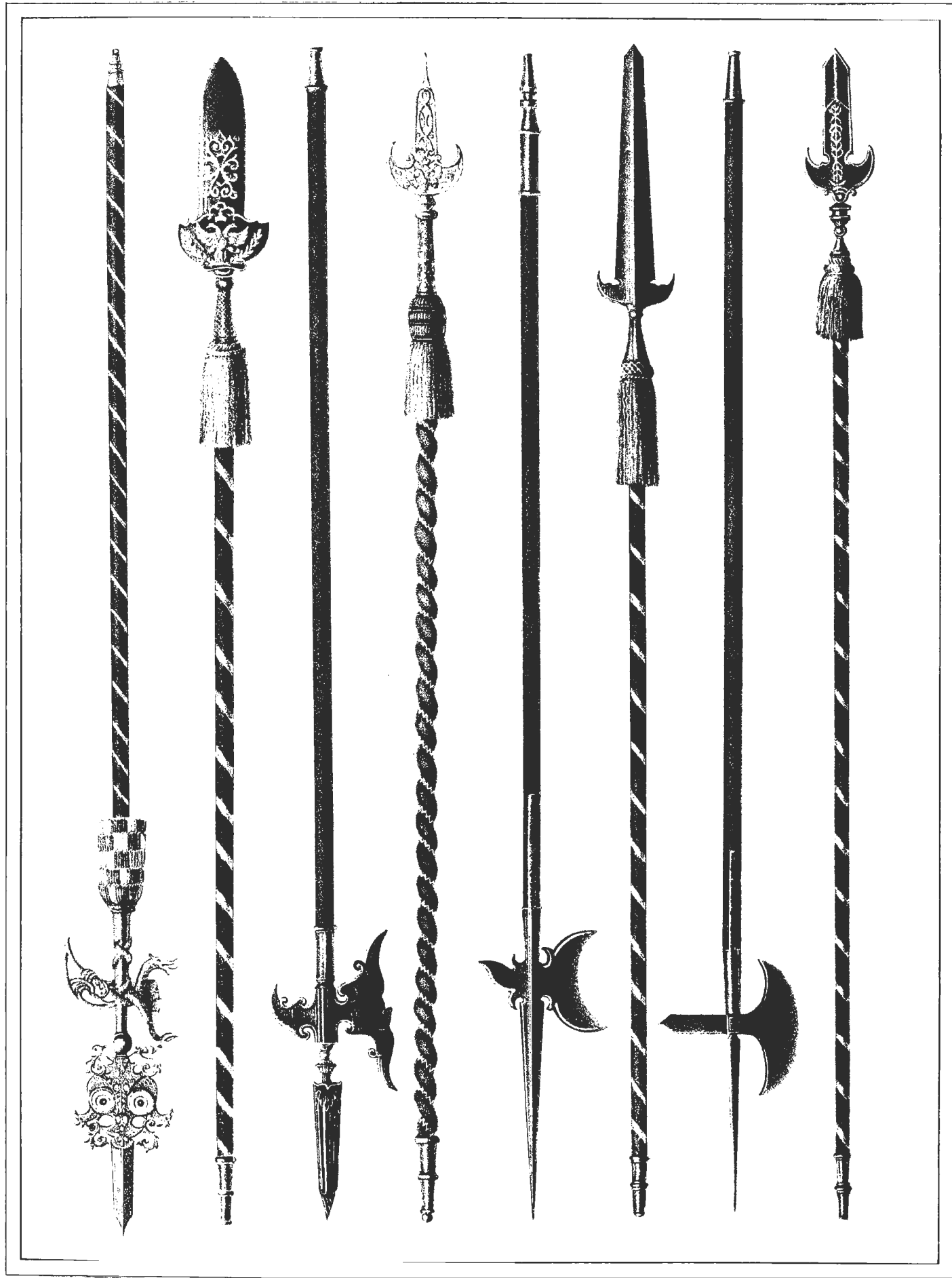
Рисунки на металле - Арафонов 2.

3 Золото.

Рисунки в Силезии.

Собрание предметов из бронзы с IV до XV столетия.

НАТРУСКИ.

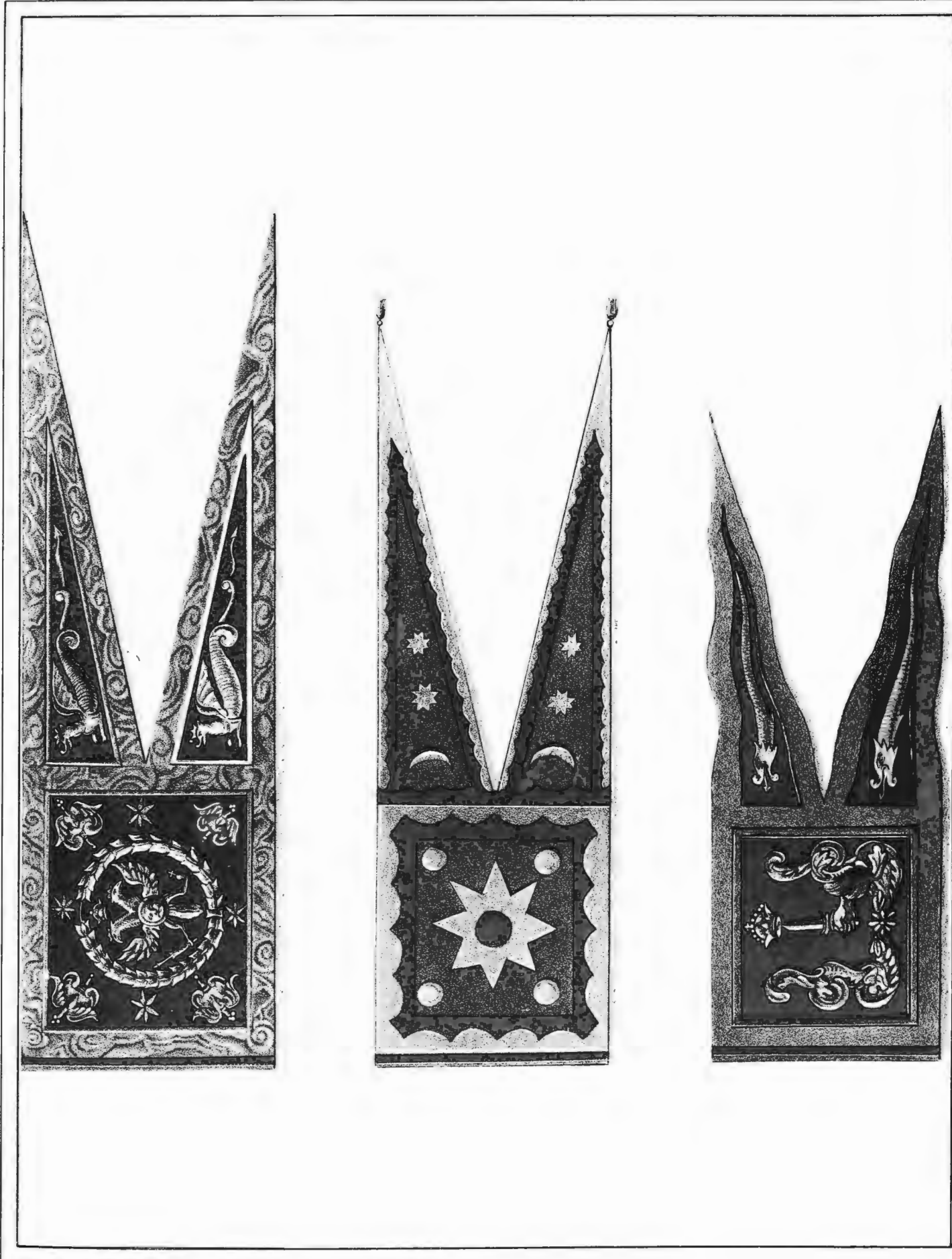
Рисунки С. С. Савиной.

Лекция по истории Сибиря.

1 дюйм.

Сурько вюрдженни. ЛУИ стамтия,

АЛЕБАРАЫ И ПТОЗАНЫ.

Литва на каміні Гукішчэ

Вілія

Горнасьцінасьці на Гукішчэ Віліяна ў XVII стагоддзі;

ПРАШОРЦЫ

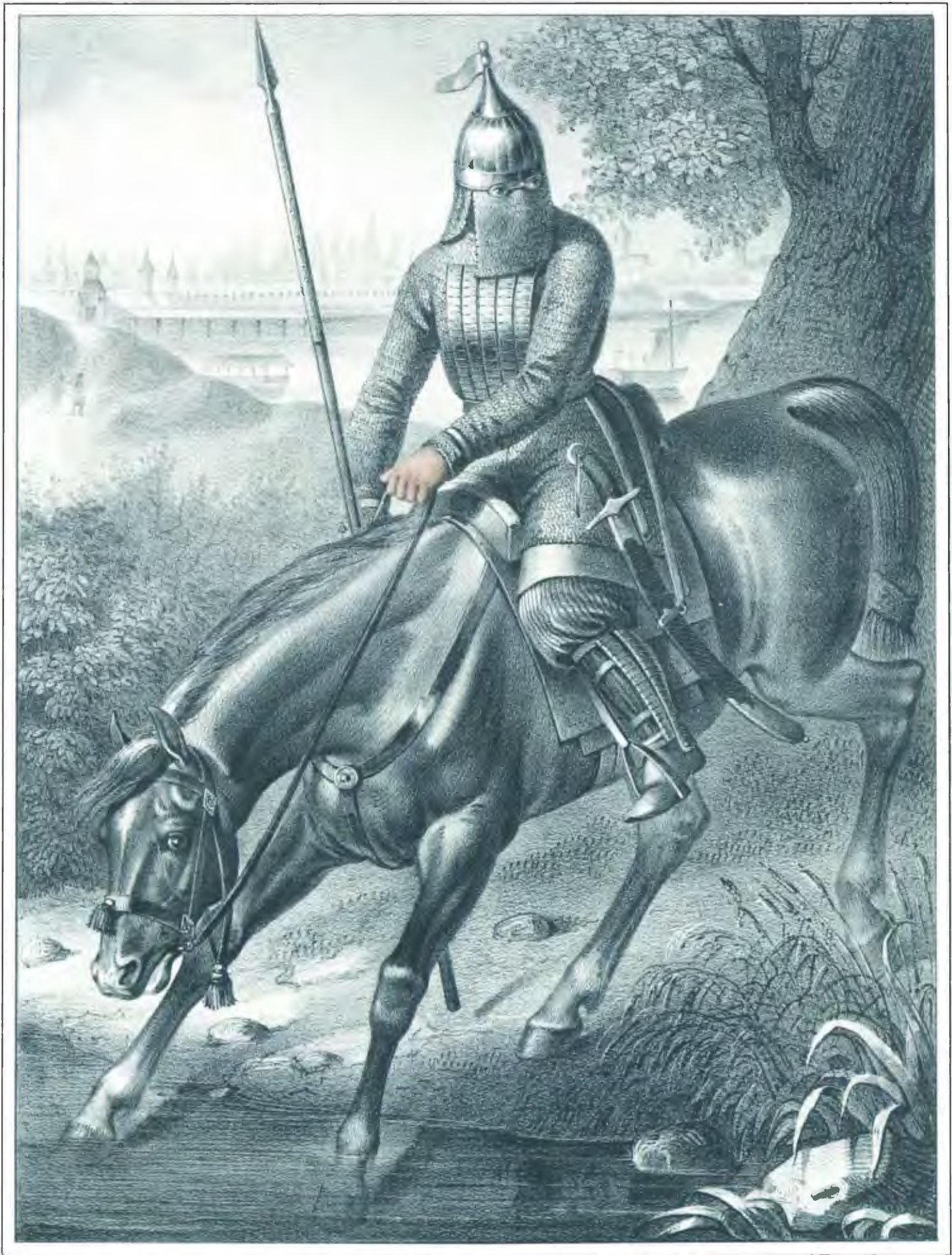
Літва на каміні Гукішчэ

Составили Чернышев и Бирюков.

Восстал по рисунку Г. М. Воронина.

*Русское вооружение от XIV до второй половины XVII столетия,
 РАТИ И КИ ВЪ ТЕГИЛНИХЪ И ШАПКАХЪ ЖЕЛЕЗНЫХЪ.*

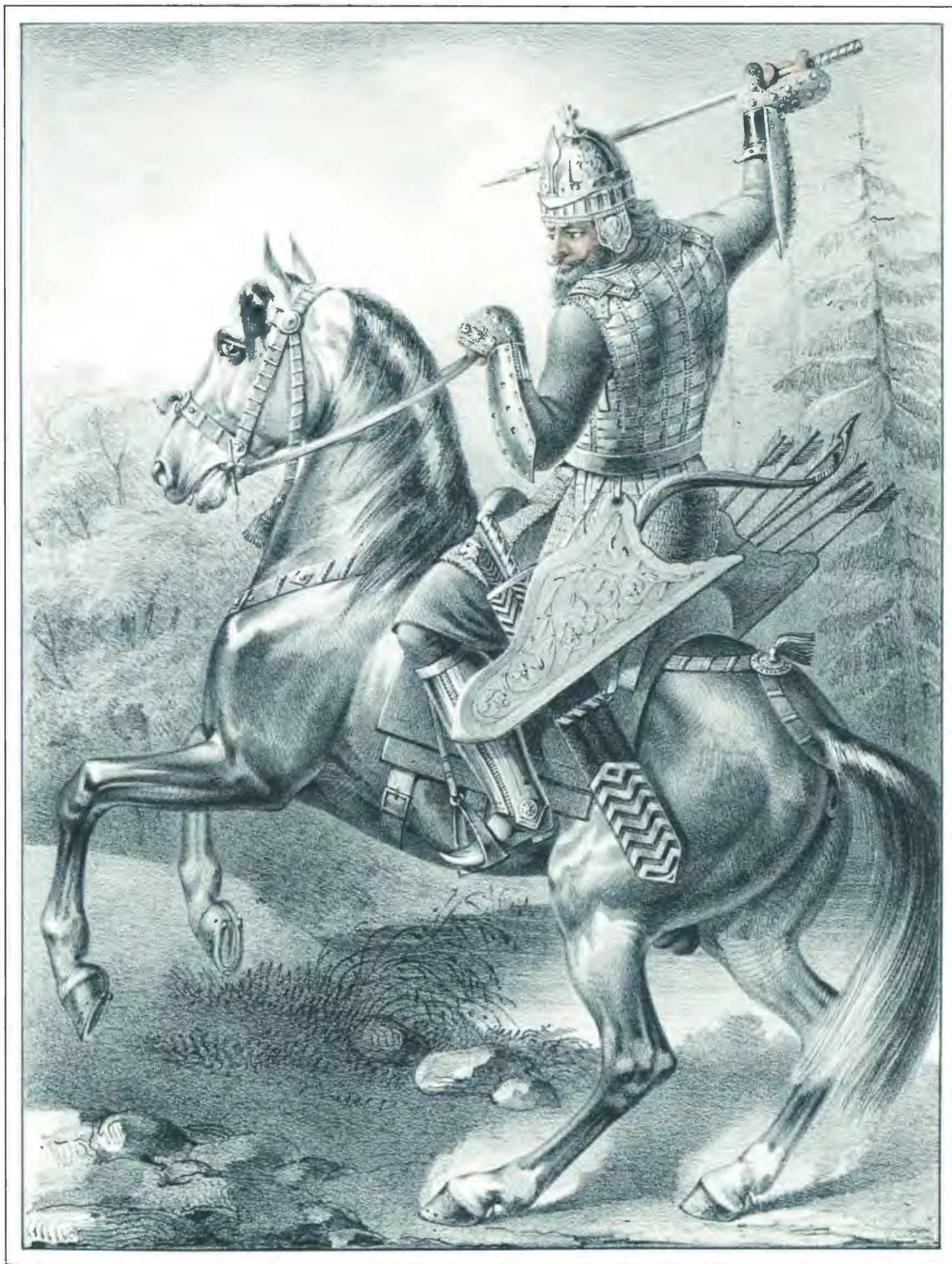
Составилъ: Уриновъ и Билуновъ.

Исходя на память Г. С. Суровъ...

Русское вооружение съ XIV до второй половины XVII столѣтій.

РАТНИКЪ ВЪ БАХТЕРЦЪ И ВЪ ШИШАКЪ СЪ БЛЮЦЕМЪ.

(Видъ изображенъ на рис. Новагорода, въ XVI столѣтій.)

Составили Пыратский и Борисов.

Иллюстрация по рисунку Пыратского.

Русское вооружение с XIV до второй половины XV столетия.

ПАТНИКЪ ВЪ БАКТЕРЦѢ И ВЪ ШЕЛОМѢ.

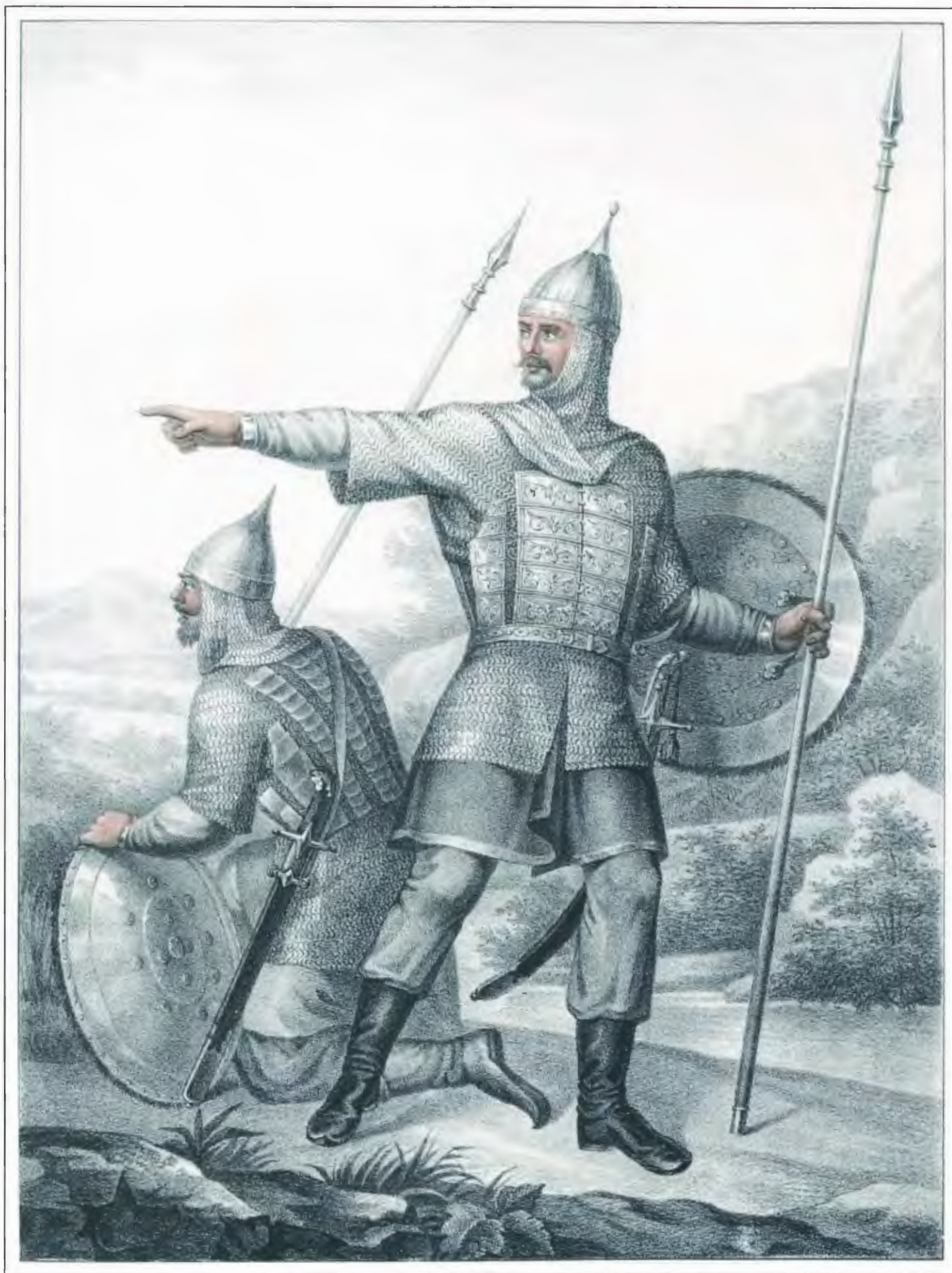

Составляли Чериковъ и Беринговъ.

Гравюра на камен. Мурашова.

Русское вооружение въ XIV до второй половины XVIII столетия,

ПАТРИКЪ ВЪ КОЛОУТАРЬ СЪ БАРМЫЦЕЮ И ШАЛКЪ БУМАЖНОЮ.

Составили Кривошеин и Рязанский.

Рисовано по гравюре Фрейденца

*Русское вооружение от XIV до половины XVII столетия,
РАТНИКИ ВЪ КОШМАНАХЪ И ВЪ ШИШАКАХЪ.*

Сестрелан Юриеван Визуалитин.

Изображен на картини Б. В. В. В. В.

Русское вооружение съ XIV до половины XVI столетия.

РАТНИКЪ ВЪ БОШМАНЪ И ВЪ МИСОРКЪ.

Степановъ и Куринъ и Горюховъ.

Рисовано на камне Желтковымъ.

Русское вооруженіе съ XIV до половины XVII столѣтія.

РАТНИЦКЪ ВЪ КУНЦЕ И ШАПКЕ МЕДНОЙ.

Составлено Чернышом и Турчаниновым.

Полоса на щиты Фридрих...

Практическое вооружение с XIV до половины XVII столетия.

РАТНИКЪ ВЪ ЗЕРЦАЛѢ И ВЪ ШЕЛОМѢ.

(Видъ изображенъ въ части Московскаго Кремля въ XVII столетіи.)

Составлен Черняевъ и Пересовъ.

Рисованъ на меди И. Савицкаго.

Русское вооружение съ XIV до половины XVII столетия.

БОЕВОДА ВЪ ДВУХЪ ПАНЦЫРЯХЪ И ВЪ ТРИКОНКЪ.

(Видъ изображаетъ древній: Ямскъ Нейзаменъ въ вѣрности.)

составили Уриновъ и Разумисинъ.

Писали на каменъ Толкуновъ и Алафоновъ 2.

Русское вооруженіе съ XIV до половины XVII столѣтій,
ВОЕВОДА ВЪ ЗЕРЦАЛЬ ВЪ ПРИВОЛОКЪ И ВЪ ЕРИХОНКЪ.

составил и изобразил А. Сидоров

изображена машина Пеллеви, А.

БОЯРИНЪ.

въ XVI и XVII столѣтiachъ,

(Видъ изобразяетъ часть Крыма историч. за Москвитинахъ.)

Государь или Урядовый и Титулярный.

Рядовый на каменъ и Бюргеръ.

Р Ы Н Д Ы
во XVI и XVII столетяхъ.

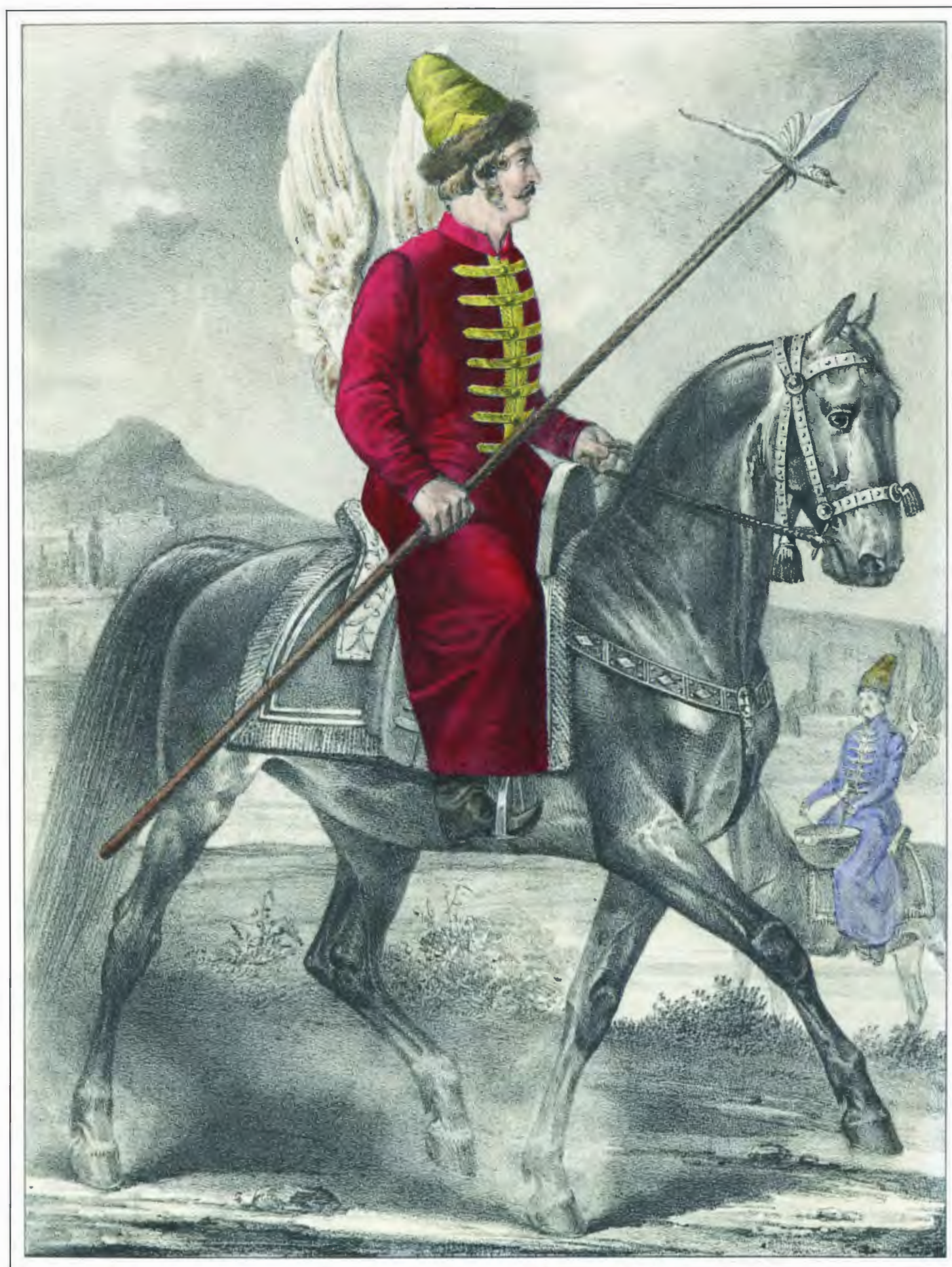

Государь великий князь Александр Александрович

Рисовано на камне Фрумановым

1812 1813 1814 1815 1816

в 1814 году.

Баталийи Вратеней и Терисовъ.

Посоль на казакъ Петровъ.

ЖИВЫЕ ЖИМЬЦЫ

въ 1678 году

Сотниковы: Чуринский и Берисов

Рисунки на основании былин

СТРЕЛЬЦЫ,

в 1613 году.

(Вид изобразил Маркелъ Васильевичъ Блаженнаго и Кремлевскую стѣну въ Москвѣ, въ началѣ XVII столѣтія.)

Скульпторы Урилова и Бурнаев.

Полковник артиллерии М. Яковлев.

КОШЕИЩИКЪ

въ 1613 году.

(Видъ преобразованъ въ видъ предмета Высшаго полковника сѣдла въ 1804 г.)

Составил Василий Игнатьев.

Рисовал Николай Симонин.

СТРЕЛЬЦЫ

Московских Стрелцких полков:

Артехина и Ивана Полтева;

в 1674 году)

Составлены Вильгельмом и Яковом...

Гравировано на меди Вильгельмом...

СТРѢЛЬЦЫ

Московских Стрелецких полков:

Колобова, Александрова, Яковинскаго и Бурвостова;

въ 1674 году.

иставлены Васильевым и Буряевым

Рисовано по рисунку Фридриха

СТРЕЛЬЦЫ

Московских Стрелецких полков:

*Тимофея Малтева, Петра Лопухина, Якова и Федора Лопухина,
в 1674 году!*

Ситниченко. Восточная и Западная.

Полковник Г. Ситниченко

СТРЕЛЬЦЫ

в Московских Стрелецких полках:

Лаговкина, Воронцова и Мараманского;

в 1674 году.

Скороваданъ, Козловскаго и Винниковаго.

Рисовано на каменѣ Г. М. Соловьева.

ЗНАМЕНИЩИКЪ И СТРЕЛЕЦЪ

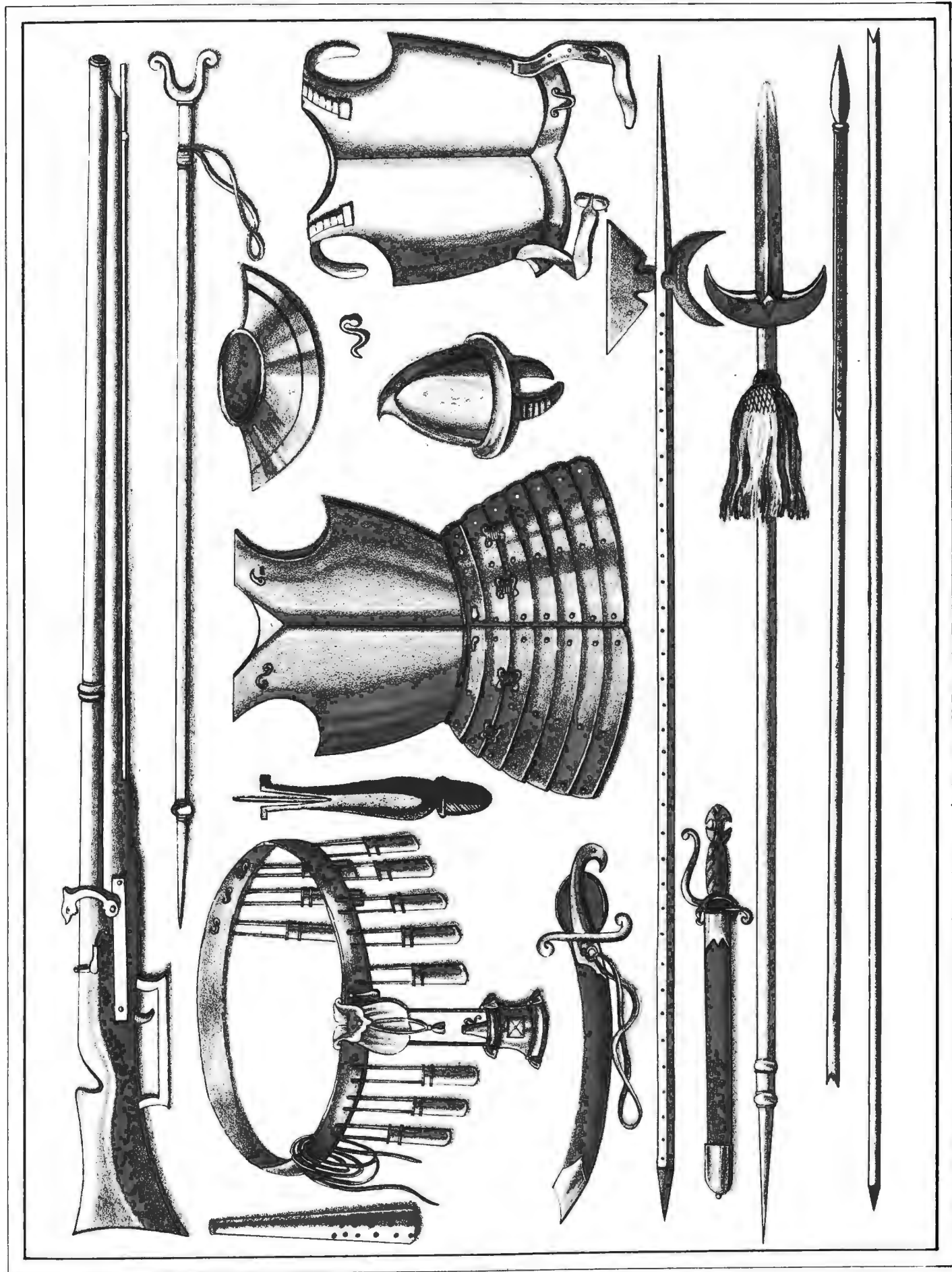
М. Соловцоваго Стрелцаго и Левшина полка, въ 1874 году.

Составил м. Васильев и Рудневский

Рисовал на камне Олеников

НАЧАЛЬНЫЕ ЛЮДИ или ОФИЦЕРЫ
Московских Стрелцких полков:
в 1674 году.

Воробей из музея Гугенхайма.

Рисунки Сивилерий.

Воружение польских Гусарских полков, находившихся в Польше в 1647 году.

Готвальд и Лисва съ на камин. Мухомовъ

БЕЛЫЦКІЙ ПОЛКОВЪ МУШКЕТЕРЪ.

въ XVII столѣтіи.

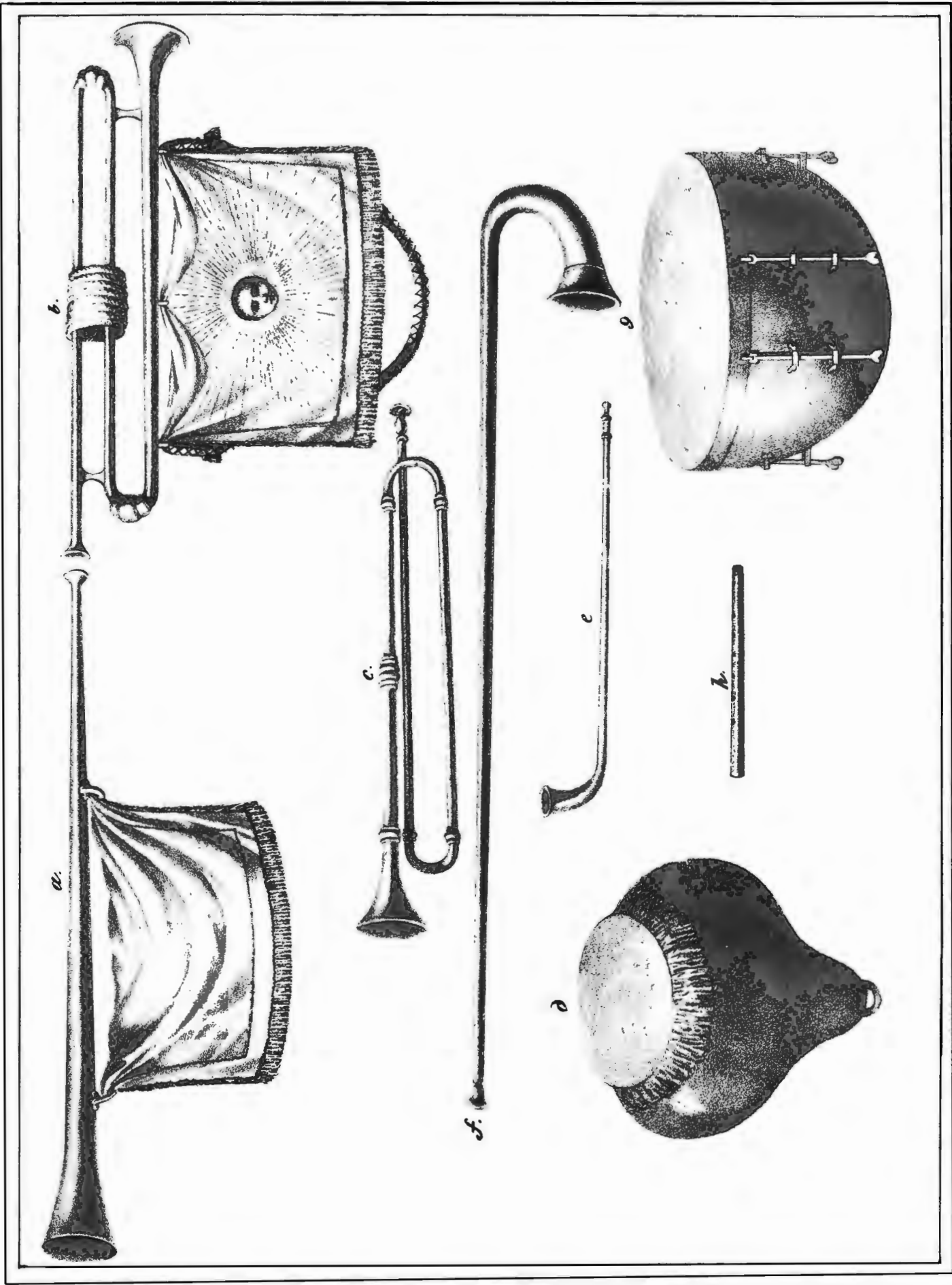
(Всѣ изображенія въ этой книгѣ, въ началѣ XVII столѣтія.)

Семилетняя война 1701-1714

Портрет на истребление Мухоморова

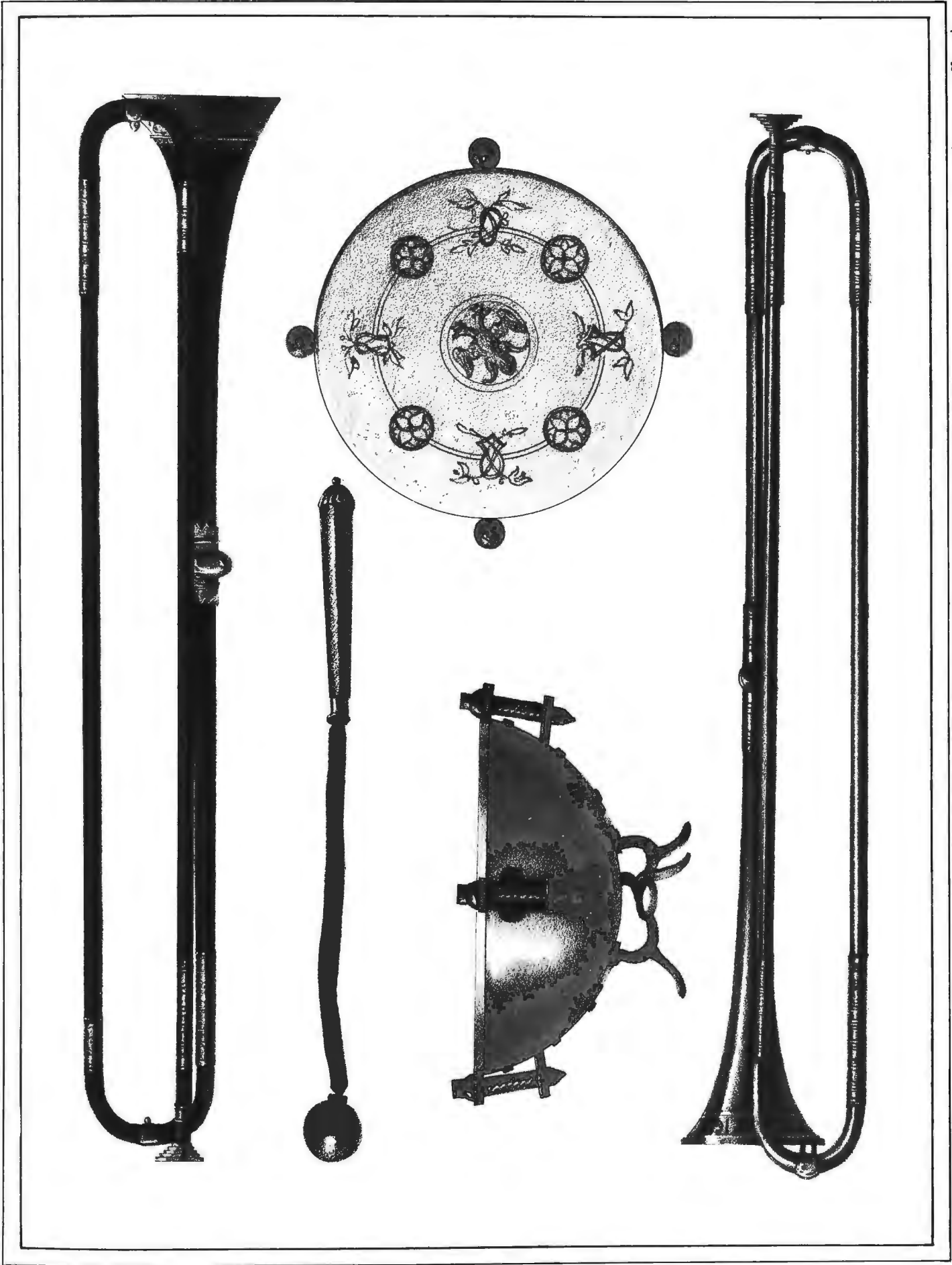
НЕМЕЦКИХЪ ПОЛКОВЪ КОПЕЙЩИКЪ
въ XVII столѣтїи.

По рисункамъ Савинова 2.

По рисунку К. Г. Савинова.

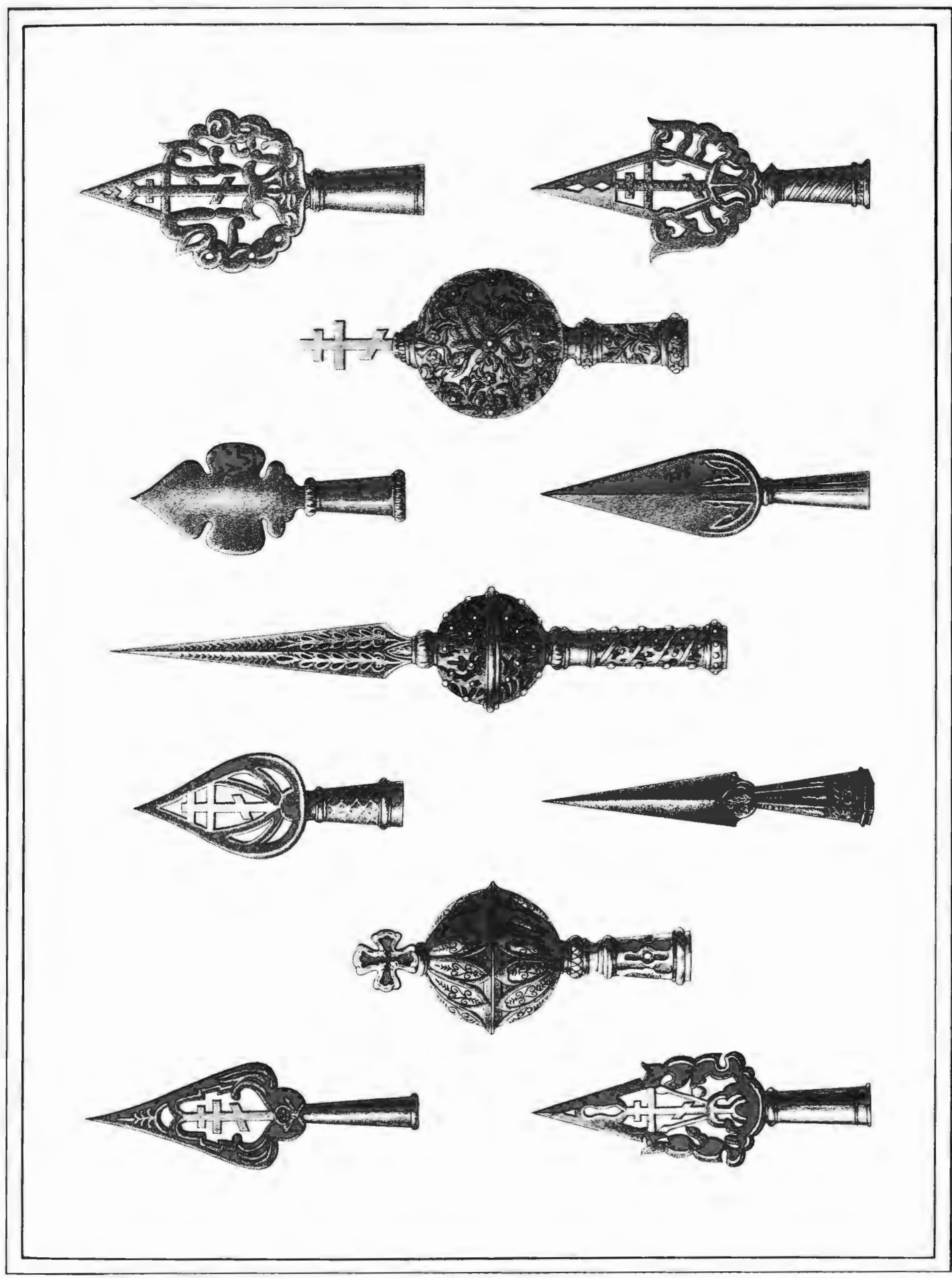
*Музыкальные орудия, употреблявшиеся прежде XVIII столетия въ войскахъ —
 Иностранныхъ Европейскихъ Государствъ и служаща маленскимъ для орудийъ
 войскахъ Европы Россіи.*

Рисунки из собрания Рязань.

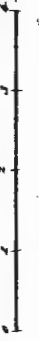
Рисунки из собрания Рязань.

Музейная коллекция
Музея имени П. П. Ершова,
XVI и XVII столетий.

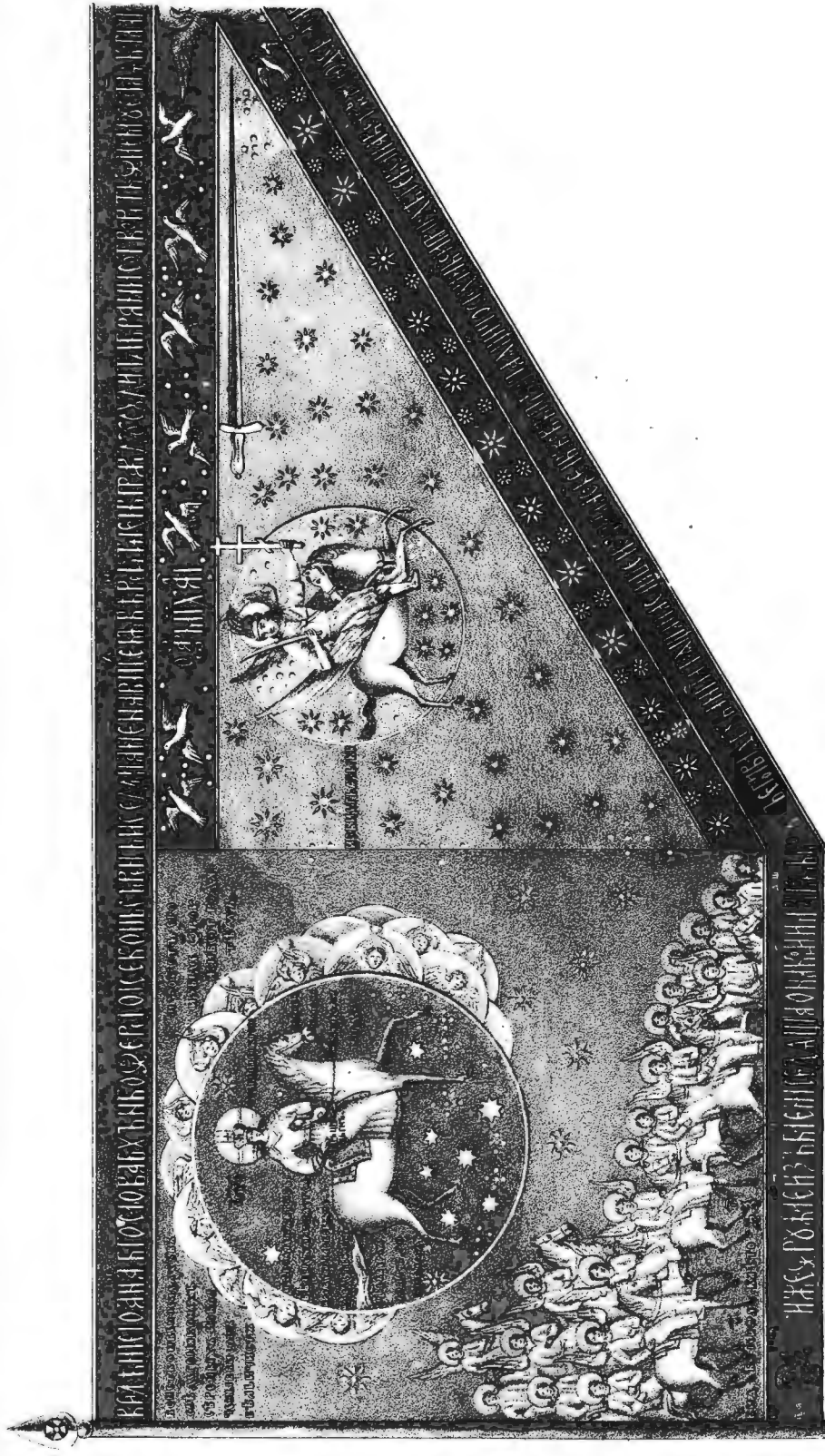
Рисовать на латунь. Выходы 2.

Державы:

Рисовать в латунь.

Зименные. Проталины бывшие во употреблении до 1700 года.

Надписи:

На подобно бедоу Спасителя... Карл Царь и Божья Преподобная "

Не спешахъ Спасителя и во коня... Свѣтъна се руссу емерзюу хрчму и шарнишасте иже свѣтъна Божья и коня жаром и на етихъ етмах "

Наде Харубилмахи и Серафимахи... И жителюу небесне идуху въ свѣтъ со на конюу ерчимъ, обѣтени се Божья Божья и златъ "и, со, коня со "

На среднѣй каплѣ, на лѣвѣмъ кружкѣ... Фанатический. Настольный "

На краснѣй каплѣ, на правѣмъ кружкѣ... Выдана: Анна Богдановна: И коня небу ошаристу, и се коня былъ и коня на коня, коня: "

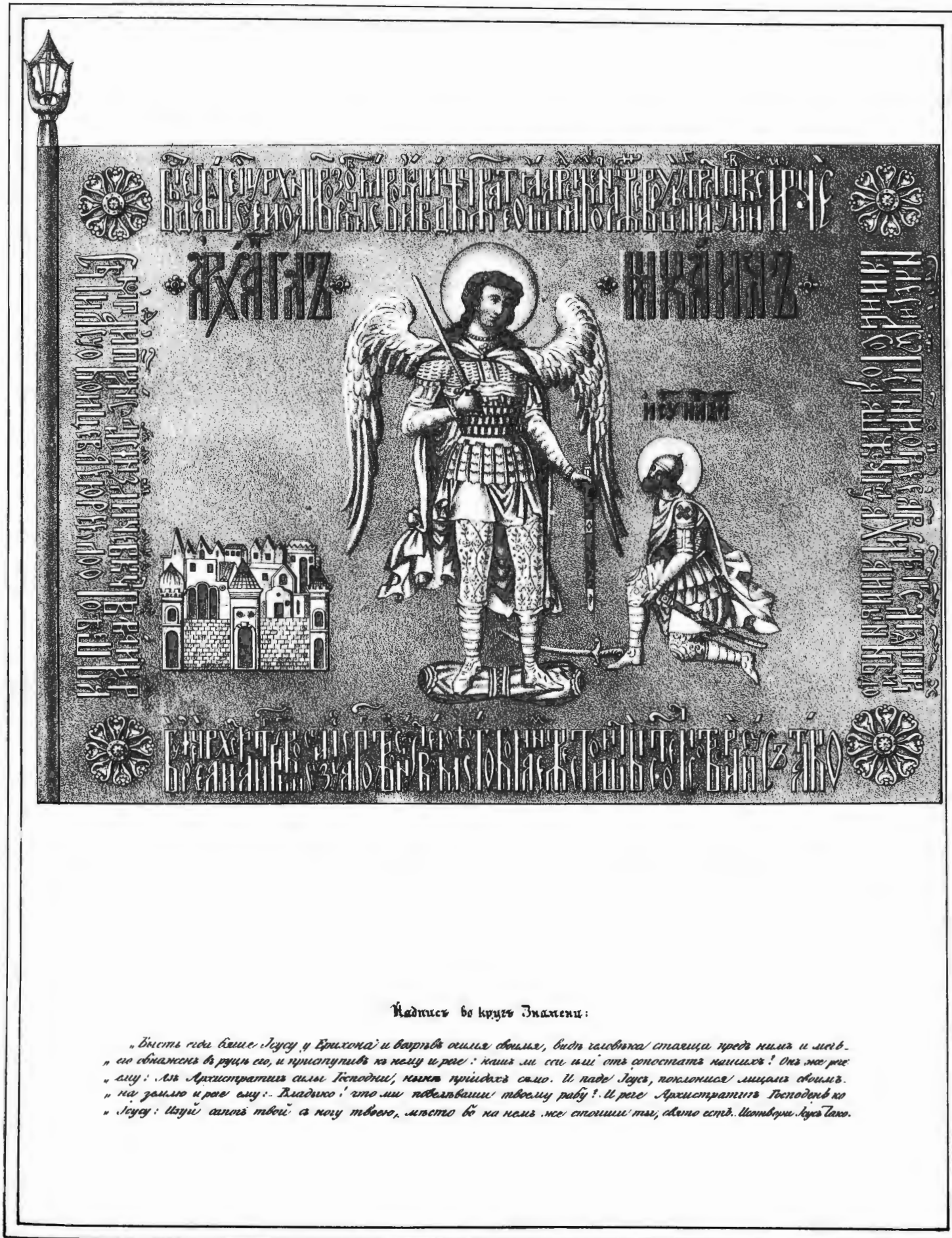
И нижняя каплѣ, на лѣвѣмъ кружкѣ... Выдана: Анна Богдановна " (с. 4). Анна Богдановна: Анна Богдановна: Анна Богдановна: Анна Богдановна: "

На нижней каплѣ, на правѣмъ кружкѣ... Анна Богдановна: Анна Богдановна: Анна Богдановна: Анна Богдановна: "

Литовка на коня Фридриха.

— цршина

Знамя Царя: Ганна Васильевна Грузная, 1866 года.

Знамя Князя Токсарского, 1612 года.

Надпись вокруг Знамени:

и знаменъ прииди. яко пророкъ повелъ мнѣ, шифрентавъ ерми, Владыко Величествъ. Напишамъ: Богъ
 - речемъ ерми ермию иже мнѣ бжего шифрентавъ, Владыко ермию, Величествый Сине, азъ бжего ермию и
 - бжего ермию бжего, не ермию ермию, и бжего на мнѣ, слово: бжего ермию, напишамъ на знаменъ на
 - мнѣ, чжего шифрентавъ

Слова на Знамени:

Приидите величествый Сине мжего, напишамъ шифрентавъ бжего ермию отъ ермию мжего. Владыко ермию,
 и ермию мнѣ ермию Владыко ермию, и напишамъ мнѣ: ермию бжего, и ермию мнѣ: мнѣ ермию мнѣ.

и ермию.

Писано въ Москвѣ

Писано на каменѣ Андреевъ

Знамя Князя Тожарского, 1612 г.

Рисована Леонидом.

Рисована на камне Неласов.

Знамя времени Царя Алексея Михайловича,
1645 - 1676 г.

Рисовано Леонидом.

Рисовано на каменѣ Сидоровъ

Знамя 1645-1676, г.г.

Кадису:

Около слова кадиса: „Благословенный Князь Василий!“
 Из верху каиши: „О, Благословенный Князь Василий! Прииди на помощь Благочестивому Государю -
 Намому, Царю и Великому Князю Александру Ми!“
 Из низу каиши: „Помоги, все Великое и малое и Билея России Александрому, и сподобити
 победити враги еи: Билеи и не Владимира.“

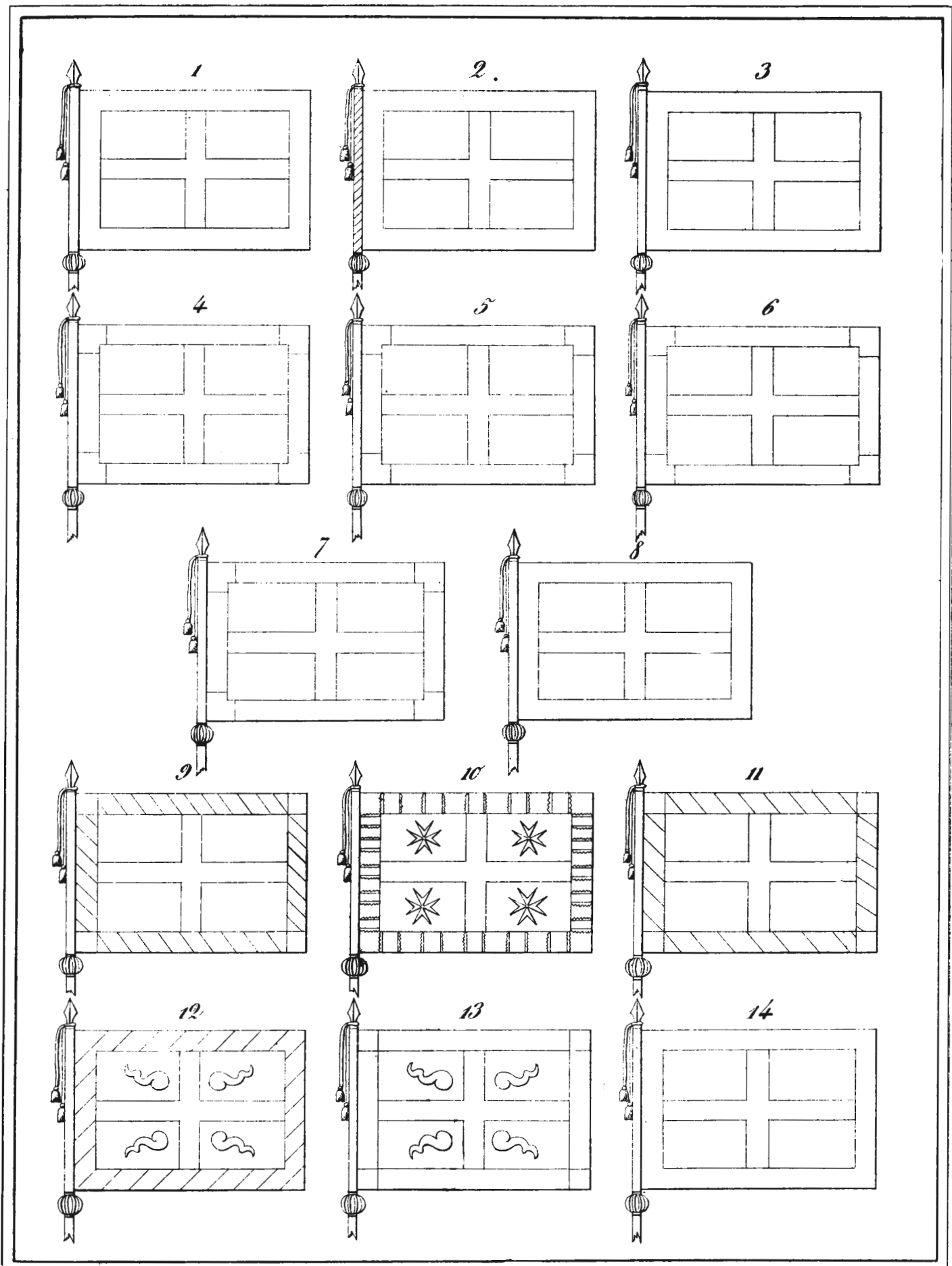
Листовъ Лейпцига.

Р.

7. Оршера.

Листовъ на каменъ Фридриха.

Знамя 1645-1676 г.г.

Чертежи Сивилевити.

Чертежи на камне Крыловых.

*Знамена Московских Стрелецких полков,
въ 1674 году.*

1. Царевича, 2. Царя Палатки, 3. Воеводы, 4. Казначейского, 5. Литовского, 6. Казачьего, 7. Чина, 8. Писаря
Палатки, 9. Петра Лопухина, 10. Федора Лопухина, 11. Беренцова, 12. Нарышкинского, 13. Гасвольского, 14. Лобинского.

Надписи:

Въ лѣво отъ Архангела: „Запретивъ ты, ангелъ, злыя брѣя перубица, и имъ еси тобою вѣрно потребиши.“
 Въ право отъ Архангела: „Врагу ильзати тебею вѣликии умалени и претици гудови еси разрушени.“
 На боку по каи.мъ: „А трудили и куджествилии новопостроеннаго Казанскаго Монастыря много цршима Монаха Кривої.“
 Въ низу кой.мъ: „И покры еси Орлоу отъдо свое лихвордѣе и гонимыи, а вѣра вѣхъ вѣликии глѣздо злѣнаго вѣ троице славиши
 „Богъ Сиднаго; въ десныиъ подѣ нестѣиъ мѣлаи или Спитетри, и мѣли мѣлаиъ сокрушится, елико сосудѣ еси.
 „Делниши, хѣмки поганыхъ, не знающихъ Бога, и всякаго существа и брѣя.

Лѣваго Кривої.

Лѣваго на камнѣ Сиднаго.

Знамя 1690-гоода.

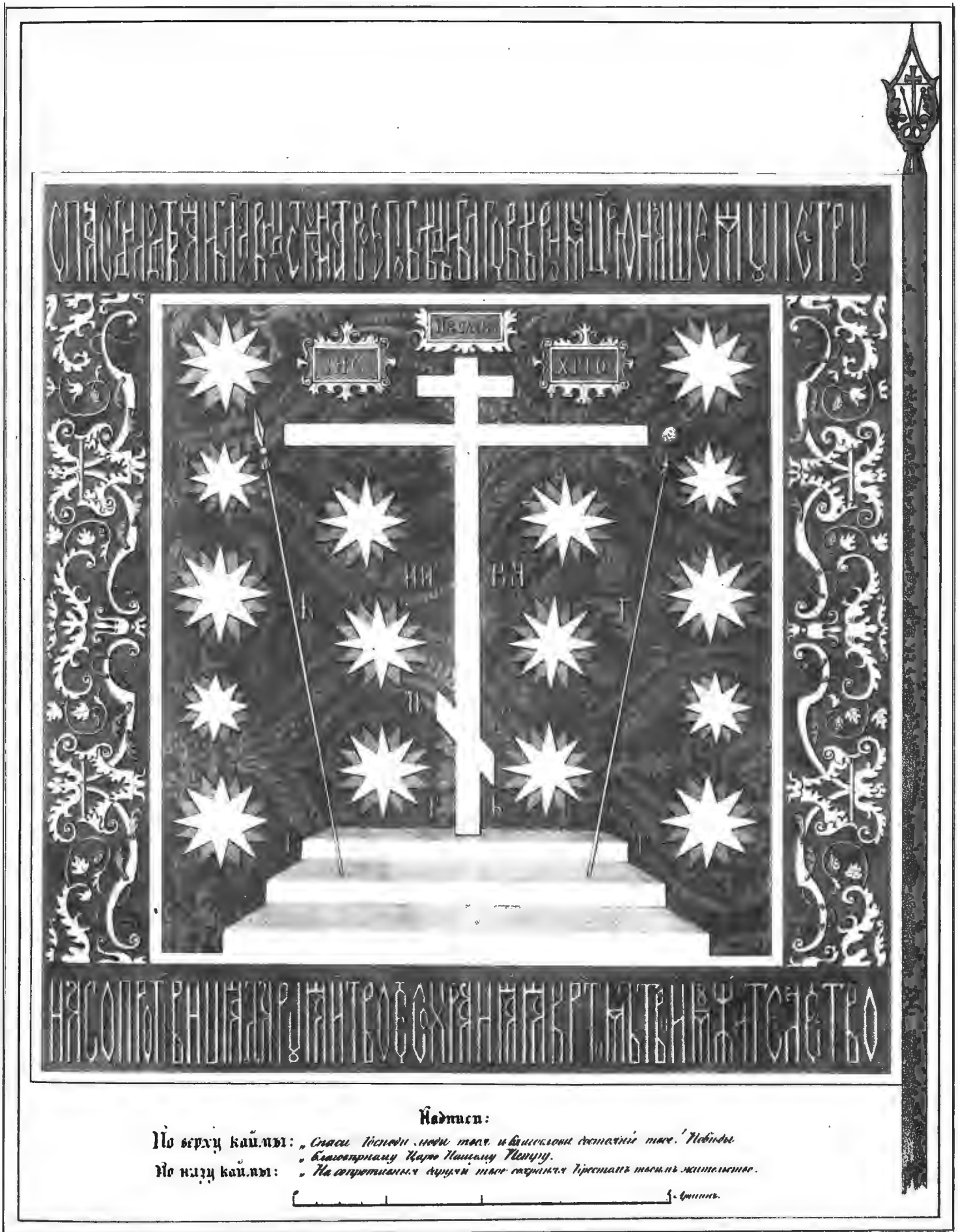
Писана въ Туркестанѣ.

9

1. Оршань.

Писана на каплни Андруна.

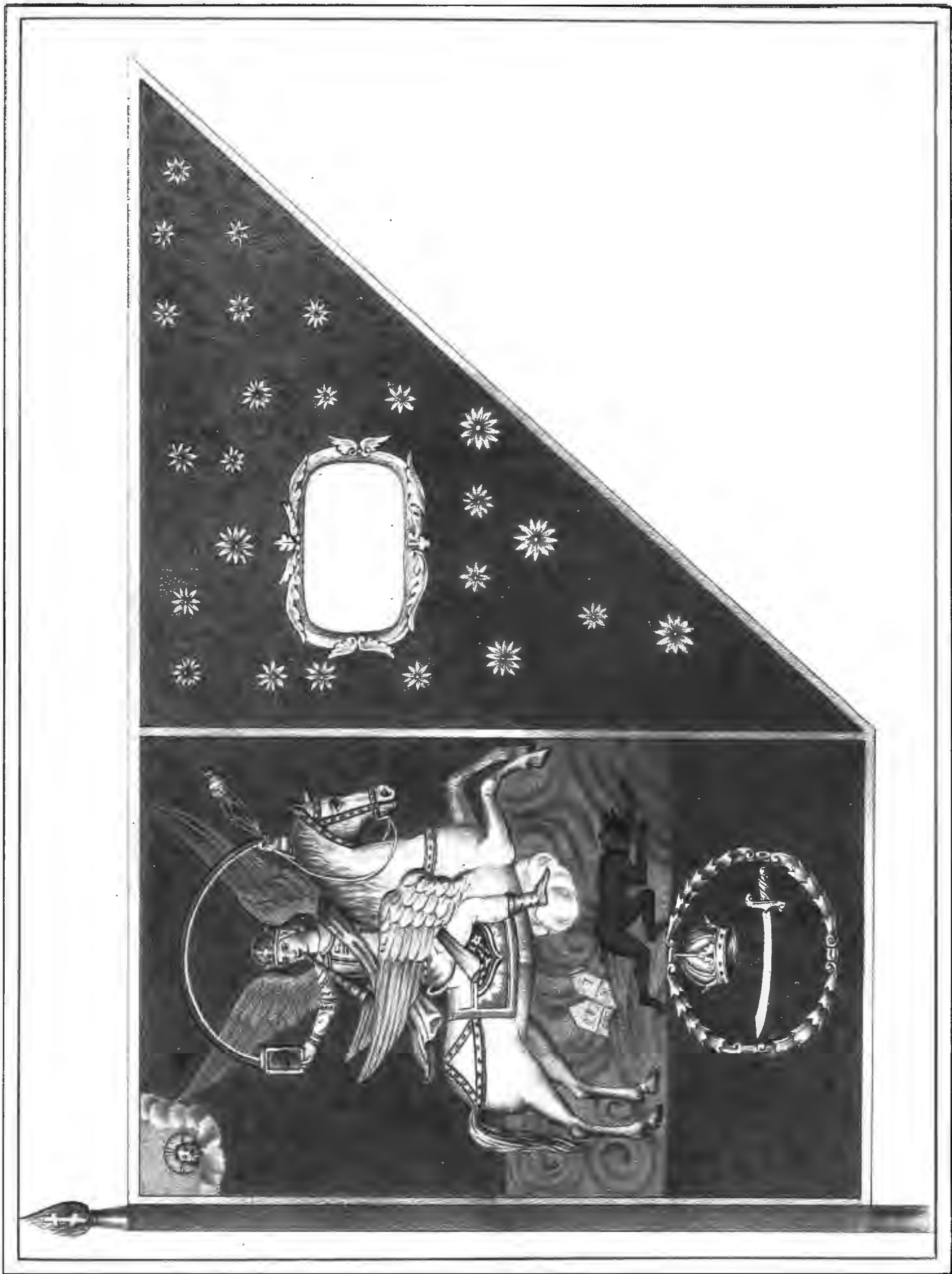
*Знамя Царствования Царя Петра Алексеевича,
1696-1699.*

Нисколько Личности.

Листок на камне Сивилинъ

Знамя 1696-1699, г.г.

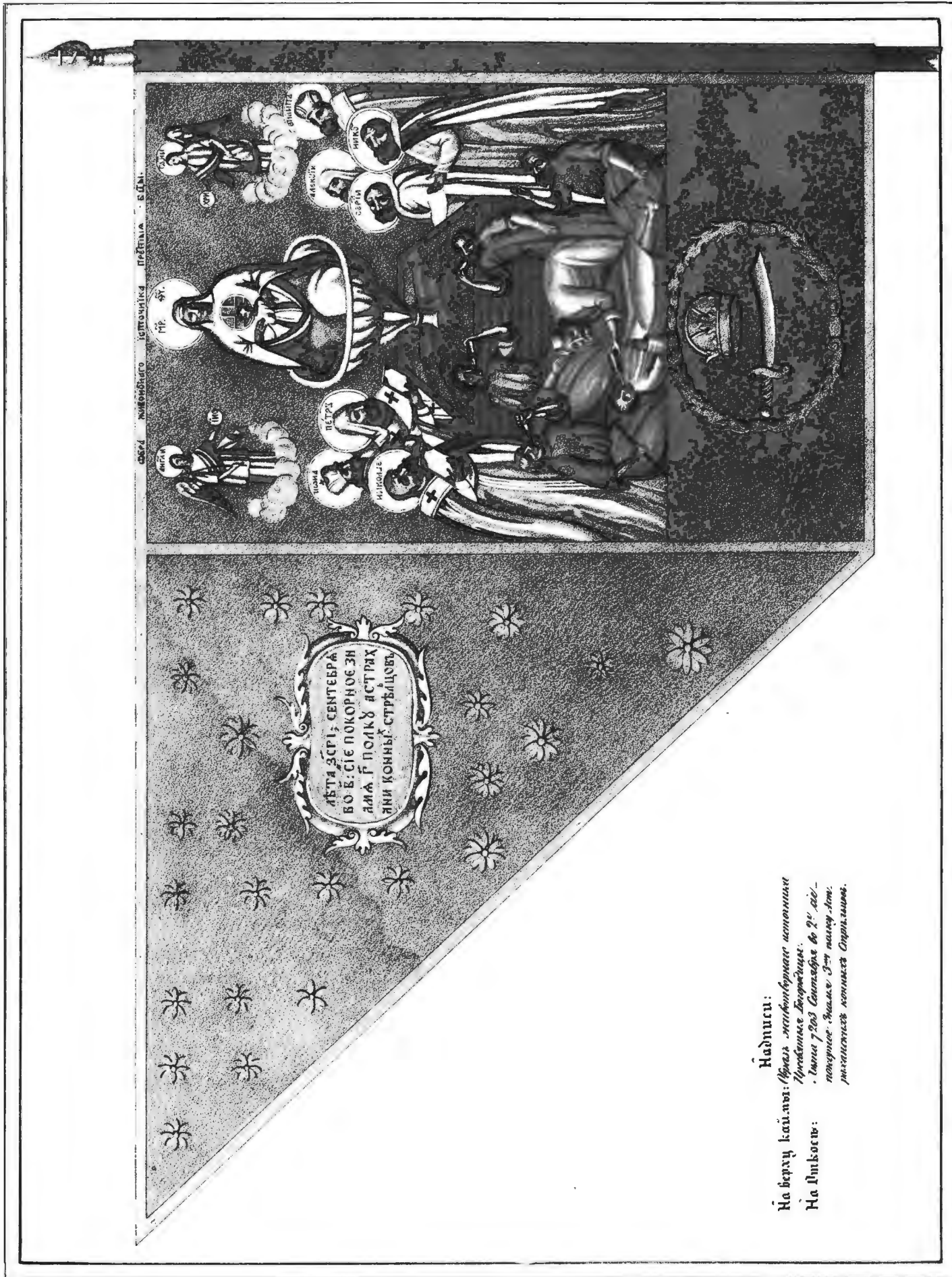

Россія на вѣнцѣхъ Свѣта

1 Аршинъ.

Литва. Мечетинъ.

Знамя Австрійанокъ Сербинцевъ, 1693-го года.

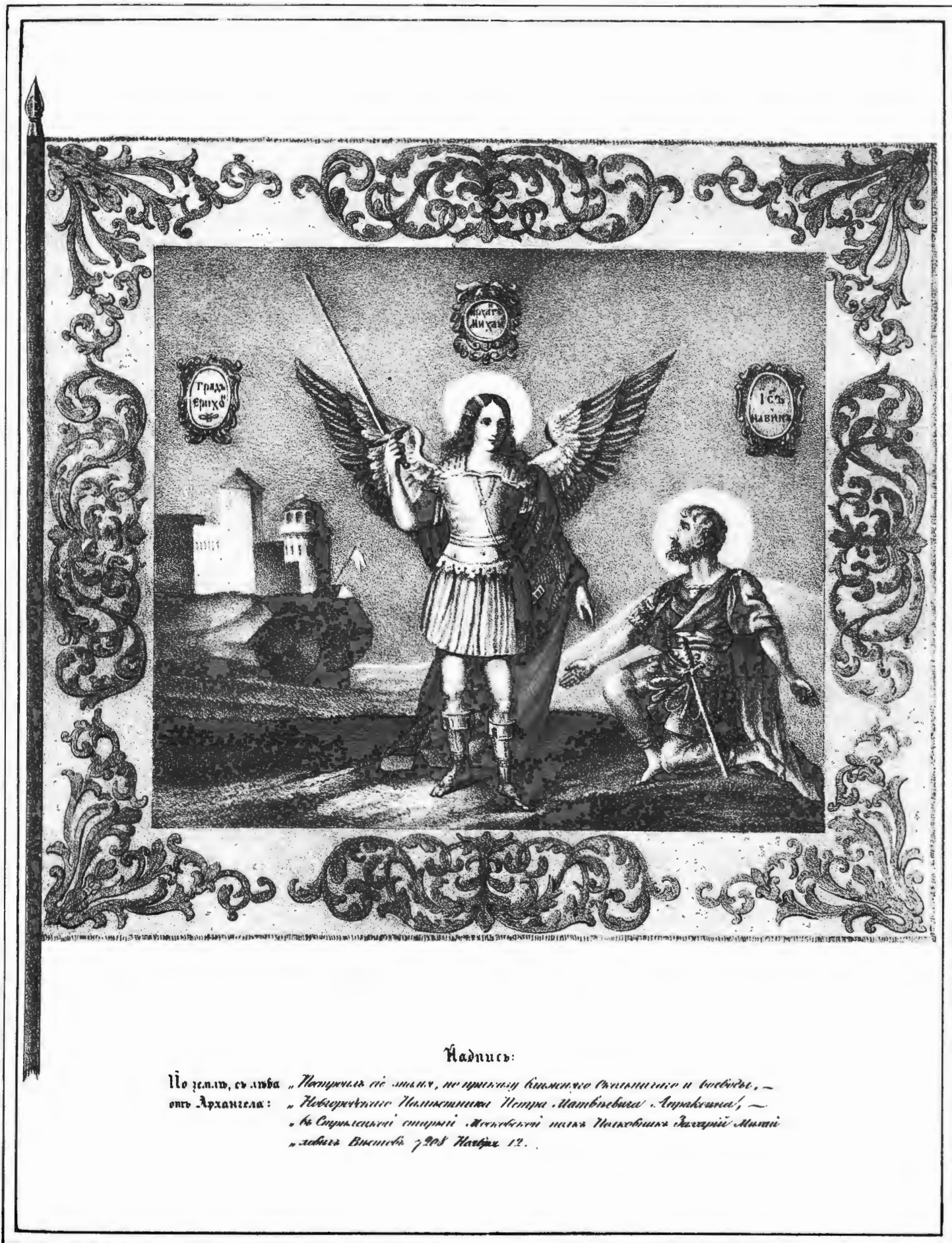
Надписи:
 На верху кай.ави: *Фронтъ мѣсячбратнаго истомника*
Псковскаго Богородицы.
 На Пункоси: *Имени 7203 Сентабра 16 91 годъ -*
позорное знаменъ 3мъ полку 1-го.
ружанинскихъ конныхъ Стрѣльцовъ.

Людская на знамени библическ.

Людская

Знамя Астраханскаго Стрѣльчества 1694 года.

Людская Мухоморова.

Надпись:

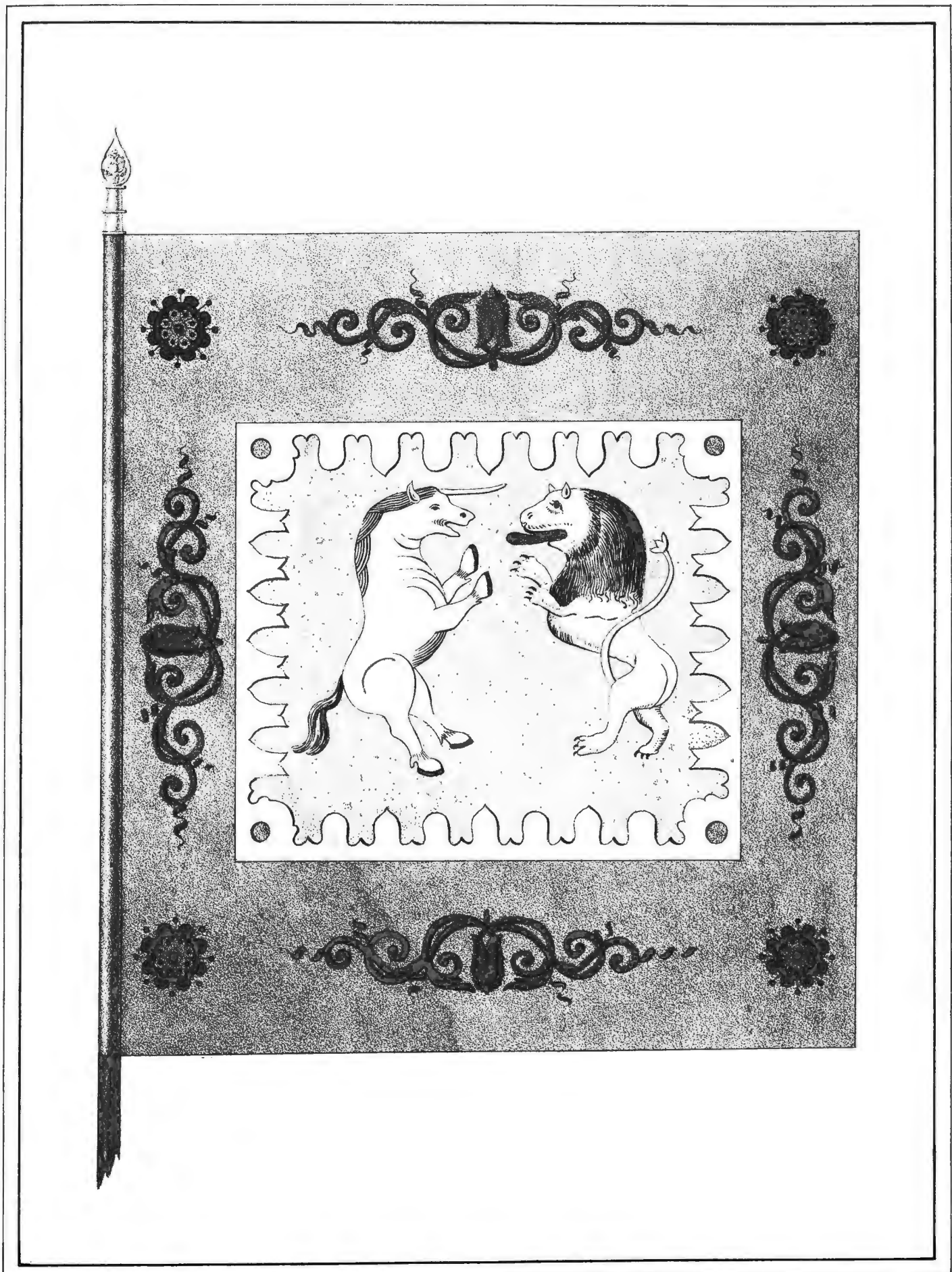
По желанію, съ любва „Потурчиль сіе знамя, по призыву великаго Святителя и воеводы, —
 отъ Архангела: „Небороченнаго Палиστήнина Петра Матвѣевича „Авраамъ“, —
 въ Сурійской степи. Воскресеніи патка Палкобника Захарій Митій
 „лавага Висноба 7908 Навтра 12.“

Писана въ Голландіи.

Живиль на ономъ Византииніи.

— 1 Аршинъ.

Знамя Московскихъ Стрельцовъ, 1699 года!

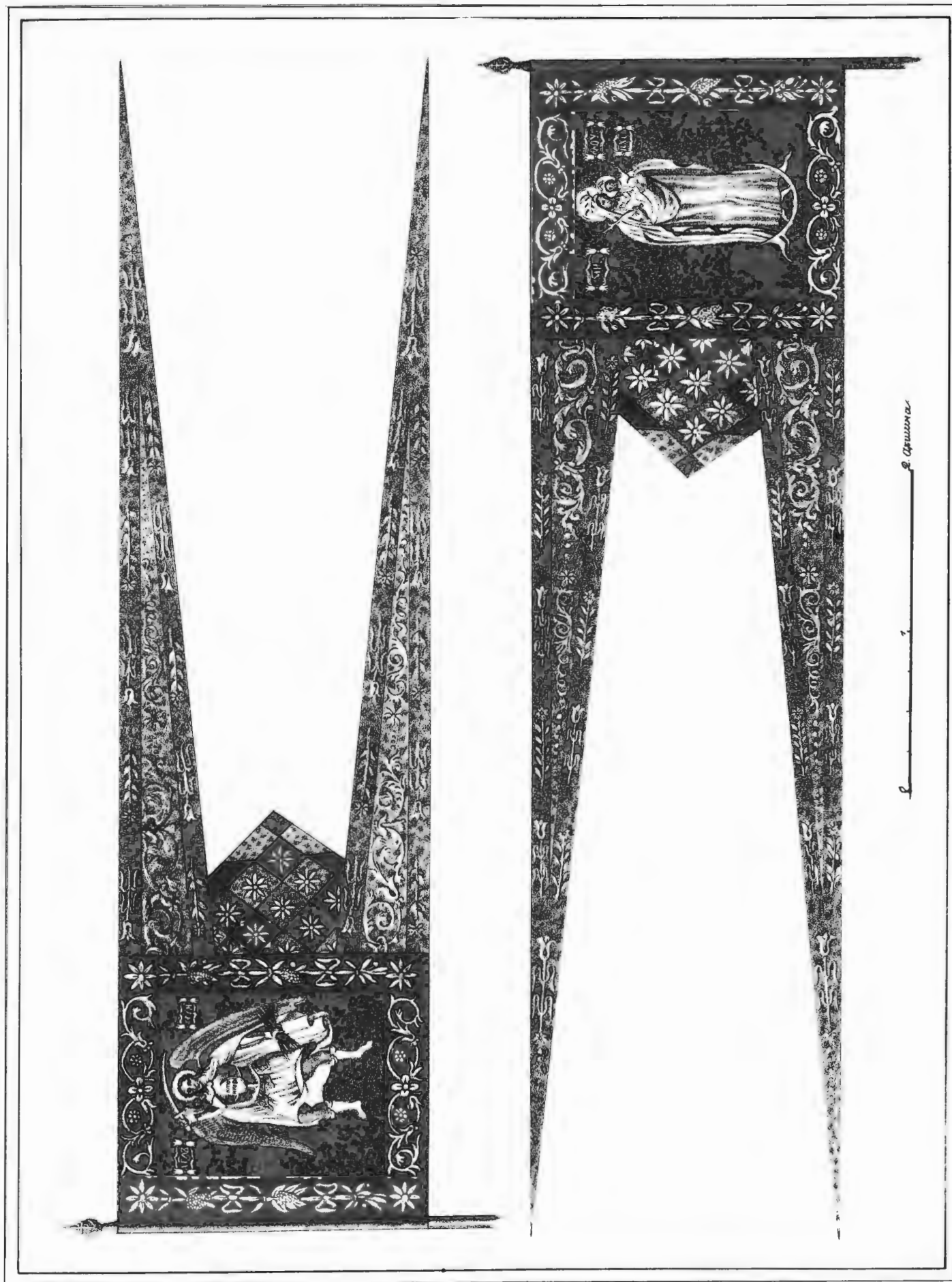

Народн. и Музейн. арх.

Гробица на македонските војни.

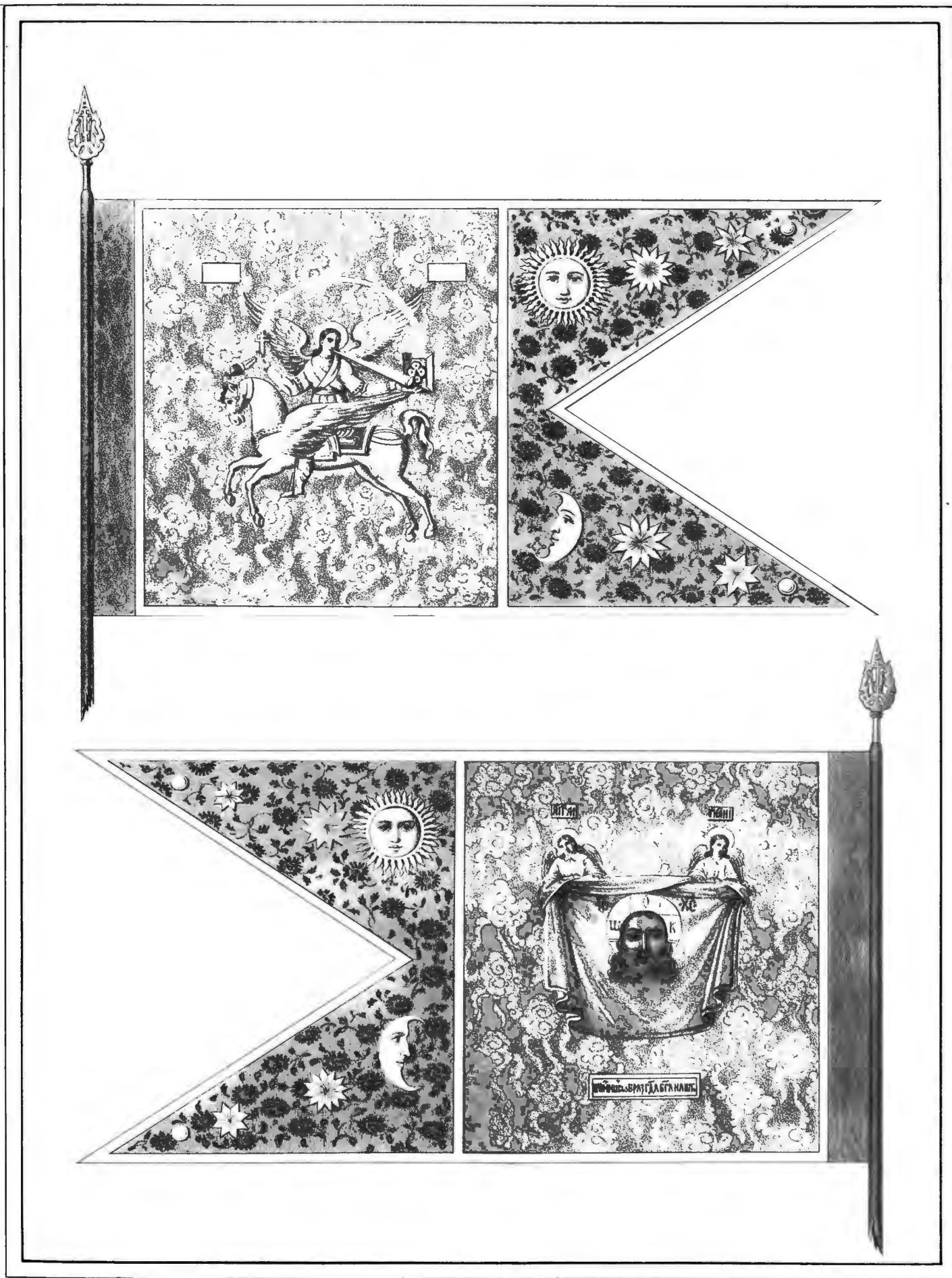
— 1. фута —

Знамя XVII столетия.

Рисунки на красном сукнах.

Полотно XVII столетия.

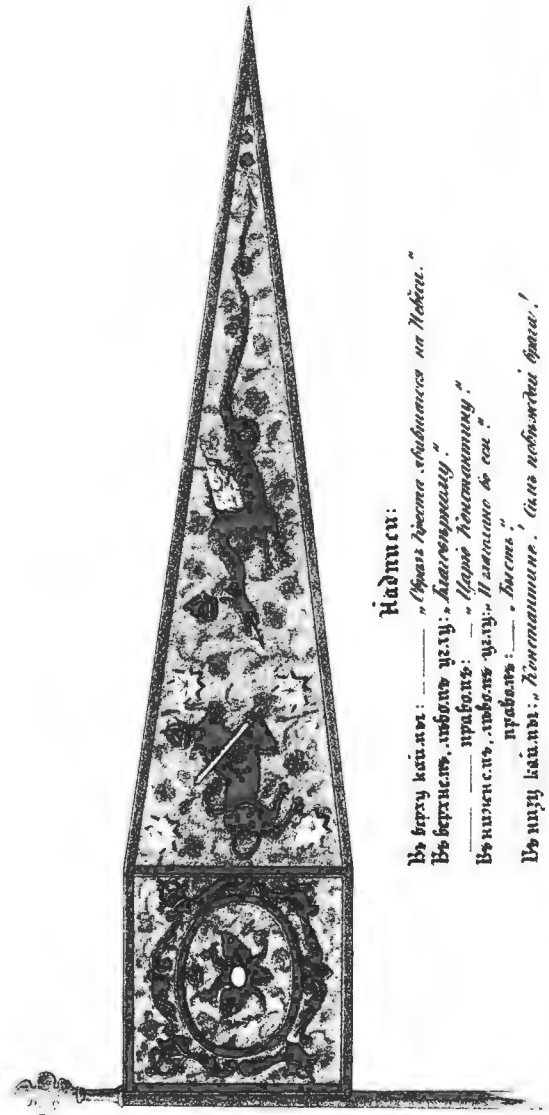
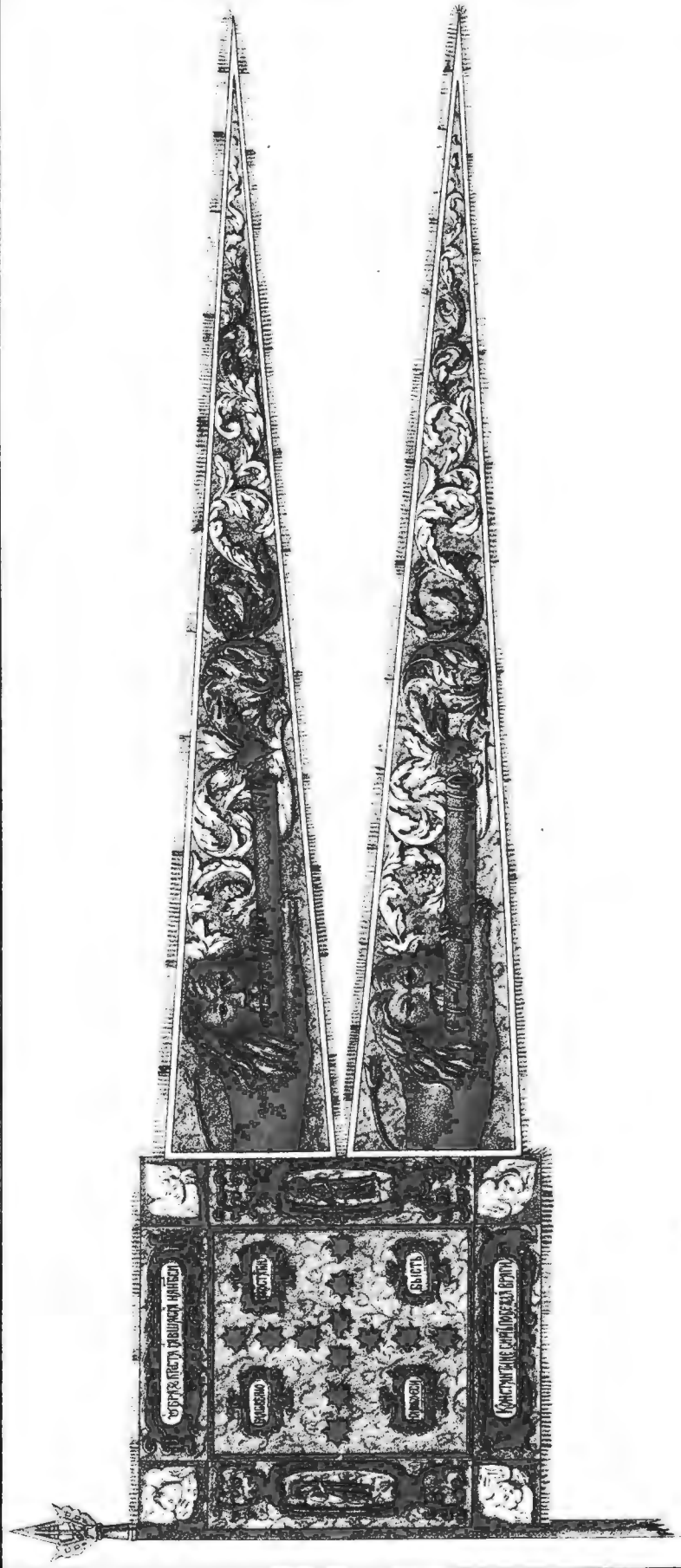
Рисунки Каванишвили.

Архив.

Воспроизведено на основе рисунка.

Граноръ XVII столѣтія,

Надпись, подъ Образомъ: Первозобренный образъ Господа Бога нашего.

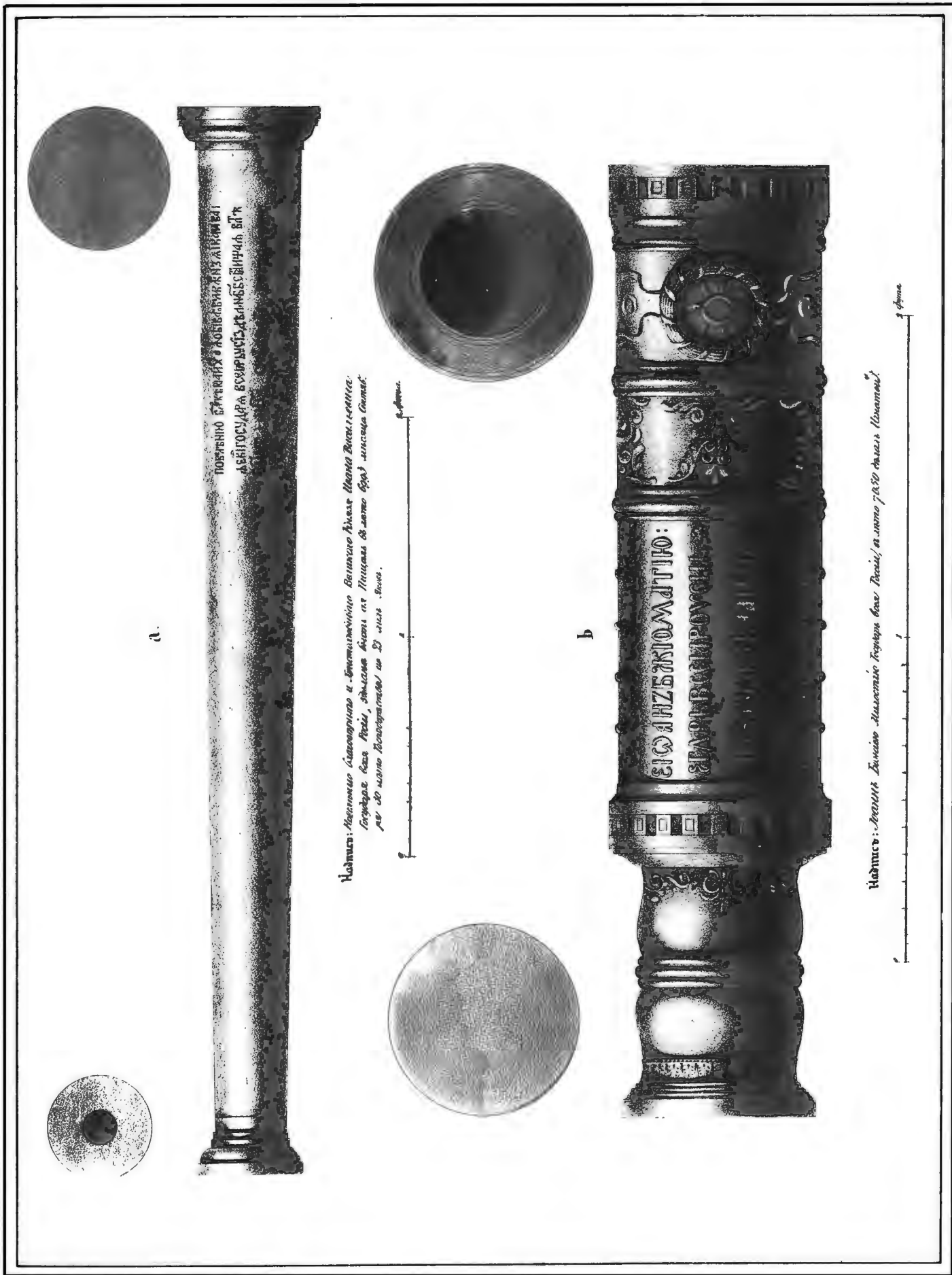
Надписи:
 Вверху капища: "Среще днестра, обитица на Лобку."
 Вверху капища: "Среще днестру, Лобку."
 Внизу капища: "Среще днестру, Лобку."
 Внизу капища: "Среще днестру, Лобку."
 Внизу капища: "Среще днестру, Лобку."
 Внизу капища: "Среще днестру, Лобку!"

Лобку, днестру, Лобку, днестру.

— 3 —

Трунцы XVIII столетия.

Рисованы С. С. С. С.

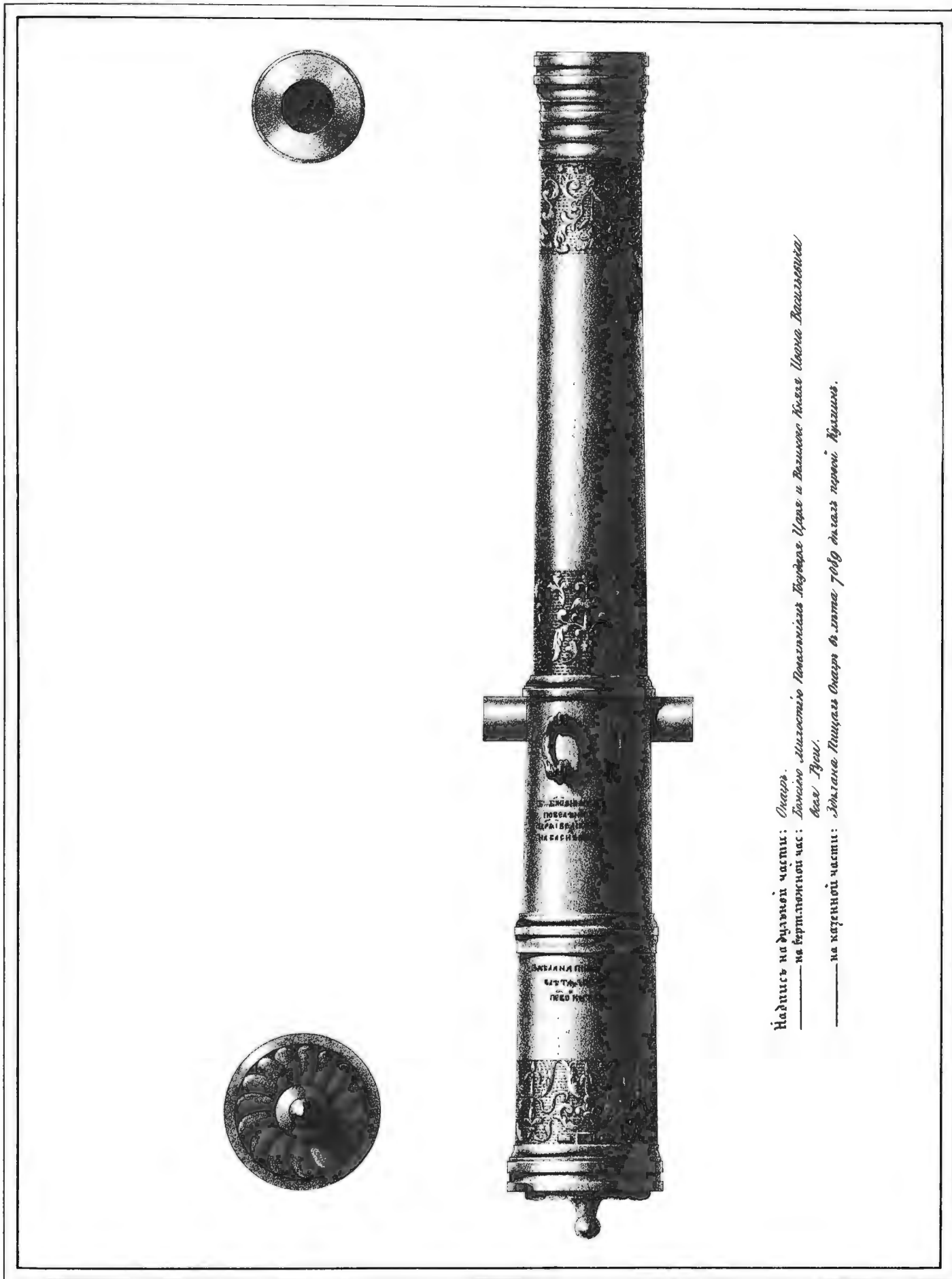
ПОВЕРЛИВО БРЯТЕНІХЪ СЪ НОВІСЪ СЪВІКЪ А ПРАВЕІ
 АБІГОСУДА СЪВЕРУСЪ А МЪ СЪВІНЧІА ВІТЪ

Надпись: Картина Савоградия и Битва...
 Надпись: Картина Савоградия и Битва...
 Надпись: Картина Савоградия и Битва...

ОДНОВАКОВИЦА
 ВЪСВЯТЫХЪ ПРАВЕДНИХЪ
 ДЪЛАХЪ СЪВЕРУСЪ А МЪ СЪВІНЧІА ВІТЪ

Надпись: Надпись...
 Надпись: Надпись...
 Надпись: Надпись...

Рисунки: Владимир...
 Рисунки: Владимир...
 Рисунки: Владимир...

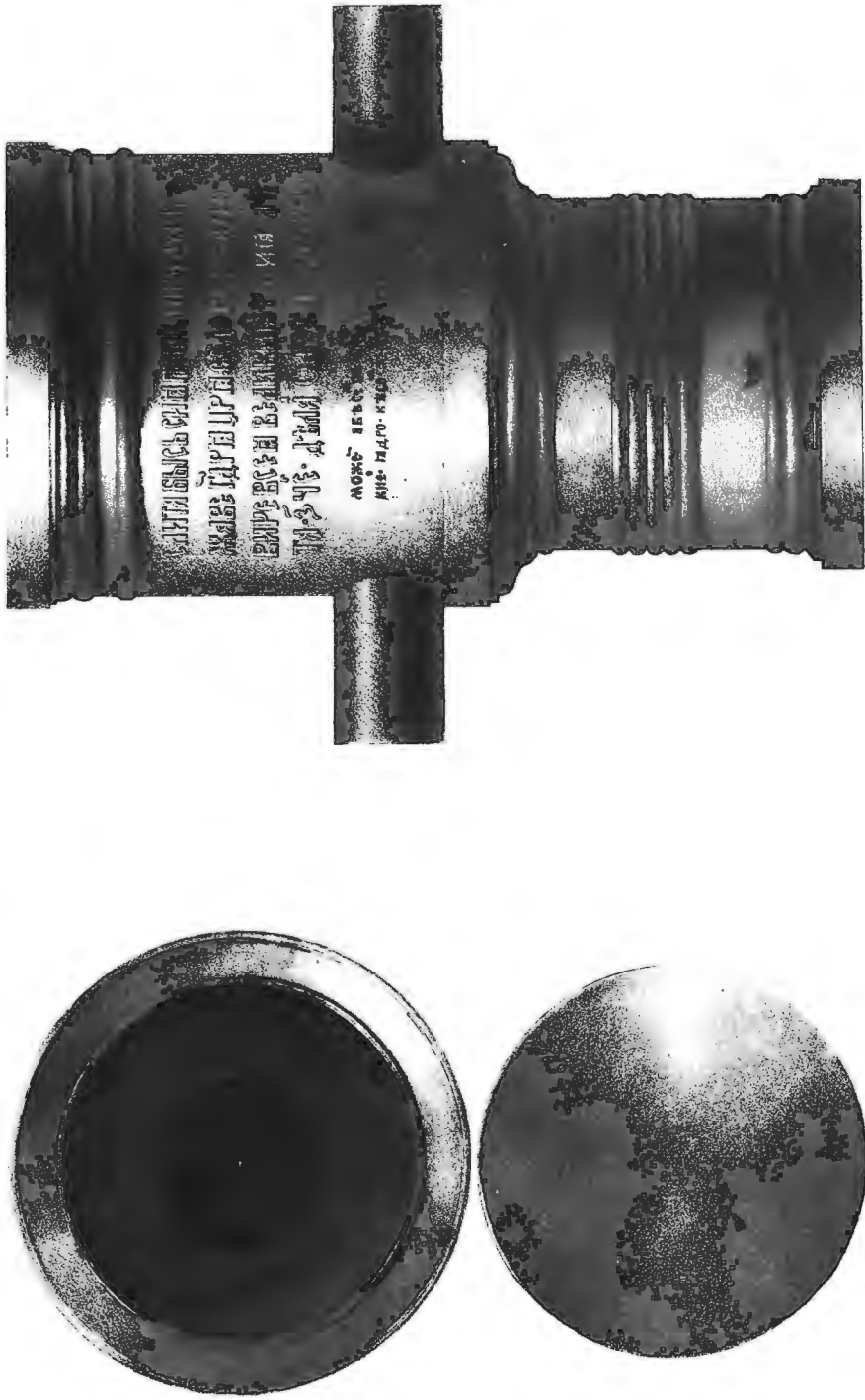

Литовск. на метал. - А. С. С. 2.

1 фут.

10 фут. Мушкетер. Снаряд, 1811 г.

Литовск. на метал. - А. С. С. 2.

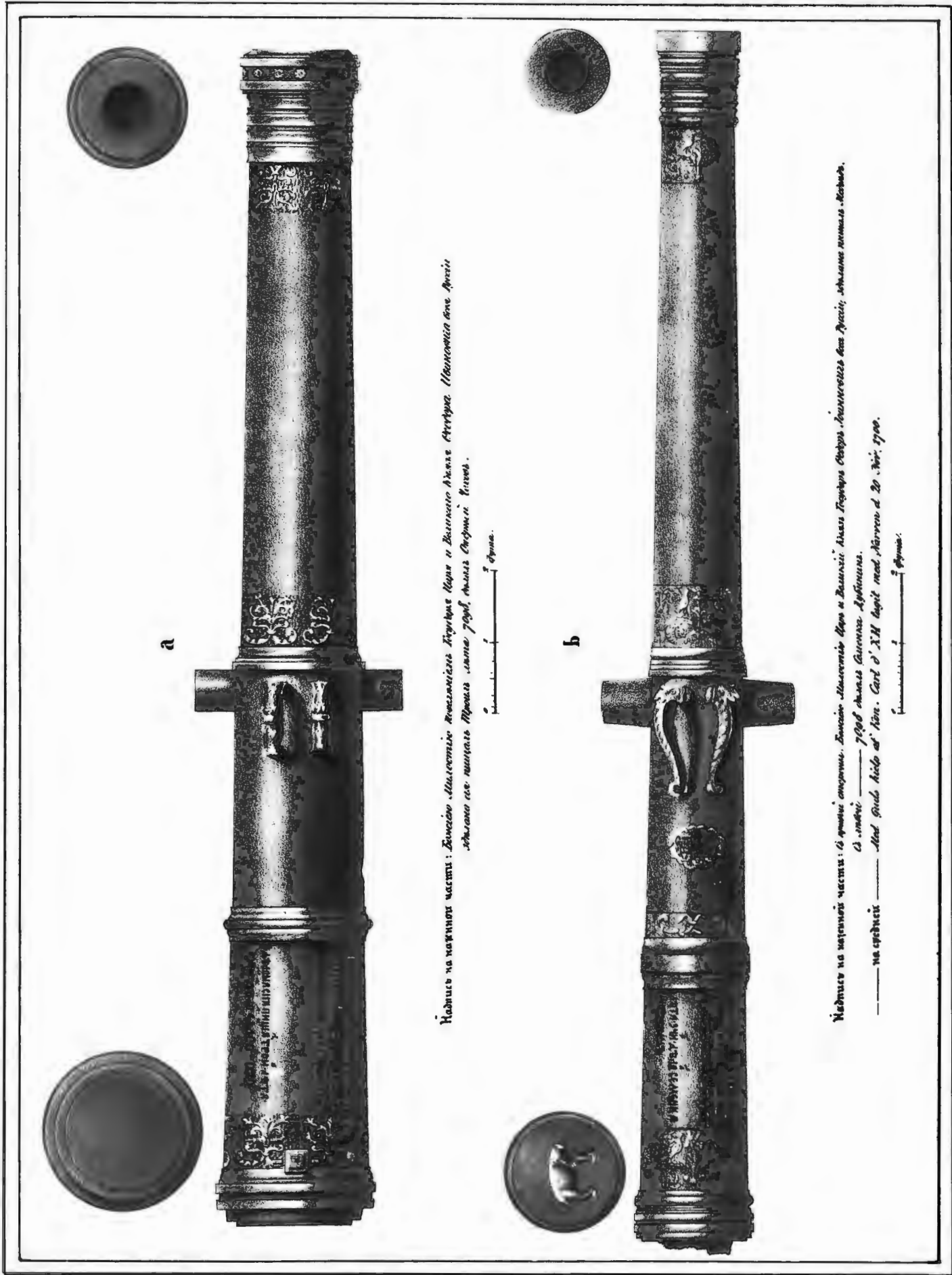

Надпись: Слони были съ ртутью при открытии Лангута, царь Ахемур; находились как Вавилонской, такъ 7000.
 длины и ширины 4000. Метрическая высота 77, ширина 40, длина 100. Метрическая высота 6, ширина 2, длина 10.
 1 2 фута.

Рисована в 1851 г. Мюнхенским I.

Рисована в 1851 г. Мюнхенским I.

6 1/2 пуд. Мортира, 1887 г. иа.

Надпись на кожухной части: *Бомбард. Милитарий Романа Исидоро Кроче Коре и Валентио Амане Стрелка Милитарий Аме Арави*
сделано все металл Франк. само 70ф. Амане Стрелка Франк.

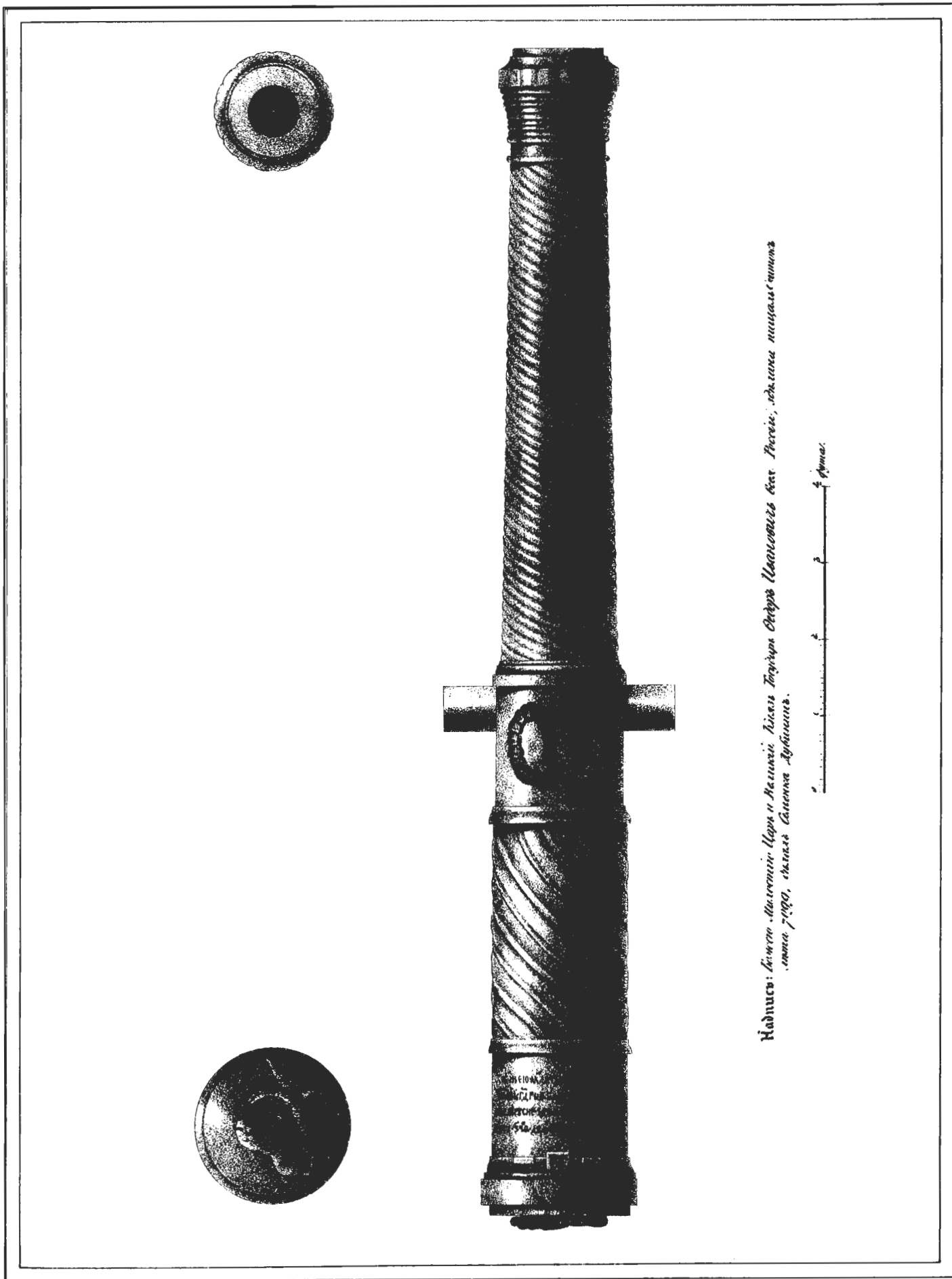
7 футов.

Надпись на кожухной части: *Is prima apertura. Bombae Miliaris Core и Валентио Амане Стрелка Милитарий Аме Арави, сделана металл. Кроче.*
Is metri — 70ф. Амане Стрелка Франк. Арави.

2 футов.

Литопись по рисунку Г. С. Савицкого.

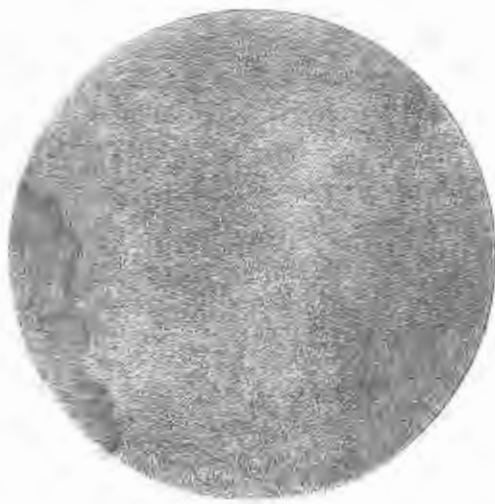
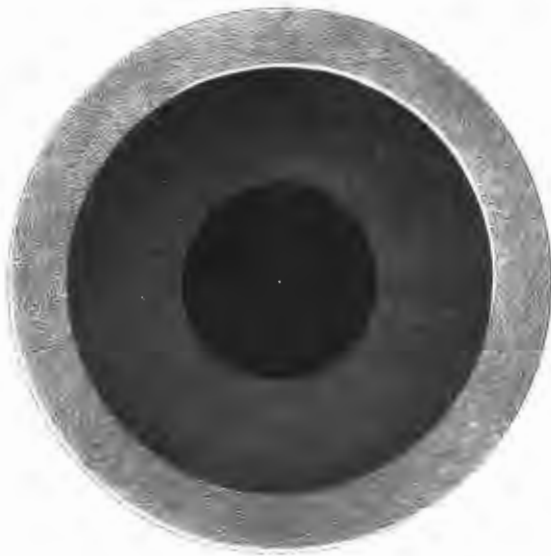
а. 52 фунт. Пушца Пуронь, 1872-е. и в. 38 фунт. Пушца Мейонго, 1872-е.

Рисунки по заказу Фрунзе.

Висити. Метрици.

4-фут. Метрици. Шереметев. 1891 год.

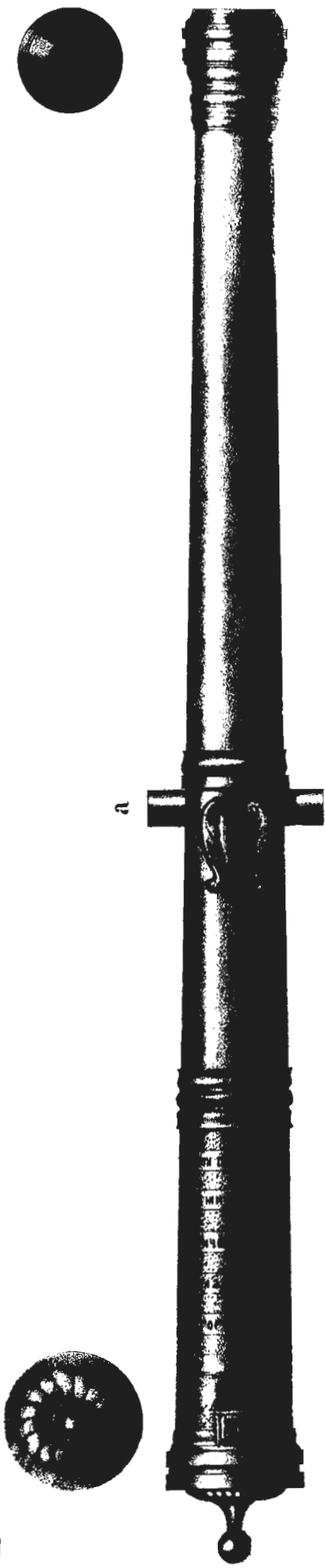
Надрук: Бюветъ Лесного ведомства Великого Князя Царя и Великого Князя Александръ Николаевичъ Великаго Князя Царя и Великого Князя Александра Николаевича въ первомъ году вѣдѣнія въ Царствѣ Императора Александра Николаевича 7114.

1 дюймъ.

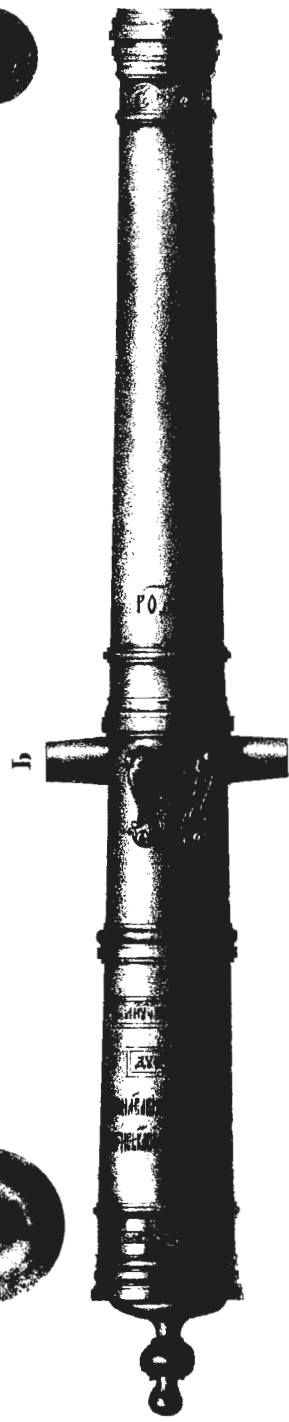
Литва Копиловская.

Литва на металлъ Копиловская.

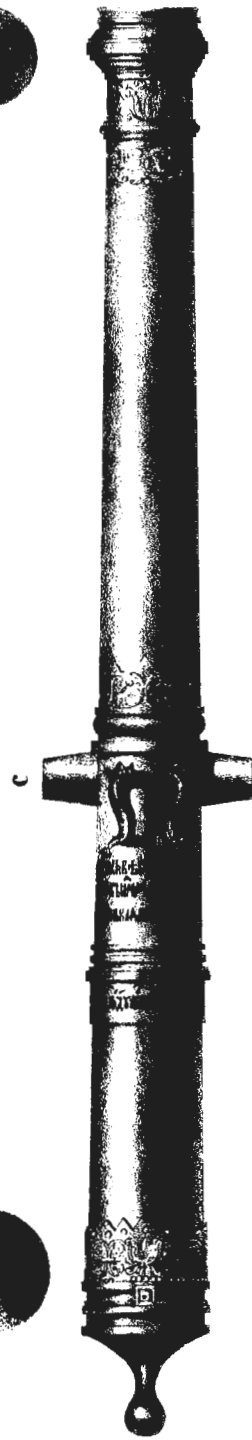
21. пудовая. Мормора, 1605-го года.

Надпись на верхней части: *Сила павшая при Царю. Матрица Восточных дел. Директ. 1866 г. № 1.*
 Матрица. Высота 1 фут.

Надпись на верхней части: *Сила павшая при Царю. Матрица. Директ. 1866 г. № 1.*
 Матрица. Высота 1 фут.

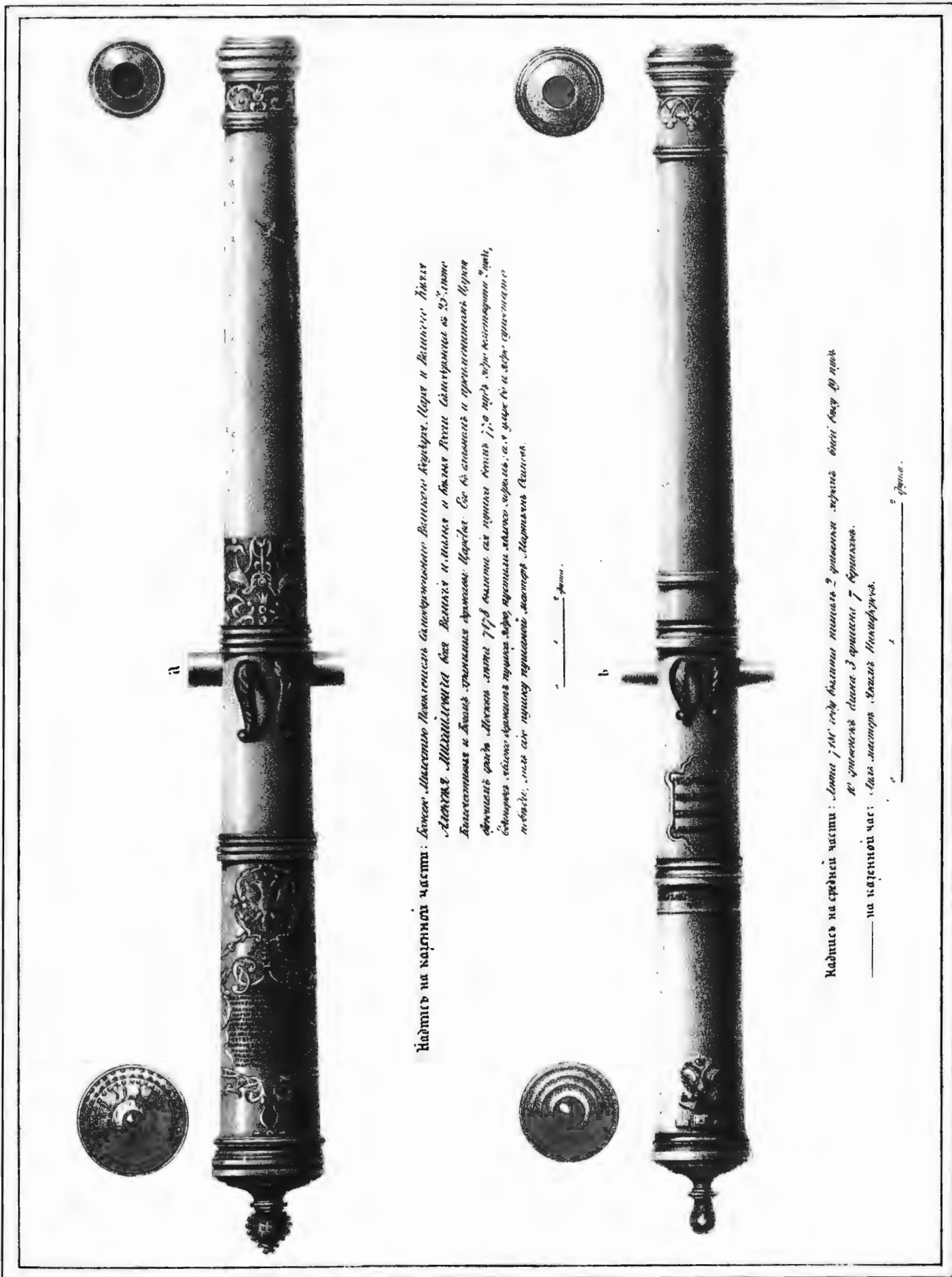

Надпись на верхней части: *Сила павшая при Царю. Матрица. Директ. 1866 г. № 1.*
 Матрица. Высота 1 фут.

Матрица. Высота 1 фут.

Матрица. Высота 1 фут.

а. 1 фут. Матрица. 1866 г. в. 2 фут. Матрица. 1866 г. и с. 2 фут. Матрица. 1866 г. в. 2 фут.

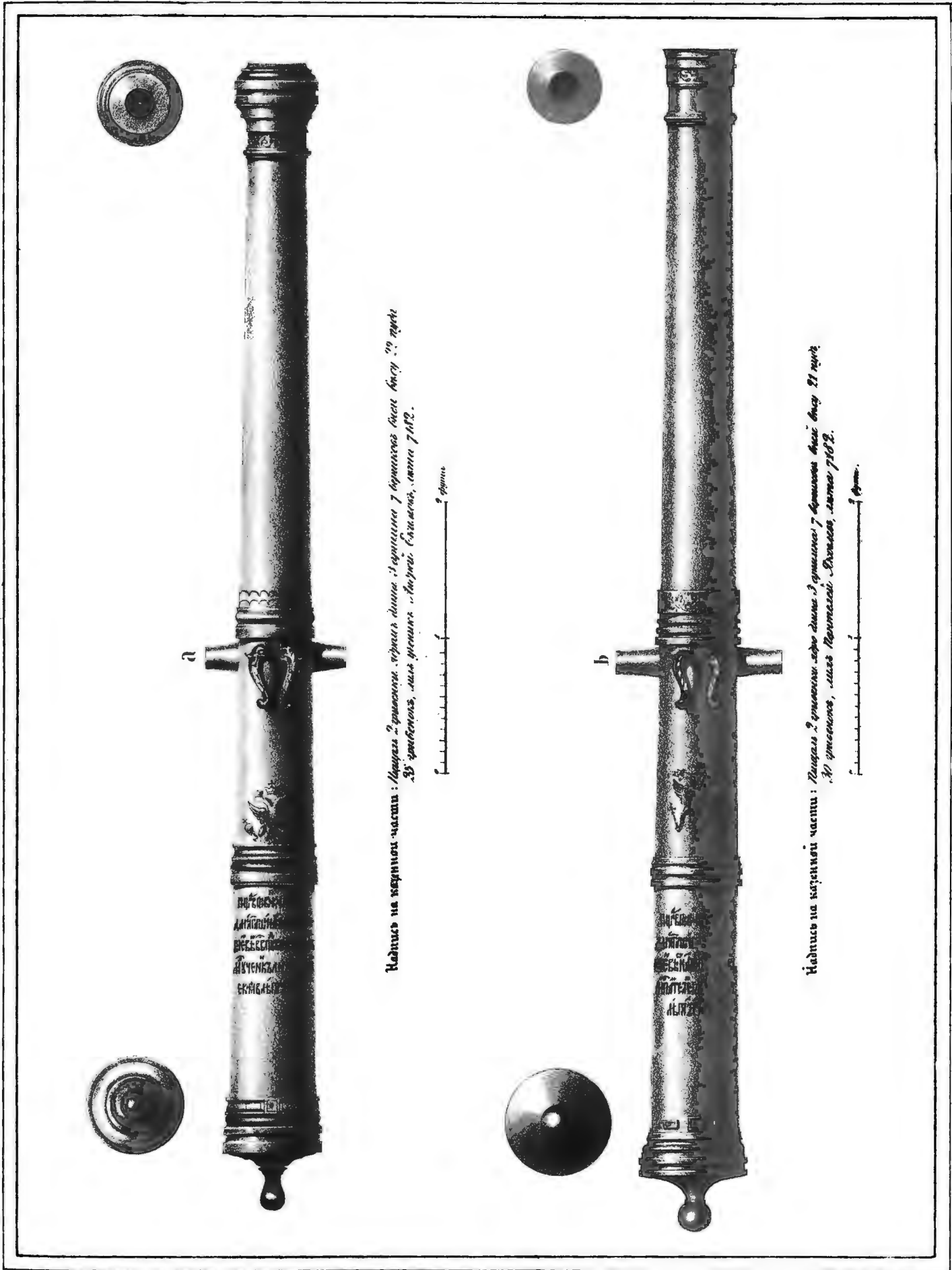
Надпись на казенной части: *Бюрок. Механико. Показатель. Самопроточивый. Вильгельм. Кегельер. Царя и Великого. Князя. Александра. Михайловича. Князя. Вильгельм. и Князя. Рудольфа. Саксен-Веймарского. 25. 1870.*
 Вильгельм. Кегельер. Царя и Великого. Князя. Александра. Михайловича. Князя. Вильгельм. и Князя. Рудольфа. Саксен-Веймарского. 25. 1870.
 Вильгельм. Кегельер. Царя и Великого. Князя. Александра. Михайловича. Князя. Вильгельм. и Князя. Рудольфа. Саксен-Веймарского. 25. 1870.
 Вильгельм. Кегельер. Царя и Великого. Князя. Александра. Михайловича. Князя. Вильгельм. и Князя. Рудольфа. Саксен-Веймарского. 25. 1870.

Надпись на средней части: *Летом 1870. году выданъ тисляе 2. Фридрих. Кегельер. Вост. Вост. 40. 1870.*
 №. Фридрих. Кегельер. Вост. Вост. 40. 1870.
 — на казенной час: *Летом 1870. году выданъ тисляе 2. Фридрих. Кегельер. Вост. Вост. 40. 1870.*

Рисунки по гравировке Фридрих Кегельер.

Точиль Механик.

а. 4-й Фунт. Пуща. Сумерс, 1870-е. " б. 2-й Фунт. Пуща. 1870-е.

Измеритель на верхней части : Высота 2 фута, ширина 3 дюйма, длина 3 фута, диаметр 1 дюйм, вес 10 фунтов.
 В. измеритель, с 1873 года, в Армии, Сибирь, с 1873 года.

Измеритель на нижней части : Высота 2 фута, ширина 3 дюйма, длина 3 фута, диаметр 1 дюйм, вес 11 фунтов.
 В. измеритель, с 1873 года, в Армии, Сибирь, с 1873 года.

Иллюстрация

Измеритель на нижней части

а. 2^й фут. Высота, 167³/₄ в. и б. 2^й фут. Высота, 167⁴/₄ в.

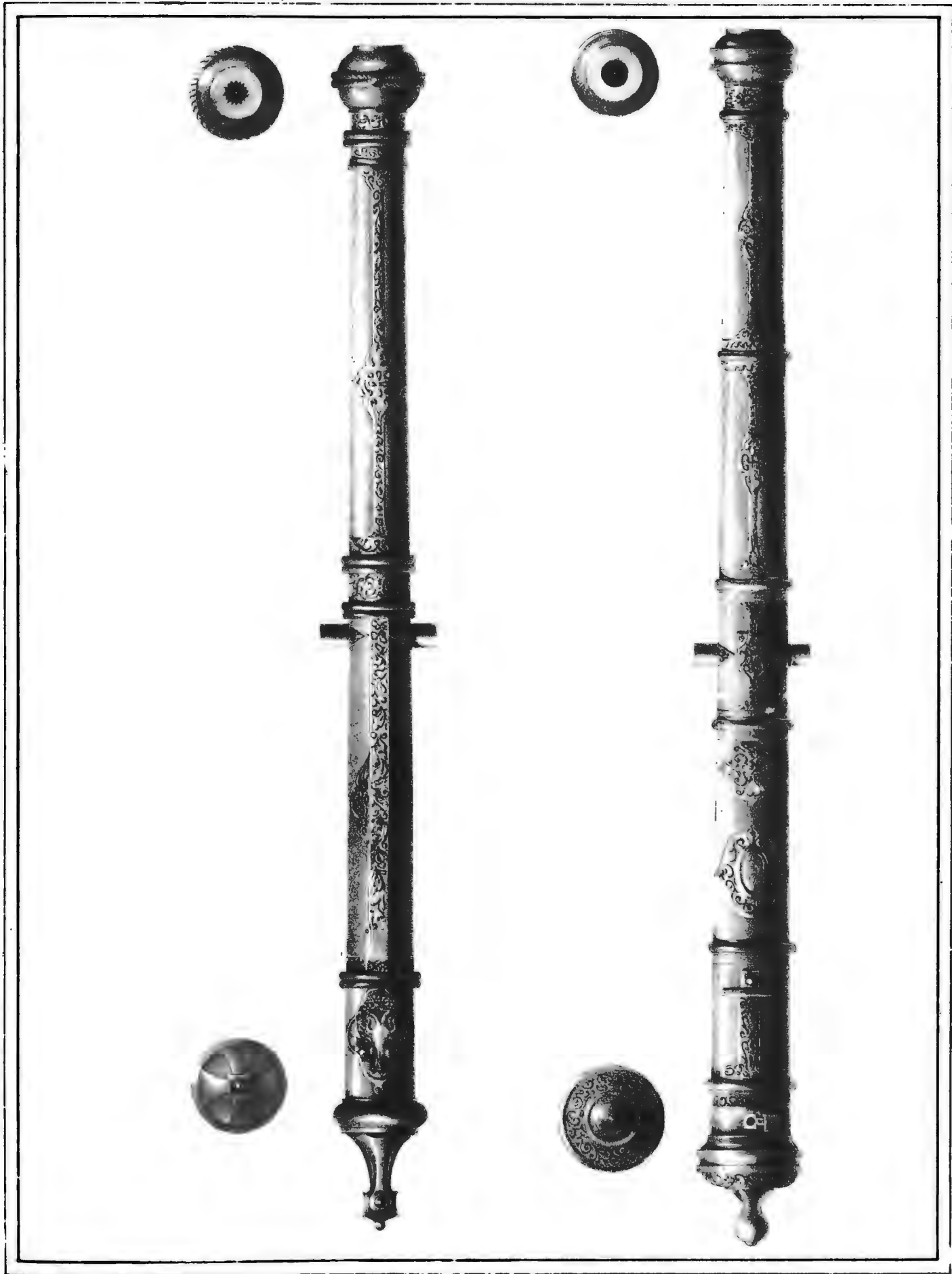
Линзы на стеклах Нискоф.

2 фута

Рисунки В. С. Савицкого.

2. фута. Ницца в Бремене. Дора Александра Михайловна, 1815 - 1876 г.

Надпись на нижней части: Т. М. Савицкий.

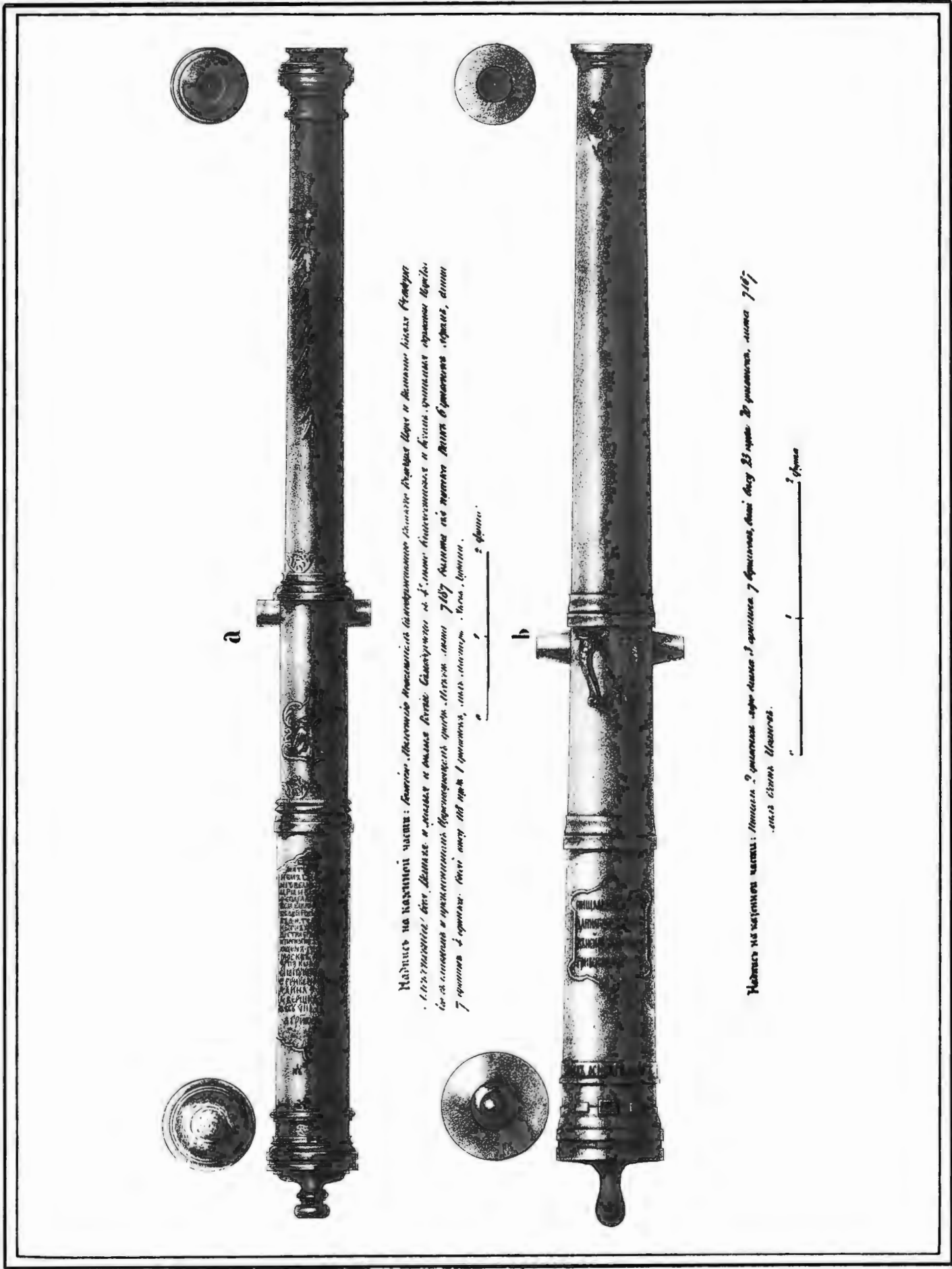

Артикулъ на инструм. Мусковити. 1.

1" фута.

2-и 3-и фунтосы иванья жеманья тмца см XVI и XVII столетий.

Мусковити. Мусковити.

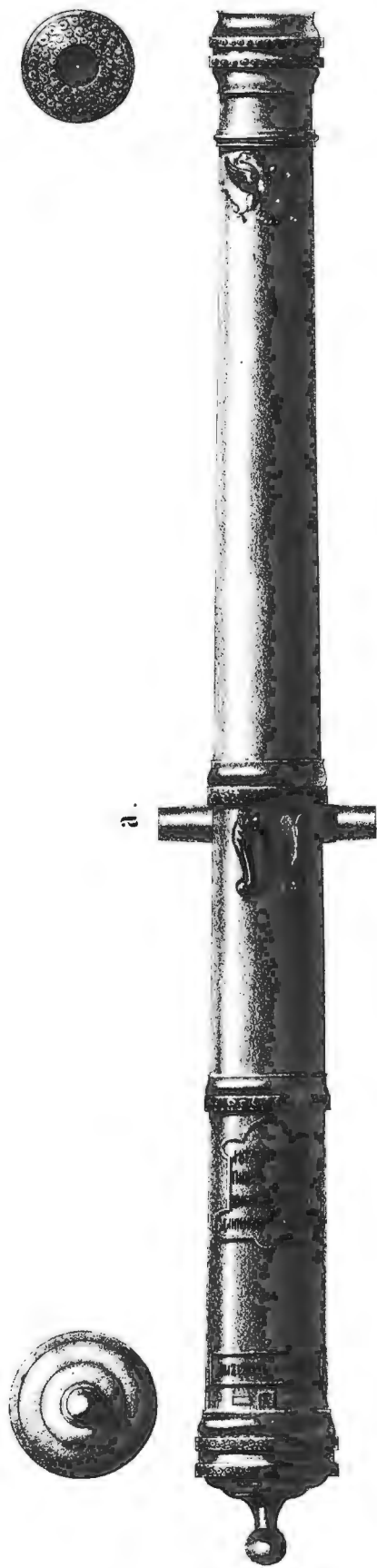

Налицы на картинной части: *Бюветъ Императоръ Николаевичъ Александровичъ Императоръ Всероссийскій и Императрица Александра Николаевна*
 . *Съимъ Императоръ Николай Александровичъ въ 4-й классъ Императорскаго ордена Св. Анны*
въ 1856 году и Императрица Александра Николаевна въ 1857 году Императоръ Александръ Николаевичъ въ 1857 году
 7 фунтовъ 3 фунта. Въсѣмъ весу 10 фунтовъ, съ 3 фунтами . Веса . фунтовъ .

Налицы на картинной части: *Императоръ Николай Александровичъ Императоръ Всероссийскій*
 . *съ Императрицею Александровною Николаевною*

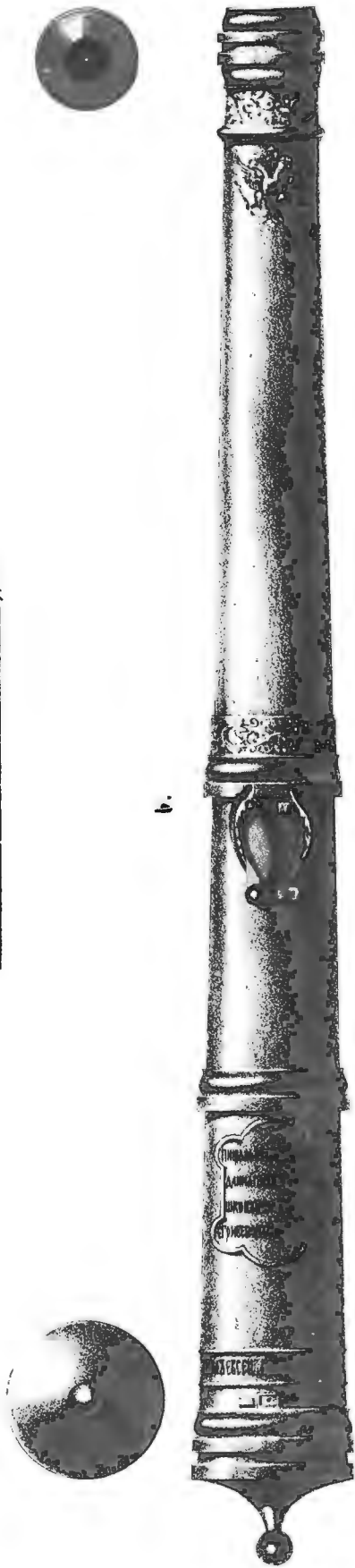
Рисунки . Сдѣланы въ 1857 году .

а . 6 фунтовъ . Ницца въ . Январѣ , 1879 г . въ 2 фунта . Ницца въ , 1879 года .

Надпись на картонной части: *Ваша милость, Александръ Николаевичъ, 1861 г. 12-го числа.*

_____ 2 фута.

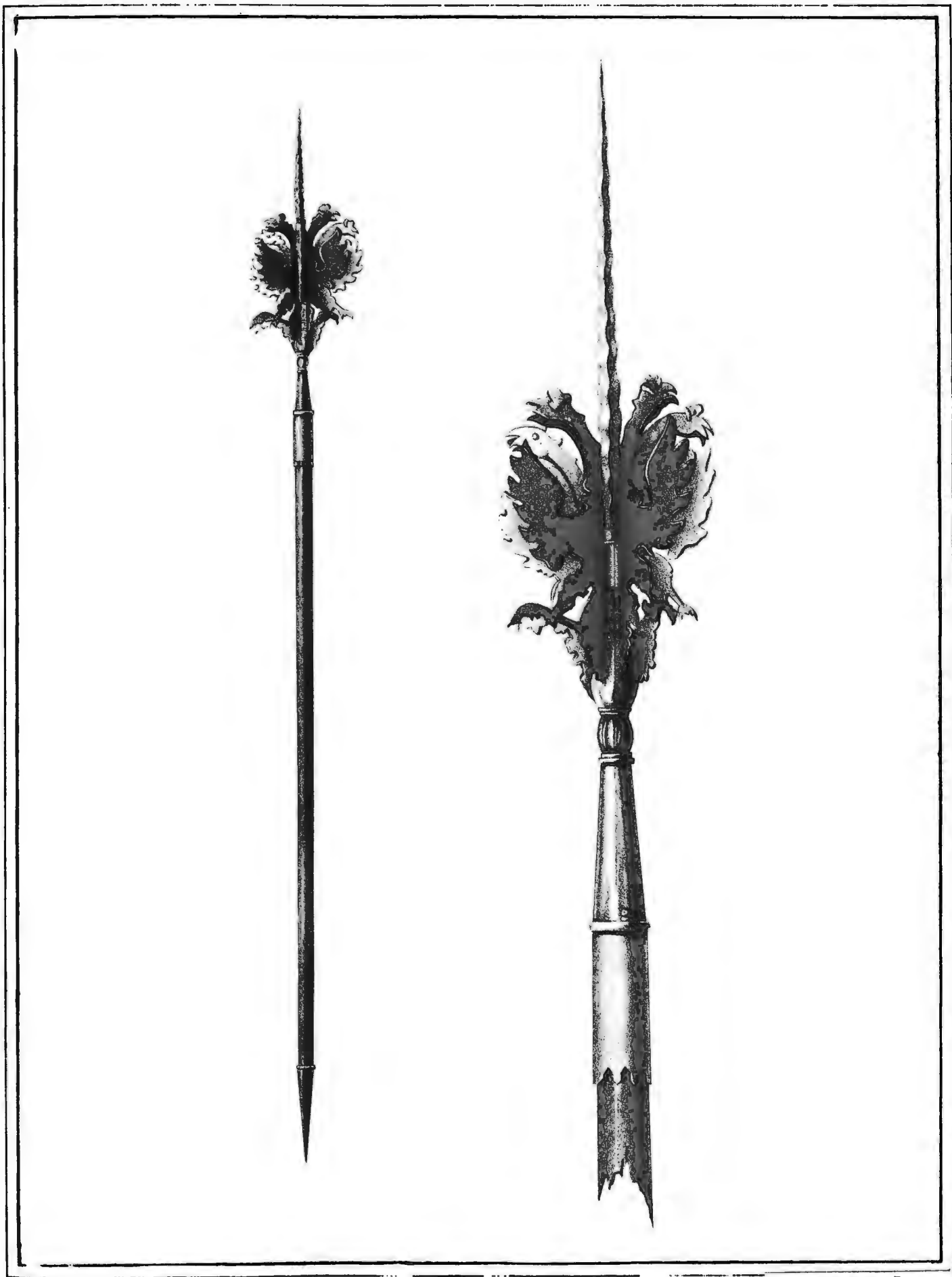
Надпись на картонной части: *Ваша милость, Александръ Николаевичъ, 1861 г. 12-го числа.*

_____ 2 фута.

Печатня Мещерякова

Печатня на казенномъ издательствѣ

а 2^я фут. Пуща, 1860 г. и б. 2^я фут. Пуща, 1861 г. год.

Рисунки Соловьевой: 1 арш. Рисована на картонъ Французск. Вершка

Жагра или Палмужо- XVII столетия.

